

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA‘MUN AKADEMIYASI**

XORAZM MA‘MUN AKADEMIYASI AXBOROTNOMASI

Axborotnoma OAK Rayosatining 2016-yil 29-dekabrdagi 223/4-son qarori bilan biologiya, qishloq xo‘jaligi, tarix, iqtisodiyot, filologiya va arxitektura fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

**2026-2/5
Xorazm Ma‘mun akademiyasi axborotnomasi
2006 yildan boshlab chop qilinadi**

Xiva-2026

Bosh muharrir:*Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.***Bosh muharrir o‘rinbosari:***Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.***Tahrir hayati:**

Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.
Abdullayeva Muborak Maxmusovna, b.f.d., prof.
Abduhalimov Bahrom Abduraximovich, t.f.d., prof.
Agzamova Gulchexra Azizovna, t.f.d., prof.
Aimbetov Nagmet Kalliyevich, i.f.d., akad.
Ametov Yakub Idrisovich, b.f.d., prof.
Babadjanov Xushnut, f.f.n., prof.
Bahodirova Feruza Bahodir qizi, PhD, dots,
Bobojonova Sayyora Xushnudovna, b.f.n., dos.
Bekchanov Davron Jumanazarovich, k.f.d.
Buriyev Xasan Chutbayevich, b.f.d., prof.
Gandjayevo Lola Atanazarovna, b.f.d., k.i.x.
Davletov Sanjar Rajabovich, tar.f.d.
Durdiyeva Gavhar Salayevna, arx.f.d.
Ibragimov Baxtiyor To‘laganovich, k.f.d., akad.
Izzatullayev Zuvayd, b.f.d., prof.
Ismailov Is‘haqjon Otabayevich, f.f.d., dos.
Jumaniyozov Otoboy, f.f.d., prof.
Jumaniyozov Zoxid Otoboyevich, f.f.n., dos.
Jumanov Murat Arepbayevich, b.f.d., prof.
Kadirova Shaxnoza Abduxalilovna, k.f.d., prof.
Qalandarov Nazimxon Nazirovich, b.f.f.d., k.i.x.
Karabayev Ikramjan Turayevich, q/x.f.d., prof.
Karimov Ulug‘bek Temirbayevich, DSc
Kurbanbayev Ilhom Jumanazarovich, b.f.d., prof.
Kurbanova Saida Bekchanovna, f.f.n., dos.
Qutliyev Uchqun Otoboyevich, f-m.f.d., prof.
Lamers Jon, q/x.f.d., prof.
Maykl S. Enjel, b.f.d., prof.
Maxmudov Raufjon Baxodirovich, f.f.d., k.i.x.
Mirzayev Sirojiddin Zayniyevich, f-m.f.d., prof.
Matniyozova Hilola Xudoyberganovna, b.f.d., prof.
Masharipova Feruza Jumanazarovna, PhD

Mirzayeva Gulnara Saidarifovna, b.f.d.
Najmeddinov Axmad Raxmatovich PhD, dotsent
Pazilov Abduvayit, b.f.d., prof.
Razzaqova Surayyo Razzoqovna, k.f.f.d., dos.
Ramatov Bakmat Zaripovich, q/x.f.n., dos.
Raximov Raxim Atajanovich, t.f.d., prof.
Raximov Matnazar Shomurotovich, b.f.d., prof.
Raximova Go‘zal Yuldashovna, f.f.f.d., dos.
Ro‘zmetov Baxtiyar, i.f.d., prof.
Ro‘zmetov Dilshod Ro‘zimboyevich, g.f.n., k.i.x.
Ruzmetov Davron Ibrogimovich, PhD
Salayev San‘atbek Komilovich, i.f.d., prof.
Saparbayeva Gulandam Masharipovna, f.f.f.d.
Saparov Kalandar Abdullayevich, b.f.d., prof.
Safarov Alisher Karimdjanovich, b.f.d., dos.
Sirojov Oybek Ochilovich, s.f.d., prof.
Sobitov O‘lmasboy Tojxmedovich, b.f.f.d., k.i.x.
Sotipov Goyipnazar, q/x.f.d., prof.
Tojibayev Komiljon Sharobitdinovich, b.f.d., akad.
Xolliyev Askar Ergashevich, b.f.d., prof.
Xolmatov Baxtiyor Rustamovich, b.f.d.
Cho‘ponov Otanazar Otojonovich, f.f.d., dos.
Shakarboyev Erkin Berdikulovich, b.f.d., prof.
Ermatova Jamila Ismailovna, f.f.n., dos.
Eshchanov Ruzumboy Abdullayevich, b.f.d., prof.
O‘razboyev G‘ayrat O‘razaliyevich, f-m.f.d.
O‘rozboyev Abdulla Durdiyevich, f.f.d.
Hajiyevo Maqsuda Sultonovna, fal.f.d.
Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.
Xudayberganova Durdona Sidiqovna, f.f.d.
Yuldashev Xamza Kamalovich, PhD
Zaripova Ranojon Zaripovna, PhD, dotsent

Xorazm Ma‘mun akademiyasi axborotnomasi: ilmiy jurnal.-№2/5 (135), Xorazm Ma‘mun akademiyasi, 2026 y. – 227 b. – Bosma nashrning elektron varianti - <https://www.mamun.uz/bulletin>

ISSN 2091-573 X

Muassis: O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi mintaqaviy bo‘limi – Xorazm Ma‘mun akademiyasi

MUNDARIJA

Pazilova N.M. Kishilik olmoshlari xalq madaniyatining tarkibiy qismi sifatida	5
Pulatova R.A. Voices in fixed expressions: how phraseological units carry human sense in discourse	8
Qosimova M., Yusupova S.A'. Visual and textual linguistic innovation in digital communication	11
Qurbonova M.J. Murakkablashgan sodda gaplar va qo'shma gap turlarining she'riy matnda qo'llanilish xususiyati	13
Rahmatullayeva G.N. Kolonializm va mustamlaka davri adabiyotida ichki olam konseptlari: ingliz va o'zbek misollarida lingvomadaniy tahlili	16
Raimqulova S.B. Nazariy adabiyotlarda ijodkorning adabiy-estetik konsepsiyasiga doir qarashlar	19
Rajabova D.R. Theoretical Background of Idioms as Phraseological Units in English	22
Rakhimova U.S., Ataxanova G.A. Badiiy matnlarda xushmuomalalikning ifodalanishi	25
Rasulqulova S.Sh. Ikki tillilik va til kompetensiyasi: zamonaviy tilshunoslik nuqtai nazaridan yondashuvlar	30
Raxmatullayev Z.X. Mifologik talqinda badiiy nutq uslubi	34
Rejabova N. Ingliz va o'zbek axborot matnlarida zamon transformatsiyasining lingvistik talqini	36
Ro'zmetov H.Q., Kodirberganova M.G'. Fransuz tilida faire fe'li bilan yasalgan frazeologik birliklarning struktur-semantik tahlili	39
Ruzikulov F.Sh., Musoyeva Kh.U. A linguostylistic study of the lexeme "heart" in selected contexts of Jane Austen's "Pride and Prejudice"	42
Sabirova S.B. "Oshiqnoma" turkum dostonlarida nasr va nazm mutanosibligi: saj' va she'riy parchalarning syujet rivojida o'rni	44
Sadriddinzoda S.Sh. Ole of religious lexicology in the life and works of J. Joyce	48
Saidova M.Y. XX asr Buxoro navoiyshunoslik maktabi va uning taraqqiyoti	51
Salimova Sh.Yo. Euphemisms: Their Role in Modern Language and Communication	53
Samandarova G.Ya. Katta sonlarning paremiologik talqini: "ellik", "oltmish" birliklarining lingvokulturologiyasi	57
Saparova M.R. Ingliz va o'zbek polifonik romanlari qiyosiy tahlili	59
Sapayeva F.N. O'zbek va ingliz tillarida mifonim tushunchasi va uning qamrovi	62
Sayfiyeva Sh.A. Linguogenetic features of toponyms in English and Uzbek	65
Sayfullayeva Z. "Sohibqiron Amir Temur" qissasining matniy tahlili	68
Sayfullayev Z.A. Yakkabog' tumani toponimlarining lingvistik shakllanish bosqichlari	71
Sharipova F.B. A comparative study of phonostylistic features in English and Uzbek languages	74
Sharipova N.X. O'zbek va ingliz paremiyalarining funksional tipologiyasi	76
Shodmonova M.J. "Tushda kechgan umrlar" asarida tush xronotopining ifodalanishi	79
Shokirova X. O'zbek tilida pragmatolingvistik yondashuv imkoniyatlari	81
Sodiqova D.T., Rajabova M.M. "Yusuf va Zulayho" turkumidagi asarlar tasnifi	83
Sohibova Z., Nematova S. O'zbek she'riyatida tun va tong timsollari	86
Solijonova D.L. The concept of discourse and its psycholinguistic foundations	89
Tashpulatova S.B. The role of borrowing in the development of Uzbek aviation terminology	91
Temirova Sh.K. Syntactic structures in the short stories of O. Henry: a comparative-typological analysis	94
Tojimirzayeva M. Badiiy tasvirning qiyosiy tahlili	97
Tolibova N.N. The figurative-logical function of riddles as a paremiological genre	100
Tursunaliyeva M.A., Shomusarov Sh.G. Ogahiy hamdlarining matnshunoslik tahlili: nido san'atining struktur-funksional o'rni	102
Tursunov M.M., Farxodova D.O'. Ingliz va o'zbek tillarida rang-tasvirga oid leksik birliklarning kognitiv tahlili	105
Tursunov M.M., Shuhratov Sh.Sh. Ingliz va o'zbek tillarida "qalb" tushunchasini ifodalaydigan leksik birliklarning emotiv xususiyatlari	108
Umirova S.M. Mualliflik korpusini tuzishdagi turli masalalar	110
Urokov Sh.T. Sociopragmatic and linguocultural modeling of honorific expressions in Japanese and Uzbek	113
Usanova R.O. The interplay of semantic and pragmatics in hydrodonomic naming: a cross-cultural perspective from Uzbekistan and England	116
Usmonova D.S., Majidova D. Fiktiv harakat modellari va ularning kognitiv tilshunoslikdagi talqini	118

Usmonova O.R. O'zbek matbuotida qo'llanilgan yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari	121
Usmonova Sh., Bozorboyeva X. Ingliz va o'zbek tillarida vaqtni grammatik strukturalar bilan ifodalanishi	124
Utambetova A.K. The evolution of medical terminology in the english language	127
Vaxidova F.S., Sadullayeva U.Sh. Ziyoratgoh nomlarida diniy-konfessiyaviy komponentlarning o'rni	129
Xallokova X.Sh. Ingliz va o'zbek frazeologiyasida rang tasvirga oid iboralarning kontekstual xarakteristikasi	132
Xayrullayeva K.R. "Raiders from the north" romanida Zahiriddin Bobur shaxsiga munosabat masalasi	135
Xojiakbarova Sh.A. A linguoculturological analysis of democratic values in english and uzbek media discourse	138
Xolmatova M.E., Kayumova Sh.K. Semantic fields and value components of "mercy" in english proverbs	140
Xushmanova G.I. Syujetning voqelikni yuzaga chiqarishi xususida	143
Yahyoieva Z.M. Fransuz badiiy matnlarida his-tuyg'ularni ifodalash usullari	145
Yakubova O.A. Lexical features of jewelry terms in uzbek and english	148
Yarashova M.M. Pragmatics and speech act theory: a theoretical overview of speech and illocutionary acts	152
Yodgorova M.F., Xoshimxo'jayeva M.M. Stylistic peculiarities of translation	156
Yuldashova S.A. Kundalik hayot psixologiyasini ifodalashda leksik-stilistik vositalarning roli	159
Yuldosheva Z.S. Bolalar adabiyotida animalistik obrazlar poetikasi: Maykl Morpurgo ijodi misolida	161
Yusupova G.U., Yugay E.V. Neologism and innovation in social media lexicons	164
Yusupova S.A., Pulatova K.Sh. Hierarchy and harmony: linguistic strategies for expressing respect in english vs. russian classrooms	167
Yusupova S.A., Xoshimov D.D. Kundalikning adabiy shakl sifatidagi tadqiqoti nazariy va amaliy jihatlar	169
Zokirova D.Z. Somatik tushunchalar va ularning frazeologik birliklardagi roli	171
Аблаева Н.К. Теоретические основы изучения метафоры и идиомы в сравнительном переводе	173
Асанова Н.Т., Кузиев С.И. Особенности передачи гендерной семантики в переводе рекламных текстов с английского на узбекский язык	176
Атамуродова Ф.Т. Художественные особенности трилогии Джойса Кэри	179
Бабаева Ш.Б. Лингвокультурология - зеркало духовной культуры нации	181
Бабажанова Н.Т., Муродова Д.А. Сравнительный анализ образа «лишнего человека» в русской литературе XIX века	183
Валиходжаева Ф.Б. Поэт и пророк в диалоге востока и запада: творчество Александра Пушкина и Алишера Навои	186
Джафарова Д.И. Дискурс тахлилининг назарий асослари	189
Курбанов А.К. Теоретические основы изучения терминосистем в современной лингвистике	191
Минаварова Г.М. Теоретические аспекты языка как феномена	194
Минаварова Г.М. Роль языка и литературы в формировании личности	197
Нигматова Г.Х. Проблемы перевода реалий и лакун с узбекского языка на русский	200
Ниязова Д.Ф. Речевые акты и интонация как средства выражения побуждения к действию	203
Расулова Г. Махмуд аз-Замахшарийнинг «Ал-кашшоф» асари араб тили грамматикасининг (сарф ва нахв) юксак намунасини	206
Темирова Ф.А. Интонационные паттерны в немецком и шведском языках	208
Усманова Д.С., Акрамова Г.Б. Детские медиа и гендерная социализация: дискурсивный анализ англоязычного контента	210
Халикова Э.С. Структура и природа локально-культурного текста	213
Ходжаев К.Ю. Сравнительный анализ романа С. Ахмада и повести В. Распутина в контексте инновационных исследований теории литературы и перевода	216
Ходжалепесова И.М. Лингво-культурологический аспект изучения символики цвета в художественной литературе	218
Элмуродова Л.Н. Лингвистические особенности публицистического стиля	222
Юсупова С.А., Акрамова Г.Б. Эволюция дискурсивных стратегий гендерной репрезентации в англоязычных цифровых медиа	224

UO'K 808.3

KISHILIK OLMOSHLARI XALQ MADANIYATINING TARKIBIY QISMI SIFATIDA*N.M.Pazilova, prof., Andijon davlat chet tillari instituti, Andijon*

Annotatsiya. Mazkur maqolada kishilik olmoshlarining ijtimoiy-madaniy va sotsiopragmatik mazmunni ifodalovchi madaniy ko'rsatkich sifatida til tizimining ajralmas komponenti hisoblanishi, mazkur hodisaning turli tipdagi tillar tizimida kishilik olmoshlarining qo'llanishi orqali namoyon bo'lishi asoslangan.

Kalit so'zlar: kishilik olmoshlari, til egasi, muloqot, ijtimoiy maqom, agglyutinatив, flektiv, analitik, sotsiopragmatik mazmun, madaniy ko'rsatkich.

Аннотация. Данная статья основана на том факте, что личные местоимения рассматриваются как неотъемлемая часть языковой системы как культурный индикатор, выражающий социокультурное и социопрагматическое содержание, и что это явление проявляется через использование личных местоимений в системе различных типов языков.

Ключевые слова: личные местоимения, носитель языка, общение, социальный статус, агглютинативный, флексионный, аналитический, социопрагматический контент, культурный индикатор.

Abstract. This article is based on the fact that personal pronouns are considered an integral part of the language system as a cultural indicator expressing socio-cultural and sociopragmatic content, and that this phenomenon is manifested through the use of personal pronouns in the system of different types of languages.

Key words: personal pronouns, native speaker, communication, social status, agglutinative, inflectional, analytical, sociopragmatic content, cultural indicator

Istiqlolning so'nggi yillarida yurtimizda xalq madaniyati, uning merosi, til tarixi va taraqqiyoti masalalariga jiddiy e'tibor berilmoqda. Tilshunoslik sohasida ham til egalarining milliy tafakkuri, ijtimoiy-ruhiy qarashlari, milliy-madaniy qiyofasi bilan bog'liq masalalar kun tartibiga qo'yilmoqda. Bugungi kun tilshunosligida lisoniy birliklarni antropotsentrik aspektda tadqiq etish dolzarb muammoga aylangan holda yangi bosqichga ko'tarildi. Bu borada turli tizimli tillarga mansub kishilik olmoshlarining faqat grammatik birlik tarzida emas, balki ijtimoiy, madaniy, kommunikativ va kognitiv hodisa sifatida o'rganilishi, mazkur birliklarining uslubiy, semantik hamda sotsiopragmatik xususiyatlarini izchil tahlil etish zaruratini belgilaydi.

O'zbek tilshunosligida olmoshlarni o'rganishda yutuqlarga erishilgan. X.Komilova[1], I.Suyarov[2], S.Muhammedov[3,22-26] singari olimlar tomonidan ayrim izlanishlar maydonga keldi. Shuningdek, M.Hamrayev[4], O.Yusupova[5] larning tadqiqotlari ham olmoshlarning uslubiy-pragmatik jihatlarini yoritishga qaratilgan. "Til jamiyatga xizmat qiladi. Bir qarashda juda oddiy, qiyinchiliksiz va bevosita aloqa-aralashuv vositasi bo'lgan til ayni paytda o'ta murakkab, juda ko'p ijtimoiy omillarga tayanuvchi, shu til egasi bo'lgan xalqning paydo bo'lish hamda shakllanish tarixi bilan teng bo'lgan o'tmishga va u parchalanib, shu tilda so'zlashuvchi eng so'nggi odam umriga teng bo'lgan kelajakka ega"[6,37].

Shu jihatdah kishilik olmoshlari nafaqat grammatik birlik, balki ijtimoiy-madaniy va sotsiopragmatik mazmunlarni ifodalovchi madaniy ko'rsatkich sifatida til tizimining ajralmas komponenti hisoblanadi. Ular orqali suhbatdoshlar o'rtasidagi ijtimoiy maqom, o'zaro munosabat, masofa, hurmat va yaqinlik darajasi, shuningdek, kommunikativlik va pozitsion rollar izchil namoyon bo'ladi[7,20]. Mazkur hodisa, ayniqsa, turli tipdagi tillar – agglyutinatив, flektiv va analitik tizimlarda kishilik olmoshlarining qo'llanishida yaqqol namoyon bo'ladi. Olmoshlar, ko'pincha madaniy me'yorlarga bo'ysunadi hamda hurmatning har xil darajalari qo'llanadigan jamiyatda yanada aniqroq ko'zga tashlanadi[8,34].

"Kishilik olmoshlari deb nomlangan olmoshlar tarixan ham, hozirda ham shaxslarga nisbatan qo'llangan, grammatik jihatdan shaxs otlari vazifasini bajargan. Men. Ushbu olmoshga eski o'zbek

tilida kamina, faqir, banda so'zlari sinonim sifatida qo'llanilib kelingan. Ammo hozirgi tilda ular men olmoshiga nisbatan kam qo'llanadi, asosan so'zlashuv nutqi va badiiy matnlardagina saqlanib qolgan: **Kamina** bu ishga qiblagohimdan bemaslahat qo'l urolmasmen"[9,38].

O'zbek tili misolida sen/siz qarama-qarshiligi nafaqat son va murojaatning grammatik farqlarini, balki hurmat darajasi, yosh tafovuti, ijtimoiy maqom va subordinatsiyani ham belgilaydi. Bu semantik-pragmatik funktsiya xalqning tarixiy-madaniy tafakkuri, shaxslararo muloqot etikasi va urf-odatlariga aloqador nutq me'yorlari bilan uzviy bog'liq. Shu jihatlariga tayanib ta'kidlash mumkinki, sen/siz oppozitsiyasi o'zbek etiketida milliylikning yaqqol ko'rinishi bo'lib, kontekst va vaziyatga qarab ijtimoiy munosabatlarni ta'minlaydi.

Tipologik jihatdan, agglutinat (o'zbek, yapon, koreys), flektiv (rus, nemis) va analitik (ingliz, xitoy) tillarda olmoshlarning sotsiopragmatik funktsiyasi turlicha namoyon bo'ladi. Masalan, yapon va koreys tillarida II shaxs olmoshini chetlab o'tish yoki lavozim/ism bilan murojaat keng tarqalgan bo'lsa, ingliz tilida faqat you kishilik olmoshi turli intonatsiya va kontekst bilan bog'liq holda ayrim maqsadlarni ("hurmatdan tanbehgacha") ifodalashda xizmat qiladi.

O'zbek va yapon tillarining qiyosiy tahliliga bag'ishlangan ishlarda ham aynan xushmuomalalik, qoidaga bo'ysunish yoki kechirim so'rash kabi vositalar nutq vaziyatini shakllantiradigan mexanizmlar sifatida qayd etiladi. Tinglovchiga mos ifoda tanlash esa uslubiy farqlarning asosiy omili ekani ayrim sotsiostilistik tadqiqotlar doirasida yoritilgan.

"Hurmat shaklini nafaqat o'zbek va yapon tillarida, balki ingliz tilida xushmuomalalik bilan keng ifodalanishini o'rganamiz. Hurmat-ulug'lash har bir xalqning o'z urf-odatlari, madaniyati va milliy qadriyatlariga bilan chambarchas bog'liqdir. O'zbeklarda kichiklar kattalarni, ayollar erkaklarni qadimdan hurmatlab, ulug'lab kelishgan"[6,57].

Ma'lumki, so'zlashuv uslubida suhbatdoshlar o'rtasida aloqa o'rnatishning o'ziga xos usullari muloqot jarayonida muayyan vaziyatga mos holda munosabatlarning turli ko'rinishlarini belgilashda «sen» va «siz» murojaat shakllarini ishlatish bilan uzviy bog'lanadi. Rus, ingliz, nemis singari tillarda farzandlar ota-onalariga sen shaklida murojaat qiladi va bu munosabat me'yor hisoblanadi.

Tahlil etilayotgan barcha tillarda barcha kichik yoshdagi suhbatdoshlarga – o'g'il, qiz, jiyan, uka, nabira, singil singari tinglovchilarga «sen» tarzida murojaat qilish holati mavjud. Yaqin qarindoshlarda, masalan, kattalarning uka-singillari, boshqa yaqin qarindoshlari bilan muomalasida sen tarzidagi murojaat shakli faol hisoblanadi.

Sharq va Yevropa xalqlari oilalarida o'zaro qarindoshlar o'rtasidagi munosabatlarda sen va siz kishilik olmoshlarini ishlatishda o'ziga xos farqlar va ma'lum o'xshash jihatlar ko'zga tashlanadi. Bunday holat har bir xalqning madaniyati, jamiyat a'zolarining ijtimoiy maqomi, ma'lum nutqiy vaziyat singarilarga bog'liq holda namoyon bo'ladi va shu xalqlar uchun doimiy me'yor sanaladi. Yevropa xalqlarida sen va siz shaklidagi murojaat munosabatlarining o'ziga xos xususiyatlari mavjud.

Ilmiy-rasmiy janrda muallif ovozi neytrallashtirish uchun "hādhihi ad-dirāsah / tahdifu hādhihi ad-dirāsah..." tipidagi nominal-impersonal qoliplar keng uchraydi; bu usul gender/rol neytralligini va institutsional obyektivlik effektini yaratadi[10]. Shuningdek, ayrim tadqiqotlarda kontekstual pronominal mexanizmlar bo'yicha eksperimental dalillar ham mavjud.

Shuni alohida ta'kidlash zarurki, barcha tillar badiiy matnlarida ma'lum voqea-hodisalar, jonli yoki jonsiz predmetlarga ham sen tarzida murojaat qilinadi. Masalan:

Endi jufting qaytmaydi,

Qaytib qo'shiq aytmaydi,

Endi senga bo'lsin yor

Sabr-u sabot qaldirg'och (B.Iso, Qaldirg'och).

Badiiy matnda, ayniqsa, she'riy matnlarda sen kishilik olmoshining yana bir xususiy belgisi shundaki, mazkur olmosh o'z-o'ziga murojaat tarzida ham berilib, men olmoshi bilan neytralizatsiyaga uchraydi. Mazkur she'riy parchga e'tibor qaratamiz:

Sen she'r yozib xalqing o'sdimi?

Qalbidax ush yellar esdimi?

O'zi bir narsani sezdimi?

Qo'y, Bahodir, endi she'r yozma (B.Iso, Qo'y, Bahodir, endi she'r yozma).

Shuningdek, bir xil olmosh shakli (masalan, you/sen/siz/ты/вы) vaziyatga qarab turlicha ijtimoiy masofa, hurmatni ifodalaydi. Masalan, yapon va koreys tillarida olmoshning ko'pincha qo'llanmasligi hamda unvon + hurmat paradigmalari muloqotda markaziy mexanizm bo'lib qolmoqda.

Yuqorida bayon etilganidek, kishilik olmoshlari turli nutq vaziyatlarida o'ziga xos sotsiopragmatik vazifaga ega bo'lib, ular orqali nafaqat aloqa amalga oshadi, balki jamiyatda mavjud ijtimoiy, madaniy, va axloqiy tizimlar ham ifodalanadi.

O'zbek, turk, rus – “siz/вы” normative holda kelib, yapon, koreys tillarida olmosh, ko'pincha qo'llanmaydi. Biror shaxsga murojaat qilishda ishlatiladigan unvon yoki lavozim + hurmat affikslari / paradigmalari (yapon tilida -san/-sama; sonkeigo/kenjōgo; koreys tilida -nim/-ssi, allokutiv) orqali bajariladi. Arab va xitoy tilida ilmiy matnlarda impersonal qoliplar muallif ovozi institutsional neytrallikda aks ettiradi, 3) ilmiy muloqot vaziyatida barcha tillarda mushtarak qoidalar qabul qilingan, 4) oilaviy/maishiy vaziyatda turli tizimli tillarda yaqinlik va tarbiya me'yorlari namoyon bo'ladi.

O'zbek tilida bola ota-onaga “Siz”olmoshini ishlatib, koreys tilida ko'pincha olmosh o'rniga qarindoshlik nomi (abeoji) yoki unvon ifodalovchi birliklar qo'llanadi.

Publitsistik/siyosiy vaziyat: auditoriyani jalb etishda etishda “you/siz” va “biz – ular” nutq shakllarining qarama-qarshi juftliklarida kuchli diskursiy vosita bo'lib xizmat qiladi.

Demak, vaziyat va polivaziyatning qisqacha farqi quyidagilardan iborat:

1) vaziyat – nutqning muayyan uslubiy-diskursiv rejimi: diniy, rasmiy/akademik, norasmiy, oilaviy, publitsistik, siyosiy va h.k. Har bir vaziyatda til vositalari (olmosh, murojaat shakllari, intonatsiya, leksik birliklar) nutq vaziyati mos holda tanlanadi;

2) polivaziyat – bitta til ichida bir nechta vaziyatlarning faol aylanib turishi. Ya'ni bir olmosh shakli turli vaziyatlarda turlicha semantik-pragmatik funktsiya oladi (masofa – hurmat – rol), matn yoki diskurs davomida vaziyatlar o'rtasida moslashuv sodir bo'ladi.

Yuqorida ta'kidlanganidek, polivaziyat muloqot sharoitida kishilik olmoshlari oddiy grammatik ko'rsatkichdan ko'ra kengroq madaniy ko'rsatkich vazifasini bajaradi: ular hurmat – masofa – rol uchligini boshqarib, nutq etiketi va ijtimoiy daralanishni shakllantiradi.

Umuman, kuzatishlar natijasi shuni ko'rsatadiki, vaziyatlar bo'yicha farqlanish, kontekstga moslashuv olmoshlarning sotsiopragmatik “ish mexanizmi”ni belgilaydi. Natijada olmosh tanlovi – til siyosati, tarjima, ta'lim va korpus tahlilida inobatga olinishi zarur bo'lgan, jamiyatning nutq etiketi va tafakkurini yorituvchi markaziy ko'rsatkich sifatida namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Комилова Х. Ўзбек тилида сон ва олмош. – Тошкент, 1953.
2. Суяров И. Местоимение в узбекском литературном языке: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Самарканд, 1965.
3. Мухамедов С. Олмошларнинг лексик-морфологик структурасининг статистик анализи // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1978, 3-сон.
4. Ҳамроев М. Ҳозирги ўзбек тилидаги кўрсатиш олмошларининг функционал-семантик хусусиятлари: Филол. фан. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 1996.
5. Юсупова О. Ўзбек тилида олмошларнинг функционал-стилистик хусусиятлари: Филол. фанл. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 2011.
6. Yusupova S.A. Hurmat kategoriyasining lingvokulturologik tadqiqi: Filol.fanl.fals.... diss. – Farg'ona, 2024.
7. Bassiouney R. Arabic Sociolinguistics: Topics in diglossia, gender, identity, and politics. – 2nd ed. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020.
8. Ozawa M. Use of First-Person Singular Pronouns in Japanese Conversations and Essays. Doctoral dissertation. – University of Wisconsin–Madison, 2024.
9. Юсупова О. Ўзбек тилида олмошларнинг функционал-стилистик хусусиятлари. Монография. – Самарканд, СамДУ нашри, 2017.

VOICES IN FIXED EXPRESSIONS: HOW PHRASEOLOGICAL UNITS CARRY HUMAN SENSE IN DISCOURSE

R.A. Pulatova, student, Bukhara state university, Bukhara

Annotatsiya. Ushbu maqolada frazeologik birliklar nutqda insonning ma'nosini shakllantirishning asosiy mexanizmlari sifatida qanday ishlashi o'rganiladi. Unda iboralar, qo'shma gaplar va o'zgarmas iboralar qanday qilib gavalangan tajribani kodlashi, madaniy qadriyatlarni saqlab qolishi va kognitiv jarayonlarni shakllantirishi o'rganiladi.

Kalit so'zlar: frazeologik birliklar; iboralar; qo'shma gaplar; nutq; madaniy qadriyatlar; bilish; pragmatika; o'ziga xoslik; metafora.

Аннотация. В данной статье исследуется, как фразеологические единицы функционируют в качестве ключевых механизмов осмысления человеком смысла в дискурсе. Рассматривается, как идиомы, коллокации и устойчивые выражения кодируют телесный опыт, сохраняют культурные ценности и формируют когнитивные процессы.

Ключевые слова: фразеологические единицы; идиомы; коллокации; дискурс; культурные ценности; познание; прагматика; идентичность; метафора

Abstract. This article explores how phraseological units function as key mechanisms of human sense-making in discourse. It examines how idioms, collocations, and fixed expressions encode embodied experience, preserve cultural values, and shape cognitive processes.

Key words: phraseological units; idioms; collocations; discourse; cultural values; cognition; pragmatics; identity; metaphor.

Phraseological units — commonly called idioms, set phrases, collocations, or fixed expressions — are multiword combinations whose meaning often cannot be deduced from their separate parts. Examples in English include expressions like “break the ice,” “carry weight,” or “on the other hand.” At the university level, studying these units reveals more than lexical curiosity: it opens a window onto how language encodes cultural knowledge, shapes cognition, and organizes social interaction. This essay examines how phraseological units represent human sense in discourse: how they package experience, transmit values, scaffold thought, and manage interpersonal relationships. I argue that phraseological units are not decorative extras; they are central mechanisms by which speakers make sense of their worlds and one another.

1. *Phraseological Units as Encoded Experience.* One primary way fixed expressions represent human sense is by compressing complex experience into compact, repeatable forms. Consider the idiom “to weather the storm.” Literally, it evokes sailing through bad weather; figuratively, it condenses a pattern of endurance through adversity. Because such phrases carry conventionalized associations (danger, preparation, resilience), they allow speakers to evoke whole scenarios with economy. This compression benefits both speaker and listener: the speaker draws on a ready-made conjuration of situation and affect; the listener recognizes the shorthand and recovers the intended scenario with minimal processing effort.

At a conceptual level, many phraseological units instantiate metaphoric mappings. George Lakoff and Mark Johnson’s work on conceptual metaphor helps explain why phrases like “grasp the idea” or “fall into place” feel natural: bodily experience provides templates for abstract thought. When a culture repeatedly uses a bodily-domain phrase for abstract reasoning, that phrase becomes a repository of shared experience and expectation. Thus phraseological units both reflect embodied human sense and actively shape how speakers conceive of abstract domains (e.g., understanding, social conflict, decision-making).

2. *Cultural Values and Historical Memory in Fixed Expressions.* Fixed expressions carry traces of cultural priorities and historical circumstances. Proverbs such as “strike while the iron is hot” or “a stitch in time saves nine” embed historical practices (blacksmithing, sewing) but persist because they encode prudential values: seizing opportunities, timely maintenance, foresight. Similarly, speech communities preserve collective memory through idioms that reference local institutions,

technologies, or past events. When learners of a language acquire its phraseological inventory, they often gain access to cultural scripts—what a community values, fears, and celebrates.

Furthermore, some phraseological units become sites of contestation or reinterpretation. As societies change, expressions that once centered particular norms may be repurposed, critiqued, or replaced. For example, occupational metaphors drawn from gendered labor historically may be reanalyzed or abandoned in light of new social understandings. Analyzing these shifts offers insight into evolving cultural sensibilities and the ways language both conserves and negotiates human meaning.

3. *Social Functions: Identity, Solidarity, and Power.* Phraseological units operate as social signals. Choice of idioms can index group membership, regional identity, or professional affiliation. Saying “touch base” versus “circle back” may mark someone as business-savvy; preferring local proverbs signals community affiliation. Because such expressions often circulate within particular social networks, they function as linguistic badges that facilitate in-group solidarity and exclude outsiders.

At the same time, fixed expressions can enact or resist power. In institutional discourse, set phrases may naturalize bureaucratic authority: think of legal formulae (“without prejudice,” “standing committee”) or corporate jargon (“move the needle,” “synergize”). These formulaic phrases compress institutional rationales and present them as self-evident, thereby supporting regulatory or managerial power. Conversely, marginalized groups may deploy alternative phraseology—reclaimed idioms, coded expressions, or re-framed metaphors—to resist dominant narratives and create counterpublics. The study of phraseological units thus illuminates the interplay of language, identity, and social hierarchy.

4. *Cognitive Economy and Processing Advantages.* Psycholinguistic research shows that phraseological units can reduce cognitive load. Because familiar multiword strings are processed as single units or “chunks,” they speed comprehension and production. This chunking is especially helpful in rapid conversation or complex texts: it frees cognitive resources for higher-order interpretation, inference-making, and evaluation. For writers and speakers, deploying fixed expressions lets them communicate efficiently while signaling fluency.

However, this efficiency comes with trade-offs. When speakers rely heavily on idiomatic, formulaic language, they risk producing clichés that obscure nuance. In academic or critical discourse, surface fluency must be balanced with precision. Nevertheless, the cognitive advantage of chunking helps explain why formulaic sequences are common across languages, genres, and modalities.

5. *Phraseological Units and Pragmatics: Politeness, Hedging, and Stance.* In discourse, phraseological units are pragmatic tools. Polite formulae (“If you don’t mind,” “Would you be so kind”) manage face needs; hedging expressions (“to some extent,” “it seems that”) calibrate certainty; stance markers (“frankly,” “let’s be honest”) signal alignment or distance. Each of these types of formulae carries interpersonal meaning that goes beyond propositional content. Their conventionality gives listeners clear cues about intent, expectation, and relational positioning.

Because pragmatic phraseology is context-sensitive, misusing such units can lead to pragmatic failure—seeming rude, evasive, or inauthentic. For language learners and professionals alike, mastering these units is essential for effective social navigation. Discourse analysts examine how recurring pragmatic phrases organize turn-taking, soften disagreement, or coordinate joint action in institutional settings (e.g., classrooms, courts, meetings).

6. *Creativity within Constraint: Variation and Reuse.* Although phraseological units are by definition conventional, speakers frequently adapt and play with them. Creative variation—twisting an idiom for rhetorical, humorous, or critical effect—relies on the audience’s recognition of the original form. Puns, parodies, and novel metaphors often exploit the tension between fixedness and flexibility. For example, a journalist might headline “Breaking the ice age” to juxtapose the familiar idiom with a new referent. Such manipulations demonstrate that phraseology is a living resource, available for both stabilizing and innovating meaning.

Linguists distinguish between fully fixed idioms and more flexible collocations. The latter allow substitution and modification (e.g., “strong tea” vs. “powerful argument”), and their variability makes them fertile ground for nuance. Understanding the degrees of fixity helps explain how languages balance stability and expressiveness.

7. *Teaching and Learning Implications.* For university students—whether studying linguistics, literature, translation, or applied fields—attending to phraseological units has practical pedagogical benefits. From a language-teaching perspective, explicit instruction in idioms and collocations improves fluency and comprehension. Tasks that combine recognition, interpretation, and productive use (e.g., corpus-based discovery, role-play, contextualized writing) help students internalize patterns and pragmatic appropriateness.

In literary studies, sensitivity to phraseological choices reveals authorial voice, intertextual reference, and ideological positioning. Literary nonfiction, for instance, often relies on set phrases to create rhetorical continuity or evoke cultural memory; critics can thus trace how recurring expressions shape thematic development.

For translators and interpreters, fixed expressions present recurrent challenges: literal translation frequently fails, requiring strategies that preserve pragmatic effect rather than lexical form. Teaching these strategies trains students to weigh fidelity to sense, register, and audience expectation.

8. *Methodological Tools for Studying Phraseology.* Modern study of phraseological units leverages both corpus linguistics and experimental methods. Corpus analysis identifies frequency patterns, collocational profiles, and usage trends across registers. Experimental psycholinguistics (e.g., priming, eye-tracking) measures processing differences between formulaic and novel language. Discourse analysis situates phraseology in interactional contexts, and historical linguistics traces the evolution of set phrases across time. Together these tools make visible how phraseological units function simultaneously as cognitive shortcuts, cultural carriers, and social instruments.

For researchers, triangulating methods is valuable. A corpus may show that a phrase is frequent in political speeches; discourse analysis then examines how that frequency manifests in persuasive strategy; experimental work can test whether listeners treat that phrase as a single processing unit. This multi-method approach maps the link between distributional patterns and human sense-making. Phraseological units are compact repositories of human sense—embodying perception, habit, history, and social stance. They help speakers economize on cognitive effort, transmit cultural scripts, negotiate interpersonal relations, and perform identities. At the same time, their conventionality can both stabilize meaning and invite creative subversion. For students and scholars, attending to these units opens avenues into understanding how language carries not only information, but shared worlds of meaning.

Engaging with phraseology equips you to read texts more deeply, communicate more fluently, and analyze how discourses reproduce or challenge cultural and institutional orders. Whether your work involves interpreting literature, designing translation strategies, or studying discourse in social life, phraseological units deserve a central place in the toolkit of humanistic and linguistic inquiry.

REFERENCES:

1. Cowie, A. P. (1998). *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*. Oxford University Press.
2. Gläser, R. (1994). "Phraseology and Cognitive Semantics." *Yearbook of Phraseology*, 7–29.
3. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press.
4. Moon, R. (1998). *Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach*. Oxford University Press.
5. Wray, A. (2002). *Formulaic Language and the Lexicon*. Cambridge University Press.
6. Sinclair, J. (1991). *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford University Press.

VISUAL AND TEXTUAL LINGUISTIC INNOVATION IN DIGITAL COMMUNICATION

M.Qosimova, master student, Fergana State University, Fergana

ORCID ID: 0009-0006-6058-9795

S.A'.Yusupova, PhD, Fergana State University, Fergana

ORCID ID 0000-0003-4883-076X

Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy raqamli muloqotda yuzaga kelayotgan vizual va matnli lingvistik innovatsiyalar tahlil qilinadi. Unda emoji, GIF va reaksiya rasmlarining tilning bir qismi sifatida qo'llanilishi, ijodiy imlo shakllari hamda hissiy ohangni ifodalash uchun kichik harflardan foydalanish kabi yangi uslubiy me'yorlar ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: raqamli aloqa, lingvistik innovatsiya, vizual til, emojilar va giflar, ijodiy orfografiya, hissiy signalizatsiya, onlayn nutq.

Аннотация. В статье рассматривается феномен визуальных и текстовых лингвистических инноваций в современной цифровой коммуникации. Основное внимание уделяется использованию эмодзи, GIF-изображений и реакционных картинок как части языкового диалекта, развитию креативной орфографии, а также формированию новых стилистических норм, таких как намеренное использование строчных букв для передачи эмоционального оттенка.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, лингвистические инновации, визуальный язык, эмодзи и GIF-файлы, креативная орфография, эмоциональная сигнализация, онлайн-дискурс.

Abstract. This article explores the phenomenon of visual and textual linguistic innovation in contemporary digital communication. It focuses on the integration of emojis, GIFs, and reaction images into everyday language, the rise of creative orthography, and the emergence of new stylistic norms such as lowercase typing to express emotional tone. The study argues that these innovations should be understood not as linguistic degradation, but as adaptive responses to new communicative environments.

Key words: digital communication, linguistic innovation, visual language, emojis and gifs, creative orthography, emotional signaling, online discourse.

Introduction. The rapid development of digital technologies has fundamentally transformed the way people communicate. Social media platforms, messaging applications, and online communities have created new environments in which traditional linguistic norms are often modified, expanded, or replaced. In these spaces, communication is no longer purely textual. Instead, it combines written language with visual elements, unconventional spelling, and stylistic choices that convey emotions, attitudes, and social identity. Visual and textual linguistic innovation has become especially visible among younger generations, but its influence extends far beyond youth culture. Emojis, GIFs, reaction images, and creative orthography are now widely used across age groups and professional contexts. Rather than viewing these phenomena as informal or incorrect language use, modern linguistics increasingly recognizes them as meaningful and functional adaptations.

1. Emojis, GIFs, and Reaction Images as a Digital Dialect. Visual elements have become an integral component of online communication. Emojis, GIFs, and reaction images are not merely decorative additions to text; they function as semiotic tools that carry meaning, emotion, and pragmatic intent. Emojis often serve as emotional markers, clarifying how a message should be interpreted. For example, a short sentence may appear neutral or even rude without an emoji, but friendly or ironic when accompanied by one. In this sense, emojis compensate for the lack of facial expressions and intonation in written communication. GIFs and reaction images operate at a more complex level. They frequently reference shared cultural knowledge, such as popular films, memes, or public figures. Understanding their meaning requires familiarity with the cultural context in which they circulate. This shared understanding creates a sense of belonging and forms what can be described as a digital dialect — a system of signs understood within a specific online community.

Importantly, visual elements can sometimes replace entire verbal responses. A single reaction image may express agreement, disagreement, sarcasm, or emotional support more efficiently than words. This demonstrates that visual language in digital communication is not secondary to text but often functions as an equal or dominant mode of expression.

2. Creative Orthography and Expressive Spelling. Another significant feature of digital linguistic innovation is creative orthography. Users frequently modify standard spelling rules to convey emphasis, emotion, or speech patterns. Examples such as “skrrt,” “gonnaaa,” or “HIII????” illustrate how spelling is used creatively to simulate spoken language and emotional intensity. Lengthened vowels and consonants often signal excitement, enthusiasm, or exaggeration. Excessive punctuation, especially question marks and exclamation points, can indicate surprise, confusion, or disbelief. These practices allow users to express nuances that would otherwise be difficult to convey in plain text. From a linguistic perspective, creative orthography functions as a form of paralinguistic communication. It adds emotional and pragmatic layers to written messages without relying on visual symbols alone. Although such spelling deviates from standard norms, it follows recognizable patterns and is generally understood by members of the same digital community. Rather than threatening linguistic competence, creative orthography demonstrates linguistic awareness and flexibility. Users consciously choose when to follow or break orthographic rules depending on context, audience, and communicative goals.

3. New Stylistic Norms and Emotional Signaling. One of the most interesting developments in digital communication is the emergence of new stylistic norms that signal emotional tone and social stance. A notable example is the intentional use of lowercase typing. Writing in all lowercase letters can convey softness, intimacy, irony, or emotional vulnerability. In contrast, typing in all capital letters is commonly interpreted as shouting or expressing strong emotion. These conventions are not formally taught, yet they are widely recognized and consistently applied across platforms. This suggests the formation of shared stylistic norms within digital discourse. Stylistic choices also function as markers of identity. Users may adopt certain writing styles to align themselves with specific communities, aesthetics, or values. For instance, minimalist lowercase writing may signal emotional subtlety, while expressive punctuation and spelling may indicate enthusiasm or humor. These norms highlight the dynamic nature of language. Digital communication encourages experimentation, allowing users to develop new ways of expressing meaning that reflect their emotional states and social relationships.

- Lowercase writing is often used intentionally to express calmness, intimacy, or emotional vulnerability. Unlike standard capitalization, lowercase text appears less formal and less emotionally aggressive.

Examples:

- *“i’m really proud of you”*
→ sounds warmer and more sincere than the capitalized version.
- *“it’s okay, take your time”*
→ conveys emotional support and gentleness.
- *“i didn’t expect that, honestly”*
→ suggests quiet reflection rather than strong emotion.

In many online communities, lowercase typing functions as an emotional softener, especially in sensitive or personal conversations. These examples demonstrate that stylistic choices in digital writing are not random. They operate as systematic tools for emotional signaling, allowing users to express tone, attitude, and identity in the absence of vocal and visual cues.

Conclusion. Visual and textual linguistic innovations represent a natural evolution of language in response to digital communication environments. Emojis, GIFs, reaction images, creative orthography, and new stylistic norms work together to enrich online discourse and expand expressive possibilities. Rather than indicating linguistic decline, these innovations demonstrate the adaptability and creativity of language users. They allow individuals to express emotion, identity, and social connection in ways that traditional written language alone cannot fully achieve. Understanding these changes is essential for modern linguistics, education, and intercultural communication. As digital

communication continues to shape everyday interaction, visual and textual innovations will likely become even more integrated into mainstream language practices.

REFERENCE:

1. Crystal, D. (2011). *Internet Linguistics: A Student Guide*. Routledge.
2. Danesi, M. (2017). *The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet*. Bloomsbury.
3. Baron, N. (2008). *Always On: Language in an Online and Mobile World*. Oxford University Press.
4. Herring, S. C. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent. *The Handbook of Discourse Analysis*.
5. Tagg, C. (2015). *Exploring Digital Communication: Language in Action*. Routledge.
6. Androutsopoulos, J. (2014). Computer-mediated communication and linguistic landscapes. *Journal of Sociolinguistics*.

UO'K 808.5

MURAKKABLAHGAN SODDA GAPLAR VA QO'SHMA GAP TURLARINING SHE'RIY MATNDA QO'LLANILISH XUSUSIYATI (XURSHID DAVRON SHE'RIYATI MISOLIDA)

M.J.Qurbonova, tayanch doktorant, Samarqand davlat pedagogika instituti, Samarqand

Annotatsiya. Mazkur maqolada murakkablashgan sodda gaplar hamda qo'shma gap turlarining she'riy matndagi uslubiy va sintaktik xususiyatlari Xurshid Davron she'riyati misolida tahlil qilinadi. Tadqiqotda shoir she'rlarida sodda gaplarning uyushiq bo'laklar, ajratilgan bo'laklar, kirish va kiritma konstruksiyalar orqali murakkablashuvi, shuningdek, bog'langan, ergashgan va bog'lovchisiz qo'shma gaplarning badiiy-estetik vazifa bajarishi ochib beriladi. Maqolada sintaktik birliklarning nafaqat grammatik qurilish, balki poetik ma'no, ritm, ohang va obraz yaratishdagi o'rni ham yoritiladi. Xususan, murakkablashgan sodda gaplar orqali ichki kechinmalar, ruhiy holat va tasviriy detallar ixcham, ammo ta'sirchan ifodalanishi ko'rsatib o'tiladi.

Kalit so'zlar: Sintaksis, qo'shma gap, sodda gap, ritorik murojaat, xarakteristika ottenkasi, uyushiq bo'laklar, kmirish qurilmalar, undalma.

Аннотация. В данной статье анализируются стилистические и синтаксические особенности осложнённых простых предложений и типов сложных предложений в поэтическом тексте на материале поэзии Хуршида Даврона. В исследовании рассматривается, как простые предложения осложняются однородными членами, обособленными конструкциями, вводными и вставными элементами, а также раскрывается художественно-эстетическая функция сложносочинённых, сложноподчинённых и бессоюзных сложных предложений. В статье подчёркивается роль синтаксических единиц не только в грамматическом построении текста, но и в создании поэтического смысла, ритма, интонации и образности. В частности, показано, что осложнённые простые предложения позволяют лаконично, но выразительно передавать внутренние переживания, психологические состояния и изобразительные детали.

Ключевые слова: Синтаксис, сложное предложение, простое предложение, риторическое обращение, оттенок характеристики, однородные члены предложения, вводные конструкции, обращение.

Abstract. This article analyzes the stylistic and syntactic features of complex simple sentences and types of compound sentences in poetic texts, based on the poetry of Khurshid Davron. The study examines how simple sentences become structurally enriched through homogeneous parts, detached elements, introductory and inserted constructions, as well as how coordinated, subordinated, and asyndetic compound sentences function as artistic and aesthetic devices. The paper highlights the role of syntactic units not only in grammatical structure but also in conveying poetic meaning, rhythm, intonation, and imagery. In particular, complex simple sentences are shown to express inner experiences, emotional states, and descriptive details in a concise yet powerful manner.

Key words: Syntax, compound sentence, simple sentence, rhetorical address, characteristic nuance, homogeneous parts of the sentence, parenthetical constructions, vocative.

Tilshunoslikda tejamkorlik va ortiqchalik tamoyili mavjud bo'lib, sodda gaplarning murakkablashuvi tejamkorlik tamoyili natijasida yuzaga keladi. Qo'shma gapda bera oladigan axborotni sodda gap yordamida berish sodda gap tarkibiy qismining ba'zi bo'laklari ishtirokiga ko'ra hosil bo'ladi: "Sodda gaplarning murakkablashuv haqidagi qarashlar G'.Abdurahmonovga tegishli bo'lib, tilshunos olim murakkab gap atamasini qo'shma gapga nisbatan, murakkablashgan gap terminini esa sodda gapga nisbatan qo'llagan. Olim sodda gaplarni murakkablashtiruvchi birliklar sirasiga ajratilgan bo'lakli gaplar, undalma va kirishlarni kiritadi. A.G'ulomov, M.Asqarovalarning "Hozirgi o'zbek adabiy tili. Sintaksis" darsligida ham murakkablashtiruvchilarga uyushiq bo'laklar, ajratilgan bo'laklar, kirish qurilmalar, undalmalar kiritilgan. Bunday murakkablashtirish uni sodda gaplar doirasidan chiqarib yubormasligi, shakliy va mazmuniy jihatdan murakkablashuviga sabab bo'lishi ta'kidlangan"[4.197]. Murakkablashgan sodda gaplar masalasi tilshunoslikda bahsli mavzulardan biri hisoblanadi. Sodda gapning murakkablashuviga ko'mak beruvchi vositalar ajratilgan bo'laklar, undalmalar, kirishlar hisoblanadi.

Shoir X. Davron she'rlarini tahlil qilar ekanmiz, murakkablashgan sodda gaplarning quyidagi shakllariga guvoh bo'lamiz. Undalma shoir ijodida eng ko'p qollanilgan sintaktik birlik, bu birlikning X.Davron ijodida qo'llanilishi xususida ritorik murojaat haqida fikr yuritganda ham ma'lum mulohazalar aytiladi.

Muhabbat, kel..

Jangga kirgin, she'r!

Asosan, murakkablashgan sodda gaplarning ko'chirma gap tarkibida, undov so'zlar yordamida, murojaat gaplar tariqasida kelishi kuzatiladi. "Undalma, so'zlovchi nutqi qaratilgan shaxs, jonli va jonsiz predmetni ifodalashiga ko'ra, kuchli stilistik vosita hisoblanadi. Undalmalar so'zlovchining tinglovchiga munosabatini ifodalab, baho xarakteristika ottenkasi (ijobiy, salbiy, neytral, ko'tarinkitana kabilar)ga ega bo'ladi. Undalma o'zining leksik-grammatik tabiati bilan, undashdan tashqari, bu vazifada kelgan shaxs, predmetlarni xarakterlaydi ham. Ularning ko'pchiligi ekspressiv xarakterda bo'lib, qo'llanishiga ko'ra turli xususiyatga egadir"[6.117]. X.Davron she'rlarida ham undalma bir qancha vazifalarni bajaradi:

Qor suvida yuzlarni chayib,

Shivirladik: Yurak, yodda tut!

Mazkur she'rda misra tarkibidagi undalmani olib tashlasak, gap umuman ahamiyatga ega bo'lmay qoladi yoki kimga qarata aytilgani bilinmay qoladi, shoir aytmogchi bo'lgan, ishora qilayotgan ma'nolar ham anglashilmaydi. She'riyatda undalma faqat shaxsga emas, balki predmetga, abstrakt tushunchalarga ham qaratilishi mumkin. Shoir X.Davron ijodida bu holat ko'p kuzatiladi. Sodda gaplarni murakkablashtiruvchi undalmalarning she'riy matnda asosiy ahamiyatga ega ekanligining eng katta sabablaridan biri – ularning tavsiflovchi ekanligidir. Tavsiflovchi undalmalar badiiy fikr sig'iminin yanada kengayishi uchun xizmat qiladi. Bundan tashqari, undalmalar matnga joziba va emotsiya bag'ishlaydi, lirik qahramonning subyektiv munosabatini ifodalaydi, vazn va qofiyani ta'minlashga xizmat qiladi. X.Davron she'riyatida uyushiq bo'laklar poetik maqsadni amalga oshirish, tasvirlanayotgan predmetni belgisini yanada to'liqroq ko'rsatish uchun qo'llanilgan. Shoir ijodida, ayniqsa, aniqlovchi va holning uyushib kelishi ko'p uchraydi.

Uyushiq aniqlovchi:
Yarmi ko'k, qirmizi va qora Qo'limga talpindi bitta barg.
Uyushiq hol:
Yolg'izligi qishda, ko'klamda Tuvakdagi guldek ko'karar.

"Uyushiq bo'laklar stilistik planda tasviriy vositalar guruhiga kiradi. Bunday bo'laklar yordamida umumiy kartinalarning detallari, harakat dinamikasi tasvirlanadi, kuchli ekspressivlik ifoda qiluvchi epitetlar qatori hosil qilinadi. *Uyushiq bo'laklar ma'noni kuchaytirish uchun ham xizmat qiladi. Bu ko'proq hollar, sifatlovchilar uyushib kelganda yuz beradi*"[6.179]. *Darhaqiqat*, uyushiq bo'laklar ma'noni kuchaytirish, fikrni aniq, to'liq, obrazli tarzda ifodalash, she'rga emotsionallik va ko'tarinkilik berish uchun xizmat qiladi. Bilamizki, sodda gap ega va kesim (ularning atrofida kengaytiruvchilari)dan tashkil topadi. Sodda gap tarkibiga kirib uni

kengaytiruvchi birliklar borki, ular har qanday matn tarkibida kuchli ekspressivlikni beradi. Ammo she'riy matn tarkibida biz yuqorida ta'kidlagan birliklar yana-da ko'proq emotsiya berishini ko'ramiz. Xususan, uyushiq bo'laklarni gap tarkibidan olib tashlab bo'lmaydi.

Yarmi ko'k, qirmizi va qora

Qo'limga talpindi bitta barg [2.8].

Mazkur uyushiq bo'lakli misralarni odatiy tartibdagi gapga aylantirsak, quyidagicha bo'ladi: "Yarmi ko'k, qirmizi va qora bitta barg qo'limga talpindi". Biz gap tarkibidagi uyushiq bo'laklarni olib tashlay olmaymiz, chunki gapning grammatik qurilishi, mazmuni o'zgarib ketadi.

Qo'shma gaplarning uslubiy xususiyatlarini A.Mamajonov o'rgangan bo'lib, olim funksional uslublarda qo'shma gaplarni ikkiga – betaraf va stilistik chegaralangan qatlamlarga bo'lib tadqiq qilgan. Olim bog'lovchisiz qo'shma gaplar og'zaki nutqda, bog'langan va ergashgan qo'shma gaplar ilmiy, rasmiy, publitsistik va badiiy uslublarda keng qo'llanishi haqidagi xulosalarga keladi. Odatda sodda gaplar og'zaki, qo'shma gaplar kitobiy nutqqa xoslangan bo'lishini ta'kidlaydi[4.112]. She'riy matnda ham qo'shma gaplar va ularning turlari o'z vazifasida qo'llaniladi. Ba'zan vazn talabi bilan, qo'shma gapning bog'langan va ergashgan qo'shma gaplarga sinonim bo'ladigan bog'lovchisiz qo'shma gap shakli faollashadi. X.Davron she'riyatida qo'shma gaplarning ko'chirma gapli qo'shma gap turi faolligi kuzatildi. Bu shoirning qo'shma gap turlarini qo'llashda o'ziga xos yondashuvdir:

Daraxt esa uyimga kirib –

Olmoq uchun tinmay o'sadi,

Hatto meni ranjitib, butun

Mavjudotni ko'zdan to'sadi.

"Hey esi past, – deyman, hovlida

Yashasangchi bu o'yingdan qayt!

Seni axir shunday holingda

Uyga qanday sig'diraman, ayt?

Tushunsang-chi, – deydi u kulib,

She'r qiynoqqa solmoqda meni,

Xontaxangga o'tirib olib

Tushirsam bas qog'ozga uni! [2.50].

Voqealarni tahlil qiladigan bo'lsak, lirik qahramon she'rlar bitar ekan, uni faqat daraxt kuzatayotgandek bo'ladi. Daraxtning bir joyda turishiga, ko'proq derazalar tagiga ekilgani bois insonni kuzatib turgandek his uyg'otishiga, derazaga qarab o'sishi esa uning uyga kirishga harakatdek taassurot qoldiradi. Ana shu taassurotni mohirona tasvirlashda shoirga jonlantirish, savol-javob usuli qo'l keladi. Lirik qahramon yakka shaxs emas, ikkita ekanligi ko'chirma gapli qo'shma gap orqali tasvirlanadi. Quyidagi misralarda ham lirik qahramon shoirning o'zi emas, bir chol. Mana shu cholning kechinmalarini ifodalashda shoir yana ko'chirma gapli qo'shma gapga murojaat qiladi.

Chol shunday deb boshini egdi.

Dedi: "Qanday odamlar o'tgan!" [2.84].

X.Davron ijodida bog'langan qo'shma gap turlari ham uchraydi:

Men daraxtga aylandim tunda

Va aksimni ko'rdim osmonda [2.20].

Uyushiq misralar va bog'lovchisi bilan bog'langan qo'shma gap tarzida bo'lib, qismlari inversiyaga uchragan. Agar inversiyaga uchramaganda quyidagicha "Men tunda daraxtga aylandim va osmonda aksimni ko'rdim" shakli hosil bo'lar edi. Bunday holatda esa she'rning o'ziga xos grammatik qurilishi buzilar va u hech qanday hissiyotni bermas edi. Ba'zi hollarda bog'langan qo'shma gaplar tarkibidagi bog'lovchilar matnda zidlanish, ta'kid, tasdiq, shart ma'nolarini hosil qiladi: *Bu jangda g'olib bo'l, yo bo'lg'in qurbon! [2.43].*

Xullas, she'riy matnlarda qo'shma gaplar o'ziga xos xususiyatlari bilan ajralib turadi, bunga she'riy matnning talablari, vazn va qofiya masalasi, ijodkor mahorati sabab bo'ladi. Shu sababdan ularni alohida mavzu tarzida o'rganish zaruriyati kelib chiqadi. She'riy matn sintaksisi boshqa matnlardan alohida ajralgan bo'lib, ayniqsa, gapning ifoda maqsadiga ko'ra turlari ahamiyatga ega hisoblanadi. Birinchidan, ruhiyat tasvirini, ijtimoiy mavqeini, holatini tasvirlash bo'lsa, ikkinchidan,

shoir an'anaviy va o'ziga xos birliklardan gap tarkibida mahoratli foydalangan. Demak, mazkur jarayon shoirning poetik mahoratidan darak beruvchi, tilimizning boyligini, uning birliklarini ko'rsatuvchi xalqona uslubdagi muhim badiiy vositalardan biridir.

Boshqa turdagi matnlardan farqli o'laroq she'riy matnda gap bo'laklari har tomonlama individuallashadi va grammatik maqsad poetik maqsadga yordam beradi. Gap bo'laklari ham aynan she'riy matnda o'z vazifasiga qo'shimcha uslubiy vazifa yuklaydi, ular orqali she'riy san'atlar, ko'chma ma'no va pragmatik ma'no yuzaga chiqadi. She'riy matnda sodda gap ko'p holatlarda murakkablashadi va buning o'ziga xos xususiyati bo'lib, murakkablashtiruvchi til birliklari olib tashlansa matnning mazmuni, ekspressivligi pasayadi. Ular matnga joziba va emotsiya bag'ishlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Абдурахмонов Ф. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент: Ўқитувчи, 1979. – 208 б.
2. Даврон Х. Баҳордан бир кун олдин. – Тошкент: Шарк, 1997. – Б.223.
3. Мамажонов А. Қўшма гап стилистикаси. – Тошкент: Фан, 1990. – Б.112.
3. Нуриллаева Ш. Тилшуносликда мураккаблашган содда гапларнинг ўрганилиши//Научный импулс. 2023. – №11. – Б.197.
5. Султонсайдова С., Шарипова Ў. Ўзбек тили стилистикаси. – Тошкент: Юрист-медиа маркази, 2009.
6. Шомақсудов. А. Ўзбек тили стилистикаси. – Тошкент, 1983. – Б.400.

UO'K 821.311.09'06:821.511.09'06.

KOLONIALIZM VA MUSTAMLAKA DAVRI ADABIYOTIDA ICHKI OLAM KONSEPTLARI: INGLIZ VA O'ZBEK MISOLLARIDA LINGVOMADANIY TAHLILI G.N.Rahmatullayeva, tayanch doktorant, Samarqand davlat chet tillar instituti, Samarqand

Annotatsiya. Maqolada kolonializm va mustamlaka davri adabiyotida insonning ichki olamini ifodalovchi konseptlarning lingvomadaniy xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot ingliz kolonial adabiyoti (J. Konrad, J. Oruell) va o'zbek jadid adabiyoti (A. Qodiriy, Cho'lpon) asarlaridagi ichki olam konseptlarining madaniy va til jihatdan farqlari va o'xshashliklariga qaratilgan. Postkolonial nazariya (E. Said, F. Fanon) asosida olib borilgan tahlil natijasida ingliz adabiyotida ichki olam evropamarkazlik metaforalar orqali, o'zbek adabiyotida esa milliy uyg'onish va ozodlik istagi obrazlari orqali namoyon bo'lishi aniqlandi. Tadqiqot ikki madaniyat o'rtasidagi lingvomadaniy parallellarni ochib berish va madaniy dialogni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: kolonializm, mustamlaka davri adabiyoti, ichki olam konseptlari, lingvomadaniy tahlil, ingliz kolonial adabiyoti, o'zbek jadid adabiyoti, postkolonial nazariya, madaniy identitet, milliy uyg'onish.

Аннотация. В статье проводится лингвокультурный анализ концептов внутреннего мира в литературе колониализма и колониального периода. Исследование направлено на выявление культурных и языковых различий концептов внутреннего мира в английской колониальной литературе (Дж. Конрад, Дж. Оруэлл) и узбекской джадидской литературе (А. Кадыри, Чолпон). На основе постколониальной теории (Э. Саид, Ф. Фанон) показано, что в английской литературе внутренний мир выражается через евроцентричные метафоры, в узбекской – через образы национального пробуждения и стремления к свободе. Работа способствует раскрытию лингвокультурных параллелей и развитию межкультурного диалога.

Ключевые слова: колониализм, литература колониального периода, концепты внутреннего мира, лингвокультурный анализ, английская колониальная литература, узбекская джадидская литература, постколониальная теория, культурная идентичность, национальное пробуждение.

Abstract. The article presents a linguocultural analysis of inner world concepts in the literature of colonialism and the colonial period. The study focuses on cultural and linguistic differences in inner world concepts in English colonial literature (J. Conrad, G. Orwell) and Uzbek Jadid literature (A. Qadiri, Cholpon). Based on postcolonial theory (E. Said, F. Fanon), it is revealed that in English literature the inner world is expressed through Eurocentric metaphors, while in Uzbek literature –

through images of national awakening and aspiration for freedom. The work contributes to uncovering linguocultural parallels and fostering cultural dialogue.

Key words: *colonialism, colonial-period literature, inner world concepts, linguocultural analysis, English colonial literature, Uzbek Jadid literature, postcolonial theory, cultural identity, national awakening.*

Kirish. Kolonializm davri adabiyoti insonning ichki ruhiy olamini ifodalashda o'ziga xos o'rin tutadi. Bu davrda yuzaga kelgan madaniy, ijtimoiy va psixologik ziddiyatlar badiiy matnlarda chuqur aks etadi. Mustamlaka zulmi ostida yashagan xalqlarning identitet kurashi, madaniy gibridlik, ruhiy iztiroblar va ozodlikka intilish kabi kechinmalari til va madaniyat orqali namoyon bo'ladi. Lingvomadaniy tahlil ushbu jarayonlarni yanada aniqroq ochib berish imkonini beradi.

Tadqiqotning asosiy muammosi ingliz kolonial adabiyoti (J. Konrad, J. Oruell) va o'zbek jadid adabiyoti (A. Qodiriy, Cho'lpon) misollarida "ichki olam" konseptlarining madaniy va til jihatidan farqlanishini aniqlashdan iborat. Mavzuning dolzarbligi postkolonial nazariya (E. Said, F. Fanon) va bugungi globallashuv sharoitida madaniy identitet masalalarining o'ta muhimligi bilan bog'liq.

Metodologiya. Tadqiqot gumanitar fanlar doirasida sifatli (qualitative) yondashuv asosida olib borildi. Asosiy maqsad – kolonializm va mustamlaka davri adabiyotida "ichki olam" konseptlarini ingliz kolonial adabiyoti va o'zbek jadid adabiyoti materiallari asosida lingvomadaniy jihatdan qiyosiy tahlil qilish.

Qo'llanilgan usullar majmuasi:

- mazmun tahlili (content analysis) – konseptlarning chastotasi, leksik va obrazli ifodalanish darajasini aniqlash;

- diskurs tahlili (discourse analysis) – kolonial qudrat, tobelik, milliy uyg'onish va ozodlik diskurslarining til orqali shakllanish mexanizmlarini ochish;

- germeneytik interpretatsiya – matnlarning ramziy, metaforik va chuqur ma'no qatlamlarini talqin qilish.

Tahlil uchun tanlangan asosiy empirik material:

Ingliz kolonial adabiyoti:

J. Conrad — Heart of Darkness (1899)

G. Orwell — Burmese Days (1934)

E.M. Forster — A Passage to India (1924)

R. Kipling — Kim (1901)

O'zbek jadid adabiyoti:

A. Qodiriy — O'tkan kunlar (1926)

Cho'lpon — Kechalar (1922)

A. Fitrat — Munozara (1911)

Ilmiy-nazariy asoslar:

Postkolonial nazariya (E. Said — Orientalism, F. Fanon — The Wretched of the Earth, Black Skin, White Masks)

Konseptual metafora nazariyasi (G. Lakoff & M. Johnson — Metaphors We Live By)

Madaniy semantika va lingvomadaniy yondashuv (A. Wierzbicka)

Tahlil jarayoni quyidagi bosqichlarda amalga oshirildi:

- matnlarning ichki olam bilan bog'liq parchalari ajratib olindi;
- konseptlar kodlandi va tematik guruhlandi;
- chastotaviy va mazmuniy solishtirma tahlil qilindi;
- madaniy va diskursiv farqlar talqin qilindi.

Tahlil va natijalar. Mazmun tahlili natijalari: Ingliz adabiyotidagi ichki olam tasvirlarining ~65 % evropamarkazlik metaforalar va kolonial psixologik dominantlik obrazlari orqali ifodalangan ("heart of darkness", "inner savage", "moral darkness", "civilizing burden").

O'zbek jadid adabiyotida esa ~72 % holatda milliy uyg'onish, tarixiy xotira yo'qotilishi va qayta tiklanish motivlari ustun ("o'tkan kunlar", "uyg'ongan ruh", "zanjirdagi vijdon", "yangi tong intizori").

Diskurs tahlili natijalari: Ingliz matnlarida kolonial hokimiyat diskursi (buyruq, nazorat, “white man’s burden”, madaniy ustunlik) ~48 % ni tashkil etadi.

O‘zbek matnlarida anti-kolonial va milliy uyg‘onish diskursi (ma’rifat, erkinlik, milliy birlik, adolat) ~55 % ga yetadi.

Germenevtik talqin natijalari: Har ikki adabiyotda ham kolonial tajriba ichki olamni jiddiy deformatsiyaga uchratganligi aniqlandi. Biroq ifodalanish tabiati keskin farq qiladi:

ingliz adabiyotida — individual ruhiy inqiroz, shaxsiy axloqiy parchalanish, o‘zlikni yo‘qotish va “boshqa”ni bo‘ysundirish istagi;

o‘zbek adabiyotida — kollektiv milliy ruhiy kurash, xalq taqdiri, madaniy xotira va jamiyatning ma’naviy qayta tiklanishi.

Asosiy konseptlarning chastotaviy taqsimoti (foizlarda):

Konsept	Ingliz adabiyoti	O‘zbek adabiyoti
Identitet kurashi	40 %	35 %
Madaniy gibridlik	25 %	30 %
Ruhiy azob / iztirob	20 %	25 %
Ozodlik intilishlari	15 %	10 %

Muhokama. Olingan natijalar postkolonial nazariya doirasida quyidagi muhim jihatlarni ochib beradi:

Evropamarkazlik va “boshqalashtirish” mexanizmi. Ingliz adabiyotidagi “qorong‘ulik yuragi” metaforasi nafaqat Afrika yoki Sharqni, balki kolonizatorning o‘z ichki olamini ham ramziy tarzda “qorong‘u” deb belgilaydi (Saidning orientalizm konsepsiyasiga mos ravishda). Bu holat kolonial sub’ektning o‘zini “madaniyatli” deb ko‘rsatish uchun “boshqa”ni qorong‘ulikka mahkum etish zaruriyatini ko‘rsatadi.

Milliy uyg‘onish va kollektiv sub’ektivlik. O‘zbek jadid adabiyotida ichki olamning markazida shaxs emas, balki millat, xalq va tarixiy xotira turadi. Bu Fanonning “kolonizatsiya qilingan ong” va “ozodlikka intiluvchi kollektiv ruh” haqidagi g‘oyalariga yaqin turadi. “O‘tkan kunlar” romani sarlavhasining o‘zi yo‘qotilgan o‘tmishni qayta tiklash orqali kelajakni qurish g‘oyasini mujassamlashtiradi.

Lingvomadaniy parallellar va farqlar. Har ikki adabiyotda ham “ruhiy azob” va “identitet inqirozi” konseptlari mavjud bo‘lsa-da, ularning semantik to‘ldirilishi keskin farq qiladi: ingliz tilida individual-psixologik, o‘zbek tilida esa ijtimoiy-kollektiv va tarixiy-ma’naviy semantika ustunlik qiladi.

Postkolonial dialog imkoniyatlari. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, ingliz va o‘zbek adabiyotlari kolonial tajribani turli nuqtai nazardan talqin qilgan bo‘lsa-da, ularning ichki olam tasviridagi umumiy “deformatsiya” mavzusi madaniyatlararo dialog uchun muhim asos bo‘la oladi. Bu dialog bugungi globallashuv va madaniy gibridlik sharoitida ayniqsa dolzarbdir.

Xulosa. Kolonializm davri adabiyotida ichki olam konseptlari madaniy kontekstga qarab tubdan farqli talqin qilinadi:

Ingliz kolonial adabiyotida ichki olam evropamarkazlik metaforalar, individual ruhiy inqiroz va “boshqa”ni bo‘ysundirish istagi orqali shakllanadi.

O‘zbek jadid adabiyotida esa milliy uyg‘onish, kollektiv identitet kurashi, tarixiy xotira va erkinlikka intilish motivlari markaziy o‘rin tutadi.

Ushbu lingvomadaniy farq va o‘xshashliklar ikki madaniyat o‘rtasidagi chuqur postkolonial dialog imkoniyatlarini ochib beradi. Tadqiqot natijalari oliy ta’limda qiyosiy adabiyotshunoslik kurslarini rivojlantirish, korpus lingvistikasi usullarini joriy etish hamda Markaziy Osiyo kontekstida postkolonial nazariyani yanada faol tadbiq etish uchun asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Yosh avlod uchun bu tadqiqot nafaqat kolonial merosni tanqidiy anglash, balki o‘z madaniy o‘zligini va boshqa madaniyatlar bilan muloqot qilish qobiliyatini shakllantirishda muhim vosita bo‘lib qoladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Boehmer, E. (2005). *Colonial and postcolonial literature*. Oxford University Press.
2. Conrad, J. (1899). *Heart of darkness*. Blackwood's Magazine. (Original work serialized 1899)
3. Fitrat, A. (1911). *Munozara*. Matbaa.
4. Forster, E. M. (1924). *A passage to India*. Edward Arnold.

5. Kipling, R. (1901). *Kim*. McClure's Magazine.
6. Loomba, A. (1998). *Colonialism/postcolonialism*. Routledge.
7. Orwell, G. (1934). *Burmese days*. Harcourt, Brace.
8. Qodiriy, A. (1926). *O'tkan kunlar*. Inqilob jurnali.
9. Said, E. W. (1978). *Orientalism*. Pantheon Books.
10. Turdaliyeva, N. (2023). Comparative analysis of linguocultural units in English and Uzbek mass media texts. *International Journal of Literature, Language and Linguistics*, 10–20.
11. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, culture, and cognition*. Oxford University Press.
12. Cho'lpon. (1922). *Kechalar*. Sharq nashriyoti.
13. Fanon, F. (1952). *Black skin, white masks*. Éditions du Seuil.
14. Fanon, F. (1961). *The wretched of the earth*. François Maspero.

UO'K 82.0.

NAZARIY ADABIYOTLARDA IJODKORNING ADABIY-ESTETIK KONSEPSIYASIGA DOIR QARASHLAR

S.B.Raimqulova, mustaqil tadqiqotchi, Termiz davlat universiteti, direktor o'rinbosari, Termiz shahar 1-son ixtisoslashtirilgan maktab-internati, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada nazariy adabiyotlarda ijodkorning adabiy-estetik konsepsiyasiga doir qarashlar ilmiy-falsafiy jihatdan tahlil qilinadi. M.M. Baxtin, I. Kant va boshqa mutafakkirlar qarashlari asosida estetik idrok, an'ana va yangilanish o'rtasidagi dialektik munosabat, ijodkorning borliqni subyektiv idrok etish xususiyatlari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: adabiy-estetik konsepsiya, ijodkor shaxsiyati, ilm va bilim, estetik tafakkur, muallif va qahramon, estetik mas'uliyat, an'ana va yangilanish

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические взгляды на литературно-эстетическую концепцию личности творца. На основе идей М.М. Бахтина, И. Канта и других мыслителей раскрываются особенности эстетического восприятия, диалектика традиции и новаторства, субъективный характер художественного познания действительности.

Ключевые слова: литературно-эстетическая концепция, личность творца, наука и знание, эстетическое мышление, автор и герой, эстетическая ответственность, традиция и новаторство

Abstract. This article analyzes theoretical approaches to the literary and aesthetic concept of the creative personality. Drawing on the ideas of M.M. Bakhtin, I. Kant, and other thinkers, the paper explores aesthetic perception, the dialectical relationship between tradition and innovation, and the subjective nature of artistic cognition.

Keywords: literary and aesthetic concept, creative personality, knowledge and science, aesthetic thinking, author and character, aesthetic responsibility, tradition and innovation

Kirish. Nazariy adabiyotlarda ijodkor shaxsining adabiy-estetik konsepsiyasini tadqiq etish adabiyotshunoslik fanining muhim va dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Badiiy asar nafaqat estetik hodisa, balki muallif tafakkuri, dunyoqarashi va borliqni idrok etish usulining badiiy shakldagi ifodasi sifatida namoyon bo'ladi. Shu bois ijodkor shaxsiyatini, uning estetik qarashlari va badiiy tafakkurini nazariy asosda o'rganish badiiy matn mohiyatini to'laqonli anglash imkonini beradi.

Nazariy adabiyotlarda "ilm" va "bilim", "estetik idrok", "muallif va qahramon munosabati", "estetik mas'uliyat" kabi tushunchalar ijodkor konsepsiyasini anglashda muhim metodologik tayanch vazifasini bajaradi. Ayniqsa, an'ana va yangilanish o'rtasidagi dialektik munosabat, milliy ruh va individual tafakkurning uyg'unligi masalalari ijodkor estetik konsepsiyasining shakllanish mexanizmlarini yoritishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan mazkur maqola nazariy adabiyotlarda ijodkorning adabiy-estetik konsepsiyasiga doir qarashlarni ilmiy jihatdan tahlil qilishni maqsad qilib qo'yadi.

Mazkur holat badiiy ijod jarayoniga ham bevosita daxldordir. Badiiy ijod o'ziga xos estetik va ichki qonuniyatlar asosida rivojlanadi hamda bu jarayonda chinakam san'atkor shaxsi hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. "M.M.Baxtin ta'kidlaganidek, muallif va qahramon o'rtasidagi munosabat estetik faoliyatning maxsus shakli bo'lib, u muallifning qahramonga nisbatan estetik mas'uliyatini

taqozo etadi. Aynan shu mas'uliyat badiiy butunlikni ta'minlovchi asosiy omil sifatida namoyon bo'ladi"[1]. Muallif va qahramon o'rtasidagi munosabat badiiy ijod jarayonida oddiy subyekt va obyekt aloqasi bilan cheklanmay, estetik faoliyatning maxsus shakli sifatida namoyon bo'ladi. Bu munosabatda muallif qahramonni faqat voqealar ishtirokchisi sifatida emas, balki ma'naviy-axloqiy va estetik qiymat tashuvchi shaxs sifatida yaratadi. Shu bois muallif qahramon obrazini shakllantirar ekan, unga nisbatan muayyan estetik pozitsiyani egallaydi va bu pozitsiya muallifning estetik mas'uliyati sifatida namoyon bo'ladi.

Aynan shu estetik mas'uliyat badiiy asarda butunlik (integrallik) tamoyilini ta'minlovchi asosiy omilga aylanadi. Muallifning qahramonga bo'lgan mas'uliyati kompozitsiya, nuqtai nazar, obrazlar tizimi va badiiy tilning uyg'unligini belgilaydi. Qahramonning har bir harakati, ichki kechinmasi va nutqi muallif estetik konsepsiyasiga muvofiq ravishda joylashtirilgani sari asar parcha-parcha epizodlar yig'indisi emas, balki yagona badiiy maqsadga bo'ysundirilgan yaxlit tizim sifatida shakllanadi.

Shu tariqa, muallif va qahramon o'rtasidagi estetik mas'uliyat munosabati badiiy asarning ichki mantiqini, semantik barqarorligini va estetik ta'sirchanligini belgilovchi yetakchi mexanizm vazifasini bajaradi. Demak, mazkur munosabatni e'tibordan chetda qoldirish badiiy butunlikning buzilishiga olib kelishi mumkin bo'lsa, unga ongli yondashuv esa asarning nazariy va estetik jihatdan puxta bo'lishini ta'minlaydi. "Badiiy adabiyotda an'ana va yangilanish o'rtasidagi dialektik munosabat estetik tafakkurning asosiy harakatlantiruvchi kuchidir. Ijodkor an'anani shunchaki takrorlamaydi, balki uni o'z davrining ijtimoiy-estetik ehtiyojlari asosida qayta idrok etadi va shu yo'l bilan badiiy-estetik yangilikni yuzaga chiqaradi. An'ana estetik hodisa sifatida faqat vorislikni emas, balki badiiy tafakkurning uzluksiz rivojini ham ta'minlaydi"[2]. Badiiy adabiyotda an'ana va yangilanish o'rtasidagi munosabat qarama-qarshi hodisalar to'qnashuvi emas, balki estetik tafakkur taraqqiyotini ta'minlovchi dialektik jarayondir. Ijodkor an'anani mexanik takrorlash darajasida emas, balki uni zamon ruhi, ijtimoiy-estetik ehtiyojlar va shaxsiy dunyoqarashi asosida qayta talqin etadi. Natijada an'ana yangi mazmun va shakl bilan boyib, badiiy yangilik manbaiga aylanadi. Shu ma'noda, an'ana faqat o'tmishga bog'lovchi omil emas, balki badiiy tafakkurning uzluksiz va dinamik rivojini ta'minlovchi estetik mexanizm sifatida namoyon bo'ladi.

Ilya Erenburg har bir asarning yaratilish jarayonini onaning bo'lg'usi farzandni o'z qornida to'qqiz oy to'qqiz kun mobaynida tabiatning sirli va sehrli qonunlariga muvofiq qancha azobu uqubatlar bilan odam bolasi qiyofasiga keltirishi va tug'ishi jarayoniga taqqoslagani ahyon-ahyonda birqancha adabiy-tanqidiy maqolalarda ta'kidlanadi-yu, biroq vaziyatning bundan ham murakkab ekanligi e'tibordan chetda qoladi: yozuvchi asarni, ya'ni "farzandi"ni yuzaga keltirish uchun ba'zan to'qqiz oyyu to'qqiz kun emas, to'qqiz yillab, hatto umr bo'yi mashaqqat chekadi, gohida to'qqiz oylik mehnatni to'qqiz kunda bajarishga to'g'ri keladi... "Bunga Mayakovskiyning chinakam ijodkor sutkasiga o'n sakkiz soat ishlashi kerak, degan gapini qo'shimcha qiling... Yo'q, yozuvchi mehnati, mashaqqatlarini matematik aniqlik bilan o'lchab berish aslo mumkin emas. Aytaylik, "Urush va tinchlik" epopeyasini Lev Tolstoy yetti karra qayta ishlab, uning oxirgi variantini yaratganiga qancha vaqt, kuch, mehnat sarflanganini hatto tasavvuringizga sig'dirolmaysiz... Axir, bu durdonani shunchaki o'qib chiqishning o'zi uchun cheksiz-chegarasiz mashaqqat"[3]. Yozuvchi iste'dodi, uning ijodiy faoliyati hamda badiiy asar yaratish jarayoni bilan bog'liq masalalar adabiyotshunoslikda doimo muhim va murakkab muammo sifatida baholanib keladi. Badiiy ijodning sirli, sehrli va mashaqqatli jarayon ekani, u uzluksiz izlanishlar, ruhiy-intellektual kurashlar mahsuli ekanini nazariy jihatdan e'tirof etamiz. Biroq amaliy jarayonda bu haqiqat ko'pincha e'tibordan chetda qolib, yozuvchilik faoliyati soddalashtiriladi, uni oson va jo'n kasb sifatida tasavvur qilish holatlari uchraydi. Bu esa badiiy ijodning mohiyatini to'liq anglashga to'sqinlik qiladi.

Ma'lumki, hayot va jamiyatda sodir bo'ladigan barcha tub o'zgarishlarning asosi inson tafakkuri bilan bevosita bog'liqdir. Tafakkur esa, eng avvalo, ruhiyat tadqiqiga asoslangan adabiyot orqali shakllanadi va yuksaladi. Shu ma'noda, adabiyot jamiyat ongidagi evrilishlarning nafaqat aks-sadosi, balki ularni shakllantiruvchi muhim omil hamdir. "Estetik munosabat ob'ektni utilitar maqsadlardan xoli holda idrok etishga asoslangan bo'lib, aynan shu manfaatsiz e'tibor ob'ektning estetik ahamiyatini yuzaga chiqaradi"[4]. Badiiy ijoddagi har qanday yangicha yo'nalish yoki estetik

tamoyil o'z-o'zidan yuzaga kelmaydi. Uning ijtimoiy, tarixiy va ma'naviy asoslari mavjud bo'ladi. Istiqloq davri hikoyachiligida kuzatilgan yangilanishlar ham ana shu omillar bilan uzviy bog'liqdir. Xususan, unutilgan qadriyatlarining qayta tiklanishi, din va ma'naviyatga bo'lgan e'tiborning kuchayishi, davlat boshqaruvida demokratik tamoyillarning qaror topishi hamda bozor iqtisodiyotining shakllanishi jamiyat a'zolarining dunyoqarashi va hayotga munosabatini tubdan o'zgartirdi. Tabiiyki, bunday o'zgarishlar inson ongida, tafakkurida namoyon bo'lib, adabiyotda badiiy ifodasini topishi muqarrar jarayon sifatida yuzaga chiqdi. "Badiiy asar ijodkorning borliq bilan munosabati mahsuli o'laroq dunyoga keladi. Ya'ni borliqda yashayotgan individ sifatida ijodkorni muayyan muammolar o'ylatadi, tashvish-ga soladi. Ijodkor o'sha muammoni idrok etishga intilishi ichki ehtiyojga aylangani uchun ham asarga qo'l uradi"[5]. Mazkur holat ijodkor tafakkurida yuzaga keladigan estetik zo'riqish bilan izohlanadi. Borliq hodisalari san'atkor ongida oddiy fakt sifatida emas, balki emotsional va ma'naviy baholash obyektiga aylanadi. Natijada ijodkor atrof-olamni umumiy, obyektiv ko'rinishda emas, balki o'zining individual dunyoqarashi, ruhiy holati va estetik ideali asosida idrok etadi. Bu jarayonda xolislik ijodiy faoliyat uchun to'siqqa aylanib, uning o'rnini badiiy haqiqatning subyektiv talqini egallaydi. "Chinakam ijodkor borliqni hech qachon shunchaki tomoshabin singari loqayd va betaraf aks ettirmaydi; u tasvir predmetini aniqlayotgan, ifoda yo'sinini belgilayotgan paytdayoq ruhiy muvozanati buzilib, xolislik vaziyatidan chiqadi va atrof-olamni faqat o'ziga xos nazar bilan ko'ra boshlaydi. Shu ma'noda badiiy asarning mazmuni aks ettirilgan borliq bilan ijodkorning unga munosabati birligi, ya'ni «olam haqidagi so'z»dan iborat bo'lsa, uning shakli obrazli, estetik mohiyat kasb etadi"[6].

Istiqloq davri hikoyachiligida qator muhim yangilik va tamoyillar shakllandi. Jumladan, janr doirasida g'oyaviy-tematik ko'lam sezilarli darajada kengaydi; ijtimoiy, axloqiy, ma'naviy va oilaviy muammolarga bo'lgan e'tibor kuchaydi; gumanistik mazmun chuqurlashib, ruhiy-psixologik tahlil teranlashdi; milliy o'ziga xoslik badiiy tafakkurda kengroq namoyon bo'la boshladi; insonning hayotdagi o'rni, yashashdan maqsadi kabi masalalar falsafiy yo'nalishda talqin etildi.

Xurshid Do'stmuhammadning "Mahzuna" hikoyasi zamonaviy o'zbek nasrida milliy ruh, oilaviy qadriyatlar va ayollik mas'uliyatining badiiy talqinini namoyon etuvchi muhim asarlardan biridir. Hikoyada oila muqaddasligi, uni asrab-avaylash va begona ta'sirlardan himoyalash ayolning ichki burchi sifatida tasvirlanadi. Asar markazida oilaviy muhitga tashqaridan kirib kelayotgan ayrim "madaniy" unsurlarning milliy qadriyatlarga zid ekani, ularning ma'naviy muvozanatga putur yetkazishi masalasi yotadi. Shu jihatdan, hikoya ayol ruhiyati orqali milliy ong va ma'naviy daxlsizlik g'oyasini badiiy-estetik darajada ochib beradi.

Insonlarning tiynati, ruhiy va axloqiy xususiyatlari turli-tuman ekani qadimdan ma'lum haqiqatdir. Biroq bu xilma-xillikning mohiyati va sabablari har doim ham chuqur anglab yetilmagan. "Ulug' alloma Beruniyning: "Odam tabiati jihatidan bir-biriga zid a'zolar qo'shilmasidan tarkib topgan murakkab tanaga ega bo'lganligi bois, uning holati o'z xarakteriga ko'ra, xilma-xil va turli-tuman bo'ladi", degan fikri inson tabiatidagi murakkablik va ichki ziddiyatlarning falsafiy asosini ochib beradi"[7]. Demak, har bir inson o'zining zohiriy va botiniy dunyosiga ega bo'lib, bu ikki qatlam o'zaro murakkab munosabatda mavjud bo'ladi.

Xulosa. Xulosa qilib aytsek ijodkorning adabiy-estetik konsepsiyasi badiiy asarning mazmuniy yaxlitligi, estetik salmog'i va semantik barqarorligini belgilovchi yetakchi omil sifatida baholanadi. Umuman olganda, mazkur tadqiqot natijalari ijodkor shaxsiyati va uning adabiy-estetik konsepsiyasini nazariy adabiyotlar kontekstida tizimli o'rganish zarurligini tasdiqlaydi. Ilgari surilgan xulosalar adabiyotshunoslikda estetik tahlil metodologiyasini boyitib, kelgusida ijodkor konsepsiyasi, badiiy tafakkur va estetik idrok masalalariga bag'ishlangan ilmiy izlanishlar uchun mustahkam nazariy-metodologik asos yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bakhtin, M.M. Art and Answerability: Early Philosophical Essays. Ed. Michael Holquist & Vadim Liapunov. University of Texas Press, 1990. 124-125 betlar. (368 b).
2. Baltayeva I. T. Tradition is the basis of artistic and aesthetic innovations. Monografiya. – Chirchiq : Lambert Academic Publishing, 2020. 6-7- b. (– 87 b).
3. Bakhtin, M.M. Art and Answerability: Early Philosophical Essays. Ed. Michael Holquist & Vadim Liapunov. University of Texas Press, 1990. 122-123 betlar. (368 b).

4. Ўзбек адабий танқиди. Антология. Тузувчи ва нашрга тайёрловчи Б.Каримов; таҳрир ҳайъати У.Норматов ва бошқ. - Тошкент: "Турон иқбол", 2011. (- 164) (551-64)
5. Shelley, James. "The Concept of the Aesthetic." In The Stanford Encyclopedia of Philosophy, edited by Edward N. Zalta. Last modified February 28, 2022.
6. Quronov, Dilmurod. Adabiyot nazariyasi asoslari [Matn]/ D.Quronov.- Toshkent: Akademnashr, 2018. - 135 bet. (-480 b.)
7. Yo'ldosh Q., Yo'ldosh M. Badiiy tahlil asoslari. - Toshkent: «KAMALAK» nashriyoti 2016. 26-b. (- 464 b).

UDC 811.111'373.6:81'37

THEORETICAL BACKGROUND OF IDIOMS AS PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH

D.R.Rajabova, o'qituvchi, Muhammad al-Xorazmiy maktabi Urganch filiali, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilidagi idiomalar frazeologik birlik sifatida har tomonlama tahlil qilinadi. Tadqiqot Vinogradov, Amosova, Cowie, Fernando, Moon hamda Lakoff va Johnson kabi olimlar tomonidan ishlab chiqilgan nazariyalar asosida idiomalarning strukturaviy, semantik, kognitiv va pragmatik xususiyatlarini yoritadi. Maqolada idiomalarning madaniy jihatdan belgilanganligi, konseptual metaforalar orqali shakllanishi hamda dunyoqarashni ifodalashi ta'kidlanadi. Shuningdek, idiomalarni tarjima qilish va chet til sifatida o'qitishda uchraydigan qiyinchiliklar ham ko'rib chiqiladi. Tadqiqot idiomalarni nafaqat lingvistik birlik, balki madaniy va kognitiv fenomen sifatida o'rganish zarurligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: idiomalar, frazeologik birliklar, ko'chma ma'no, semantik noaniqlik, konseptual metafora, madaniyatlararo muloqot, ingliz tilshunosligi, frazeologiya

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ идиом как фразеологических единиц английского языка. На основе трудов Виноградова, Амосовой, Коуи, Фернандо, Мун, а также когнитивных лингвистов Лакоффа и Джонсона рассматриваются структурные, семантические, когнитивные и прагматические особенности идиом. Подчеркивается их культурная обусловленность, опора на концептуальные метафоры и отражение картины мира. Особое внимание уделяется трудностям перевода и преподавания идиом в межкультурном контексте. Делается вывод, что идиомы являются не только языковыми единицами, но и культурно-когнитивными феноменами.

Ключевые слова: идиомы, фразеологические единицы, переносное значение, семантическая непрозрачность, концептуальная метафора, межкультурная коммуникация, английское языкознание, фразеология

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of idioms as phraseological units in the English language. Idioms represent a vital layer of phraseology, combining structural stability, semantic opacity, and cultural significance. The study explores historical development of phraseology as a discipline, various scholarly definitions, and classifications of idioms. It further analyzes idioms from structural, semantic, cognitive, and pragmatic perspectives, highlighting their role in linguistic theory, intercultural communication, and second language acquisition. The article argues that idioms are not merely linguistic ornaments but serve as carriers of cultural meaning and worldview. Special attention is devoted to difficulties in translation and teaching idioms in English as a foreign language. The paper concludes by suggesting directions for future research in comparative phraseology and cognitive linguistics.

Keywords: Idioms, phraseological units, semantics, figurative meaning, phraseology, intercultural communication, English linguistics

Introduction. Phraseology has developed as a distinct branch of linguistics that studies stable word combinations and fixed expressions. Within this branch, idioms have attracted considerable attention due to their figurative meaning and structural fixedness. Idioms permeate every level of English communication—from casual conversation to literary works—and serve as a bridge between linguistic form and cultural meaning. The study of idioms has practical implications in translation, intercultural communication, and foreign language pedagogy. Therefore, understanding the

theoretical foundations of idioms as phraseological units is essential for a holistic grasp of English linguistics.

1. Theoretical Background of Idioms as Phraseological Units.

The notion of phraseological units was systematically developed in Russian linguistics during the 20th century. Vinogradov (1977) defined phraseological units as stable and reproducible combinations of words that possess semantic unity. He emphasized their fixedness and non-compositional meaning, distinguishing between collocations, idioms, and sayings based on the degree of semantic cohesion. Amosova (1963) advanced the contextual approach, arguing that idioms exist within a fixed contextual environment and function as minimal contexts rather than free word groups, thus stressing their inseparability from usage.

In Western linguistics, the study of idioms was expanded by Cowie (1981), who classified them into pure idioms, semi-idioms, and figurative idioms depending on the transparency of meaning. Fernando (1996) highlighted the communicative and stylistic functions of idioms, noting that they not only enrich the expressive potential of language but also serve as cohesive devices in discourse. Moon (1998) further described idioms as conventionalized multiword expressions that resist literal interpretation and are deeply embedded in cultural and pragmatic norms.

More recent cognitive-linguistic approaches have offered a different perspective, seeing idioms not as arbitrary anomalies but as conceptually motivated. Lakoff and Johnson (1980) demonstrated that idioms are grounded in conceptual metaphor and metonymy, reflecting embodied experiences and cultural models. For example, idioms like “time is money” or “spill the beans” are understood through underlying metaphorical or metonymic mappings. In this sense, idioms can be viewed as a linguistic reflection of human cognition, thought, and culture.

Thus, idioms represent the most opaque and indivisible type of phraseological units, since the meaning of the whole cannot be predicted from the sum of its components. They are characterized by structural stability, semantic non-compositionality, cultural specificity, and pragmatic conventionality. Because of these features, idioms continue to pose challenges in lexicography, translation studies, and foreign language pedagogy, requiring not only linguistic knowledge but also intercultural competence for their correct interpretation and use.

2. Definitions and Classifications of Idioms.

The definition of idioms has been the subject of much debate in both Russian and Western linguistics. While nuances differ, most scholars converge on three essential features: non-compositionality, structural stability, and conventionality. In other words, idioms are multiword expressions whose overall meaning cannot be deduced from the meanings of their individual components, are resistant to substitution or modification, and are entrenched in the linguistic and cultural conventions of a speech community. Fernando (1996) defines idioms as “*conventionalized multiword units whose meaning cannot be predicted from the meanings of their constituents*” (p. 30). Moon (1998) likewise emphasizes their conventionalized nature, describing them as *fixed expressions that resist literal interpretation*.

In Russian phraseological tradition, Vinogradov (1977) proposed one of the most influential classifications of phraseological units. He distinguished between:

Phraseological fusions – completely opaque, indivisible expressions whose meaning bears no connection to their component words (e.g., *kick the bucket* = to die).

Phraseological unities – partially motivated expressions, often metaphorical, where the figurative meaning can be inferred to some extent from the image (e.g., *spill the beans* = reveal a secret).

Phraseological combinations – semantically transparent but lexically restricted collocations where one component retains a fixed meaning (e.g., *commit suicide*, *take a decision*).

Idioms generally fall into the first two categories, depending on their degree of semantic opacity.

Other scholars have proposed alternative classification systems. Cowie (1981) differentiates between:

Pure idioms, which are completely non-compositional (e.g., *red tape* = bureaucratic procedures).

Semi-idioms, which contain at least one component used in a specialized sense (e.g., *foot the bill*).

Figurative idioms, whose meaning is metaphorical but still partially transparent (e.g., *break the ice*).

Fernando (1996) classifies idioms not only by semantic transparency but also by their function in discourse, distinguishing:

Ideational idioms (conveying content, e.g., *at the end of the day*).

Interpersonal idioms (expressing attitudes, e.g., *to be honest*).

Relational idioms (structuring discourse, e.g., *on the other hand*).

From a cognitive perspective, idioms are also explained in terms of conceptual metaphor and metonymy. Lakoff and Johnson (1980) argued that idioms are not random but systematically motivated by underlying conceptual structures. For example, “*time is money*” underlies idioms like *spend time*, *waste time*, and *save time*, while bodily experiences motivate idioms like *keep an eye on* or *lend a hand*.

Thus, idioms can be seen as complex linguistic phenomena combining semantic opacity, structural fixity, cultural salience, and cognitive motivation. Their classification remains diverse across linguistic traditions, but all frameworks agree on their distinctiveness as the most colorful and challenging type of phraseological units.

3. Structural and Semantic Features of Idioms.

Idioms exhibit specific structural characteristics: their components cannot usually be replaced or rearranged. For instance, 'let the cat out of the bag' loses its idiomatic sense if any component is altered. Semantically, idioms are characterized by figurativeness. Cognitive linguistics, particularly the work of Lakoff and Johnson (1980), has demonstrated that many idioms are grounded in conceptual metaphors. Expressions such as 'time flies,' 'to grasp an idea,' or 'to break the ice' reveal underlying cognitive structures that link abstract concepts to physical experiences. Thus, idioms are not random linguistic artifacts but systematic reflections of human cognition.

4. Approaches to the Study of Idioms.

The study of idioms can be approached from several perspectives:

- Structural approach: analyzes grammatical and lexical fixedness.
- Semantic approach: focuses on figurative meaning, polysemy, and opacity.
- Cognitive approach: explores metaphorical and metonymic mappings in idioms (e.g., 'argument is war')
- Pragmatic approach: investigates communicative functions of idioms, such as humor, irony, or emotional emphasis.

Each approach reveals a different facet of idioms, and together they form a comprehensive picture of idioms as multifaceted linguistic units.

5. Idioms in Intercultural Communication and Language Teaching.

Idioms present significant challenges in intercultural communication because they encode culture-specific references. For example, the English idiom 'to carry coals to Newcastle' makes sense only with cultural knowledge of Newcastle as a coal-producing city. In second language acquisition, idioms often cause difficulties due to their semantic opacity. Yet mastering idioms greatly enhances learners' fluency and cultural competence. In translation, idioms frequently lack direct equivalents in the target language, requiring strategies such as paraphrase, substitution with a culturally equivalent idiom, or omission. Therefore, teaching idioms is not only about language but also about cultural immersion.

Conclusion. The theoretical study of idioms underscores their dual nature as both linguistic and cultural units. They are semantically complex, structurally fixed, and deeply embedded in the culture of English speakers. Idioms enrich communication, convey figurative meaning, and encapsulate cultural worldviews. Their study requires an interdisciplinary approach, combining structural, semantic, cognitive, and pragmatic analyses. For applied linguistics, idioms play a crucial role in

translation, intercultural communication, and language pedagogy. Future research should further explore idioms in digital communication, cross-linguistic comparison, and their role in shaping cultural identity through language.

REFERENCES:

1. Amosova, N. N. (1963). *Essentials of English phraseology*. Moscow: Leningrad University Press.
2. Cowie, A. P. (1981). The treatment of collocations and idioms in learners' dictionaries. *Applied Linguistics*, 2(3), 223–235.
3. Fernando, C. (1996). *Idioms and idiomaticity*. Oxford: Oxford University Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
5. Moon, R. (1998). *Fixed expressions and idioms in English: A corpus-based approach*. Oxford: Clarendon Press.
6. Vinogradov, V. V. (1977). *Lexicology and lexicography*. Moscow: Nauka.

UO'K 81.276

BADIIY MATNLARDA XUSHMUOMALALIKNING IFODALANISHI

U.S. Rakhimova, dots., PhD, Urganch Ranch texnologiya universiteti, Urganch

G.A. Ataxanova, magistrant, Urganch Ranch texnologiya universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu bobda badiiy matnlarda xushmuomalalikning ifodalanish vositalari va uning pragmatik xususiyatlari tahlil qilinadi. Badiiy matnlarda xushmuomalilik evfemizm, perifriza, murojat so'zlari va metafora kabi stilistik vositalar orqali namoyon bo'ladi. O'zbek adabiyotida (A. Qodiriy "O'tkan kunlar") hamda ingliz adabiyotida (J. Austen, T. Hardy) qahramonlar nutqida xushmuomalalikning milliy va madaniy xususiyatlari, shuningdek, ijobiy va salbiy strategiyalari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijasida xushmuomalalik badiiy asarda qahramon fazilatlarini ochuvchi va madaniyatlararo qadriyatlarni ifodalovchi estetik-pragmatik hodisa sifatida namoyon bo'lishi aniqlanadi.

Kalit so'zlar: xushmuomalalik, pragmalinqvistika, badiiy matn, sotsiopragmatika, evfemizm, perifriza, madaniyat, Jeyn Osten, Abdulla Qodiriy.

Аннотация. В данной главе анализируются средства выражения вежливости в художественных текстах и их прагматические особенности. В художественных текстах вежливость проявляется через эвфемизмы, перифразы, обращения и метафоры. В произведениях узбекской литературы (А. Кадыри «О'tkan kunlar») и английской литературы (Дж. Остен, Т. Харди) анализируются национальные и культурные особенности проявления вежливости в речи персонажей, а также стратегии её положительного и отрицательного характера. По результатам исследования устанавливается, что вежливость в художественном произведении проявляется как эстетико-прагматическое явление, раскрывающее характер персонажей и отражающее межкультурные ценности.

Ключевые слова: вежливость, прагмалinqvistika, художественный текст, социопрагматика, эвфемизм, перифраза, культура, Джейн Остен, Абдулла Кадыри.

Abstract. This chapter analyzes the means of expressing politeness in literary texts and their pragmatic features. In literary texts, politeness is manifested through stylistic devices such as euphemisms, periphrases, forms of address, and metaphors. In Uzbek literature (A. Qodiriy, *O'tkan kunlar*) and English literature (J. Austen, T. Hardy), the national and cultural features of politeness in characters' speech, as well as their positive and negative strategies, are analyzed. The research concludes that politeness in literary works appears as an aesthetic-pragmatic phenomenon that reveals the characters' traits and reflects intercultural values.

Keywords: politeness, pragmalinqvistics, literary text, sociopragmatics, euphemism, periphrase, culture, Jane Austen, Abdulla Qodiriy.

Kirish. Xushmuomalalikka pragmatik yondashuv tilshunoslikda xushmuomalalikni muloqot jarayonida qanday tarzda qo'llash, uning nutq jarayonida qanday tarzda ta'sir qilishini o'rganadi. Xushmuomalalikning pragmatik yondashuvini Graysning hamkorlik tamoyili va Braun hamda Levinsonning xushmuomalalik nazariyalari orqali o'rganilgan. "Xushmuomalalik keng ma'noda tilda va madaniyatda juda keng tarqalgan kommunikativ xatti-harakatlar shaklidir. Xushmuomalalikni ifodalashda turli til resurslaridan foydalanib ifodalanish - pragmalinqvistika, ma'lum bir ijtimoiy

muhitda ma'lum darajada xushmuomalalikni ifodalanishi hamda ijtimoiy yo'naltirilganligi esa sotsiopragmatika tomonidan o'rganiladi. Pragmalingvistika va sotsiopragmatikani bir-biridan ajratib o'rganish kerak emas. Ularning ikkalasi ham pragmatikaning qirralari bo'lib, biri tilga, ikkinchisi esa jamiyatga qaratilgan [11]. Bundan kelib chiqib shuni aytish mumkin-ki, xushmuomalalik pragmatik jihatdan o'rganilganda nutq orqali qanday qilib hurmatni ifodalash, mojarolarni bartaraf etish yoki oldini olish va muloqotni samarali qilishni o'z ichiga oladi.

Badiiy matn haqida rus va eston olimi, madaniyatshunos va adabiyotshunos Y.M.Lotman o'z fikrini aytib o'tgan bo'lib, u badiiy matni "dunyoning ma'lum modeli bo'lib, badiiy tilda paydo bo'lgan qandaydir xabar" deb hisoblaydi [10].

Badiiy matnlarda xushmuomalalik keng qo'llanilib, ular turli xil til vositalari orqali ifodalaniladi. Xushmuomalalik so'zlardan foydalanishdan maqsad, badiiy asar qahramonlarining harakterini kengroq ochib berish, ularning o'rtasidagi tabiiylik va samimiylilikni ta'minlashga xizmat qilishdir. Xushmuomalalik badiiy matnlarda quyidagicha ishlatilishi mumkin: Evfemizmlar - chiroyli bo'lmagan, qo'pol so'zlarni muloyimroq ifodalar bilan almashtirish orqali xushmuomalalik ifodalanadi. Masalan, "tug'di" degan so'z o'rniga "ko'zi yoridi", "farzandli bo'ldi", "ona bo'ldi" deb ishlatilishi mumkin. Ingliz tilida esa "die" so'zi o'rniga, "pass away" so'zi ishlatilishi mumkin, yoki "old" so'zi o'rniga "elderly", "senior" kabi so'zlardan foydalanish mumkin. Muloqot jarayonida fikrni muloyim tarzda yetkazishda quyidagi iboralar xushmuomalalikni ifodalaydi, "Shut up!" demasdan, "Keep silence!" yoki "Be quiet!" iboralar chiroyli ohangda eshtiladi. Perifrazalar esa biror shaxsni yoki hodisani bevosita aytmasdan, uni ta'riflovchi so'zlar yoki iboralar bilan tavsiflash. O'zbek tilida uchuvchilarni "osmon lochinlari" deb atalishi yoki bahor faslini "fasllar kelinchagi" deb nomlanishi kabilar misol bo'la oladi.

Badiiy matnlarda xushmuomalalik so'zlari va iboralaridan foydalanish orqali, o'quvchida qahramonlarni fe'l-atvori va niyatlarni qanday ekanligi haqida tasavvur paydo bo'ladi. Undan tashqari bu asarning estetik qiymati ham yuksaltirib, asarni yaxshiroq anglashga imkon beradi. Xushmuomalalik nafaqat so'zlarda, balki harakatlarda ham ifodalanadi. Bunda xushmuomalalik yoshi kattalarga hurmat ko'rsatish, ularni so'zlarini qaytarmasdan, diqqat bilan tinglash kabilarda ko'rinadi. Badiiy matnda xushmuomalalik ifodalanganda biz qahramonlar o'rtasidagi do'stlik yoki dushmanlik kabi munosabatlarni yanada chuqurroq anglab olamiz. Xushmuomalalik, ayniqsa madaniyat va an'analar bilan bog'liq. Har bir millatning badiiy asarlarida madaniy qadriyatlari, urf-odatlar va an'analari xushmuomalalikni ko'rsatuvchi asosiy omil hisoblanadi. Ko'plab asarlarda xushmuomalalik qahramonlarning bir- biriga murojat qilishlarida ham ko'rsatilgan. Masalan, "hazrat", "janob", "mavlon", "taqsir" kabi so'zlar o'zaro hurmat ifodasi bo'lgan.

O'zbek adabiyotining yirik namoyondalaridan biri bo'lgan Abdulla Qodiriy o'z asarlarida xushmuomalalikni ifodalashda juda boy tasvirlardan foydalangan. U asarlarida qahramonlarning yuz ifodalari, imo – ishoralari va hatti- harakatlarini to'liq tasvirlaydi, bu orqali xushmuomalalik darajasini his etish imkonini beradi. "O'tkan kunlar" romanida Kumushbibi obrazi xushmuomalalikning yorqin namunasi hisoblanadi. Kumushbibi o'zining muloyim, nazokatli, odobli muomalasi orqali barchani hurmatini qozonadi. Uni Otabek bilan suhbatidan samimiyligi, ochiq ko'ngilligi, hurmati va xushmuomalaligi namoyon bo'ladi. Uni Otabekni "Bek" deb chaqirganida unga bo'lgan sevgisi, hurmati ifodalanadi. Otabekni otasi Yusufbek Hoji bilan suhbatlarini o'qiganda ham o'quvchi ota va bola o'rtasidagi chuqur hurmat va chiroyli muommalani guvohi bo'ladi. U hotini O'zbek oyimni qistovi bilan o'g'liga qayta uylanishi lozimligini aytganida ham, Kumush va uning ota – onasini hurmatini saqlagan holda, o'g'liga fikrini bildiradi: "...Marg'ilondag'i na qudamiz va na kelinimizni hech bir vajh bilan kamsita olmayman, balki bizga quda bo'lmoqqa eng muvofiq kishilar edi, balli o'g'lim, deyman. Biz xudoi taolog'a minglab shukur aytamizkim, san boshqalarning farzandidek eslik-hushlik bo'lding; kishilardek sen bilan iftixor qilolmasaq-da, san orqalik xijolat chekmasimizga ishonidik" [8]. Bu gaplari bilan Qutidori Otabek nisbatan chiroyli munosabatini va yuksak ehtiromini ko'rsatadi. U Otabekni nafaqat tarbiyali yigit sifatida ko'radi, balki uni kuyov qilishni o'zi uchun katta sharaf ekanligini alohida ta'kidlab o'tadi. Bu esa o'z navbatida, asardagi qahramonlarning insoniy fazilatlarining namunasidir. Yana ushbu romanda xushmuomalalikka misol sifatida, Qutidorining Otabek haqidagi iliqlik fikrlarini keltirish

mumkin: “- *Otabek kabi bir yigitni o'g'ul qilish sharafiga noil bo'la olsam o'zimni eng baxtlik otalardan sanar edim,*” [8] - deydi. Qutidorining odobli, mulohazali va an'anaviy qadriyatlarga sodiq inson ekaniga qizi Kumushga sovchilar kelganda ularga aytgan uning ushbu so'zlaridan ham yana bir bora amin bo'lamiz: “- *ammo bu to'g'rida hamma ixtiyor o'z qo'limda bo'lmayorada ko'krak suti berib o'stirg'an xotin ham bor...* Bu ish uchun yolg'iz o'zim qabul javobi bersam-da, onasi bir chekkada qoldirilsa, ehtimol, puxta ish qilmag'an bo'larmiz...” [8]. Bu taklifi bilan uni naqadar axloqiy va ma'naviy jihatdan yuqori kishi ekanligini ko'rsatadi. Shu bilan birga, bu o'zbek xalqining an'anaviy qadriyatlari va urf – odatlariga hurmat ko'rsatish hamdir. Bu orqali Qutidori oilada hurmat, minnatdorlik va e'tibor kabi qadriyatlarni yuqori o'rinda ko'rishini xushmuomalalik va nozik so'zlar bilan namoyon etadi.

Qutidori xotini Oftob oyimga sovchilar haqida aytganida, aslida kuyov Toshkentlik ekani Oftob oyimga yoqmayotgan bo'lsada, eriga “...*ra'yingizni qaytara olmayman*” degan ibora bilan eriga nisbatan cheksiz hurmatini va itoatkorligini ko'rsatsa, “...*nima bo'lganda ham sizning otaliq ismingiz bor, yolg'iz qizingizni bo'lmag'ur kimsaga tutib berasiz deb o'ylamayman,*”[8] degan so'zlari orqali eriga ishonch bildirish bilan birga nozikli bilan o'z e'tirozini ochiq aytmasdan, erini mulohaza qilishga chaqiradi.

Qutidorini qudasi Yusufbek hojiga xijolatli tarzda yozgan xatida esa o'zbek millatiga xos xushmuomalalik, andisha va qudalar orasidagi chiroyli munosabat ko'rsatib beriladi: “*Shu choqqacha sizlarga aytirmasdanoq ziyoratlaringizga borishimiz kerak edi. Xatingizni o'qib nihoyatda xijolat chekdik, ayniqsa kelin bolangiz bek oyimg'a qaysi yuz bilan qarayman, deb yuzini yuldi*” [8]. Bu xatda Qutidori o'zini xijolatli holatini tan olib, muolyimlik bilan qudasidan uzr so'raydi. Ayniqsa Kumushni holatini tasvirlaganda, vaziyat nihoyatda jiddiy ekanligini yumshoqlik bilan tushuntirib, Yusufbek Hoji va uning oilasiga nisbatan hurmatini ifodalaydi. Qutidorining oriyatli tarzda uzr so'rashi, o'zbek madaniyatida xushmuomalalikning odatiy shakllaridan biri hisoblanadi. Kumushning qaynotasi Yusufbek Hojining “- *Bizning Marg'ilonda ham shunday kelinimiz bor ekan-ku, biz bilmay yurg'an ekanmiz-da,*” [8] degan gapi ichki hayrat, hurmat va e'tirofni mujjasam etadi. Yusufbek Hoji faqatgina Kumushbibini maqtamasdan, Zaynab borligini ham unutmaydi, ya'ni “*marg'ilonda ham*”, deyish orqali Toshkentda Zaynab ham borligini bildirib o'tadi. Mazkur jumalardan, qaynotasi Kumushni oshkora maqtamasdan balki, muloyim va hurmatli tarzda kelining fazilatlarini tan olayotganini bildiradi. Kumushbibi o'lim to'shagida yotganiga qaramasdan, qaynotasi Yusufbek Hoji hol-ahvol so'rashga kirganida, qaynotasiga hurmati yuzasidan o'rnidan turishga harakat qilishi ham badiiy asarlarda xushmuomalalikning hatti – harakatlardagi ifodasiga yaqqol misol bo'la oladi. “O'zbek adabiyotida ham rad etish odatda yumshoqroq shaklda ifodalanadi. Bu esa muloqot madaniyati va odob- axloq qoidalarining muhim jihati hisoblanadi. Masalan, o'zbek adabiyoti yozuvchisi A. Qodiriyning “ O'tkan kunlar” romanida bunday holatni kuzatish mumkin. Romanda Yusufbek hoji Otabekka Anvar bilan yaqin bo'lmaslikni maslahat beradi, lekin uni keskin rad etmasdan yumshoqroq uslubda tushuntiradi. “O'g'lim, bu ishning foydasidan zarari ko'proq bo'lishi mumin. Yaxshisi, bu haqida yana bir o'ylab ko'r”. Bu yerda Yusufbek hoji to'g'ridan- to'g'ri “yo'q ishlashma” demaydi, balki muqobil yo'lni taklif qilib, Otabekni hissiyotlarini hisobga oladi”. Bularning barchasi Sharq madaniyatiga xos xushmuomalalikning nozik ifodalaridan biri bo'lib, ichki his- tuyg'ularni nafis tarzda ifodalash san'ati hisoblanadi. Yozuvchi o'z asarida ifodalagan xushmuomalalik o'sha millatning madaniyati va urf – odatlarini namunasi sifatida ko'riladi. Badiiy matnlarda qahramonlarning nutq jarayonidagi samimiy suhbat, madaniyatning yuksak ko'rinishi hisoblanadi. Asarlarda xushmuomalalik iborolari insoniy munosabatlarni yanada iliq va mazmunga boy tarzda ifodalaydi. Yozuvchilarni xushmuomalalik iboralaridan foydalanishlaridan asosiy maqsad, o'quvchilarga insoniy qadriyatlar va yaxshi xulq- atvor haqida ta'lim tarbiya berish vositasi sifatida xizmat qiladi.

Ingliz yozuvchisi Jeyn Osten romanlarini ko'radigan bo'lsak, unda ham odob, axloq va ijtimoiy me'yorlarga tayangan xushmuomalalik ifodalanadi. Uning “Sense and sensibility” (Tuyg'u va sezgirlik) romanida odob – axloq me'yorlari, g'urur va o'zaro tushunish haqida gapiriladi. Osten xushmuomalalikni oddiy nutq jarayoni emas, balki uni insoniyatning oliy fazilati sifatida ifodalaydi. O'z asarlari qahramonlarning nutqi orqali o'quvchiga hurmat, ehtirom va odob tushunchalarini

yetkazib beradi. Roman bosh qahramoni bo'lgan Elinor Deshvudning xushmuomalaligi, uni odobi tuyg'ularini nazorat qila olishida ko'rinadi, hatto u eng og'ir damlarida ham xushmuomalalikni saqlab qolishga intiladi. U ichki iztiroblarini boshqalarga bildirmasdan, yaqinlarini tuyg'ularini e'tiborga olgan holda harakat qiladi. Marianna Deshvud Lyusi Stilni yoqtirmasligini oshkora ko'rsatsa, Elinor Deshvud esa uni hushlamasligini bildirmaslikka, akasi Jonning mehmonlariga hurmat – izzat ko'rsatishga urinar edi. U Edvard Ferrarsni sevsa ham, Lyusi Stil bilan unashtirilganini bilib, lekin bunga norozilik bildirmaydi. Vaqt o'tib unga Edvard sevgi izhor qilganida, unga xushmuomalalik bilan javob beradi. *"I am sure, Edward, I should have been happy, even if I had been quite certain that you still loved me, but without hope of anything more"*[9]. Bu so'zlardan Elinorning kamtarligi va xushmuomalaligi yaqqol ko'zga tashlanadi. U Edvardni hurmatini saqlagan holda, o'z his-tuyg'ularini ehtirom bilan ifodalaydi. Ushbu asardagi qahramonlardan bo'lgan Uillobining Elinorning singlisi Marianna yiqilib, oyoqi jarohat olgandagi epizodda ham xushmuomalalik ko'rsatilgan. Uillobi Mariannani qo'lidan ushlab unga yordam berayotganini ko'rgan Deshvudlar oilasi notanish yigitni ko'rib hayron bo'ladi, bu vaziyatni yumshatish uchun notanish yigit esa ularga, *"I surprised you, and I apologise, but this lady needed my help"*[9] – deydi. Bu jumlar orqali u yosh xonimni qo'lidan ushlab yordam berganligi uchun uzr so'rab, o'z harakatini oqlash uchun kechirim so'raydi, ya'ni salbiy yuzni (negative face)ni e'tirof etadi. *"This lady needed my help"* deyish bilan u Mariannaga hurmat bilan ishora qilmoqda hamda, bu fikri orqali ijobiy xushmuomalalikni qo'llamoqda. Uillobining bu gaplaridan salbiy xushmuomalalik (kechirim so'rash) va ijobiy xushmuomalalik (harakatni oqlash) strategiyalarini ko'rishimiz mumkin.

Elinor va Mariannaning onasi Deshvud xonimning Janob Uillobini qiziga yordam bergani uchun bildirgan minnatdorchiligida ham o'sha davrga hos nozik jumalarni ko'ramiz: *"You will be very welcome, the wounded lady is my daughter, we are all very grateful to you"*[9]. Deshvud xonim rahmat aytish bilan birga yangi tanishga yosh yigitga nisbatan do'stona munosabat shakllantirishga harakat qiladi. *"Very welcome"* iborasi kuchaytiruvchi sifatida ishlatilgan bo'lib, nutq jarayonida mehmondo'stlik va o'zaro hurmatni oshirishga yordam beradi. Undan tashqari *"we are very grateful to you"* jumlasini bilan, suhbatdoshini yordamini qadrlayotganini va unga hurmatini izhor etadi. Deshvud xonimning xushmuomalaligi Osten asarlarining xususiyatlaridan biri bo'lib, XIX asr Angliyadagi jamiyat odob - axloq me'yorlarini namoyon etadi.

Polkovnik Brendon Elinorga singlisi Marainnaga bo'lgan hislarini oshkor etadi, Elinor esa singlisi Willoughbyni sevishini aytganida Polkovnik Brendon unga o'ta katta ehtirom va xushmuomalalik bilan javob qaytaradi: *"Thank you, Miss Dashwood, I hope that your sister will be very happy. Willoughby is a very lucky man. I hope that he understands this"*[9]. Polkovnik Brendonning bu so'zlaridan hislarini oshkor etmaslik, masofani saqlashga urinish sezilsada, u sevgan insoniga yaxshi tilaklarni bildirib, suhbatdoshini o'zini yaxshi his qilishiga sabab bo'ladi. U o'zini umidsiz sevgisiga achinsa ham, hurmat va ehtiromni saqlagan holda oliyjanobligini ko'rsata oladi. U *"Willoughby is a very lucky man"*, - degan jumlasidan, Mariannaga bo'lgan sevgisini aytmasa ham. Uillobini bahtli inson ekanini aytish orqali yashirin tarzda sevgisini ta'kidlaydi. Polkovnik Brendoning har bir aytgan so'zlaridan uni naqadar oliy himmat va vazmin inson ekanligini anglash mumkin, o'zi uchun qanchalik og'riqli bo'lsada, hech qanday e'tiroz bildirmasdan, sevimli insonida voz kechishdagi matonatini, o'zini o'nglab, hurmat bilan gapirish qobiliyatidan xushmuomalalik madaniyatiga qattiq e'tibor beradigan inson ekanligi ko'rinadi. Polkovnik Brendon Uillobi Mariannani qadrlamasligini bilsada, uni ochiq tanqid qilmasdan, uni ardoqlashiga umid bildirib qoladi. Bu asardan shuni bilib olish mumkin-ki, har bir qahramon muloqot davomida xushmuomalalikni turli maqsadlarda qo'llaydi, ya'ni Elinor muloqot jarayonida barqarorlikni ta'minlash uchun, yaqinlarini hafa qilmaslik haqida qayg'ursa, Marianna esa asar davomida haddan tashqari ochiq muomala qilgani uchun noqulay ahvolga tushadi. Polkovnik Brendon asarda o'zini vazmin, fidokor shaxs ekanligi bilan xushmuomalalikni namoyon etsa, Uillobi esa xushmuomalalikni manipulyatsiya vositasi sifatida qo'llaydi. Bu asar bilan tanishish orqali biz Angliya jamiyatidagi o'sha davr axloqiy qadriyatlarini anglab olamiz.

Ingliz adabiyotining yana bir namoyondalaridan bo'lgan Tomas Gardyning *"Tess of the d'Urbervilles"* asaridagi xushmuomalalikka oid iboralarni tahlil qilamiz. Uning asarlarida ingliz

adabiyotiga xos tarzda nozik, ijtimoiy mavqega va o'sha davr axloqiy me'yorlariga mos bo'lgan xushmuomalalik ifodalari mavjud. Bu asarda xushmuomalalik ifodalari Tessning axloqiy qadriyatlari, ijtimoiy mavqei bilan aloqador. Salomlashish va kishilarga murojat qilishda ham alohida xushmuomalalik o'ziga xos tarzda namoyish etilgan bo'lib, *“Good morning, sir”, said Tess with a curtsy*”, - bu ibora Tessni katta yoshli yoki jamiyatdagi mavqei yuqori kishiga murojat etayotgani va uni *“Sir”* deb chaqirib, *“curtsy”* (egilib salom berish) – o'sha davr inglizlarga xos madaniyat va odobni ifodalaydi. Bu tarzdagi murojatida Tess o'zini ayollik muloyimligini va masofa saqlayotganini ko'rsatadi. Uni *“I beg your pardon”* – degan jumlada Tess o'zini aybdor deb bilishini, nizoni olini olib, yumshatishga urinayotganini ko'rish mumkin bo'ladi. Tess kechirim so'rash orqali, kimnidir noqulay ahvolga solib qo'ymaslikka urunadi. Bu salbiy xushmuomalalik hisoblanadi. Bu iborada ayniqsa erkaklar bilan bo'lgan suhbatda keng foydalanilgan bo'lib, ayol kishi suhbatdoshini ustun ekanini tan olishda ishlatilgan.

Alek d'Urbervill tomonidan aytilgan *“May I do something to help?”* jumlasini ingliz tilidagi xushmuomalalikni ifodalovchi iboralarning aniq namunasi bo'lib, *“May I...”* - iborasi kimdandir ruhsat so'rashning eng yumshoq rasmiy usuli bo'lib, boshqa iboralarga qaraganda ko'proq hurmatni namoyon etadi. Bu ibora negative xushmuomalalikka mos bo'lib, suhbatdoshni fikrini va hurmatini saqlashga harakat qilinadi. Ammo, Alekni harakter xususiyatidan kelib chiqqan holda, yuzaki xushmuomalalik deb baholash mumkin, chunki u doim Tessni qiyin vaziyatidan foydalangan holda yordam taklif qilib, o'ziga qaram qilishga urunadi. Unga teskari harakter bo'lgan Anjel Kler esa Alekdan keskin farq qiladi. Uni gaplarida Tessga bo'lgan chin ma'nodagi hurmati, samimiyati va mehribonligi sezilib turadi. Masalan, *“Don't worry about that. I will help you learn anything you want to learn”* - bu iborada Tessga taskin, qo'llab – quvvatlovchi so'z, yordam taklif qilish maqsadida ifodalangan bo'lib, Tessning istaklariga hurmat va e'tiborini ko'rsatadi. U Tessga o'zini yaqin insoni sifatida muomila qilmoqda va do'stona aloqani mustahkamlamoqda. *“Do you want to learn”* degan iborada Tessni o'ziga tanlov erkinligini berganini ko'rsatadi. Uni yana *““Forgive me, Tess”, he whispered”* degan jumlasini tuzilish jihatdan buyruq shaklida bo'lsada, aslida yalinish, iltijoni ifodalaydi. *“He whispered”* - ohangni baland ovozda emas, muloyim va yurakdan chiqqan dard ekanligini ko'rsatib beradi.

Xushmuomalalik odatda, madaniy, axloqiy jihatlar bilan uzviy bog'liq bo'lib, buni ingliz va o'zbek yozuvchilarining asarlarida qanday usullarda qo'llanilganini yuqorida ko'rib chiqildi. Badiiy matnlarda xushmuomalalik adabiy imkoniyatlarni ochib berishda, qahramonlarni jonlantirishda va ular o'rtasida samimiy muhitni shakllantirishda foydalaniladi. Umuman olganda, xushmuomalalik nafaqat badiiy adabiyotda, balki kundalik muloqotda ham katta ahamiyatga ega hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Brown, P., & Levinson, S. C. (1978). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press, p-91.
2. Fozilova, M. Sh. (2020). *Politeness strategies in Uzbek and English ELT textbooks: A cross-cultural pragmatic analysis*. WOS Journals, 33-60.
3. Leech, G. (1983). *Principles of pragmatics*. Longman, 83-120.
4. Shonazarov, S. B. (2019). *The pragmatics of rudeness category in Uzbek and English languages*. Best Publication, 14-40.
5. Yulchiyeva, D. (2021). *Ingliz va o'zbek tillari xushmuomalalik me'yorlarining qiyosiy tahlili*. Tamaddun Nuri Journal, 50-72.
6. Ismailova, S.H., Ismailova H. *“Xushmuomalalik kategoriyasi va hurmat konseptining o'zbek va ingliz tillaridagi gender xususiyatlari”*. International Scientific Journal Volume 1.2022-B. 986-990.
7. Indah, I. *“Leech's Politeness principles used by teachers in English language teaching”*. Proceedings of the 1st International Conference on Research in Social Sciences and Humanities. 2020-P.3
8. A. Qodiriy. *“O'tkan kunlar”*. “Sharq” nashriyoti-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati. Toshkent-2004.
9. J.Austen. *“Sense and Sensibility”*. Dorlion nashrlari 2020. 44-b
10. Lotman, Y. M. *Analysis of poetic text*. -M.:Prosveschenic. Publ., 1972. - P.270.
11. *“Yangi O'zbekistonda o'zbek adabiy tilining rivojlanish tendensiyalari: muammolar, yechimlar, tavsiyalar”* mavzusida Respublika ilmiy-amaliy anjumani 2024-yil, 21-oktabr 344. *“Badiiy matnda xushmuomalalik strategiyalarining namoyon bo'lishi”*. M.Y.Zokirjon qizi.

IKKI TILLILIK VA TIL KOMPETENSIYASI: ZAMONAVIY TILSHUNOSLIK NUQTAI NAZARIDAN YONDASHUVLAR

S.Sh. Rasulqulova, o'qituvchi, International school of finance and technology, Toshkent

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy tilshunoslik nuqtai nazaridan bilingvizm va til kompetensiyasi masalalari tahlil qilinadi. Bilingvizmning turlari, koordinativ va subordinativ bilingvizm, dominant va muvozanatli ikki tillilik tushunchalari keltiriladi. Shuningdek, muloqot qobiliyati va uning tarkibiy qismlari (grammatik, sotsiolingvistik, diskursiv, strategik) tavsiflanadi. O'zbek-turkman bilingvizmidagi oilaviy va maktab muhitidagi til ishlatilishi, tillararo interferensiya, transfer, kod almashish va triglosiya hodisalari yoritiladi. Bilingvallarning til kompetensiyasi monolingvallardan farq qilishi, kognitiv va tilshunoslik xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqola uchinchi til o'rganish jarayonida ona tili va ikkinchi tilning ta'sirini ham ko'rib chiqadi.

Kalit so'zlar: Ikki tillilik, til kompetensiyasi, koordinativ bilingvizm, subordinativ bilingvizm, muloqot qobiliyati, o'zbek-turkman bilingvizmi, uch tillilik, tillaro ta'sir, kod almashish

Аннотация. В статье рассматриваются билингвизм и языковая компетенция с позиции современной лингвистики. Обсуждаются различные виды билингвизма, включая координационный и субординационный, а также доминирующий и сбалансированный билингвизм. Описывается коммуникативная компетенция и её компоненты (грамматическая, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая). Освещается использование языка в узбекско-туркменских билингвальных семьях и школах, межъязыковая интерференция, трансфер, код-свитчинг и феномен триглоссии. Подчёркивается, чем языковая компетенция билингвов отличается от монолингвовой, рассматриваются когнитивные и лингвистические особенности. Также анализируется влияние первого и второго языков на освоение третьего языка.

Ключевые слова: билингвизм, языковая компетенция, координационный билингвизм, субординационный билингвизм, коммуникативная компетенция, Узбекско-туркменский билингвизм, триглоссия, межъязыковая интерференция, код-свитчинг

Abstract. The article analyzes bilingualism and language competence from a contemporary linguistics perspective. Different types of bilingualism are discussed, including coordinative and subordinative bilingualism, as well as dominant and balanced bilingualism. The concept of communicative competence and its components (grammatical, sociolinguistic, discursive, strategic) are described. The study highlights language use in Uzbek-Turkmen bilingual families and schools, cross-linguistic interference, transfer, code-switching, and the phenomenon of triglossia. The article emphasizes how bilinguals' language competence differs from monolinguals and examines the cognitive and linguistic characteristics. The influence of the first and second language on third language acquisition is also explored.

Key words: Bilingualism, language competence, coordinative bilingualism, subordinative bilingualism, communicative competence, Uzbek-Turkmen bilingualism, triglossia, cross-linguistic interference, code-switching

Zamonaviy dunyoda globallashuv, migratsiya va etnik-madaniy aloqalarning kuchayishi natijasida ko'p tillilik hodisasi keng tarqaldi. Jahon aholisining deyarli yarmidan ko'prog'i ikki yoki undan ortiq tilda muloqot qilishga qodir ekanligi, bilingvizm muammolarini har tomonlama o'rganishni dolzarb vazifaga aylantirdi. Bilingvizm nafaqat ijtimoiy-madaniy, balki kognitiv, psixolingvistik, neyrolingvistik va lingvodidaktik jihatdan ham chuqur tadqiq etilishi lozim bo'lgan murakkab hodisadir. O'zbekiston hududida ham ko'p tilli muhit keng tarqalgan bo'lib, ayrim hududlarda o'zbek tili bilan bir qatorda turkman, qozoq, qirg'iz, tojik va boshqa tillar oilaviy va ijtimoiy muloqotda faol ishlatiladi. Xususan, Buxoro viloyatining janubiy-g'arbiy qismida joylashgan Olot tumanlari Turkmaniston bilan chegaradosh bo'lib, bu hududda ming yillar davomida turkman etnik guruhlar o'zbek xalqi bilan yonma-yon yashab kelmoqda. Olot tumani aholisi 104,6 ming kishini tashkil etadi. Tumanda ham o'zbeklar bilan bir qatorda turkman, qozoq va boshqa etnik

guruhlar yashaydi. Bu hududlarda oilaviy bilingvizm keng tarqalgan hodisaga aylangan: ko'plab oilalarda uy ichida turkman tili yoki o'g'uz lahjasida gaplashilsa-da, ta'lim tili o'zbek tiliga asoslangan.

Bilingvizm (ikki tillilik, qo'sh tillilik) – shaxsning ikki tildan muloqot vositasi sifatida bir vaqtning o'zida foydalanish qobiliyati hisoblanadi. "Bilingvizm" atamasi lotin tilidan kelib chiqqan bo'lib, "bi-" (ikki) va "lingua" (til) qismlaridan tashkil topgan. Ilmiy adabiyotlarda bilingvizm tushunchasi ko'p jihatdan talqin etiladi va turli ilmiy maktablar tomonidan har xil yondashuvlar asosida o'rganiladi. Bilingvizm (ikki tillilik) - bu shaxsning ikki tildan bir vaqtning o'zida muloqot vositasi sifatida foydalanish qobiliyatidir. Jahon tilshunosligi amaliyotida bilingvizm turli jihatdan tasniflanadi. U. Vaynrayx bilingvizmni tillararo ta'sir nazariyasi doirasida o'rgangan va o'zining "Languages in Contact" ("Tillararo ta'sir") asarida bilingvizmni koordinativ va subordinativ turlarga ajratdi. Koordinativ bilingvizmda shaxs ikki tilni mustaqil tizim sifatida egallaydi va har bir til alohida matn doirasida ishlatiladi. Subordinativ bilingvizmda esa bitta til boshqa til orqali o'zlashtiriladi va ikkinchi til birinchi til tizimi orqali tushuniladi. Vaynrayx shuningdek, kompozit bilingvizm tushunchasini kiritib, unda ikki tilning ma'nolar tizimi bir xil konseptlarga yo'naltirilganligini ta'kidlaydi. J. Xammers va M. Blanc muvozanatli: ikki tildan bir xil darajada foydalanish va dominant, ya'ni bir til ustunligi bilingvizmi tushunchalarini kiritgan. E. Haugen bilingvizmni sotsiolingvistik nuqtai nazardan tahlil qilib, uni tabiiy (oilaviy muhitda shakllanuvchi) va sun'iy (maktab yoki maxsus o'quv muassasalarida o'rganiluvchi) turlarga bo'ldi. Uning fikricha, tabiiy bilingvizm odatda migratsiya, etnik-madaniy aloqalar yoki qo'shni etnik guruhlar orasidagi muloqot natijasida vujudga keladi. Sun'iy bilingvizm esa maqsadli ta'lim jarayoni orqali, ayniqsa, chet tillarni o'rganishda namoyon bo'ladi. Haugen, shuningdek, ikki shaklli til vaziyati, ya'ni diglossiy hodisasini ham o'rgangan va ikki tilning ijtimoiy funksiyalari bo'yicha farqlanishini ko'rsatdi. J. Xammers va M. Blanc bilingvizmni psixolingvistik asosda o'rganib, muvozanatli va dominant bilingvizm tushunchalarini kiritdilar. Muvozanatli bilingvizmda shaxs ikki tildan bir xil darajada, deyarli bir xil kompetensiya bilan foydalanadi. Dominant bilingvizmda esa bir til ustunlik qiladi va shaxs bitta tilni ikkinchisiga nisbatan yaxshiroq biladi. Ular bilingvizmni shaxsning kognitiv rivojlanishi va metalingvistik ongining shakllanishi bilan bog'ladilar. F. Grosjean bilingvizmni yaxlit, bir butun tizim sifatida yondashib o'rganishni taklif qildi. Uning fikricha, bilingvallarni ikki monolingvalning yig'indisi sifatida emas, balki o'ziga xos til kompetensiyasiga ega mustaqil shaxs sifatida qarash kerak.

O'zbek tilshunosligida bilingvizm masalalari XX asr boshlaridan boshlab tadqiq etila boshlandi. E. D. Polivanov o'zbek va rus tillarining o'zaro ta'sirini o'rgandi va fonetik, morfologik interferensiya hodisalarini tahlil qildi. A. Fitrat "Til haqida munozara" asarida til va millatning bog'liqligini ko'rsatib, til siyosati va til rejalashtirish masalalarini ilgari surdi. G'. G'ulomov o'zbek tilining tarixiy rivojlanishini o'rganib, turkiy tillarning o'zaro ta'sirini tahlil qildi. Zamonaviy o'zbek tilshunosligida N. Mahmudov o'zbek-rus bilingvizmining sotsiolingvistik xususiyatlarini ochib berdi. U "O'zbek tilining izohli lug'ati" asarida bilingvizmning leksik darajadagi ko'rinishlarini ko'rsatdi. A. Nurmonov "Tillararo munosabatlar" asarida ko'p tillilik sharoitidagi til interferensiyasi masalalarini tahlil qildi va o'zbek tili bilan qozoq, qirg'iz, turkman tillarining fonetik, morfologik va sintaktik o'xshashlik va farqlarini ko'rsatdi. A. Hojiyev "Hozirgi o'zbek adabiy tili" darsligida o'zbek tili tizimining barcha sathlari bo'yicha muhim, asosiy bilimlarni berdi.

Til kompetensiyasi xususida turli nazariy yondashuvlar, ilmiy asoslangan nazariyalar mavjud. Til kompetensiyasi tushunchasi zamonaviy lingvistikada markaziy o'rinni egallaydi. Bu tushuncha N. Xomskiy tomonidan transformatsion-generativ grammatika doirasida kiritilgan. Xomskiy til kompetensiyasini tilni to'g'ri va grammatik jihatdan mukammal ishlatish qobiliyatini lingvistik kompetensiya deb atadi va uni til performansidan farqladi. Kompetensiya – insonning til tizimi haqidagi bilimi va bu tizimdan yangi gaplar yaratish qobiliyati, performans esa til bilimining aniq muloqotda qo'llanilishi hisoblanadi. Bu tilni bilishdan ko'ra tilni qanday ishlatishi, nutqda xatolarning yuzaga kelish, ta'sirchanlik darajasi kabilarni o'z ichiga oladi. Xomskiy tug'ma til bilish qobiliyati nazariyasiga xos yondashuvga asoslanib, insonning tug'ilganidan boshlab til o'rganish jarayoni bilan bog'liqligini ta'kidlaydi. Tilshunos Xomskiyning nazariyasi ijtimoiy va atrof-muhit, vaziyat yoki sharoit bilan bog'liq omillarni e'tiborga olmagani uchun tanqid qilindi. D. Xaymz

muloqot qobiliyati tushunchasini ilgari surib, til bilishning nafaqat grammatik, balki ijtimoiy-madaniy matniy jarayonda to'g'ri qo'llash qobiliyatini ham o'z ichiga olishini ta'kidladi. Xaymzning fikricha, biror tilni bilish degani, faqat grammatik qoidalarni bilish emas, balki qachon, qaerda, kimga nisbatan qaysi til vositalarini ishlatish kerakligini bilish demakdir. Keyinchalik D. Xaymz muloqot qobiliyati tushunchasini ilgari surib, til bilishning nafaqat grammatik, balki ijtimoiy-madaniy matnda to'g'ri qo'llash qobiliyatini ham o'z ichiga olishini ta'kidladi. M. Kanale va M. Svayn kommunikativ kompetensiya tuzilmasiga to'rtta asosiy qismini kiritdilar: 1. Grammatik kompetensiya – fonetika, leksika, morfologiya va sintaksis qoidalarini bilish va ulardan to'g'ri foydalanish qobiliyati. Bu tarkibiy qism til tizimining tuzilmaviy jihatlarini o'z ichiga oladi: tovushlar sistemasini (fonologiya), so'z yasash qoidalarini (morfologiya), gaplarni tuzish qoidalarini (sintaksis) va so'zlarning ma'nolarini (semantika) bilishni anglatadi. 2. Sotsiolingvistik kompetensiya – tilni ijtimoiy kontekstga mos ravishda qo'llash, turli vaziyatlarda, turli maqsadlarda va turli muhatablarga nisbatan tegishli til vositalarini tanlash qobiliyati. 3. Diskursiv kompetensiya - matnni mantiqiy bog'lash va tuzish, gaplar orasida tashqi bog'lanish va ichki bog'lanish yaratish qobiliyati. Bu qism monolog va dialog shakllarida katta matn yaratish, nutqni mantiqiy ketma-ketlikda tuzish ko'nikmalarini anglatadi. 4. Strategik kompetensiya – muloqot jarayonida yuzaga keladigan qiyinchiliklarni bartaraf etish, noma'lum so'zlarni tushuntirish, parafraz qilish, so'rab aniqlash kabi muqobil usullar qo'llash qobiliyati hisoblanadi. Keyinchalik L. Baxman va A. Palmer til kompetensiyasi andozasini yanada rivojlantirib, strategik til bilish qobiliyati, til bilimi va psixofiziologik tuzilmalardan iborat uchta asosiy tarkibiy qismga ajratdilar. Ularning andozasi pragmatik til bilish qobiliyatini (ilokutiv va sotsiolingvistik) alohida ajratib ko'rsatdi. A. Zimnyaya rus tilshunosligida til kompetensiyasini tilshunoslik, muloqot va madaniy jihatdan qismlarga ajratdi. Uning fikricha, til kompetensiyasi nafaqat til vositalarini bilish, balki ularni amaliy muloqotda maqsadga muvofiq qo'llay olish va madaniy matniy muloqotni tushunish qobiliyatidir hisoblanadi.

Ikki tilli shaxsning til bilish qobiliyati bir tilli shaxsnikidan tubdan farq qiladi. Bilingvallar ikkala tilni yonma-yon ravishda ishlatish, kod almashtirish, tillararo transfer va interferensiya kabi hodisalarni namoyon etadilar. E. Bialystok bilingvizm kognitiv afzalliklarni berishi mumkinligini ta'kidladi. Uning ko'plab tadqiqotlari shuni ko'rsatdiki, ikki tilni biluvchi bolalar ijro nazorati, diqqatni almashtirish va metalingvistik ongi jihatidan ustunlikka ega bo'ladi. Bialystokning "Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition" asarida ikkala tilni faol ishlatish miyaning boshqaruv vazifalarini kuchaytirishi va kognitiv moslashuvchanlikni oshirishi ko'rsatilgan. Shu bilan birga, ikki tillilik ba'zi qiyinchiliklarni ham keltirib chiqaradi. J. Krol va A. de Groot leksik-semantik tanlovda ikki tillilar bir tillilarga nisbatan sekinroq bo'lishi mumkinligini aniqlashdi. Ularning tadqiqotlarida shu ta'kidlanadiki, bilingvallarning birinchi tili tushunchalarning bog'lanishli tizimi bilan kuchliroq bog'langan, ikkinchi til esa dastlab birinchi til orqali tushuniladi va vaqt o'tishi bilan mustaqil tushunchaviy bog'lanishlar shakllanadi.

Kod almashtirish – ikki tillilikning eng muhim ko'rinishlaridan biri bo'lib, muloqot jarayonida bir tildan ikkinchi tilga o'tish hodisasini anglatadi. Sh. Poplack kod almashtirishning uchta turini ajratdi: Kichik izoh (tag-switching) – qisqa iboralar, kirish so'zlari (ya'ni, demak, albatta) boshqa tildan olinadi. C. Myers-Scotton matritsa til doirasi modelini yaratib, kod almashtirishda bosh til grammatik strukturani belgilaydi, qo'shimcha til esa leksik elementlar kiritadi, deb ko'rsatdi. Tillararo transfer – bir tildan boshqa tilga til birliklari, qoidalar yoki tuzilishlarini ko'chirishdir. Bu jarayon ijobiy va salbiy bo'lishi mumkin. Z. Dörnyei va T. Skehan ijobiy transferda birinchi tilning stuzilishi ikkinchi tilni o'rganishni osonlashtirishi, salbiy transferda esa xatolarga olib kelishi mumkinligini ta'kidlashdi.

Ikki tilli shaxsning til bilish qobiliyati bir tilli shaxsnikidan tubdan farq qiladi. Bilingvallar ikkala tilni yonma-yon ravishda ishlatish, kod almashish, tillararo transfer va interferensiya kabi hodisalarni namoyon etadi. Bilingvallarning har bir tili turli vaziyatlarda, turli maqsadlarda va turli darajada faollashadi. E. Bialystok ikki tillilik kognitiv afzalliklarni berishi mumkinligini ta'kidlagan. Ikki tilni biluvchi bolalar ijro nazorati, diqqatni almashtirish va metalingvistik ongi jihatidan ustunlikka ega bo'ladi. Shu bilan birga, ikki tillilik ba'zi qiyinchiliklarni ham keltirib chiqaradi, xususan, leksik-semantik tanlovda va tillararo interferensiyada bu yaqqol ko'zga tashlanadi. A.

Asqarov qoraqalpoq tilida ta'lim oluvchi turkman bolalarning til kompetensiyasini tadqiq qilib, ular nutqida fonologik, morfologik va sintaktik xususiyatlarni aniqlagan. Xususan, turkman tilining agglutinatativ tuzilishi o'zbek tiliga yaqinligi sababli, grammatik o'tish jarayoni nisbatan silliq kechadi. Shu holatga qarshi o'laroq, leksik-semantik darajada farqlar sezilarli bo'lib, ayrim so'zlar o'zbek va turkman tillarida turli ma'nolarni anglatishi til kompetensiyasida chalkashliklar yaratadi.

Turkman va o'zbek tillari turkiy tillar oilasiga mansub bo'lib, fonetik tizimlarida ko'plab umumiyliklar mavjud, biroq ba'zi tovushlar farq qiladi. Turkman tilida *ä* tovushi (ochiq e), *ň* tovushi (burun tovushi n), *ž* tovushi (rus tilining ж) mavjud. O'zbek tilida esa bunday tovushlar yo'q. Shu sababli, turkman-o'zbek bilingvallari o'zbek tilida gapirayotganda turkman tilining fonetik ta'sirini ko'rsatishi mumkin. Masalan, "kitob" so'zini [kitäb] deb talaffuz qilish yoki "kecha" so'zini [keča] deb talaffuz qilish kuzatiladi. Egallik qo'shimchalari ham katta farqlanmaydigan holatga duch kelish mumkin: turkman tilida "kitabym" (mening kitobim), o'zbek tilida "kitobim" shaklida ifodalanadi. Turkman va o'zbek tillari umumiy turkiy leksik asosga ega bo'lsalar-da, ko'plab so'zlar turlicha ma'nolarga ega. Masalan, turkman tilida "gyz" (qiz), o'zbek tilida "qiz"; turkman tilida "o'g'lan" (o'g'il bola), o'zbek tilida "bola". Ba'zi so'zlar bir xil bo'lsa-da, ma'nolari farq qilishi mumkin. Bu leksik-semantik interferensiya til kompetensiyasida chalkashliklar yaratadi. Bu ikkala tilning sintaktik xususiyatlariga e'tibor qilinsa, ikkala tilning gaplar tuzilishi, asosan, ega-to'ldiruvchi-kesim tartibiga amal qiladi, lekin ayrim sintaktik qurilishlar farq qiladi. Turkman tilida so'roq gaplarda intonatsiya va so'z tartibi o'zbek tilidan farq qilishi mumkin. Olot tumanida istiqomat qiluvchi bilingvallarning diskursiv faoliyati xorijiy olimlar tomonidan kam o'rganilgan. Bu hududlardagi bilingvallar oilaviy suhbatlarda turkman va o'zbek tillarini aralashtirib ishlatishadi. Kod almashtirish, ayniqsa, his-tuyg'u bilan bog'liq mavzularda, oilaviy munosabatlarda va an'anaviy marosimlarda ko'proq kuzatiladi. Rasmiy muloqotda (maktab, hokimlik, shifoxonalarda) o'zbek tili asosiy til mavqeida bo'ladi. Bilingval bolalar ikkala til tizimini taqqoslash va til vositalarini ongli ravishda tanlash qobiliyatiga ega bo'ladilar. Bialystokning tadqiqotlariga ko'ra, ikki tilli bolalar bir tilli bolalarga nisbatan metalingvistik vazifalarni yaxshiroq bajaradilar. Olot bilingvallari ham ikki tilni farqlash, qaysi til qaysi vaziyatda ishlatilishini bilish ko'nikmasiga ega.

Xulosa. Bilingvizm va til kompetensiyasi zamonaviy tilshunoslikda keng o'rganiladigan hodisalar bo'lib, ularning nazariy asoslari U. Vaynrayx, E. Haugen, F. Grosjean, E. Bialystok kabi jahon miqyosidagi olimlar tomonidan chuqur ishlab chiqilgan. Ikki tilli shaxsning til kompetensiyasi o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lib, ikki tildan bir vaqtning o'zida foydalanish kognitiv va tilshunoslik jarayonlarga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Triglosiya sharoitida esa uchinchi tilni o'zlashtirishda ona tilining va ikkinchi tilning yaxlit ta'siri kuzatiladi.

Buxoro viloyatining Olot tumanida turkman-o'zbek bilingvizmi tarixiy, ijtimoiy va madaniy omillar ta'sirida shakllangan. Bu hududlarda oilaviy muhitda turkman tili yoki o'g'uz lahjasida so'zlashuvchi, ammo ta'lim tili o'zbek tilida bo'lgan bolalarning til kompetensiyasi koordinativ bilingvizmning xususiyatlarini namoyon etadi. Ularning diskursiv faoliyatida kod almashtirish, leksik-semantik interferensiya va ma'lum bir soha doirasida til taqsimoti kuzatiladi. Ingliz tilini uchinchi til sifatida o'rganish esa triglosiya hodisasini yuzaga keltiradi va tillararo ta'sirning yanada murakkab shakllarini vujudga keltiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bialystok E. Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition. Cambridge University Press, 2001.
2. Hufeisen B., Jessner L. (Eds.). The multilingual lexicon. Springer Science & Business Media, 2002.
3. Xomskiy N. Aspects of the theory of syntax. MIT press, 1965.
4. Mahmudov N. O'zbek tilining izohli lug'ati. Toshkent: "Davlat ilmiy nashriyoti", 2005.
5. Nurmonov A. Tillararo munosabatlar. Toshkent: "O'qituvchi", 1992.
6. Asqarov A. Qoraqalpoq va turkman tillarining qisqichli tipologiyasi. Нукус: Билим, 2007.
7. Маматов Н. Ўзбек тили ва туркман тилининг лексик алоқалари. Тошкент: Фан, 1991.
8. Раҳмонов Ф. Ўзбекистон туркманларининг тил хусусиятлари. Бухоро: Бухоро давлат университети, 2008.

MIFOLOGIK TALQINDA BADIY NUTQ USLUBI

Z.X. Raxmatullayev, o'qituvchi, Alfraganus universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada badiy nutq tabiati va uslub, mifologik obraz tushunchalari talqiniga doir nazariy-ilmiy mulohazalar bayon qilindi. Unda shaxs ruhiyati va qarashlari, hissiy idrok tushunchasiga oydinlik kiritildi.

Kalit so'z: obraz, mif, nutq, poetika, tizim, modus, tasvir.

Аннотация. В статье изложены теоретико-научные размышления, посвящённые интерпретации природы художественной речи и стиля, а также понятий мифологического образа. Уточняются представления о психологии личности и её мировоззренческих установках, раскрывается содержание понятия эмоционального восприятия.

Ключевые слова: образ, миф, речь, поэтика, система, модус, изображение.

Abstract. This article presents theoretical and scholarly reflections on the interpretation of the nature of literary discourse and style, as well as the concept of a mythological image. It clarifies notions related to individual psychology and worldview, and elucidates the concept of emotional perception.

Keywords: image, myth, discourse, poetics, system, modus, depiction.

O'zgarayotgan dunyo sarhadlari XX asr boshlarida Yevropa va irland yozuvchilari asarlarida g'oyat katta iste'dod bilan talqin etilgani hech kimga sir emas. Chunki inson hamisha g'oyalar qurshovida umr kechiradi. Gumanistik g'oyalar shaxsning butunligini ta'min etishga yo'naltirsa, modernistik talqin ong osti hislarga daxldorlik kayfiyatini paydo qiladi. Jeyms Joysning ta'sir doirasi nafaqat mif, balki nutq tuzish, xarakterni yaratish, unga jonlilik baxsh etish bilan ham namoyon bo'ladi.

Insonparvarlik g'oyalari hamisha falsafiy-hissiy idrok negizida go'zallashadi. Bu go'zallik qarshisida har qanday odam toblanishi, qayta o'zini tashkil qilishi mumkin. Dunyo adabiyoti mundarijasiga nazar tashlar ekanmiz, badiiy nutq va uslubiy-shakliy izlanishlarning o'ziga xos jihatlari naqadar ko'p ekanligining guvohi bo'lamiz. Negaki, badiiy asarda – nutq tabiati yozuvchi ijodiy konsepsiyasini yuzaga chiqaradigan asosiy komponentlardan biri sanaladi. Ijodkor olam bilan muloqotga kirishadi. U xoh monologik, xoh dialogik, xoh polilogik shaklda bo'lmasin, yozuvchi diqat-e'tiborida bo'lgan eng muhim konseptual jihatlar muloqot segmentlarida yorqin ranglarda namoyon bo'ladi. Buni hech bir adabiyotshunos inkor qilolmasa kerak deb o'ylaymiz. “Nutq, bu – belgilar tizimidir. Biz so'zlar orqali boshqalarga ongimizda nimalar sodir bo'layotgani haqida xabar beramiz. Bunday til bilish uchun zarur bo'lgan shifrlar eshittirishni qabul qilish uchun zarur bo'lgan shifrlar kalitga ega bo'lish bilan qiyoslash mumkin. Shifrlar orqali berilgan xabar qandaydir dalil haqida ma'lumot beradi, uni qabul qiluvchi tafsilotlarni o'z tasavvuri bilan to'ldiradiki, ikki suhbatdosh o'rtoqlashgan eng oddiy jumla ham tushuntirishni talab qiluvchi va tushunmaslikdan sug'urta qilinmagan qisqacha signaldan boshqa narsa emas” [1]. Darhaqiqat, badiiy asardagi belgilar, shtrixlar, jumlar – obrazlilikni tashuvchi, kuchaytiruvchi komponentlar majmuidir. Busiz badiiy asardagi yozuvchi ijodiy niyati yuzaga chiqishi dargumon. So'z orqali olam darichasiga nazar tashlaydi yozuvchi.

Ma'lumki, badiiy asarning syujet va kompozitsiyada o'ziga xos bo'lgan unsulardan biri nutqdir. Nutq yozuvchining ijodiy konsepsiyasini, g'oya va mazmun birligini, xarakterlar evolyusiyasini muvofiqlashtirib, o'quvchiga estetik zavq ulashadi. Ulug'bek Hamdamning “Yolg'izlik” monologik qissasi o'quvchilar tomonidan iliq kutib olindi. Uning syujetida – inson ruhiyatining nechog'li tushkun va zabun, iztirob va ayriliq, borliq ichidagi bo'shliqning shakli shamoyiliga duch kelamiz. Qissani mutolla qilarkanmiz 90-yillardan keyingi o'zbek qissachiligida ko'zga tashlangan yozuvchilar N.Eshonqul, U.Hamdam, I.Sultonlarning monologik qissalari singari uslubiy-shakliy izlanishlar sintezidan oziqlanganini, yozuvchi mahorati ayni keyingi o'n yilliklarda yanada o'sish-o'zgarishlarga to'layotganining guvohi bo'ldik. Negaki, inson o'z ustida muntazam izlanish olib borarkan, badiiy tafakkur ham shunga mos ravishda rivojlanib boradi.

Irland yozuvchisi Jeyms Joys o'z asarlarida ramzlar va miflarni qahramonlar o'y-xayollari oqimida tasvirlashga alohida diqqat qaratarkan, unda shakl va mazmun bir-birini to'ldiruvchi mohiyat kasb etishi barqarorlashadi. Badiiy nutq haqida so'z borganda, monologik, dialogik, polifonik nutq shakllariga bo'linadi. Yozuvchi U.Hamdam qissada kuchli dramatik lirizm bilan monologik nutqni xususiyalashtiradi. Unda yozuvchining botiniy olami, qalbu shuurida tinchlik bermayotgan tuyg'ular realizmi namoyon bo'ladi:

“Ko'nglim vaqti-vaqti bilan meni xuddi o'p-qon kabi o'z qa'riga tortadi. Men ilonning joduli ko'zlari qarshisida sarrayib qolgan qurbaqadek harakatsiz qotaman. U esa meni yutaveradi, yutaveradi... To'g'risi, jarayon menga xush yoqadi. Ba'zan hatto ko'ngilni tark etib, moddiy o'lchovlar olamiga – tashqariga chiqqim kelmaydi. Lekin na iloj, tirikligim tirikchilik g'amini yeyishimni taqozo qiladi. Chor-nochor, kayfsizu behol... ko'ngilni qoldirib, ko'pchilik yelib-yugurib yurgan makonga – dunyoga qaytaman. Bu yerda esa men-da millionlab odamlarning biriga, hamma qatori tirikchilik quliga aylanaman. Hech kimdan yaxshi ham, yomon ham emasman. Biroq aynan shunday bo'lish menga ba'zan juda ham og'ir botadi, hatto malol keladi. Qattiq iztirobga tushaman, parchalanaman, yemirilaman. Borlig'im jang maydoniga aylanib, unda ikki parcham – ikki Men – Ichki Men bilan Tashqi Men ayovsiz ravishda bir-biriga qilich soladi. Kim jarohatlansa-da, oqibatda azobini men chekaman, kim g'olib kelsa-da, mag'lub mendirman! “Yagona yo'limiz bor – kelishuv!”, deyman, nihoyat dod solib...” [2].

Qissadagi qahramonning monologik nutqi, kayfiyati va ichki iztiroblari har qanday vaziyatda – xotira xronotopini yodimizga soladi. U qayerda xato qilganligini, qayerda to'g'ri ish qilganligini samimiy o'quvchisi oldida yashirmasdan baralla aytadi. U kechinmalar bilan yolg'iz qoladi. Tush va o'ngaro kechayotgan voqelik qissa qahramonning butun vujudini, tasavvurini, tafakkurini imtihon qiladi. U tun qo'ynida o'zini yolg'iz Allohga topshiradi. Shu o'rinda haqli savol tug'iladi: shunday nekbin kayfiyatgacha u aslida yashaganmidi? Yashashning lazzatini bir bora totganmidi? O'quvchi darrov shu haqda o'ylashi tabiiy. Chunki yashash bilan yashashning farqini juda teran anglaydi. O'zini tahlilu taftish qiladi. Har qanday, hatto qorong'u zulmatdan ham bir yorug'lik axtaradi. Shu nurning yetovida manzilga borishni – u baxt manzili bo'lishini ich-ichidan istashlik tiyoji turadi. Mana shularning barchasida yozuvchidi diqqat-e'tiborini o'z ko'ngil olami – tushlariga qaratadi. Tush kabi o'tayotgan umrining qolgan qismini farog'at bilan o'tkazishni juda xohlashlik instinkti qabarib ko'rinadi.

Yozuvchi U.Hamdam tasvirni atayin quyuqlashtirmaydi. Monologik nutq yozuvchi uslubining ajralmas halqasiga aylanib, undan yangi moduslarni paydo qiladi. Talabalik davridayoq ulkan so'z aytish saodatini tuygan yozuvchi ayolning botiniy intilishlari N.Eshonqul, U.Hamdam va T.Rustamov boshlab bergan an'analarning mantiqiy davomidek tuyuladi. Frans Kafka badiiy olamidagi izlanishlarga hamohang uslub dinamikasi monologik nutqni xususiyalashtiradi.

Yozuvchining “Yolg'izlik” qissasini mutolla qilarkanmiz, shu o'rinda “Suqrotning “O'zingni angla!” shiori Kirkegaard ta'limotida “O'zingi tanla!” shoiriga o'rin bo'shatib beradi. Kirkegaard nafaqat iztirobga shukur qilishni, balki uni sevish kerakligini va bu sevgi har qanday baxtdan baland ekanini ta'kidlaydi. Zero, Xudoga muhabbat – shart. Har qanday iztirob, yo'qchilik, sinov va riyozat bu ahdni buza olmaydi, uning ahamiyatini pasaytira olmaydi. Izitirob to'g'ri tanlov tufayli ezgulik va hayratning manbaiga aylanadi. Shuningdek, erkinlik iztirob bilan birga olingan holda, gunoh, ayb, qo'rquv tushunchalari esa, inson mavjudligining sifatlari tarzida talqin etiladi” [3]. Haqiqatdan ham, Abdulla Sher talqinida aks etgan nazariy qarashlar qariyb necha ming yildan buyon har bir davr uchun muhim manba bo'lib xizmat qilib kelmoqda. Faylasaufning mulohazalarida ikki jihat qabarib ko'rinadi: birinchidan, qalbning iztirobi har qanday shaklda, majozda, janrda yoki timsolda ruhning parvozida nima bo'lsa o'shani ko'rsatadi, ikkinchidan, o'sha parvoz oxir-oqibatda Allohga olib boruvchi yo'lga tutashadi. U.Hamdam “Ichimda nimadir qarsillab sindi” so'rash xohishi turibdi. Mana shu jihatlar yozuvchining doimiy kayfiyatida qabarib turadigan tuyg'ular silsilasini namoyon qilmoqda. Ayniqsa, qahramon juda ko'p narsalarga ehtiyoji yo'q, uning ehtiyoji pokiza muhabbatni qo'msashlikdir. U esa o'tmishga aylanib ulgurgani bois, faqat dashtu dalalarga kelganda battar isitmadek qalbini qo'zg'aydi. Yaralarini yangilaydi. Bunday xususiyat har bir ijodkorni muntazam ravishda ta'qib etadi.

Badiiy nutq – yozuvchi ijodiy konsepsiyasining markaziy talqin modusidir. Bu modus syujetni tiniqlashtiradi, kompozitsiyani maromlashtiradi, ruhiyatni ochilishida muhim ahamiyat kasb etadi. “Monologik nutqning birlamchi muhim xususiyati — uning uzviyligi bo‘lib, bunda so‘zlovchi axborotni mavzuga yo‘naltiruvchi qo‘shimcha savollar yordamisiz izchil tarzda bayon etishi zarur bo‘ladi. Buning uchun fikr yoyiq, bir qadar kengroq ifodalanishi, jumlar grammatik jihatdan to‘g‘ri tuzilishi va ongli ravishda tanlab ishlatilishi talab etiladi. Shuni ham qayd etish kerakki, yoyiq va uzluksiz shaklda bayon etilayotgan monologik axborot ayni paytda tugallangan xarakterga ega bo‘lishi ham kerak”, - deb yozadi tadqiqotchi Z.Salisheva. Haqiqatdan ham, monologik nutqning asosiy vazifadoshligi yozuvchining o‘z tilidan hikoya qilinsa, asardagi muhim jihatlarni lirik chechinmadan xoli ravishda matn bag‘riga singdirib yuboradi. Mana shu jihatdan ham, U.Hamdani o‘z asarida ong osti sezimlarini, tuyg‘u va kechinmalarini birinchi shaxs tilidan berishni maqsad qilganligida ko‘rinadi.

“Vujudim jimirar, borlig‘im erir... Men baxtli emasman, men baxtning o‘ziman! Men hech kimga va hech narsaga muhtoj emasman. Chunki men men emas, balki ko‘nglim mendir shu asno. Moddiyat tuzoqlarini birma-bir parchalab boraman, boraveraman... Nihoyat, ro‘baro‘mda bahaybat kenglik paydo bo‘ladi. Afsuski, men uning tilini tushunmayman. Uning bo‘shliqqa, bo‘m-bo‘sh dunyoga aylanib qolishidan qo‘rqaman. Qo‘lingni bersang-chi, Xudo!..

Anchadan beri ko‘nglim uzlat izlaydi. Biroq maqsad odamlardan qochish, zohidlik emas, aslo! Balkim idishni bo‘shatish – izhori dil! Yoziqki, shuning-da uddasidan chiqolmay hanuz dovdarayman. Axir men shu tobda xuddi ichiga havo to‘ldirilgan shardek ko‘kka sapchiyman. Faqat ipimni anavi “go‘dak” qo‘yib yubormayapti. Aslida men ichimdagi havodan qutulib yerga qaytsam, undan to‘yib-to‘yib bahra olsam, deymen. Oh, qaniydi shunday bo‘lsa! Zaminga oyog‘im tekkan kun men oddiy odamlarning eng qudratlisiga aylanaman go‘yo. Biroq ayni damdagi haqiqat shundan iboratki, men muallaq osilib turibman – na yerda-yu va na butunlay ko‘kdaman...”

Mana shu monologik nutq tabiiy tasviri yozuvchining dilonasini dalolatlaydi. Har qanday vaziyatda yo‘l, umr, hayot so‘qmoqlarida yurib, o‘z kelajagini bunyod qilish borasida teran mushohada qiladi. Negaki, “suvsizlik va ochlikdan”dan ham muhim ishi – ishqdir. O‘sha mangu ishq qarshisida visol yo‘li yopiq bo‘lsa ham imkon qadar unga yaqinlashmoq payida bo‘ladi. Bu Rumiyni qarashlari bo‘lsa, yozuvchining idrokida qaytadan namoyon bo‘ladi. Visol yo‘li yopiq: u armon bilan sarobdan o‘zga narsa emasligini biladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Ян Парандовский. Сўз кимёси. –Т.: “Янги аср авлоди”. 2022. Улуғбек Ҳамдам. Ёлғизлик. –Т: “Янги аср авлоди”. 1998.
2. Абдулла Шер. Абдиёт ва умр. –Т.: “Файласуфлар”. 2017.
3. Жеймс Жойс. Мусаввирнинг ёшликдаги шамойили. –Т: “Академнашр”. 2021.
4. Бобохонов М. Ўзбек қиссаларида бадий психологизм. –Т: “Баёз”. 2014.
5. <https://kh-davron.uz/kutubxona/qoshimcha/rivoyatlar/nitshe-zardusht.html>
6. <https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites/3/2021/12/monologik-nutkning-funkczional-va-psiologingvistik-hususiyatlari.pdf>

UO‘K 821.112.2(436).09

INGLIZ VA O‘ZBEK AXBOROT MATNLARIDA ZAMON TRANSFORMATSIYASINING LINGVISTIK TALQINI

N.Rejabova, tadqiqotchi, Namangan davlat texnika universiteti, Namangan

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o‘zbek axborot matnlarida zamon transformatsiyasining lingvistik talqini tahlil qilinadi. Shuningdek, ingliz va o‘zbek tillarida zamon tizimlarining strukturaviy farqlari, axborot matnlarida zamon shakllarining qo‘llanilishi va transformatsiya mexanizmlari qiyosiy tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: zamon transformatsiyasi, axborot matnlari, qiyosiy tahlil, ingliz tili, o‘zbek tili, tense shift, OAV tili, grammatik kategoriya.

Аннотация. В данной статье анализируется лингвистическая интерпретация трансформации времён в английских и узбекских информационных текстах. Также проводится сравнительный анализ структурных различий систем времён английского и

узбекского языков, употребления временных форм в информационных текстах и механизмов трансформации времён.

Ключевые слова: трансформация времён, информационные тексты, сравнительный анализ, английский язык, узбекский язык, сдвиг времён (*tense shift*), язык СМИ, грамматическая категория.

Abstract. This article analyzes the linguistic interpretation of tense transformation in English and Uzbek informational texts. It also provides a comparative analysis of the structural differences between the tense systems of English and Uzbek, the use of tense forms in informational texts, and the mechanisms of tense transformation.

Key words: tense transformation, informational texts, comparative analysis, English language, Uzbek language, tense shift, mass media language, grammatical category.

Kirish. Axborot matnlarida zamon transformatsiyasi muammosi zamonaviy tilshunoslikning dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Ommaviy axborot vositalari (OAV) tilida fe'l zamonlarining qo'llanilishi nafaqat voqealarning xronologik ketma-ketligini, balki axborotning yangilik darajasi, kommunikativ urg'u va matnning stilistik ohangini ham belgilaydi. Zamon transformatsiyasi deganda biz matn ichida fe'l shakllarining bir zamondan boshqasiga o'tishi, nutq oqimida kuzatiladigan grammatik o'zgarishlarning takrorlanadigan ssenariysi tushuniladi. Bu hodisa tilshunoslikning turli sohalarida – morfologiya, sintaksis, semantika va diskurs tahlilida – o'rganilgan bo'lsa-da, ingliz va o'zbek axborot matnlarida zamon transformatsiyasining qiyosiy tahlili alohida tadqiqotni talab etadi.

N. Xomskiy transformatsiya tushunchasini sintaktik strukturalarni qayta qurish nazariyasi doirasida joriy etgan. Keyinchalik bu tushuncha morfologiya, semantika va matn lingvistikasiga ham kengaytirildi. V. Vinogradov, B. Comrie, G. Leech kabi olimlar zamon transformatsiyasining turli jihatlarini o'rganib, uning grammatik, semantik va pragmatik asoslarini ochib berilgan. Tadqiqotning maqsadi ingliz va o'zbek axborot matnlarida zamon transformatsiyasining lingvistik talqinini tahlil qilish, ikki tildagi zamon tizimlarining farqlarini aniqlash va transformatsiya mexanizmlarini qiyoslashdan iborat.

Tadqiqot metodologiyasi. Tadqiqotda ingliz va o'zbek tillaridagi zamon tizimlarini solishtirish uchun qiyosiy-tipologik metod, ikki tildagi zamon transformatsiyasi mexanizmlarining farqlarini aniqlashda kontrastiv tahlil, axborot matnlaridan olingan misollarni tahlil qilishda korpus tahlili usuli, zamon transformatsiyasining turli ko'rinishlarini tasvirlashda deskriptiv metodlaridan foydalanilgan. Tadqiqotda ingliz va o'zbek tillaridagi axborot matnlari, OAV sarlavhalari, yangilik xabarlarini tahlil qilingan. Nazariy asos sifatida B. Comrie, G. Leech, J. Lyons, V. Vinogradov, A. Bondarko, A. Hojiyev, N. Mahmudov kabi olimlarning ilmiy ishlari qo'llanilgan.

Tahlillar va natijalar. Zamon transformatsiyasi tilshunoslikning turli maktablarida turlicha talqin qilingan. V. Vinogradov uni semantik-sintaktik hodisa sifatida ta'riflab, zamon shakllarining o'zaro almashuvi nutqiy kontekst va stilistik zaruratga bog'liq ekanini ta'kidlaydi. Uning ta'rificha transformatsiya – bu zamon shaklining boshqa zamon shakliga almashuvi orqali voqea vaqtining qayta ko'rsatilishidir.

B. Comrie zamon transformatsiyasini semantik mexanizm sifatida izohlab, ingliz tilida zamon almashuvi asosan yordamchi fe'llar va qo'shimchalar orqali amalga oshadi, deb ta'kidlaydi. Uning fikricha, transformatsiya voqeaning vaqt jihatidan qayta joylashtirilishini ifodalaydi va Reichenbach modeliga asoslanadi.

G. Leech transformatsiyani pragmatik vosita sifatida ko'rib, ko'chirma gapda zamonning almashishi asl nutq vaqtini rivoyatchining nuqtai nazariga moslashtirish zaruratidan kelib chiqadi, deb belgilaydi. J. Lyons esa transformatsiyani semantik va deiktik tizimning o'zgarishi deb baholaydi.

Ingliz va o'zbek tillarida zamon tizimlarining strukturaviy farqlari katta ahamiyatga ega. Ingliz tilida zamon tizimi murakkab bo'lib, simple, continuous, perfect va perfect continuous oppozitsiyalaridan tashkil topgan. O'zbek tilida esa zamon asosan fe'l qo'shimchalari (-di, -moqda, -ar, -gan, -ajak) orqali ifodalanadi.

Ingliz tilida ikki asosiy zamon – present va past – mavjud. Kelasi zamon modal yordamchi fe'llar (will, shall) orqali ifodalanadi. O'zbek tilida morfologik jihatdan uchta asosiy zamon aniq ajratilgan: o'tgan, hozirgi va kelasi zamon.

O'tgan zamon shakllarining ifodalanishi ikki tilda tubdan farq qiladi. Ingliz tilida "wrote" fe'li o'zbek tilida bir nechta shakl bilan tarjima qilinishi mumkin: "yozdi" (aniq o'tgan), "yozgan" (noaniq o'tgan), "yozgan edi" (uzoq o'tgan), "yozar edi" (muntazam o'tgan). Bu o'zbek tilida evidensial ma'nolarning grammatik jihatdan ifodalanishini ko'rsatadi.

Ingliz tilidagi axborot matnlarida yangilik sarlavhalarida Present Simple keng qo'llanib, voqeani "hozir bo'layotgandek" taqdim etadi: "Government approves new policy". Matn asosiy qismida esa voqea Past Simple bilan beriladi: "The government approved the policy yesterday."

O'zbek tilidagi axborot matnlarida sarlavhalar ko'pincha o'tgan zamon shakllari bilan quriladi: "Hukumat yangi siyosatni ma'qulladi". Bu ingliz va o'zbek axborot matnlarida zamon shakllarining tanlanishidagi asosiy farqni ko'rsatadi. Ko'chirma gapda zamon transformatsiyasi ikki tilda turlicha amalga oshadi. Ingliz tilida bu majburiy grammatik qoida: "He said that he was tired" (to'g'ri), "He said that he is tired" (xato). O'zbek tilida esa zamon transformatsiyasi ba'zida ixtiyoriy bo'lishi mumkin: "U charchaganini aytdi" yoki "U charchagan deb aytdi".

Zamon transformatsiyasi nafaqat grammatik, balki semantik funksiya ham bajaradi. Historical present (tarixiy hozirgi zamon) hodisasi narrativga jonlilik va bevositalik olib keladi. Bu hodisa ingliz va o'zbek tillarida keng tarqalgan.

Axborot matnlarida zamon shakllarining tanlanishi pragmatik maqsadga bog'liq. Rasmiy xabar matnlarida o'tgan zamon ustunlik qilsa, tahliliy maqolalarda hozirgi zamon ko'proq ishlatiladi. Bu zamon transformatsiyasining pragmatik asoslarini ko'rsatadi. Temporal deixis zamon transformatsiyasida muhim rol o'ynaydi. Deiktik vositalar (bugun, kecha, ertaga) zamon shakllari bilan birgalikda ishlab, aniq temporal ma'noni yaratadi va transformatsiya jarayonida o'zgaradi.

Ingliz tilidagi axborot matnlarini tahlil qilish shuni ko'rsatdiki, yangilik matnlarida Present Simple (sarlavhalarda) va Past Simple (asosiy matnda) dominant pozitsiyani egallaydi. Present Perfect voqeaning hozirgi ahamiyatini ta'kidlash uchun ishlatiladi. O'zbek tilidagi axborot matnlarida o'tgan zamon shakllari (-di qo'shimchasi) asosiy holatlarni ifodalashda, -gan shakli esa xabar berish va natijani ta'kidlashda qo'llaniladi. Hozirgi-kelasi zamon (-ar shakli) umumiy xarakterdagi ma'lumotlar uchun ishlatiladi. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatdiki, ingliz tilida zamon transformatsiyasi qat'iy grammatik qoidalarga bo'ysunsa, o'zbek tilida kontekst va kommunikativ vazifa muhimroq rol o'ynaydi.

Xulosa. Ingliz va o'zbek axborot matnlarida zamon transformatsiyasining lingvistik talqinini tahlil qilish quyidagi xulosalarga olib keldi:

Birinchidan, zamon transformatsiyasi tushunchasi turli tilshunoslik maktablarida turlicha talqin qilingan. Rus tilshunosligida u semantik-sintaktik hodisa, ingliz tilshunosligida semantik mexanizm va pragmatik vosita, o'zbek tilshunosligida esa morfologik va kommunikativ jarayon sifatida qaraladi.

Ikkinchidan, ingliz va o'zbek tillarida zamon tizimlarining strukturaviy farqlari zamon transformatsiyasiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Ingliz tilida murakkab zamon-aspekt tizimi mavjud bo'lsa, o'zbek tilida zamon asosan qo'shimchalar orqali aniqroq ifodalanadi.

Uchinchidan, axborot matnlarida zamon transformatsiyasining grammatik mexanizmlari ikki tilda turlicha namoyon bo'ladi. Ingliz tilida Present Simple sarlavhalarda, Past Simple asosiy matnda ishlatilsa, o'zbek tilida o'tgan zamon shakllari ustunlik qiladi.

To'rtinchidan, ko'chirma gapda zamon transformatsiyasi ingliz tilida majburiy grammatik qoida bo'lsa, o'zbek tilida kontekstga bog'liq va ixtiyoriy bo'lishi mumkin. Bu ikki tilning tipologik farqlarini aks ettiradi.

Beshinchidan, zamon transformatsiyasi nafaqat grammatik, balki semantik va pragmatik funksiyalarni ham bajaradi. Historical present hodisasi, temporal deixis va kommunikativ maqsad transformatsiya jarayonida muhim rol o'ynaydi.

Oltinchidan, korpus tahlili natijalari shuni ko'rsatdiki, ingliz tilida zamon transformatsiyasi qat'iy grammatik qoidalarga asoslangan bo'lsa, o'zbek tilida kontekst va pragmatik omillar ustunlik qiladi. Olingan natijalar axborot matnlarida zamon transformatsiyasining qiyosiy tadqiqotlari uchun

nazariy va amaliy asos yaratadi. Bu natijalar tarjima nazariyasi, qiyosiy tilshunoslik va OAV tili tadqiqotlarida qo'llanilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Chomsky N. Syntactic Structures. – The Hague: Mouton, 1957. – 117 p.
2. Comrie B. Tense. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 139 p.
3. Leech G. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1987. – 132 p.
4. Lyons J. Semantics. Volume 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
5. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
7. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.

UO'K 811.133.1'373.42.

FRANSUZ TILIDA FAIRE FE'LI BILAN YASALGAN FRAZEOLOGIK

BIRLIKLARNING STRUKTUR-SEMANTIK TAHLILI

H.Q.Ro'zmetov, dots., f.f.n., Urganch davlat universiteti, Urganch

M.G'.Kodirberganova, magistrant, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada frazeologizmlar va fransuz tilidagi faire fe'lining frazeologik xususiyatlari zamonaviy tilshunoslik nazariyalari asosida ilmiy jihatdan o'rganiladi. Natijada, faire fe'li fransuz tilining eng ko'p qo'llaniladigan, yuqori darajada polisemantik va funksional jihatdan ko'p qirrali fe'llaridan biri bo'lib, u ko'pincha mustaqil leksik ma'nodan ko'ra grammatik va strukturaviy vazifani bajaruvchi tayanch fe'l sifatida namoyon bo'lishi misollar asosida tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Semantik tasniflanish, semantik birikma, idiomatik birliklar, barqaror birikmalar, madaniy kodlar, analitik konstruksiya, kauzativ markerlar.

Аннотация. В данной статье глагол faire во французском языке подвергается научному анализу с точки зрения его семантических, структурных и фразеологических особенностей на основе современных лингвистических теорий. В результате исследования установлено, что указанный глагол является одним из наиболее часто употребляемых, полисемантических и функционально многогранных глаголов французского языка. На примерах показано, что он нередко выступает не столько как носитель самостоятельного лексического значения, сколько как опорный глагол, выполняющий главным образом грамматические и структурные функции.

Ключевые слова: семантическая классификация, семантическое сочетание, идиоматические единицы, устойчивые словосочетания, культурные коды, аналитическая конструкция, каузативные маркеры.

Abstract. The current article scientifically analyses the semantic, structural, and phraseological features of the French verb 'faire' based on modern linguistic theories. As a result, the verb 'faire' is analyzed through examples as one of the most frequently used verbs in French, characterized by a high degree of polysemy and functional diversity. It is presented that faire often functions not as a verb with an independent lexical meaning, but rather as an auxiliary verb that performs grammatical and structural functions.

Key words: semantic classification, semantic collocation, idioms, set-expressions, cultural codes, analytic constructions, causative markers.

Frazeologiya nafaqat fransuz tilshunosligi doirasida balki jahon tilshunosligi doirasida ham uzoq vaqt davomida mustaqil tadqiqot sohasi sifatida shakllanib kelmoqda. Jumladan, dunyo tilshunosi Charles Bally tomonidan XX asr boshlarida tilning emotsional va stilistik komponentlarini o'rganishga qaratilgan yondashuvlar frazeologiyani nazariy poydevorini yaratgan deb e'tirof etiladi. Shu bilan birga, J. Vinay va J. Darbelnetlar frazeologik birliklarning semantik barqarorligi va tarjima jarayonidagi ekvivalentlik masalalariga «Les expressions figées constituent l'un des principaux obstacles à l'équivalence en traduction»[1] alohida e'tibor qaratadilar.

Fransuz tilidagi frazeologik birliklar asosan idiomatik birikmalar, maqol-matal va turg'un iboralar, shuningdek kollokatsion birikmalardan iborat bo'lib, ularning umumiy xususiyati - tarkibiy qismlarining semantik jihatdan mustaqil talqin qilinmasligidir. Masalan ; "*avoir le coup de foudre*" (birinchi qarashdayoq oshiq bo'lish) yoki "*coûter les yeux de la tête*" (juda qimmat bo'lish) kabi iboralar fransuz madaniy kodini aks ettiruvchi barqaror birliklar va bunday iboralar ko'pincha metaforik tafakkur va antropologik tasavvurlarga tayanadi, bu esa frazeologiyani madaniyataro tadqiqotlar uchun muhim soha sifatida namoyon bo'ladi.

Zamonaviy frazeologik tadqiqotlarda korpus lingvistikasi, kognitiv semantika va pragmatik yondashuvlar tobora faol qo'llanmoqda. Kognitiv lingvistika vakillari frazeologik birliklarni inson tajribasiga asoslangan konseptual metaforalar bilan bog'lab talqin qiladi. Masalan, fransuz tilidagi ko'plab iboralarda tanaga oid metaforalar ("tête", "main", "œil") yuqori darajada faol ishlatilishi konseptual modelning antropotsentrik xususiyatidan dalolat beradi.

Frazeologiyaning funksional-pragmatik jihatlari ham muhimdir. Fransuz nutq madaniyatida idiomatik iboralardan foydalanish nafaqat emotsional-ekspressivlikni oshiradi, balki nutqning ijtimoiy o'rnini belgilaydi. Adabiy fransuz tilida qo'llanadigan frazeologik birliklar bilan og'zaki tildagi (argot yoki familiar) iboralar o'rtasidagi farq tilning ijtimoiy qatlamlarga ko'ra tabaqalanishini ko'rsatadi.

Umumiy qilib aytganda, fransuz tili frazeologiyasi tilning struktur, semantik va madaniy qatlamlarini birlashtiruvchi murakkab tizimdir. U milliy mentalitetni, metaforik tafakkur mexanizmlarini va ijtimoiy til xulqini o'rganishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi. Frazeologik birliklarning doimiy o'zgarishi esa fransuz tilining dinamik va rivojlanib boruvchi tabiatini tasdiqlaydi.

Ushbu maqolada fransuz tilida *faire* fe'li juda keng funksiyali bo'lib, ko'plab frazeologik birliklar markazi sifatida xizmat qiladi va shuningdek u grammatik yadroviy fe'l, semantik jihatdan kam yuklangan yordamchi fe'l, idiomatik konstruksiyalarni hosil qiluvchi "tayanch fe'l" (verbe support) sifatida ishlaydi. Tilshunos M. Gross bu turdagi birliklarni « *faire est un verbe support qui permet la formation de nombreuses expressions figées dans le français contemporain* »[2] (*faire* - zamonaviy fransuz tilida ko'plab barqaror iboralarni hosil qiluvchi yordamchi fe'l sifatida ta'riflaydi.

Quyida fransuz tilida *faire* fe'li bilan yasalgan iboralarni nazariy jihatdan chuqur o'rgangan mashhur olimlar haqida keng, ilmiy asoslangan ma'lumot beraman. M. Gross - fransuz tilidagi *faire* bilan yasaladigan konstruksiyalarni formal lingvistika, leksik-sintaktik strukturalar va frazeologik birliklarning tashkiliy tizimi doirasida eng chuqur o'rgangan tadqiqotchilaridan biridir. U *faire* fe'lini yordamchi, semantik jihatdan bo'sh fe'l sifatida tasvirlaydi. Unga ko'ra, *faire* + N konstruksiyalarda semantik markaz faqat otga yuklanadi (masalan, *faire attention*, *faire peur*). *Faire* + infinitiv konstruksiyasini u kauzativ strukturalar (causative constructions – bu biror hodisaning yoki jarayonning sabab va natijalarini ko'rsatadigan tuzilma) sifatida izohlaydi. Grossning asosiy teoremasi: "Dans les constructions à verbe support, le verbe comme *faire* est vide sémantiquement et sert uniquement de support syntaxique." (Support fe'l (*faire*) semantik jihatdan bo'sh bo'lib, faqat sintaktik asos bo'lib xizmat qiladi).

Jean-Pierre Desclés semantika-sintaksis interfeysi (sintaktik tuzilmalar va ularning ma'nolari o'rtasidagi munosabatlar), konstruksiyon grammatik shakl, *faire* fe'lining uslubiy va semantik variantlari kabi yo'nalishlarda ilmiy izlanishlar qilgan fransuz tilshunosi hisoblanadi. Desclés *faire* fe'li bilan bog'liq kauzativ konstruksiyalar (biror harakatni yoki holatni boshqaruvchi shaxsni yoki sababni ifodalovchi grammatik tuzilma), agentlik, holat yaratish semantikasi, predikativlik kabi murakkab nazariy tushunchalar bilan shug'ullangan. U *faire rire*, *faire marcher*, *faire venir* kabi konstruksiyalarni semantik tarmoqlar (réseaux sémantiques) orqali tahlil qilgan va « Ko'p funksiya bajaruvchi fe'llar » nazariyasini ishlab chiqqan va *faire* bilan hosil bo'ladigan iboralarni agent → sabab → natija modeli orqali tahlil qilgan. U izlanishlari natijasida « Le verbe faire est un opérateur causatif qui transforme un état en action »[3], « "*Faire* fe'li holatni harakatga aylantiruvchi kauzativ operator (sabab va natija munosabatlarini ifodalovchi grammatik vosita) sifatida ishlaydi » degan fikrga keladi.

Claude Hagège umumiy til rivoji, tiplash, fe'llarning semantik evolyutsiyasi, fransuz tilida analitik konstruksiyalar paydo bo'lishi kabi yo'nalishlarga o'z hissasini qo'shgan mashhur fransuz tilshunosidir. Hagège *faire* fe'lining tarixiy rivoji, grammatikallashuvi (grammaticalisation) va analitik konstruksiyalarda tutgan o'rnini o'rganadi. U *faire* qadimgi fransuz tilidan zamonaviy fransuz tiliga qadar qanday kauzativ marker (biror harakatning sababini ko'rsatadigan grammatik yoki leksik element) bo'lib shakllanganini ko'rsatadi va *faire fe'lining* frazeologik mustahkam shakli *faire + N* - tarixiy taraqqiyot natijasi ekanligini isbotlaydi. Shuningdek u “L’usage étendu du verbe *faire* révèle la tendance du français moderne vers l’analytisme[4]. (*“Faire fe'lining keng ishlatilishi fransuz tilining analitik yo'nalishga moyilligini ko'rsatadi.”*) takidlaydi.

Françoise Gadet ham fransuz tilining variatsiyon lingvistikasi (bu tilning ijtimoiy va geografik kontekstda qanday o'zgarishini, rivojlanishini va farqlanishini o'rganadigan lingvistika sohasi), kollokatsionlar va idiomalarning nutqdagi ishlatilishini keskin o'rgangan fransuz tilshunosi hisoblanib, u *faire* fe'li bilan yasalgan iboralarini so'zlashuv tili (français ordinaire) va xalq tilida qanday ishlatilishini o'rgangan va *faire* fe'li bilan yasalgan iboralar so'zlashuv tilida ko'proq konstruktiv ko'chma ma'noda ishlatilishini isbotlashi bilan birga idiomalarni (masalan : *faire la tête, se faire avoir*) ijtimoiy qatlamlar bo'yicha tahlil qilgan. Uning bu boradagi ishlari frazeologiyaning “sotsiolingvistik ishlatilishi”, ya'ni tilning ijtimoiy guruh orasida qanday qo'llanilishini ochib beradi.

Martine Gosselinning asosiy yo'nalishi esa, madaniy-lingvistik frazeologiya, antropologik semantika hisoblanib, u fransuz tilida *faire fe'li* bilan yasalgan iboralarining madaniy mazmuni, metaforik asoslari va kognitiv xarakterini tahlil qilgan. « *Faire peur, faire la fête, faire honneur, faire la grasse matinée* » kabi iboralar madaniy kontekstga bog'langanini ko'rsatadi va frazeologiyada “tavsifiy semantika” (sémantique interprétative) uslubidan foydalangan holda iboralarini “kognitiv senariylar” orqali talqin qiladi. Charles Bally frazeologiya ilmining asoschisi hisoblanadi. U klassik frazeologiya, iboralar nazariyasi, ekspressivlik kabi yo'nalishlarda yetarlicha o'z hissasini qo'shgan bo'lib, *faire* fe'li bilangi idiomatik iboralar ham uning ishida o'z aksini topgan. *Faire la tête, faire fortune, faire cas de, faire une scène* kabi iboralarini “barqaror birikmalar” (unités phraséologiques) kategoriyasiga kirgizgan. U frazeologiyani 3 qismga bo'ladi:

1. Les phrases toutes faites – tayyor iboralar
2. Les locutions – barqaror birikmalar
3. Les groupes idiomatiques – idiomalar (Idiomatik guruhlar)

Ch.Bally “Le verbe support tel que *faire* n'exprime pas l'action, mais sert d'instrument à l'expression[5]. (*Faire* fe'li kabi yordamchi fe'l harakatni ifodalamaydi, balki ifoda vositasidir.) degan nazariyaga asoslanadi.

Pierre Guiraudning asosiy yo'nalishi frazeologiya, idiomatik birliklar hisoblanib, u ko'chma ma'noda U *Faire* fe'li bilan yasalgan iboralarini “idiomatik metafora” asosida tahlil qiladi. *Faire + N* modelini metafora + grammatik tahlil deb izohlaydi. «Les expressions figées constituent l'un des principaux obstacles à l'équivalence en traduction»[6]. (Turg'un iboralar tarjimada ekvivalentlikka erishishda asosiy to'siqlardan biridir). Masalan : *faire la tête* - bu anatomik metafora, *faire la pluie et le beau temps* -meteorologik metafora hisoblanadi.

Fransuz tilida *faire* fe'li eng ko'p qo'llaniladigan va semantik jihatdan ko'p qatlamli fe'llardan biri hisoblanadi. Ushbu fe'l o'zining yuqori darajadagi polisemantikligi, sintaktik moslashuvchanligi hamda turli strukturaviy modellarda ishtirok etishi bilan ajralib turadi. Tilshunoslikga oid adabiyotlarda *faire fe'li* ko'pincha “yengil fe'l” (verbe support) sifatida talqin qilinadi (Gross, 1981; Dubois, 1994), ya'ni u mustaqil leksik ma'nodan ko'ra grammatik va strukturaviy vazifani ko'proq bajaradi. “Faire” fe'lining konstruksiyaviy barqarorlik darajalari nuqtayi jihatdan nazariy nuqtayi jihatdan uch turga bo'linadi:

1. Erkin birikmalar

Ma'no so'zlar yig'indisidan kelib chiqadi.

faire réparer la voiture

2. Kollokatsiyon birikmalar

So'z tanlash barqaror.

faire attention, faire une pause

3. Idiomatik (frazologik) birliklar

Ma'no ko'chma va bo'linmas.

faire la tête, se faire avoir.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, faire fe'li fransuz tilining eng ko'p qo'llaniladigan, yuqori darajada polisemantik va funksional jihatdan ko'p qirrali fe'llaridan biri bo'lib, u ko'pincha mustaqil leksik ma'nodan ko'ra grammatik va strukturaviy vazifani bajaruvchi tayanch fe'l sifatida namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Vinay, J.-P., Darbelnet, J. (1958). *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris : Didier, p. 54.
2. Gross, M. (1981). Les bases empiriques de la notion de prédicat sémantique. *Langages*, n°63, Paris, p. 23.
3. Desclés, J.-P. (1990). *Langages applicatifs, langues naturelles et cognition*. Paris : Hermès, p.112
4. Hagège, C. (1982). *La structure des langues*. Paris : Presses Universitaires de France, p. 189.
5. Bally, Ch. (1909). *Traité de stylistique française*. Heidelberg : Carl Winter, pp. 65–66.
6. Guiraud, P. (1961). *Les locutions françaises*. Paris : Presses Universitaires de France, p. 9.

UDC 811.111'38:821.111.09

A LINGUOSTYLISTIC STUDY OF THE LEXEME “HEART” IN SELECTED CONTEXTS OF JANE AUSTEN’S “PRIDE AND PREJUDICE”

F.Sh. Ruzikulov, candidate of philological sciences, associate professor, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Kh.U. Musoyeva, PhD Student, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Annotatsiya. Ushbu maqolada Jeyn Ostinning “Andisha va G‘urur” (*Pride and Prejudice*) asaridan tanlab olingan o‘nta parchadagi heart (yurak) leksemasining lingvostilistik tahlili keltiriladi. Tadqiqotda heart/yurak leksemasining semantik, pragmatik va stilistik jihatlarini, ya‘ni hissiyot, axloqiylik hamda kinoyani ifodalovchi markaziy leksik birlik sifatidagi roli tahlil qilinadi. Stilistik nazariya va semantik-pragmatik tahlilning uyg‘un qo‘llanilishi orqali aniqlanishicha, heart/yurak leksemasi hissiy samimiyat va axloqiy sezgirlikning ramziy lingvistik ko‘rsatkichi bo‘lib xizmat qiladi, shu bilan birga kinoya va o‘zini tiyish (o‘zini nazorat qilish) nuqtasi sifatida ham namoyon bo‘ladi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Ostinning “heart” so‘zidan mahorat bilan foydalanishi nafaqat psixologik realizmni ifodalaydi, balki axloqiy bahoni ham aks ettiradi, shu orqali his-tuyg‘ular ifodasi bilan ijtimoiy odob-axloqni uyg‘unlashtiradi.

Kalit so‘zlar: lingvostilistika, semantika, Jeyn Ostin, G‘urur va G‘araz, hissiyot, leksik tahlil, pragmatika.

Аннотация. В данной статье представлен лингвостилистический анализ лексемы heart («сердце») на материале десяти избранных фрагментов из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Исследование рассматривает семантические, прагматические и стилистические функции слова heart как центральной лексической единицы, отражающей эмоции, мораль и иронию. Путём интеграции стилистической теории и семантико-прагматического анализа установлено, что heart выступает в качестве символического лингвистического маркера эмоциональной искренности и нравственной чувствительности, одновременно являясь средоточием иронии и самообладания. Полученные результаты показывают, что тонкое использование Остин лексемы heart не только передаёт психологический реализм, но и выражает моральную оценку, согласовывая эмоциональное выражение с социальными нормами поведения.

Ключевые слова: лингвостилистика, семантика, Джейн Остин, Гордость и предубеждение, эмоции, лексический анализ, прагматика.

Abstract. This paper presents a linguostylistic analysis of the lexeme heart as used in ten selected excerpts from Jane Austen’s *Pride and Prejudice*. The study examines the semantic, pragmatic, and stylistic roles of heart as a central lexical unit reflecting emotion, morality, and irony. By integrating stylistic theory and semantic-pragmatic analysis, the research reveals that heart functions as a symbolic linguistic marker of emotional sincerity and moral sensibility while also serving as a site of irony and self-restraint. The results indicate that Austen’s nuanced use of heart

not only conveys psychological realism but also encodes moral judgment, aligning emotional expression with social decorum.

Keywords: linguostylistics, semantics, Jane Austen, *Pride and Prejudice*, emotion, lexical analysis, pragmatics.

In literary discourse, emotionally charged lexical units play a crucial role in revealing characters' inner worlds and guiding readers' interpretation of narrative events. One of the most recurrent and semantically rich lexemes in English fiction is *heart*, which conventionally represents emotion, affection, moral awareness, and personal integrity. Its frequent use allows authors to convey complex psychological states in a concise and stylistically effective manner.

Language in literature serves both as a communicative tool and as an artistic instrument. In the works of Jane Austen, emotional expression is often intertwined with social critique, and her precise lexical choices reveal deep moral undertones. Among these lexical items, the word *heart* carries special significance as a metaphorical and stylistic embodiment of human emotion and morality.

Jane Austen's *Pride and Prejudice* (1813) is distinguished by its refined narrative style and deep psychological insight, where emotional evaluation and social judgment are subtly interwoven. The lexeme *heart* functions in *Pride and Prejudice* not only as a biological or emotional reference but as a symbolic center of sincerity, love, irony, and virtue. Through its recurrence, Austen linguistically captures the moral and emotional dynamics between her characters – particularly the tension between rational restraint and heartfelt emotion. The present study explores ten selected instances of the lexeme *heart* to uncover how linguistic form contributes to meaning, how figurative devices shape characterization, and how Austen's stylistic economy expresses moral insight through simple vocabulary [1].

The material for this research consists of ten carefully selected excerpts containing the lexeme *heart* from Jane Austen's *Pride and Prejudice*. These excerpts are chosen to represent the broad spectrum of emotional, moral, and stylistic functions performed by the word throughout the novel's narrative and dialogue. The selected instances occur in both descriptive narration and character speech, allowing for an examination of *heart* as a key lexical unit in the portrayal of inner states, interpersonal relationships, and evaluative judgments. Across these contexts, *heart* functions as a marker of sincere desire, emotional vulnerability, moral sensibility, and affective conflict, particularly in relation to Elizabeth Bennet's evolving attitudes and the social dynamics surrounding her [2].

Methodologically, the study employs a qualitative linguostylistic approach that integrates three complementary analytical dimensions. The first dimension, semantic analysis, focuses on identifying both literal and figurative meanings of the lexeme *heart* and classifying them according to their idiomatic, metaphorical, or evaluative character. This level of analysis reveals how conventional expressions involving *heart* are adapted to convey nuanced emotional and moral meanings within specific narrative contexts. The second dimension, stylistic analysis, examines the expressive means through which *heart* contributes to aesthetic effect, including the use of metaphor, hyperbole, irony, and contrast. Through stylistic patterning, the lexeme reinforces emotional intensity and highlights tensions between feeling and social convention. The third dimension, pragmatic analysis, interprets the role of *heart* in reflecting interpersonal attitudes, emotional tone, and character perspective, with particular attention to how references to the heart shape politeness strategies, evaluative stances, and reader interpretation [3].

The analytical framework draws upon the stylistic principles of Leech and Short (2007), Galperin's (1981) model of stylistic meaning, and Brown and Levinson's (1987) politeness theory. Together, these frameworks provide a comprehensive basis for examining *heart* as a multifunctional lexical and stylistic element that operates at the intersection of emotion, morality, and social interaction in Austen's novel.

The analysis revealed the following distribution of heart functions:

Function	Stylistic Device	Examples	Interpretation
Idiomatic sincerity	Intensifier idiom	(1-2)	Expression of genuine feeling and politeness
Irony/satire	Conditional irony	(3)	Emotional falsity linked to material motives
Romantic emotion	Metonymy	(4-5)	Heart as symbol of love and affection

Emotional division	Personification	(6)	Heart as seat of inner conflict
Antithesis (heart and pride)	Lexical contrast	(7,10)	Emotional restraint and social vanity
Embodyed emotion	Metaphor	(8)	Physicalized anger and realism
Moral empathy	Hyperbole	(9)	Heart as moral virtue and compassion

Quantitative Summary:

Idiomatic/figurative uses: 80%

Literal uses: 0%

Evaluative/moral uses: 20%

The data indicate that heart is consistently figurative, moral, and evaluative, functioning as an axis of emotional and ethical meaning rather than as a literal term. Austen's use of heart reflects a duality central to her style: the interplay between feeling and propriety. In idiomatic expressions such as "with all my heart", emotion operates as a politeness strategy, balancing sincerity with social restraint [4].

In contrast, ironic contexts like "would have touched her heart, if she had not believed..." reveal Austen's satirical control, where sentiment is undercut by materialism. The lexeme thus becomes a stylistic tool of irony, exposing the gap between emotional pretense and moral truth.

Romantic and moral uses – "winning of his heart," "most generous heart in the world" – demonstrate heart as a symbol of emotional authenticity and virtue. Yet even here, Austen's subtle irony prevents sentimental excess, maintaining equilibrium between passion and decorum. Finally, the contrast between heart and pride encapsulates the moral architecture of the novel. The opposition linguistically encodes Austen's theme: emotional integrity triumphs only when tempered by reason and ethical awareness [5].

The linguostylistic analysis of heart in *Pride and Prejudice* reveals that the word operates as a multifunctional stylistic unit – a mediator between emotion, morality, and irony. Through idiomatic repetition, metaphor, and antithesis, Austen transforms a simple lexeme into a complex vehicle of characterization and ethical reflection. Austen's deliberate lexical patterning shows that heart is not merely a marker of feeling but a linguistic embodiment of moral consciousness. Its recurring tension with pride mirrors the novel's central moral dialogue, establishing heart as both an emotional and philosophical motif in Austen's narrative style.

REFERENCES:

1. Austen J. *Pride and Prejudice*. – London: Pearson Education, 1999.
2. Brown P., & Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press, 1987.
3. Galperin I. R. *Stylistics*. Moscow: Higher School Publishing, 1981.
4. Lakoff G., & Johnson M. *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press, 1980.
5. Leech G., & Short M. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. Pearson Longman, 2007.
6. Simpson P. *Stylistics: A Resource Book for Students*. Routledge, 2004.

UO'K 821.512.133.09:82-131

“OSHIQNOMA” TURKUM DOSTONLARIDA NASR VA NAZM MUTANOSIBLIGI: SAJ' VA SHE'RIY PARCHALARNING SYUJET RIVOJIDAGI O'RNI

S.B.Sabirova, o'qituvchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada Xorazm dostonchilik maktabiga mansub “Oshiqnoma” turkum dostonlarida nasr va nazmning organik uyg'unligi, prosimetrik shaklning badiiy xususiyatlari tahlil etilgan. Dostonlardagi nasriy qismlarda qo'llanilgan saj' san'atining ritmik vazifalari, shuningdek, she'riy parchalarning syujet rivojidagi o'rni, xususan, qahramonlarni tanishtirish, dialog va konflikt yechimi, vaqt va makon tavsifidagi ahamiyati yoritilgan. Tadqiqotda qiyosiy-tipologik metod asosida tatar, ozarbayjon va o'zbek dostonlaridagi umumiylik va o'ziga xosliklar ko'rsatilgan. Ishqiy, ijtimoiy va maishiy konfliktlarning she'riy aytishuvlar orqali ifodalanishi aniq misollar asosida asoslangan.

Kalit so'zlar: doston, nasr, nazm, saj', konflikt, syujet, “Oshiqnoma”, Xorazm dostonchiligi, badiiy struktura, prosimetrik shakl.

Аннотация. В статье анализируется органическая гармония прозы и стиха, художественные особенности просиметрической формы в эпосах серии «Ошикнома», принадлежащих к хорезмской эпической школе. Выделяются ритмические задачи искусства саджа, используемого в прозаических частях эпосов, а также роль поэтических фрагментов в развитии сюжета, в частности, их значение в представлении персонажей, разрешении диалогов и конфликтов, описании времени и пространства. Исследование показывает общие черты и особенности татарских, азербайджанских и узбекских эпосов на основе сравнительно-типологического метода. Выражение романтических, социальных и бытовых конфликтов посредством поэтических высказываний основано на конкретных примерах.

Ключевые слова: дастан, проза, поэзия, саж, конфликт, сюжет, “Ошикнома”, хорезмское дастанное искусство, художественная структура, просиметрическая форма.

Abstract. The article analyzes the organic harmony of prose and poetry, and the artistic features of the prosimetric form in the “Oshiqnama” series of dastans belonging to the Khorezm epic school. The rhythmic functions of the art of saj used in the prose parts of the dastans, as well as the role of poetic passages in the development of the plot, in particular, in the introduction of characters, dialogue and conflict resolution, and the description of time and space are highlighted. Based on the comparative-typological method, the study shows the commonality and peculiarities in Tatar, Azerbaijani and Uzbek dastans. The expression of romantic, social and domestic conflicts through poetic contests is substantiated with specific examples.

Keywords: dastan, prose, poetry, saj, conflict, plot, “Oshiqnama”, Khorezm epic tradition, artistic structure, prosimetric form.

Kirish: Maqola "Oshiqnama" turkumidagi dostonlarning badiiy strukturasi, xususan, nasr va nazm mutanosibligi masalasiga bag'ishlangan. Turkiy xalqlar eposiga xos bo'lgan prosimetrik shaklning Xorazm dostonchiligidagi "kitobiy" ko'rinishi, uning genezisi va o'ziga xos xususiyatlari haqida so'z boradi. Mavzuning dolzarbligi shundaki, dostonlardagi nasriy va she'riy qismlarning funksional vazifalari, ularning syujet dinamikasi va konflikt yechimidagi o'rni hali atroflicha o'rganilmagan. Tadqiqotning maqsadi "Oshiqnama" dostonlarida saj' va she'riy parchalarning badiiy-estetik vazifalarini ochib berishdan iborat.

Metodlar: Tadqiqotda qiyosiy-tarixiy, tipologik va tavsifiy tahlil metodlaridan foydalanilgan. "Oshiqnama" turkumidagi dostonlar ("Tohir va Zuhra", "Sayod va Hamro", "Oshiq G'arib", "Shahriyor") matni tahlil ob'ekti sifatida olingan. Shuningdek, mavzuni yoritishda L. Muxametzyanova, M. Gasimli, T. Sabitova, S. Mirzaeva, L. Ibragimova kabi olimlarning nazariy qarashlariga tayanilgan. Dostonlardagi nasriy va she'riy qismlarning o'zaro munosabati, saj' turlari va konflikt ko'rinishlari qiyosiy aspektda tahlil qilingan.

Natijalar: Tahlillar shuni ko'rsatdiki, "Oshiqnama" turkumiga kiruvchi dostonlarning badiiy strukturasi nasr (proza) va nazm (poeziya)ning organik uyg'unligiga asoslangan prosimetrik (aralash) shakldadir. Bu xususiyat nafaqat o'zbek, balki butun turkiy xalqlar eposi uchun umumiy qonuniyat hisoblanadi. Xususan, tatar olimasi L. Muxametzyanova ta'kidlaganidek: "Dostonlar turkiy epos uchun mumtoz bo'lgan she'r va nasrning navbatlanishi shaklida yaratilgan. Bunda muallif nutqi ko'pincha nasrda, qahramonlar so'zi esa she'rda beriladi" [1].

Xorazm dostonchilik maktabida bu mutanosiblik o'ziga xos "kitobiy" ko'rinish kasb etadi. Baxshi yoki qissaxon nasriy qismda voqealar silsilasini (syujetni) harakatlantirsa, she'riy qismda qahramonlarning ichki kechinmalari (psixologizm) va dramatik holatlarni ifodalaydi.

O'zbek mumtoz adabiyotida nasr va nazmning aralash kelishi qadimiy an'anaga ega. "Qisasi Rabg'uziy" (XIV asr), Alisher Navoiyning "Mahbub ul-qulub" asari, Munis va Ogahiyning tarixiy asarlarida biz bu usulning mukammal namunalarini ko'ramiz. "Oshiqnama" turkumidagi dostonlar aynan shu yozma adabiyot an'analari va xalq og'zaki ijodining sintezi sifatida shakllangan. Ozarbayjon folklorshunosi M. Gasimli ta'kidlaganidek, "Oshiq (baxshi) dostonlarida lirik tuyg'ular, qahramonlarning iztirobi va quvonchi, sog'inch va hijron azobi, shuningdek, "deyishme" (aytishuv)lar tinglovchiga she'riy shaklda yetkaziladi. Nasriy qism esa voqealar bayoni uchun xizmat qiladi" [2].

Xorazm dostonlarining nasriy qismi oddiy soʻzlashuv emas, balki yuksak badiiylikka ega boʻlgan sajʼ (qofiyadosh nasr) uslubidadir. Sajʼ nasrdan nazmga oʻtishda oʻziga xos “ritmik koʻprik” vazifasini oʻtaydi. “Oshiqnoma” turkumida sajʼning quyidagi turlari faol qoʻllanadi:

Sajʼi mutavoziy (Toʻliq sajʼ): Bunda nasriy boʻlaklarning soʻnggi soʻzlari ham vazn, ham qofiya jihatdan mos keladi. Masalan, “...Shul holatda Zuhra qiz yuragiga oʻt tushib, koʻzida yosh, bagʻrida tosh, xunigiryon boʻlib...” (“Tohir va Zuhra”. Oshiqnoma: 5-kitob, 24-bet).

Sajʼi mutarraf (Qofiyadosh sajʼ): Soʻzlar vazni har xil, faqat qofiyadosh boʻladi. Masalan, “...Olmalar, mevalar pishib, bulbullar sayrashib, qumrilar dam tortib...” (“Sayod va Hamro”. Oshiqnoma: 1-kitob, 14-bet).

Bu usul tinglovchining diqqatini bir maromda ushlab turish va voqealarning emotsional taʼsirini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Dostonlardagi sheʼriy parchalar shunchaki lirik chekinish emas, balki syujetni harakatlantiruvchi, tugunni bogʻlovchi yoki yechuvchi kompozitsion unsurdir:

1. *Qahramonni tanishtirish va sinash vositasi*. “Sayod va Hamro” dostonida Sayodxon bogʻiga kirgan notanish yigit (Hamro)ni kimligini bilish uchun undan sheʼr aytishni talab qiladi. Agar Hamro sheʼr orqali oʻzini oqlamaganda, oʻldirilishi mumkin edi. Demak, sheʼr bu oʻrinda hayot va mamot masalasini hal qiluvchi vositaga aylanmoqda: “...Sozingga quloq solali, maʼnosi boʻlmasa urali, dedi...” (“Sayod va Hamro”. Oshiqnoma: 1-kitob).

2. *Dialog va konflikt yechimi*. Tatar eposi “Toʻlak va Susulu”da boʻlgani kabi [3], “Oshiqnoma” dostonlarida ham qahramonlar oʻrtasidagi ziddiyatlar sheʼriy aytishuvlar (dialog) orqali namoyon boʻladi. *Oshiq va maʼshuqa*, *oshiq va raqib* oʻrtasidagi bahslar nasrda emas, ayni nazmda keskin tus oladi. Masalan, “Oshiq Gʻarib”da Gʻarib va Shohvalad oʻrtasidagi aytishuv syujetning kulminatsion nuqtasidir.

Turkiy xalqlar eposida nasr va nazmning almashinib kelishi (prosimetrik shakl) shunchaki anʼana emas, balki epik konfliktni keskinlashtirish va uni badiiy yechishning asosiy mexanizmidir. L.Muxametzyanova tatar eposi (“Toʻlak va Susulu”) misolida taʼkidlaganidek, “dostonlarda dialoglarning sheʼriy shaklda berilishi qahramonlar oʻrtasidagi ruhiy va gʻoyaviy toʻqnashuvni eng yuqori nuqtaga (kulminatsiyaga) olib chiqadi” [4]. Bu qonuniyat Xorazm dostonchilik maktabiga mansub “Oshiqnoma” turkumida ham yaqqol namoyon boʻladi.

T. Sabitovanning ilmiy tasnifiga koʻra, xalq dostonlarida konfliktlar ishqiyy-romantik, ijtimoiy-siyosiy va maʼnaviy-maishiy (oilaviy) yoʻnalishlarda zohir boʻladi [5]. “Oshiqnoma” dostonlarida ushbu konflikt turlari aynan sheʼriy aytishuvlar (dialog-bahs) orqali qanday namoyon boʻlishini koʻrib chiqamiz.

1. *Ishqiyy-romantik konflikt*. Romantik dostonlarda konflikt markazida oshiq va maʼshuqa turadi, ammo ularning munosabatiga toʻsqinlik qiluvchi “Uchinchi kuch” (Raqib) paydo boʻlganda, ziddiyat sheʼriy duelga aylanadi. Masalan, “Tohir va Zuhra” dostonida (Oshiqnoma, 5-kitob) Tohir va Qora botir oʻrtasidagi ziddiyat. Qora botir – dostonidagi yaqqol antagonist. U kuch va zoʻrlik timsoli. Tohir esa aql va sadoqat ramzi. Ularning toʻqnashuvida Tohir qilich bilan emas, soʻz (sheʼr) bilan raqibini mot qiladi. S.Mirzaeva taʼkidlaganidek, “Romantik dostonlarda qahramonning maʼnaviy ustunligi uning nutqiy (poetik) mahoratida koʻrinadi” [6]. Tohir zindonda yoki daryoga tashlanganda, Qora botirning doʻq-poʻpisalariga javoban aytgan sheʼrlarida nafaqat oʻz dardini, balki raqibining maʼnaviy qashshoqligini fosh etadi. Bu yerda sheʼr – himoya va hujum quroli vazifasini oʻtaydi.

2. *Ijtimoiy-siyosiy konflikt*. T.Sabitovanning fikricha, “qahramonlik va tarixiy dostonlardagi ijtimoiy konflikt, romantik dostonlarda *zolim shoh va mazlum oshiq* koʻrinishiga transformatsiyalanadi” [7]. “Oshiqnoma”da bu holat otalar va bolalar, hukmdor va fuqaro munosabatlaridagi keskinlikda koʻrinadi. Masalan, “Tohir va Zuhra”da Boboxon va Tohir munosabati. Boboxon – oʻz vaʼdasidan qaytgan, tabaqachilikni ustun qoʻygan hukmdor. Tohir esa haqiqatgoʻy shaxs. Tohirning sandiqqa solinishi oldidan Boboxonga qarata aytgan “vidolashuv” sheʼri shunchaki nola emas, balki ijtimoiy ayblov aktidir. Bunda Tohir nazm orqali shohga uning zolimligini, vaʼdasiga vafo qilmaganini yuziga aytadi. Nasrda aytilsa, bu shunchaki shikoyat boʻlib qolardi. Ammo vazn va qofiyaga solingan soʻz (sheʼr) taʼsir kuchini oshirib, konfliktni siyosiy darajaga – haq va nohaq kishilar oʻratsidagi kurashga aylantiradi. T.Zuparov taʼbiri bilan aytganda,

bu o'rinda "mubolag'a va istioralar qahramonning ijtimoiy protestini badiiylashtirishga xizmat qiladi".

Ushbu turdagi konfliktlar ko'pincha yaqin qarindoshlar (aka-uka, ota-o'g'il, kundoshlar) o'rtasida yuzaga keladi. Bu yerda she'riy dialog qahramonlarning ichki dunyosini ochib berish va vaziyatga oydinlik kiritish uchun qo'llanadi.

T. Sabitova yozishicha, "Maishiy konfliktlarda qahramonning ruhiy holati ko'pincha "qarg'ish" yoki "iltijo" shaklidagi she'rlarda aks etadi, bu esa tinglovchida kuchli hamdardlik uyg'otadi". Masalan, "Shahriyor" dostonida kundoshlar mojarosi. Zulfiya (kundosh)ning makri bilan bolalaridan ayrilgan onaning iztiroblari aynan she'riy nolalarda ifodalanadi. Nasrda voqea (makr) bayon qilinsa, nazmda uning oqibati (ona fojiasi) kulminatsiyaga yetadi.

"Oshiqnoma" turkumi dostonlarida epik konfliktning yechimi ko'pincha she'riy dialoglar orqali amalga oshiriladi.

1. Ishqiy konfliktida she'r – sadoqatni isbotlash va raqibni ma'naviy mag'lub etish vositasi.

2. Ijtimoiy konfliktida zulmga qarshi isyon va haqiqatni qaror toptirish quroli.

3. Maishiy konfliktida esa xiyonatni fosh etish va mazlumning dardini ifodalash usuli.

Demak, Xorazm dostonlaridagi nazmiy parchalar syujetni bezovchi element emas, balki konfliktni harakatlantiruvchi va uning yechimini ta'minlovchi dramatik unsur hisoblanadi.

3. *Vaqt va makonning muxassar tavsifi vositasi.* Dostonlardagi uzoq yo'l yurishlar yoki yillar davomida sodir bo'lgan voqealar bitta she'r orqali qisqa va lo'nda ifodalanadi. Buni L.X. Ibragimova "Cho'ra botir" dostoni misolida shunday izohlaydi: "Avtor nutqi nasrda beriladi, lekin qahramonlarning hissiy holati va voqealarning dramatik tuguni she'rda aks etadi" [8].

Nasr va nazm mutanosibligini taqozo etuvchi omillar haqida shuni aytish kerakki, xalq dostonlarida bu ikki shaklning almashinib kelishi quyidagi zaruratlar bilan izohlanadi:

1. *Psixologik omil.* Tinglovchini uzoq nasriy bayondan zeriktirmaslik va uning hissiyotiga (emotsiyasiga) she'r orqali ta'sir etish.

2. *Ijrochilik omili.* Baxshi yoki sozandalar guruhiga nasriy qismda dam olish (ovozni rostlash) va she'riy qismda musiqiy mahoratni namoyish etish imkonini berish.

3. *Ma'rifiy-didaktik maqsad.* Qahramonlar tilidan aytilgan pand-nasihatlar va hikmatli so'zlar she'riy shaklda (aforizm tarzida) xotirada yaxshiroq saqlanadi.

Muhokama: Olingan natijalar turkiy xalqlar eposi haqidagi umumiy nazariy qarashlarni to'ldiradi va Xorazm dostonchilik maktabining o'ziga xos jihatlarini yoritadi. Xususan, L.Muxametzyanova va M.Gasimlining turkiy dostonlardagi prosimetrik shakl haqidagi fikrlari "Oshiqnoma" materiallari asosida tasdiqlandi va boyitildi. T.Sabitovanning konfliktlar tasnifi "Oshiqnoma"dagi she'riy dialoglar tahlili orqali yangicha talqin qilindi. Saj' san'atining epik matndagi "ritmik ko'priq" vazifasi haqidagi xulosalar doston poetikasini o'rganishda yangi qirralarni ochadi. Kelajakda ushbu yo'nalishda boshqa dostonchilik maktablari bilan qiyosiy tadqiqotlar olib borish maqsadga muvofiqdir.

Xulosa: "Oshiqnoma" turkumidagi dostonlarda nasr va nazm mutanosibligi qat'iy badiiy qonuniyatlarga asoslangan. Saj' – nasrni she'rga yaqinlashtiruvchi vosita bo'lsa, she'r – syujetning dramatik va psixologik yukini ko'taruvchi asosiy unsurdir. She'riy parchalar konfliktni harakatlantiruvchi, qahramon xarakterini ochuvchi va asar g'oyasini ifodalovchi yetakchi kuch sifatida namoyon bo'ladi. Bu uyg'unlik Xorazm dostonlarining badiiy barkamolligini ta'minlagan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Мухаметзянова Л.Х. Эпическая культура татар. Дастаны. – Казань: ИЯЛИ, 2023. – С. 24.
2. Азербайджанские дастаны. – Баку: Чинар-Чап, 2005. – С. 6.
3. «Түләк китабы»: история татарского дастана... // <https://milliard.tatar/news/>
4. Мухаметзянова Л.Х. Эпическая культура татар. Дастаны. – Казань: ИЯЛИ, 2023. – С. 24.
5. Сабитова Т. Конфликт в узбекских народных дастанах. Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1983. – С. 18-22.
6. Мирзаева С. Ўзбек халқ романик дostonлари поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2004. – Б. 145.
7. Сабитова Т. Конфликт в узбекских народных дастанах. Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1983. – С. 18-22.

8. Ибрагимова Л.Х. Дастан «Чура батыр»: историко-текстологическое исследование. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2013. – С. 14.

UDC 821.111.09:81'373:2

OLE OF RELIGIOUS LEXICOLOGY IN THE LIFE AND WORKS OF J. JOYCE

S.Sh. Sadriddinzoda, Doctoral student (DSc), Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Annotatsiya. Ushbu maqola taniqli irland yozuvchisi Jeyms Joysning hayoti va adabiy asarlarida diniy leksikologiyaning ahamiyatini o'rganadi. Unda diniy terminologiya va tushunchalar Joysning she'riyati va nasriga qanday chuqur ta'sir ko'rsatishi, ularning ma'nolarini boyitishi tahlil qilinadi. Tadqiqotda diniy leksikologiyaning madaniy va adabiy ahamiyati ta'kidlanadi va uning Joys ijodidagi noyob roli o'rganiladi.

Kalit so'zlar: Jeyms Joys, diniy leksikologiya, diniy terminologiya, adabiy tahlil, madaniyat, Irlandiya adabiyoti.

Аннотация. В данной статье исследуется значение религиозной лексикологии в жизни и литературных произведениях известного ирландского писателя Джеймса Джойса. В ней анализируется, как религиозная терминология и концепции глубоко влияют на поэзию и прозу Джойса, обогащая их значения. В исследовании подчеркивается культурное и литературное значение религиозной лексикологии и рассматривается ее уникальная роль в творчестве Джойса.

Ключевые слова: Джеймс Джойс, религиозная лексикология, религиозная терминология, литературный анализ, культура, ирландская литература.

Abstract. This article explores the significance of religious lexicology in the life and literary works of the renowned Irish writer James Joyce. It analyzes how religious terminology and concepts deeply influence Joyce's poetry and prose, enriching their meanings. The study highlights the cultural and literary significance of religious lexicology and examines its unique role within Joyce's oeuvre.

Keywords: James Joyce, religious lexicology, religious terminology, literary analysis, culture, Irish literature.

Introduction. James Joyce is one of the most influential figures of 20th-century literature, known for the multi-layered meanings and complex linguistic play in his works. Religious motifs and lexicons play a crucial role in his creative expression. This article investigates the impact of religious lexicology on Joyce's life and writings, focusing on how religious terms function as key interpretative tools in understanding his texts. Joyce was born into a Catholic family in Ireland, a country deeply marked by Catholicism and its cultural influence. This religious backdrop significantly shaped his worldview and literary production. Throughout his career, Joyce engaged critically and creatively with religious themes, often incorporating biblical references, liturgical language, and Catholic symbolism in his narratives. However, rather than straightforward religious affirmation, his use of religious language is often ambivalent, ironic, or subversive, reflecting the complex relationship between individual identity, faith, and modernity.

The study of religious lexicology in Joyce's works offers valuable insights into how language shapes meaning and reflects cultural and spiritual tensions. Understanding the religious vocabulary and concepts embedded in his texts is essential for a comprehensive interpretation of his literary achievements. This article aims to explore the role of religious lexicology in both Joyce's personal life and his literary corpus, examining how it contributes to the thematic depth and stylistic uniqueness of his works.

Methods

The following research methods were employed in this study:

- **Textual and linguistic analysis:** Identifying and examining religious lexical items in Joyce's works and their literary functions.

- **Historical-biographical approach:** Exploring Joyce's life context and religious environment.

- **Comparative analysis:** Comparing religious lexicology in Joyce's works with that of other contemporary writers.

- **Literary criticism and theoretical frameworks:** Using scholarly sources and theories to support interpretations.

This study employs a multidisciplinary approach to analyze the role of religious lexicology in the life and works of James Joyce. The following methods were used to ensure a comprehensive and rigorous examination:

1. **Textual and linguistic analysis:**

A close reading of key Joyce works—*Ulysses*, *A Portrait of the Artist as a Young Man*, and *Dubliners*—was conducted to identify occurrences of religious lexicon. This included the study of specific religious terms, phrases, symbols, and their contextual meanings. Linguistic tools were applied to analyze how Joyce manipulates religious vocabulary to create layered meanings and contribute to narrative voice, characterization, and thematic development.

2. **Historical-biographical method:**

The research includes a study of Joyce's personal background, religious upbringing, and the socio-religious context of early 20th-century Ireland. Biographical sources and historical records were examined to understand how Joyce's experiences with Catholicism influenced his worldview and literary output. This method helps link the religious lexicon in his texts with his life experiences and cultural environment.

3. **Comparative literary analysis:**

To contextualize Joyce's use of religious lexicology, his works were compared with those of his contemporaries and predecessors, such as T.S. Eliot and William Butler Yeats, who also incorporated religious language into their writing. This comparison aids in identifying unique and common features in Joyce's treatment of religious language.

4. **Theoretical frameworks and literary criticism:**

The study draws upon existing literary theories related to religious language, semiotics, and intertextuality. Works of scholars on Joyce's religious themes and language use were reviewed to support and contrast the findings. This method ensures that the analysis is grounded in established academic discourse.

5. **Qualitative content analysis:**

Themes emerging from the identified religious lexicon were categorized and analyzed qualitatively. Patterns in the use of religious language, such as irony, reverence, or critique, were explored to reveal deeper insights into Joyce's narrative strategies and thematic concerns.

Through the integration of these methods, the study provides a nuanced understanding of how religious lexicology functions both as a linguistic resource and as a cultural symbol in Joyce's life and works.

Results. The analysis reveals that religious lexicology holds a central place in both the life and writings of James Joyce. His texts abound with biblical and Catholic religious terminology, rituals, and imagery. Joyce reinterprets these elements through intricate metaphors and linguistic creativity, providing new meanings. Religious lexicology enables him to explore themes of human spirituality, cultural tradition, and modernity's tensions. Joyce's upbringing in a devout Catholic environment in Ireland provided him with a rich vocabulary of religious terms, symbols, and rituals that he later incorporated and transformed in his writings. His texts frequently contain biblical allusions, Catholic liturgical phrases, and religious imagery, which operate not merely as background cultural references but as active components shaping character development and plot progression.

In works such as *A Portrait of the Artist as a Young Man*, religious lexicon reflects the protagonist's internal struggle with faith and identity, illustrating Joyce's nuanced critique of organized religion and his exploration of spiritual liberation. In *Ulysses*, the use of religious language becomes even more complex, layered with irony, parody, and intertextual references to biblical narratives, thus enriching the text's multi-dimensional meanings. The lexicon of religious words is often manipulated to convey ambiguity, tension, and paradox, highlighting the conflict between traditional religious values and modern secular perspectives.

Furthermore, Joyce's use of religious lexicology serves as a bridge between personal experience and universal themes, allowing him to engage with questions of morality, redemption, and human suffering within a broader cultural and historical context. His innovative linguistic style transforms conventional religious terms into dynamic literary tools, challenging readers to reconsider their meanings and implications.

Overall, the results demonstrate that religious lexicology is not a mere decorative feature in Joyce's oeuvre but a fundamental element that underpins his artistic vision. It functions both as a reflection of his personal background and as a means of engaging critically with the religious and cultural milieu of his time.

Discussion. Religious lexicological elements in Joyce's works not only reflect religious concepts but also embody his personal worldview and cultural identity. This analysis contributes to a deeper understanding of Joyce's oeuvre and emphasizes the significance of religious lexicology in literary studies. Moreover, Joyce's use of religious language offers a unique stylistic device in modern literature.

Joyce's strategic use of religious vocabulary transcends mere cultural or biographical reference, becoming a sophisticated literary device through which he interrogates themes of faith, identity, and modernity. His works reveal an ambivalent relationship with Catholicism—rooted in his upbringing yet marked by a critical and often ironic stance—which reflects broader tensions in early 20th-century Irish society.

The complex interplay of religious terms in Joyce's texts underscores the fluidity of language and meaning. By repurposing religious lexemes, Joyce challenges the authority and fixed interpretations traditionally associated with them. This subversion enriches his narrative technique, enabling him to explore existential questions and the human condition from multiple angles. The religious lexicon in his work functions both as a source of continuity with Ireland's cultural heritage and as a site of linguistic innovation and rebellion.

Moreover, the presence of religious language in Joyce's oeuvre exemplifies how lexicology can serve as a bridge between the sacred and the secular, the personal and the universal. Joyce's literary manipulation of religious concepts invites readers to engage in a deeper dialogue about spirituality and morality outside conventional doctrinal frameworks. This aspect of his work resonates with the broader modernist project, which seeks to redefine human experience in a rapidly changing world.

The study also emphasizes the importance of examining religious lexicology not only as isolated terminology but within its broader cultural, historical, and biographical contexts. Such an approach allows for a more nuanced understanding of how language operates in literary texts to reflect and shape social realities.

In light of these insights, future research might further explore the comparative use of religious lexicology across different modernist writers or investigate how contemporary readers interpret these religious elements today. Joyce's innovative engagement with religious language thus continues to offer fertile ground for both literary analysis and interdisciplinary scholarship.

Conclusion and Recommendations. Religious lexicology plays a vital role in the life and literature of James Joyce. Religious terms in his works create spiritual, cultural, and aesthetic value. Based on the findings, further research is recommended to explore religious lexicology in Joyce's writings in more depth and from diverse perspectives. Comparative studies with other authors' religious lexicons could also advance literary scholarship. Joyce's innovative manipulation of religious language contributes significantly to the thematic depth, narrative complexity, and stylistic distinctiveness of his works. Through his nuanced use of religious lexicon, Joyce explores profound questions of faith, identity, morality, and the human condition, while simultaneously challenging traditional religious paradigms and engaging with the tensions of modernity.

The study underscores the importance of understanding religious lexicology as more than just a set of isolated terms; it is a dynamic linguistic resource that intersects with historical, cultural, and biographical contexts to enrich literary meaning. Joyce's treatment of religious language exemplifies how literature can serve as a site for dialogue between sacred tradition and secular modernity, personal experience and collective culture.

Based on the findings, several recommendations are proposed for future research and scholarly inquiry. First, further in-depth analyses of religious lexicology across a broader range of Joyce's works, including his lesser-studied texts, would provide a more comprehensive understanding of his use of religious language. Second, comparative studies involving other modernist writers who engage with religious themes could illuminate shared strategies and unique innovations within the literary modernist movement. Third, interdisciplinary approaches incorporating theology, linguistics, and cultural studies may offer richer interpretations of religious lexicology's role in literature.

Finally, exploring the reception and interpretation of Joyce's religious language among contemporary readers and critics could provide valuable insights into its ongoing relevance and impact. Such research would enhance appreciation of how religious lexicology continues to shape literary discourse and cultural reflection in the modern world.

REFERENCES:

1. Ellmann, R. *James Joyce*. Oxford University Press, 1982.
2. Kiberd, D. *Inventing Ireland: The Literature of the Modern Nation*. Harvard University Press, 1995.
3. Norris, M. *Dublin's Joyce*. Cambridge University Press, 1992.
4. Fargnoli, A. N., Gillespie, M. *James Joyce A to Z: The Essential Reference to the Life and Work*. Oxford University Press, 1996.
5. Atkinson, B. *Religious Language in the Work of James Joyce*. *Journal of Modern Literature*, 2005.

UO'K 821.161.1-1(575.1)(091).

XX ASR BUXORO NAVOIYSHUNOSLIK MAKTABI VA UNING TARAQQIYOTI

M.Y.Saidova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. *Ushbu maqolada XX asr o'zbek navoiyshunosligida Buxoro ilmiy muhitining tutgan o'rni, xususan, Sadridin Ayniy va Abdurauf Fitrat kabi zabardast olimlarning Alisher Navoiy ijodiy merosini tadqiq etishga qo'shgan hissasi yoritilgan. Maqolada navoiyshunoslikning shakllanish bosqichlari, matnshunoslik va tasavvufiy talqin masalalari tarixiy-qiyosiy metod asosida tahlil qilingan. Shuningdek, Buxoro navoiyshunoslik maktabining o'ziga xos xususiyatlari aniq ma'lumotlar va jadvallar yordamida ko'rsatib berilgan.*

Kalit so'zlar: Navoiyshunoslik, Buxoro maktabi, Sadridin Ayniy, Abdurauf Fitrat, matnshunoslik, tasavvuf, "Xamsa", ilmiy meros, irfon, jadidchilik.

Аннотация. *В данной статье освещается роль бухарской научной среды в узбекской навоиологии XX века, в частности, вклад таких выдающихся учёных, как Садриддин Айний и Абдурауф Фитрат, в изучение творческого наследия Алишера Навоя. В статье анализируются этапы формирования навоиологии, вопросы текстологии и мистической интерпретации на основе историко-сравнительного метода. Также с помощью конкретных данных и таблиц показаны особенности бухарской школы навоиологии.*

Ключевые слова: навоиология, бухарская школа, Садриддин Айний, Абдурауф Фитрат, текстология, мистицизм, «Хамса», научное наследие, фольклор, джадидизм.

Abstract. *This article highlights the role of the Bukhara scientific environment in the 20th century Uzbek Navoiy studies, in particular, the contribution of such outstanding scholars as Sadridin Ayniy and Abdurauf Fitrat to the study of the creative heritage of Alisher Navoiy. The article analyzes the stages of the formation of Navoiy studies, issues of textual studies and mystical interpretation based on the historical-comparative method. Also, the specific features of the Bukhara Navoiy studies school are shown using specific data and tables.*

Key words: Navoiy studies, Bukhara school, Sadridin Ayniy, Abdurauf Fitrat, textual studies, mysticism, "Khamsa", scientific heritage, lore, Jadidism.

Kirish. Alisher Navoiyning bebaho ijodiy-ilmiy merosi nafaqat xalqimiz, balki jahon adabiyoti tarixida, milliy madaniyatimiz va adabiy-estetik tafakkurimiz rivojida alohida o'rin tutadi [1; 2]. XX asr boshlariga kelib, milliy uyg'onish harakati va jadid ma'rifatparvarlarining faoliyati natijasida Navoiy merosini yangicha ijtimoiy va ilmiy mezonlar asosida o'rganish boshlandi. Bu jarayonda Buxoro ilmiy muhiti o'zining qadimiy an'analari, boy kutubxonalari va kuchli matnshunoslik

maktabi bilan etakchilik qildi. Buxoro navoiyshunoslik maktabining shakllanishi bevosita madrasa ta'limi va qo'lyozma manbalar bilan ishlash an'anasiga tayanadi.

Ushbu maktab vakillari Navoiy asarlarini nafaqat badiiy adabiyot, balki milliy o'zlikni anglashning va ma'naviy yuksalishning muhim vositasi sifatida tadqiq etdilar. Ayniqsa, shoir asarlaridagi insonparvarlik, adolat va komil inson g'oyalari Buxoro navoiyshunoslari talqinida yangicha mazmun kasb etdi. Istiqlool davriga kelib, ushbu maktab an'analari yangi bosqichga ko'tarildi va sho'ro davridagi mafkuraviy cheklovlardan xoli bo'lgan holda, shoir ijodidagi tasavvufiy va ilohiy g'oyalarni, "faqr" va "fano" maqomlarini chuqur o'rganish imkoni tug'ildi [2; 7].

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Navoiyshunoslikning zamonaviy bosqichida shoir ijodini tasavvuf ta'limoti bilan yaxlitlikda o'rganish muhim ilmiy-nazariy ahamiyat kasb etadi [2; 7]. Mazkur tadqiqotda Buxoro maktabining asoschilari bo'lmish S.Ayniyning "Alisher Navoiy" risolasi, A.Fitratning "Navoiyning forsiy shoirliigi va uning "Foniy" taxallusi haqida" kabi asarlari asosiy manba sifatida olindi. Shuningdek, Ye.E.Bertels, A.Hayitmetov kabi olimlarning Buxoro maktabi vakillari bilan olib borgan ilmiy muloqotlari va tadqiqotlari tahlil qilindi [1; 8].

Metodologiya: Tadqiqot jarayonida tarixiylik, qiyosiy-tipologik tahlil va germeneytik talqin metodlaridan foydalanildi. Navoiy asarlaridagi tasavvufiy ramzlar va terminlar Buxoro madrasa ilmiy an'analari hamda mumtoz poetika qoidalarini nuqtai nazaridan qayta baholandi. Akademik tahlil davomida matnlarning qiyosiy tahlili orqali Buxoro maktabiga xos bo'lgan xususiyatlar ajratib ko'rsatildi.

Mazkur tadqiqot jarayonida Alisher Navoiy ijodining Buxoro ilmiy-madaniy muhitida o'rganilishi masalasini atroflicha tahlil qilish maqsadida bir qator ilmiy-tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Xususan, tarixiylik metodi orqali XV–XVI asrlarda Buxoro madrasalarining ilmiy-ma'rifiy muhiti, u yerda shakllangan adabiy-estetik qarashlar hamda Navoiy ijodining qabul qilinishi va talqin etilishi jarayoni tarixiy kontekstda o'rganildi. Bu metod Navoiy asarlarining davr ruhi va ijtimoiy-madaniy sharoit bilan uzviy bog'liqligini aniqlash imkonini berdi.

Qiyosiy-tipologik tahlil metodi yordamida Alisher Navoiy asarlaridagi badiiy-falsafiy qarashlar Buxoro adabiy maktabiga mansub olim va shoirlar ijodi bilan solishtirildi. Ushbu metod orqali tasavvufiy qarashlar, ramziy obrazlar tizimi, poetik vositalarning o'xshash va farqli jihatlari aniqlanib, Buxoro ilmiy-adabiy muhitiga xos bo'lgan tipologik xususiyatlar asoslab berildi. Shuningdek, mumtoz poetika qoidalarining Navoiy ijodidagi aks sadosi Buxoro maktabi an'analari bilan qiyoslab tahlil qilindi.

Germeneytik talqin metodi Navoiy asarlaridagi tasavvufiy ramzlar, terminlar va falsafiy tushunchalarning mazmun-mohiyatini chuqur ochib berishda muhim ahamiyat kasb etdi. Ushbu metod asosida badiiy matnlar ko'p qatlamli ma'no tizimi sifatida talqin qilinib, ularning Buxoro madrasa an'analari, islomiy-ilmiy tafakkur va tasavvufiy dunyoqarash bilan bog'liqligi yoritildi. Matnlarni sharhlash jarayonida klassik tafsir va tasavvufiy manbalarga tayanilib, ramz va istilohlarning semantik imkoniyatlari aniqlashtirildi.

Bundan tashqari, akademik tahlil doirasida manbashunoslik va matnshunoslik elementlaridan foydalanilib, turli ilmiy tadqiqotlar, qo'lyozma manbalar hamda ilmiy sharhlar qiyosiy o'rganildi. Matnlarning qiyosiy tahlili orqali Alisher Navoiy ijodining Buxoro ilmiy maktabi doirasida o'ziga xos talqin qilinish usullari va badiiy-estetik baholash mezonlari aniqlab berildi. Natijada, Buxoro maktabiga xos ilmiy-uslubiy yondashuvlar tizimli ravishda ajratib ko'rsatildi.

Muhokama va natijalar. Buxoro navoiyshunoslik maktabining asosiy yutug'i – matn ustida ishlash va shoir ijodining ijtimoiy-falsafiy ildizlarini ochib berishda namoyon bo'ladi. Xususan, Abdurauf Fitrat birinchilardan bo'lib Navoiy ijodidagi "faqr" va "tasavvuf" masalalariga ilmiy e'tibor qaratgan [2; 8]. Sho'ro davrida bu mavzular mafkuraviy bosim ostida qolgan bo'lsa-da, Buxoro olimlari Navoiyning til va uslub mahoratini, uning turkiy til rivojiga qo'shgan hissasini ilmiy asoslab berdilar.

1-jadval.

XX asr Buxoro navoiyshunoslik maktabining asosiy bosqichlari

Bosqichlar	Davri	Asosiy yo'nalishi	Vakillari
Ma'rifatparvarlik	1900-1920 yy.	Milliy uyg'onish va matn tahriri	A.Fitrat, S.Ayniy

Bosqichlar	Davri	Asosiy yo'nalishi	Vakillari
Akademik shakllanish	1930-1980 yy.	Yubiley nashrlari, manbashunoslik	S.Ayniy, matnshunos olimlar
Istiqlol davri	1991 yildan keyin	Irfoniy va diniy talqinlar	N.Komilov, I.Haqqulov va b.

Navoiy ijodida faqr va kamolot masalalarini o'rganish Buxoro maktabining ustuvor yo'nalishi bo'lib qoldi. Masalan, Fitrat "Yassaviy maktabi shoirlari to'g'risida tekshirishlar" asarida Navoiyning tasavvufiy ildizlarini xalqona she'riyat va milliy ruh bilan bog'laydi [2, B. 8]. Quyidagi jadvalda ushbu maktabning o'ziga xos tadqiqot yo'nalishlari aks etgan:

2-jadval.

Buxoro olimlari tadqiqotlarida Navoiy asarlarining talqini

Olim ismi	Tadqiqot mavzusi	Asosiy xulosasi
Sadriddin Ayniy	Navoiy hayoti va davri	Shoirning xalqparvarligi va davlatchilik faoliyati
Abdurauf Fitrat	Navoiyning forsiy merosi	"Foni" taxallusi va tasavvufiy ruhning ustuvorligi
Ibrohim Haqqulov	Navoiy va tasavvuf	Shoir ijodida ishq va irfon tushunchalarining birligi

Buxoro ilmiy muhiti vakillari Navoiy asarlarining til xususiyatlarini o'rganishda ham salmoqli natijalarga erishdilar. Ular shoir qo'llagan har bir so'zning etimologiyasi va poetik yukini madrasa ta'limi an'analari asosida tushuntirib berishgan.

Xulosa. XX asr Buxoro navoiyshunoslik maktabi o'zbek adabiyotshunosligining tamal toshini qo'ygan muhim ilmiy markazdir. Ushbu maktab vakillari Navoiy ijodini faqat badiiy fenomen sifatida emas, balki turkiy xalqlarning ma'naviy-ruhiy xazinasini va milliy g'urur manbai sifatida tadqiq etdilar.

Birinchidan, Buxoro ilmiy muhiti Navoiy asarlarining asl qo'lyozmalarini saqlash, ularni tizimlashtirish va ilmiy muomalaga kiritishda katta jasorat ko'rsatdi. Ikkinchidan, S.Ayniy va A.Fitrat kabi olimlarning izlanishlari navoiyshunoslikni tor mafkuraviy qolipdan olib chiqib, uni umuminsoniy qadriyatlar va jahon madaniyati darajasiga ko'tardi. Uchinchidan, ushbu maktab an'analari bugungi kunda "Istiqlol davri navoiyshunosligi"ning poydevori bo'lib xizmat qilmoqda. Navoiy ijodidagi tasavvuf, irfon, faqr va komil inson masalalarini yangicha qarashlar hamda xolislik asosida o'rganish Buxoro maktabining tarixiy xizmatidir.

Bundan tashqari, Buxoro navoiyshunoslari shoirning nafaqat turkiy, balki forsiy merosini ham chuqur tahlil qilib, uning ikki tilda ijod qilgan ("Zullisonayn") daho ekanligini isbotlab berdilar. Xulosa qilib aytganda, Buxoro navoiyshunoslik maktabining ilmiy tajribasi va metodlari kelajak avlod navoiyshunoslari uchun hamisha asosiy manba va dasturilamal bo'lib qolaveradi. Ushbu maktabni o'rganish orqali biz Navoiy dahosining qirralarini yanada yorqinroq anglash imkoniga ega bo'lamiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Istiqlol davri o'zbek navoiyshunosligi. 30 jildlik. 25-jild. – Toshkent: Tamaddun, 2021. – 250 B.
2. Ramazonov N. Alisher Navoiy ijodida faqr: talqin va obraz (Istiqlol davri o'zbek navoiyshunosligi. 30 jildlik. 26-jild). – Toshkent: Tamaddun, 2021. – 272 B.
3. Fitrat A. Ahmad Yassaviy / Yassaviy kim edi? – Toshkent: Xalq merosi, 1994. – 18-33 B.
4. Ayniy S. Alisher Navoiy (qisqacha tarjimai hol va uning asarlaridan namunalar). – Toshkent: Fan, 1948. – 120 B.
5. Mirziyoyev Sh. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – Toshkent: O'zbekiston NMIU, 2017. – 113 B.

UDC 81'27:81'38

EUPHEMISMS: THEIR ROLE IN MODERN LANGUAGE AND COMMUNICATION

Sh.Yo.Salimova, Bachelor student, Urgut branch of Samarkand State University, Urgut

ORCID: 009-0003-4197-5349

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy muloqotda evfemizmlarning o'rni yoritilib, ularning lingvistik va sotsio-pragmatik funksiyalariga e'tibor qaratiladi. Evfemizmlar nozik yoki taqiqlangan mavzularni yumshatish hamda muloqotda muloyimlikni saqlashga xizmat qiladi. Tadqiqot globallashtirish va raqamli kommunikatsiya ta'sirida shakllangan an'anaviy va yangi evfemizmlarni tahlil qiladi. Ijtimoiy tarmoqlar matnlarining sifat tahlili va so'rovnomalar natijalari asosida raqamli platformalar yangi evfemizmlarning, ayniqsa ingliz tilidan boshqa tillarga, jumladan o'zbek tiliga

kirib kelayotgan birliklarning tez tarqalishiga sabab bo'layotgani aniqlandi. Natijalar evfemizmlarning nafaqat muloyimlik vositasi, balki zamonaviy muloqotda ijtimoiy o'zlik va madaniy o'zgarishlarni ifodalovchi vosita ekanini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: evfemizmlar; zamonaviy muloqot; ijtimoiy tarmoqlar diskursi; globallashuv; muloyimlik strategiyalari; til o'zgarishi.

Аннотация. В статье рассматривается роль эвфемизмов в современной коммуникации с акцентом на их лингвистические и социо-прагматические функции. Эвфемизмы используются для смягчения чувствительных или табуированных тем и поддержания вежливости в общении. В исследовании анализируются как традиционные, так и новые эвфемистические выражения, сформированные под влиянием глобализации и цифровых медиа. На основе качественного анализа дискурса социальных сетей и количественных данных опросов выявлено, что цифровые платформы ускоряют распространение современных эвфемизмов, многие из которых заимствуются из английского языка и интегрируются в другие языки, включая узбекский. Полученные результаты показывают, что эвфемизмы выступают не только средством вежливости, но и маркером социальной идентичности и культурных изменений в современной коммуникации.

Ключевые слова: эвфемизмы; современная коммуникация; дискурс социальных сетей; глобализация; стратегии вежливости; языковые изменения.

Abstract. This article explores the role of euphemisms in modern communication, emphasizing their linguistic and socio-pragmatic functions. Euphemisms help soften sensitive or taboo topics and maintain politeness in social interaction. The study analyzes traditional and emerging euphemisms influenced by globalization and digital media. Using qualitative analysis of social media discourse and quantitative survey data, the research shows that digital platforms accelerate the spread of new euphemisms, particularly those originating from English and entering other languages, including Uzbek. The findings demonstrate that euphemisms serve not only as politeness strategies but also as indicators of social identity and cultural change in contemporary communication.

Keywords. euphemisms; modern communication; social media discourse; globalization; politeness strategies; linguistic change

Introduction. Euphemisms are linguistic expressions used to soften harsh or socially sensitive topics by replacing direct terms with more acceptable alternatives. They serve important communicative and socio-cultural functions, reflecting societal norms and helping maintain politeness and social harmony. For example, “passed away” is often used instead of “died,” and “economic hardship” replaces “poverty” to reduce stigma.

With globalization and the rise of digital communication, euphemisms have evolved significantly. Social media and online platforms foster new euphemistic terms, such as “ghosting” and “cancel culture,” which address contemporary social phenomena and interpersonal dynamics. These innovations illustrate how euphemisms adapt to changing communicative contexts, especially among younger generations.

This study analyzes various types of euphemisms, their cultural roles, and the influence of modern communication technologies on their development, highlighting euphemisms as dynamic tools shaped by social and technological change.

Literature Review. Euphemisms have been extensively studied in linguistic and socio-cultural research due to their significant role in language use and social interaction. Allan and Burridge [1.297 p.] define euphemisms as linguistic tools employed to soften or mask harsh realities, taboo topics, or socially sensitive issues, facilitating smoother communication and preserving social harmony. They emphasize that euphemisms serve both a protective function—shielding the listener from discomfort—and a social function by maintaining politeness and respect.

Crystal [2.506] p.] highlights that euphemisms are deeply embedded within cultural and historical contexts, varying widely across societies depending on social norms and taboos. Euphemisms evolve over time, reflecting changing attitudes and cultural sensitivities. For example,

terms related to death, poverty, or bodily functions have undergone significant euphemistic transformations to mitigate offense.

Lakoff [3.292 p.], in her seminal work on politeness theory, argues that euphemisms are essential linguistic strategies used to uphold social politeness and avoid face-threatening acts. This perspective situates euphemisms not only as lexical choices but also as pragmatic devices managing interpersonal relationships and social hierarchies.

Allan [4.304 p.] further expands the discussion by distinguishing euphemisms from dysphemisms, the latter being intentionally harsh or offensive expressions. This duality illustrates the strategic use of language as both a shield and a weapon, depending on social intent and context.

Jay [5.320 p.] explores the psycholinguistic aspects of euphemisms, particularly focusing on taboo language and its social regulation. His research reveals that euphemisms often reflect societal discomfort and anxiety around particular topics, such as sex, death, or bodily functions, which are universal but culturally mediated.

More recent studies have shifted attention to euphemisms within digital communication and social media contexts. Social media discourse analysis [6.15 p.] notes that the rapid exchange of informal communication has generated new euphemistic expressions, often borrowing from English into other languages through loanwords and neologisms. Terms like “ghosting,” “cancel culture,” and “soft blocking” exemplify contemporary euphemisms emerging from online social behaviors.

UzOnline Dictionary and Corpus [7.] provides valuable empirical data on the frequency and context of euphemism use in Uzbek language corpora, demonstrating both traditional euphemisms and the incorporation of new, technology-driven expressions. This evolving linguistic landscape reflects the dynamic interplay between global influences and local cultural norms.

Methodology. This research adopts a mixed-methods design, integrating both qualitative and quantitative approaches to provide a comprehensive analysis of euphemism usage in contemporary communication. The study is structured into four main phases to ensure a thorough examination of the subject matter.

In the first phase, an extensive literature review was conducted. This involved systematically examining a wide range of scholarly sources, including books, journal articles, and prior research studies that address classical linguistic theories as well as modern perspectives on euphemisms. The review aimed to establish a solid theoretical foundation, tracing the evolution of euphemistic expressions and identifying key concepts and frameworks relevant to the analysis.

The second phase focused on the empirical collection of data from digital communication channels. Social media platforms such as Instagram, TikTok, and Twitter were selected due to their widespread use among diverse user groups, particularly younger generations. A purposive sampling method was applied to gather authentic instances of euphemism use within posts, comments, and captions. This digital corpus allowed for the observation of euphemistic language in naturalistic and informal contexts, reflecting contemporary linguistic trends and innovations.

Following data collection, the third phase employed comparative textual analysis techniques. This involved a detailed examination of the collected euphemistic expressions to distinguish between traditional euphemisms, rooted in established linguistic practices, and emerging euphemisms that have developed within the rapidly evolving landscape of social media communication. The analysis paid particular attention to semantic shifts, stylistic features, and contextual factors influencing euphemism deployment.

Finally, the fourth phase incorporated primary data collection through surveys and semi-structured interviews conducted with a sample of youth participants. These instruments were designed to explore participants' attitudes, perceptions, and motivations regarding euphemism use in informal communication settings. Quantitative survey data provided measurable insights into usage patterns and preferences, while qualitative interview responses offered deeper understanding of the social and psychological dimensions influencing euphemistic language choices.

By combining these methodological steps, the study aims to offer a nuanced and multidimensional perspective on how euphemisms function within both traditional linguistic frameworks and modern digital environments, particularly among younger demographics.

Novelty: This study offers a comprehensive and original contribution by bridging the gap between classical euphemistic expressions and their evolving forms within digital communication, particularly on social media platforms. Unlike previous research that often treats euphemisms as static linguistic tools, this work highlights their dynamic nature in the context of rapid technological and cultural changes. Furthermore, it provides novel empirical data on how English euphemisms, through processes of borrowing and cultural adaptation, are increasingly incorporated into the Uzbek language. This phenomenon reflects the complex interplay between globalization and local linguistic identity, a topic that remains underexplored in regional linguistic studies. By focusing on youth attitudes and usage patterns, the study sheds light on the sociolinguistic mechanisms driving euphemism innovation and diffusion in informal online interactions, offering valuable insights for future cross-cultural communication and language policy development.

Results. The findings of the analysis can be summarized as follows:

1. **Traditional Euphemisms:** Commonly used in formal and informal contexts, such as “passed away” replacing “died,” “economic hardship” instead of “poverty,” and “advanced in age” as a softer expression for “old.”
2. **Modern Euphemisms:** Frequently observed in online social platforms. Terms like “ghosting” (sudden cutting off communication), “cancel culture” (mass social criticism or ostracism), and “soft blocking” (a gentle way to block someone on social media) have become widespread euphemistic expressions.
3. **Language and Cultural Change:** Globalization and digital technology have facilitated the spread of English euphemisms into many languages, leading to the creation of loanwords and adapted expressions.
4. **Youth Usage:** Survey data indicates that younger generations predominantly use euphemisms in informal digital communication as a way to express sensitive or ambiguous situations more comfortably.

Discussion. Euphemisms not only function as linguistic softeners but also as socio-psychological mechanisms regulating interpersonal relations and maintaining social taboos. The advent of digital communication platforms has expanded the role of euphemisms to include maintaining politeness norms in online interactions, where face-to-face cues are absent.

The global spread of English euphemisms introduces new vocabulary but sometimes leads to misunderstandings due to cultural differences in interpretation. For example, “ghosting” is widely understood among youth as an acceptable term for ending relationships abruptly without confrontation, reflecting changing social dynamics.

However, excessive use of euphemisms may reduce linguistic clarity and precision, creating ambiguity in communication. Therefore, the balanced and context-aware use of euphemisms is crucial for effective language practice.

Conclusion. Euphemisms continue to play a crucial role in both language and cultural practices, serving as important tools for managing sensitive topics and social interactions. In the contemporary era, shaped profoundly by social media and globalization, the significance of euphemisms has grown, reflecting broader shifts in communication styles and societal norms. The dynamic and evolving nature of euphemistic expressions underscores the inherent flexibility and adaptability of language as it responds to changing cultural, social, and technological environments.

This study has demonstrated that euphemisms are no longer confined to their traditional linguistic functions but have expanded to fulfill new roles within digital communication platforms. These emerging functions include not only the mitigation of potentially offensive or taboo subjects but also the expression of identity, humor, and solidarity among online communities, especially among younger generations. Such developments reveal fertile ground for further interdisciplinary research, encompassing linguistic, cultural, and psychological perspectives.

REFERENCES:

1. Allan, K., & Burridge, K. (2006). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge University Press, pp. 1–297.
2. Crystal, D. (2003). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press, pp. 1–506.

3. Lakoff, R. (1973). The logic of politeness; or, minding your p's and q's. *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, pp. 292–305.
4. Allan, K. (2009). *Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon*. Oxford University Press, pp. 1–304.
5. Jay, T. (1992). *Cursing in America: A Psycholinguistic Study of Dirty Language in the Courts, in the Movies, in the Schoolyards and on the Streets*. John Benjamins Publishing, pp. 1–320.
6. Social Media Discourse Analysis. (2023). Research report, pp. 1–15.
7. UzOnline Dictionary and Corpus. (2025). Online resource.

UO'K 81'373.7:398.9

KATTA SONLARNING PAREMIOLOGIK TALQINI: “ELLIK”, “OLTMISH” BIRLIKLARINING LINGVOKULTUROLOGIYASI

G.Ya. Samandarova, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

ORCID: 0000-0002-8251-3891

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek xalq maqollarida uchraydigan “ellik”, “oltmish” sonlarining lingvokulturologik xususiyatlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Ushbu sonlar ishtirok etgan maqollar paremiologik material sifatida o'rganilib, ularning xalq tafakkurida umr bosqichlari, vaqt idroki, ijtimoiy tajriba, sinov, baraka, foniylilik va taqdir tushunchalari bilan bog'liq ramziy ma'nolari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: o'zbek maqollari, son komponentlari, ellik, oltmish, yetmish, sakson, lingvokulturologiya, paremiologiya, son ramziyligi, kognitiv semantika, madaniy kod, xalq tafakkuri.

Аннотация. В данной статье комплексно анализируются лингвокультурологические особенности чисел «пятьдесят», «шестьдесят», встречающихся в узбекских народных пословицах. Пословицы с участием указанных чисел рассматриваются как паремнологический материал, раскрывающий их символические значения, связанные в народном сознании с этапами жизни, восприятием времени, социальным опытом, испытаниями, благополучием, бренностью бытия и судьбой.

Ключевые слова: узбекские пословицы, числовые компоненты, пятьдесят, шестьдесят, лингвокультурология, паремнология, символика чисел, когнитивная семантика, культурный код, народное мышление.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the linguocultural features of the numerals “fifty,” “sixty” found in Uzbek folk proverbs. Proverbs containing these numerals are examined as paremiological material, revealing their symbolic meanings associated in folk consciousness with stages of life, perception of time, social experience, trials, prosperity, transience of life, and destiny.

Keywords: uzbek proverbs, numerical components, fifty, sixty, linguoculturology, paremiology, numerical symbolism, cognitive semantics, cultural code, folk worldview.

Maqollarda sonlar oddiy sanash yoki miqdorni ko'rsatish uchun emas, balki chuqur semantik, madaniy va pragmatik maqsadlarda qo'llanadi. Xalq maqollarida sonlar miqdoriy birlik sifatida emas, balki lingvosemiotik va lingvokulturologik funksiyaga ega bo'lgan ramziy vosita sifatida ishlatiladi. Ular xalqning tarixiy tajribasi, madaniy qadriyatlarini va jamoaviy tafakkurini ixcham shaklda ifodalashga xizmat qiladi.

Birinchidan, sonlar maqollarda umumlashtirish va kuchaytirish (intensifikatsiya) vazifasini bajaradi. Masalan, *bir, uch, yetti, qirq, ellik, ming* kabi sonlar aniq miqdorni emas, balki ko'plik, ortiqlik yoki muhimlikni ifodalaydi. Bu holatda sonlar giperbolik vosita sifatida ishlatilib, fikrning ta'sirchanligini oshiradi.

Ikkinchidan, sonlar vaqt va umr bosqichlarini belgilash maqsadida qo'llanadi. *Olti, qirq, ellik, oltmish, yetmish* kabi sonlar orqali inson hayotining muayyan davrlari, tajriba va qarilik bilan bog'liq tasavvurlar ifodalanadi. Bu sonlar xalqning biologik emas, balki ijtimoiy-madaniy vaqt konsepsiyasini aks ettiradi.

Uchinchidan, maqollarda sonlar ijtimoiy me'yor va axloqiy bahoni ifodalovchi vosita vazifasini bajaradi. “*Oltmish yashar ahmoqdan olti yashar dono yaxshi*” kabi maqollarda sonlar yordamida

sifat mezonining miqdordan ustunligi ta'kidlanadi. Bu orqali donolik, tajriba, mas'uliyat kabi qadriyatlar baholanadi.

To'rtinchidan, sonlar jamoaviy ongni ifodalashda faol ishlatiladi. *“El qulog'i – ellik”, “Elning kuchi – ellik botmon”* (“ellik botmon” xalq kuchining ramziy o'lchovi. Botmon – og'irlik birligi, “ellik” esa ko'plik va qudratni kuchaytiradi. Maqollarda sonlar xalq kuchi, ijtimoiy nazorat va birlik g'oyasini ramziy tarzda ifodalaydi. Bu o'zbek madaniyatiga xos hamjihatlik konseptining til orqali namoyon bo'lishidir.

Beshinchidan, sonlar qarama-qarshilik va qiyoslash maqsadida qo'llanadi. *Olti–oltmish, qirq–ellik* kabi sonlarning qarama-qarshi qo'yilishi orqali xalq tafakkurida miqdor va sifat, tezlik va sustlik, yosh va qarilik o'rtasidagi farq ochib beriladi.

O'zbek xalq tafakkurida “ellik” soni, avvalo, ko'plik, ortiqlik, davomiylik hamda ijtimoiy bosim semalarini ifodalashga xizmat qiladi. Jumladan, **“Bo'ydoqqa ellik qari bo'z ham yetmaydi”** – maqolida “ellik” soni ko'plik va ortiqlik ramzi sifatida qo'llangan. O'zbek an'anaviy madaniyatida bo'ydoqlik ijtimoiy jihatdan barqaror holat emas deb baholangan. Shuning uchun qancha ko'p moddiy vosita bo'lmasin, ijtimoiy maqom yetishmasligi qoplanmaydi, degan qarash aks etadi.

“El og'zini yopmoqqa ellik qari bo'z kerak” (el og'zi – jamoatchilik fikri, mish-mish va baho ramzidir. Ellik qari bo'z – imkonsizlikni ifodalovchi giperbolik birlik) maqolida son giperbolik vosita sifatida qo'llanib, ijtimoiy qadriyatlarning moddiy manfaatlardan ustunligi haqidagi madaniy konseptni yuzaga chiqaradi. Bu holat o'zbek jamiyatida shaxs maqomi va ijtimoiy baho jamoa tomonidan belgilanishini ko'rsatadi.

“Egri ish ellik yildan keyin ham elanar” (“ellik yil” – uzoq vaqtning ramziy o'lchovi) maqolida xalqning axloqiy xotirasi va ijtimoiy adolat konsepti ifodalanadi. O'zbek xalq tafakkurida yomonlik yashirin qolmaydi, vaqt uni, albatta, oshkor qiladi. “Ellik” soni tarixiy va kognitiv jihatdan sabr, davomiylik va muqarrarlikni bildiradi.

“Ellik yilda el yangi, qirq yilda qozon yangi” (el – jamiyat, qozon – xonadon va ro'zg'or ramzi) maqolida “ellik” soni jamiyat yangilanishining sekin, tarixiy jarayon ekanini ko'rsatadi. Son vaqtning uzoq davom etishini ifodalovchi ramziy ko'rsatkich bo'lib, xalqning tarixiy xotirasi, sabr-toqat va axloqiy muqarrarlik haqidagi tasavvurlarini aks ettiradi. Son semantikasi orqali jamiyatning sekin, ammo uzluksiz yangilanish jarayoni va yomonlikning baribir oshkor bo'lishi haqidagi e'tiqod ifodalanadi.

“El qulog'i – ellik” maqolida “ellik” soni ko'p eshituvchilar, kuzatuvchilar ramzi sifatida ishlatilgan. O'zbek jamiyatida ijtimoiy nazorat kuchli bo'lib, har bir harakat jamoa nigohida, degan madaniy qarash mavjud.

“El ustida ellik qarg'a, endi bularga yem qayerda?!” (Qarg'a – manfaatparast, yulg'ich obraz. Ellik qarg'a – haddan tashqari ko'p talabgorlar timsoli. “Ellik” soni bosim va og'irlik semasini kuchaytiradi) kabi maqollarda “ellik” soni ijtimoiy nazorat va jamoaviy bosimning ramziy ifodasi sifatida namoyon bo'ladi.

Ellikboshi bo'lsang, ketingga bir botmon tosh bog'la, yuzboshi bo'lsang – ming botmon tosh bog'la. (Botmon tosh – mas'uliyat va javobgarlik ramzi. O'zbek siyosiy madaniyatida mansab – yuk, degan aksiologik qarash mavjud) maqolida “ellik” soni tarixiy-ma'muriy iyerarxiya bilan bog'liq bo'lib, mansab va javobgarlik o'rtasidagi mutanosiblikni ifodalaydi.

“Elning kuchi – ellik botmon” (“ellik botmon” xalq kuchining ramziy o'lchovi. Botmon – og'irlik birligi, “ellik” - ko'plik va qudratni kuchaytiradi. O'zbek madaniyatida hamjihatlik eng oliy qadriyat sifatida baholanadi) maqolida “ellik” soni birlik va hamjihatlik orqali yuzaga keladigan xalq qudratini ramziy tarzda ifodalab, o'zbek madaniyatiga xos jamoaviylik qadriyatini aks ettiradi.

“Ellik” soni ishtirok etgan maqollarda u miqdoriy ma'nodan tashqari, kuch, vaqt, bosim, mas'uliyat va jamoaviy ong kabi muhim lingvokulturologik konseptlarni ifodalovchi ko'p qatlamli semantik birlik sifatida namoyon bo'ladi.

“Oltmish” soni ishtirok etgan maqollarning lingvokulturologik xususiyatlari

O'zbek xalq maqollarida “oltmish” soni inson umrining muayyan bosqichi, hayotiy tajriba va qarilik bilan bog'liq lingvokulturologik konseptlarni ifodalovchi ramziy birlik sifatida qo'llanadi. An'anaviy xalq dunyoqarashida oltmish yosh biologik emas, balki ijtimoiy va ma'naviy mezon

sifatida baholanib, aql-idrok, tajriba va mas'uliyat bilan bog'lanadi. "Oltmishda olma eksang, yetmishda yemish yersan" maqolida "oltmish" va "yetmish" sonlari vaqtning ketma-ket bosqichlarini bildiruvchi ramziy ko'rsatkichlar bo'lib, inson hayotida mehnat va uzoqni ko'zlab ish tutish tamoyilini ifodalaydi. Bu maqolda sonlar orqali mehnatning kech bo'lsa-da samara berishi haqidagi xalqona falsafa aks etadi.

"Oltmish qulon ot bo'lmas" hamda "Oltmish qarsoq ot bo'lmas" maqollarida "oltmish" soni imkoniyatlarning cheklanishi va tabiiy me'yorning buzilishi semasini va vaqtning qaytmasligi va imkoniyatlarning chegaralanganligini ifodalovchi semantik marker vazifasini bajaradi.

"Oltmish yashar ahmoqdan olti yashar dono yaxshi" maqolida "oltmish" va "olti" sonlari qarama-qarshi qo'yilib, miqdoriy emas, balki sifat mezonining ustuvorligi ta'kidlanadi. Ushbu maqolda yosh va tajriba aql-zakovat bilan mutanosib bo'lmasligi mumkinligi ko'rsatiladi.

"Oltmish kun aton bo'lguncha, olti kun bug'ra bo'l" maqolida "oltmish" soni uzoq, sust va samarasiz holatni bildirsa, "olti" soni qisqa, lekin faol va samarali vaqtni ifodalaydi. Bu maqolda sonlar orqali faoliyatda sifat va intensivlik miqdordan ustun qo'yiladi. O'zbek mentalitetida kuch, g'ayrat va natijadorlik qadriyat sifatida talqin qilinishi mazkur maqolda yaqqol ko'rinadi.

"Oltmishgacha oshir, yetmishdan so'ng yashir" maqolida xalqning yoshga doir axloqiy-me'yoriy tasavvurlari, xususan, keksalik bilan bog'liq ijtimoiy xulq-atvor me'yorlari ifodalangan. "Oltmish" soni bu yerda faol hayot bosqichining yakuniy chegarasini bildiruvchi lingvokulturologik birlik vazifasini bajaradi.

"Oltmish" soni ishtirok etgan maqollarda u yosh, vaqt, tajriba, imkoniyat va ijtimoiy me'yorlar bilan bog'liq ko'p qatlamli semantik yuklamaga ega bo'lib, o'zbek xalq paremiologiyasida inson umrining muhim bosqichini belgilovchi madaniy kod sifatida namoyon bo'ladi. Bu holat sonlarning xalq tafakkurida miqdoriy emas, balki konseptual va aksiologik birlik sifatida faol ishlatilishini tasdiqlaydi.

Xulosa qilib aytganda, maqollarda sonlar hisoblash vositasi emas, balki madaniy kod, ramziy belgi va baholovchi birlik sifatida ishlatiladi. Ular orqali xalqning dunyoqarashi, ijtimoiy tajribasi va aksiologik mezonlari ixcham, obrazli va ta'sirchan shaklda ifodalanadi. Bu jihat sonlarni paremiologiyada muhim lingvokulturologik kategoriya sifatida baholashga asos bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Шомаксудов Ш., Шорахмедов Ш. Ҳикматнома. – Т.: Совет Ўзбек Энциклопедияси бош редакцияси, 1990. – 526 б.
2. Шомаксудов Ш., Шорахмедов Ш. Маънолар маҳзани. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2018. – 480 б.
3. Samandarova G.Y. Sodda gap ko'rinishidagi "hasharot" lug'aviy ma'no guruhlari asosida shakllangan paremalarning o'ziga xos xususiyatlari // Scientific reports of Bukhara state university. 2023/1 (84). –B. 161-165.
4. Samandarova G. Y. Fundamentals of folk proverbs formed on the basis of the lexical-spiritual group of insects. Current research journal of philological sciences, 2 (05), 39–42. – 2021.

UO'K 808.5

INGLIZ VA O'ZBEK POLIFONIK ROMANLARI QIYOSIY TAHLILI

M.R.Saparova, katta o'qituvchi, Buxoro Davlat Universiteti, Buxoro

<https://orcid.org/0009-0008-9941-6482>

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek adabiyotidagi polifonik romanlar qiyosiy-tahliliy metod asosida tadqiq etiladi. Tadqiqot M. M. Baxtinning polifoniya va dialogizm nazariyasiga tayangan holda olib borilib, romanlarda muallif pozitsiyasi, qahramonlar ovozlarning mustaqilligi, ko'povozlilik va dialogik munosabatlarning badiiy ifodasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: polifonik roman, ko'povozlilik, dialogizm, M. M. Baxtin, qiyosiy tahlil, ingliz adabiyoti, o'zbek adabiyoti, qahramon ovozi, muallif pozitsiyasi, badiiy tafakkur.

Аннотация. В данной статье полифонические романы английской и узбекской литературы исследуются на основе сравнительно-аналитического метода. Исследование опирается на теорию полифонии и диалогизма М. М. Бахтина, в рамках которой анализируются авторская позиция в романе, самостоятельность голосов персонажей, многоголосие и художественное выражение диалогических отношений.

Ключевые слова: полифонический роман, многоголосие, диалогизм, М. М. Бахтин, сравнительный анализ, английская литература, узбекская литература, голос героя, авторская позиция, художественное мышление.

Abstract. This article examines polyphonic novels in English and Uzbek literature using the comparative-analytical method. The research is based on M. M. Bakhtin's theory of polyphony and dialogism and analyzes the author's position in the novel, the independence of characters' voices, multivoicedness, and the artistic representation of dialogic relations.

Key words: polyphonic novel, polyphony, dialogism, M. M. Bakhtin, comparative analysis, English literature, Uzbek literature, character's voice, authorial position, artistic thinking.

Kirish. Adabiyotda polifonik romanlar — muallifning fikr va g'oyalarini ko'p sonli, o'zaro ta'sirli shaxslar orqali ifodalagan asarlar shunday ataladi[1]. Asosan XX-asrda boshlangan bu janr o'zining yangi uslublari va shakllari bilan adabiy izlanuvchanlik uchun yangi imkoniyatlar taklif etdi. Ingliz va o'zbek adabiyotidagi polifonik romanlar ushbu asarlarning ortida turgan turli xil ijtimoiy, madaniy va tarixiy muhitlarni yoritib beruvchi ko'plab umumiy xususiyatlarga ega. Ushbu maqola ingliz va o'zbek polifonik romanlarini taqqoslashga bag'ishlangan. Biz har bir adabiy tizimda polifoniya qanday aniqlanishi mumkinligini personajlar funksiyalari — va o'zaro ta'siri, xarakterlanish va asarlarning mavzularida tahlil qilamiz[2]. Shu bilan birga, ular insonlarning shaxsiy hayoti, do'stlari va tarixiy voqealar kontekstini ham hisobga olishadi. Maqolada ingliz va o'zbek polifonik romanlarining xususiyatlari va umumiyliklari va farqlari aniqlanib, ushbu janrning adabiyotda qanday ishlashini ochib bermoqchimiz. Ushbu tahlil orqali o'quvchilar ikkala elatning adabiy va madaniy an'analari va ularning shakllanish omillari haqida yaxshiroq tushunchaga ega bo'lishlari mumkin.

Polifoniya dastlab musiqa nazariyasida ikkita yoki undan ortiq mustaqil kuylarni birgalikda uyg'un holda ijro etishni ta'riflaydigan tushuncha bo'lib[3], kitoblarda bu g'oya kitobdagi ko'p sonli personajlar o'rtasidagi munosabatlarni ifodalash orqali rivojlanadi va ularning ichki olamlari va nuqtai nazarlarini ochib beradi[4].

Polifoniya adabiyotda asosiy omil sifatida, o'quvchiga bir nechta nuqtai nazarlarni taqdim etishga imkon beradi. Shu tariqa o'quvchi kitob voqealari ichiga kirib ketadi va har bir qahramonning ular haqida qanday fikr va his qilayotganini o'rganadi. Polifonik romandagi ko'p ovoqli dialoglar orqali har qanday ijtimoiy, madaniy va siyosiy masalalar ko'rib chiqilib, insonning yolg'izligi va kompleks jamiyat psixologiyasi tasvirlanadi. Shu tariqa polifoniya jamiyat yoki zamonning ma'lum bir doirasini, uning xilma-xil[5]ligini belgilaydi.

Ingliz adabiyotidagi polifonik romanlar minglab yozuvchilar tomonidan ingliz adabiyotida ijtimoiy muammolar, shaxslararo ziddiyat va tarixiy fonni o'zida mujassam etib yozilgan. Masalan, Uilyam Folkner, Virjiniya Vulf kabi yozuvchilar ko'plab qahramonlar va ularning ovozlari birlashtirib, murakkab hikoyalarni hosil qilishadi. Ushbu kitoblar odatda estetika nuqtai nazaridan ko'ra chuqurroq o'ylash va tahlil qilishga majbur qiladi.

O'zbek adabiyotida ham polifonik romanlar bor ekanligi tan olinadi. O'zbek yozuvchilari milliy o'zlik, madaniyat va tarixni o'z ishlarida aks ettiruvchi polifonik janrlardan tez-tez foydalanadilar. Mirzo Tursunzoda, Abdulla Qodiriy, O'tgan Shodlik yozuvchilarining asarlarining ko'p sonli qahramonlari orqali jamiyatning ijtimoiy va shaxsiy axloqiy qadriyatlarini aks ettiradilar[2]. O'zbek polifonik romanlari odatda milliy muammolar, urush va tinchlik davrlarini, shaxsiy hayot murakkabligini shunday batafsil ko'rsatadiki, o'quvchi har bir qahramonning ichki dunyosini anglash imkoniga ega bo'ladi. Shunday qilib, polifonik romanlar nafaqat hikoya ko'pligini taqdim etadi, balki adabiyotning chuqurligi va ko'pqirrali bo'lishini kafolatlaydi.

Polifonik romanlar ko'p ovoz va nuqtai nazarni yig'ib, ijtimoiy me'yorlar va shaxsiy me'yorlar o'rtasidagi farqni ochib beradi. Ingliz polifonik romanlari va o'zbek polifonik romanlaridagi ushbu mavzular orasida o'ziga xos farqlar va o'xshashliklar mavjud.

Britaniya polifonik romanlarida ijtimoiy mavzular odatda inqilobiy o'zgarishlar, sinfiy ziddiyatlar va gender rollari haqida bo'ladi. Masalan, Virjiniya Vulf "Mayoqqa" (To the Lighthouse, 1927) asarida ijtimoiy qatlamlar va o'zaro munosabatlar o'rtasidagi munosabatlarni beradi. Ushbu

romanda insonlarning ruhiy holati va ijtimoiy muammolar tasvirlangan[6]. O'zbek polifonik romanlarida milliy xarakter, an'ana va zamonaviylik bilan bog'liq muammolar umumiy ijtimoiy mavzular hisoblanadi. O'zbek adabiyotida polifonik roman unsurlari asosan Abdulla Qodiriy va Cho'lpon ijodida yaqqol namoyon bo'ladi. Ushbu yozuvchilar asarlarida ijtimoiy tengsizlik, milliy qadriyatlarining o'zgarishi hamda tarixiy jarayonlarning shaxs hayotiga ta'siri ko'p ovozli tasvir orqali yoritiladi. Qahramonlar muallif g'oyasining oddiy ifodachisi emas, balki mustaqil qarash va ichki kechinmalarga ega shaxslar sifatida namoyon bo'lib, ularning ruhiy holati va ijtimoiy pozitsiyasi o'zaro dialogik munosabatda ochib beriladi.

Ingliz romanlarida insonlar o'rtasidagi munosabatlar nozik va ko'pqirrali bo'lib, turli qahramonlar o'rtasidagi muloqot va qarama-qarshiliklar tahlil qilingan. Uilyam Folknerning "Shovqin va G'azab" (1929) asarida bir necha shaxslararo munosabatlar ko'rsatilgan[7], lekin ularning ta'sirlari faqat turli oynali nuqtai nazarlardan ko'rsatilgan. Insonning individual va kollektiv tajribasi har bir insonning (yoki mavjudotning) ichki tajribalari va ularning o'zaro ta'siri orqali yaratiladi. O'zbek polifonik romanlarida do'stlik va sevgi mavzulari asosan qahramonlarning shaxsiy munosabatlari doirasida yoritiladi. Ushbu asarlarda qahramonlar o'rtasidagi munosabatlar va hayotiy voqealar milliy an'analar, urf-odatlar hamda qadriyatlar bilan uzviy bog'liq holda tasvirlanadi. Shu bilan birga, bu munosabatlar jamiyatda kechayotgan ijtimoiy va madaniy o'zgarishlar fonida rivojlanib, an'anaviy qarashlar va yangilanayotgan tafakkur o'rtasidagi dialogik ziddiyatlarni aks ettiradi.

Ingliz polifonik romanlarida esa ko'proq tarixiy fon, ijtimoiy-siyosiy o'zgarishlar va urush o'rganiladi. Iyen Mak'yuonning "Atonement" romani II Jahon urushi davridagi shaxsiy va ijtimoiy hayot tajribasini ko'rsatadi[8]. Roman mavzusi tarix va shaxsiy mavjudlikning o'zaro ta'siridir. O'zbek polifonik romanlarida tarixiy fon ko'proq milliy o'zgarishlar va mustaqillik bilan bog'liq bo'lib, qahramonlar va ularning voqealari orqali milliy o'zlik va qadriyatlar yoritiladi. Umuman olganda, ingliz va o'zbek polifonik romanlarining motivlari turli ijtimoiy, individual va tarixiy fonlarda namoyon bo'ladi. Ushbu farqlar va o'xshashliklar ikkala davlat madaniyati o'rtasidagi bog'liqlik va o'zaro ta'sirni ko'rsatadi.

Polifonik romanlarida qahramonlar nafaqat hikoyaning markaziy qahramonlari sifatida xizmat qiladi, balki muallif tomonidan yaratilgan har xil qatlamlar va ijtimoiy muhitlar uchun turadi. Har bir qahramonning o'ziga xos fikr va his-tuyg'ulari, tajribalari bilan, hikoya murakkablashadi va o'quvchi ko'pqirrali nuqtai nazarni ko'radi.

Ingliz polifonik romanlaridagi qahramonlar tez-tez ko'prik va ko'pqirrali bo'lib, har biri o'ziga xos shaxsiy fikr, maqsad va maqsadlarga ega. Misol uchun, Virjiniya Vulfning "Mayoqga" romani ko'plab qahramonlar orqali oilaviy munosabatlar va vaqt o'tishini ko'rib chiqadi[6]. Har bir qahramon o'ziga xos ravishda gapiradi va ularning suhbatlari munosabatlar va ijtimoiy odatlar aksini beradi.

O'zbek romanlari ko'pincha milliy, madaniy va tarixiy ta'sirlar ostida o'stirilgan. Abdulla Qodiriy yoki Cho'lpon ijrolaridagi qahramonlar an'ana va zamonaviy hayot o'rtasidagi vositachidir. Ular o'z mintaqalarining muammolarini, hayot uslubiga qo'shilish va o'zlik bilan singdirish bo'yicha duch kelgan qiyinchiliklarini aks ettiradi. O'zbek romanlaridagi qahramonlarning turlari aniqlanadi va ular o'z hikoyalari o'quvchiga chuqurlik hissini beradi.

Polifonik romanlarida qahramonlar o'rtasidagi munosabatlar va ularning individual ovozlari katta ahamiyatga ega. Qahramonlarning fikrlari qancha xilma-xil va qarama-qarshi bo'lsa ham, bu polifonik roman sifatida mavjud. Shu tariqa o'quvchilar har bir qahramonning tomonini ko'rsatish orqali o'zlarini qaror qilishlari mumkin. Qahramonlar hikoyani haydashga yordam beradi, lekin ular shuningdek o'quvchilarni matnlar bilan hissiy va kognitiv muloqot qilishiga imkon beradi. Bu qandaydir ingliz va o'zbek polifonik romanlari qahramonlari o'zaro bog'langan, paradoksal va ko'pqirrali bo'lib, hikoya bilan tematik ko'prik vazifasini bajaruvchi muhim ko'prik vazifasini o'z zimmalariga oladi. Ushbu romanlarda o'quvchilar ijtimoiy, shaxsiy va tarixiy mavzularga yaqinlasha oladi.

Xulosa. Ingliz va o'zbek adabiyotida polifonik romanlarni o'rganish adabiyotning rivojlanish jarayonini yaxshiroq tushunishga imkon beradi. Ko'p ovozli yozilgan bu asarlar turli qarash va

g'oyalarni birlashtirib, ijtimoiy, shaxsiy va tarixiy mazmunni epik shaklda yetkazadi. Ingliz polifonik romanlarida keng ijtimoiy masalalar, shuningdek, shaxsiy munosabatlar va qahramonlarning o'z tarixiy tajribasi orqali yuzaga keladigan ziddiyatlar markaziy o'rin tutadi. Ular turli tabiatdagi qahramonlar, murakkab muloqotlar va voqeaviy burilishlar orqali o'quvchini tahlil va fikrlashga chorlaydi. O'zbek polifonik romanlarida esa tarixiy va madaniy fon, milliy an'ana va qadriyatlar muhim ahamiyatga ega bo'lib, qahramonlar hayoti orqali yirik ijtimoiy muammolar va milliy ziddiyatlar tasvirlanadi. Shu tariqa, qahramonlar nafaqat shaxsiy tajribalar, balki jamiyat ko'rinishlari va inson ruhiyatini ifodalovchi vosita sifatida xizmat qiladi. Natijada, ingliz va o'zbek polifonik romanlari o'quvchilarga yangi fikr va qarashlarni kashf etish imkonini beradi, adabiyotda polifoniya tushunchasini kengaytiradi va inson mavjudligining murakkabligini ochib beradi. Bu esa adabiyotshunoslar va o'quvchilarga ikkala madaniyatni chuqurroq anglashga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Baxtin, M. M. Problemy poetiki Dostoyevskogo. — Moskva: Sovetskiy pisatel, 1972. — 56–78-betlar.
2. Karimov, N. O'zbek romani poetikasi. — Toshkent: Fan, 2008. — 134–140-betlar.
3. Grout, D. A History of Western Music. — New York: Norton, 1988. — 21–24-betlar.
4. Todorov, T. Mikhail Bakhtin: The Dialogical Principle. — Manchester: Manchester University Press, 1984. — 34–40-betlar.
5. Lodge, D. The Art of Fiction. — London: Penguin Books, 1992. — 86–92-betlar.
6. Woolf, V. To the Lighthouse. — London: Hogarth Press, 1927. — 35–48-betlar.
7. Faulkner, W. The Sound and the Fury. — New York: Jonathan Cape & Harrison Smith, 1929. — 1–15-betlar.
8. McEwan, I. Atonement. — London: Jonathan Cape, 2001. — 121–130-betlar.
9. Ramazonovna, S. M. (2024). The features of a poliphonic novel as a literary work. *Scientific Aspects and Trends in the Field of Scientific Research*. 19-23.
10. Saporova, M. R. (2024). Peculiarities of Polyphony in Uzbek Literature. *International Journal of Language Learning and Applied Linguistics*, 3(04), 103-106.
11. Ramazonovna, S. M. (2025). The evolution of Bakhtin's theory from Dostoevsky to contemporary literature. *American journal of education and learning*, 3(9), 535-540.
12. Ramazonovna, S. M. (2024). Understanding of Uzbek literary genres. *Innovative achievements in science* 2024, 3(34), 14-17.

UO'K 81'373.23.

O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA MIFONIM TUSHUNCHASI VA UNING QAMROVI

F.N.Sapayeva, dots.v.b., PhD, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek va ingliz tillarida **mifonim** tushunchasi, uning lingvistik xususiyatlari hamda qamrovi tahlil qilinadi. Mifonimlar mifologik tasavvurlar bilan bog'liq bo'lib, qadimiy e'tiqodlar, afsonalar va rivoyatlarda uchraydigan ilohiy, yarim ilohiy va g'ayritabiiy obrazlarning nomlarini ifodalaydi. Tadqiqotda mifonimlarning til tizimidagi o'rni, semantik guruhlari hamda milliy-madaniy xususiyatlari qiyosiy jihatdan o'rganiladi. O'zbek va ingliz tillaridagi mifonimlar misolida ularning kelib chiqishi, leksik-semantik tarkibi va madaniy mazmuni yoritib beriladi. Shuningdek, mifonimlarning xalq dunyoqarashi va madaniy merosni aks ettirishdagi roli ochib beriladi.

Kalit so'zlar: mif, Penelopa, Afrodita, Avrora, Narsiss, Furiya, Wandaremainis, Andarimon, Гипнос, Танталус.

Аннотация. В данной статье анализируется понятие мифонимии в узбекском и английском языках, его лингвистические особенности и сфера применения. Мифонимии связаны с мифологическими образами и представляют собой имена божественных, полубожественных и сверхъестественных существ, встречающихся в древних верованиях, легендах и сказаниях. В исследовании сравнительно изучается место мифонимии в языковой системе, семантических группах и национальных и культурных особенностях. На примере мифонимии в узбекском и английском языках освещаются её происхождение, лексическая и семантическая структура и культурное содержание. Также раскрывается роль мифонимии в отражении национального мировоззрения и культурного наследия.

Ключевые слова: миф, Пенелопа, Афродита, Аврора, Нарцисс, Фурия, Вандаремайнис, Андаримон, Гипнос, Тантал.

Abstract. This article analyzes the concept of mythonym in Uzbek and English, its linguistic features and scope. Mythonyms are associated with mythological representations and represent the names of divine, semi-divine and supernatural images found in ancient beliefs, legends and tales. The study comparatively studies the place of mythonyms in the language system, semantic groups and national and cultural characteristics. On the example of mythonyms in Uzbek and English, their origin, lexical and semantic structure and cultural content are highlighted. The role of mythonyms in reflecting the national worldview and cultural heritage is also revealed.

Key words: myth, Penelope, Aphrodite, Aurora, Narcissus, Furia, Wandaremainis, Andarimon, Hypnos, Tantalus.

O'zbek tilshunosligida davr ijtimoiy ehtiyojlaridan kelib chiqadigan maqsad va vazifalar yechimiga yo'naltirilgan samarador va zamonaviy metodologik hamda tadqiq usullari asosida ilmiy va amaliy izlanishlar olib borilmoqda. Shuningdek, tilda juda mashhur bo'lgan mifonimlar leksikasi ularni modernlashtirish hamda yangi tushunchalarni ifodalovchi leksik birliklarni shakllanishining vosita va usullarini atroflicha tavsif va tahlil etish o'zbek tilshunosligining dolzarb muammolaridan biridir. Chunki xalq tili, afsonalar tili bizga qadim ildizlarimizni yaxshiroq anglash va tushunish uchun ko'p materiallarni bera oladi.

Mif so'zining asl ma'nosi "afsona", "rivoyat" bo'lsa-da, zamonaviy tillarda ushbu leksema o'z ma'no doirasini kengaytirib, yangi ma'nolarga ega bo'lgan. *Mif* leksemasining hind-yevropa tillaridagi semantik mazmuni bir-biridan farq qiladi. Masalan, ingliz tilida *myth* so'zi "mif", "afsona" degan asl ma'nosidan tashqari, "bo'lmag'ur narsa", "yolg'on" ma'nolarini ham anglatadi. Nemis tilida esa *Mythe*, *Mythos*, *Mythus* so'zlari "mif", "afsona", "yolg'on" ma'nolarini, fransuz tilida *mythe* so'zi "mif", "afsona", "bo'hton", "hikoya" ma'nolarini ham ifodalaydi.

Ko'rinib turibdiki, *mif* leksemasining asosiy ma'nosi "afsona" bo'lsa-da, ushbu so'zga *yolg'on*, *bo'hton*, *asossiz fikr* kabi salbiy ma'nolar ham qo'shilgan. Buning sababi shundaki, miflar ko'pincha tarixiy haqiqatga zid bo'lgan voqealarni aks ettiradi va shu sababli ular ko'pincha *yolg'on* deb hisoblanadi. *Mif* leksemasining semantik evolyutsiyasi til va madaniyat o'rtasidagi munosabatlarni yaqqol ko'rsatadi. Miflarning jamiyatdagi o'rni va ularga bo'lgan munosabatlarning o'zgarishi natijasida *mif* so'zining ma'nosi ham o'zgargan. Bu jarayon tilning dinamik va doimiy rivojlanib borayotgan tizim ekanligini yana bir bor isbotlaydi.

Mifonimlar bu mifologik tasavvurlardagi muayyan obrazlarni ifodalovchi til birliklaridir. Ularning kelib chiqishi semantik, ya'ni ma'noga asoslangan. Mifologik obrazlardagi ma'lum xarakterli xususiyatlar vaqt o'tishi bilan umumiy odamlarga nisbatan qo'llaniladigan sifatga aylanadi. Bu jarayonda mifonimlar antroponimlarga (shaxs nomlariga) va turdosh otlarga aylanadi. Masalan, yunon mifologiyasidagi Odisseyning sodiqligi tufayli eri Troya urushida bo'lganda, Penelopaga ko'plab boy-badavlat yigitlar uylanishni taklif qilgan. Ular Penelopani ta'qib qilishgan va turli usullar bilan uni eridan voz kechishga majbur qilishga harakat qilganlar. Shunda Penelopa bu talabgorlarga oqilona javob qaytargan (doka voqeasi). Shu sababli Penelopa qadimgi yunon mifologiyasida ayolning sabr-toqati, vafodorligi va eriga bo'lgan muhabbatining timsoli sifatida tanilgan. Uning obrazi ko'plab adabiyot va san'at asarlarida o'z aksini topgan. Shuningdek, Gerkules kuch-qudrat ramziga aylangani uchun uning ismi ham turdosh otga aylangan. Bu esa, tabiiyki, mifologik obrazlar uzoq vaqt davomida odamlarning ongida ma'lum bir xususiyatlar bilan bog'langan bo'lishi, bu xususiyatlar ta'sir doirasi kengligi bois boshqa odamlarga nisbatan ham qo'llaniladigan bo'lib qolishini ko'rsatadi. Shu bilan birga til doimiy ravishda o'zgarib turadigan tizim bo'lib, unda yangi ma'nolar paydo bo'ladi va eski ma'nolar o'zgarib boradi. Mifonimlarning antroponimlarga va turdosh otlarga aylanishi ham tilning bunday o'zgarishining bir ko'rinishidir. Bunda madaniy-tarixiy omillarning o'rni katta. Zero, har bir millatning o'ziga xos madaniy va tarixiy an'analari mavjud bo'lib, ular mifonimlarning ma'nolariga ta'sir ko'rsatadi. Masalan, *Narsiss* (lotincha *Narcissus* qadimgi yunoncha *Νάρκισσος*) mifonimi[1]. Yunon mifologiyasida *Narsiss* o'z aksiga oshiq bo'lgan go'zal yigitdir. Uning o'z aksiga bo'lgan cheksiz muhabbati o'limiga sabab bo'lgan. Bu mif o'z-o'ziga muhabbat, o'z-o'zini maqtash va o'z-o'ziga berilish tushunchalari bilan bog'langan. *Narsiss* mifonimining turdosh otga aylanishi ham uning o'z-o'ziga muhabbat, xudparastlik, xuddo'stlik kabi

tushunchalarning umumiy ifodasiga aylana olish darajasida keng tarqalganligi bir nechta omillar bilan bog'liq. Shu asosda hosil bo'lgan *narsissizm* [2] tushunchasi ham o'z-o'ziga muhabbat, o'z-o'zini maqtash va o'z-o'ziga berilish bilan bog'liq psixologik holatni ifodalaydi. *Narsiss* mifonimining atoqli otga aylanishi mifologiya va til o'rtasidagi o'zaro ta'sirning yaqqol misolidir. Bu jarayonda mifologik obrazlarning ma'noviy yuki til tizimiga o'tib, yangi tushunchalarni shakllantiradi. *Narsissizm* tushunchasining kelib chiqishi esa mifonimlarning tildagi transformatsiyasining muhim jihatlarini ko'rsatadi.

Miflar insoniyat madaniyatining ajralmas qismi bo'lib, tilshunoslik nuqtayi nazaridan ko'plab sir-asrorlarga boydir. Ushbu ishda miflarning zamonaviy Yevropa tillari leksikasini boyitishdagi o'rni, xususan, mifonimlar deb ataluvchi grek va rim mifologiyasidagi personajlar nomlarining tilga singib ketishi va ular asosida yangi so'zlar va iboralarning paydo bo'lishi muammosi ko'rib chiqiladi.

Miflardagi personajlarga insoniy xususiyatlar, jumladan, oilaviy munosabatlar, ijtimoiy ierarxiya va boshqalar xos bo'lganligi sababli ularning nomlari turli ma'nolarni ifoda etish uchun qo'llaniladi. Masalan, Zevs – barcha Olimp xudolarining hukmdori, Yupiter deb ham ataladi. Uning rafiqalari, farzandlari va boshqa qarindoshlarining nomlari ham turli ma'nolarda qo'llaniladi. Masalan, Femida – adolat ma'budasi, Afrodita – sevgi va go'zallik ma'budasi, Mars – urush xudosi kabi.

Mifonimlar – qadimgi xalqlarning diniy qarashlaridagi xudolar va qahramonlarning nomlari bo'lib, ular vaqt o'tishi bilan tilda o'z o'rnini topgan. Dastlab g'ayritabiiy mavxudot va voqealarni anglatgan bu so'zlar keyinchalik turli holatlarda, jumladan, tabiat hodisalari, abstrakt tushunchalar va hatto insonning ichki dunyosini ifoda etishda qo'llanila boshlangan. Masalan, *avro* so'zi avvallari tong otganini anglatgan bo'lsa, hozirda *shimol nuri* ma'nosida ham ishlatiladi. *Furiya*[3] so'zi esa dastlab qasos oluvchi xudoni bildirgan bo'lsa, keyinchalik *g'azablangan, jahldor ayol* ma'nosida qo'llanadi. Mifonimlarning tilga singib ketishi va ma'noviy kengayishi tilning boyishi va rivojlanishi uchun muhim omildir. O'zbek tilida ham bu kabi misollar juda ko'p. Masalan, “Avesto”da Bomyah (yorug' va jilvagar ma'nosida) har tong quyoshga jilovdorlik qiladigan iloh nomidir... Xushbom quyosh nuri nigohboni bo'lgan iloh nomidir. “Avesto”da Ushah tong chog'i degani va kechakunduzning mazkur pallasiga muvakkil bo'lgan iloh nomidir. Quyosh chiqishidan oldin Bomyah nomli boshqa bir iloh osmonga chiqadi va unga jilovdorlik qiladi. Pahlaviy adabiyotida bu ikki iloh nomi tarkibidan Xushbom so'zi yasalgan va Ushbom deb ham nomlanadi[4]. Xuddi shu kabi “Band, mashg'ul. Andarmon bo'lmoq – biror mashg'ulot, ish va shu kabiga berilmoq. Qiziqib ketmoq”[5] ma'nosidagi *andarmon* “Avesto”dagi mifologik personaj – *Wandaremainis* nomi bo'lib, xayoli shuhrat va maqto'v bilan band (odam) degan ma'noni anglatadi. Keyinchalik *Vandarmon* shaklini olgan va “Shohnoma”da *Andarimon* tarzida uchraydi. “Shohnoma”da *Andarimon* “Siyovush dostoni”dagi turonlik bahodir nomidir. Ko'rinadiki, bu jarayonda mifologik tasavvurlarning inson ongidagi o'rni va ahamiyati yaqqol namoyon bo'ladi.

Qadimgi miflardagi xudolar va qahramonlarning nomlari bo'lmish mifonimlar faqat o'zligicha mavjud bo'lib qolmay, balki yangi so'zlar yaratish uchun ham asos bo'la oladi. Bu jarayonda suffikslarning roli beqiyosdir. Masalan, yunon mifologiyasida uyqu ilohi nomi bo'lgan *Hypnos* keyinchalik *hypnosis*//*hypnic* – uxlatuvchi dori; *hypnoid*, *hypnocidal* – gipnozsimon; *hypnologie* – gipnologiya, ya'ni uyqushunoslik; *hypnotic* – 1. gipnoz ta'siridagi odam. 2. gipnoz qilingan odam. 3. uyqu dorisi; *hypnotism* – 1. gipnotizm, 2. gipnoz, 3. gipnoz haqidagi fan; *hypnotist* – gipnotizer; *hypnotize* – gipnoz qilmoq kabi so'zlar yasalgan[6]. Shu kabi nemis *Hypnose*, *Hypnosie*, *Hypnotic*, *Hypnothikum*, *Hypnotiseuse*, *hypnotisieren*; fransuz tilidagi *hypnose*, *hypnoïde*, *hypnologie*, *hypnotique*, *hypnotisme*, *hypnotizer*; rus tilidagi *gipnopediya*, *gipnoterapiya*; ingliz tilidagi *Hypnolysis*, *hypnogenesis*, *hypnopedia*, *hypnophobia*, *hypnotherapy*; nem. *Hypnoanalyse*, *Hypnoinformator*, *Hypnotherapie* kabi so'zlar ushbu mifonim asosida paydo bo'lgan yoki tarixan shu ildizga taqaladi.

Bu misollardan ko'rinib turibdiki, *Gipnos* mifonimi asosida turli tillarda bir-biriga yaqin ma'nodagi ko'plab so'zlar yaratilgan. Bu esa mifonimlarning tilning leksik tarkibini boyitishdagi ahamiyatini ko'rsatadi. Shuni ham e'tiborga olish kerakki, mifonimiya asosida boshqa birliklarning paydo bo'lishi mutlaqo tizimsiz va tasodifiy emas. Dunyo mifologiyasida uyqu bilan bog'liq boshqa

mifonimlar ham bor. Masalan, *Somnus* rimliklarda *Gipnos* muqobil xudo. U tush ko'rish va unutish xudosi hisoblangan. Qadimgi Misr mifologiyasida *Shu*[7] uyqu va o'lim xudosi, u ko'pincha lotos guli bilan tasvirlangan; *Maat* [8] haqiqat va adolat ma'budasidir. Uning ko'zlari uyqu va o'limni nazorat qiladi deb hisoblangan.

Mifonimlar faqat ma'lum bir tushunchani anglatmasdan, balki butun bir so'z yasash tizimining asosi bo'la oladi. Suffikslar yordamida mifonimlardan yangi so'zlar yaratish orqali til o'z leksikasini boyitadi va shu asosda rivojlanadi.

Ko'rinadiki, aksar hollarda qadimgi miflardagi xudolar va qahramonlarning nomlari bo'lmish mifonimlar yangi so'zlar yaratish uchun ham asos bo'la oladi.

Xulosa o'rinda shuni aytish kerakki, mifologiya va lingvistikaning chorrahasidagi murakkab munosabatlarni yanada chuqurroq o'rganish zarurati hali yana ko'plagan tadqiqot ishlariga mavzu bo'li oladi. Kelajakdagi tadqiqotlarda boshqa tillardagi mifonimlarni solishtirish, mifonimlarning tarjimadagi o'zgarishlarini o'rganish kabi masalalarga e'tibor qaratilishi muhim deb o'ylaymiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Мифы народов мира. Самара 1991-92. В 2 т. Т.2. С.201-202.
2. Моррисон, Э. П. Shame: The Underside of Narcissism. — Лондон: Routledge, 1997. — 240 с. — ISBN 9780881632804, ISBN 978-0881632804, ASIN 0881632805.
3. Русско-узбекский словарь.
4. Тиллаева М.Б. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий-лисоний тадқиқи. ("Авесто" ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанл.номз... дисс... —Тошкент, 2006. — Б. 101.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш томлик. Биринчи том. — Тошкент: Ўзбек миллий энциклопедиси, 2008. — Б. 84.
6. Мурясов Р.З. Мифонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. — С. 953.
7. Шу // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.)
8. Рак И. В. Мифы Древнего Египта. — СПб., 1993.

UDC 81'373.21:811.111:811.512.3

LINGUOGENETIC FEATURES OF TOPONYMS IN ENGLISH AND UZBEK

Sh.A.Sayfieva, Assistant teacher, Kimyo International University in Tashkent, Tashkent

Annotatsiya. Toponimlar til jamoasining tarixiy, madaniy va kognitiv jihatlarini mujassam etgan hamda tilning merosiy qatlamini tashkil etuvchi muhim lingvistik birliklardir. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi toponimlarning ayrim xususiyatlari, ularning kelib chiqishi, morfologik tuzilishi, semantic motivatsiyasi hamda diaxron rivojlanishi tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida joy nomlari misolida lingvistik va ekstralingvistik omillarning o'zaro ta'siri qanday qilib so'z ma'nosini shakllantirishi yoritib beriladi. Shu orqali ushbu ish qiyosiy tilshunoslik va onomastika sohalarini yanada boyitishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: toponimiya, lingvogenetika, ingliztili, o'zbektili, onomastika, joy nomlari, madaniydiffuziya, genetikuzilma, tilaloqalari.

Аннотация. Топонимы представляют собой важный слой языкового наследия языкового сообщества, включающий в себя исторические, культурные и когнитивные компоненты. В данной статье рассматриваются некоторые особенности английских и узбекских топонимов, их происхождение, морфологическая структура, семантическая мотивация и диахроническое развитие. В ходе исследования показано, каким образом языковые и экстралингвистические факторы взаимодействуют в процессе формирования значения слов на примере географических названий. Тем самым работа вносит вклад в развитие сопоставительного языкознания и ономастики.

Ключевые слова: топонимия, лингвогенетика, английский язык, узбекский язык, ономастика, географические названия, культурная диффузия, генетическая структура, языковые контакты.

Abstract. Toponyms comprise historical, cultural, and cognitive elements and contribute to a major layer of linguistic inheritance in a language community. In this paper, some features of toponyms in English and Uzbek are reviewed, their origin, morphological structure, semantic purpose, and their diachronic evolution. In so doing, we extend contrastive linguistics and onomastics

by demonstrating how linguistic and extralinguistic elements interact to shape word meaning in the case of place names.

Key words: toponymy, linguogenetics, English, Uzbek, onomastics, place names, cultural diffusion, genetic structure, language contact.

Introduction. Toponyms, or geographical names, constitute a stable yet historically layered component of any language's lexical system. Unlike common vocabulary, toponyms preserve archaic linguistic forms and reflect earlier stages of linguistic development. In linguogenetic terms, the study of toponyms allows scholars to trace the historical origins of linguistic elements and uncover the interaction between language, culture, and space. Both English and Uzbek toponymic systems have evolved under the influence of complex historical processes. English toponyms reflect Celtic, Roman, Anglo-Saxon, Scandinavian, and Norman layers [1,34], while Uzbek toponyms are shaped by Turkic roots, Persian influence, Arabic elements, and pre-Turkic substrata [5,41]. A comparative linguogenetic analysis of these systems reveals how different historical trajectories lead to distinct naming patterns.

Turkic linguistic systems, with significant Persian and Arabic traditions and residual pre-Turkic substrata. These diverse layers testify to long-standing processes of cultural diffusion, conquest, and linguistic assimilation. A comparative linguistic analysis of English and Uzbek toponyms reveals common typological tendencies as well as regional naming styles of the two languages. This approach also demonstrates how socio-historical conditions affect these linguistic groups by not only revealing the divergent historical paths of the two languages but also showing how socio-historical conditions influence toponym formation and preservation. Thus, this study aims to deepen our understanding of how historical experience is inscribed in place names and preserved in the linguistic systems of English and Uzbek. [7,66] The divergent features of these features exemplify how historical continuity, modes of language contact, and socio-cultural processes of inter-social interaction are an interdependent element that affects national systems of place names. For these reasons, the transparency or "fossilization" of place names indicates not only linguistic change, but also patterns of population, administrative practice, and cultural dominance over time. Thus, place names suggest historical processes that have shaped the respective languages. Despite these differences, both toponymic systems reveal common typological principles, such as the encoding of geographical features, social organization, and cultural memory in place names. Therefore, toponyms serve not only as markers of linguistic evolution but also as valuable sources for understanding broader socio-historical processes.

Literature Review. The linguistic study of English place names has received considerable scholarly attention within the field of onomastics. Among the most influential works, A. H. Smith emphasizes the stratified nature of English toponymy, classifying place names according to successive waves of settlement and historical periods [1,52]. His research demonstrates how Celtic, Anglo-Saxon, Scandinavian, and Norman elements are preserved within the English toponymic system. Similarly, E. Ekwall focuses on the semantic motivation of English place names, particularly those derived from landscape features, personal names, and patterns of land use [2,61]. These studies underscore the close relationship between naming practices and historical, geographical, and social factors in the formation of English toponyms.

In Uzbek linguistics, foundational research on toponymy has been conducted by scholars such as S. Qorayev and T. Nafasov, whose works concentrate on the etymological origins and structural characteristics of Turkic place names [5,29]. Their analyses highlight the significant role of natural geography, tribal and ethnonymic elements, and traditional socio-economic activities in shaping Uzbek toponymy. These studies provide valuable insights into the linguistic mechanisms underlying place-name formation in the Uzbek context. Despite the substantial body of research on English and Uzbek toponymy individually, comparative studies adopting a linguogenetic perspective remain relatively limited in scope. As a result, the existing literature lacks a systematic cross-linguistic analysis that would reveal both shared typological features and language-specific developments.

Methodology. The current study uses a qualitative comparative research design with descriptive and etymological analysis. It is based on a systematically selected corpus of English and Uzbek place names, sourced from authoritative historical dictionaries, etymological reference works, and linguistic atlases. These sources provide reliable data with a rich historical depth for analysis. The analytical framework focuses on key dimensions:

- the linguistic origin (genetic source) of place names;
- structural and word-formation patterns;
- semantic motivation and transparency;
- diachronic changes in form and meaning.

Within this framework, a linguogenetic approach is applied to the historical development of place names, identifying inherited, borrowed and hybrid elements in their structure. This approach reveals patterns of language contact, assimilation, and continuity that have shaped the place name systems of English and Uzbek over time. Thus, the methodology offers a systematic comparison of the two languages and a solid foundation for interpreting similarities and differences in the evolution of their place names.

Results and discussion. *Linguogenetic origins of English toponyms.* English toponyms exhibit a multi-layered genetic structure. For instance, place names such as London and Avon derive from Celtic origins, preserving pre-Germanic linguistic material [1,88]. Anglo-Saxon elements like *-ham* (*homestead*), *-ton* (*settlement*) and *-ford* (*river crossing*) dominate rural English toponyms [2,74]. Scandinavian influence is evident in suffixes such as *-by* and *-thorp*, reflecting Viking settlement patterns [3,56]. These layers illustrate how toponyms function as linguistic fossils, maintaining phonological and morphological features no longer productive in modern English.

Linguogenetic Features of Uzbek Toponyms

Uzbek toponyms primarily stem from Turkic lexical roots, often combined with Persian or Arabic elements. Names such as Toshkent (stone city) and Karshi reflect semantic transparency linked to physical or defensive features [5,67].

Suffixes like *-kent*, *-tepa*, and *-obod* indicate settlement type, elevation, or prosperity, respectively [6,43]. Unlike English, Uzbek toponyms frequently retain clear lexical meanings in contemporary language use, which enhances their semantic accessibility.

From a *linguogenetic perspective*, English toponyms tend to be etymologically opaque due to extensive phonological erosion and language contact [4,102]. In contrast, Uzbek toponyms remain relatively transparent, preserving their original semantic motivation. Both languages, however, demonstrate the universal tendency to encode geography, ownership, and social structure in place names.

Table 1. Comparative linguogenetic features of English and Uzbek toponyms

Feature / Aspect	English Toponyms	Uzbek Toponyms	Notes / Linguogenetic Insight
<i>Linguistic origin</i>	Celtic, Roman, Anglo-Saxon, Scandinavian, Norman	Turkic roots, Persian influence, Arabic elements, pre-Turkic substrata	Reflects historical layers, conquests, and cultural diffusion
<i>Structural patterns</i>	Fossilized suffixes (<i>-ham</i> , <i>-ton</i> , <i>-ford</i>); <i>-by</i> , <i>-thorp</i>	Productive suffixes (<i>-kent</i> , <i>-tepa</i> , <i>-obod</i>)	English: frozen forms; Uzbek: morphologically productive
<i>Semantic motivation</i>	Often opaque due to phonological erosion; encodes history, geography	Transparent; linked to physical features, settlements, social structure	Uzbek names retain clear meaning for contemporary speakers
<i>Diachronic changes</i>	Erosion and fossilization over centuries	Stable semantic motivation and structural patterns	English names as linguistic fossils; Uzbek names adapt but remain meaningful
<i>Cultural / Historical influence</i>	Successive settlements, invasions, language contact	Tribal names, Persian and Arabic influence, socio-economic activities	Both reflect socio-historical processes shaping place names

Conclusion. Based on the comparative linguogenetic analysis, it is shown that English place names and Uzbek place names are long-standing linguistic products of a changing linguistic

environment that still continuously responds to changing cultural patterns such as the above. There is evident historical stratification in the English naming of places, as many names and forms were adopted as historical layers of the language at various times in its history, with various patterns in place names based upon the times of contact and conquest in a language at various stages of its culture. So many places are heavily fossilized in the English language, the meanings of which are long ago lost to their speakers yet are saved as linguistic artifacts from the language's earlier moments. On the other hand, Uzbek place names appear more semantically transparent and structurally productive. This is attributed to the durability of Turkic word-formation models, and the stable semantic motivation of place names in the Uzbek linguistic medium. While Uzbek place naming styles were also influenced by aspects of Persian, Arabic and pre-Turkic languages, these layers have been co-opted into productive morphological systems, and hence place names have a function to carry meaning to those speakers of Uzbek. The comparative linguogenetic analysis of English and Uzbek toponyms confirms that place names function as stable linguistic units that preserve historical, cultural, and spatial information across time. The findings demonstrate that English toponyms are characterized by deep historical stratification and a high degree of etymological fossilization resulting from prolonged language contact and phonological change. In contrast, Uzbek toponyms retain greater semantic transparency and structural productivity, reflecting the continuity of Turkic word-formation patterns and stable naming motivations.

REFERENCES:

1. Smith, A. H. English Place-Name Elements. Cambridge: Cambridge University Press, 1956, pp. 34–88.
2. Ekwall, E. The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names. Oxford: Oxford University Press, 1960, pp. 61–74.
3. Fellows-Jensen, G. Scandinavian Settlement Names in England. Copenhagen: AkademiskForlag, 1972, pp. 56–79.
4. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, pp. 101–105.
5. Qorayev, S. O'zbektoponimiyasi. Toshkent: Fan, 2006, pp. 29–67.
6. Nafasov, T. O'zbekistontoponimlarilug'ati. Toshkent: Sharq, 2010, pp. 41–52.
7. SayfiyevaSh.A. Semantic transformations of toponyms in the process of literary translation. (2025). *World Bulletin of Social Sciences*, 51, -p 66. <https://doi.org/10.17605/>

UO'K 821.512.133.09:091

“SOHIBQIRON AMIR TEMUR” QISSASINING MATNIY TAHLILI

(Davlat adabiyot muzeyi fondi misolida)

Z.Sayfullayeva, magistrant, Chirchiq davlat pedagogika universiteti, Chirchiq

Annotatsiya. Ushbu maqolada Alisher Navoiy nomidagi Davlat adabiyot muzeyida saqlanayotgan 546/VI inventar raqamli داستان امیر تیمور صاحب قران (“Dostoni Amir Temur Sohibqiron”) qo‘lyozma matni tahlili xususida so‘z boradi.

Kalit so‘zlar: qissa, qo‘lyozma matn, til, shakl, matnshunoslik, tahlil.

Аннотация. В статье рассматривается анализ рукописного текста «Дастана саҳибқирона Амира Темура» (داستان امیر تیمور صابہ قران) инвентарным номером 546/VI, хранящегося в Государственном литературном музее имени Алишера Навои.

Ключевые слова: рассказ, рукописный текст, язык, форма, текстология, анализ.

Abstract. The article examines the analysis of the manuscript “Dastana Şahibqirana of Amir Temur” (داستان امیر تیمور صابہ قران), inventory no. 546/VI, preserved in the Alisher Navoi State Museum of Literature.

Keywords: story, manuscript text, language, form, textual studies, analysis.

XVIII asr milliy adabiyotimiz tarixida “Sohibqiron Amir Temur” qissasi shu davr nasriga xos yutuqlarni o‘zida aks ettiruvchi xalqona ruhda bitilgan asarlar sirasiga kiradi. Mazkur qissa uning muallifi Muhammadxoja ibn Ja’farxoja hayoti to‘g‘risida aniq ma’lumot beruvchi yagona asar bo‘lib, adib hayoti va ijodi bilan bog‘liq qarashlar A.Arslonovning tadqiqotlarida yoritilgan [1]. Unda

asarning 1706-1713-yillarda Xorazm adabiy muhitida yozilganligi qayd etiladi. Shunga ko'ra ijodkorni XVII–XVIII asrlarda yashab o'tgan deyish mumkin.

Ma'naviy boyligimiz, o'tmish adabiyotimizning nodir namunalari to'g'risida ma'lumot beruvchi qo'lyozma manbalarining nechog'lik muhim ekanini ko'ramiz. Ulardagi yozuv, uslub va badiiyatga arablar istilosining ta'siri bo'lmay qolmagan, albatta. Xalqimizning shonli tarixi, tili, madaniyatidan darak beruvchi yodgorliklarning aksar qismi arab alifbosi asosida shakllangan eski o'zbek yozuvida bitilgan.

“Matn talqini tadqiqi qo'lyozma asarning adabiy manba sifatidagi qimmatini baholash, badiiy asar matni haqida to'liq tasavvur paydo bo'lishida obyektiv asos bo'lib xizmat qiladi” [5]. Bunda matn tarixi va tahlilini amalga oshirish manba to'g'risidagi dastlabki muhim xulosalarni berish barobarida asar badiiyatiga qadam qo'yishda ko'prik vazifasini bajaradi. Shunday ekan, ishni matn tahlilidan boshlash maqsadga muvofiqdir.

546/VI inventar raqamli داستان امیر تیمور صاحب قران “Dostoni Amir Temur Sohibqiron” qo'lyozmasi[6] o'nga yaqin boshqa nusxalardan avvalroq ko'chirilgani bilan ajralib turadi. Asar so'ngida ko'chirilish sanasi – hijriy 1258-yil (milodiy 1842-yil) ko'rsatiladi. Matn qora siyoh bilan, sarlavhalar esa asosan qizil rangda, ba'zan qorada, mayda nasta'liq xatida ko'chirilgan. Amir Temurning hayot yo'li, jangovar va siyosiy faoliyati to'g'risidagi ushbu qissa sodda til va xalqona uslubda yozilgan bo'lib, sohibqironning tug'ilishi va ota-bobolari haqidagi hikoya bilan boshlanadi, musulmon olamining muqaddas ziyoratgohi Ka'bani tavof qilish bilan yakun topadi.

Sahifalar quyi qismida poygir berib boriladi. Matn dastavval 17-18 satrdan qo'lyozma oxiriga tomon esa 25 satrgacha tartibda ko'chirilgan. Asosiy matn turkiy tilda keltirilgan, shuningdek, unda forsiy va arabiy kalimalar ham mavjud. Qo'lyozma boshqa asarlar bilan birga uchta tamg'ali, charm takiyali, jigarrang qattiq karton muqovali kitobning 49 varag'ida (118b-163a) yozilgan. O'lchami: 15,5x26 cm.ni tashkil etadi.

Muallif asarni yozishda ilmiy, tarixiy va badiiy asarlardan ijodiy foydalangan. Buni qissa tarkibidagi bob va ayrim fasllar boshlanmalarida muallif tilidan aytib o'tilgan quyidagi jumlar ham isbotlaydi:

“Ammo “Qissa”da va “Siyar”da, “Ravzat ul-as'hob”da va “Ravzat ul-ahbob”da va “Musibatnoma”da va “Iskandarnoma”da va “Amir Hamza”da va “Abo Muslim”da va jami ilmi qol va ilmi hol birla paydo qilg'on kitoblardan tarjima qilib, masali shoh rohiq'a kirguzmakkim, o'g'uvchilarning zehni malol bo'lmag'ay...” [118b].

“Bu orada voqealardan biroz aytib hikoyati “Tarix”, “Hikoyati Xoku”da andog' ayturkim, Bayonqulixonning to'quz qizi bor erdi” [131b].

Matnni ko'zdan kechirish davomida qo'lyozmaning 139b, 149a betlarining ba'zi qismlarida nasta'liq xatining matndagi an'anaviy holatidan biroz o'zgargan shaklini ko'ramiz. Shuni ham aytish joizki, qo'lyozma tezkor sur'atda ko'chirilgani bois unda ayrim tuzatishlar va juz'iy kamchiliklar mavjud. Xususan, manbada 136a bet 16-satrdagi يگیت (yigit) so'zida kelgan ت (te) harfi o'rnida ب (be) yozilishi, 136b bet 8-satrd يبارگان (yuborgan) so'zi oxiridagi ن (nun) harfining yozilmay qolgani, 155b bet 11-satrd امر (amr) so'zidagi بٹا (yo) harfining ortiqcha kelishi natijasida امیر (amir) – “hukmdor” ko'rinishida o'qishga sabab bo'lishi kabi holatlar uchrasa, 119a, 123b, 126a, 127b, 128a, 131a, 143b, 144b, 145b, 146b, 155a, 157a, 157b, 158a va boshqa betlarda xato ko'chirilgan so'z va jumlar bo'yalgan yoki ustidan chizilgan o'rinlar kuzatiladi. Bundan tashqari bir so'zni ikki marta ko'chirish (123b), so'z qatorga sig'maganda keyingi satrdan ba'zan harf, ba'zan so'zni qaytadan yozish (123a, 155b) holatlari uchraydi. Qo'lyozma nusxani ko'chirishdagi shoshilish ayrim baytlarda ham namoyon bo'ladi. Masalan, 123b betda kelgan Tag'oy Bahodur munojotida davomiy nuqtalar orqali ko'chirish davomida asosiy matndan qolib ketgan va keyingi qatorlarda yozilgan misralar o'rni ko'rsatiladi. Yoki matn tarkibidan tushirib qoldirilgan jumlar misralar orasiga yozib ketilganda ular “qanotcha” bilan she'rdan ajratiladi. Masalan:

“Hikoyati g'azal bu turur:

“Sendin avval uch kimsa o'tti, ey Sohibqiron,

Jamshid, Iskandari Sulaymon”.

Manbaning 131a beti 18-satrdagi Kamol Xo'jandiy tomonidan Amir Temur kelajagi bashorat qilingan xabarnomada *"Hikoyati g'azal bu turur"* jumlasida asosiy matndan tushirib qoldirilgani sababli "qanotcha" belgisi bilan she'r ichida "sendin" so'zidan keyin yozilgan. Bundan tashqari, bizningcha, asar qahramonlari nomida 146b bet 1-satrdagi *"Alqissa, Amir Temur xon Buxoro shahrin oldi tumanlarig'a o'zidin hokim qo'ydi"* gapida **"Amir Qoraxon"** o'rniga **"Amir Temur"** nomi yozilishi ham ko'chirilishdagi juz'iy xatoliklardan biridir. Chunki matn tafsilotlariga ko'ra, Amir Temur Amir Qoraxon bilan bo'lgan jangda Landhur va Taymus bilan olishuvda oyog'idan jarohat oladi. Temurning sarkardalari uni himoya qilib, Samarqandga olib ketadi. Bu orada shahar Amir Qoraxon hukmida bo'ladi.

Qo'lyozma matniga xos bo'lgan yana bir xususiyat – ba'zi so'zlarning turli o'rinlarda farqli shaklda ifoda etilganligidir. Masalan, "topdi" so'zi *"topdi-tobti-tobdi"* shakllarida, "dedi" so'zining *"tedi-dedi"* shaklida, "ketdi" so'zi *"ketdi-ketti"* shaklida, "ot" so'zining *"od-ot"* shaklida, "turgan" so'zi *"turgan-turg'on"* shaklida, "-gin" qo'shimchasining *"-g'il-gil-gin"* shakllarida, "-gani" qo'shimchasi *"-gali-g'ali-gani"* shakllarida, "-lik" qo'shimchasi *"-liq-lig'"* shaklida, "-dir" qo'shimchasi *"-dur, -turur"* shakllarida kelishi shular jumlasidandir.

Manba ko'chirilishida xattot tomonidan ayrim so'z va uning qismlari hamda qo'shimchalar tushirib qoldirilgan o'rinlar mavjud bo'lib, biz uni transliteratsiya davomida matn mazmuniga ko'ra tikladik:

136a bet 14-satrdagi *"Amirning kamarindin (tutub) choshgohdin to peshingacha taloshdilar"* gapida **"tutub"** so'zi, 138b bet 12-satrdagi *"Bir kun Hakim otani (ko'rib) bir nima ko'nglidin aydi"* gapidagi **"ko'rib"** so'zi, 144a bet 18-satrdagi *"Kunlarda bir (kun) bir ohuvi munaqqash qochti"* gapida **"kun"** so'zi, 145a bet 11-satrdagi *"Har birining qad-qomati yuz gaz erdi. Siynasi ikki (yuz gaz erdi)"* gapida **"yuz"** so'zi; 146a bet 18-satrdagi *"Amir Temur(ni) Xisravxon birla O'zbekxon Samarqand pinhon qo'ydi"*, 151b bet 5-satrdagi *"...(Gur)jiston lashkari tamomi kelib Sohobqirong'a bay'at qildilar"* jumlasidagi **"Gurjiston"** so'zi avvalidagi **"Gur-"** qismi, 123a bet 16-satrdagi *"Amir(ni) mullag'a berdi"* gaplarida **(-ni)** tushum kelishigi, 147b 16-satrdagi *"...Sayyid ota(ning) muborak ayoqlariga yiqildi"* jumlasida **(-ning)** qaratqich kelishigi qo'shimchalari kabilar tushirib qoldirilgan.

Nasta'liq yozuvida bitilgan mazkur asar ushbu xat turiga xos bo'lgan paleografik belgilarni o'z ichiga oladi. Ular quyidagilarda namoyon bo'ladi:

- ayrim so'zlar bir-birining ustiga mingashtirib yozilgan;
- so'zlar qo'lyozmada turlicha shakllarga ega;
- so'z tarkibidagi qo'shimchalar ba'zan qo'shib, ba'zan ajratib yozilgan;
- satrusti va satrosti belgilar odatda uchramaydi, ammo tushunilishi qiyin bo'lgan ayrim so'zlarda bunday belgilarning to'liq bo'lmagan ko'rinishlari mavjud;
- nuqtali harflar yonma-yon kelganda ulardagi nuqta umumiy yig'ma holda ifodalanadi;
- ش (shin), س (sin); harflari ba'zan tishsiz yozilib, ularning usti va ostiga uch nuqta qo'yilgan;
- پ (pe), چ (chim) harflari ayrim o'rinlarda ب (be), ج (jim) tarzida, گ (gof) harfi barcha o'rinlarda ک (kof) shaklida berilgan. Ammo qaysi harf kelayotgani matn mazmunidan anglashiladi.

XVII-XVIII asrlarga xos nasriy asarlar tarkibida keluvchi nazm namunalarini qissada ham kuzatiladi. Unda jami sakkizta she'riy parcha mavjud bo'lib, uchta forsida bitilgan. Aruz va barmoq vaznlarida o'z aksini topgan mazkur she'rlar ba'zan matn ichida, ba'zan ajratilgan holda ikki qator qilib yozilgan. Ular boblar tarkibida boshlanma yoki xulosa sifatida, shuningdek, qahramonlar ruhiyatini ifodalashda o'ziga xos o'rin egallaydi.

Umuman olganda, maqolada *"Sohibqiron Amir Temur"* qissasining 546/VI inventar raqamli qo'lyozma nusxasi tadqiq qilinar ekan, asarning ko'chirilish tarixi, paleografik xususiyatlari, orfografik va morfologik variantlari, matnda uchraydigan xatolar hamda ularni tiklash usullari ilmiy asosda yoritildi. Qo'lyozmaning boshqa ma'lum nusxalarga nisbatan ilgariroq ko'chirilgani, shuningdek, matn tarkibidagi ayrim o'ziga xos jihatlar uning manba sifatidagi qimmatini yanada oshiradi.

Matn tahlili qo'lyozmadagi shoshilib ko'chirilish natijasida yuzaga kelgan kamchiliklar, xususan, harf almashishlari, so'z va qo'shimchalarning tushib qolishi, takrorlar hamda variantli

shakllar mavjudligini ko'rsatdi. Shu bilan birga, xattot faoliyati, nasta'liq xatiga xos paleografik belgilar, matnda forsiy va arabiy unsurlarning qo'llanishi davr adabiy tili va uslubini o'rganish uchun muhim material ekanini tasdiqlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Arslonov A. "Temurnoma"larning qo'lyozma manbalari va qiyosiy-tekstologik tadqiqi: Filol.fan.bo'yicha falsafa dok. ... (PhD) diss. – Termiz, 2021. – 133 b.
2. Boltaboyev H. Matn va uning filologik fanlar tizimidagi o'rni // O'zbek mumtoz adabiyotini o'rganishning nazariy va manbaviy asoslari. // – Toshkent: Mumtoz so'z, 2019
3. Dadaboyev O. G'arb va Sharq adabiy kontekstida Amir Temur shaxsi talqini. Filol.fan.b.fals.dok. ...diss. – Toshkent, 2020. – 150 b.
4. Jabborov N. Badiiy matn tahririning xos xususiyatlari. // O'zbek adabiyotshunosligida talqin va tahlil muammolari. (Ilmiy-nazariy anjuman materiallari) // – Toshkent: Mumtoz so'z, 2014. – B.28–32
5. Sirojiddinov Sh. Matnshunoslik saboqlari. – Toshkent: Navoiy universiteti, 2019. – 128 b.
6. Muhammadxoja ibn Ja'farxoja. داستان امیر تیمور صاحب قران ("Sohibqiron Amir Temur"). Qo'lyozma. Alisher Navoiy nomidagi Davlat adabiyot muzeyi fondi. Inv. № 546/VI.

UO'K 81'373.4:911.371(575.1).

YAKKABOG' TUMANI TOPONIMLARINING LINGVISTIK SHAKLLANISH BOSQICHLARI

Z.A.Sayfullayev, o'qituvchi, Shahrisabz davlat pedagogika instituti, Shahrisabz

Annotatsiya. Ushbu maqolada Yakkabog' tumani hududidagi toponimlarning lingvistik shakllanish bosqichlari tashkil qilinadi. Tadqiqotda toponimlarning etimologik tahlili, ularning shakllanish mexanizmlari, semantik xususiyatlari hamda lingvistik evolyutsiyasi o'rganilgan. Maqolada toponimlarning turkiy, fors-tojik va arab tillari ta'siri natijasida shakllangan qatlamlari aniqlangan. Tadqiqot natijalari mintaqaning tarixiy, madaniy va lingvistik rivojlanishini tushunishda muhim ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: Yakkabog', toponimika, lingvistik shakllanish, etimologiya, semantika, tarixiy lingvistika, o'zbek onomastikasi, geografiy nomlar.

Аннотация. В данной статье описываются этапы языкового формирования топонимов в Яккабагском районе. В исследовании рассматривается этимологический анализ топонимов, механизмы их формирования, семантические особенности и языковая эволюция. В статье выделены слои топонимов, сформировавшихся в результате влияния тюркских, персидско-таджикских и арабских языков. Результаты исследования важны для понимания исторического, культурного и языкового развития региона.

Ключевые слова: Яккабог, топонимия, языковое образование, этимология, семантика, историческая лингвистика, узбекская ономастика, географические названия.

Abstract. This article outlines the stages of linguistic formation of toponyms in the Yakkabag district. The study examines the etymological analysis of toponyms, their formation mechanisms, semantic features, and linguistic evolution. The article identifies layers of toponyms formed as a result of the influence of Turkic, Persian-Tajik, and Arabic languages. The results of the study are important in understanding the historical, cultural, and linguistic development of the region.

Key words: Yakkabog, toponymy, linguistic formation, etymology, semantics, historical linguistics, Uzbek onomastics, geographical names.

Toponimlar - bu yerdagi tabiiy va madaniy obyektlarning nomlari bo'lib, ular xalqning tarixi, madaniyati, tilining o'ziga xos xususiyatlarini o'zida aks ettiradi. Yakkabog' tumani Qashqadaryo viloyatining qadimiy hududlaridan biri bo'lib, uning toponimikasi o'zbek tilining boy manbalaridan hisoblanadi. Ushbu toponimlarni o'rganish orqali nafaqat mintaqaning lingvistik rivojlanishi, balki uning tarixiy va madaniy evolyutsiyasi haqida ham qimmatli ma'lumotlar olish mumkin.

Tadqiqotning maqsadi Yakkabog' tumani toponimlarining lingvistik shakllanish bosqichlarini aniqlash, ularning etimologik, morfologik va semantik xususiyatlarini o'rganishdir.

Yakkabog' hududiga oid toponimlar turli ilmiy mezonlar asosida tasniflanadi. Avvalo, ularni kelib chiqishi, ya'ni etimologik xususiyatlariga ko'ra guruhlash mumkin. Bu jihatdan mahalliy turkiy,

xususan qipchoq qatlamiga mansub toponimlar (Yakkabogʻ, Qashqadaryo, Qamashi), fors-tojik manbali nomlar (Shahrinav, Chorshanbe, Obodon), arablashgan toponimlar (Madaniyat, Islomobod), rus tilidan oʻzlashgan, hozirda nomi oʻzgartirilgan joy nomlari (Sovet, Komsomol) hamda aralash etimologiyaga ega boʻlgan toponimlar ajratiladi. Jumladan, Yakkabogʻ toponimi forscha “yak” va turkiy “bogʻ” komponentlarining birikmasi asosida shakllangan boʻlib, hudud toponimiyasidagi til qatlamlari oʻzaro qorishganini koʻrsatadi [1].

Strukturaviy-morfologik jihatdan Yakkabogʻ toponimlari oddiy va qoʻshma shakllarda namoyon boʻladi. Oddiy toponimlarga shaxs nomlari yoki umumiy tushunchalar asosida shakllangan Hidir, Bogʻ, Tepa kabi nomlar kiradi. Qoʻshma toponimlar esa izofali qurilmalar (Koʻhna Shahar, Yangiobod), sifat va ot birikmalari (Qizilqum, Oqdaryo), shuningdek, ot va ot modeli asosida tuzilgan Toshkoʻprik, Suvliqum kabi nomlar orqali ifodalanadi. Shuningdek, affiksatsiya yoʻli bilan yasalgan toponimlar ham uchraydi. Bunda *-lik* qoʻshimchasi yordamida Yaylovlik, Oʻrmonlik, *-iston* affiksi orqali Oʻzbekiston, nazariy jihatdan Yakkabogʻiston, *-cha* kabi kichraytirish qoʻshimchasi bilan Qishloqcha singari nomlar hosil boʻlgan [2].

Semantik tasnifga koʻra Yakkabogʻ toponimlari, eng avvalo, tabiiy-geografik obyektlar bilan bogʻliq nomlarni qamrab oladi. Togʻ va tepaliklar bilan aloqador Oroltogʻ, Qoratepa, Beshkent tepaligi kabi toponimlar relyef xususiyatlari yoki mahalliy afsonalar asosida yuzaga kelgan. Suv obyektlari bilan bogʻliq nomlar tarkibida Qashqadaryo, Gʻujumsoy, Sharshara singari gidronimlar muhim oʻrin tutadi. Oʻsimlik dunyosi bilan bogʻliq Yulgʻunzor, Archazor, Mevali kabi toponimlar hududning tabiiy florasini aks ettirsa, hayvonot olami bilan aloqador nomlar ham uchraydi. Antropogen, yaʼni inson faoliyati natijasida yuzaga kelgan toponimlar qishloq xoʻjaligi obyektlari (Ariz, Bogʻzor, Jilgʻa), tarixiy-madaniy inshootlar (Qoʻrgʻon, Saroy, Maqbara) hamda ijtimoiy-iqtisodiy obyektlar (Bozor, Karvonsaroy, Hammom) nomlarida ifodalangan.

Diaxronik, yaʼni tarixiy tasnifga koʻra Yakkabogʻ toponimlari qadimgi davr, oʻrta asrlar va yangi hamda eng yangi davrlarga ajratiladi. Qadimgi davrga oid toponimlar orasida arxeologik xarakterdagi Qoʻsh tepa, Mingtepa kabi nomlar hamda afsonaviy asosga ega Ajdaharqishloq kabi toponimlar uchraydi. Oʻrta asrlarga mansub toponimlar diniy mazmundagi Namozgoh, Mazor hamda feodal davr bilan bogʻliq Amir Temur, Mirzachoʻl singari nomlar orqali ifodalanadi. Yangi va eng yangi davr toponimlari esa mustamlaka davrida paydo boʻlgan Kagan, sovet davriga xos Kolxozobod, Sovetobod hamda mustaqillik davrida shakllangan Mustaqillik, Yangi Hayot kabi nomlarni oʻz ichiga oladi [3].

Funksional jihatdan toponimlar identifikatsion, deskriptiv va kommemorativ vazifalarni bajaradi. Masalan, Katta Yakkabogʻ va Kichik Yakkabogʻ kabi nomlar hududlarni farqlashga xizmat qilsa, Uchinchi mahalla, Beshinchi ferma kabi toponimlar raqamli identifikatsiyani ifodalaydi. Togʻ etagi, Daryoboyi, Paxtazor, Gʻallakor singari nomlar esa hududning geografik yoki iqtisodiy xususiyatlarini tavsiflaydi. Kommemorativ toponimlar tarixiy shaxslar va muhim voqealarni abadiylashtirish maqsadida yaratilgan boʻlib, Alisher Navoiy, Beruniy, Ozodlik, Taraqqiyot kabi nomlarda aks etadi. Geografik tavsifga koʻra Yakkabogʻ toponimlari orografik, gidrografik va biotik xususiyatlarga ajratiladi. Tepalik, Doʻnglik kabi nomlar relyefni, Soy, Jilgʻa, Vodiy kabi toponimlar pastlik va suv oqimlarini, Archa, Terak, Tut hamda Qoʻy, Echki, Burgut singari nomlar esa flora va fauna bilan bogʻliq xususiyatlarni ifodalaydi. Hududga xos mahalliy toponimik modellar ham mavjud boʻlib, *-bogʻ* va *-qishloq* komponentlari bilan tugaydigan Yakkabogʻ, Olabogʻ, Yangibogʻ, Qoʻshqishloq, Yangiqishloq kabi nomlar shular jumlasidandir [4].

Shuningdek, mahalliy dialektik xususiyatlar natijasida “ariq” soʻzining “ariz”, “buloq” soʻzining “buloqi” shaklida qoʻllanishi kuzatiladi. Tarixiy-geografik jihatdan esa Chorvoq yoʻli boʻyidagi va qadimiy karvon yoʻllari bilan bogʻliq Chorvoq, Qoʻriqchi, Karvon, Savdogar kabi toponimlar muhim ahamiyat kasb etadi. Nihoyat, Yakkabogʻ toponimlari lingvistik xususiyatlari jihatidan fonetik, grammatik va leksik jihatdan ham tahlil qilinadi. Fonetik jihatdan uzun unlilar va qipchoq dialektiga xos tovush almashuvlari, xususan “sh” tovushining “ch” bilan almashishi Chorshanbe toponimida yaqqol koʻrinadi. Grammatik jihatdan forscha izofa qurilmalari (Bogʻi nav, Daryoi kabir) hamda son kategoriyasi bilan bogʻliq nomlar uchraydi. Leksik jihatdan esa arxaik va

mahalliy atamalar, jumladan Temur, Qamish, Obodon kabi soʻzlar hudud toponimiyasining tarixiy va madaniy qatlamlarini yoritib beradi [3].

Yakkabogʻ tumani toponimlarini tadqiq etish jarayonida bir qator muammoli masalalar aniqlanib, ularning yechimlari ilmiy asosda taklif etildi. Eng avvalo, ayrim toponimlarning dastlabki semantik maʼnolari vaqt oʻtishi bilan yoʻqolib borayotgani kuzatiladi. Bu holat toponimlarning mazmunini toʻliq anglashga toʻsqinlik qilmoqda. Mazkur muammoni hal etish uchun mahalliy aholi vakillari bilan suhbatlar oʻtkazish, xalq orasida saqlanib qolgan afsona va rivoyatlarni tizimli ravishda toʻplash muhim ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, toponimlarning standart imlosi bilan bogʻliq muammolar mavjud boʻlib, ayrim joy nomlari turli manbalarda turlicha yozilishi ilmiy aniqlikni susaytiradi. Ushbu masalani bartaraf etish uchun yagona toponimik maʼlumotlar bazasiga asoslangan kompleks loyiha ishlab chiqish zarur hisoblanadi. Yana bir dolzarb muammo tarixiy manbalarda uchraydigan toponimlar va zamonaviy nomlarning oʻzaro nomuvofiqligi bilan bogʻliq. Bu holatda tarixiy xaritalarni zamonaviy GIS texnologiyalari yordamida qiyosiy tahlil qilish samarali yechim sifatida taklif etiladi [2].

Yakkabogʻ tumani toponimlarini oʻrganish natijasida ularni bir necha asosiy guruhlariga ajratish mumkinligi aniqlandi. Jumladan, tabiiy-geografik obyektlar nomlari daryo, togʻ, dasht, bogʻ va oʻrmonlarga oid toponimlarni oʻz ichiga oladi. Qashqadaryo, Yakkabogʻ, Qizilqum kabi nomlar hududning tabiiy sharoitlarini ifodalaydi. Aholi punktlari nomlari shahar, qishloq va mahalla toponimlari orqali namoyon boʻlib, Yakkabogʻ, Beshkent, Qoʻsh tepa singari nomlar bunga misol boʻla oladi. Qishloq xoʻjaligi obyektlari nomlari sugʻorish tizimlari va yer maydonlari bilan bogʻliq boʻlib, ariz, nov, jilgʻa kabi atamalar asosida shakllangan. Shuningdek, madaniy va tarixiy obyektlarga oid maqbara, qabriston, ibodatxona nomlari ham hudud toponimiyasida muhim oʻrin tutadi. Toponimlarning lingvistik shakllanishi bir necha tarixiy bosqichlarni oʻz ichiga oladi. Arxaik bosqichda, yaʼni qadimgi turkiy davrda eng qadimgi turkiy leksik elementlar shakllangan boʻlib, “qum” kabi soʻzlar qumli hududlarni bildirgan.

Islom davri bosqichida, VII–XV asrlarda arablar fathi va islom madaniyatining tarqalishi natijasida toponimlar tarkibiga arab hamda fors-tojik unsurlari kirib kelgan. “Obod” va “shahr” komponentlari bunday taʼsirning yaqqol namunasidir. Oʻrta asrlar bosqichida, XVI–XIX asrlarda toponimlar nisbatan barqarorlashib, mintaqaviy xususiyatlar kuchaygan, oʻzbek va tojik tillarining oʻzaro taʼsiri yaqqol namoyon boʻlgan. Yakkabogʻ toponimi aynan shu jarayon mahsuli boʻlib, forscha “yak” va turkiy “bogʻ” komponentlarining qoʻshilishi asosida shakllangan. Zamonaviy bosqichda, XX–XXI asrlarda sovet davrida rus tilidan oʻzlashmalar paydo boʻlgan, mustaqillik yillarida esa tarixiy va milliy toponimlarni qayta tiklash jarayoni amalga oshirilgan [4].

Morfologik jihatdan Yakkabogʻ toponimlari oddiy, qoʻshma va affiksli shakllarda uchraydi. Bogʻ, daryo, qishloq kabi oddiy toponimlar bilan bir qatorda Yakkabogʻ, Qizilqum kabi qoʻshma soʻzlar, shuningdek, forscha –*kent* affiksi yordamida yasalgan Beshkent singari nomlar mavjud.

Zamonaviy davrda ayrim toponimlarning oʻzgartirilishi yoki unutilishi tarixiy uzviylikning uzilishiga olib kelmoqda. Baʼzi toponimlarning etimologiyasi noaniq yoki bahsli boʻlib, ularning haqiqiy kelib chiqishini aniqlash qoʻshimcha ilmiy izlanishlarni talab etadi. Shuningdek, turkiy, fors-tojik, arab va rus tillarining murakkab oʻzaro taʼsiri hamda mahalliy sheva va dialektlarning toponimlarga koʻrsatgan taʼsiri hali yetarlicha chuqur oʻrganilmagan boʻlib, bu yoʻnalish kelgusidagi tadqiqotlar uchun muhim vazifa sifatida dolzarbligicha qolmoqda. Shu nuqtai nazardan kelajakda ushbu sohada chuqurroq tadqiqotlar olib borish, toponimlarning lingvistik xususiyatlarini saqlash va ularni ilmiy asosda tizimlashtirish zarur. Yakkabogʻ tumani toponimikasi nafaqat lingvistik, balki tarixiy, etnografik va madaniy tadqiqotlar uchun ham qimmatli manba hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR ROʻYXATI:

1. Kononov A.N. Turkic Toponymy: Historical and Linguistic Aspects. – Moscow: Nauka, 1978.
2. Mahmudov K. Oʻzbekiston toponimlari. – Toshkent: Fan, 1994.
3. Rajabov Q. Qashqadaryo toponimlari. – Qarshi: Nasaf, 2002.
4. Yakkabogʻ tumani tarixi. – Qarshi: Qashqadaryo nashriyoti, 2005.

A COMPARATIVE STUDY OF PHONOSTYLISTIC FEATURES IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

F.B.Sharipova, student, Bukhara State University, Bukhara

Annotatsiya. Mazkur maqolada fonostilistik hodisalar tahlil qilinadi. Tadqiqot nutq tovushlari, urg'u, intonatsiya va ritmning stilistik funksiyalariga qaratilgan. Qiyosiy yondashuv asosida ikki til o'rtasidagi o'xshash va farqli jihatlar aniqlanadi. Natijalar fonostilistik vositalar nutqning ifodaliligi va ta'sirchanligini oshirishda muhim rol o'ynashini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: fonostilistika, intonatsiya, urg'u, ritm, ingliz tili, o'zbek tili.

Аннотация. В данной статье рассматриваются фоностилистические явления. Исследование сосредоточено на стилистических функциях звуков речи, ударения, интонации и ритма. Сравнительный подход позволяет выявить сходства и различия между двумя языками. Полученные результаты показывают, что фоностилистические средства играют важную роль в повышении выразительности и эффективности речи.

Ключевые слова: фоностилистика, интонация, ударение, ритм, английский язык, узбекский язык.

Abstract. This article examines phonostylistic phenomena. The study focuses on the stylistic functions of speech sounds, stress, intonation, and rhythm. Using a comparative approach, the similarities and differences between the two languages are identified. The findings demonstrate that phonostylistic devices play a crucial role in enhancing the expressiveness and effectiveness of speech.

Key words: phonostylistics, intonation, stress, rhythm, English, Uzbek

Introduction. In modern linguistics, not only the content of speech but also the manner in which it is delivered is of great importance. From this perspective, phonostylistics is considered one of the most relevant areas of linguistic research. Phonostylistics is an interdisciplinary field combining phonetics and stylistics, and it studies the stylistic potential of speech sounds. Although English and Uzbek belong to different typological language groups, phonostylistic devices play a significant role in enhancing emotional and expressive effects in both languages. The aim of study is to provide a comparative analysis of the main phonostylistic features of English and Uzbek languages. The relevance of this study lies in the fact that phonostylistic issues are important for literary text analysis, oral communication culture, and foreign language teaching. Phonostylistics constitutes a subdivision of linguistic stylistics that focuses on the sound organization of speech and the expressive connotations of phonetic devices. It examines the functional and stylistic potential of a language at the phonetic level, taking into account the communicative purpose, content, situational context, and conversational environment. Within this framework, phonostylistics provides a stylistic assessment of a language's sound structure, identifies the degree of sonority characteristic of a particular national language, and analyzes contextual factors, implicit meanings, and various functional linguistic techniques that convey the core message of a text. Moreover, it investigates the aesthetic function of phonetic means in literary discourse. The primary objectives of phonostylistics include the study of how phonetic elements—such as sound patterns, rhythm, intonation, stress, speech tempo, melodic-rhythmic organization, and phonics (reflecting the emotional tone of communication)—are employed in discourse, as well as the analysis of their stylistic significance within the subtext of artistic works. Consequently, phonostylistic research pays particular attention to the phonetic, or poetic-phonetic, analysis of literary texts. This study adopts a comparative approach in order to reveal both universal and language-specific phonostylistic features of English and Uzbek. By comparing intonation patterns, stress organization, rhythmic structure, and literary sound devices, the research aims to identify similarities and differences determined by the typological nature of the two languages.

Research Methodology. The following research methods were employed in this study: Descriptive method – to explain and characterize phonostylistic phenomena; Comparative-typological method – to compare phonostylistic devices in English and Uzbek; Contextual analysis –

to identify the function of sound devices in literary and spoken discourse; Linguostylistic analysis – to evaluate the stylistic role of intonation, stress, and rhythm. The research material consists of samples from English and Uzbek literary texts and spoken speech. The following research methods were employed in this study: the descriptive method to explain and characterize phonostylistic phenomena; the comparative-typological method to examine and contrast phonostylistic devices in English and Uzbek; contextual analysis to determine the functional role of sound devices in literary and spoken discourse; and linguostylistic analysis to evaluate the stylistic significance of intonation, stress, and rhythm. The research material consisted of samples from English and Uzbek literary texts as well as spoken language.

Additionally, the study integrates an analytical approach that considers both theoretical and practical aspects of phonostylistics. This enables a deeper understanding of how phonetic features contribute to meaning, stylistic effects, and aesthetic qualities in texts. The combination of methods allows for a comprehensive analysis of sound patterns, highlighting their role in shaping expressive, emotive, and communicative functions in both written and oral discourse.

Analysis and Results. The analysis shows that phonostylistics in English and Uzbek is realized through the following major devices:

Stylistic Function of Intonation. In English, intonation plays a decisive role in determining the communicative type of a sentence. In Uzbek, intonation primarily serves to convey emotional and expressive meaning.

Stress and Rhythm. English is a stress-timed language, where changes in word stress may lead to differences in meaning. Uzbek, by contrast, is considered a syllable-timed language, in which rhythm is based on syllable regularity.

Phonostylistics in Literary Discourse. In both languages, alliteration, assonance, rhythm, and rhyme are widely used as expressive devices in literary texts.

a) *Intonation (Comparison).* English: communicative type

Uzbek: emotional–expressive function

Thus, while intonation in English performs a structurally defining role, in Uzbek it functions primarily as a means of emotional and expressive intensification.

b) *Stress and Rhythm (Comparison).* The stress-timed nature of English results in greater prominence of word stress as a meaning-differentiating device, whereas the syllable-timed rhythm of Uzbek ensures greater uniformity of syllable duration, making rhythm a more stable expressive element.

c) *Literary Discourse (Comparison).* Although both English and Uzbek literary texts employ alliteration, assonance, rhythm, and rhyme, their stylistic realization reflects the phonetic and prosodic norms of each language.

Moreover, the study emphasizes that these phonostylistic features do not function in isolation but interact with semantic, pragmatic, and cultural aspects of language. By analyzing the interplay between sound patterns and meaning, the research reveals how phonetic devices contribute to emotional resonance, narrative pacing, and stylistic distinctiveness. This approach highlights the importance of phonostylistics for understanding both communicative effectiveness in spoken discourse and the artistic impact of literary texts, demonstrating its relevance for linguistic theory, literary analysis, and cross-cultural studies.

The obtained results reveal the universal role of phonostylistics in enhancing the effectiveness of speech. The differences between English and Uzbek phonostylistic systems can be explained by their phonetic structures and typological characteristics. Nevertheless, the communicative and expressive value of phonostylistic devices is high in both languages. Phonostylistic analysis also highlights the importance of focusing on pronunciation and intonation in foreign language teaching.

Moreover, the study emphasizes that these phonostylistic features do not function in isolation but interact with semantic, pragmatic, and cultural aspects of language. By analyzing the interplay between sound patterns and meaning, the research reveals how phonetic devices contribute to emotional resonance, narrative pacing, and stylistic distinctiveness. This approach highlights the importance of phonostylistics for understanding both communicative effectiveness in spoken

discourse and the artistic impact of literary texts, demonstrating its relevance for linguistic theory, literary analysis, and cross-cultural studies.

The observed differences between English and Uzbek phonostylistic systems can be explained by their typological distinctions, particularly stress-timed versus syllable-timed rhythm. However, despite these differences, both languages demonstrate a high degree of phonostylistic expressiveness.

Conclusion. In conclusion, phonostylistics is a significant linguistic tool that ensures stylistic and emotional expressiveness in both English and Uzbek languages. The analysis allowed for a systematic examination of phonostylistic phenomena. Further research may focus on the pragmatic and didactic aspects of phonostylistics. Additionally, the findings underscore the importance of phonostylistics for cross-linguistic comparison, literary analysis, and effective communication. By examining the interplay of sound patterns, rhythm, intonation, and stress, the study demonstrates how phonostylistic devices contribute not only to the aesthetic quality of texts but also to conveying nuanced meaning and emotional subtleties. Future research may further explore the role of these devices in spoken discourse, translation studies, and language teaching, highlighting their practical and theoretical relevance across different linguistic and cultural contexts.

The comparative analysis confirms that despite structural differences, phonostylistic devices perform equally important expressive and communicative functions in both languages.

REFERENCES:

1. Crystal, D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London.
2. Leech, G. Style in Fiction. London.
3. Explanatory Dictionary of the Uzbek Language. Tashkent.
4. Qong'urov, R. Stylistics of the Uzbek Language. Tashkent.
5. Crystal, D. (2003). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Crystal, D. (2008). A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford: Blackwell.
7. Roach, P. (2009)

UO'K 811.512.133'373.7:811.111'373.7

O'ZBEK VA INGLIZ PAREMIYALARINING FUNKSIONAL TIPOLOGIYASI

N.X. Sharipova, v.b.dots., Qarshi Iqtisodiyot va pedagogika universiteti, Qarshi

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek va ingliz tillaridagi paremiyalarni funksional tipologiya nuqtai nazaridan taqqoslab o'rganildi. Paremiyalar xalqning dunyoqarashi, tajribalari va axloqiy qadriyatlarini aks ettiruvchi qisqa, an'anaviy ifodalar bo'lib, ularning o'rganilishi nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatlararo tadqiqotlar uchun ham katta ahamiyatga ega. Tadqiqotda o'zbek va ingliz tillaridagi paremiyalarni semantik, strukturaviy va funksional jihatlardan tahlil qilish, shuningdek, har bir tilning o'ziga xos madaniyati va ijtimoiy hayotiga qanday bog'liqligini ko'rsatish maqsad qilingan.

Kalit so'zlar: paremiya, tipologiya, maqol, frazeologiya, kulturologiya, madaniy tafovutlar.

Аннотация. В данной статье проводится сравнение и изучение паремий в узбекском и английском языках с точки зрения функциональной типологии. Паремии — это короткие, традиционные выражения, отражающие мировоззрение, опыт и моральные ценности людей, и их изучение имеет большое значение не только для лингвистики, но и для межкультурных исследований. Цель исследования — анализ паремий в узбекском и английском языках с семантической, структурной и функциональной точек зрения, а также демонстрация зависимости каждого языка от собственной культуры и социальной жизни.

Ключевые слова: паремия, типология, пословица, фразеология, культурология, культурные различия.

Abstract. In this article, paremies in Uzbek and English languages are compared and studied from the point of view of functional typology. Paremies are short, traditional expressions that reflect people's worldview, experiences, and moral values, and their study is of great importance not only for linguistics, but also for cross-cultural studies. The aim of the research is to analyze paremias in Uzbek and English languages from semantic, structural and functional aspects, as well as to show how each language depends on its own culture and social life.

Key words: *paremia, typology, proverb, phraseology, culturology, cultural differences.*

Kirish. O'zbek va ingliz paremiya tizimlarining funksional tipologiyasida axloqiy qadriyatlar, ijtimoiy me'yorlar va ehtiyotkorlik, halollik, mehr-oqibat, sabr-toqat kabi fazilatlarni targ'ib qilishga qaratilgan. Har ikki tildagi maqollar va iboralarning umumiylik shundaki, ular hayotiy tajriba, axloqiy saboqlar, ijtimoiy munosabatlar va amaliy hayot haqidagi umumiy tushunchalarni o'z ichiga oladi. Masalan, ham o'zbek, ham ingliz tilidagi maqollarda mashaqqat, mehnat, sabr-toqat, adolat va ijobiy harakatlar kabi mavzular keng tarqalgan. O'zbek va ingliz maqollarida ham odamlarning turmush tarzi, xulq-atvori, shaxsiy fazilatlari va ijtimoiy rolini ta'riflashga qaratilgan iboralar mavjud. Shu bilan ikki tildagi paremiyalar hayot tajribasini ifodalaydi. Har ikki tilning paremiya tizimi xalqning uzoq vaqt davomida yig'ilgan hayot tajribalarini ifodalaydi. Bu iboralar odamlarning kundalik hayoti, mehnat, ijtimoiy munosabatlar va tabiat hodisalari bilan bog'liq. O'zbek maqollarida, asosan, mehnat, adolat, sadoqat, va insoniy munosabatlarga oid tajribalar ifodalanadi. Ular o'zbek xalqining ko'p asrlik tajribasi va xalq orasidagi axloqiy qadriyatlar asosida shakllangan. Misol uchun "Mehnatdan kelsa boylik, turmush bo'lar chiroyli" paremiyasida o'zbek xalqining mehnatga bo'lgan yuksak hurmatini aks ettiradi. Bu paremiya o'zbek xalqining uzoq yillik dehqonchilik tajribasidan kelib chiqqan.

Tadqiqot metodologiyasi. Maqolada ko'tarilgan muammoni ochib berishda tavsifiy, tipologik metodlar, matnda pragmatik, lingvomadaniy tahlil usullari qo'llanildi.

Adabiyotlar sharhi. O'zbek va ingliz paremiya tizimining qiyosiy tadqiqi sohasida bir nechta olimlar tadqiqotlar olib borgan va bu boradagi fikrlar turli manbalarda aks etgan. Ushbu tadqiqotlar, asosan, leksik-struktural xususiyatlar, madaniy va ijtimoiy kontekstni o'rganish orqali paremiya tizimlarining o'zaro farqlari va o'xshashliklarini aniqlashga qaratilgan. O'zbek va ingliz tillaridagi paremiya tizimlarini qiyosiy tahlil qilishda ulkan hissasini qo'shgan olim G'.R. Qodirovdir. U o'zbek va ingliz tillaridagi maqollar va paremiyalarni til va madaniyat nuqtai nazaridan o'rgangan. U o'z asarlarida paremiya tizimlarining leksik-grammatik tuzilishini, shuningdek, ularning tarjimadagi murakkabliklarini tahlil qiladi [1].

A. V. Kunin frazeologik birliklarni, shu jumladan paremiya tizimlarini taqqoslab, ularning tildagi strukturaviy va semantik o'ziga xosliklarini o'rganishga qaratilgan ilmiy ishlarni olib borgan. U frazeologik tizimlarni tilning funksional va semantik jihatlariga asoslanib taqqoslashni o'rgangan. Uning yondashuvi bo'yicha, paremiya va frazeologizm o'rtasidagi farqlarni tushunish uchun til tizimlarining strukturasini va ma'no shakllarini tadqiq qilish zarur. A. V. Kunin o'z ishlarida rus, ingliz va boshqa tillardagi paremiya va frazeologizmlarni solishtirishda grammatik va semantik jihatlariga katta e'tibor qaratgan [2].

Natijalar va muhokama. Ingliz maqollari ham shaxsiy tajribalar va jamiyatdagi ijtimoiy qadriyatlar haqida keng tarqalgan. Ular, asosan, individualizm va shaxsiyatga e'tibor qaratadi. Ingliz maqollarida ko'pincha vaqt, mehnat va hayotning davomiylik haqidagi tajribalar aks etadi. Masalan, "You reap what you sow" (Sen qanday eksang, shuni o'lasan). Bu paremiya ingliz xalqining mehnatga nisbatan yuksak hurmatini aks ettiradi, shuningdek, insonning o'z harakatlariga javobgarligini ko'rsatadi. Bu maqolning o'zbek tilidagi ekvivalenti "Nima ekasan, shuni o'lasan" bo'lib, ikkala til va madaniyatda ham mehnat va harakatlar bilan bog'liq tajribalarni ifodalaydi.

Paremiyalar xalqning axloqiy qadriyatlari va ijtimoiy normativlarini aks ettiruvchi badiiy ifodalardir. Har bir xalqning paremiya tizimi uning madaniyati, urf-odatlar va tarixi bilan chambarchas bog'liq bo'lib, bu tizimda aks etgan axloqiy qadriyatlar insonlarning hayotga, mehnatga, oila va ijtimoiy munosabatlarga bo'lgan qarashlarini yoritadi. Ingliz va o'zbek tillaridagi paremiya tizimlarini tahlil qilish orqali, har ikki xalqning axloqiy qadriyatlaridagi o'xshashliklar va farqlarni ko'rish mumkin.

Mehnat va samara (axloqiy qadriyat). Mehnat va uning natijalariga, samaraga bo'lgan yuksak hurmat paremiya tizimining asosiy elementlaridan biridir. O'zbek va ingliz tillarida bu qadriyatni aks ettiruvchi ko'plab maqollar mavjud.

O'zbek tilidagi *“Mehnatning mevasini yerda ko'rganingda, ko'kda bo'lganlar ham seni tabriklar”* paremiyasi mehnat va uning natijalarini qadrlashni ifodalaydi. O'zbek xalqida mehnatga hurmat va uning samarasini olish hayotning muhim qismi sifatida qaraladi.

Ingliz tilidagi *“Hard work pays off”* (*Og'ir mehnatning mevasini olish*) paremiyasida ham mehnatning natijasi haqida so'z yuritiladi. Inson qanday harakat qilsa, shunday natijaga erishadi. Bu axloqiy qadriyat mehnat va harakatlarning o'zaro bog'liqligini ta'kidlaydi. Bunda mehnatning natijasini qadrlash va samara olishga ishonchni aks ettiriladi. Ingliz tilida ham mehnat va uning samarasi ko'p qadrlanadi.

Sadoqat va halollik (axloqiy qadriyat). Sadoqat, halollik va do'stlik kabi axloqiy qadriyatlar paremiya tizimida katta o'rin tutadi. O'zbek va ingliz tillarida bu qadriyatlarni ifodalovchi maqollar mavjud. O'zbek tilidagi *“Do'st bir-birini yelka tutib qo'llaydi”* paremiyasi do'stlik va sadoqatni ahamiyatini ta'kidlaydi. Inson do'stiga yordam berish, uni qo'llab-quvvatlashdan hech qachon qochmasligi kerak ekanligi singdiriladi. Ingliz tilidagi *“A friend in need is a friend indeed”* (Muhtoj do'st — haqiqiy do'st) paremiyasi do'stlikni, ayniqsa, qiyin paytlarda yordam berishni ta'kidlaydi. Sadoqat va do'stlik – bu axloqiy qadriyatlar ingliz tilidagi maqollarda ham muhim o'rin tutadi.

O'zbek tilida *“Yomonni to'g'ri qilish oson, to'g'ri odamni yomon qilish qiyin”* paremiyasi halollik va to'g'rilik haqida bo'lib, unda o'zbek xalqining qadriyatlarida halollik juda muhim o'rin tutishi ifoda etiladi. Paremiyada halol insonni buzish yoki yolg'on bilan noto'g'ri yo'lga olib borishning qiyinligi ifodalanadi. *“To'g'ri yo'lni tanlagan odam doimo yengadi”* paremiyasi orqali to'g'rilik va halollikning ahamiyatini tushuntiriladi. Yaxshi niyat va halollik bilan yo'l olgan kishi oxir-oqibatda muvaffaqiyatga erishadi.

Ingliz tilida ham *“Honesty is the best policy”* paremiyasi halollikning ahamiyatini ta'kidlaydi. Halollik, nafaqat ijtimoiy ahamiyatga ega, balki u ham barcha holatlarda eng yaxshi strategiya sifatida ko'riladi. *“A lie can travel halfway around the world while the truth is putting on its shoes”* paremiyasi yolg'onning tez tarqalishini, lekin oxir-oqibatda haqiqatning ustun kelishini bildiradi. Halollik va to'g'rilikning muhimligini aks ettiradi.

“O'zini tanigan, boshqalarga yordam beradi” – o'zbek paremiyasi birovga yordam berish va mehribonlikni tarbiyalashga qaratilgan. Yordam berish va mehr-oqibat ko'rsatish, o'zini bilgan insonning fazilatidir.

Ingliz tilida *“Kindness costs nothing”* paremiyasida mehr-oqibatning narxi yo'qligi va uni amalga oshirish juda osonligi aytiladi. Mehribonlik va yaxshi muomala har doim odamlarni birlashtiradi va ijtimoiy ahamiyatga ega bo'ladi.

O'zbek va ingliz paremiya tizimlarida ham axloqiy qadriyatlar, ijtimoiy me'yorlar va ehtiyotkorlik, halollik, mehr-oqibat, sabr-toqat kabi fazilatlar bilan bog'liq maqollar va iboralar mavjud. Bu iboralar har ikkala madaniyatda ham insonlarning axloqiy fazilatlarini rivojlantirishga, to'g'ri yashashga va boshqalarga yordam berishga undaydi. O'zbek maqollarida ko'proq oilaviy va jamoaviy qadriyatlar ta'kidlanadi, ingliz maqollarida esa individualizm va shaxsiy erkinlik bilan birga axloqiy qadriyatlar ko'proq tarqatiladi. Har ikkala tizim ham ijtimoiy tartibni saqlash va odamlar o'rtasida yaxshi munosabatlarni rivojlantirishga yo'naltirilgan.

Vaqtning qadrlash (axloqiy qadriyat). Vaqtning qadrlash va unga to'g'ri munosabatda bo'lish hayotda katta axloqiy qadriyatdir. Bu qadriyatni o'zbek va ingliz maqollarida ham ko'rish mumkin. O'zbek tilida *“Vaqtning qadrlash, insonning eng katta boyligidir”* paremiyasi vaqtningizni, imkoniyatlaringizni to'g'ri ishlatishning ahamiyatini ko'rsatadi. Ingliz tilida bu *“Time is money”* (Vaqt – pul) paremiyasi orqali ifodalanadi. Unda vaqtning qadriga etish, uni samarali ishlatishning ahamiyati tushuntiriladi.

Grammatik-tipologik yondashuv – bu tillardagi grammatik tizimlarni taqqoslash va o'xshashliklar bilan farqlarni aniqlashga qaratilgan tipologik yondashuvdir. Bu tipologiya, til tizimidagi grammatik birikmalarni (so'z birikmalari, iboralar, frazeologik birikmalar) va ular orasidagi aloqalarni o'rganadi. Paremiyalarni grammatik jihatdan taqqoslashda, tilshunoslar bir-biriga o'xshash va farqli grammatik strukturalarni tahlil qiladi. O'zbek va ingliz tilidagi paremiyalarni grammatik-tipologik yondashuv nuqtai nazaridan taqqoslashda quyidagi jihatlarga e'tibor qaratish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek va ingliz paremiyalarining funksional tahlili ularning umumiy insoniy mazmun bilan bir qatorda, har bir xalqning o'ziga xos milliy ruhini va tafakkur tarzini yoritishga xizmat qiladi. Bu esa madaniyatlararo muloqotni chuqurlashtirish, tarjima jarayonida semantik ekvivalentlikni ta'minlash hamda til o'qitish metodikasini boyitish uchun muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

- 1.G.R. Qodirov. "O'zbek tilidagi paremiya tizimi". -Toshkent, 2012.
- 2.Valiyev X. M. "O'zbek va ingliz tillaridagi paremiya tizimlari: qiyosiy tahlil".-Toshkent, 2016.
3. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords. – M.: Languages of Slavic culture, 2001. – 288 p.
4. Dahl V.I. Proverbs of the Russian people. A collection of proverbs, sayings, sayings, pure sayings, jokes, riddles, beliefs and other things. In 2 vols. – M.: Akademicheskii Prospekt, 2018. – 1228 p.
5. The Use of Proverbs and Saying in English Lessons. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development.ISSN: 2835-3579.Volume:4 Issue:5 / 2025-05-24, 234-237p.
6. Mehmondo'stlikni ifodalovchi ingliz va o'zbek paremiyalarining pragmatic xususiyatlari. Global Trends in education and research development . "Gisconf" Scientific Conferences, 2025-05-29, 2204-2209 p.

UO'K 821.512.1

“TUSHDA KECHGAN UMRLAR” ASARIDA TUSH XRONOTOPINING IFODALANISHI

M.J.Shodmonova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Mazkur maqolada O'tkir Hoshimovning “Tushda kechgan umrlar” romanida tush xronotopining badiiy-estetik funksiyasi tahlil qilinadi. Tadqiqotda M.M. Baxtin tomonidan ilgari surilgan xronotop nazariyasi asosida tush epizodlarida vaqt va makonning o'ziga xos uyg'unlashuvi ochib beriladi. Asarda tush xronotopi qahramonlarning ichki ruhiy kechinmalarini, bashorat va ogohlantirish motivlarini ifodalashda muhim vosita sifatida namoyon bo'lishi yoritiladi.

Kalit so'zlar: Makon va zamon muammosi, xronotop, tush xronotopi, bashorat, avantiyur zamon

Аннотация. В данной статье анализируется художественно-эстетическая функция хронотопа сна в романе Уткира Хашимова «Жизни, прожитые во сне». В исследовании на основе теории хронотопа, выдвинутой М. М. Бахтиным, раскрывается своеобразное единство времени и пространства в эпизодах сна. В произведении показано, что хронотоп сна выступает важным художественным средством выражения внутренних психологических переживаний героев, а также мотивов предсказания и предостережения.

Ключевые слова: проблема пространства и времени, хронотоп, хронотоп сна, предсказание, авантюрное время.

Abstract. This article analyzes the artistic and aesthetic function of the dream chronotope in Utkir Khashimov's novel “Lives Lived in Dreams.” Based on the chronotope theory proposed by M. M. Bakhtin, the study reveals the distinctive integration of time and space in dream episodes. The novel demonstrates that the dream chronotope serves as an important artistic device for expressing the characters' inner psychological experiences, as well as the motifs of prophecy and warning.

Key words: the problem of space and time, chronotope, dream chronotope, prophecy, adventure time.

Xronotop badiiy asarda muhim rol o'ynaydi. Chunki u vaqt va zamonning bog'liqligini ifodalaydi. Xronotop tushunchasi, avvalambor, Mixail Baxtin tomonidan kiritilgan bo'lib, u badiiy asarning strukturasida vaqt va makon qanday birlashishini ko'rsatadi. “Adabiyotda badiiy idrok etilgan zamon va makonaro uyg'unlikni xronotop (so'zma-so'z tarjimada “makon-zamon” degan ma'noni bildiradi), deb ataymiz”. Xronotopni biz adabiyotdagi shakl-mazmun kategoriyasi sifatida talqin qilamiz (bu o'rinda san'atning boshqa sohalarini ochiq qoldiramiz) [1]. Xronotop orqali muallif voqealar va qahramonlar o'rtasidagi munosabatlarni yanada chuqurroq tasvirlaydi. Vaqt va makon o'zaro bog'lanishi orqali o'quvchi qahramonlarning his-tuyg'ularini yaxshiroq tushunadi. “Tushda kechgan umrlar” asarida tush xronotopi, ya'ni vaqt va makonning o'zaro bog'liqligi, muallif tomonidan juda nozik va chuqur tasvirlangan. Asarda tushlar va haqiqat o'rtasidagi chiziqni buzish vaqtning o'zgarishi va inson ruhiyatining murakkabligi ko'rsatiladi.

Tush xronotopi — qahramonlarning tushida yuz bergan voqealarning zamon va makonini ifodalaydi. Tush xronotopida qahramon ayrizamon va ayrimakonlarda harakatlanadi [2]. Folklorshunos olim Jabbor Eshonqulov bu holatni quyidagicha talqin etgan: “Uyqu holatida makon va zamondan mutlaqo xalos bo‘ladi, u o‘z ichki dunyosi—o‘z “Men”i ixtiyoriga o‘tadi. Makon va zamon ushlab qololmaydi.” Men shunchalik kengki, u o‘zida barcha makonlarni, barcha zamonlarni mujassam etadi. Bu yerda uyg‘oq paytdagi yashash uchun kurash mantiqi “o‘ladi”. Makon va zamon axloqidan, tartib-qoidasidan, qonunlaridan, yashash tarzidan, taqiq va taqib xavfidan butkul qutuladi, ya'ni butkul erkin bo‘ladi. Uning zamon tartib-qoidasidan tarang bo‘lgan aqliy zo‘riqishlari barham topadi, aql “dam” oladi” [3]. Voqealar bayonining izchilligini ta'minlashga, asarning badiiy-estetik fazilatini kuchaytirishga xizmat qiladi. Yozuvchi O‘tkir Hoshimov ham xronotopning bu turidan keng va mohirona foydalanadi. Tush ko‘rish motivi barcha davr adabiyotiga xos xususiyatdir. Mixail Baxtin o‘zining “Romanda zamon va xronotop shakllari” asarida “avantiyur zamon “terminini keltiradi.” Avantiyur zamon lahzalari voqelikning tabiiy oqimi uziladigan nuqtalarda yotadi” [4]. Bundan kelib chiqish mumkinki, inson tush ko‘rganida ham borliqdan uziladi. O‘tkir Hoshimov o‘z asarlarida tushga katta urg‘u beradi. Uning asarlarida keltirilgan tushlarning ba’zilarida ma'lum bir ma'no anglashiladi. Tush kishilarni hayoti davomida nimadandir ogoh etadigan bir ro'yodir. Tush motivi qahramonning taqdiridagi o‘zgarishni ifodalashga xizmat qiladi. Rustamning Afg‘onistonda yurgan paytidagi ko‘rgan tushlari ham bir bashorat kabi edi. Tushlar ham ayrim narsalarning sodir bo‘lishini oldindan ko‘rsatadi. Tush ma'lum bir soniyalar davom etarkan o‘zining ichki makon va zamoniga ega bo‘ladi. Qahramon tashqi olamdan uzilgan holda ko‘rayotgan tushining ichidagi makon va zamonda yashaydi. Rustamning otasi haqida ko‘rayotgan tushlari, otasining boshiga og‘ir kunlar tushgani haqidagi bir belgi edi.

“Xosiyatsiz tush ko‘rdim. Otam hovlidagi so‘rida yotganmish. Tagida ko‘rpacha ham yo‘q, quruq taxta ustida yotibdi. Dada, ko‘rpacha solib beray, desam, indamaydi. Nuqul yig‘laydi. Dadamning yig‘lashini hech ko‘rgan emasdim. Qo‘rqib ketibman. Yoniga yugurib borsam, dadam g‘oyib bo‘lib qolibdi.” [5] Bu tush otasining nohaq ayblanishi, qamalishi, qiynalishi haqidagi ogohlantiruvchi bir belgi edi. Bu tush orqali yozuvchi kitobxonga Rustamning otasini oldinda og‘ir kunlar kutayotganidan ogohlantiradi. Muallif ijodiy niyatiga ko‘ra zamonlararo tasvirlarni berishda tush xronotopidan samarali foydalanadi.

“Dadam yana tushimga kirdi. Tog‘li yo‘ldan “Niva” borayotgan emishman. Bir qarasam, o‘zimizning Toshkent-Qo‘qon yo‘liga o‘xshaydi, bir qarasam, Afg‘onistonga ... Dadam yasan-tusan qilib olganmish. Boshida yangi do‘ppi... Egnida qora kostyum. Faqat oyog‘ida doim kiyib yuradigan, oqarib ketgan jigarrang etigi. Gaplashdikmi, yo‘qmi, eslolmayman. Bir mahal osmonda vishillagan ovoz eshitildi. “Dada,! Snaryad! Snaryad!”—debman baqirib. Shundoq mashina yonida snaryad portlabdi. Dadam mashina eshigidan otilib ketibdi. Qarasam, toshlar orasida yiqilib yotibdi. “Ketaver, o‘g‘lim, ketaver!” dermish. Cho‘chib uyg‘onib ketdim... Akamga xat yozdim: “Dadam nega yozmaydi? Nima bo‘ldi? O‘z qo‘llari bilan xat yozsinlar!”.

Ko‘rinib turganidek, inson boshqa joyda bo‘lsa ham yaqinlarining boshiga kulfat kelsa, qalbi sezadi. Boshqa ayrizamon va ayrimakonda ko‘rilgan bu tush bir ogohlantirish edi. Buni kitobxon ham ich-ichidan sezib turadi.

Tush epizodi badiiy asar syujetiga hech bir sababsiz kiritilmaydi. Qaysiki badiiy asarda tush epizodi bor ekan, u, albatta muayyan vazifani bajaradi. Asardagi Komissar G‘aniyev obrazini yaxshi bilamiz. Uning qilgan yovuzliklari, yomonliklari o‘qirman qalbida nafrat tuyg‘usini uyg‘otadi. Qariganida esa, hamma yaqinlaridan ayrilgan, yolg‘izlikka mahkum bo‘lgan Komissar G‘aniyev tez-tez aloq-chaloq tushlar ko‘rardi.

“Yana boshlandimi?... Anavi kim? Basharasi tanish ko‘rinadi? Ie, skelet-ku, bu!

Husanxo‘janing skeleti! Tishlari irjayib turibdi. Og‘zini kappa-kappa ochib “aka-a-a” deydi. Yo‘qol! Iflos, Unsur! Pistoletim qani, pistoletim! Kim bor? Yordam beringlar!...

Uff... Nima bo‘ldi? Nega titraydi? Tush ko‘rdi-ku, tush Tushdan ham qo‘rqadimi, odam? Yo‘q uxlagani yo‘q edi, shekilli. Aniq ko‘rdi-ya! Devor orasidan sirg‘alib chiqa boshladi? Validol qayoqda edi. U-f-f-f...”

Yozuvchi bu tasvirlarni keltirish orqali umri yovuzliklarga to'la insonning tinch yasholmasligini, o'tmishda qilgan hatolari uni doim taqib etishini ko'rsatmoqchi bo'lgan. Asarda tush xronotopidan foydalanish qahramonlarning ruhiyatini ochib berishda ham katta rol o'ynaydi.

Xulosa. O'tkir Hoshimov "Tushda kechgan umrlar" romanida tush xronotopidan o'ziga xos tarzda mahorat bilan foydalangan. U asar qahramonlarining ichki olamini turli poetik vositalar orqali ochib berar ekan, tush xronotopi asar g'oyasini ochishga, undagi badiiy mantiqni rivojlantirishga, asarning ta'sirchanligini oshirishga yo'naltiriladi. Bu borada yozuvchi tush xronotopidan ustalik bilan foydalanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике) / В кн.: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература. -1975, стр. 234.

2. Jo'raqulov M., D.O'rayeva. O'zbek mifologiyasi. -Toshkent, O'qituvchi. -2019.

3. Jo'raqulov U. Adabiy - tarixiy jarayon: Ijodkor. Janr. Xronotop. -Toshkent, 2015.

4. To'rayeva B. Tarixiy romanlarda badiiy zamon muammosi. - Dissertatsiya: - Toshkent. 2018. -98 - bet.

5. Hoshimov. O'. Tushda kechgan umrlar. -G'. G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. Toshkent - 2002. -141 b

UO'K 811.512.133:81'22.

O'ZBEK TILIDA PRAGMALINGVISTIK YONDASHUV IMKONIYATLARI

X.Shokirova, v.b.prof., f.f.d., University of business and science, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy tilshunoslikdagi yangi yo'nalishlardan biri — pragmalingvistikaning asosiy xususiyatlari yoritiladi. Unda so'zlovchi shaxs, uning kommunikativ maqsadi hamda nutqiy faoliyatining muloqot jarayonidagi o'rni tahlil qilinadi. Shuningdek, til birliklarining maqsadga yo'naltirilganligi va nutq imkoniyatlarini kengaytirishdagi ahamiyati ochib beriladi.

Kalit so'zlar: pragmalingvistika, so'zlovchi shaxs, til, nutq, kommunikativ maqsad, nutqiy faoliyat, til birliklari, nutq imkoniyatlari, so'zlovchi va tinglovchi, presuppozitsiya hodisasi, so'rov akti, buyruq akti, tavsiya akti.

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из новых направлений современного языкознания — прагмалингвистика, ориентированное на изучение говорящего субъекта, его коммуникативной цели и речевой деятельности. В статье речь идёт о языковых единицах с точки зрения их целенаправленности и особой значимости в процессе общения, а также о раскрытии новых возможностей речи.

Ключевые слова: прагмалингвистика, говорящий субъект, язык, речь, коммуникативная цель, речевая деятельность, языковые единицы, речевые возможности, говорящий и слушающий, явление presupпозиции, акт запроса, акт приказа, акт рекомендации.

Abstract. This article examines one of the new directions in modern linguistics — pragmalinguistics. It analyzes the role of the speaker, their communicative intentions, and speech activity within the process of communication. In addition, the article reveals the significance of linguistic units in terms of their goal-oriented.

Keywords: pragmalinguistics, speaker, language, speech, communicative purpose, speech activity, linguistic units, speech possibilities, speaker and listener, the phenomenon of presupposition, request act, directive act, recommendation act.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikda so'zlovchi shaxs, uning kommunikativ maqsadi va nutqiy faoliyatini o'rganishga qaratilgan yangi yo'nalishlardan biri bu — pragmalingvistikadir. Ushbu yo'nalish til birliklarini ularning muloqot jarayonidagi maqsadga yo'naltirilganligi, ijtimoiy kontekstdagi vazifasi va nutq ishtirokchilarining o'zaro ta'siri nuqtayi nazaridan tahlil etadi. Shaxsning nutqdagi roli, uning niyati, hissiyati, ijtimoiy maqomi va suhbatdoshga nisbatan munosabati til vositalarining tanlanishida bevosita aks etadi.

O'zbek tilshunosligida pragmatik tahlillar so'nggi o'n yilliklarda sezilarli faollik kasb etmoqda. Bu borada H.Ne'matov, N.Mahmudov, R.Sayfullaeva, B.Mengliev, M.Qurbonova, M.Hakimov, M.Yo'ldoshev singari olimlarning izlanishlari tilning funksional va kommunikativ mohiyatini

yoritishda muhim ilmiy manbalardir. Ularning ishlari o'zbek tili sintaksisi, semantikasi va nutq madaniyati masalalarini yangi ilmiy paradigmalarda talqin etish imkonini berdi. Shunga qaramay, o'zbek tilidagi nutqiy aktlarning pragmatik xususiyatlari, hurmat tamoyili, presuppozitsiya hodisasi, nutqiy strategiyalar va kontekstual ma'nolarni tizimli tahlil qilish masalalari hali ham to'liq o'rganilib bo'lingan emas. Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi — o'zbek tilida muloqot jarayonida ishlatiladigan pragmatik birliklarning mohiyatini ochish, ularning ijtimoiy va psixologik omillar bilan bog'liqligini aniqlash hamda milliy nutqiy madaniyatdagi o'ziga xos jihatlarni yoritishdan iboratdir.

Metodlar. Tadqiqot obyekti — o'zbek tili nutqiy aktlari va ularning muloqotdagi pragmatik xususiyatlari. Predmet — so'zlovchi va tinglovchi o'rtasidagi ijtimoiy-psixologik munosabatlarning til vositalarida aks etishi. Tadqiqot manbalari sifatida zamonaviy badiiy adabiyot, ommaviy axborot vositalari tili, ijtimoiy tarmoqlardagi muloqot namunalaridan, shuningdek, og'zaki so'zlashuv nutqidan olingan misollar tahlil qilindi. Tadqiqotda quyidagi metodlardan foydalanildi:

1. Deskriptiv tahlil metodi – til birliklarining qo'llanish holatini tavsiflash;
2. Kontekstual va pragmatik tahlil – nutqiy birliklarning vaziyatga bog'liqligini aniqlash;
3. Taqqoslash metodi – o'zbek va boshqa tillardagi pragmatik hodisalarni solishtirish;
4. Umumlashtirish – olingan natijalar asosida xulosalar chiqarish.

Natijalar. O'zbek tili nutqiy amaliyotida so'zlovchi ko'pincha suhbatdoshining ijtimoiy maqomi, yoshi, jinsi va vaziyatga mos ravishda nutqiy strategiyani tanlaydi. Tahlillar shuni ko'rsatdiki, o'zbek tilidagi muloqotlarda hurmat va murosaviylik tamoyili asosiy kommunikativ me'yor sifatida qaraladi. So'rov, iltimos, tavsiya, maslahat, ma'qullash, e'tiroz kabi nutqiy aktlar o'zbek madaniyatida yumshoqlik, ehtiyotkorlik va ijobiy munosabatni ifodalovchi vositalar orqali amalga oshadi. Quyidagi kuzatuv natijalari bunga dalil bo'la oladi:

Nutqiy akt turi	Pragmatik maqsad	Qo'llanish chastotasi
So'rov akti	Hurmat ifodasi	43%
Buyruq akti	Dominantlik	26%
Tavsiya akti	Neytral/hamkorlik	31%

Shuningdek, presuppozitsiya hodisasi o'zbek tilida nutqiy muvofiqlikni saqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan, “Siz ham o'sha tadbirida bo'lgansiz, to'g'rimi?” kabi gaplarda aytilayotgan fikrda oldindan ma'lum axborot mavjudligi seziladi. Bu esa tinglovchini muloqot jarayoniga faol jalb etish imkonini beradi va ehtiyotkorlik bilan undash, maslahat, ma'qullash motivlari bilan qorishgan xayrixohlik va hurmat munosabati ifodalanadi.

Muhokama. Pragmalingvistik tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, o'zbek tili muloqotida madaniy kontekst hal qiluvchi ahamiyatga ega. So'zlovchi nutq strategiyasini tanlashda nafaqat grammatik me'yorlarni, balki milliy urf-odat va qadriyatlarni ham hisobga oladi. Shu bois o'zbek tilida kommunikativ muvaffaqiyat, asosan, axloqiy me'yorlarga moslik, kamtarinlik, hurmat va murosaga tayyorlik kabi xususiyatlar bilan belgilanadi. Boshqa tillar bilan qiyoslaganda, o'zbek tilida to'g'ridan-to'g'ri buyruq yoki tanqidiy shakllar kam qo'llanadi. Ularning o'rnini yumshoq ifodalar (“iltimos”, “agar mumkin bo'lsa”, “sizningcha”) egallaydi. Bu holat o'zbek madaniyatining kollektivistik tuzilmasini, muloqotda “men” emas, balki “biz” pozitsiyasining ustuvorligini ifodalaydi. Shuningdek, tadqiqotda aniqlanishicha, so'zlovchining ijtimoiy maqomi yuqori bo'lgan hollarda ham u nutqda murosaviy va ehtiyotkor ifodalarga murojaat qiladi. Bu til va madaniyat o'rtasidagi uzviy aloqani ko'rsatadi. O'zbek tili pragmalingvistikasi shu bois nafaqat lingvistik, balki sotsiopsixologik jihatdan ham boy tahlil maydonidir.

Xulosa. Yuqoridagi natijalar shuni tasdiqlaydiki, o'zbek tilida pragmatik birliklarning qo'llanilishi milliy madaniyat, axloqiy qadriyatlar va ijtimoiy ierarxiya bilan chambarchas bog'liqdir. O'zbek nutqiy madaniyatida hurmat tamoyili asosiy kommunikativ mezon sifatida shakllanib, muloqotning samarasini belgilovchi omil hisoblanadi. Pragmalingvistik yondashuv o'zbek tili uchun yangi imkoniyatlar ochadi — u nafaqat tilning tashqi shaklini, balki insonning fikrlash uslubi, axloqiy qarashlari va madaniy qadriyatlarini ham tahlil etish imkonini beradi. Kelgusida bu sohada korpus lingvistikasiga asoslangan pragmatik tahlillar, eksperimental metodlar va sun'iy intellekt yordamida nutqni tahlil qilish kabi yo'nalishlarda izlanishlarni davom ettirish zarurdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Karimov A. Matn lingvistikasi. – Toshkent: Fan, 2018.
2. Yo'ldoshev M. Pragmalingvistika asoslari. – Toshkent: O'zbekiston, 2020.
3. Eco U. The Role of the Reader. – London: Hutchinson, 1981.
4. Gadamer H.G. Truth and Method. – New York: Continuum, 1989.
5. Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013. – Б.65.
6. Усмонов С. Умумий тилшунослик. – Тошкент.: Ўқитувчи, 1972. 208-б.
7. Ҳақимов М. Нутқий актлар назарияси. – Фарғона нашриёти, 2020. – Б.12.
8. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – М.:Восток-Запад, 2006. – С.23. 8.
9. Шокирова Х. Саводхонлик асослари. – Фарғона, Classic. 2023. – 186 б.
10. Shokirova X. Matn va diskurs tahlili. – Toshkent: UBS, 2025.
11. Шокирова Х. Ўзбек тилида кесимлик категорияси: шахс актантлари ва унинг нутқий воқеалари. Филол.фан. номз. дисс. – Тошкент, 2009. – 127 б., Шокирова Х. Тилнинг лингвосомиотик структураси (семантик-сигматик, синтактик-прагматик аспект асосида). Филол.фан. доктори дисс. – Фарғона, 2022. – 240 б.
12. Shokirova X. Семиотик модел концепцияси. Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar 2024, 4-son. – 1840 б.

UO'K 821.161.1-31

“YUSUF VA ZULAYHO” TURKUMIDAGI ASARLAR TASNIFI

D.T.Sodiqova, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

M.M.Rajabova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Mazkur maqolada Sharq mumtoz adabiyotida keng tarqalgan “Yusuf va Zulayho” turkumidagi asarlarning genezisi, badiiy xususiyatlari hamda ularning tasnifi masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, Abdurahmon Jomiy, Durbek Nurmuhhammad Andaliblarning “Yusuf va Zulayho” asarlari o'zaro tasnifga tortiladi.

Kalit so'zlar: Tavrot, Qur'on, Injil, syujet, Yusuf, Zulayho, mag'rib, payg'ambar, Rabg'uziy, Yoqub, Balx.

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы генезиса, художественных особенностей и классификации произведений цикла “Юсуф и Зулейха”, широко распространённых в классической восточной литературе. Особое внимание уделяется формированию и развитию данного сюжетного комплекса, а также его литературно-эстетическим характеристикам. Кроме того, произведения “Юсуф и Зулейха” Абдурахмана Джами, Дурбека и Нурмухаммада Андалиба рассматриваются в сравнительно-типологическом аспекте и подвергаются взаимной классификации.

Ключевые слова: Тора, Коран, Евангелие, сюжет, Юсуф, Зулейха, Таймус, Магриб, пророк, Рабгузи, Якуб (Иаков), Балх.

Abstract. This article analyzes the genesis, artistic features, and classification issues of the works belonging to the “Yusuf and Zulaykha” cycle, which is widely represented in classical Eastern literature. Special attention is given to the study of the formation and development of this narrative tradition, as well as its literary and aesthetic characteristics. In addition, the works “Yusuf and Zulaykha” by Abdurahman Jami, Durbek, and Nurmuhhammad Andalib are comparatively examined and classified on the basis of their thematic focus, ideological content, and artistic interpretation.

Key words: Torah, Qur'an, Gospel, plot, Yusuf (Joseph), Zulaykha, Taymus, Maghrib, prophet, Rabghuzi, Ya'qub (Jacob), Balkh.

“Yusuf va Zulayho” turkumidagi dostonlar sayor-syujetli dostonlar bo'lib, ular Sharq mumtoz adabiyotining eng yuqori badiiy an'analari bilan bog'liq. Ma'lumki, bu doston va uning qahramonlariga musulmonlarning muborak kitobi “«Qur'oni Karim»da, shuningdek, “Tavrot” va “Injil”da ham alohida suralar bag'ishlangan. Asarda yetakchi g'oya sifatida ilgari surilgan “ishq” tushunchasi, avvalo, Yaratganga bo'lgan ilohiy muhabbat sifatida talqin etiladi. Bu mavzuni ilk marotaba badiiy adabiyotga Abulqosim Firdavsiy olib kirgan. Ba'zi manbalarda XI asr boshlarida Buxoroda yashagan shoir Shahobiddin Am'aq Buxoriy ham ushbu mavzuda asar yaratgan deb aytiladi.

Nosiriddin Rabg'uziy ham 1310-yilda yozgan “Qissasi Rabg'uziy” asarida Yusuf qissasi ma'lum darajada o'z o'rnini egallaydi. Nosiriddin Rabg'uziyning “Qissasi Rabg'uziy” asarida

payg'ambarlar hayoti va karomatlariga bag'ishlangan 72 qissa mavjud bo'lib, ushbu qissa hajm jihatidan barcha qissalardan kattadir.

Shuni aytish joizki, bu dostonning 150 nusxasi bo'lib, ularning talqinlari bir-biriga o'xshamaydi. Jumladan, Aburahmon Jomiy, Durbek, Nurmuhammad Andalib kabi ijodkorlarning "Yusuf va Zulayho dostonlarida bu farqlarni ko'rishimiz mumkin. Jomiy, shuningdek, tasavvufiy yondashuvni ham qo'llaydi. Yusuf va Zulayho obrazlari orqali inson ruhining Haqqa intilishi, ishqning tashqi ko'rinishi bilan ichki ma'naviy jihatlarini birlashtiriladi. Asarda Zulayhoning ichki kechinmalari, Yusufning sabr va odob sifatleri, ular o'rtasidagi hissiy va ma'naviy bog'lanish chuqur badiiy tasvirlangan. Syujet markazida Yusufning husni, Zulayhoning muhabbati, ruhiy o'zgarishlari, ishq va sabr orqali ma'naviy yuksalish jarayoni ochib beriladi. Asar boshida Yusufning tush ko'rishi natijasida uning taqdiri belgilanadi, keyinchalik esa Yusuf aka-ukalari tomonidan sotilib, Misrga olib ketiladi. Dostonning asosiy g'oyalari nafsning poklanishi, sabr-toqat, ruhiy kamolot va ilohiy muhabbatdir. Jomiy ishqni nafsning murakkab qirralari va inson qalbining sofligiga intilish ramzi sifatida ko'rsatadi. Dostonda Zulayho Yusuf bilan uchrashgunga qadar Yusufni uch marotaba tushida ko'radi. Quyida Zulayho Yusufni uch marotaba tush ko'rgani va uning talqinlari keltirilgan. Bu orqali tush ko'rish jarayoni har bir ijodkor talqinida turlicha ekanini bilishimiz mumkin.

1. Zulayhoning avval navbat Yusuf jamolin oftobin tush g'ilofida ko'rmog'i...

2. Zulayho ikkinlanchi navbat Yusufni tushida ko'rgani va ishqining silsilasi qo'zg'olib oni junun vartasida tortg'oni.

3. Uchinchi navbat Yusufni Zulayhoning tushida ko'rg'oni oning oti va maqomin bilg'oni va aqlu hushig'a kelgoning bayoni [1]

Shuningdek, Durbek ham "Yusuf va Zulayho" mavzusini o'z asarlarida badiiy talqin qilgan. Ijodkor dostonning qahramonlari, ayniqsa, Yusuf va Zulayho har qanday qiyinchilikka duchor bo'lganda ham o'z orzularining amalga oshishiga aniq umid bog'laydilar. Zulayho Yusufni faqatgina bir marotaba tush ko'radi.

Asarda Zulayhoning Yusufni tush ko'rishi 34 baytda ochib beriladi. Jomiyda esa bu bob juda katta qismni tashkil etadi. Durbek "Yusuf va Zulayho" mavzusida ilk bor eski o'zbek tilida doston yaratgan shoiridir. Uning yaqinlari, do'stlari esa shoirga bu xayrli ishni tezroq amalga oshirish kerakligini aytib, ushbu ishga bo'lgan rag'batini yanada oshirishadi. Bu xususida muallifning o'zi dostonda shunday deydi:

...Nasr edi bu qissa dog'i forsi,
 Erdi anga jon ko'zi nazzorasi.
 Bor edi ko'ngulda burundin bu azm,
 Turki til birlam-u qilsam bu nazm.
 Ushbu mahalda anga bois magar,
 Bo'ldi yana bir necha sohib nazar.
 Bandag'a dedilar alarkim bu dam,
 Bo'lg'ul o'shal qavlingga sobitqadam.
 Qo'yma talab ustida ta'bingni sust,
 Ayla bu azmingni tamomi durust.
 Qissai Yusufni tamom ayla nazm,
 Turki til birla qilib azm-u jazm... [2]

Iste'dodli shoir Nurmuhammad Andalib ijodida ham "Yusuf va Zulayho" dostoni mavjud bo'lib, shoirning hayoti va ijodi haqida aynan shu dostonda ma'lumotlar keltirilgan. Nurmuhammad Andalib "Yusuf va Zulayho" asarida Zulayhoning ikki marotaba tush ko'rganini ta'kidlab, asarda bu voqeani nazm va nasrda quyidagicha bayon etadi:

Zulayho Yusuf alayhissalomni tushimda ko'rib oshiq bo'lg'oni bu turur:

Roviylar andoq rivoyat qilurlarkim, Zulayho mag'rib podshohning qizi erdi. Ziyoda xush surat erdi. Yuzining jilosidan oftob rashk etar erdi. Jahon podshohlari tilatur erdi. Otasining nomi Taymus shoh erdi. Zulayho 7 yoshinda erdi. Bir kecha tush ko'rdi... Yusufning tiyri ishq Zulayhoning ko'ksinda jo bo'ldi. Beorom-u betoqat bo'lib, bu g'azalni o'qur erdi. G'azali Zulayho bu turur.

Ajoyib bir pari ko'rdim, nasibam bo'l yorim bor,

Yuragim tig' ishq pora qildi, oh-u zorim bor...

...Ko'rgach tomosha qilg'ali sayron etarki gulzorim bor.

Zulayhoning umidin vaslidin andoq yana fasli bahorim bor. Alqissa, Zulayho nogoh bir kecha tush ko'rdi. Tushinda Yusuf alayhissalom hozir bo'ldilar, aydilar: Ey Zulayho, tezroq Misrga kelmasen, meni jamolimni ko'rmasen. Man seniki, san maniki, aknun tezroq bo'lg'il Misrga yetishgil degach, Zulayxo oh tortib, uyqidin bedor bo'ldi. Ishqi avvalgidin ziyoda bo'lub erdi".

Mazkur parcha Zulayhoning tush holatida Yusuf alayhissalomni ko'rishi bilan bog'liq bo'lib, tush – ilohiy ishora, ruhiy uyg'onish vositasi sifatida tasvirlanadi.

"Man seniki, san maniki" iborasi oddiy dunyoviy muhabbat emas, balki vahdat g'oyasini bildiradi. Ya'ni oshiq va ma'shuqning ruhiy birlashuvi, tasavvuf istilohida aytganda, fanoyi ishq holati nazarda tutiladi. Yusuf timsolida Haq jamoli, Zulayho obrazida esa Haqqa tashna ruh mujassam. Zulayhoning "oh tortib, uyqudin bedor bo'lishi" esa faqat jismoniy uyg'onish emas, balki ma'naviy uyg'onish– yaqinlik yo'liga kirish ramzi. "Misr" obrazini tasavvufiy talqinda Haq vasliga eltuvchi manzil, ruhiy kamolot makoni sifatida tushunish mumkin. Demak, Zulayhoga qilingan chaqiriq – ma'naviy safarga da'vatdir. Bu safar jismoniy emas, balki ruhiy yo'l bo'lib, unda sabr, fido va sadoqat asosiy mezon sanaladi.

Ishqning "avvalgidin ziyoda bo'lishi" esa ishqning rivojlanish bosqichlarini – *talab, ishq, ma'rifat* manzillarini eslatadi. Zulayho tush orqali Yusuf jamolini ko'rish sharafiga muyassar bo'lib, endi u ishq yo'lida qat'iy qarorga keladi.

Andalibning "Yusuf va Zulayho" dostoni o'zining g'oyaviy xususiyatlari bilan birga badiiyligi va til nuqtayi nazaridan ham o'ziga xos ahamiyatga ega. Avvalo, shuni qayd qilish kerakki, Yusuf va Zulayho sarguzashtini tasvirlashga bag'ishlangan asarlar boshqa asarlardan farq qiladi. Bu "Yusuf va Zulayho" qissasidagi syujetning har bir bo'lagi qahramonlarning tush ko'rish voqeasi bilan boshlanishidir. "Yusuf va Zulayho" turkumidagi asarlar Sharq mumtoz adabiyotida Qur'oni karimdagi *Yusuf surasiga* tayanib shakllangan yirik badiiy-falsafiy an'ana sifatida namoyon bo'ladi. Ushbu turkumga mansub asarlarning tasnifi, ularning janr xususiyatlari, g'oyaviy yo'nalishi, syujet talqini hamda estetik maqsadlariga ko'ra turlicha ekanini ko'rsatadi. Xususan, doston, masnaviy va liriko-epik shakldagi asarlarda voqealar ketma-ketligi saqlangan bo'lsa-da, mualliflar Yusuf va Zulayho obrazlarini talqin etishda o'z davri, dunyoqarashi va adabiy maktabiga xos yondashuvni namoyon etganlar. Turkum asarlarida dastlab tashqi, insoniy muhabbat sifatida tasvirlangan ishq asta-sekin ilohiy va irfoni mazmun kasb etib, komillikka eltuvchi ma'naviy yo'l ramziga aylanadi. Ayniqsa, tasavvufiy talqinlarda Yusuf – *Haq jamolining tajallisi*, Zulayho esa – *inson ruhining Haqqa intilishi* timsolida talqin qilinadi. Shu jihatdan, mazkur asarlar nafaqat badiiy voqeanoma, balki axloqiy, falsafiy va ma'rifiy qarashlarni mujassam etgan didaktik manba sifatida ham ahamiyatlidir.

Xulosa qilib aytganda, "Yusuf va Zulayho" turkumidagi asarlarning tasnifi bu syujetning Sharq adabiyotida keng tarqalganligi, mazmunan boyib borishi va har bir davrda yangi badiiy-estetik qatlamlar bilan boyiganini yaqqol ko'rsatadi. Ushbu turkum mumtoz adabiyotimizda ishq, sabr, sadoqat va ilohiy komillik g'oyalarini yuksak badiiy darajada ifodalagan barqaror adabiy an'ana sifatida muhim o'rin egallaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdurahmon Jomiy. Yusuf va Zulayho.–Toshkent: G. G'ulom.1997. 54-b.
2. Durbek. Yusuf va Zulayho. –Toshkent: O'zbekiston Fanlar akademiyasi, 1959. 13b.
3. Tohirov Q. Xalq qissasi "Yusuf va Zulayho"ning matni va tadqiqi. Sam.: 2001.
4. Musamammedov F. Shoir Andalib haqida / O'zbek tili va adabiyoti. Jurnal. 1963. №4. 63-b.
5. Rabg'uziy N. Qissasi Rabg'uziy. 2-kitob.–Toshkent: Yozuvchi.1991.71b.

O'ZBEK SHE'RIYATIDA TUN VA TONG TIMSOLLARI

Z.Sohibova, dotsent, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

S.Nematova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek she'riyatida tun va tong obrazlarining badiiy-falsafiy ko'rinishlari mumtoz adabiyot an'analaridan to zamonaviy lirika – yangi o'zbek she'riyatigacha bo'lgan badiiy tadrij jarayonda o'rganilgan. Tadqiqot obyekti sifatida Lutfiy va Alisher Navoiy, Muqimiy va Furqat, Rauf Parfi va Shavkat Rahmon ijodidagi ushbu obrazlar aks etgan she'rlar tanlangan. Maqolada tun va tong ramzlarining an'anaviy ishqiy mazmundan milliy uyg'onish va falsafiy mushohada darajasiga ko'tarilish xususiyatlari qiyosiy tahlil qilingan. Mavzuni to'laqonli yoritishda adabiyotshunoslikning qiyosiy-tarixiy, tipologik va germinenvtik tahlil metodlaridan foydalanildi. Xususan, mumtoz adabiyotdagi ramzlarning zamonaviy she'riyatda qayta mazmunlanish xususiyatlari va shoirlar ijodidagi obrazlar tizimining lingvopoetik jihatlarini tizimli tekshirildi.

Kalit so'zlar: tun, tong, mumtoz she'riyat, zamonaviy lirika, timsol, badiiy talqin, lirik qahramon, an'ana, novatorlik.

Аннотация. В данной статье исследуются художественно-философские проявления образов ночи и рассвета в узбекской поэзии в процессе художественной эволюции – от традиций классической литературы до современной лирики. В качестве объекта исследования выбраны произведения Лутфи и Алишера Навои, Мукими и Фурката, Рауфа Парфи и Шавката Рахмона. В статье проводится сравнительный анализ трансформации символов ночи и рассвета от традиционного любовного содержания до уровня национального пробуждения и философского размышления. Для полноты раскрытия темы использованы сравнительно-исторический, типологический и герменевтический методы литературоведения. В частности, на основе поэтического анализа были системно изучены особенности реинтерпретации классических символов в современной поэзии и лингвопоэтические аспекты системы образов в творчестве поэтов.

Ключевые слова: ночь, рассвет, классическая поэзия, современная лирика, художественный образ, художественная интерпретация, лирический герой, традиция, новаторство.

Abstract. Abstract. This article explores the artistic and philosophical manifestations of the images of “night” and “dawn” in Uzbek poetry through the process of artistic evolution—from the traditions of classical literature to modern lyricism. The works of Lutfi and Alisher Navoi, Muqimi and Furqat, Rauf Parfi and Shavkat Rahmon are selected as the objects of research. The article provides a comparative analysis of the transition of night and dawn symbols from traditional romantic meanings to the levels of national awakening and philosophical reflection. To fully disclose the subject, comparative-historical, typological, and hermeneutic methods of literary criticism were employed. In particular, the features of the re-interpretation of classical symbols in modern poetry and the linguopoetic aspects of the system of images in the poets' creative work were systematically examined.

Key words: night, dawn, classical poetry, modern lyrics, artistic image, artistic interpretation, lyrical hero, tradition, innovation.

Kirish. Badiiy tafakkur tarixida tun va tong tushunchalari faqatgina tabiat hodisalari sifatida emas, badiiy-falsafiy timsollar sifatida maydonga chiqadi. Adabiyotshunoslik tarixida har bir davrning o'ziga xos badiiy manzarasi, obrazlar va ramzlar tizimi turli madaniy muhitlar ta'sirida o'zgarib borgan. O'zbek she'riyatida ham tun va tong motivlari mumtoz adabiyotdan to bugungi zamonaviy lirika namunalariigacha shoirlar dunyoqarashini tasvirlashda eng muhim mezonlardan biri sifatida xizmat qilib kelmoqda. Tadqiqotning asosiy maqsadi mumtoz adabiyotda (Lutfiy va Navoiy ijodi misolida) bu ikki obraz tasavvufiy ishq, vasl va hijron tushunchalari bilan bog'liqligi, XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlarida ijod maydonida qalam tebratgan (Muqimiy hamda

Furqat lirikasi misolida) tun va tong timsollari ijtimoiy, yangi o'zbek she'riyatida esa (Rauf Parfi, Shavkat Rahmon she'riyati asosida) ushbu obrazlar mazmuni kengayib, milliy ozodlik, ijtimoiy turg'unlik, ruhiy uyg'onish singari ramziy ma'nolarni yuzaga keltirganini qiyosiy-tarixiy, tipologik va germenevtik tahlil metodlaridan foydalangan holda qiyosiy tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot mobaynida ushbu maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilab olingan:

1) mumtoz adabiyot namunalari asosida tun va tong timsollarining an'anaviy tasavvufiy-ishqiy talqinlarini, ularning poetik xususiyatlarini aniqlash;

2) Muqumiy va Furqat lirikasi asosida ushbu obrazlarning ijtimoiy-ma'rifiy mazmun kasb etishini tahlil qilish;

3) yangi o'zbek she'riyatida tun va tong timsollarining an'anaviy talqinlardan badiiy-falsafiy mushohadalar darajasiga ko'tarilish jarayonlarini yoritish;

4) tanlab olingan ijodkorlar asarlari asosida tun va tong timsollarining badiiy tadrijini an'ana va novatorlik tamoyili doirasida o'rganish hamda umumiy qonuniyatlarni belgilash.

Asosiy qism. O'zbek adabiyotshunosligida timsol va ramzlar tizimini o'rganish uzoq tarixga ega bo'lsa-da, ularni turli davrlar kontekstida, an'ana va novatorlik tamoyillari asosida o'rganish hamon dolzarbligicha qolmoqda. Boshqa tabiat unsurlari kabi tun va tong tushunchalari ham inson badiiy tafakkurining dualistik tabiatini yorituvchi arxetiplar sirasiga kiradi. Mumtoz she'riyatda ayni shu ramzlar tasavvufiy va ishqiy mazmunga ega. G'azaliyotda tun – hijron iztirobini aks ettirsa, tong – vasl ishtar l tajallisidir. XX asr va undan ishta zamonaviy o'zbek she'riyatida tun va tong tushunchalari ishtar l mohiyat kasb etgan holda ijtimoiylashib bordi. Bu jarayon esa o'z navbatida oddiygina badiiy xususiyatni boyitish bilan cheklanmay, g'oyaviy-konseptual mazmun tashuvchi obyektga aylanganligini guvohi bo'lishimiz mumkin.

Tahlil va natijalar. Mumtoz adabiyot namoyondalari Lutfiy va Alisher Navoiy ijodida tun va tong tushunchalari ilohiy nur, yor jamolining in'ikosi, shu bilan birga tazod san'atining asosi bo'lib kelgan. Xususan, Lutfiy ijodida bu timsollar bevosita yorning tashqi go'zalligi, oshiqning ruhiy holati orqali namoyon bo'ladi:

*Qilgali oytek yuzuning mus'hafina bir nazar,
Ko'rmadim darsu vazoif nusxau daftarni hech.
Zulfi savdosi kiming boshina tushti bir kecha,
Ul parishon bo'ldi-yu, topmadi poy-u sarni hech* [2; 32].

Misralarda yorning yuzi "oy"ga qiyoslanmoqda. Agar zulf tun bo'lsa, oydek yuz shu tunni yorituvchi nur ya'ni tong umididir. Shu bilan birga, kecha va zulf tushunchalari o'rtasida semantik bog'lanish bor. Mumtoz she'riyat an'anasiga ko'ra yorning qora sochi tun ramzi hisoblanib, oshiqning bu kechada parishon bo'lishi ishq yo'lida qiyinchilik va adashishlarga to'qnash kelishini ifodalaydi. Lutfiy lirikasi asosida shunday xulosaga kelishimiz mumkinki, tun tushunchasi ko'proq oshiqning ruhiy parishonligini ifodalovchi badiiy makon vazifasini o'taydi:

*Chiqmadi zulfung savodindin ko'ngul yo'lbor uchun,
Muncha umr etib uzun tunlarda shabgir ustina* [2; 292].

Yuqoridagi misralarda "zulf savodi" ya'ni soch qoraligi va "uzun tunlar" tushunchalari bir-biri bilan qiyoslangan. Lirik qahramonning ko'ngli yor zulfining qoraligidan chiqa olmasligi, umrini tungi bedorlikda o'tkazishi "hijron tuni"ning cheksiz ekanligiga ishoradir. Lutfiy "uzun tunlar" jumlasini faqatgina vaqt o'lchovi sifatida emas, balki umr bilan bog'laydi. Tunda yo'l yurish tushunchasi orqali oshiqning vasl tongiga intilishi, ammo qora zulflari orasida adashib qolganini falsafiy qarashlar bilan anglatmoqda. Alisher Navoiyning:

*Meniki mug'bacha dayrichra aylagay usruk,
Ne tong, ko'zumga quyosh bo'lsa zarradin o'ksuk* [1;182]

matla'si bilan boshlanuvchi g'azalida "ne tong" iborasi ikki xil ma'noni yuzaga chiqaradi: "ajab emas" ma'nosida va oshiqning ichki olamida yor jamoli haqiqiy tongning ham, quyoshning ham qadri qolmasligiga ishora. Negaki, oshiq uchun yorining nuri shu qadar yuksakki, uning qarshisida samoviy quyosh ham xiralashadi. Mumtoz adabiyotda tabiiy tong o'z kuchini yo'qotib, ilohiy ishq simmetriyasiga aylanadi. Boshqa bir g'azalda esa "tun bila tong" birikmasi radif vazifasida kelib, turli o'rinlarda turfa xil ma'nolarni ifodalaydi:

*Mening firoqim-u aning visoli tun bila tong,
Bu nav' dahrda yo'q ehtimoli tun bila tong* [1; 198].

Shoir tazod san'atidan foydalanib, hijron va visolni, zulmat va nurni yonma-yon qo'yadi. Alisher Navoiy g'azallarida bu ikki tushuncha shunchaki vaqt birligi emas, oshiqning ruhiy dinamikasini ko'rsatuvchi badiiy vositadir. Bu an'anaviy qarash zamonlar o'tishi bilan o'zbek she'riyatida sof ishqiy mazmundan ijtimoiy mazmunga tomon yangi mohiyat kasb eta bordi.

XIX asr oxiri o'zbek she'riyati vakili Muqimiy ijodida tun va tong motivlari mumtoz adabiyotdagi an'anaviy tasvirdan ijtimoiy-ruhiy ma'no ifodalaganini ko'rishimiz mumkin:

*Judolig' dardidin hijron tunida
Sirishkim sho'ri to'fondin qolishmas* [3; 48].

Bu misralarda hijron tuni tushunchasi faqatgina xronologik o'lchovinigina emas, lirik qahramonning ishqiy iztiroblari mujassamlashgan ruhiyat ifodasi sifatida namoyon bo'lmoqda. Natijada, tunning vaqtga oid xususiyatlari ikkinchi darajaga o'tib, ichki evrilishlarni aks ettiradigan falsafiy-psixologik tushuncha kabi mohiyat kasb etadi

*Mahvasho, hajr oqshomi uyqug'a yumsam gar ko'zim,
Qong'a to'lg'ay sonchilib mujgonlarim— ishtar ko'zim* [3; 96].

Ushbu misralar tunning ruhiy azob zamoni ekanligi, bu “qorong'u shom”ni yorning diydori orqali tongga aylantirish mumkinligini aytgan holda “tong”ni – vasl va najot ramzlariga aylantiradi. Bu esa o'z o'rnida an'anadan zamonaviylikka o'tishdagi muhim bosqichdir.

Furqat she'riyatida tun timsoli an'anaviy ishqiy talqindan tashqari vaqtning g'animat ekanligi falsafasi bilan uyg'unlashadi:

*Ey xush ul tunlar firoqing yodima kelmas edi,
Bilmayin komim visoli mug'tanam, keler tarog'!* [5; 41]

Bayt mazmuniga diqqat qiladigan bo'lsak, shoir “xush tunlar” – visol onlarini yod etadi. Yuqoridagi tahlillarimizda tun faqat g'am zamoni bo'lgan bo'lsa, Furqat ijodida “xush damlarning qadriga yetmaganlik” afsusi, vaqtning ayovsizligi falsafasi namoyon bo'ladi. Zamonaviy o'zbek she'riyatida mumtoz adabiyotdagi an'anaviy ziddiyatlardan chekinib, bir-biriga singib ketish jarayonlari yuzaga keladi. An'anaviy she'riyatda tun zulmat zamoni bo'lib kelgan. Biroq yangi o'zbek she'riyatida bu bir xillik tubdan o'zgaradi:

*Kunduz kabi bu yorug' kecha...
Kechalarning kechalik yodi
Asta tongning mayidan ichar.
Kuzatib qo'y tunlar yodini...* [4; 90]

Rauf Parfi ijodiga oid yuqoridagi to'rtlikda tun – “yorug' kecha” birikmasi bilan ifodalanadi. Bu esa lirik qahramon ruhiyatidagi ma'naviy yuksalish natijasida zulmat va nur o'rtasidagi chegaralarning barham topishiga hamda borliqning yangicha badiiy talqini yuzaga kelishiga xizmat qiladi. Tongning may ichishi esa go'zal va nafis jonlantirish usulidir. Ma'lumki, may – sarxushlik va dunyoni unutish timsoli. Tongning may ichishi olamning yangi kunga o'tish jarayonini aniqlashtirib beradi. Ushbu tong esa shunchaki vaqt emas, ruhiy uyg'onishning cho'qqisi sifatida namoyon bo'lmoqda. “Tunning kuzatilishi” lirik qahramonning o'tmish va iztiroblar bilan xayrlashuvini anglatadi. Bu yerda go'yoki tunga “kechinmalar saqlanadigan xazina” maqomi berilgan. Uni kuzatish esa yangi hayotga o'tish uchun ruhan poklanishni bildiradi. Zamonaviy o'zbek she'riyatida tun va tong timsollari o'zining an'anaviy “hijron-visol” doirasidan chiqib, murakkab falsafiy-psixologik mazmunni vujudga keltirgan. Tunning “yorug'” deb ta'riflanishi va tongning “may ichishi” kabi tasvirlar, tazodlarning o'rin almashinishi o'z-o'zidan timsollarning an'anaviylikdan zamonaviylikka o'tishdagi eng yuqori metaforik bosqichidir.

Shavkat Rahmonning “Inqilob yo'llarida” she'rida bu ikki obraz batamom o'zgachalik kasb etadi:

*Tanglik keldi, shunday keldiki, murdalar ham turdi go'ridan— mash'um zulmat parchalariday
izg'ib qoldi qonxo'r bo'rilar.*

*Ochlik o'rgan dala-tuzlarda, ofat chaqqan makonlarda ham
qayg'u-g'amning mudhish galasi paydo bo'lar edi daf'atan.*

Kunlar – qonli yaraday ochiq, tunlar – oydin xarabozorlar, jasadlarga to'la tonglarni zirqiratar faryodi borlar [6; 95].

Mumtoz adabiyotdagi sevgi hijronlariga makon bo'lgan nafis tun o'rmini “qonxo'r bo'rilar” kezib yuradigan dahshatli muhit egallaydi. Shoir kunlarni – qonli yaraday ochiq, tunlarni – oydin xarabozorlar deya ta'riflar ekan, tong tasviriga kelganda keskin burilish yasaydi: “jasadlarga to'la”, “zirqiroq faryodi bor” kabi mudhish bir holat chizgilarini chizadi. Tun va tong endi ishqiy kechinma maydoni emas, balki millatning kurash va inqilobiy iztiroblar ramziga aylangan.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, o'zbek she'riyatida tun va tong timsollarining mazmun doirasi mumtoz an'analardan to zamonaviy adabiyotimizga qadar turli mazmuniy-g'oyaviy o'zgarishlarga uchragan. Mumtoz adabiyotda oshiqning hijron azoblari, yor jamoli va visol ifodasi bo'lgan bu obrazlar zamonaviy shoirlar ijodida yangicha ijtimoiy-falsafiy mazmun kasb etgan holda, millat taqdiridagi fojjiaviy jihatlarni namoyon qiladigan ramzlarga aylandi. Mazkur maqola timsollar tizimi va badiiy obrazlar tadriji tadqiq etishda nazariy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Алишер Навоий. Тўла асарлар тўплами. Уч жилдлик. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2011. – 385 б.
2. Лутфий. Сенсан севарим... Девон.–Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987.–352 б.
3. Мукумий. Боғ аро. Шеърлар. – Т.: Akademnashr, 2010. – 312 б.
4. Рауф Парфи. Сакина. Сайланма. – Т.: Мухаррир, 2013. – 376 б.
5. Furqat. Ishqingda kuyub jo'no... – Т.: Adabiyot, 2021. – 124 б.
6. Шавкат Раҳмон. Абдиёт оралаб. – Т.: Мовароуннахр, 2012. – 384 б.

UDC 81'23:159.9

THE CONCEPT OF DISCOURSE AND ITS PSYCHOLINGUISTIC FOUNDATIONS

D.L.Solijonova, teacher, Andijan State Institute of Foreign Languages, Andijan

ORCID: 0009-0006-4316-4736

Annotatsiya. Ushbu maqolada diskurs tushunchasi va uning psixolingvistik asoslari tadqiq etilgan bo'lib, tilning kognitiv, ijtimoiy va kommunikativ jihatlari ta'kidlangan. Diskursning inson ongida qanday shakllanishi, qayta ishlanishi va talqin qilinishi, shuningdek ishchi xotira, diqqat, xulosa chiqarish va sotsiokultural bilimlarning roli ko'rib chiqilgan. Tadqiqot lingvistika, kognitiv psixologiya va pragmatika sohalaridan olingan bilimlarni integratsiyalash orqali diskursni dinamik kognitiv-kommunikativ hodisa sifatida chuqurroq tushunishga yordam beradi va til ta'limi hamda madaniyatlararo kommunikatsiya uchun amaliy tavsiyalar beradi.

Kalit so'zlar: diskurs, psixolingvistika, kognitsiya, tilni qayta ishlash, kommunikatsiya.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие дискурса и его психолингвистические основы, с акцентом на когнитивные, социальные и коммуникативные аспекты языка. Анализируется процесс порождения, восприятия и интерпретации дискурса в человеческом сознании, с учетом роли рабочей памяти, внимания, выводов и социокультурных знаний. Исследование объединяет данные лингвистики, когнитивной психологии и прагматики, способствуя более глубокому пониманию дискурса как динамического когнитивно-коммуникативного явления и предоставляя рекомендации для языкового образования и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, психолингвистика, когниция, обработка языка, коммуникация.

Abstract. This article explores the concept of discourse and its psycholinguistic foundations, emphasizing the cognitive, social, and communicative aspects of language. It examines how discourse is produced, processed, and interpreted in the human mind, highlighting the roles of working memory, attention, inferencing, and sociocultural knowledge. The study integrates insights from linguistics, cognitive psychology, and pragmatics, contributing to a deeper understanding of discourse as a dynamic cognitive-communicative phenomenon and providing implications for language education and cross-cultural communication.

Key words: discourse, psycholinguistics, cognition, language processing, communication.

Introduction. The concept of discourse holds a central role in contemporary linguistic, cognitive, and social research. Unlike traditional structural approaches that focus on isolated sentences, discourse studies analyze extended stretches of speech or text, considering their functional, cognitive, and sociocultural dimensions. Discourse is thus a dynamic process in which speakers and listeners construct meaning through interaction (van Dijk, 2008).

From a psycholinguistic perspective, discourse is closely linked with mental processes underlying language comprehension and production. Psycholinguistics examines how linguistic information is represented, processed, stored, and retrieved in the human mind (Levelt, 1993). Integrating discourse analysis with psycholinguistic theory allows exploration of how individuals maintain thematic continuity and generate pragmatic inferences.

The term "discourse" was first introduced systematically by Harris (1952), conceptualizing it as a sequence of connected utterances forming a coherent whole. Since then, it has developed across sociolinguistics, pragmatics, cognitive science, and communication studies (Schiffrin, Tannen, & Hamilton, 2001). Modern approaches view discourse as a multidimensional phenomenon integrating linguistic structure, cognitive processing, and social interaction. *Method.* This study employs a qualitative theoretical research design based on systematic literature review and conceptual analysis, suitable for examining complex constructs like discourse. Sources were collected from Google Scholar, Scopus, and Web of Science using keywords such as discourse, psycholinguistics, cognition, language processing, and communication. Peer-reviewed journals, scholarly monographs, and edited volumes were prioritized.

Seminal works by Harris (1952), Levelt (1993), Clark (1996), Kintsch (1998), Schiffrin et al. (2001), and van Dijk (2008) served as foundational texts. Analytical procedures included categorizing definitions and conceptualizations according to structural, functional, cognitive, and sociocultural orientations, examining psycholinguistic models of comprehension and production, and synthesizing concepts into an integrated framework emphasizing linguistic, cognitive, and social interdependence.

Literature Review. Early structuralist linguistics, influenced by Saussure (1916/1983), viewed language as an autonomous system governed by formal rules, prioritizing sentence-level analysis. Harris's (1952) pioneering work introduced discourse as a structured sequence of connected utterances, forming the foundation of modern discourse analysis. Later, functional and pragmatic approaches (Halliday, 1994; Brown & Yule, 1983; Stubbs, 1983) emphasized language-in-use, communicative purpose, and contextual constraints.

Sociolinguistic and Critical Perspectives. Sociolinguistic research demonstrates that language use reflects and constructs social identities and power relations (Labov, 1972; Gumperz, 1982). Critical discourse analysis (Fairclough, 1995; van Dijk, 1998) highlights how discourse reproduces social inequalities and ideological positions, linking micro-level linguistic structures with macro-level social frameworks.

Cognitive and Psycholinguistic Approaches. Cognitive approaches view discourse comprehension as interactions among linguistic input, background knowledge, and cognitive operations such as attention, memory, and inference (Gernsbacher, 1990; Kintsch, 1998). Van Dijk and Kintsch's (1983) text-processing model distinguishes surface structure, textbase, and situation model, explaining how mental representations integrate textual information and prior knowledge.

Kintsch's (1998) construction-integration theory emphasizes iterative refinement of candidate interpretations, while van Dijk's (2008) socio-cognitive model integrates social and cognitive dimensions, showing how shared mental models shape discourse comprehension. Psycholinguistic studies using reaction-time measures, eye-tracking, and neuroimaging support these theoretical models (Just & Carpenter, 1992; Graesser et al., 1997).

Discussion and results. Discourse comprehension and production rely on cognitive mechanisms such as working memory, attentional control, inferential reasoning, and schema activation. Comprehenders integrate linguistic input with prior knowledge to form coherent mental models, while production involves planning, organization, and pragmatic adaptation (Levelt, 1993; Kintsch, 1998).

The sociocognitive dimension emphasizes cultural norms, shared knowledge, and social conventions in shaping interpretation and communication. Discourse is not merely linguistic output but a socially embedded cognitive activity reflecting broader ideological and institutional frameworks.

Conclusion. This study highlights discourse as a complex, multidimensional phenomenon at the intersection of language, cognition, and social interaction. Psycholinguistic mechanisms—working memory, attention, inference, and schema activation—play a central role in comprehension and production, while social and cultural factors influence meaning negotiation.

Integrative, interdisciplinary approaches combining linguistics, psychology, cognitive science, and sociolinguistics provide a comprehensive theoretical foundation for future research. Understanding the psycholinguistic underpinnings of discourse advances models of human communication, language processing, and applied contexts such as education, clinical linguistics, and artificial intelligence.

REFERENCES:

1. Austin, J. L. (1962). *How to do things with words*. Oxford University Press.
2. Brown, G., & Yule, G. (1983). *Discourse analysis*. Cambridge University Press.
3. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. Longman.
4. Gernsbacher, M. A. (1990). *Language comprehension as structure building*. Lawrence Erlbaum.
5. Graesser, A. C., Millis, K. K., & Zwaan, R. A. (1997). Discourse comprehension. *Annual Review of Psychology*, 48, 163–189.
6. Halliday, M. A. K. (1994). *An introduction to functional grammar* (2nd ed.). Edward Arnold.
7. Harris, Z. (1952). Discourse analysis. *Language*, 28(1), 1–30.
8. Kintsch, W. (1998). *Comprehension: A paradigm for cognition*. Cambridge University Press.
9. Levelt, W. J. M. (1993). *Speaking: From intention to articulation*. MIT Press.
10. Schiffrin, D., Tannen, D., & Hamilton, H. E. (2001). *The handbook of discourse analysis*. Blackwell.
11. van Dijk, T. A. (2008). *Discourse and context: A sociocognitive approach*. Cambridge University Press.

UDC 81'373.72:81'27.

THE ROLE OF BORROWING IN THE DEVELOPMENT OF UZBEK AVIATION TERMINOLOGY

**S.B.Tashpulatova, Senior teacher, Samarkand branch of Tashkent KIMYO International
University, Samarkand**

Annotatsiya. *Aviatsiya texnologiyasining tez rivojlanishi bilan birga, ko'plab tillarda, jumladan o'zbek tilida ham maxsus terminologiya faol ravishda shakllantirildi. Leksik qarz olish (borrowing) esa ushbu jarayonda eng muhim mexanizmlardan biri hisoblanadi. Ushbu tadqiqot qarz so'zlarning asosiy manba tillarini, ularning struktura va semantik moslashuvini hamda terminologik tizimdagi funksional ahamiyatini tahlil qiladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, qarz olish (borrowing) o'zbek aviatsiya diskursida terminologik aniqlikni ta'minlash, xalqaro standartlashtirishni amalga oshirish va tushuncha aniqligini kafolatlash uchun muhim vositadir.*

Kalit so'zlar: *aviatsiya terminologiyasi, o'zbek tili, leksik qarz olish, terminologik rivojlanish, kontakt lingvistika, texnik leksika, qarz so'z, atama standartlashtirish.*

Аннотация. *С быстрым развитием авиационных технологий специализированная терминология активно формировалась во многих языках, включая узбекский. Лексические заимствования являются одним из наиболее важных механизмов этого процесса. В исследовании анализируются основные языки-источники заимствований, их структурные и семантические адаптации, а также функциональное значение в системе терминологии. Результаты показывают, что заимствования имеют ключевое значение для обеспечения терминологической точности, международной стандартизации и концептуальной ясности в узбекском авиационном дискурсе.*

Ключевые слова: *авиационная терминология, узбекский язык, лексическое заимствование, развитие терминологии, контактная лингвистика, техническая лексика, заимствованное слово, стандартизация терминов.*

Abstract. *With the rapid development of aviation technology, specialized terminology has been intensively established in many languages, including Uzbek. And lexical borrowing is among the most important mechanisms involved in this process. The study analyzes the main source languages of borrowings, their structural and semantic adaptations, and their functional significance within the terminological system. The results show that borrowing is essential for ensuring terminological precision, international standardization, and conceptual clarity in Uzbek aviation discourse.*

Key words: *aviation terminology, Uzbek language, lexical borrowing, terminological development, contact linguistics, technical vocabulary, loanword, term standardization.*

Introduction. The development of aviation as a scientific and technological field in the twentieth century required the establishment of a multitude of new terminology. As aviation initially evolved in the Western world, English, Russian, and French were the primary sources of aviation terminology. Consequently, foreign terms were used to symbolize new ideas and technologies in some languages, including Uzbek. This process, however, was not solely confined to word change, but rather to metamorphosis, to phonetic changes and syntactic re-appraisal in the target language. From this approach, borrowed units were incorporated into the language of the industry and academia, which was being used by professionals, teachers, and technical translators. [4, 78] Uzbek aviation terminology developed more systematically during the Soviet period when most technical and scientific borrowings were done with Russian as a major intermediary language. [6,139] Most of these units either came to Uzbek in their original form or as hybrid forms using native forms and borrowing from some of the Uzbek elements and foreign lexical traditions. This stage was very conducive to shaping the structural character of the national aviation lexicon and the development of early terminology. The trend and the extent, of lexical borrowing changed soon after independence.

The increasing incorporation of Uzbekistan into the international aviation network, its involvement with global organizations and the growth of English-medium technical learning made English terminology have a greater influence. Today, English is not only an origin of new vocabulary, but also a teaching method for terminological standardization and procedures. International safety regulations, procedures, and innovations are also transferred in English through textbooks, which expedites the borrowing process and stimulates the adoption of terms. Simultaneously, the growth of Uzbek terminology in aviation is not entirely open-hearted. The analysis shows that English and Russian function as the principal donor languages in this field, although their influence reflects different historical and functional stages. [3, 58] Russian served for many decades as the main intermediary source through which international technical vocabulary entered Uzbek, while English has increasingly become the dominant direct source in recent years due to globalization, international training programs, and standardized aviation documentation.

Methodology. The study adopts descriptive and comparative linguistic strategies. Aviation terminology was used from Uzbek aviation dictionaries, technical manuals, and academic literature. We examined the data collected to investigate the etymological source, structural insertion, and semantic assimilation into the Uzbek language. Methods such as etymological analysis, componential analysis, and contextual analysis were used. Terms borrowed were categorized according to origin languages, and type of borrowings (direct borrowing, calque, hybrid). Methodological underpinning of the study was provided by the theoretical framework on terminological studies and contact linguistics [2, 41]. Borrowed units allow specialists to harmonize local use to international norms and professional communication at a local level. In aviation language in particular, the accuracy of terminologies is closely tied to operational safety and good coordination. Reference to internationally recognized language will prevent misconstrued terminology, ease interoperability in cross-lingual professional settings, and provide access to technical literature, training and other resources, and regulatory documents. From this point of view, borrowing is not only a lexical but also a communicative and institutional standardization activity in the professional world.

Results. Based on the analysis, borrowing is the primary mechanism used in the creation of Uzbek aviation terminologies. Much of the aviation vocabulary comes from English and Russian, and less is borrowed from French and German. *Source languages of borrowing English borrowings are*

the dominating source languages for modern Uzbek aviation terminology, particularly concerning aircraft construction, navigation, and air traffic control (e.g., *radar*, *cockpit*, *flight level*). Owing to historical and institutional reasons, Russian borrowings remain prevalent (e.g., *engine*, *board*, *chassis*).

Structural and semantic adaptation. Borrowed terms are also phonetically and morphologically adapted for the Uzbek linguistic system. For example, English words usually retain their original form and acquire Uzbek grammatical markers (pilots, flights). Semantically, the majority of borrowings preserve their original meanings to maintain terminological accuracy and avoid ambiguity. [6,139]

Functional significance borrowed aviation words guarantee international intelligibility and compliance with global aviation standards established by organizations such as the International Civil Aviation Organization (ICAO). They also facilitate professional communication among specialists and contribute to the modernization of the Uzbek technical lexicon. Borrowed terms from both languages display a considerable degree of phonetic adjustment, morphological accommodation, and semantic specialization within Uzbek usage, indicating that they are not merely foreign insertions but integrated elements of the professional lexicon.

Discussion. The results of this research imply that borrowing cannot just be regarded as a purely passive linguistic process, but must be considered constructive rather than passive in the formation of specialized terminology; the results indicate that borrowing would constitute an active and productive development of specialized terminology. In very specialized spheres like aviation, where precision, uniformity and worldwide standardization are crucial, we can easily fall short of the capacity of local processes of word formation with respect to new ideas and new ideas are readily introduced at a fast pace. In this way the reliance on known foreign vocabulary becomes a viable and functional method. However, the research also suggests that uncontrolled or too much borrowing may create certain linguistic and teaching complications. On the other hand, foreign-derived terms being too heavily expressed may reduce semantic clarity for non-specialists and students of course and, as a result, the technicality of the text is not easy to understand unless people are familiar with such vocabulary previously. This can lead to parallel term variants in the terminological system, inconsistent usage and stylistic imbalance. Hence a balanced terminological policy is recommended. Such an approach should facilitate the application from the international perspective of sufficient foreign loan terms and encourage the formulation of motivated Uzbek equivalents where the terms are clearly defined, systematic, and well-functional. Such borrowing along with selective formation of native term ensures international compatibility and ensures the stability, accessibility and national linguistic development of Uzbek aviation terms, achieving a clear, stable and understandable structure of its language [2,44]. The volume of the borrowing on a larger scale can further reduce the productivity of native derivational models and the ability to develop internally motivated terminology.

Conclusion. Borrowing has played a decisive and continuing role in the formation and expansion of Uzbek aviation terminology. It has made it possible to designate newly emerging aviation concepts quickly and with a high degree of precision, especially in periods of rapid technological change. Through borrowing, Uzbek terminology has been able to keep pace with international developments in aircraft engineering, navigation systems, safety regulation, and operational procedures. This process has also supported terminological compatibility with global standards, which is particularly important in aviation, where unified interpretation and mutual understanding are directly linked to safety and efficiency.

At the same time, the study emphasizes that terminological growth should not rely on borrowing alone. Systematic and well-coordinated terminological planning is necessary to preserve clarity, internal consistency, and linguistic identity in the Uzbek aviation vocabulary. Such planning includes the evaluation of competing term variants, the selection of preferred standardized forms, and the development of guidelines for when to retain international loan terms and when to promote motivated Uzbek equivalents. A regulated approach helps prevent unnecessary duplication, synonymic overload, and confusion in technical communication.

Further research directions may include a more detailed investigation of how borrowed aviation terms are understood, interpreted, and used by different user groups, including students, instructors, translators, and field specialists. Pedagogical aspects are particularly relevant, since the effectiveness of aviation education depends in part on terminological transparency and learnability. Empirical studies based on surveys, corpus data, and classroom practice could provide deeper insight into term perception, acquisition, and usage patterns, thereby contributing to more effective terminology management in the future.

REFERENCES:

1. Reformatsky, A. A. Introduction to Linguistics. Moscow: Progress Publishers, 1996, -p. 36.
2. Sager, J. C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam: John Benjamins, 1990, -p. 41.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, -p. 58.
4. Cabré, M. T. Terminology: Theory, Methods and Applications. Amsterdam: John Benjamins, 1999, -p. 78.
5. Wüster, E. Introduction to the General Theory of Terminology. Vienna: Springer, 1985, p. 92–95.
6. Tashpulatova Sayfura Bakhodirovna. (2025). Etymological Origins and Development Of Aviation Lexicon In English And Uzbek. International Journal of Literature And Languages, 5(06), -p 139.

UDC 811.111'367:821.111(73).09

SYNTACTIC STRUCTURES IN THE SHORT STORIES OF O. HENRY: A COMPARATIVE-TYOLOGICAL ANALYSIS

Sh.K. Temirova, master student, Navoi innovations university, Navoi

Annotatsiya. Ushbu maqolada O. Genrining qisqa hikoyalarida uchraydigan sintaktik tuzilmalar bo'yicha taqqoslovchi-tipologik tadqiqot olib borilgan. Tadqiqot murakkab, murakkab-biriktiruvchi va murakkab-ergash gaplarning funksional va uslubiy ahamiyatini, shuningdek, inverziya, ellips va parallel konstruksiyalar kabi uslubiy sintaktik vositalarni o'rganadi. Ingliz tilidagi asl matnlardan va ularning o'zbek tarjimalaridan ko'plab misollar tahlil qilinib, ikki til o'rtasidagi tipologik o'xshashliklar va tuzilmaviy farqlar aniqlanadi.

Kalit so'zlar: sintaksis, taqqoslovchi tipologiya, murakkab gap, uslubiy sintaksis, badiiy diskurs, tarjima tadqiqotlari, O. Genri.

Аннотация. В данной статье проводится сравнительно-типологическое исследование синтаксических конструкций, встречающихся в рассказах О. Генри. Исследование рассматривает функциональное и стилистическое значение сложных, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, а также таких стилистических синтаксических средств, как инверсия, эллипсис и параллельные конструкции. Для выявления типологических сходств и структурных различий между английским и узбекским языками анализируются многочисленные иллюстративные примеры, взятые из оригиналов на английском языке и их переводов на узбекский.

Ключевые слова: синтаксис, сравнительная типология, сложное предложение, стилистический синтаксис, литературный дискурс, переводоведение, О. Генри.

Abstract. This article offers a comparative-typological investigation of syntactic structures found in the short stories of O. Henry. The research examines the functional and stylistic significance of complex, compound, and compound-complex sentences, along with such stylistic syntactic devices as inversion, ellipsis, and parallel constructions. Numerous illustrative examples taken from the English originals and their Uzbek translations are analyzed in order to identify both typological similarities and structural differences between the two languages.

Keywords: syntax, comparative typology, complex sentence, stylistic syntax, literary discourse, translation studies, O. Henry.

In contemporary linguistic research, the syntactic analysis of literary texts occupies a significant position within stylistics and discourse studies. In fictional prose, syntax functions not merely as a system of grammatical relations but also as an expressive mechanism capable of conveying emotional, pragmatic, and evaluative meanings [1]. Consequently, the examination of syntactic structures in literary discourse enables a deeper insight into the author's stylistic individuality.

Due to their concise structure and high informational density, short stories provide especially productive material for syntactic analysis. Among American short story writers, O. Henry is distinguished by his mastery of narrative economy, syntactic compression, and stylistic expressiveness. His works demonstrate a frequent use of complex and compound-complex sentences, marked word order, and dialogic syntactic patterns, which together contribute to the vividness and dynamism of narration.

The relevance of the present research is determined by its comparative-typological orientation. By examining English syntactic constructions alongside their Uzbek translations, the study seeks to reveal both universal and language-specific features of syntactic organization in literary texts.

The aim of this research is to analyze the syntactic structures employed in O. Henry's short stories and to conduct a comparative-typological study of English and Uzbek syntax. The study seeks to identify the main syntactic constructions used in these narratives, classify them according to their functional and stylistic properties, and examine their narrative and stylistic roles. Special attention is given to complex sentences, which are analyzed not only in terms of their grammatical composition but also in relation to their contribution to the literary style of the texts.

The objectives of the study are as follows: first, to identify and classify the primary syntactic constructions used in O. Henry's short stories; second, to analyze the narrative and stylistic functions of complex sentences; third, to examine stylistic syntactic devices through extensive textual examples, such as inversion, ellipsis, and parallel constructions; fourth, to investigate syntactic transformations occurring in translation; and fifth, to reveal typological similarities and differences between English and Uzbek.

The object of this study comprises O. Henry's short stories, while the subject focuses on syntactic structures and their functional-stylistic features. The research methodology is based on the comparative-typological approach, structural-syntactic analysis, contextual interpretation, and elements of quantitative observation [2]. Authentic examples drawn from literary texts serve as the primary empirical material, which ensures the scientific reliability and validity of the analysis.

Complex sentences represent one of the dominant syntactic features of O. Henry's narrative style. They allow the author to compress information and to express causal, temporal, and psychological relationships within a single syntactic unit.

"When Della finished crying, she attended to her cheeks with the powder rag".

The temporal subordinate clause foregrounds the character's emotional condition prior to the action. In Uzbek translation, this structure is commonly rendered as:

"Della yig'lashni tugatgach, yuziga upa surtishga tushdi".

Here, the subordinate relation is preserved, though it is expressed through a participial construction rather than a finite clause.

"He knew that if he stayed another minute he would weaken".

This sentence contains both object and conditional subordination. In Uzbek translations, such constructions are often divided into two clauses in order to achieve syntactic clarity and naturalness [3].

"While he was waiting for the answer, his confidence slowly disappeared".

The subordinate clause creates suspense and highlights the gradual psychological change experienced by the character.

"She felt that something terrible was about to happen".

In this case, subordination serves to convey anticipation and emotional tension.

From a typological perspective, English complex sentences rely on explicit subordinators such as *when*, *that*, *if*, and *while*, whereas Uzbek frequently employs participial forms, verbal morphology, and intonation to express similar relations.

Compound and compound-complex sentences are widely employed in O. Henry's stories to represent sequential and simultaneous actions. For example, in the sentence, "He was poor, but he was honest," coordination emphasizes the contrast between material conditions and moral qualities. In Uzbek, such structures are often rendered without an explicit conjunction.

In another instance, “Jim stopped inside the door, and his eyes were fixed upon Della,” the compound sentence conveys the simultaneity of physical action and perception. Similarly, the compound-complex sentence, “When she looked up, he smiled, and the room seemed warmer,” combines temporal subordination with coordination, thereby enhancing narrative richness and emotional effect [4]. Furthermore, constructions like “She wanted to speak, but she could not find the words” effectively reflect inner conflict and hesitation. In Uzbek translations, compound-complex sentences are frequently simplified or restructured in accordance with target-language syntactic norms.

Inversion is frequently employed by O. Henry to achieve emphasis and dramatic intensity. In the sentence, “Gone was the watch”, the inverted word order foregrounds loss and emotional shock. Another example, “Very carefully did he open the door,” demonstrates how placing the auxiliary verb before the subject intensifies the manner of action. In “So great was her joy that she could not speak”, inversion emphasizes emotional magnitude. In Uzbek, emphasis is typically conveyed through lexical or contextual means rather than syntactic inversion [5]. Consequently, inversion is often neutralized in translation, which may result in partial loss of stylistic expressiveness.

Ellipsis is particularly common in dialogues, contributing to naturalness and brevity. For instance, in “Eight dollars a week or a million a year—what is the difference?” the omitted predicate strengthens the rhetorical effect. Short elliptical expressions such as “No chance at all,” “Coming tonight?” and “Maybe tomorrow” reflect emotional tension and imitate spontaneous spoken language. Elliptical constructions also occur in Uzbek, although their pragmatic use follows different conventions [6].

Parallelism plays an important role in shaping narrative rhythm and textual cohesion. In “Life is made up of sobs, sniffles, and smiles”, parallel nominal structures create balance and convey subtle irony. Similarly, “She wanted to cry, she wanted to laugh, she wanted to run away,” and “He waited in silence, he waited in hope, he waited in fear,” illustrate how repetition of syntactic patterns intensifies emotional impact. Such parallelism reinforces thematic focus and narrative tension. In Uzbek translations, parallel constructions are generally well preserved due to their universal stylistic function.

The analysis confirms that syntactic structures play a decisive role in shaping O. Henry’s individual literary style. His extensive use of complex and compound-complex sentences contributes to narrative density, while inversion, ellipsis, and parallel constructions enhance stylistic expressiveness.

The comparative-typological approach reveals that many English syntactic constructions undergo transformation in Uzbek translation as a result of typological differences between the two languages. Nevertheless, translators often succeed in preserving core stylistic functions through alternative syntactic or lexical means.

The findings of this study are relevant for literary linguistics, contrastive syntax, and translation studies, and may serve as a foundation for further research in comparative stylistics.

REFERENCES:

1. Baker M. *In Other Words: A Coursebook on Translation*. – London: Routledge, 2011.
2. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Galperin I. R. *Text as an Object of Linguistic Study*. – Moscow: Nauka, 1981.
4. Komissarov V. N. *Modern Translation Studies*. Moscow: ETS, 2002.
5. Leech G., & Short, M. *Style in Fiction*. – London: Longman, 2007.
6. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., & Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. – London: Longman, 1985.

BADIIY TASVIRNING QIYOSIY TAHLILI
(MARK TVEN VA ABDULLA QAHHOR ASARLARI MISOLIDA)

M.Tojimirzayeva, o'qituvchi, Toshkent Iqtisodiyot va Texnologiyalar Universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodining o'ziga xosliklari, badiiy uslubi, satira va realizm tamoyillari hamda obrazlar yaratish mahorati qiyosiy tahlil qilinadi. Ikkala adibning tarixiy-madaniy kontekstdagi o'rni, jamiyat hayotini badiiy talqin etishidagi farqlari va umumiy xususiyatlari ilmiy asosda yoritilgan. Tadqiqotda taniqli adabiyotshunoslarning qarashlari va ilmiy manbalar asosida tahlil olib borildi.

Kalit so'zlar: satira, realizm, badiiy uslub, tipik obraz, jamiyat, yumor, konflikt, kompozitsiya.

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ характеристик творчества Марка Твена и Абдуллы Каххора, их художественного стиля, принципов сатиры и реализма, а также мастерства создания образов. Научно освещено место обоих писателей в историко-культурном контексте, их различия и общие черты в художественной интерпретации общественной жизни. В исследовании проанализированы взгляды известных литературных критиков и научные источники.

Ключевые слова: сатира, реализм, художественный стиль, типичный образ, общество, юмор, конфликт, композиция.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the literary features of Mark Twain and Abdulla Qahhor. It examines their artistic style, use of satire and realism, character construction, and depiction of social reality. The study incorporates views of well-known scholars and draws upon credible literary sources to explain both commonalities and differences between the two writers.

Keywords: satire, realism, artistic style, typical image, society, humor, conflict, composition.

Kirish. XIX asr amerika adabiyotining yorqin namoyandasi Mark Tven va XX asr o'zbek adabiyotining yirik vakili Abdulla Qahhor ijodi o'zining badiiy o'zgacha tasvirlari, realistik ruhiyati va satirik yo'nalishi bilan alohida ahamiyatga ega. Har ikki adib jamiyatdagi illatlar, insoniy xarakterlar murakkabligi va ma'naviy muhitni badiiy mushohada orqali ochib berishga intilgan. Ularning asarlarida satira, yumor, psixologik tahlil va obrazlarning hayotiyligi o'ziga xos tarzda uyg'unlashgan.

Mazkur maqolada Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodining o'ziga xos uslubiy tamoyillari, ularning dunyoqarashi, badiiy vositalardan foydalanishdagi mahorati qiyosiy tahlil qilinadi. Tahlil jarayonida adabiyotshunoslar Bloom, Budd, Fishkin, N. Karimov, Eshonqulov kabi tadqiqotchilarning ilmiy qarashlaridan foydalanildi.

Asosiy qism. Mark Tvenning ijodi Amerikaning fuqarolik urushidan keyingi ijtimoiy o'zgarishlar davriga to'g'ri keladi. Bu davrda jamiyatda boylikka intilish, diniy ikkiyuzlamachilik, irqchilik va ijtimoiy sinf ajralishlari avj olgan edi. Tven ana shu jarayonlarni satira orqali fosh etadi. Amerikalik adabiyotshunos Harold Bloom Tven ijodidagi ijtimoiy talqinni "satiraning milliy adabiyotdagi eng kuchli shakli" deb baholaydi.

Abdulla Qahhor esa Sovet tuzumining shakllanish davri, kollektivlashuv, ma'rifatparvarlik siyosati va ijtimoiy tengsizlikning keskin namoyon bo'lgan bir paytda ijod qildi. Qahhor o'z asarlarida jamiyatdagi tartibsizlik, qashshoqlik, mansabparastlik va ma'naviy inqiroz holatlarini realistik yondashuvda tahlil qiladi. Naim Karimov Qahhorni "o'zbek realist nasrining asoschilaridan biri" deb ta'kidlaydi.

Tven asarlari satira va yumorga boy bo'lib, ular jamiyatdagi illatlarni ochib berishning asosiy vositasiga aylanadi. U kattalar dunyosidagi riyo, takabburlik, aqidaparastlikni bolalar yoki oddiy odamlarning nigohi bilan kulgili qilib tasvirlaydi.

Louis Budd Tven satirasida "kattalar dunyosining absurd tomonlarini fosh etuvchi tabiiy komiklik mavjud"ligini qayd etadi.

Qahhor satirasi ko'proq achchiq kinoya, ijtimoiy keskinlik va psixologik realizmga tayanadi. Uning "O'tmishdan ertaklar", "Sinchalak", "Anor" kabi hikoyalarida xalqning ijtimoiy hayoti, mansabparastlar, yolg'onchilik va johillik satirik ruhda ochib beriladi.

H. Eshonqulov fikricha, Qahhor satirasi "maishiy hayotning ko'zga ko'rinmas, ammo jamiyatni yemiruvchi illatlarini realistik yoritadi".

Tvenning qahramonlari, xususan, Tom Soyer, Geklberri Finn kabi o'spirinlar — erkin fikrlovchi, istehzoli va mustaqil xarakterli shaxslardir. Ular jamiyatdagi yolg'on, ko'nikma va rasmiyatchilikka qarshi turuvchi obrazlar sifatida gavdalanadi.

Shelley Fisher Fishkin Tven yaratgan obrazlarni "Amerika jamiyatining ijtimoiy oynasi" deb ataydi.

Qahhor asarlaridagi qahramonlar hayot sinovi bilan yuzlashgan oddiy insonlardir. Uning yigit-qizlari, bolalari, kampir-chol obrazlarida o'sha davrning real maishiy muhitlari, ruhiy holatlar, ijtimoiy tanglik aks etadi.

R. Usmonov ta'kidlaganidek, Qahhor "odamlarning ruhiy dunyosini ijtimoiy muhit bilan bog'liq holda ochib berishda o'zbek adabiyotida yangi bosqich yaratgan"

Shu jihatdan qaralganda, Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodi turli tarixiy-madaniy muhitda shakllangan bo'lsa-da, ularni birlashtiruvchi asosiy jihat — jamiyatni tanqidiy nigoh bilan kuzatish va badiiy satira orqali ijtimoiy illatlarni fosh etishdir. Har ikki adib satirani kulgi uchun emas, balki jamiyatni uyg'otish, o'quvchini o'ylantirish va ijtimoiy ongni shakllantirish vositasi sifatida qo'llaydi.

Mark Tven satirasida yumor tashqi tomondan yengil va quvnoq tuyulsa-da, uning zamirida keskin ijtimoiy tanqid yotadi. U Amerika jamiyatida shakllangan soxta axloq, diniy rasmiyatchilik, irqiy kamsitish va moddiy manfaat ustuvorligini kulgi orqali fosh etadi. Ayniqsa, bolalar obrazi orqali kattalar dunyosining ma'naviy bo'shligi ochib beriladi. Bu hol Tven ijodining demokratik va insonparvar mohiyatini belgilaydi.

Abdulla Qahhor ijodida esa satira yanada keskinroq, achchiqroq ohangda namoyon bo'ladi. Yozuvchi sovet davri jamiyatida yuzaga kelgan ma'naviy inqiroz, yolg'on shiorlar, mansabparastlik va inson qadrining toptalishini realistik manzaralar orqali ochib beradi. Qahhor kulgisi ko'pincha o'quvchini kuldirishdan ko'ra, iztirobga soladi, chunki u hayotdagi achchiq haqiqatlarni badiiy vositalar bilan yuzaga chiqaradi.

Shuningdek, ikki adib ijodida shaxs va jamiyat munosabati markaziy masala sifatida qo'yiladi. Tven qahramonlari jamiyat qoidalariga moslashishni rad etuvchi, ichki erkinlikka intiluvchi obrazlar bo'lsa, Qahhor qahramonlari ko'pincha jamiyat bosimi ostida ezilgan, biroq ichki norozilik va ruhiy iztirobni boshdan kechirayotgan insonlardir. Bu farq har ikki yozuvchining ijtimoiy muhitiga xos badiiy yondashuvni belgilaydi.

Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodi satiraning ijtimoiy mohiyatini yorqin namoyon etadi. Ular o'z davri jamiyatidagi muammolarni badiiy umumlashtirish orqali adabiyotning faqat estetik emas, balki ijtimoiy-tarbiyaviy vazifasini ham yuksak darajada amalga oshirgan adiblardir. Shu bois, ularning asarlari bugungi kunda ham o'z dolzarbligini yo'qotmay, jamiyatni tanqidiy tahlil qilish va insoniy qadriyatlarni anglashda muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Tvenning uslubi

- Dialoglarning hayotiyliigi
- Sarguzashtlarga boy kompozitsiya
- Kulgili vaziyatlar yaratish
- Oddiy xalq tilini qo'llash

Amerika olimlari Tven tilini "xalq ruhining badiiy ifodasi" sifatida baholaydi.

Qahhorning uslubi

- Yig'iq va lo'nda jumlarlar
- Kuchli psixologik tasvir
- Maishiy holatlarning realistik talqini
- Satirik-kinoyaviy ohang

N. Karimov Qahhor tilini “badiiy nasrning eng yuqori, sodda va ta’sirchan ko‘rinishi” deb ataydi.

Ikkala adib uslubining umumiy va farqli jihatlari

Har ikki ijodkor inson xarakteri, jamiyatning axloqiy muammolari va adabiyotning tarbiyaviy salohiyatiga e’tibor qaratadi.

Bu jihatdan qaralganda, Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodi realizm va satiraning ijtimoiy-estetik imkoniyatlarini keng namoyon etadi. Ular hayotni bezab ko‘rsatishdan ko‘ra, uning ichki ziddiyatlarini, yashirin muammolarini va inson ruhiyatidagi qarama-qarshiliklarni badiiy umumlashtirishga intilgan adiblardir. Tven jamiyatdagi illatlarni kulgi va yumor pardasi ostida ochib bersa, Qahhor bu illatlarni hayotiy detallar, keskin kinoya va chuqur psixologik tahlil orqali fosh etadi.

Shuningdek, har ikki ijodkor asarlarida ijtimoiy muhit va shaxs xarakteri o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik muhim badiiy tamoyil sifatida namoyon bo‘ladi. Tven qahramonlarining xatti-harakati ko‘pincha jamiyatning rasmiy qoidalari bilan to‘qnash kelib, erkinlik va mustaqil fikrlash g‘oyasini ilgari suradi. Qahhor qahramonlari esa aksincha, jamiyat bosimi, maishiy qiyinchiliklar va ma’naviy tanazzul sharoitida shakllanib, insonning ichki iztirobi va ruhiy qarshiligini ifodalaydi.

Bundan tashqari, Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodida satira faqat kulgi manbai emas, balki axloqiy-me’yoriy mezon vazifasini ham bajaradi. Ular orqali adiblar jamiyatda hukmron bo‘lgan soxta qadriyatlar, riyo va adolatsizlikni inkor etib, insoniylik, halollik va adolat g‘oyalarini ilgari suradilar. Bu jihat ularning asarlariga tarbiyaviy va ijtimoiy ahamiyat baxsh etadi.

Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodi realizm va satiraning badiiy uyg‘unligi orqali jamiyat hayotini teran anglashga xizmat qiladi. Ularning asarlari nafaqat o‘z davri muammolarini aks ettiradi, balki bugungi kun o‘quvchisi uchun ham dolzarb bo‘lgan ijtimoiy va ma’naviy masalalarni ko‘taradi. Shu bois, bu ikki adib ijodini qiyosiy o‘rganish adabiyotning ijtimoiy tanqid va insoniy ongni shakllantirishdagi rolini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi.

T/r	Mezon	Mark Tven ijodi	Abdulla Qahhor ijodi
1	Asarlar janri va yo‘nalishi	Sarguzasht, satira, yumor, realizm asosidagi qissalar va romanlar.	Realistik hikoya, qissa va satira yo‘nalishidagi asarlar.
2	Bolalar psixologiyasi tasviri	O‘smir ruhiyatini sarguzasht orqali ochadi; sho‘xlik va mustaqil qaror tasviri.	Kattalar olamiga bolalar nigohi; sodda tilda chuqur ma’no.
3	Satira va kulgi vositalari	Yengil yumor, istehzo, jamiyatdagi riyoni fosh etish.	Keskin, achchiq satira; ijtimoiy illatlarni teran ochish.
4	Ijtimoiy tanqid va muhit	XIX asr irqchilik va ma’rifat masalalari.	Jamiyatdagi ma’naviy buzilishlar va inson xarakteri.
6	Til va uslub	Yengil, yumoristik, xalqona til, ko‘p dialog.	Lakonik, lo‘nda, o‘tkir satirik iboralar.
7	Ma’naviy g‘oya	Erkinlik, halollik, do‘stlik.	Halollik, adolat, ma’naviy poklik.
8	O‘xshashlik	Bolalar ruhiyati va jamiyat muammolari kulgi orqali ifodalanadi.	Soddalik orqali chuqur ijtimoiy ma’no beriladi.
9	Farqli jihatlar	Tven — sarguzasht va yumor ko‘proq.	Qahhor — psixologik realizm va keskin satira kuchli.

Xulosa. Mark Tven va Abdulla Qahhor ijodida realizm va satira nafaqat badiiy vosita, balki ijtimoiy tanqidning samarali shakli sifatida namoyon bo‘ladi. Tven asarlarida yumor orqali yoritiladigan jamiyat hayoti Qahhorda realistik-psixologik va kinoyaviy yo‘sinda tasvirlanadi. Har ikki adibning obrazlar tizimi xalq turmushi, ma’naviy qadriyatlar va insoniy kechinmalarni yuksak badiiy mahorat bilan ochib beradi. Ularning ijodi inson ruhiyati va jamiyatning murakkab qatlamlarini anglash uchun muhim manbadir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Bloom, H. *Mark Twain’s Adventures of Tom Sawyer*. Chelsea House, 2007.
2. Karimov, N. *Abdulla Qahhor hayoti va ijodi*. Toshkent: Fan, 1984.
3. Budd, Louis J. *Mark Twain: Social Philosopher*. University of Missouri Press, 1962.
4. Eshonqulov, H. *Badiiy asar tahlili asoslari*. Toshkent: O‘qituvchi, 2015.
5. Fishkin, Shelley F. *Was Huck Black?* Oxford University Press, 1993.
6. Usmonov, R. *O‘zbek bolalar adabiyoti tarixi*. Toshkent: Universitet, 2012.

THE FIGURATIVE-LOGICAL FUNCTION OF RIDDLES AS A PAREMIOLOGICAL GENRE

N.N.Tolibova, teacher, Bukhara State University, Bukhara

Annotatsiya. Ushbu maqolada topishmoqlarning paremiologik janr sifatidagi o'ziga xos xususiyatlari, xususan, ularning obrazli-mantiqiy funksiyasi tadqiq etiladi. Topishmoq — bu borliqdagi narsa va hodisalarni yashirin obrazlar orqali qayta nomlash va tinglovchidan kuchli mantiqiy tahlilni talab qilish san'atidir. Maqolada topishmoqlarning inson intellektual salohiyatini oshirishdagi roli, ulardagi metaforik ko'chimlar va mantiqiy izchillik o'zbek va jahon paremiologiyasi misolida tahlil qilingan. Shuningdek, janrning lisoniy tabiati va uning boshqa paremik birliklardan farqli jihatlariga e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: Paremiologiya, topishmoq janri, obrazli tafakkur, mantiqiy funksiya, lingvokulturologiya, metaforik nomlash, intellektual o'yin, kognitiv semantika, xalq og'zaki ijodi, yashirin ma'no.

Аннотация. В данной статье исследуются специфические особенности загадок как паремнологического жанра, в частности их образно-логическая функция. Загадка — это искусство переименования предметов и явлений окружающего мира через скрытые образы, требующее от слушателя глубокого логического анализа. В статье на примере узбекской и мировой паремнологии анализируется роль загадок в развитии интеллектуального потенциала человека, их метафорическая природа и логическая последовательность. Также уделяется внимание лингвистической природе жанра и его отличительным чертам от других паремнологических единиц.

Ключевые слова: Паремнология, жанр загадки, образное мышление, логическая функция, лингвокультурология, метафорическая номинация, интеллектуальная игра, когнитивная семантика, фольклор, скрытый смысл.

Abstract. This article examines the unique characteristics of riddles as a paremiological genre, focusing specifically on their figurative-logical function. A riddle is not merely a question; it is an art form that renames objects and phenomena through hidden imagery, requiring intense logical analysis from the listener. The study analyzes the role of riddles in enhancing intellectual capacity, focusing on metaphorical shifts and logical consistency within English and global paremiology. Furthermore, the paper highlights the linguistic nature of the genre and the features that distinguish it from other paremic units, such as proverbs and sayings.

Keywords: Paremiology, riddle genre, figurative thinking, logical function, linguaculturology, metaphorical naming, intellectual game, cognitive semantics, folklore, hidden meaning.

In the vast system of paremiology, the riddle stands out as a unique intellectual construct. While proverbs function as social laws and sayings serve as descriptive labels, the riddle acts as a cognitive challenge. It is a genre that deliberately obscures reality to test the listener's ability to decode complex imagery through logical deduction. In modern linguistics, we no longer view riddles merely as folklore for entertainment; instead, we recognize them as a sophisticated figurative-logical laboratory where language, culture, and thought intersect.

The core of the riddle's nature lies in its nominative-paradoxical function. It renames a common object using a "metaphorical mask," creating a temporary tension in the listener's mind. For example, an English riddle might describe a "river" as something that *has a bed but never sleeps and a mouth but never speaks*. Similarly, an Uzbek riddle might frame a "needle" as something that *dresses the whole world but remains naked itself*. These descriptions are not random; they are carefully constructed mental frames that reflect how different nations perceive the world around them.

From a cognitive perspective, solving a riddle requires a two-step process:

Decoding the Image: Stripping away the poetic metaphor to find the underlying traits.

Logical Verification: Testing the potential answer against the clues provided.

This process is deeply rooted in cultural reflexivity. The objects chosen for riddles—and the metaphors used to hide them—act as a mirror for a nation's lifestyle, geography, and values. For a researcher in foreign language education, understanding these figurative-logical structures is crucial. It allows us to bridge the gap between the English "mechanical" logic and the Uzbek "organic" or "domestic" logic. This article aims to explore these genre-specific mechanisms, demonstrating how riddles serve as an essential paremic tool for conceptualizing reality across different linguistic cultures.

The Mechanism of Metaphorical Masking: The primary function of a riddle is to provide a metaphorical nomination—a new, poetic name for a familiar object. In English and Uzbek traditions, this "masking" is achieved through different cognitive frames.

English Riddles: Often utilize functional and mechanical metaphors. For instance, the riddle for a *clock*—"What has a face but no eyes, and hands but no arms?"—focuses on the external parts and their mechanical function. The logic is structural.

Uzbek Riddles: Frequently rely on organic, domestic, and agricultural imagery. For the same object (*clock*), an Uzbek riddle might say: "*Yuradi, yuradi, izi yo'q, to'xtaydi desang, tili yo'q*" (It walks and walks, but has no tracks; if you tell it to stop, it has no tongue). Here, the logic is based on the paradox of "walking without tracks," reflecting a more organic view of time and movement.

The Logical Paradox as a Genre Feature

What distinguishes a riddle from a simple metaphor is the logical paradox. A riddle presents a set of conditions that seem to contradict one another, forcing the brain into a "search mode."

The Condition of Impossibility: The riddle states something that cannot be true in the real world (e.g., "*A house with no doors*").

The Logical Bridge: The listener must find the one object where this "impossibility" becomes "truth" (e.g., *an egg*).

In English paremiology, this paradox often uses wordplay (puns) or mathematical logic. In Uzbek paremiology, the paradox is often built on anthropomorphism—giving human qualities to inanimate objects. For example, a riddle about a *book*—"Oshini yesa, tili chiqadi" (If it eats its food, its tongue comes out)—uses the paradoxical image of a tongue appearing after "eating" (reading) to lead the listener to the answer.

Comparative Analysis of Imagery Frames

The "figurative" part of the function depends on the cultural environment. When comparing the two languages, we see distinct imagery nodes:

Target Object	English Riddle Frame (Image)	Uzbek Riddle Frame (Image)
Teeth	"Thirty white horses on a red hill"	"Sadafdek oppoq, tizilgan marjon"
Needle	"One eye, but cannot see"	"Dunyoni kiyintirar, o'zi yalong'och"
Wind	"A giant without a body"	"Qo'lsiz eshik ochar"

The English frame often uses structural similarity (teeth as horses), whereas the Uzbek frame often uses social or moral paradox (the needle as a selfless tailor). These variations prove that the logical-figurative function is not just about the object itself, but about the "mental space" the object occupies in that specific culture.

Intellectual Pedagogy in Paremic Discourse

Finally, as a genre, riddles serve an educational purpose. They train the mind in analogical thinking. By forcing a student of foreign languages to solve an Uzbek riddle, we are not just teaching them vocabulary; we are teaching them to "see" the world through a different logical lens. This makes the riddle a vital tool in cross-cultural pragmatics, as it reveals the aesthetic preferences and cognitive boundaries of the target language.

"The theoretical foundation of this study is built upon the significant contributions of Uzbek folklorists and linguists. While the foundational genre classifications were established by scholars such as Hodi Zarifov and Muzayyana Alaviya, the modern cognitive-logical approach is deeply influenced by the linguistic theories of Shavkat Safarov. Furthermore, the comparative analysis draws upon the contrastive methodologies developed by U.K. Yusupov, allowing for a systematic bridge between the English and Uzbek paremiological systems." "International research into the genre of

riddles has evolved from the historical-comparative methods of Archer Taylor to the cognitive frameworks of Lakoff and Fillmore. While Taylor defined the structural boundaries of the 'true riddle,' modern cognitive linguists emphasize the figurative-logical function, viewing riddles as a clash of mental frames. The methodology of this article relies on Dundes's structural definitions and Fillmore's frame semantics to bridge the gap between Uzbek and English paremic traditions."

The multifaceted study of riddles as a paremiological genre leads us to conclude that they are not merely linguistic curiosities but complex cognitive-logic structures. Through the analysis of their figurative-logical function, it becomes evident that riddles serve as a primary mechanism for human conceptualization.

As the American folklorist Archer Taylor argued, the "true riddle" is a masterpiece of structural tension, where an image is presented only to be intellectually challenged. This research confirms that this tension is resolved differently across cultures. In the English tradition, the logic often follows what Alan Dundes described as a "oppositional structure," whereas in Uzbek paremiology, as emphasized by Hodi Zarifov and Muzayyana Alaviya, the logic is more "associative," deeply tied to the aesthetic and rhythmic harmony of the folk language.

Furthermore, applying the Frame Semantics of Charles Fillmore to our comparative analysis reveals that riddles are the most condensed forms of "cultural knowledge bases." When an Uzbek speaker decodes a riddle about a "needle" or a "book," they are not just solving a puzzle; they are engaging in what Shavkat Safarov calls the "linguistic picture of the world"—accessing a mental map unique to their heritage. Our findings suggest that while the logical function (the act of deduction) is a universal human trait, the figurative function (the choice of metaphors) is strictly national.

The comparative study of Uzbek and English traditions proves that riddles are essential tools for "intellectual pedagogy," a concept championed by Omonulla Madayev. They train the mind to move fluidly between metaphorical nomination and rational verification. In an era of globalization, maintaining these paremic genres is vital, as they preserve the unique "mental filters" of a nation.

Ultimately, this research bridges the gap between the structuralism of Western scholars like Dundes and the rich, heritage-focused analysis of Uzbek scholars. It demonstrates that whether in the English "mechanical" frame or the Uzbek "organic" frame, the riddle remains a testament to the human spirit's ability to find hidden connections in the world around us. The riddle, therefore, is not a relic of the past, but a living bridge between language, logic, and life.

REFERENCES:

1. Alaviya, M. (1981). *O'zbek xalq topishmoqlari* [Uzbek Folk Riddles]. Toshkent: Fan.
2. Dundes, A. (1975). *Analytic Essays in Folklore*. Paris/The Hague: Mouton Publishers.
3. Fillmore, C. J. (1982). Frame semantics. In *Linguistics in the Morning Calm* (pp. 111-137). Seoul: Hanshin Publishing Co.
4. Georges, R. A., & Dundes, A. (1963). Toward a structural definition of the riddle. *The Journal of American Folklore*, 76(300), 111-118.
5. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
6. Madayev, O. (2010). *O'zbek xalq og'zaki ijodi* [Uzbek Folklore]. Toshkent: Mumtoz so'z.

UO'K: 82.09:821.512.133.1

OGAHY HAMDALARINING MATNSHUNOSLIK TAHLILI: NIDO SAN'ATINING STRUKTUR-FUNKSIONAL O'RNI

M.A.Tursunaliyeva, tayanch doktorant, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent
<https://orcid.org/0009-0000-0345-4639>

Sh.G.Shomusarov, f.f.d., prof., Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada Ogahiy she'riyatida yetakchi badiiy-uslubiy vositalardan biri sifatida namoyon bo'ladigan nido san'ati hamda hamd janrining poetik, balog'iy va falsafiy uyg'unligi kompleks tarzda tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Ogahiy, nido san'ati, hamd janri, insho, balog'at, tasavvuf, ilohiy ishq, iltijo, tavhid, shukr.

Аннотация. В данной статье комплексно анализируется искусство обращения (нидо) как ведущий стилистический прием в поэзии Огахи и поэтическое, риторическое и философское единство жанра хамд.

Ключевые слова: Огахи, искусство обращения (нидо), жанр хамд, иншоу, красноречие, суфизм, божественная любовь, молитва, таухид, благодарность

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the art of apostrophe (nido) as a leading stylistic device in Ogahiy's poetry and the poetic, rhetorical, and philosophical harmony of the hamd genre.

Key words: Ogahiy, apostrophe (nido), hamd genre, essayistic style, eloquence, Sufism, divine love, supplication, tawhid, gratitude.

Kirish. XIX asr o'zbek adabiyotining yirik vakillaridan biri bo'lgan Muhammad Rizo Ogahiy nafaqat tarixnavis va tarjimon, balki o'z davrining eng yetuk balog'atli shoirilaridan biridir. Uning she'riyatida insho usullari, ayniqsa nido san'ati, poetik tildagi badiiy yuksaklikni ta'minlovchi asosiy omillardan biridir. Nido orqali shoir Alloh, pir, mahbuba, soqi, hatto ko'ngul va dil kabi mavhum tushunchalarga murojaat qilib, ruhiy holatning dramatik cho'qqisini ifoda etadi. Ogahiyda nido san'ati ko'pincha hamd ruhida — Allohni madh etish, tavba, shukronalik va iltijo bilan uyg'unlashgan holda qo'llaniladi.

Ogahiy she'riyatida hamd — shunchaki lirik muqaddima emas, balki borliqning sarchashmasi bo'lmish Mutloq Haqiqatni idrok etish va unga ontologik bog'lanish vositasidir. Shoir an'anaviy hamd tushunchasini insho (nido, iltijo, savol-javob) san'atlari bilan sintez qilib, quruq deskriptiv (tavsifiy) bayonni dinamik dramatik holatga ko'chiradi.

Tasavvufiy adabiyotda bandaning Allohga to'g'ridan-to'g'ri murojaati — munajat janrining tub mohiyatini tashkil etadi. Ogahiy nidosi orqali sub'ekt (shoir) va Ob'ekt (Xoliq) o'rtasidagi masofa qisqaradi, bu esa ishqiy kechinmalarning samimiyligini ta'minlaydi.

Misol tahlili:

Ishq zavqini etkur jonğa har nafas, yo Rab, Nafs komini bir dam qilma dast ras, yo Rab.

Ushbu baytda "Yo Rab" nidosi nafaqat qofiyani tashkil etuvchi radif, balki lirik qahramonning ruhiy evolyutsiyasini ko'rsatuvchi kompozitsion markaz vazifasini o'taydi. Baytdagi nido va hamd munosabatini quyidagicha ilmiy tasniflash mumkin:

Ilohiy ne'mat talabi (Iltijo): Shoir "ishq zavqi"ni jonga ozuqa sifatida so'raydi. Bu yerda ishq — insonni komillikka yetaklovchi ilohiy tajalliy sifatida talqin qilinadi.

Nafs bilan mujodala (Tavhid asosi): "Nafs komini dast ras qilma" (nafs istaklariga imkon berma) deyilganda, tasavvufdagi nafsni o'ldirish (fano) orqali Haqqa yetishish tamoyili ifodalangan.

Hamdning insho shakli: Odatda hamd xabariy gaplar (Alloh shunday qudratli va h.k.) orqali berilsa, Ogahiyda u nido — duo — shukr triadasida, ya'ni insho (xabariy bo'lmagan) shaklida namoyon bo'ladi.

Ogahiy devonlarining turli qo'lyozmalari (masalan, "Ta'vizul-oshiqin"ning turli kotiblar tomonidan ko'chirilgan nusxalari) o'rganilganda, nido tarkibidagi undov yuklamalari va murojaat so'zlarida variatsiyalar uchraydi.

Tahlil: Bir qo'lyozmada "Yo Rab" deb berilgan nido, boshqasida "Iloho" yoki "Xudoyo" shaklida kelishi mumkin. Matnshunos bu yerda vazn (aruz) talabini va shoirning "Yo" (nido harfi) orqali hosil qilgan musiqiylikni tekshiradi.

Muammo: Kotiblar tomonidan nido so'zlarining almashtirilishi matnning emotsional yukini o'zgartirib yuborishi mumkin.

Matnshunoslikda nido ob'ektining lug'aviy ma'nosi va uning matn ichidagi funksiyasi qiyoslanadi.

Misol: "Ey soqi" nidosi. Matnshunoslik nuqtayi nazaridan ushbu nido ikki qatlamli:

1. Zohiriy (Leksik): May quyuvchi shaxsga murojaat.
2. Botiniy (Semantik): "Fayzi ilohiy"ni tarqatuvchi murshidga ishora.

Tahlil jarayonida nido so'zining matndagi o'rni (bayt boshi, o'rtasi yoki oxiri) shoirning uslubiy o'ziga xosligini belgilovchi indeksor sifatida o'rganiladi.

Eski o'zbek yozuvida (arab alifbosi) undov belgilari bo'lmagan. Shuning uchun matnshunos nido so'zini matnning umumiy kontekstidan, ya'ni "Insho" (xabariy bo'lmagan gap) tarkibidan ajratib olishi kerak.

Ilmiy yondashuv: Matnshunos nido yuklamasi (Yo, Ey, Ay) tushib qolgan o'rinlarda metrik (vazn) bo'shliqlarni tahlil qilish orqali matnning arxetipini (asl nusxasini) tiklaydi.

Matnshunoslikda asarning qurilishi (arxitektonikasi) muhim. Ogahiy hamdlarida nido asosan "Sadr" (baytning birinchi so'zi) qismida keladi.

Struktural tahlil: Agar nido baytning boshida kelsa, bu — "Ibtido" (e'tiborni tortish), agar oxirida kelsa (radif sifatida), bu — "Ta'kid" (fikrni mustahkamlash) vazifasini o'taydi. Matnshunos bu orqali shoirning intonatsion qurilmasini modellashtiradi. Matnshunoslik nuqtayi nazaridan tahlil sxemasi:

1. Lisoniy qatlam: Nido yuklamasining (ey, yo) fonetik o'zgarishlari.
2. Grafik qatlam: Qo'lyozmalarda nido so'zlarining yozilish uslubi (nas'x, nasta'liq).
3. Gnostik qatlam: Nido qilinayotgan ob'ektning tasavvufiy ramzlar tizimidagi o'rni.

Matnshunoslik nuqtayi nazaridan Ogahiyning nido san'ati — bu matnning "tirik nuqtasi"dir. Aynan nido orqali statik holatdagi hamd matni dinamik nutqqa aylanadi. Bu tahlil shoir qo'llagan so'zlarning nafaqat ma'nosini, balki ularning "mualliflik qatlamini" (aslligini) himoya qilish uchun xizmat qiladi.

Ogahiy qo'lyozma merosini matnshunoslik nuqtayi nazaridan o'rganish, uning asarlaridagi nido san'atini shunchaki lirik vosita emas, balki arxetipik (asl) matn strukturasini belgilovchi unsur sifatida ko'rsatadi.

Ogahiy devonlarining (masalan, "Ta'vizul-oshiqin"ning O'zR FA ShI fondidagi inv. №9348 qo'lyozmasi) paleografik tahlili shuni ko'rsatadiki, nido yuklamalari (yo, ey, ay) kotiblar tomonidan matn ko'chirish jarayonida eng ko'p o'zgarishga uchraydigan qismlardir.

Variativlik: Bir guruh qo'lyozmalarda "Yo Rab" deb berilgan iltijo, boshqa bir nusxada (masalan, nasta'liq xatida ko'chirilgan xususiy nusxalarda) "Iloho" shaklida uchraydi. Matnshunoslikda bu "leksik variativlik" sanalib, shoirning asl niyatini (intensiyyasini) aniqlash uchun aruz vazni va qofiya tizimi asos qilib olinadi.

Vazn o'lchovi: Ogahiy ko'p hollarda *hazaji musammani solim* vaznida nido yuklamasini baytning birinchi rukni boshiga qo'yadi. Bu matnning aslligini tekshirishda muhim tekstologik mezon bo'lib xizmat qiladi.

Matnshunoslikda nido ob'ektining (masalan, "Soqi" yoki "Pir") semantik ko'lami uning turli devonlardagi joylashuv tartibiga ko'ra aniqlanadi.

1. Sinxron tahlil: Ma'lum bir g'azalning barcha nusxalari qiyoslanganda, nido orqali ifodalangan hamdning falsafiy yuklamasi o'zgarib turishi aniqlangan.

2. Kontekstual aniqlik: Shoir nido orqali "Insho" (bayoniy bo'lmagan) gap qurilmasini hosil qiladi. Matnshunos nuqtayi nazaridan, ushbu nidolar matnning "intonatsion nuqtasi" bo'lib, u asarning emotsional rejasini (ritmini) belgilab beradi.

Eski o'zbek yozuvidagi "Yo" (ﻱ) harfi ham nido yuklamasi, ham nisbat ma'nosini beradi. Ogahiy matnlarida bu ikki funksiya ko'pincha hamd va munojot o'rtasida "ma'no o'yini" (iyhom) hosil qiladi. Matnshunos ushbu harfning yozilish uslubi va uning baytdagi o'rniga qarab, shoir murojaatining darajasini (Xudo, Inson yoki Nafs) belgilaydi.

Matnshunoslik tahlili shuni ko'rsatadiki, Ogahiy hamdlaridagi nido san'ati tasodifiy element emas, balki matn yaxlitligini ta'minlovchi kompozitsion yadrodir. Nido orqali matnning sub'ekti va ob'ekti o'rtasidagi bog'liqlik qat'iylashadi, bu esa qo'lyozma nusxalari orasidagi farqlarni bartaraf etishda asosiy ilmiy tayanch bo'lib xizmat qiladi.

Mumtoz matnlarni ilmiy o'rganishning nazariy asoslari sharq va g'arb matnshunosligida keng ishlab chiqilgan. Bu borada D.S. Lixachev, B.V. Tomashevskiy, I.R. Galperin kabi olimlarning matn tuzilishi, muallif matni va uning variantlari, matnning ichki yaxlitligi haqidagi qarashlari muhim metodologik ahamiyatga ega. O'zbek adabiyotshunosligida esa A. Hayitmetov, N. Komilov, B. Valixo'jayev, I. Haqqulov kabi olimlar mumtoz matnlarning poetikasi, janr xususiyatlari va badiiy tasvir vositalarini tadqiq etish orqali matnshunoslikning rivojlanishiga katta hissa qo'shganlar.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, Ogahiyda nido — shunchaki grammatik shakl emas, balki "bandalik stansiyasi"dan "Ilohiy dargoh"ga yo'naltirilgan ruhiy nidodir. Ogahiy hamdlarining matnshunoslik jihatlari hamda ularda qo'llangan nido san'atining struktur-funksional xususiyatlari kompleks tahlil qilindi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, nido san'ati Ogahiy badiiy tafakkurining muhim poetik vositalaridan biri bo'lib, u hamd matnlarining semantik yaxlitligini ta'minlash, kompozitsion tuzilishini mustahkamlash hamda muallifning ilohiy ishq va tasavvufiy kechinmalarini ta'sirchan ifodalashda muhim vazifa bajaradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Ogahiy, Muhammad Rizo. *Ta'vizul-oshiqin* (Oshiqlar tumori). – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
2. Ogahiy, Muhammad Rizo. *Asarlar. 1-6-tomlar.* – Toshkent: Fan, 1971-1980.
3. Haqqulov, I. *Tasavvuf va she'riyat.* – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1991.
4. Komilov, N. *Tasavvuf.* – Toshkent: Movarounnahr, 2009.
5. Najmiddinov, J. *Tasavvuf atamallari lug'ati.* – Toshkent: Adolat, 2004.

UO'K 81'373.612

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA RANG-TASVIRGA OID LEKSIK BIRLIKLARNING KOGNITIV TAHLILI

M.M.Tursunov, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

D.O'.Farxodova, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi rang-tasvirga oid leksik birliklarning kognitiv xususiyatlari tahlil qilinadi. Rang nomlari inson tafakkuri va madaniy ongida muhim semantik yukni ifodalaydi, shu sababli ularning tildagi ishlatilishi lingvokognitiv jarayonlarning o'ziga xos ko'rinishini ochib beradi. Tadqiqotda rangga oid birliklar semantik maydon, konseptual metafora va assotsiativ tarmoqlar asosida o'rganilib, ingliz va o'zbek tillarida ular qanday kognitiv modellar orqali shakllanishi aniqlanadi. Shuningdek, ranglarning milliy-madaniy konnotatsiyasi va konseptual tafovutlari kognitiv lingvistika nazariyasi asosida tahlil qilinadi. Maqolada tahlil natijalari rang birliklarining dunyoqarashni shakllantirishdagi o'rnini va ularning til orqali inson tafakkuriga ta'sir mexanizmini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: rang nomlari, kognitiv lingvistika, konseptual metafora, semantik maydon, milliy madaniyat, leksik birlik, assotsiativ tarmoq, frazeologik birlik, kognitiv model, vizual belgi.

Аннотация. В данной статье анализируются когнитивные особенности лексических единиц, связанных с цветом и изображением, в английском и узбекском языках. Названия цветов выражают важную смысловую нагрузку в мышлении и культурном сознании человека, поэтому их использование в языке раскрывает специфику лингвокогнитивных процессов. В исследовании единицы, связанные с цветом, изучаются на основе семантического поля, концептуальной метафоры и ассоциативных сетей, и определяется, через какие когнитивные модели они формируются в английском и узбекском языках. Также анализируются национально-культурные коннотации и концептуальные различия цветов на основе теории когнитивной лингвистики. В статье результаты анализа показывают роль цветовых единиц в формировании мировоззрения и механизм их влияния на человеческое мышление через язык.

Ключевые слова: названия цветов, когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, семантическое поле, национальная культура, лексическая единица, ассоциативная сеть, фразеологическая единица, когнитивная модель, визуальный символ.

Abstract. This article analyzes the cognitive features of color-descriptive lexical units in the English and Uzbek languages. Color names represent an important semantic load in human thinking and cultural consciousness, therefore their use in language reveals a specific picture of linguocognitive processes. In the study, color-related units are studied on the basis of semantic fields, conceptual metaphors, and associative networks, and it is determined by what cognitive models they are formed in English and Uzbek. Also, the national-cultural connotation and conceptual differences of colors are analyzed based on the theory of cognitive linguistics. The results of the analysis in the

article show the role of color units in the formation of worldview and the mechanism of their influence on human thinking through language.

Keywords: color names, cognitive linguistics, conceptual metaphor, semantic field, national culture, lexical unit, associative network, phraseological unit, cognitive model, visual symbol.

Ingliz va o'zbek tillarida leksik birliklar, tilning lug'at tarkibi, leksik sath umumumiy tilshunoslik qoidalariga bo'ysunadi desak adashmagan bo'lamiz. Ammo har bir tilning tarixiy, rivojlanish taraqqiyoti, grammatik tuzilishi va madaniy muhiti ularning o'ziga xos xususiyatlarini belgilab beradi. Globallashuv jarayonida turli tillar va madaniyatlar o'rtasidagi muloqot kengayib borar ekan, rang birliklarining ham turli tillarda qanday konseptual talqin qilinishi va ularning madaniy konnotatsiyalari qanday farqlanishini aniqlash muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. Ingliz va o'zbek tillari turli til oilalariga mansub bo'lishiga qaramay, rang nomlari orqali ifodalangan ma'nolarni qiyosiy-kognitiv tahlil qilish ikki xalqning dunyoqarashi, qadriyatlar tizimi va mental modeli o'rtasidagi umumiylik hamda tafovutlarni aniqlash imkonini beradi.

Bugungi kunga qadar rang leksikasiga bag'ishlangan ko'plab tadqiqotlar olib borilgan bo'lsa-da, ularning aksariyati ranglarning semantik yoki etnolingvistik jihatlariga qaratilgan. Rang-tasvirga oid birliklarning ingliz va o'zbek tillarida kognitiv modellar, konseptual metaforalar va assotsiativ tarmoqlar asosida qiyosiy tahlili yetarli darajada yoritilmagan. Shu sababli mazkur maqola rang birliklarini kognitiv lingvistika doirasida qiyosiy tahlil qilish orqali mavjud ilmiy bo'shliqni to'ldirishga xizmat qiladi va ishning dolzarbligini belgilaydi.

Kognitiv lingvistika bu jarayonni tushuntirishda konseptual metafora nazariyasiga tayanadi. G. Lakoff va M. Jonsonning fikricha [1], inson tafakkuri metaforik tabiati tufayli abstrakt tushunchalarni konkret tajribalar asosida anglaydi. Shu bois ranglar – insonning idroki va hissiy tajribasi bilan bog'langan konseptual modellarning markazida turadi. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarida rang nomlarining konseptual, semantik va kognitiv jihatlarini tahlil qilinadi.

Rang va til o'rtasidagi munosabat ko'plab tadqiqotlarda o'rganilgan. Berlin va Kay [2] o'zining "Basic Color Terms" asarida barcha tillarda rang atamaları evolyutsion tarzda rivojlanishini, yetti asosiy rang konsepti mavjudligini ta'kidlagan. Ularning modeli keyinchalik turli tillarda sinovdan o'tkazilib, madaniy omillarning katta rol o'ynashi aniqlangan. Lakoff va Johnson tomonidan ilgari surilgan konseptual metafora nazariyasi ranglarning semantik kengayishlarini tushuntirishda muhim manba hisoblanadi. Ularning fikricha, rang so'zlari insonning tajribiy idroki asosida shakllanadi. Shuningdek, Kövecses [3] "Metaphor in Culture" asarida metaforik tushunchalarning milliy mentalitetga moslashishini ko'rsatadi. O'zbek tilshunosligida ham rang birliklariga bag'ishlangan ilmiy ishlar mavjud. Jumladan, R. Qodirova [4] o'zbek tilidagi rang nomlarining semantik tarmoqlarini, Sh. Nurmatova [5] esa ranglarning xalq og'zaki ijodidagi ramziy ma'nolarini tahlil qilgan. A. Yo'ldoshev [6] ranglarning pragmatik jihatlarini o'rganib, ularning muloqotdagi ekspressiv funksiyalarini yoritgan. Biroq ingliz va o'zbek tillaridagi rang nomlarining kognitiv jihatdan qiyosiy tahliliga bag'ishlangan tadqiqotlar hali ham kam. Shu sababli ushbu maqola ikki til orasidagi konseptual tafovutlarni, ularning kognitiv asoslarini aniqlashga qaratilgan.

Ma'lumotlar manbasi sifatida ingliz tili uchun *British National Corpus (BNC)*, o'zbek tili uchun esa "O'zbek tilining izohli lug'ati" va xalq maqollari korpusi ishlatildi. Tahlil jarayonida semantik maydonlar orasidagi o'xshashlik va farqlar belgilandi hamda kognitiv modellarning universal va milliy xususiyatlari aniqlab chiqildi.

Ingliz tilida rang komponentli frazeologizmlar ko'pincha shaxsning psixologik holati yoki ijtimoiy bahosini ifodalaydi. Masalan, *to feel blue* iborasi qayg'u va tushkunlik holatini bildirsa, *green with envy* birikmasi hasad hissining rang orqali konseptualizatsiyasini aks ettiradi. *White lie* birikmasida esa oq rang axloqiy jihatdan "zararsiz" tushunchasi bilan bog'lanadi, bu rangning baholovchi funksiyasini ko'rsatadi.

O'zbek tilida rang frazeologizmlari ko'proq ramziy va madaniy mazmun bilan yo'g'rilgan. *Oq yo'l* iborasi ezgu niyat va barakani anglatrsa, *qora kun* birikmasi musibat va og'ir hayotiy sinovlarni ifodalaydi. *Ko'ngli oq* iborasida rang axloqiy poklik va samimiyat konsepti bilan bog'langan bo'lsa, *yuzini qora qilish* iborasi ijtimoiy baho va uyat tushunchasini faollashtiradi.

Mazkur frazeologik birliklar ranglarning faqat vizual belgi emas, balki inson tafakkurida chuqur ildiz otgan konseptual va madaniy birlik ekanini ko'rsatadi. Shu sababli rang frazeologizmlarini kognitiv nuqtai nazardan tahlil qilish til va ong o'rtasidagi murakkab munosabatlarni yoritishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Rang nomlari tildagi eng qadimiy va universal semantik kategoriyalardan biridir. Ular insonning vizual tajribasidan kelib chiqib, ongda muayyan konseptual tuzilmalarni hosil qiladi. Har bir tilda ranglar nafaqat fizik hodisani ifodalaydi, balki ular orqali xalqning dunyoni idrok etish usuli, madaniy qadriyatlar va psixologik qarashlari namoyon bo'ladi. Shu bois rang-tasvirga oid leksik birliklarni o'rganish kognitiv lingvistika doirasida alohida ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Ingliz tilida *red*, *blue*, *green*, *white*, *black* kabi asosiy rang nomlari ko'plab metaforik ma'nolarga ega: *to be green with envy* (hasadga to'lish), *white lie* (zararsiz yolg'on), *black mood* (yomon kayfiyat). Bu birikmalar rangning semantik doirasi tildagi metaforik konseptualizatsiya bilan chambarchas bog'liq ekanini ko'rsatadi. O'zbek tilida esa "oq yo'l", "qora kun", "ko'k libos", "sariq chaqmoq" kabi iboralar xalqning qadimiy dunyoqarashi, diniy va madaniy qadriyatlarini ifodalaydi.

Ranglarning kognitiv tahlili til va tafakkur o'rtasidagi bog'liqlikni yoritishda muhim vositadir. Ranglar nafaqat ma'noni uzatadi, balki insonning psixologik reaksiyasini ham shakllantiradi. Masalan, ingliz madaniyatida oq rang tozalik va tinchlik timsoli bo'lsa, o'zbek an'alarida u muboraklik, poklik va quvonch ramzi sifatida talqin qilinadi. Shu tarzda, har bir til o'z rang paradigmasi orqali dunyo manzarasini yaratadi.

Ingliz tilida *white* konsepti "purity", "innocence", "peace" kabi tushunchalar bilan bog'lanadi, o'zbek tilida esa "oq" so'zi "baraka", "muboraklik", "poklik" ma'nolarini ifodalaydi. "Black" ingliz tilida salbiy – "evil", "depression" bilan bog'lansa, o'zbek madaniyatida "qora" so'zi "baxtsizlik" yoki "noqulaylik"ni bildiradi.

Jadval 1.

Rang birliklarining kognitiv konseptualizatsiyasi

Rang	Ingliz tili konsepti	O'zbek tili konsepti
White / Oq	purity, peace	poklik, baraka
Black / Qora	evil, sorrow	baxtsizlik, g'am
Red / Qizil	passion, danger	muhabbat, jasorat
Green / Yashil	nature, health	umid, yangilanish
Blue / Ko'k	calmness, loyalty	osmon, ruhiyat

Tahlil jarayonida aniqlanishicha, ingliz tilidagi rang metaforalari ko'proq individual psixologik holatlarni ifodalasa, o'zbek tilida ular ko'proq jamoaviy qadriyatlar, diniy va ijtimoiy konseptlar bilan bog'langan. Masalan, *green light* – "ruxsat", *blue blood* – "zodagon", "oq yo'l" – "baraka", "qora kun" – "musibat" kabi birikmalar bu farqlarni yaqqol ko'rsatadi.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, rang nomlari orqali ifodalangan konseptlar til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro ta'sirni aniq ifodalaydi. Kognitiv yondashuv shuni ko'rsatadiki, har bir tildagi rang birliklari insonning dunyoni idrok etish modelini shakllantiruvchi konseptual xarita sifatida xizmat qiladi. O'zbek tilidagi rang paradigmasi xalqning diniy, axloqiy va estetik qadriyatlariga asoslangan bo'lsa, ingliz tilida u empirik va individual tajribalarga tayanadi. Shu sababli ingliz tilida rang metaforalari ko'proq pragmatik va hissiy funksiyani bajaradi, o'zbek tilida esa ular milliy va ramziy mazmunga ega. Bundan tashqari, tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, ranglar inson tafakkurida faqat vizual emas, balki konseptual hodisa sifatida mavjud. Har bir rang birlik inson ongida ma'lum hissiy va semantik maydonlarni faollashtiradi, bu esa tilning kognitiv funksiyasini chuqurroq tushunishga imkon beradi.

Rang konseptlarini qiyosiy-kognitiv tahlil qilish ikki tilning "dunyo manzarasi"ni bir vaqtning o'zida ko'rish imkonini beradi va rang birliklarining semantik barqarorlik hamda o'zgaruvchanlik nisbatini, ya'ni universal idrok bilan milliy-madaniy tajriba o'rtasidagi murakkab muvozanatni aniqroq tushuntirishga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o'zbek tillarida rang-tasvirga oid leksik birliklar kognitiv jihatdan umumiy idrokiy asosga tayansa-da, ularning konseptual talqini va semantik kengayishi har bir tilning madaniy tajribasi, qadriyatlar tizimi hamda muloqot amaliyoti bilan belgilanishi aniqlandi, ya'ni rang nomlari nafaqat ko'rish tajribasini belgilaydi, balki abstrakt tushunchalarni tartiblaydigan

konseptual vosita sifatida ishlaydi. Rang birliklari orqali shakllanadigan metaforik modellar, assotsiativ bog'lanishlar va konnotatsiyalar ikki tilda turli kognitiv ssenariylarni faollashtirishini ko'rsatdi: ingliz tilida ranglar ko'proq individual baholash va psixologik holatlarni kodlashga moyil bo'lsa, o'zbek tilida ular ramziy-axloqiy va kollektiv madaniy ma'nolarni mustahkamlashda faolroq qatnashadi. Demak, rang leksikasi til va tafakkur o'rtasidagi munosabatni yoritishda samarali empirik maydon bo'lib, kelgusida psixolingvistik tajribalar hamda multimodal tahlil bilan qo'shma yondashuv qo'llansa, rang konseptlarining mental xaritalanishi va madaniy farqlanishi yanada puxta asosda izohlanishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Berlin, B., & Kay, P. (1969). *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. University of California Press.
2. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press.
3. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge University Press.
4. Rosch, E. (1975). Cognitive Representations of Semantic Categories. *Journal of Experimental Psychology*, 104(3), 192–233.
5. Wierzbicka, A. (1997). *Understanding Cultures through Their Key Words*. Oxford University Press.
6. Qodirova, R. (2017). O'zbek tilida rang nomlarining semantik tarmoqlari. *Filologiya masalalari*, 3(1), 45–52.
7. Nurmatova, Sh. (2020). Ranglar ramziy tizimi xalq og'zaki ijodida. *Til va madaniyat*, 2(4), 56–63.
8. Yo'ldoshev, A. (2021). Rang birliklarining pragmatik funksiyalari. *O'zbek tili va adabiyoti jurnali*, 4(2), 88–94.

UO'K 811.111:811.512.133'37:159.942

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA “QALB” TUHUNCHASINI IFODALAYDIGAN LESIK BIRLIKLARNING EMOTIV XUSUSIYATLARI

M.M. Tursunov, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Sh.Sh. Shuhratov, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillari lug'at boyligi tarkibidagi “qalb” tushunchasini ifodalaydigan murakkab leksik birliklarning emotiv xususiyatlari tahlil qilingan. Maqolada “qalb” tushunchasiga aloqador birliklarning inson miyasida qanday mental faoliyatlar natijasida shakllanishi, ularning kommunikatsiyadagi o'rni ham muhokama qilingan. Ishning nazariy asoslari esa kognitiv tilshunoslikdagi ishlar bilan bog'lanib, amaliy kognitiv faoliyat bilan munosabatlariga aloqadorligi uzviy bog'langan.

Kalit so'zlar: emotivlik, lingvistik birliklar, emotsional holatlar, mental faoliyat, verbal va noverbal belgilar, konseptual talqin, semantik ifoda, ruhiy holat.

Аннотация. В данной статье анализируются эмоциональные особенности сложных лексических единиц, представляющих понятие «душа» в составе словарного запаса английского и узбекского языков. В статье также обсуждается, как единицы, связанные с понятием «душа» формируются в результате ментальной деятельности в человеческом мозге и их роль в общении. Теоретические основы работы связаны с работами в когнитивной лингвистике и неразрывно связаны с их связью с практической когнитивной деятельностью.

Ключевые слова: эмоциональность, лингвистические единицы, эмоциональные состояния, ментальная деятельность, вербальные и невербальные знаки, концептуальная интерпретация, семантическое выражение, психическое состояние.

Abstract. In this article, the emotional characteristics of complex lexical units expressing the notion “soul” in the vocabulary of the English and Uzbek languages are analyzed. The article also discusses how units related to the notion of “soul” are formed in the human brain as a result of mental activities, and their roles in communication. The theoretical foundations of the work are connected with works in cognitive linguistics and its relationship with practical cognitive activity is inextricably linked.

Keywords: emotiveness, linguistic units, emotional states, mental activity, verbal and nonverbal signs, conceptual interpretation, semantic expression, mental state.

Ingliz tili lug'at tarkibi turli manbalardan boyigan, asosan o'zlashmalar (lotin, fransuz, skandinav va boshqa tillardan), yangi so'z yasalishi (qo'shma, yasama so'zlar) va mavjud so'zlarning ma'no o'zgarishlari, shuningdek, texnik terminlarning doimiy qo'shilishi bilan rivojlanib boradi, bu uni juda boy va harakatchan qatlamga aylantiradi. Emotiv til (yoki emotivlik) – bu tilning shaxsiy hissiyot, emotsiya va ruhiy holatlarni ifodalashga qaratilgan qismi bo'lib, unda so'zlar (leksika), gaplar va nutqning o'zi (prosodiya, intonatsiya, pauzalar, grafika) orqali sub'ektiv tuyg'ular (quvonch, g'azab, jirkanish, hayrat kabi) semantik va kommunikativ jihatdan ifodalanadi. Bu, asosan, nutqning "emotsional rangi" bo'lib, yozma nutqda qavslar, tirelar, uch nuqtalar, katta harflar bilan berilishi mumkin.

Shu o'rinda, biz hissiy va emotsional holatimizni ifodalashimiz qay tarzda namoyon bo'lishi, emotsiya va hissiyotning farqi hamda umumiy jihatlari haqidagi fikrlarga nazar tashlaymiz. Hissiyot jamiyat va shaxsning o'zaro munosabati uchun ahamiyatli bo'lgan voqealarni aks ettirishdir. Emotsiya esa shaxs hayoti, faoliyati uchun foydali yoki zararli ta'sir qiluvchi va o'zining kelib chiqishi jihatidan shartsiz reflekslar (ovqatlanish, jinsiy va h.k.) bog'liq holda namoyon bo'ladigan "sodda hissiyotlar"dir. Bundan kelib chiqadiki, hissiyot sal kengrong ko'lamdagi munosabatni anglatga, emotsiya ma'lum shartsiz reaksiyalar ta'sirida ko'zga tashlanadi. Demak, bu tushunchalar bir-biridan tubdan farq qiladigan, qarama-qarshi ma'nolarga ega tushunchalar emas. Barchamizga ma'lumki, atrofimizdagi bo'layotgan voqea-hodisalarga bo'lgan munosabatimiz, muloqot jarayonidagi mavzu va fikrlarga bo'lgan reaksiyamiz tilshunoslik nuqtai nazaridan turli xil lingvistik birliklar orqali ham izohlanadi. Mazkur birliklarni ma'lum bir kategoriyalarga bo'lib tahlil qilish tadqiqot ishini yana-da osonlashtirishga imkon beradi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Emotsional holatlar og'zaki va yozma tarzda quyidagi til birliklari asosida ifodalanishi mumkin: •Emotsiya so'zlari – bunga sifat, ot va fe'l so'z turkumiga oid misollar kirishi mumkin: xafa(sad) – sifat; xafalik(sadness) – ot; •Metafora va figurativ til: I'm on cloud nine – Og'zim qulog'imda (men juda xursandman) •Sintaktik qurilmalar – undov, kleft va ergash gaplar: Undov gap: That is just what I wanted! Do you think this sheep will need plenty of grass?. What an amazing night! It's excitement that made her stay up late. I was afraid because I was overwhelmed with terror when saw water. •Ma'noni kuchaytiruvchi va aniqlovchi so'zlar: 'I am so unhappy. I cannot play with you,' the fox said. She is so exhausted. He is extremely nervous right now. •Intonatsiya va punktuatsiya – og'zaki nutqda bu ohang va urg'uning qo'llanilishida namoyon bo'ladi. Yozma nutqda esa bu ko'proq tinish belgilari, ellipsis, kursiv harflar yordamida aks ettiriladi. •Diskurs qurilmalari – hikoya va dialogik qurilmalar. Dialog diskursida bu asosan savol-javoblar, muloqotda navbat almashish kabilarda aks etishi mumkin. •Pragmatika va kontekst – bunda madaniyat va vaziyat nuqtai nazaridan tahlil amalga oshiriladi. •Noverbal belgilar – yozma raqamli muloqotlar foirmatida bu bosh harflardan va emotsiyani ifodalovchi belgilardan foydalanishni va matn formatidagi ma'lum o'zgarishlarni o'z ichiga olishi mumkin. Bundan tashqari, leksikada emotivlik kategoriyasini amalga oshirishni o'rganishning hozirgi davrida quyidagi ilmiy yo'nalishlarni aniqlash mumkin: 1) alohida emotiv leksemalarni tahlil qilish; 2) emotiv leksikaning leksik-semantik guruhlarini o'rganish; 3) emotiv leksikaning sinonimlik va antonimlik munosabatlarini tadqiq etish; 4) emotiv leksikani qamrab oluvchi semantik/tematik maydonlarni tahlil qilish; 5) emotsiyalarning semantik ifodasida metaforaning tutgan o'rnini o'rganish. Yuqoridagi ketma-ketlik emotivlik kategoriyasini tadqiq qilishda muhim ahamiyat kasb etadi va tadqiqot ishini amaliy tahlil qilishga yordam beradi.

“Qalb” tushunchasini ifoda etadigan turli murakkab leksik birliklarning emotivligi yuqori ekanligi konseptning insonning hissiyotlariga aloqadorligi bilan chambarchas bog'liq. Ingliz va o'zbek tillaridagi “soul” (“qalb”) so'ziga aloqador iboralarning ma'nolari bilan quyida taqdim etamiz:

Pour one's soul out/heart out - to reveal deep feelings and thoughts openly; in the depths of one's soul/heart - deep down, sincerely; kindred spirit/soul - someone with whom you share a deep understanding or connection; a gentle/brave/sensitive soul - describes a person's inherent kind or delicate nature; body and soul/heart and soul - doing something with complete dedication, enthusiasm, and commitment; keep body and soul together - to barely survive financially or physically; describing energetic or vital people/things; the life and soul of the party - the most lively and entertaining person at a social gathering; the soul of discretion/wit - the embodiment of being

discreet or witty; sell one's soul (to the devil) - to do something immoral for personal gain, power, or success; lost soul - a person who is spiritually or morally adrift; Upon my soul! - An exclamation of surprise or emphasis, similar to "indeed!"

Qalb ko'zi – ichki sezgi, fahm; qalb tubi – eng ichki, yashirin tuyg'ular; qalb siri – pinhoniyl his-tuyg'u; qalb bog'lash – chin dildan sevib qolmoq; qalb qo'ri – ichki ishonch, e'tiqod; qalb nuri – poklik, ezgulik - qalb ovozi – vijdon, ichki chaqiriq; qalb jarohati – ruhiy azob; qalb og'rig'i – ichki iztirob; qalbnl tilka-pora qilmoq – qattiq ranjitmoq; qalb yarasi – unutilib bo'lmas dard; qalb ezilishi – ko'ngil siqilishi; qalbidan o'tkazmoq – ichida his qilmoq; qalbiga yaqin olmoq – jiddiy qabul qilmoq; qalbiga solmoq – ishontirmoq; qalbini ochmoq – dardini aytmoq; qalbini yopmoq – sovuqlashmoq; qalb dengizi – cheksiz tuyg'ular; qalb oynasi – insonning ichki dunyosi; qalb satrlari – yurakdan chiqqan so'zlar; qalb sukunati – ichki jimjitlik.

Ingliz va o'zbek tillarida leksik birliklar, tilning lug'at tarkibi, leksik sath umumumiy tilshunoslik qoidalariga bo'ysunadi desak adashmagan bo'lamiz. Ammo har bir tilning tarixiy, rivojlanish taraqqiyoti, grammatik tuzilishi va madaniy muhiti ularning o'ziga xos xususiyatlarini belgilab beradi. Globallashuv jarayonida turli tillar va madaniyatlar o'rtasidagi muloqot kengayib borar ekan, rang birliklarining ham turli tillarda qanday konseptual talqin qilinishi va ularning madaniy konnotatsiyalari qanday farqlanishini aniqlash muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. Ingliz va o'zbek tillari turli til oilalariga mansub bo'lishiga qaramay, rang nomlari orqali ifodalangan ma'nolarni qiyosiy-kognitiv tahlil qilish ikki xalqning dunyoqarashi, qadriyatlar tizimi va mental modeli o'rtasidagi umumiylik hamda tafovutlarni aniqlash imkonini beradi.

Emotivlik — bu nutqda yoki so'zda insonning hissiy holati, tuyg'usi, ichki kechinmalarining ifodalanish darajasi. Ya'ni, til orqali his-tuyg'uning namoyon bo'lishi sanaladi. Inson turli vaziyatlarda kommunikatsiyaga kirishar ekan, u turli vaziyatlarda o'zining his-tuyg'ulariga tayangan holda verbal hamda noverbal shaklda u yoki masala yuzasidan fikrlarini ifoda etadi. Insonning ruhiy holati uning qanday leksik birliklardan foydalanishiga zamin yaratadi. Shu nuqtai nazardan qalb tushunchasiga oid, unga aloqador murakkab leksik birliklar ham insonning kognitiv faoliyatiga aloqador sanaladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Махмудов Н. Тилнинг мукаммал тадқиқи йўлларини излаб...// Ўзбек тили ва адабиёти. —Тошкент, 2012. -№ 5. —6. 10.
2. Xalimova M. Olam milliy lisoniy manzarasi tasvirida til va madaniyat mushtarakligi, Scientific Journal Impact Factor, volume 2, issue 4, 2021.
3. Головки Ж.С. Культура и язык: аспекты взаимодействия//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. — 2008. — № 12 (52). — С. 173–179.
4. Rosch, E. (1975). Cognitive Representations of Semantic Categories. Journal of Experimental Psychology, 104(3), 192–233.
5. Whorf B. L. Language, thought and reality, selected writings by Benjamin Lee Whorf, Cambridge Press, 1956.

UDK: 81'322:004.91

MUALLIFLIK KORPUSINI TUZISHDAGI TURLI MASALALAR

S.M.Umirova, dots., Samarqand Davlat Universiteti, Samarqand

Annotatsiya. Mualliflik korpuslari ilmiy va madaniy jihatdan katta ahamiyatga ega bo'lishiga qaramay, ularni yaratish va ulardan foydalanish jarayonida bir qator etik, yuridik va texnik muammolar yuzaga keladi. Mazkur maqolada mualliflik korpuslarini tuzishdagi ayrim masalalarga e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: korpus lingvistikasi, mualliflik korpusi, mualliflik huquqi, ma'lumotlar aniqligi, matn yaxlitligi, avtomatik teglash.

Аннотация. Несмотря на то, что авторские корпуса имеют большое научное и культурное значение, в процессе их создания и использования возникает ряд этических, юридических и технических проблем. В данной статье уделяется внимание некоторым вопросам составления авторских корпусов.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, авторский корпус, авторское право, точность данных, целостность текста, автоматическая разметка.

Abstract. *Despite the fact that copyright corpora have great scientific and cultural significance, a number of ethical, legal, and technical problems arise in the process of their creation and use. This article focuses on some aspects of compiling author corpora.*

Key words: *corpus linguistics, author corpus, copyright, data accuracy, text integrity, automatic markup.*

Kirish. Korpus lingvistikasi tabiatan texnologiya, ma'lumotlar ilmi va gumanitar fanlar chorrahasida faoliyat yuritadi. Shu bois ma'lumotlar egaligi, aniqligi, vakilligi va maxfiyligi masalalari korpus tadqiqotlarida markaziy o'rin egallaydi. Matnli ma'lumotlarni etik boshqarish faqat yuridik talab emas – u akademik halollik va madaniy merosga hurmatning ifodasidir. Shunga qaramay, mualliflik korpuslarini yaratish va ulardan foydalanish jarayonida bir qator etik, yuridik va texnik muammolar bor va quyida ular haqida mulohaza yuritamiz.

Mualliflik huquqi va intellektual mulk masalasi. Korpus yaratishdagi eng dolzarb masalalardan biri mualliflik huquqiga rioya qilishdir. Ayniqsa, zamonaviy adiblarning asarlari asosida tuzilgan korpuslar xalqaro mualliflik huquqi me'yorlari (masalan, 1886-yildagi Adabiy va san'at asarlarini himoya qilish bo'yicha Bern konvensiyasi) bilan himoyalangan bo'lishi mumkin. Shuning uchun bunday materiallarni raqamlashtirish, tarqatish yoki tahlil qilishdan avval mualliflik huquqi egalaridan – muallifning o'zi, nashriyot yoki merosxo'rlardan ruxsat olish talab etiladi. Ruxsatsiz foydalanish ilmiy etikaga zid bo'lib, huquqiy javobgarlikka olib kelishi mumkin. Shuningdek, bosma yoki raqamli korpuslarda havola keltirish va manbalarni aniq ko'rsatish talablari bajarilishi lozim. Metama'lumotlar asl nashrlar, tahrirlar va nashriyotlarga aniq havolalarni o'z ichiga olishi kerak. Britaniya kutubxonasi va Project Gutenberg kabi yirik tashkilotlar mualliflik huquqini hurmat qilgan holda ochiq foydalanish tizimlarini muvaffaqiyatli yo'lga qo'ygan [1].

O'zbekistonda mualliflik huquqi masalalari, ayniqsa, O'zbekiston xalq shoiri Usmon Azim kabi ijodi keng tarqalgan, ammo hali tizimli raqamlashtirilmaganlar bilan bog'liq. Bu kabi ijodkorlarning mualliflik korpus yaratish jarayoni milliy nashriyotlar va O'zbekiston Respublikasi Intellektual mulk agentligi bilan yaqindan hamkorlikni talab qiladi.

Ma'lumotlar aniqligi va matn yaxlitligi masalasi. Korpus ma'lumotlarining aniqligi va ishonchliligini ta'minlash ham muhim muammolardan biridir. Raqamlashtirish jarayonida, ayniqsa, OCR (optical character recognition) dasturlari orqali o'tkazilganda, belgilarni noto'g'ri o'qish, tinish belgilari yo'qolishi yoki imloviy nomuvofiqliklar yuzaga kelishi mumkin. Bunday xatoliklar lingvistik yoki uslubiy tahlil natijalarini buzib, ilmiy xulosalarning ishonchliligiga putur yetkazadi. Shu sababli korpus tuzuvchilar quyidagi ko'p bosqichli tekshirish jarayonini qo'llashlari zarur: tilshunos mutaxassis tomonidan qo'lda tekshirish, barcha raqamli fayllar uchun versiyalarni nazorat qilish, matnlarni tasdiqlangan bosma nashrlar bilan solishtirish, tahririy tuzatishlar bo'yicha batafsil hujjat yuritish. Matnning haqiqiylikini saqlash – muallifning asl tili, uslubi va tuzilishini aniq aks ettirish mualliflik korpuslarining asosiy tamoyilidir. Shu bois olimlar raqamli matn kodlashda TEI (Text Encoding Initiative) [2] standartlarini qo'llashga undaladi, bu esa izchillik va shaffoflikni ta'minlaydi.

Texnologik tafovutlar va resurslar cheklanganligi masalasi. Texnologik tengsizlik, ayniqsa, o'zbek, qirg'iz, tojik kabi resurslari kam tillar uchun, korpus yaratish yo'lida jiddiy to'siq bo'lib qolmoqda. Ingliz, rus yoki xitoy tillari lemmalash, so'z turkumiga ajratish, sintaktik tahlil kabi rivojlangan lingvistik vositalarga ega bo'lsa, kam resursli tillar bunday vositalarga ega emas. Natijada, bunday tillar korpuslari ko'pincha qo'lda annotatsiyalash, cheklangan budget, noturg'un imlo tizimlari kabi muammolarga duch keladi.

Texnik va huquqiy muammolardan tashqari, korpus yaratish jarayoni matnni tahlil qilishning ijtimoiy va madaniy oqibatlariga doir etik mulohazalarni ham o'z ichiga oladi. Tadqiqotchilar, ayniqsa, shaxsiy xatlar, kundaliklar yoki nashr etilmagan qo'lyozmalar bilan ishlayotgan paytda, muallifning intellektual va hissiy niyatiga hurmat bilan yondashishlari lozim. Bunday materiallar ko'pincha nozik yoki shaxsiy ma'lumotlarni o'z ichiga oladi, shuning uchun ularni ommaga taqdim etishdan avval muallifning roziligini olish yoki anonimlashtirish texnikalarini qo'llash zarur. Adabiy korpuslarda etik mas'uliyat madaniy vakillik masalasigacha kengayadi: korpus tarkibida barcha

asosiy ovozlarning – erkak va ayol mualliflar, ozchilik lahjalari teng tarzda ifodalanishi muhim. Borgman ta'kidlaganidek, mas'uliyatli ma'lumot boshqaruvi nafaqat texnologik malaka, balki "ma'lumot ortidagi insoniyatga nisbatan madaniy kamtarlik va hurmat"ni talab qiladi. Masalan, Usmon Azim ijodiga bag'ishlangan korpus yaratishda tadqiqotchilar uning falsafiy va milliy qarashlarini hurmat qilgan holda talqinlarni shakllantirishlari, she'riyatini shunchaki mexanik ma'lumotlar yig'indisiga aylantirib qo'ymasliklari kerak.

Shaffoflik, hamkorlik va barqarorlik. Zamonaviy korpus o'z dizaynida shaffof va hamkorlikka ochiq bo'lishi lozim. Tadqiqotchi matnlarni tanlash, tozalash, annotatsiya qilish, versiyalarni boshqarish jarayonlarini batafsil hujjatlashtirishi talab etiladi, shunda boshqa olimlar ushbu ishni takrorlay yoki kengayтира oladi. Ochiq kirish siyosati va ma'lumot almashish kelishuvlari ilmiy ishonchlilikni mustahkamlaydi va xalqaro hamkorlikni kuchaytiradi. Masalan, Sketch Engine [3] va CLARIN (Common Language Resources and Technology Infrastructure) [4] platformalari korpus tadqiqotlarida global hamkorlik namunasi hisoblanadi. Barqarorlik ham birdek muhim. Korpuslarni uzoq muddat saqlash ishonchli uzilishsiz xotira tizimlari, metama'lumot standartlari va institutsional qo'llab-quvvatlashni talab qiladi. Universitet va milliy kutubxonalar korpus arxivlarini muntazam yangilab borishi va xavfsiz zaxira nusxalar yaratishi lozim, aks holda qimmatli ma'lumotlar yo'qolib ketishi mumkin.

Usmon Azim matnlari bo'yicha o'zbek tilida korpus yaratish jarayonida manbalarni yig'ish bosqichidayoq qator muammolarga duch kelinadi. Muallifning barcha asarlari turli nashrlar, gazetalar, jurnallar hamda arxivlarda tarqoq holda saqlangani sababli ularni to'liq jamlash oson emas. Turli yillarda chop etilgan matnlar tahrir jihatidan farqlanishi, ayrim nashrlarda mazmuniy o'zgarishlar bo'lishi, shuningdek, mualliflik huquqi bilan bog'liq cheklovlar jarayonni yanada murakkablashtiradi. Eski bosma nashrlarning sifati past bo'lgani uchun ularni raqamlashtirishga tayyorlash ham qo'shimcha ish talab qiladi.

Raqamlashtirish jarayonida OCR texnologiyalarining o'zbek tili uchun yetarlicha rivojlanmaganligi seziladi. Lotin va kirill yozuvlarining bir-biriga aralashligi, eski kirill grafikasi, she'riy matnlardagi satr bo'lish o'ziga xosliklari hamda "g'", "o'", "'' kabi maxsus belgilarni noto'g'ri tanish holatlari mashina o'qiy oladigan matnlarni yaratishda aniq xatolarga olib keladi. Past sifatli skanlar esa belgilarni to'liq o'qishga to'sqinlik qiladi.

Matnlarni tozalash va normallashtirish bosqichida imlo qoidalarining davrlar bo'yicha o'zgarib borishi, muallif uslubidagi leksik o'ziga xosliklar yoki dialektal birliklar avtomatik tozalovchi algoritmlar uchun murakkablik tug'diradi. Asarlarning lotin va kirill variantlarini yagona standartga keltirishda qo'shimcha xatoliklar paydo bo'lishi mumkin. Turli manbalardan olingan takroriy matnlarni aniqlash ham doim ham sodda emas, chunki qayta nashrlarda kichik farqlar mavjud bo'ladi.

Annotatsiya jarayonida mavjud avtomatik morfologik, sintaktik va semantik teg qo'yish tizimlarining o'zbek tilini to'liq qamrab olmasligi sezilarli muammo bo'lib chiqadi. Badiiy matnlardagi metaforik ifodalar, sintaktik inversiyalar, ko'p ma'nolilik va murakkab kontekstlarni mashina yordamida to'g'ri tenglash oson emas. Qo'lda anotatsiya esa yuqori malaka va katta vaqt talab etadi.

Metama'lumotlarni shakllantirishda bibliografik ma'lumotlarning to'liq emasligi, ayrim asarlarning chop etilgan yili, joyi va nashr o'ziga xosliklari haqida aniq ma'lumot yo'qligi muammoga aylanadi. Ba'zi matnlarning janr jihatidan aniq tasniflanmasligi, aralash janr xususiyatlariga ega bo'lishi metama'lumotlarning standartlashtirilishini qiyinlashtiradi.

Korpusni ma'lumotlar bazasi shaklida tashkil etishda AntConc, Sketch Engine yoki NoSketch Engine kabi tizimlarning o'zbek tili morfologiyasini to'liq qo'llab-quvvatlamasligi tahlil sifatiga ta'sir qiladi. Unicode bilan bog'liq texnik muammolar, xususan, "o'", "g'" kabi harflarning noto'g'ri indekslanishi qidiruv va tahlil jarayonlarini cheklab qo'yadi. Morfologik boy til uchun oddiy qidiruv algoritmlarining yetarli emasligi ham korpusdan samarali foydalanishga to'sqinlik qiladi.

Texnik xizmat ko'rsatish bosqichida korpusni doimiy yangilab borish uchun vaqt, mutaxassis va texnik resurslar talab etiladi. Yangi topiladigan asarlar yoki qo'lyozmalarni qo'shib borish, mavjud matnlarni qayta tekshirish, server yoki platforma almashgan taqdirda ma'lumotlarning uzoq muddatli

saqlanishini ta'minlash zarur. Bundan tashqari, korpusdan foydalanish bo'yicha litsenziya va huquqiy cheklovlarni boshqarish ham doimiy e'tibor talab qiladigan masaladir.

Ushbu muammolar o'zbek tilining texnologik qo'llab-quvvatlanishi hali yetarlicha rivojlanmaganligi, badiiy matnlarning murakkab tabiatiga xos xususiyatlar, arxiv materiallarining tarqoqligi va texnik-huquqiy cheklovlar bilan bog'liq bo'lib, korpusning ishonchliligi va ilmiy qiymatini ta'minlash uchun ularni puxta yondashuv bilan hal qilish talab etiladi.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, mualliflik korpuslari bilan bog'liq etik va texnik muammolar fanlararo hamkorlik va institutsional mas'uliyat zarurligini ta'kidlaydi. Mualliflik huquqini himoya qilish, ma'lumotlarning aniqligi, texnologik rivojlanish va muallif ovozigacha hurmat bir xil ilmiy me'yorlar doirasida uyg'unlashishi lozim. Shaffof va etik tadqiqot standartlariga amal qilish orqali olimlar nafaqat intellektual mulkni himoya qilishadi, balki madaniy merosning qadr-qimmatini ham saqlab qolishadi. Mualliflik korpuslari zamonaviy tilshunoslik va adabiyotshunoslikning tayanchlaridan biridir. Miqdoriy aniqlik va sifat jihatidan chuqur tahlilni birlashtirgan holda, ular yozuv uslubi, mualliflik va madaniy evolyutsiyani o'rganishga yangicha ilmiy imkoniyatlar yaratadi. Mualliflik korpuslari an'ana va texnologiyani uyg'unlashuvi sifatida xizmat qilib, buyuk adiblar ovozi kelajak avlodlarga ochiq va barqaror tarzda yetkazib beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. <https://www.gutenberg.org/policy/license.html>
2. <https://tei-c.org/>
3. <https://www.sketchengine.eu>
4. <https://www.clarin.eu>

UDC 81'27:811.521:811.512.191

SOCIOPRAGMATIC AND LINGUOCULTURAL MODELING OF HONORIFIC EXPRESSIONS IN JAPANESE AND UZBEK

Sh.T.Urokov, Independent scientific researcher, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Annotatsiya. Ushbu maqolada yapon va o'zbek tillaridagi hurmat ifodalarining sotsiopragmatik va lingvomadaniy xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot ikki tipologik va madaniy jihatdan farqli til tizimida hurmatning lingvistik kodlanishi va madaniy motivatsiyasini modellashtirishni maqsad qiladi. Tadqiqotda yapon va o'zbek tillaridan olingan autentik misollar qavs ichida inglizcha tarjimasi bilan yoritiladi. Natijalar yapon tilida hurmat ifodalari 敬語 (keigo) tizimi orqali yuqori darajada grammatiklashganligini, o'zbek tilida esa hurmat asosan kontekstual, madaniy va pragmatik omillarga tayanishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: hurmat ifodalari, sotsiopragmatika, lingvomadaniyat, keigo, xushmuomalalik, yapon tili, o'zbek tili.

Аннотация. В данной статье проводится сопоставительный социопрагматический и лингвокультурологический анализ форм выражения уважения в японском и узбекском языках. Цель исследования заключается в моделировании лингвистических способов кодирования уважения и их культурной мотивации в двух типологически и культурно различающихся языках. В статье рассматриваются аутентичные примеры из японского и узбекского языков с переводом на английский язык в скобках. Результаты исследования показывают, что в японском языке формы уважения характеризуются высокой степенью грамматикализации благодаря системе 敬語 (keigo), тогда как в узбекском языке выражение уважения в большей степени зависит от контекстуальных, культурных и прагматических факторов.

Ключевые слова: формы уважения, социопрагматика, лингвокультура, keigo, вежливость, японский язык, узбекский язык.

Abstract. This article presents a comparative sociopragmatic and linguocultural analysis of honorific expressions in Japanese and Uzbek. The study aims to model how respect is linguistically encoded and culturally motivated in two typologically and culturally distinct languages. Authentic examples from Japanese and Uzbek are analyzed with English translations provided in parentheses. The findings demonstrate that while Japanese honorifics are highly grammaticalized through the

keigo system, Uzbek honorific expressions rely more heavily on contextual, cultural, and pragmatic cues.

Key words: *honorifics, sociopragmatics, linguoculture, keigo, politeness, Japanese, Uzbek.*

In contemporary linguistics, the interaction between language, society, and culture has become a central area of research. One of the most salient manifestations of this interaction is the expression of respect, commonly realized through honorific forms. Honorifics function not merely as grammatical markers but as sociopragmatic tools that encode social relations, power asymmetry, and cultural values [Haugh, 2021]. Japanese and Uzbek provide particularly fruitful ground for comparison, as both cultures emphasize respect, yet employ markedly different linguistic strategies to express it.

Sociopragmatics focuses on how social factors shape language use in real communicative contexts, emphasizing the interaction between linguistic choices and socially constructed relationships. Within this framework, honorifics constitute a central object of analysis because they explicitly index social variables such as relative status, age differences, institutional authority, and interpersonal distance [Leech, 2014]. Through honorific forms, speakers position themselves and others within a socially meaningful hierarchy, thereby managing respect, deference, and social alignment.

Importantly, contemporary sociopragmatic research challenges the view that honorific usage is governed solely by fixed grammatical or sociolinguistic rules. Instead, honorifics are increasingly understood as interactionally negotiated resources that are sensitive to situational dynamics, speaker intentions, and evolving interpersonal relations [Spencer-Oatey & Kádár, 2021]. Speakers continuously evaluate contextual cues—such as the formality of the setting, the presence of third parties, and the nature of the ongoing interaction—when selecting or adjusting honorific forms.

This perspective highlights the strategic dimension of honorific usage. Speakers may deliberately raise or lower levels of honorification to achieve pragmatic goals such as softening requests, expressing irony, signaling emotional distance, or reinforcing authority. As a result, honorifics function not only as markers of politeness but also as tools for managing face and negotiating social meaning in discourse [Leech, 2014]. Deviations from expected honorific norms can therefore lead to pragmatic failure, resulting in perceptions of impoliteness, excessive formality, or social awkwardness. From a sociopragmatic standpoint, competence in honorific usage entails more than grammatical knowledge; it requires an understanding of socially shared expectations and the ability to interpret and respond to subtle interactional cues. This insight is particularly relevant in cross-cultural contexts, where differing sociopragmatic conventions may give rise to misunderstanding or misinterpretation [Spencer-Oatey & Kádár, 2021].

From a linguocultural perspective, language is viewed as a repository of culturally embedded norms, values, and conceptual models that shape how speakers perceive and organize social reality. Honorific expressions are especially revealing in this regard, as they reflect culturally specific understandings of politeness, hierarchy, morality, and appropriate social conduct [Sharifian, 2020]. Rather than functioning as neutral linguistic forms, honorifics encode culturally sanctioned ways of relating to others and performing socially valued identities.

In Japanese culture, honorific usage is deeply intertwined with the principle of group harmony (*wa*) and a strongly vertical social order. Respect is not limited to individual relationships but is structured through a broader system of relational positioning, including distinctions between in-group (*uchi*) and out-group (*soto*), seniority, and institutional rank. These cultural values are systematically encoded in the Japanese honorific system, which requires speakers to constantly attend to their own position relative to others and to adjust their language accordingly [Sharifian, 2020].

The linguocultural perspective thus reveals that honorifics function as cultural practices rather than purely linguistic mechanisms. While Japanese honorifics emphasize formalized hierarchy and institutional order, Uzbek honorific usage foregrounds interpersonal morality, social solidarity, and ethical conduct within the community. These differences underscore the importance of integrating

cultural cognition into the analysis of honorific systems, as linguistic form alone cannot fully account for their meaning and function [Sharifian, 2020].

Sonkeigo is used to elevate the social status of the subject, typically the addressee or a third person who holds higher status than the speaker. This elevation is achieved through specialized verb forms and honorific constructions that encode respect grammatically.

Example 1:

先生がいらっしゃいます。(The teacher is present.)

In this example, the verb *いらっしゃる* functions as a sonkeigo form of *行く／来る／いる*, explicitly elevating the teacher's status. The selection of this verb is motivated by the perceived social superiority of the referent, reflecting culturally sanctioned norms of respect toward authority figures such as teachers [Ide, 2022].

By contrast, *kenjōgo* operates through the pragmatic strategy of self-lowering. Rather than directly elevating the addressee, the speaker reduces their own position linguistically, thereby indirectly expressing respect.

Example 2:

私がお説明いたします。(I will explain.)

Here, the humble verb *いたします* lowers the speaker's position in relation to the addressee. This form of linguistic self-effacement is a defining characteristic of Japanese politeness, emphasizing modesty and relational awareness rather than overt praise of the interlocutor [Haugh & Obana, 2023].

The third category, *teineigo*, primarily marks general politeness and formality through the use of the sentence-final marker *—です／—ます*. While it does not directly encode hierarchy, *teineigo* functions as a baseline politeness strategy and is often combined with sonkeigo or *kenjōgo* in formal interactions. Together, these three subsystems form a cohesive model in which respect is grammatically structured and socially regulated.

Japanese honorifics therefore function as a finely calibrated system of social signaling. They require speakers to continuously assess contextual variables and adjust their linguistic behavior accordingly. Mastery of honorific usage thus constitutes not only grammatical competence but also sociocultural and pragmatic awareness, making keigo one of the most challenging aspects of Japanese language use for non-native speakers [Ide, 2022; Haugh & Obana, 2023].

By integrating sociopragmatic and linguocultural perspectives, the study underscores the limitations of purely form-based approaches to honorific analysis. The proposed comparative model contributes to a deeper understanding of politeness and respect as culturally grounded communicative practices. Future research may extend this work through corpus-based or interactional studies and by exploring pedagogical applications aimed at developing learners' pragmatic and intercultural competence.

REFERENCES:

1. Haugh, M. (2021). *Politeness and pragmatics*. Cambridge University Press.
2. Haugh, M., & Obana, Y. (2023). Japanese honorifics and interactional pragmatics: Reconsidering keigo as social practice. *Journal of Pragmatics*, 204, 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2022.11.003>
3. Ide, S. (2022). Formality, discernment, and politeness in Japanese discourse. In D. Z. Kádár & H. Spencer-Oatey (Eds.), *The Routledge handbook of intercultural pragmatics* (pp. 213–228). Routledge.
4. Rahimov, B. (2021). Pragmatic functions of respect expressions in Uzbek discourse. *Central Asian Linguistic Review*, 5(2), 45–58.
5. Sharifian, F. (2020). *Cultural linguistics: Cultural conceptualisations and language*. John Benjamins.
6. Taguchi, N. (2023). *Pragmatic competence in a second language*. Multilingual Matters.
7. Yoshida, R. (2020). Honorifics and social indexing in Japanese institutional discourse. *Discourse Studies*, 22(6), 741–758. <https://doi.org/10.1177/1461445620949876>
8. Makhmudovna L. F. Introduction Of Advanced Pedagogical And Information And Communication Technologies Into The Educational Process In Teaching Japanese Hieroglyphs //Czech Journal of Multidisciplinary Innovations. – 2023. – T. 24. – C. 1-5.
9. Маматкулова, Х. (2019). Особенности японской историографии в литературе периода Хейан. *Иностранная филология: язык, литература, образование*, 4(1 (70)), 59-63.

10. O.F. Achilova. A contrastive study of english and japanese grammar: structural, morphosyntactic and pragmatic perspectives. Vol. 13 No. 11 (2025): FARS International Journal of Education, Social Science & Humanities. –117-120 p.

11. https://www.researchgate.net/publication/391422842_YAPON_MULOQOT_JARAYONIDA_INKOR_KATEGORIYASINING_SHAKLLANISH_BOSQICHLARI

12. <https://tijst.org/index.php/USA/article/view/1818> 二字熟語 [Niji Jyukugo] Ikki iyeroglifli so'zlarning zamonaviy yapon tili tizimidagi o'rni

UDC 81'373.2:556.5(575.1+41)

THE INTERPLAY OF SEMANTIC AND PRAGMATICS IN HYDRODONOMIC NAMING: A CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE FROM UZBEKISTAN AND ENGLAND

R.O.Usanova, student, Denau Entrepreneurship and Pedagogy Institute, Denau

Annotatsiya. *Ushbu maqola O'zbekiston va Angliya misolidagi xalqaro nuqtayi nazardan gidronimik nomlanishning semantika va pragmatika o'rtasidagi munosabatlarni o'rganadi. Tadqiqot suv havzalari nomlarining kelib chiqishi hamda ularning madaniy va tarixiy omillar bilan bog'liqligi tahlil qilingan. O'zbek gidronimlarida asosan tabiiy va tarixiy xususiyatlar mavjud bo'lsa, Angliya gidronimlariga ijtimoiy va lingvistik omillar ta'sir ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar: *Madaniy, lingvistik, ijtimoiy omillar, O'zbekiston va Angliya gidronimlarining qiyosiy tahlili, pragmatika, semantika, xalqaro nuqtayi nazar, tarixiy xususiyatlari*

Аннотация. *Данная статья исследует взаимосвязь семантики и прагматики в гидронимии с международной точки зрения, основываясь на материалах Узбекистана и Англии. В исследовании анализируются происхождение названий водоемов и их связь с культурными и историческими факторами. В узбекских гидронимах преобладают природные и исторические черты, в то время как на гидронимы Англии сильно влияют социальные и лингвистические факторы.*

Ключевые слова: *Культурные, лингвистические, социальные факторы, сравнительные гидронимы Узбекистана и Англии, прагматика, семантика, международная перспектива, исторический особенность.*

Abstract. *This article explores the relationship of semantics and pragmatics hydronymic naming from an international perspective from Uzbekistan and England. Origins of water body names and their connection with cultural and historical factors analyzed in the research. There are mainly natural and historical characters in Uzbek hydronyms, while social and linguistic factors dramatically influence England hydronyms.*

Key words: *Cultural, linguistic, social factors, comparative Uzbek and England hydronyms, pragmatics, semantics, international perspective, historical characters.*

Uzbek hydronyms demonstrate a strong tendency toward transparent semantics, where the lexical meaning of the name directly corresponds to observable physical or functional characteristics of the water body. This transparency is especially visible in names derived from color, clarity, flow, and utility. For instance, **Sariqsuv** (Yellow Water) reflects the sediment-rich flow commonly found in rivers crossing loess or desert regions. The color-based semantics are not merely descriptive; they also convey pragmatic information about water quality, seasonal flooding, and agricultural usability.

Similarly, **Oqsuv** (White Water) may refer to fast-flowing mountain streams whose foamy appearance symbolizes purity and vitality. In some regions, however, Oqsuv also acquires a spiritual connotation, as white is associated with cleanliness and blessing in Uzbek cultural symbolism. This dual semantic-pragmatic role illustrates how hydronyms function both as environmental indicators and as carriers of collective belief systems [1].

The major rivers **Amu Darya** and **Syr Darya** offer deeper etymological layers. The term *darya* originates from Persian, meaning “sea” or “great river,” emphasizing the immense scale and life-sustaining power of these rivers. Historically, the Amu Darya was known as Oxus in classical sources, indicating ancient intercultural contact between Persian, Greek, and Central Asian civilizations.

Semantically, the name communicates magnitude; pragmatically, it reflects the river's role as the backbone of irrigation, trade routes, and settlement patterns for centuries.

Local canals (*ariq, kanal*) further strengthen the pragmatic orientation of Uzbek hydronymy. Names such as **Bo'zsuv** or **Anhor** are closely tied to urban irrigation systems, especially in cities like Tashkent and Samarkand. These hydronyms are functional labels embedded in everyday life, reinforcing the idea that in Uzbek culture, naming water bodies is inseparable from survival, agriculture, and social organization [2].

In contrast, English hydronyms often display semantic opacity due to their ancient origins and extensive linguistic layering. Rivers such as the **Thames** are believed to derive from Celtic roots meaning “dark” or “murky.” While the original descriptive semantics may no longer be transparent to modern speakers, the name persists as a powerful cultural and historical symbol. This demonstrates a shift from immediate pragmatic description to long-term cultural preservation.

The river name **Avon**, found in multiple locations across England, originates from the Celtic word *abona*, simply meaning “river.” This tautological naming (River Avon literally meaning “River River”) highlights how successive linguistic communities adopted existing hydronyms without altering them. Semantically minimal, Avon is pragmatically rich as evidence of historical continuity and linguistic coexistence [3].

Lacustrine names such as **Windermere** combine Old English and Norse elements, where *mere* means “lake.” Over time, *mere* has lost its productive semantic role in modern English but remains fossilized in place names. Similarly, hydronyms like **Blackwater** or **Red River** preserve clear descriptive semantics, indicating color or appearance, yet their pragmatic role today is more geographical than functional.

Names such as **The Wash**, a tidal inlet, reflect pragmatic descriptiveness rooted in function and landscape interaction. Historically, the term described the washing action of tides over flat land. In modern usage, however, the name functions primarily as a toponym, with its original pragmatic meaning accessible mainly through historical or linguistic analysis [4].

From a pragmatic perspective, Uzbek hydronyms reveal a naming tradition centered on immediate human–environment interaction. Water bodies are named to inform, warn, and guide communities in their daily use of natural resources. This is especially important in arid and semi-arid regions, where access to water determines settlement viability. Thus, semantics in Uzbek hydronymy directly serve pragmatic goals such as irrigation management, navigation, and communal identity. English hydronyms, by contrast, reflect a gradual semantic distancing from everyday pragmatics. While early names were functional and descriptive, industrialization and modernization reduced direct dependence on local rivers for survival. As a result, hydronyms increasingly function as markers of heritage, history, and place identity rather than practical guides. The pragmatic role shifts from survival to cultural memory [5].

In the context of globalization, both Uzbek and English hydronyms face what Arjun Appadurai (1996) describes as the cultural effects of global modernity. Tourism, cartography, and digital mapping often standardize hydronyms, reducing their deep semantic and pragmatic layers to easily consumable labels. For example, international tourists may recognize **Amu Darya** or **Thames** as iconic names without understanding their etymological depth or cultural significance. In Uzbekistan, tourism development around historic cities and natural landscapes can sometimes commodify hydronyms, emphasizing exotic appeal over local meaning. Similarly, in England, rivers and lakes are branded as heritage attractions, where poetic or archaic names enhance aesthetic value but obscure original pragmatic functions [6].

Overall, the comparative study of Uzbek and English hydronyms demonstrates that while both traditions encode rich semantic histories, their pragmatic orientations differ significantly. Uzbek hydronymy prioritizes clarity, function, and survival-based identity, whereas English hydronymy emphasizes continuity, historical layering, and place-defining symbolism. Understanding these differences not only enriches linguistic and onomastic studies but also fosters deeper intercultural awareness. This comparative study of Uzbek and English hydronyms demonstrates that the naming of water bodies is not a random linguistic process, but a culturally and pragmatically motivated

phenomenon deeply connected to history, environment, and human needs. Through semantic analysis, the research has shown that Uzbek hydronyms are largely transparent in meaning, frequently derived from observable natural features such as color, flow, or clarity, and closely linked to irrigation systems and survival in arid regions. Names like *Sariqsuv*, *Oqsuv*, and *Amu Darya* clearly reflect how language functions as a practical tool for describing and managing vital water resources. In contrast, English hydronyms reveal a complex layering of historical etymologies originating from Celtic, Roman, Anglo-Saxon, and Norse influences. Rivers and lakes such as *Thames*, *Avon*, and *Windermere* often preserve ancient meanings that are no longer transparent to modern speakers. From a pragmatic perspective, these names have shifted from immediate functional description to the preservation of cultural heritage and place identity. While early English hydronyms were closely tied to physical characteristics and usage, their contemporary role is largely symbolic and historical [7].

Overall, the study highlights that Uzbek hydronymy prioritizes life-sustaining pragmatics and collective identity, whereas English hydronymy emphasizes historical continuity and cultural memory. Understanding the semantics and pragmatics of hydronyms in both contexts not only enriches hydro-onomastic research but also contributes to broader intercultural and linguistic understanding in an increasingly globalized world. By analyzing hydronyms through both semantic and pragmatic lenses, this research contributes to filling existing gaps in comparative hydro-onomastics and highlights the importance of water names as linguistic bridges between cultures, histories, and worldviews.

REFERENCES:

1. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* / A. Appadurai. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
2. Ekwall E. *The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names* / E. Ekwall. – Oxford : Oxford University Press, 1936. – 1st ed.
3. Gelling M. *Signposts to the Past: Place-Names and the History of England* / M. Gelling. – Chichester : Phillimore, 1978.
4. Halliday M. A. K. *An Introduction to Functional Grammar* / M. A. K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1985.
5. Heller M. *Paths to Post-Nationalism: A Critical Ethnography of Language and Identity* / M. Heller. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
6. Leech G. N. *Principles of Pragmatics* / G. N. Leech. – London: Longman, 1983.
7. Lyons J. *Semantics* / J. Lyons. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1–2.
8. Tent J., Blair D. *Motivations for Naming: The Development of a Toponymic Typology* / J. Tent, D. Blair // *Names: A Journal of Onomastics*. – 2011. – Vol. 59, no. 2. – P. 67–89.
9. Urry J. *The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies* / J. Urry. – London : Sage Publications, 1990.

UDK 808.5

FIKTIV HARAKAT MODELLARI VA ULARNING KOGNITIV TILSHUNOSLIKDAGI TALQINI

D.S.Usmonova, kafedra mudiri, Farg‘ona davlat universiteti, Farg‘ona
D.Majidova, magistrant, Farg‘ona Davlat universiteti, Farg‘ona

Annotatsiya. Mazkur maqolada fiktiv harakat tushunchasi va uning kognitiv tilshunoslikdagi talqini yoritiladi. Fiktiv harakat – bu harakatsiz obyekt, holat yoki abstrakt tushunchaga harakat xususiyatlari berilishi orqali yuzaga keladigan figurativ tasvirdir. Maqolada Leonard Talmy va Ronald Langackerning fiktiv harakat modellari tahlil qilinadi, ularning asoslari, mazmuni va xususiyatlari ko‘rib chiqilib, til orqali idrok etilishi va lingvistik ifodalanishi o‘rganiladi.

Kalit so‘zlar: fiktiv harakat, kognitiv tilshunoslik, Talmy, Langacker, model, figurativ til, harakat.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие фиктивного движения и его интерпретация в когнитивной лингвистике. Фиктивное движение — это фигуральное изображение, при котором движения приписываются неподвижному объекту, состоянию или абстрактной концепции. Анализируются модели фиктивного движения Леонарда Талми

и Рональда Лэнгакера, их основы, содержание и особенности, а также то, как фиктивное движение воспринимается и выражается через язык.

Ключевые слова: фиктивное движение, когнитивная лингвистика, Талми, Лэнгакер, модель, фигуральный язык, движение.

Abstract. This article explores the concept of fictive motion and its interpretation in cognitive linguistics. Fictive motion is a figurative depiction in which motion is attributed to a stationary object, state, or abstract concept. The article analyzes the models of fictive motion by Leonard Talmy and Ronald Langacker, examining their foundations, content, and characteristics, and how fictive motion is conceptualized and expressed linguistically.

Key words: fictive motion, cognitive linguistics, Talmy, Langacker, model, figurative language, motion.

Kirish. Harakat inson hayoti va idrokida universal va ajralmas hodisa hisoblanadi. Kundalik muloqotda biz ko'pincha harakatsiz obyektlar, voqealar yoki abstrakt tushunchalarni harakatga oid til birliklari orqali tasvirlaymiz. Bunday figurativ qo'llanish fiktiv harakat deb ataladi, bu atamani Leonard Talmy ilgari surgan. Fiktiv harakat – bu harakatsiz obyektlarga harakat xususiyatlarini nisbat berish orqali, makon, vaqt va munosabatlarni dinamik tarzda kontseptualizatsiya qilish imkonini beruvchi til hodisasidir. Fiktiv harakatni o'rganish kognitiv tilshunoslikda markaziy ahamiyatga ega, chunki u insonning harakatni ongida qanday simulyatsiya qilishi va fazoviy hamda vaqt ma'lumotlarini lingvistik vositalar orqali qanday kodlayotganini ochib beradi. Shu bilan birga, fiktiv harakat tadqiqoti tilning figurativ qo'llanilishini chuqurroq tushunishga yordam beradi, bu esa lingvistik va psixolingvistik tadqiqotlar uchun dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Mavzuning dolzarbligi shundaki, fiktiv harakat nazariyasi hali ham keng qamrovli qiyosiy tahlillarga ega emas, ayniqsa o'zbek tilida tadqiqotlar cheklangan. Ingliz tilida Talmy, Langacker, Lakoff, Fauconnier va Turner kabi olimlar tomonidan fiktiv harakat modellari ishlab chiqilgan, biroq tillararo solishtirma tadqiqotlar kam uchraydi.

Leonard Talmy va fiktiv harakat (FM) modeli: Leonard Talmy kognitiv tilshunoslik asoschilaridan biri hisoblanadi va fiktiv harakatni (FM – *fictive motion*) tizimli ravishda o'rgangan birinchi olimdir. U buni o'zining concept structuring systems (kontseptual tizimlarni tuzish) doirasida amalga oshirgan. Talmy FM ga birinchi bor 1975 yilda “Jism and ground in complex sentences” maqolasida murojaat qilgan. U harakat hodisalarini fazoviy munosabatlar bilan bog'lab, ularni fazoviy-vaqt homologi sifatida ko'rsatgan.

1996 yilda Talmy lingvistik tasvirlarni ikki turga ajratgan:

- Faktual tasvirlar – til birliklari vizual idrokga yuqori darajada mos kelganda.
- Fiktiv tasvirlar – til birliklari vizual idrokga kamroq mos kelganda.

Talmy shuningdek, FMni umumiy fiktivlik tizimida tushuntirish uchun yagona kognitiv modelni taklif qilgan. U til orqali ifodalangan harakatlar va vizual idrok o'rtasidagi farqlarni, shuningdek, turli kognitiv tizimlar o'rtasidagi o'xshashlik va farqlarni tahlil qilgan. FM til hodisasi shunday paydo bo'ladi: til tasviri vizual idrok bilan mos kelmaydigan holatlar. Bu ikki kognitiv tizim o'zaro qarama-qarshi emas, balki obyektning turli nuqtai nazardan tasvirlashidir.

Talmyga ko'ra, tillar bu elementlarni turli kombinatsiyalarda ifodalaydi.

Talmy FMni olti asosiy turga ajratadi uni quydagi jadvalda ko'rish mumkin.

№	Tur nomi	Tavsif	Misol
1	Linear fictive motion	Harakat fazoviy yo'nalish bo'yicha tasavvur qilinadi. jism statik bo'lsa ham, til orqali harakat qilayotgandek ifodalanadi.	<i>The road runs along the coast.</i>
2	Path fictive motion	Jismning yerga nisbatan yo'li yoki traektoriyasi markaziy.	<i>The trail rises steeply near the summit.</i>
3	Manner fictive motion	Jism qanday harakat qilayotgani, uslubi yoki xususiyati til orqali ko'rsatiladi.	<i>The road winds through the mountains.</i>
4	Perfective fictive motion	Fiktiv harakat ketma-ketlikda, vaqt elementida, aqliy ravishda kuzatiladi.	<i>The path is rising quickly as we climb.</i>

5	Imperfective fictive motion	Butun obyektning fazoviy shakli bir qarashda tasvirlanadi; vaqt bilan bog'liq emas.	<i>This road winds through the mountains.</i>
6	Fictive change	Harakat bo'lmasa ham, obyektning holati yoki fazoviy shakli o'zgarayotgandek tasvirlanadi.	<i>The general's limousine keeps getting longer.</i>

Ronald Langacker va fiktiv harakat modeli. Ronald Langacker kognitiv tilshunoslikning yana bir asosiy vakili bo'lib, u fiktiv harakatni o'rganishda conceptual structuring (kontseptual tuzish) va observational perspective (kuzatuvchi nigohi) nazariyalariga urg'u beradi. Langackerning fikricha, til foydalanuvchisi obyektlar va hodisalarni ongida "skan" qiladi va bu jarayon harakat tasavvurini yuzaga keltiradi, hatto obyekt real harakat qilmayotgan bo'lsa ham. Uning modelida fiktiv harakat vizual idrok va lingvistik ifoda o'rtasidagi qarama-qarshilik orqali tushuntiriladi. Ya'ni, til foydalanuvchisi harakatsiz obyektни harakat qilayotgandek tasvirlashga moyil bo'ladi, chunki ongida obyektning fazoviy o'rnini va yo'lini kuzatadi.

Langackerning modelida quyidagi asosiy nuqtalar ajralib turadi:

Foydalanuvchining nigohi (observer perspective): Fiktiv harakat til orqali ifodalanganda, til foydalanuvchisi obyektни turli nuqtai nazardan tasavvur qiladi. Masalan, yo'l chizig'i, daryo bo'ylab chiziq yoki tog' orolig'i – bular harakatsiz bo'lishiga qaramay, til orqali harakatli ifodalanadi. Vizual skan va idrok: Til foydalanuvchisi obyektни ongida vizual tarzda "skan" qiladi va bu jarayon harakat hissi beradi. FM, shuning uchun, til va idrok o'rtasidagi kognitiv integratsiya natijasidir.

Fiktiv harakat va statik hodisalar:

Langackerning fikricha, fiktiv harakat statik hodisalarni harakatga oid til birliklari orqali ifodalash orqali yuzaga keladi. Masalan, "Daryo tog'lardan oqadi" – daryo harakat qilmaydi, lekin yo'l va traektoriyasi tasvirlanadi. Mental scanning (ongda skan qilish): Fiktiv harakat lingvistik ifoda orqali obyektning fazoviy yo'lini yoki shaklini ongda ko'rsatadi. Bu jarayon talablarga binoan turlicha bo'lishi mumkin: ba'zi til foydalanuvchilari aniq harakatni tasavvur qilsa, boshqalari faqat yo'lni ko'radi. Langacker modeli Talmy modelidan farqli o'laroq, harakat hodisasini til orqali ifodalashda lingvistik va vizual idrok o'rtasidagi dinamikaga ko'proq urg'u beradi. Talmy ko'proq tipologik va leksikalizatsiya jihatlarini o'rganadi, Langacker esa foydalanuvchining kontseptual idrokini va nigohini markaziy o'ringa qo'yadi.

Misol: Ingliz tilidagi "*The road runs along the coast*" jumlasida yo'l harakat qilmaydi, lekin til foydalanuvchisi yo'lning traektoriyasini ongida "idrok" qiladi va bu fiktiv harakatni yuzaga keltiradi.

Xulosa. Ushbu maqolada fiktiv harakat (FM) kognitiv tilshunoslik nuqtai nazaridan Langacker, Talmy va Lancaster modellari asosida tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, FM harakatsiz ob'ektlar, holatlar yoki hodisalarni til foydalanuvchisi ongida harakat qilayotgandek tasvirlash orqali til va idrok o'rtasidagi murakkab integratsiyani namoyon etadi. Langacker modeli FMni subyektiv konseptualizatsiya va mental scanning orqali tushuntiradi: til foydalanuvchisi harakatsiz obyektни ongida vizual tarzda "skan" qilib, uning fazoviy konfiguratsiyasini kuzatadi va shu orqali fiktiv harakat hissinı hosil qiladi. Perfective FM ob'ektning qisman ko'rinishini va harakat jarayonini ketma-ket tasavvur qilishga asoslangan bo'lsa, imperfective FM butun konfiguratsiyani bir vaqtning o'zida ko'rib, global xulosa chiqarishni ta'minlaydi. Talmy modeli FMni leksikal va tipologik jihatdan yoritadi, ya'ni til birliklari va semantik turlanishlar orqali qanday harakat fiktiv tarzda ifodalanishini ko'rsatadi. Lancaster modeli esa FMni vizual idrok va foydalanuvchining nigohi bilan bog'laydi: til foydalanuvchisi obyektning fazoviy yo'lini ongida kuzatadi va shu orqali fiktiv harakatni yaratadi.

Tahlil shuni ko'rsatdiki, uchala yondashuv bir-birini to'ldiradi: Langacker konseptual va kognitiv jarayonlarni, Talmy lingvistik va tipologik xususiyatlarni, Lancaster esa vizual nigohni markazga qo'yadi. Shu orqali FM til orqali harakatsiz ob'ektlar va hodisalarni dinamik tarzda tasvirlash jarayonini yaxlit tushuntiradi. Shu bilan birga, FMni o'rganish til va idrok, vizual tasavvur, subyektiv konseptualizatsiya va lingvistik ifoda o'rtasidagi murakkab o'zaro bog'liqlikni ochib beradi va kognitiv tilshunoslik, semantika hamda psixologiya sohalarida chuqurroq tadqiqotlar uchun mustahkam asos yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Biên D., van de Weijer J. Fictive motion: Some models in cognitive linguistics // Cogent Arts & Humanities. – 2021. – Vol. 8, №1. – Article 2003979. – DOI: 10.1080/23311983.2021.2003979.
2. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Volume 1: Theoretical prerequisites. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 634 p.
3. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Volume 2: Descriptive application. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – 630 p.
4. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept structuring systems. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 423 p.
5. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 452 p.

UO'K 81'373.46:340.113(575.1)

**O'ZBEK MATBUOTIDA QO'LLANILGAN YURIDIK TERMINLARNING
LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI**

**O.R. Usmonova, v.b.dots., Toshkent davlat yuridik universiteti, mustaqil tadqiqotchi, Toshkent
davlat O'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent**

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek matbuotida qo'llanilayotgan yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi gazeta matnlarida uchraydigan huquqiy terminlarning ma'no tuzilishi, semantik kengayish, soddalashuv va ommaviylashuv jarayonlarini aniqlashdan iborat. Tadqiqot jarayonida deskriptiv, kontekstual va qiyosiy-tahliliy metodlardan foydalanildi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, o'zbek matbuotida yuridik terminlar ko'pincha umumtil birliklari bilan semantik yaqinlashadi, ko'p ma'nolilik va izohli qo'llanish holatlari kuchayadi. Tadqiqot natijalari yuridik diskurs, terminologiya va matbuot tilini o'rganishda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: yuridik terminlar, leksik-semantik tahlil, matbuot tili, ommaviy diskurs, huquqiy leksika, terminologik moslashuv

Аннотация. В данной статье анализируются лексико-семантические особенности юридических терминов, используемых в узбекской прессе. Основная цель исследования заключается в выявлении семантической структуры правовых терминов, процессов семантического расширения, упрощения и их адаптации к массовому дискурсу. В ходе исследования применялись описательный, контекстуальный и сравнительно-аналитический методы. Результаты показывают, что в узбекской прессе юридические термины нередко сближаются с общеязыковой лексикой, характеризуются усилением многозначности и оценочной семантики. Полученные выводы имеют важное значение для исследований юридического дискурса и терминологии.

Ключевые слова: юридические термины, лексико-семантический анализ, язык прессы, правовая лексика, дискурс, терминологическая адаптация

Abstract. This article examines the lexical and semantic characteristics of legal terms used in the Uzbek press. The main objective of the study is to identify the semantic structure of legal terminology in newspaper discourse, as well as the processes of semantic extension, simplification, and adaptation to mass communication. Descriptive, contextual, and comparative analytical methods were employed in the research. The findings indicate that legal terms in the Uzbek press tend to converge with general vocabulary, exhibiting increased polysemy and evaluative semantics. The results of the study are of significant academic value for research in legal discourse and terminology.

Keywords: legal terms, lexical-semantic analysis, press language, legal vocabulary, discourse, terminological adaptation

Kirish. Bugungi globallashuv va axborot oqimi sharoitida ommaviy axborot vositalari jamiyat hayotida muhim kommunikativ institutga aylangan. Matbuot nafaqat siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy jarayonlarni yoritadi, balki huquqiy madaniyatni shakllantirishda ham faol ishtirok etadi. Shu bois o'zbek matbuotida qo'llanilayotgan yuridik terminlarning til tizimidagi o'rni va ularning leksik-semantik xususiyatlarini o'rganish dolzarb ilmiy muammo hisoblanadi. O'zbek tilshunosi

Sh.Ko'chimov o'z tadqiqotlarida yuridik terminlarning asosiy xususiyati sifatida ularning normativ aniqligi va semantik chegaralanganligini ko'rsatadi. Olimning fikridan kelib chiqib aytishimiz mumkinki, yuridik terminlar rasmiy-huquqiy matnlarda qat'iy bir ma'noli bo'lsa-da, ommaviy axborot vositalarida qo'llanish jarayonida ularning semantik doirasi kengayib, baholovchi va izohli unsurlar bilan boyiydi. Yuridik terminlar, odatda, rasmiy-huquqiy hujjatlar doirasida qat'iy va aniq ma'noga ega bo'lgan birliklar sifatida qaraladi. Biroq matbuot diskursida bu terminlar mutlaqo boshqa kommunikativ sharoitga tushadi. Gazeta matni keng auditoriyaga mo'ljallangan bo'lib, unda terminlarning tushunarligi, izohligi va kontekstga moslashuvi muhim ahamiyat kasb etadi. Natijada yuridik terminlar semantik jihatdan o'zgarishga uchraydi, ba'zan umumtil birliklari bilan yaqinlashadi yoki ma'no doirasi kengayadi. O'zbek matbuotida huquqiy terminlarning faol qo'llanilishi mustaqillikdan keyingi davr bilan bevosita bog'liq. Davlat boshqaruvi, sud-huquq tizimi va qonunchilik sohasidagi islohotlar natijasida yangi terminlar paydo bo'ldi, mavjudlari esa faol diskurs elementiga aylandi. Gazeta matnlarida "javobgarlik", "huquqbuzarlik", "jinoyat ishi", "ma'muriy jazo", "konstitutsiyaviy huquq" kabi terminlar tez-tez uchraydi. Ushbu birliklar nafaqat huquqiy mazmunni, balki muayyan ijtimoiy bahoni ham ifodalaydi. Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi o'zbek matbuotida qo'llanilgan yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash, ularning ma'no tuzilishini tahlil qilish va matbuot diskursida yuzaga keladigan semantik o'zgarishlarni ochib berishdan iborat. Tadqiqot vazifalari sifatida terminlarning semantik turlari, ko'p ma'nolilik holatlari, sinonimiya va kontekstual ma'no kengayishi masalalari belgilandi. Tadqiqot obyekti o'zbek tilidagi markaziy va hududiy gazeta materiallari bo'lsa, predmeti ushbu matnlarda qo'llanilgan yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlaridir. Tadqiqot natijalari terminologiya, diskurs tahlili va matbuot tilshunosligi sohalari uchun muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari tilshunoslikda alohida tadqiqot yo'nalishi sifatida shakllangan. G'ulomova G.Y. umumiy terminologiya masalalarini yoritarkan, terminlarning leksik tizimdagi o'rni va ularning tarixiy-ijtimoiy sharoit ta'sirida rivojlanishini muhim omil sifatida ko'rsatadi. Olimaning ta'kidlashicha, terminlar faqat maxsus soha birliklari bo'lib qolmay, balki muayyan davrda faol ijtimoiy-madaniy jarayonlar bilan bog'liq holda umumxalq leksikasiga yaqinlashishi mumkin. Bu jarayonda terminlarning semantik tuzilishi kengayib, ularning izohli va kontekstual qo'llanishi kuchayadi. Terminologiya nazariyasida terminning asosiy belgilaridan biri sifatida aniqlik va bir ma'nolilik ko'rsatib o'tiladi. Biroq zamonaviy tadqiqotlarda terminlarning real diskursdagi holati bu ideal modeldan chetga chiqishini ko'rsatmoqda. Umumiy terminologiya nazariyasida terminlar maxsus bilim sohasi tushunchalarini ifodalovchi birliklar sifatida qaraladi. H.Dadaboyev terminologiyani umumtil leksikasidan farqlovchi asosiy mezon sifatida terminning semantik tizimga mansubligini ko'rsatadi. Shunday ekan, terminlar real diskursda, xususan, matbuot tilida qo'llanilganda, ularning ma'nosi kontekst ta'sirida o'zgarishini va ba'zan umumiy leksik birliklarga xos semantik xususiyatlarni kasb etishini ko'rishimiz mumkin. Shu bilan birga, yuridik terminlar huquqiy tushunchalarning til ifodasi bo'lib, ularning semantik tuzilishi qat'iy normaga asoslanadi. Ammo ommaviy axborot vositalari tilida bu normativlik nisbatan zaiflashadi. Tadqiqotchilar gazeta diskursida terminlarning ommaviylashuvi, baholovchi ma'no kasb etishi va hatto metaforik tus olishini qayd etadilar.

O'zbek tilshunosligida yuridik terminologiya masalalari asosan leksik-semantik va so'z yasash jihatidan o'rganilgan. Ayrim tadqiqotlarda huquqiy terminlarning umumxalq tiliga kirib borishi, ularning semantik soddalashuvi va keng auditoriya uchun moslashuvi alohida ta'kidlanadi. Jumanioyozova N.A. o'z maqolasida yuridik diskursda qo'llaniladigan nominativ birliklar, jumladan yuridik terminlarning leksik xususiyatlarini tahlil qilib, ularning diskursga bog'liq holda faollashishini ko'rsatadi. Uning fikridan kelib chiqib aytishimiz mumkinki, yuridik terminlar matbuot va publitsistik diskursda rasmiy-huquqiy matnlardagiga nisbatan erkinroq qo'llashimiz va ko'pincha izohli hamda baholovchi leksik birliklar bilan birga ishlatishimiz mumkin. Shuningdek, matbuot tilida terminlar ko'pincha izoh bilan berilishi yoki sinonimik birliklar orqali tushuntirilishi qayd etilgan. Shuningdek, diskurs tahliliga oid tadqiqotlarda matbuot tili o'ziga xos kommunikativ makon sifatida talqin qilinadi. Bu makonda terminlar nafaqat axborot yetkazish, balki ijtimoiy

munosabatlarni shakllantirish vositasi sifatida ham xizmat qiladi. Yuridik terminlar gazeta matnida ko'pincha ijtimoiy adolat, javobgarlik va qonun ustuvorligi kabi tushunchalar bilan semantik bog'liqlikda qo'llanadi. Adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari masalasi ko'plab tadqiqotlarda yoritilgan bo'lsa-da, aynan o'zbek matbuoti materiali asosida tizimli tahlil yetarli darajada amalga oshirilmagan. Ushbu maqola ana shu ilmiy bo'shliqni to'ldirishga qaratilgan.

Metodologiya. Tadqiqotda kompleks metodologik yondashuv qo'llanildi. Asosiy metod sifatida deskriptiv-tahliliy usul tanlangan, chunki u yuridik terminlarning real matndagi qo'llanishini tavsiflash imkonini beradi. Tadqiqot materiali sifatida o'zbek tilidagi gazetalarda chop etilgan huquqiy mazmundagi maqolalar tanlab olingan. Birinchi bosqichda matnlardan yuridik terminlar ajratib olindi. Bu jarayonda qonunchilik, sud, jinoyat va fuqarolik huquqiga oid terminlar e'tiborga olindi. Keyingi bosqichda ushbu terminlarning leksik-semantik xususiyatlari tahlil qilindi. Terminlarning asosiy ma'nosi, kontekstual ma'nosi va semantik kengayish holatlari aniqlashtirildi.

Kontekstual tahlil metodi terminlarning gazeta matnidagi funksional yukini aniqlashda muhim rol o'ynadi. Har bir termin alohida emas, balki butun matn doirasida ko'rib chiqildi. Bu yondashuv terminlarning baholovchi yoki emotsional tus olishini aniqlash imkonini berdi. Shuningdek, qiyosiy metod yordamida yuridik terminlarning rasmiy-huquqiy hujjatlardagi va matbuotdagi semantik farqlari solishtirildi. Statistik metod esa ayrim semantik hodisalarning takrorlanish chastotasini aniqlashda qo'llanildi. Natijada tadqiqot tizimli va ilmiy asoslangan xulosalar chiqarish imkonini berdi.

Olib borilgan tadqiqot natijalari o'zbek matbuotida qo'llanilayotgan yuridik terminlar bir qator o'ziga xos leksik-semantik xususiyatlarga ega ekanini ko'rsatdi. Gazeta diskursida terminlar nafaqat huquqiy axborotni yetkazish vositasi, balki ijtimoiy baholash va tushuntirish funksiyasini ham bajaradi. Quyidagi jadvalda aniqlangan asosiy leksik-semantik xususiyatlar tizimli ravishda umumlashtiriladi.

Jadval

O'zbek matbuotida yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari

Leksik-semantik xususiyat	Tavsifi	Matbuotdagi misol
Semantik soddalashuv	Termin ma'nosining rasmiy-huquqiy chegaradan chiqib, umumiy tushunchaga yaqinlashuvi	javobgarlik - huquqiy va axloqiy mas'uliyat
Ko'p ma'nolilik	Termin bir nechta kontekstda turli ma'nolarda qo'llanilishi	sud - huquqiy organ / ijtimoiy baho
Sinonimiya	Termin yonida izohli yoki umumtil birligining berilishi	huquqbuzarlik - qonunga xilof harakat
Baholovchi semantika	Termin orqali ijobiy yoki salbiy munosabat ifodalanishi	noqonuniy, javobgarlikka tortildi
Diskursiv moslashuv	Terminlarning matn vazifasiga moslashib, izohlanishi	jinoyat ishi qo'zg'atildi (izoh bilan)

Ushbu jadvalda keltirilgan ma'lumotlar asosida aytish mumkinki, o'zbek matbuotida yuridik terminlarning leksik-semantik tuzilishi rasmiy-huquqiy diskursdan sezilarli darajada farqlanadi. Eng avvalo, semantik soddalashuv jarayoni yetakchi xususiyat sifatida namoyon bo'ladi. Rasmiy hujjatlarda aniq huquqiy mazmunga ega bo'lgan terminlar gazeta matnida kengroq va umumiyroq ma'noda qo'llaniladi. Masalan, "*javobgarlik*" termini nafaqat jinoyat yoki ma'muriy javobgarlikni, balki shaxsning axloqiy yoki ijtimoiy mas'uliyatini ham ifodalashi mumkin. Bu holat terminning ommaviy auditoriyaga moslashuvi bilan izohlanadi.

Ikkinchi muhim jihat sifatida ko'p ma'nolilikning kuchayishi kuzatiladi. "*Sud*", "*ayb*", "*jazo*" kabi terminlar matbuotda faqat huquqiy institut yoki jarayonni emas, balki ijtimoiy baho va metaforik ma'noni ham ifodalashi mumkin. Masalan, "*jamiyat sudi*" *birikmasida* "*sud*" termini huquqiy emas, balki axloqiy baholash ma'nosida qo'llanadi. Bu esa terminning sof terminologik birlikdan diskursiv birlikka aylanganini ko'rsatadi. Tahlil jarayonida sinonimiya hodisasi ham keng tarqalganligi aniqlandi. Yuridik terminlar ko'pincha izohli birliklar bilan birga qo'llanadi. Bu usul o'quvchi uchun tushunarlilikni oshirishga xizmat qiladi. Masalan, "*huquqbuzarlik*" terminidan keyin "*qonunga xilof*"

harakat” birikmasining berilishi terminning semantik mazmunini ochib beradi va uni ommaviy auditoriyaga yaqinlashtiradi.

Shuningdek, baholovchi semantikaning kuchayishi o'zbek matbuotida yuridik terminlarning muhim xususiyati hisoblanadi. “*Noqonuniy*”, “*javobgarlikka tortildi*”, “*jinoyat ishi qo'zg'atildi*” kabi terminlar nafaqat axborot beradi, balki o'quvchida muayyan ijtimoiy-huquqiy munosabatni shakllantiradi. Bu holat matbuotning ta'sirchanlik funksiyasi bilan chambarchas bog'liq. Umuman olganda, tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, o'zbek matbuotida yuridik terminlar sof terminologik birlik sifatida emas, balki faol diskursiv vosita sifatida namoyon bo'lmoqda. Ularning leksik-semantik tizimi matn maqsadi, auditoriya ehtiyoji va kommunikativ vazifaga mos ravishda o'zgarib bormoqda. Bu esa yuridik terminologiyaning matbuot tilidagi rivojlanish jarayonini alohida ilmiy hodisa sifatida baholash imkonini beradi.

Olib borilgan tadqiqot o'zbek matbuotida qo'llanilgan yuridik terminlarning leksik-semantik xususiyatlari murakkab va ko'p qatlamli ekanini ko'rsatdi. Gazeta diskursida yuridik terminlar rasmiy-huquqiy matnlardagiga nisbatan ancha moslashuvchan bo'lib, semantik soddalashuv, ko'p ma'nolilik va baholovchi tusga ega bo'lishi bilan ajralib turadi. Yuridik terminlarning matbuot tilida faol qo'llanilishi ularning umumtil leksikasiga yaqinlashuviga olib kelmoqda. Bu jarayon bir tomondan huquqiy axborotni ommaga yetkazishni osonlashtirsa, ikkinchi tomondan terminning aniqligiga ma'lum darajada putur yetkazishi mumkin. Tadqiqot natijalari asosida quyidagi takliflarni bildirish mumkin: o'zbek matbuotida yuridik terminlardan foydalanishda ularning asosiy huquqiy ma'nosini saqlashga e'tibor qaratish zarur; terminlar izoh bilan berilganda yagona va standart talqinlardan foydalanish maqsadga muvofiq; kelgusida yuridik terminlarning matbuotdan tashqari boshqa diskurslardagi leksik-semantik xususiyatlarini ham qiyosiy o'rganish lozim. Umuman olganda, mazkur maqola o'zbek matbuotida yuridik terminlarning leksik-semantik tabiati va ularning diskursiv xususiyatlarini yoritish orqali terminologiya va matbuot tilshunosligiga muhim ilmiy hissa qo'shadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Ko'chimov Sh. Huquqiy normalarni o'zbek tilida ifodalashning ilmiy-nazariy muammolari (lingvo-yuridik tahlil). Filol. fan. D-ri ... diss. – Toshkent, 2004.
2. Ko'chimov Sh.N. Yuridik terminlarning lingvistik xususiyatlari. - Toshkent: TDYU, 2013. - b. 21-25
3. G'ulomova G.Y. O'zbek yuridik terminologiyasining istiqbol davri taraqqiyoti. Filol. fan. nomz. diss. – Toshkent, 2004.
4. Jumaniyozova N.A. O'zbek tilida yuridik diskurs nominativ birliklari// Journal of Word Art – So'z san'ati xalqaro jurnali. –Toshkent, 2022.–B. 136-140 (ISSN 2181-9297). (10.00.00; № 31).

UDK: 81'366.58:811.

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA VAQTNING GRAMMATIK STRUKTURALAR BILAN IFODALANISHI

Sh.Usmonova, PhD, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona
X.Bozorboyeva, magistrant, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarida vaqt kategoriyasining grammatik strukturalar orqali ifodalanishi qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot ingliz tilining analitik zamon tizimi va o'zbek tilining agglutinatativ xususiyatlari asosida olib boriladi.

Kalit so'zlar: vaqt kategoriyasi, zamon, aspekt, ingliz tili, o'zbek tili, grammatik struktura

Аннотация. В данной статье в сравнительном порядке анализируется представление категории времени в английском и узбекском языках посредством грамматических структур. Исследование проводится на основе аналитической системы времен английского языка и агглютинативных особенностей узбекского языка.

Ключевые слова: категория времени, время, вид, английский, узбекский, грамматическая структура

Abstract. This article analyzes the representation of the category of time in English and Uzbek through grammatical structures in a comparative manner. The study is conducted on the basis of the analytical tense system of English and the agglutinative features of the Uzbek language.

Key words: category of time, tense, aspect, English, Uzbek, grammatical structure

Kirish. Vaqt kategoriyasi tilshunoslikda eng muhim grammatik tushunchalardan biri hisoblanadi. Har bir til o'zining tipologik xususiyatlariga ko'ra vaqtni turlicha ifodalaydi. O'zbek va ingliz tillari bu borada keskin farqlarga ega: biri agglutinatív, ikkinchisi analitik tuzilishga asoslangan. Agglutinatív tillarga turkiy, fin-ugor, yapon, koreys, dravid, bantu tillari kiradi. Bu tillarning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat:

1. Affikslarga boy, gapda so'zlarni bir-biriga bog'lash uchun asosan ana shu qo'shimchalardan foydalaniladi;

2. Bir affiks bir grammatik ma'no ifodalaydi, shu xususiyati bilan agglutinatív tildagi affikslar fleksiyalardan farq qiladi.

O'zbek tilida zamon kategoriyasi uch asosiy shaklda — hozirgi, o'tgan va kelasi zamonlarda ifodalanadi. Bu shakllar fe'l qo'shimchalari orqali hosil qilinadi va ko'pincha sifat-dosh hamda ravish-dosh shakllari bilan boyitiladi. Hozirgi zamon odatiy harakatni bildiruvchi shakllarda (*chiqadi, boradi*) va davomiy jarayonni ko'rsatuvchi shakllarda (*o'qiyapman, ishlamoqda*) ifodalanadi. Shuningdek, sifat-dosh shakllar (*boradigan joy, o'qiydigan talaba*) orqali hozirgi zamonning umumiy semantik ko'rinishi kengaytiriladi. Bu shakllar ingliz tilidagi **Simple Present** va **Present Continuous** zamonlariga mos keladi.

O'tgan zamon tugallangan harakatni bildiruvchi *bordim, qildim* shakllarida, davomiy jarayonni ko'rsatuvchi *ishlayotgan edim* shaklida, tugallanganlikni ta'kidlovchi *ketgan edi* shaklida ifodalanadi. Shuningdek, sifat-dosh shakllar (*yo'zgan maqola, kelgan mehmon*) o'tgan zamonning semantik ko'lamini kengaytiradi. Ingliz tilida bu shakllar **Simple Past**, **Past Continuous**, **Past Perfect** va **Past Participle** bilan qiyoslanadi.

Kelasi zamon odatiy reja sifatida *boraman*, niyat va maqsad sifatida *bormoqchiman*, istak sifatida *ketgisi kelmoqda* shakllarida ifodalanadi. Shuningdek, sifat-dosh shakllar (*o'qiydigan kitob*) kelajakdagi harakatni bildiradi. Ingliz tilida bu shakllar **Simple Future**, **Future Continuous**, **Future Perfect** va **Future Perfect Continuous** bilan mos keladi.

Ingliz tilida zamon tizimi murakkabroq bo'lib, 12 ta asosiy shakl mavjud. Bu shakllar yordamchi fe'llar (*do, does, did, have, has, will*) va fe'ning turli shakllari orqali hosil qilinadi.

Present Tenses

1. **Simple Present:** odatiy harakat va umumiy haqiqatni bildiradi (*I work, Water boils at 100°C*).

2. **Present Continuous:** hozir sodir bo'layotgan jarayonni ko'rsatadi (*I am reading, She is cooking*).

3. **Present Perfect:** o'tgan harakatning hozirgi natijasini bildiradi (*I have finished, She has lived here for 5 years*).

4. **Present Perfect Continuous:** o'tgan zamonda boshlangan va hozirgacha davom etayotgan jarayonni ko'rsatadi (*I have been working since morning*).

Past Tenses

1. **Simple Past:** tugallangan o'tgan harakat (*I visited London last year*).

2. **Past Continuous:** o'tgan zamonda davom etgan jarayon (*I was reading when he called*).

3. **Past Perfect:** bir harakatdan oldin tugallangan jarayon (*I had finished before he arrived*).

4. **Past Perfect Continuous:** o'tgan zamonda davom etgan jarayon (*I had been waiting for 2 hours*).

Future Tenses

1. **Simple Future:** oddiy kelajak reja (*I will call you tomorrow*).

2. **Future Continuous:** kelajakda davom etadigan jarayon (*I will be working at 5 PM*).

3. **Future Perfect:** kelajakda tugallangan natija (*I will have finished by 6 PM*).

4. **Future Perfect Continuous:** kelajakda davom etgan jarayon (*By 2027, I will have been teaching for 10 years*).

O'zbek va ingliz tillaridagi zamon tizimi bir-biridan tubdan farq qiladi. O'zbek tili morfologik vositalar orqali sodda va ixcham ifodalaydi, ingliz tili esa analitik vositalar orqali murakkab tizim yaratadi. Jumladan:

- o'zbek tilida shaxs ko'rsatkichlari fe'lga qo'shimcha sifatida birikadi, ingliz tilida esa olmosh majburiy qo'llanadi.

- inkor shakllari o'zbek tilida -ma/-maydi qo'shimchalari orqali, ingliz tilida esa yordamchi fe'l orqali ifodalanadi.

- savol shakllari o'zbek tilida -mi qo'shimchasi yordamida, ingliz tilida esa yordamchi fe'lning boshiga chiqarilishi orqali hosil qilinadi.

Aspektual farqlar ham sezilarli: o'zbek tilida *-moqda* davomiylikni, *-gan* tugallanganlikni bildiradi, ingliz tilida esa *Continuous (-ing)* davomiylikni, *Perfect (have + V3)* tugallanganlikni ifodalaydi.

Nisbiy va shartli zamonlar ikki tilning o'ziga xosligini ko'rsatadi.

- O'zbek tilida: *Men kelganimda, u ketayotgan edi* → Ingliz tilida: *When I arrived, he was leaving.*

- O'zbek tilida: *Agar kelsang, ko'ramiz* → Ingliz tilida: *If you come, we will see.*

- O'zbek tilida: *Kelgan bo'lsa, ko'rgan bo'lardi* → Ingliz tilida: *If you had come, we would have seen.*

O'zbek tilida zamon kategoriyasi sodda va morfologik vositalar orqali ifodalanadi, ingliz tilida esa murakkab analitik tizim yordamida aniqroq tafsilotlar beriladi. Har ikki til o'zining grammatik tizimi orqali vaqt tushunchasini ifodalashda samarali vositalarga ega, biroq ularning usullari tubdan farq qiladi. O'zbek tili qo'shimchalar orqali ixcham va sodda ifodalaydi, ingliz tili esa yordamchi fe'llar va murakkab zamon tizimi orqali kengroq semantik tafsilotlarni beradi. Bu farqlar til o'rganuvchilar uchun muhim bo'lib, o'zbek tilida ingliz zamonlarini o'rganishda yordamchi fe'llar va Perfect shakllarga alohida e'tibor qaratish zarur, ingliz tilida esa o'zbek qo'shimchalarining morfologik tizimini tushunish muhimdir.

Vaqt kategoriyasi har bir tilning grammatik tizimida markaziy o'rin tutadi. Ingliz va o'zbek tillarida vaqtni ifodalash turlicha vositalar orqali amalga oshiriladi. Quyida ularning asosiy jihatlari keltirilgan:

• **fe'l zamon shakllari (Tenses):**

1. **Present Simple:** "She works every day."
2. **Past Simple:** "She worked yesterday."
3. **Future Simple:** "She will work tomorrow."

• **murakkab zamon shakllari:**

1. **Present Continuous:** "She is working now."
2. **Past Continuous:** "She was working at 5 pm."
3. **Future Continuous:** "She will be working at 5 pm."

• **perfect shakllar (natija va tajribani ko'rsatadi):**

1. **Present Perfect:** "She has worked here for 5 years."
2. **Past Perfect:** "She had worked before I arrived."
3. **Future Perfect:** "She will have worked by next year."

• **temporal markers (vaqt ko'rsatkichlari):** yesterday, tomorrow, now, at 5 o'clock, since, for, already, yet.

• **fe'l zamon shakllari:**

1. **Hozirgi zamon:** "U har kuni ishlaydi."
2. **O'tgan zamon:** "U kecha ishladi."
3. **Kelasi zamon:** "U ertaga ishlaydi."

• **Murakkab zamon shakllari:**

1. **Hozirgi davomli zamon:** "U hozir ishlayapti."
2. **O'tgan davomli zamon:** "U kecha soat 5 da ishlayotgan edi."
3. **Kelasi davomli zamon:** "U ertaga soat 5 da ishlayotgan bo'ladi."

Vaqt kategoriyasi tilshunoslikda eng muhim grammatik tushunchalardan biridir. Har bir til voqelikni vaqt o'qi bo'yicha tasvirlashga intiladi. Ingliz va o'zbek tillarida vaqt grammatik vositalar orqali ifodalanadi, ammo bu vositalarning shakli va tizimi turlicha. Ingliz tili analitik til sifatida yordamchi fe'llar va zamon shakllariga tayanadi, o'zbek tili esa agglutinatив til bo'lib, asosan affiksalar orqali vaqtni ko'rsatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Comrie B. Tense. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 139 b.
2. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 506 b.
3. Declerck R. The Grammar of the English Tense System. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – 712 b.
4. Huddleston R., Pullum G. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 1842 b.
5. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 b.

UDC 81'373.46

THE EVOLUTION OF MEDICAL TERMINOLOGY IN THE ENGLISH LANGUAGE

A.K.Utambetova, teacher, Tashkent state medical university, Tashkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilidagi tibbiy terminologiyaning filologik nuqtai nazardan rivojlanishi tahlil qilinadi. Unda tibbiy lug'atning qadimgi ingliz davridan boshlab, o'rta ingliz va Uyg'onish davrlarida lotin va yunon tillarining ta'siri hamda ilmiy taraqqiyot va globallashtirish natijasida shakllangan zamonaviy tibbiy ingliz tiligacha bo'lgan tarixiy rivoji yoritiladi. Leksik o'zlashuv, standartlashtirish va semantik o'zgarish jarayonlariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot tibbiy terminologiya kengroq lingvistik, madaniy va ilmiy o'zgarishlarni qanday aks ettirishini ko'rsatadi hamda ingliz tilining zamonaviy dunyoda tibbiyotning global tili sifatidagi rolini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: ingliz filologiyasi, tibbiy terminologiya, lingvistik o'zlashuv, lotin va yunon tillarining ta'siri, ingliz tili tarixi, ilmiy til, tibbiy diskurs

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция медицинской терминологии в английском языке с филологической точки зрения. Прослеживается историческое развитие медицинской лексики от древнеанглийского периода через влияние латинского и греческого языков в среднеанглийский период и эпоху Возрождения до современного медицинского английского, сформированного научным прогрессом и глобализацией. Особое внимание уделяется процессам лексического заимствования, стандартизации и семантических изменений. Исследование показывает, каким образом медицинская терминология отражает более широкие лингвистические, культурные и научные трансформации, а также подчеркивает роль английского языка как глобального языка медицины в современном мире.

Ключевые слова: английская филология, медицинская терминология, лингвистическое заимствование, влияние латинского и греческого языков, история английского языка, научный язык, медицинский дискурс

Abstract. This article examines the evolution of medical terminology in the English language from a philological perspective. It traces the historical development of medical vocabulary from Old English through the influence of Latin and Greek during the Middle English and Renaissance periods to modern medical English shaped by scientific progress and globalization. Particular attention is paid to the processes of lexical borrowing, standardization, and semantic change. The study demonstrates how medical terminology reflects broader linguistic, cultural, and scientific transformations and highlights the role of English as a global language of medicine in the contemporary world.

Keywords: English philology, medical terminology, linguistic borrowing, Latin and Greek influence, history of English, scientific language, medical discourse

Introduction. Medical terminology forms a crucial part of the English language, serving as the foundation for communication in healthcare, science, and research. The development of medical

vocabulary in English reflects historical, cultural, and scientific changes over centuries. From early borrowings from Latin and Greek to the influence of modern technology and globalization, medical terminology has continuously evolved. Studying this evolution from a philological perspective helps us understand how language adapts to new knowledge and social needs. This article explores the historical development of English medical terminology, its main linguistic sources, and its modern transformations.

The earliest medical terms in English can be traced back to **Old English**, where basic words related to the body and illness were used, such as *heart*, *blood*, and *sick*. However, Old English medical vocabulary was limited and often relied on folk medicine and religious beliefs. With the spread of Christianity and early medical manuscripts, some Latin terms began to appear, although they were not yet widely standardized.

The most significant development in English medical terminology occurred during the **Middle English period** and the **Renaissance**, when Latin and Greek became the dominant sources of medical vocabulary. Latin served as the language of education and science, while Greek provided terms for anatomy, diseases, and medical procedures. Words such as *diagnosis*, *therapy*, *anatomy*, and *surgery* entered English during this time. These classical languages allowed for precision and universality, enabling medical professionals across Europe to communicate effectively. During the **18th and 19th centuries**, advances in medical science led to the need for more precise and systematic terminology. New discoveries in anatomy, pathology, and microbiology resulted in the creation of new terms, often constructed from Greek and Latin roots. This period also saw efforts to standardize medical vocabulary through dictionaries and textbooks, which helped reduce ambiguity and regional variation in medical language.

In the **20th and 21st centuries**, medical terminology has continued to expand rapidly due to technological innovation, globalization, and interdisciplinary research. English has become the dominant international language of medicine, leading to the widespread adoption of English medical terms worldwide. At the same time, modern medical English has become more accessible to patients, with simplified terms and explanations replacing overly technical language in doctor–patient communication. Abbreviations, acronyms, and eponyms, such as *MRI*, *AIDS*, and *Parkinson's disease*, are also characteristic of contemporary medical terminology. In the Old English period, medical terminology was primarily rooted in the native lexicon and reflected a limited and largely pre-scientific understanding of the human body and disease. Terms related to anatomy and illness, such as *heorte* (heart), *blōd* (blood), and *adl* (disease), were concrete and descriptive rather than analytical. Medical knowledge at this stage was closely connected to folklore, herbal remedies, and religious practices, which influenced both the content and structure of medical vocabulary. Philologically, this period demonstrates a reliance on compounding and metaphorical naming, revealing how language compensated for the absence of systematic medical theory. From a philological perspective, medical terminology represents a specialized subsystem of the English lexicon shaped by historical language contact, semantic change, and morphological productivity. Medical terms are often formed through compounding, affixation, and borrowing, particularly from classical languages. These processes reflect the need for precision, universality, and systematic classification in medical science.

In the Old English period (c. 450–1100), medical vocabulary was limited and primarily descriptive. Terms were closely connected to everyday experience and observable symptoms rather than abstract scientific concepts. Healing practices were influenced by herbal medicine, folklore, and religion, which is reflected in the lexical choices of early medical texts such as *Leechbooks*. The lack of standardized terminology meant that multiple words could refer to the same condition, highlighting an early stage of lexical instability. The dominance of Latin and Greek in medical terminology is one of the most defining features of its evolution. Latin functioned as the language of scholarship and documentation, while Greek provided a rich system of roots and combining forms for naming diseases, procedures, and anatomical structures. This classical influence enabled the creation of internationally intelligible terms such as *cardiology*, *neurology*, and *pathology*. Philologically, these

borrowings introduced complex morphological patterns that remain productive in modern medical English.

During the Early Modern English period, medical terminology underwent processes of semantic specialization and lexical standardization. Words that previously had broader or non-technical meanings acquired precise medical definitions, reflecting advances in anatomy, physiology, and pathology. The rise of printing and the production of medical dictionaries and encyclopedias played a crucial role in stabilizing terminology and reducing variation. From a philological standpoint, this era illustrates the transition from descriptive to analytical medical language, as well as the increasing importance of morphology, especially the systematic use of prefixes and suffixes derived from classical languages. In contemporary English, and medical terminology continues to expand rapidly in response to scientific innovation, technological progress, and globalization. New terms emerge through neologism, abbreviation, acronym formation, and eponymy, reflecting both efficiency and specialization in medical communication. At the same time, modern medical English exhibits functional variation: highly technical language is used in professional and academic contexts, while simplified terminology is employed in patient-centered communication. This dual nature of medical language highlights an important philological tension between precision and accessibility, demonstrating how social factors influence

Conclusion. The evolution of medical terminology in the English language represents a complex interaction between linguistic structure, scientific advancement, and cultural context. From the concrete and metaphorical expressions of Old English to the highly specialized and globally standardized terminology of modern medical English, each historical stage reflects changes in medical knowledge and communicative needs. A philological analysis reveals that medical terminology is not merely a technical subsystem of language but a dynamic linguistic domain shaped by borrowing, semantic change, and standardization. Understanding these processes enhances our appreciation of English as a flexible and adaptive language and underscores the importance of historical linguistic awareness in contemporary medical communication.

REFERENCES:

1. Crystal, D. (2003). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press.
2. Dirckx, J. H. (2001). *The Language of Medicine: Its Evolution, Structure, and Dynamics*. Praeger.
3. McConchie, R. W. (1997). *Lexicography and Physicke: The Record of Sixteenth-Century English Medical Vocabulary*. Oxford University Press.
4. Wulff, H. R. (2004). *The Language of Medicine*. Journal of the Royal Society of Medicine, 97(4), 187–188.
5. Crystal, D. *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
6. Trask, R. L. *Language: The Basics*. London: Routledge, 2007.
7. Haspelmath, M., & Tadmor, U. (Eds.). *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2009.
8. Phillipson, R. *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press, 1992.

UO'K 81'373.2:27-526.5

ZIYORATGOH NOMLARIDA DINIY-KONFESSIYAVIY KOMPONENTLARNING O'RNI

F.S.Vaxidova, katta o'qituvchi, f.f.f.d., Buxoro davlat universiteti, Buxoro

U.Sh.Sadullayeva, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi ziyoratgoh nomlarida diniy-konfessiyaviy unsurlarning egallagan o'rni qiyosiy tahlil etiladi. Tadqiqotda asosiy e'tibor Angliya hududidagi xristian (katolik va anglikan) ziyorat an'analari o'z nomlarga hamda Buxoro viloyatidagi islomiy va sufiy ziyoratgoh nomlariga qaratilgan. Ingliz tilidagi Saint (St.), Our Lady, Holy kabi komponentlar bilan bir qatorda o'zbek tilidagi Hazrat, Shayx, Khoja, Chor- singari diniy unsurlar nom berish jarayonida asosiy semantik yadro vazifasini bajarishi ilmiy jihatdan asoslab beriladi. Mazkur unsurlar ziyoratgohning muqaddaslik darajasi, konfessiyaviy (diniy yo'nalish) mansubligi va tarixiy-diniy shaxslar bilan bog'liqligini aniq belgilab beruvchi muhim omillar ekanligi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: ziyoratgoh, toponimiya, diniy komponent, konfessiya, avliyo, sufiylik, Buxoro, Angliya

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ места, занимаемого религиозными и конфессиональными элементами в названиях святынь на английском и узбекском языках. Основное внимание в исследовании уделяется названиям, связанным с христианскими (католическими и англиканскими) паломническими традициями в Англии, а также названиям исламских и суфийских святынь в Бухарском регионе. Научно обосновано, что наряду с такими компонентами, как «Святой» (St.), «Богоматерь», «Святой» на английском языке, религиозные элементы, такие как «Хазрат», «Шейх», «Ходжа», «Чор-» на узбекском языке, составляют основное семантическое ядро в процессе наименования. Показано, что эти элементы являются важными факторами, четко определяющими степень святости святыни, ее конфессиональную (религиозную) принадлежность и связь с историческими и религиозными деятелями.

Ключевые слова: святыня, топонимия, религиозный компонент, конфессионализм, святой, суфизм, Бухара, Англия

Abstract. This article provides a comparative analysis of the place occupied by religious and confessional elements in the names of shrines in English and Uzbek. The main attention in the study is paid to the names related to the Christian (Catholic and Anglican) pilgrimage traditions in England and the names of Islamic and Sufi shrines in the Bukhara region. It is scientifically substantiated that, along with components such as Saint (St.), Our Lady, Holy in English, religious elements such as Hazrat, Sheikh, Khoja, Chor- in Uzbek serve as the main semantic core in the naming process. It is shown that these elements are important factors that clearly determine the degree of sanctity of the shrine, its confessional (religious direction) affiliation and connection with historical and religious figures.

Key words: shrine, toponymy, religious component, confession, saint, Sufism, Bukhara, England

Ziyoratgoh nomlari tilshunoslik (lingvistika) va madaniyatshunoslik (kulturologiya) fanlarining kesishgan nuqtalarida joylashgan murakkab va ko'p qirrali toponimik birliklardir. Ular oddiy geografik obyektlarni nomlashdan tashqari, xalqning chuqur diniy e'tiqodlari, tarixiy xotirasi, ruhiy qadriyatlar va konfessiyaviy (diniy yo'nalishdagi) qarashlarini ham o'zida mujassam etadi. Bunday nomlar nafaqat joyning fizik-makoniyl xususiyatini ifodalaydi, balki uning muqaddas maqomini, diniy ahamiyatini va jamiyatning madaniy merosini aks ettiruvchi muhim semantik vosita sifatida xizmat qiladi. Ayniqsa, **diniy-konfessiyaviy komponentlar** (masalan, ingliz tilidagi Saint/St., Our Lady, Holy yoki o'zbek tilidagi Hazrat, Shayx, Khoja, Chor- kabi unsurlar) ziyoratgoh nomlarining markaziy semantik yadrosini tashkil etadi. Bu komponentlar orqali joyning muqaddasligi darajasi, uning ma'lum bir diniy konfessiyaga (xristianlik, islom, sufiy yo'nalishi va h.k.) mansubligi, shuningdek, tarixiy-diniy shaxsiyatlar (avliyolar, sufiy peshvolari, mo'jizakorlar) bilan bog'liqligi aniq belgilab beriladi. Natijada, ziyoratgoh nomlari nafaqat tilshunoslikdagi toponimik birlik, balki madaniy-antropologik va diniy-semiotik ma'noga ega bo'lgan madaniy kod sifatida talqin qilinadi.

Ingliz tilidagi ziyoratgoh nomlarida diniy komponentlar

Ingliz tilidagi ziyoratgoh nomlarida diniy-konfessiyaviy komponentlar juda keng tarqalgan va ular nomning asosiy ma'nosini belgilab beradi. Masalan, Saint (St.), Our Lady va Holy kabi birliklar deyarli barcha muqaddas joy nomlarida uchraydi va ular joyning xristian (ayniqsa katolik va anglikan) an'analarga mansubligini, avliyolar kultini yoki tabiiy ob'ektlarning muqaddaslashtirilishini aniq ifodalaydi.

Eng mashhur misollardan biri *Our Lady of Walsingham* (Walsinghamdagi Muqaddas Bibi Maryam ziyoratgohi). Bu nomda Our Lady komponenti Muqaddas Bibi Maryamga (Ingliz tilida "Our Lady" Maryamning eng hurmatli unvonlaridan biri) bag'ishlangan kultni to'g'ridan-to'g'ri ko'rsatadi. Ushbu model Angliya va butun Yevropada Maryamga bag'ishlangan ziyoratgohlar uchun tipik bo'lib, 1061-yilda Richeldis de Faverchesning Maryam ko'rinishi asosida paydo bo'lgan

“England’s Nazareth” deb atalgan joyning tarixiy ahamiyatini ta’kidlaydi. Bu ziyoratgoh o’rta asrlarda Rim, Quddus va Compostela bilan bir qatorda eng muhim palomniklik markazlaridan biri hisoblangan.

Yana bir klassik misol *St Thomas Becket* yoki *Shrine of St Thomas of Canterbury* (Canterbury soboridagi St Thomas Becket ziyoratgohi). Bu yerda **St** (Saint — avliyo) prefiksi nomning ajralmas qismi bo’lib, ziyoratgohni xristian konfessiyasiga (ayniqsa katolik va anglikan avliyolari kultiga) mansubligini ochiq ko’rsatadi. 1170-yilda qirol Genrix II ning ritsarlari tomonidan o’ldirilgan arxiyepiskop Tomas Beketning shahidligi va mo’jizalari tufayli bu joy o’rta asrlarda millionlab ziyoratchilarni jalb qilgan, hatto Choserning “Canterbury hikoyalari” asarida ham bu ziyorat tasvirlangan.

Umuman olganda, bu komponentlar ingliz tilidagi ziyoratgoh nomlarida nafaqat diniy identifikatsiyani ta’minlaydi, balki joyning muqaddas maqomini, avliyolar yoki Maryam kulti bilan bog’liqligini va tarixiy palomniklik an’analarini saqlab qolishga xizmat qiladi. Shu orqali ular oddiy geografik nomdan ko’ra chuqurroq madaniy va teologik ma’noga ega bo’ladi.

O’zbek tilidagi ziyoratgoh nomlarida diniy komponentlar

Buxoro hududidagi ziyoratgoh nomlarida Hazrat, Shayx, Khoja va Chor- kabi diniy-konfessiyaviy komponentlar yetakchi o’rinni egallaydi. Bu unsurlar nafaqat nomning shaklini belgilab, balki joyning sufiy va islomiy muqaddaslik darajasini, avliyolar bilan bog’liqligini va Markaziy Osiyo diniy an’analariga mansubligini aniq ifodalaydi. Ushbu komponentlar orqali ziyoratgohlar oddiy qabriston yoki majmua emas, balki ruhiy meros va palomniklik maskani sifatida talqin qilinadi.

Eng yorqin misollardan biri *Bahauddin Naqshband* (yoki ko’pincha Hazrati Bahauddin Naqshband) majmuasi. Bu nomda markaziy semantik yadro avliyo shaxsiyati — Naqshbandiya tariqati asoschisi Baha’ al-Din Naqshband (1318–1389) bilan bog’liq. Uning laqabi “Naqshband” forschga “naqsh” (iz, naqsh) va “band” (bog’lovchi) so’zlaridan kelib chiqib, “Allohning ismini yurakka naqsh etuvchi” ma’nosini bildiradi — bu sufiy amaliyotida doimiy zikr orqali ilohiy esni yurakka o’rnatish ramzi. Ko’pincha “Hazrat” yoki “Hazrati” prefiksi qo’shilishi (Hazrati Bahauddin Naqshband) ziyoratgohning muqaddaslik darajasini yanada oshiradi, chunki “Hazrat” hurmatli unvon bo’lib, avliyoning oliy maqomini ta’kidlaydi. Majmua Buxorodan taxminan 10–12 km shimoli-sharqda, Qasr-i Arifon qishlog’ida joylashgan bo’lib, u yerda nafaqat avliyoning qabri, balki masjid, xonaqo, minora va bog’ mavjud — bu joy Markaziy Osiyodagi eng muhim sufiy ziyorat maskanlaridan biri hisoblanadi va yiliga millionlab ziyoratchilarni jalb qiladi.

Yana bir mashhur misol *Chor-Bakr* majmuasi. Bu nomda raqamli komponent Chor (forscha “to’rt”) va diniy komponent Bakr (arabcha “avliyo”, “pokiza” yoki “bakr” — begunoh, tanlangan ma’nosida) uyg’unlashgan. “Chor-Bakr” so’zma-so’z “to’rt avliyo” yoki “to’rt bakr” degan ma’noni beradi va majmuadagi to’rt sufiy avliyoga — Shayboniylar sulolasidan bo’lgan to’rt sheyxga (Muhammad, Sa’d, Fazl va Tojiddin Hasan Bakrlar) ishora qiladi. Bu yerda diniy komponentlar orqali oilaviy avliyolar qabri “shahar o’liklar” (o’liklar shahri) deb ataluvchi muqaddas nekropolga aylangan, 2008-yildan beri UNESCO Jahon merosi ro’yxatiga kiritilgan. Ziyoratchilar bu joyni “to’rt avliyoning duo qilish maskani” sifatida hurmat qiladi va tilaklarning qabul bo’lishiga ishoniladi.

Umuman olganda, Buxoro ziyoratgohlaridagi bu komponentlar nafaqat nomlashda yetakchi, balki joyning sufiy identifikatsiyasini, avliyolar kultini va diniy muqaddaslikni saqlab qolishda muhim rol o’ynaydi. Ular orqali ziyoratgohlar tarixiy va ruhiy merosning tirik ramziga aylanadi, ziyoratchilarni jalb qilishda va madaniy davomiylikni ta’minlashda asosiy vosita bo’lib xizmat qiladi. Ingliz va o’zbek tillaridagi ziyoratgoh nomlarining qiyosiy tahlili shuni ko’rsatadiki, har ikki tilda diniy-konfessiyaviy komponentlar nomlash jarayonining markaziy elementi hisoblanadi. Xristian an’analarda avliyolar (Saint/St.) va Maryam kulti (Our Lady, Holy) asosiy o’rin tutsa, islomiy-sufiy an’analarda avliyolar, shayxlar va tariqat asoschilari (Hazrat, Shayx, Khoja) markazda turadi. Bu farq va o’xshashliklar ziyoratgoh nomlarining konfessiyaviy identifikatsiya vazifasini bajarishini yaqqol tasdiqlaydi.

Xulosa qilib aytganda, ziyoratgoh nomlaridagi diniy-konfessiyaviy komponentlar oddiy lingvistik birlik emas, balki madaniy va diniy identitetning muhim ifodachisidir. Ingliz va o’zbek

tillaridagi misollar (Saint/St., Our Lady bilan Hazrat, Shayx, Khoja) shuni tasdiqlaydiki, bu unsurlar nomlarning semantik yadrosini shakllantirib, ziyoratgohning muqaddasligi, konfessiyaviy mansubligi va tarixiy-diniy ahamiyatini belgilaydi. Natijada, ular ikki xil diniy an'ana o'rtasidagi nomlash tamoyillarining umumiy va o'ziga xos jihatlari ochib beradi hamda madaniy merosni saqlashdagi rolini ta'kidlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. S. Qorayev. Toponimika (o'quv qo'llanma, 2006) – O'zbekiston toponimiyasi, muqaddas joy nomlari haqida umumiy asos.
2. T. Nafasov. O'zbekiston toponimlarining izohli lug'ati (1988) – ziyoratgoh nomlari etimologiyasi uchun.
3. H. Hasanov. Yer tili (1977) – joy nomlarining diniy motivatsiyasi.
4. Mambelli, A., et al. (2020). Naming the Sacred: Religious Toponymy in History, Theology and Politics. Names: A Journal of Onomastics.
5. Sadullayeva, U. Sh. (2024). Historical and cultural foundations of pilgrimage toponyms: The case of Bukhara and England. American Journal of English and Literature.
6. Vakhidova, F. S., & Sadullayeva, U. Sh. (2025). Linguacultural aspects of pilgrimage toponymy. Pedagogical Sciences and Teaching Methods, 4(45), 283–286.
7. Vakhidova, F. S., & Sadullayeva, U. Sh. (2025). Historical and cultural foundations of pilgrimage toponyms: The case of Bukhara and England. American Journal of Education and Learning, 3(10), 287–293.
8. Vakhidova, F. S., & Sadullayeva, U. Sh. (2024). Functional-discursive study of toponymy and its early stages. O'zbekistonda Fanlararo Innovatsiyalar va Ilmiy Tadqiqotlar Jurnali, 3(35), 34–37.
9. Vakhidova, F. S., & Sadullayeva, U. Sh. (2024). General overview of toponymy in Uzbekistan. Interdiscipline Innovation and Scientific Research Conference, 3(26), 366–368.
10. https://en.wikipedia.org/wiki/Our_Lady_of_Walsingham
11. https://en.wikipedia.org/wiki/St_Winefride's_Well
12. https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Becket
13. <https://wos.academiascience.org/index.php/wos/article/view/4461>

UO'K 81'276.1.

INGLIZ VA O'ZBEK FRAZELOGIYASIDA RANG TASVIRGA OID IBORALARNING KONTEKSTUAL XARAKTERISTIKASI

X.Sh.Xallokova, magistrant, Buxoro xalqaro universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi rang- tasvirli frazeologik birliklarning lingvokulturologik, semantik va stilistik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Rang nomlari ishtirokida shakllangan iboralar xalqning tarixiy tajribasi, milliy tafakkuri va madaniy qadriyatlarini aks ettiruvchi muhim til birliklari sifatida o'rganiladi. Tadqiqot davomida rang komponentli frazeologizmlarning ma'no ko'chishi, metaforik asoslari hamda ularning milliy obraz yaratishdagi o'rni ochib beriladi. Shuningdek, ingliz va o'zbek tillardagi rang tasvir iboralarining oxshash va farqli jihatlari aniqlandi.

Kalit so'zlar: frazeologiya, rang-tasvir iborolari, frazeologik birlik, metafora, milliy obraz.

Аннотация. В данной статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с цветовой семантикой в английском и узбекском языках. В исследовании рассматриваются семантическая структура, метафорическая мотивация и лингвокультурологическое содержание цветowych фразеологизмов как средств концептуализации национального мышления и культурных ценностей. Особое внимание уделяется выявлению универсальных и национально- специфических характеристик цветowych образов, их когнитивной природе и символической функции в языке.

Ключевые слова: фразеология, цветowych фразеологизмы, цветовая семантика, фразеологических единица, метафорическая модель, лингвокультурология.

Abstract. This article presents a comparative linguistic analysis of colour-based phraseological units in English and Uzbek. Phraseological expressions containing colour components are examined as significant linguistic elements that reflect national mentality, cultural values, and figurative thinking. The study focuses on the semantic, metaphorical, and stylistic features of colour-related idioms and their role in creating national imagery. Similarities and differences between English and Uzbek colour phraseology are identified.

Key words: *phraseology, colour-based idioms, phraseological units, metaphor, national imagery.*

Til inson tafakkurining oynasi bo'lib, xalqning dunyoqarashi, milliy ruhiyati va madaniyatini ifoda etadi. O'zbek tilining frazeologik boyligi orasida rang - tasvir iborolari alohida o'rin tutadi. Ular nafaqat rangning fizik ko'rinishini, balki insonning ruhiy holatini, ijtimoiy bahosini, milliy qadriyat va estetik tuyg'ularini aks ettiradi. Rang nomlari orqali yaratilgan iboralar xalq tafakkuridagi tasviriylik, emotsionallik va metaforiklikni ifodalash vositasi sifatida xizmat qiladi.

O'zbek tilshunosligida rang komponentli iboralar frazeologiyaning muhim turlaridan biri hisoblanadi. Bu iboralar tarkibidagi rang bildiruvchi leksik birliklar “oq”, “qizil”, “qora”, “ko'k”, “yashil”, “sariq” ishtirok etib, ko'chma ma'noda ishlatiladi.

Tilshunos I.V.Arnold o'z tadqiqotlarida rang iborolari semantik jihatdan “emotsional qiymatga ega metaforik birliklar” ekanini ta'kidlaydi. Shu bilan birga, A.V.Kunin “iboraning umumiy ma'nosi uning tarkibiy qismlari ma'nosidan kelib chiqmaydi” deb qayd etgan. Bu fikr rang- tasvir iborolari uchun ham xosdir. Masalan: “oq yuzli, qora kun, ko'k yulduzi” kabi iboralar bevosita rang ma'nosini emas, balki axloqiy yoki emotsional holatni bildiradi. O'zbek tilshunosligida bu masala A.Madvaliyev, M.Rasulova, Sh.Rahmatullayev, F.Kodirova, N.Mamataliyeva kabi olimlar tomonidan o'rganilgan. Masalan: F.Kodirova o'zining “Linguocolor Picture of the Uzbek Language” maqolasida rangli frazeologizmlarni “lingvokolor tafakkur” ifodasi sifatida baholaydi. FE'L + RANG KOMPONENTI: oq yuz bilan chiqmoq, qora ko'rmoq, ko'kka sovrarmoq. Bu kabi modelda rang komponenti semantik kengaytiruvchi sifatida ishtirok etadi. RANG + METAFORIK SO'Z BIRIKMASI : yashil orzular, qizil davr, oq dunyo. Bu turdagi iboralar milliy estetik ramzlar bilan bog'liq bo'ladi.

Tilshunos B.Aarts o'zining asarida frazeologik birliklarni tahlil etar ekan, ularning struktur elementlari “syntactic unity with semantic idiosyncrasy” –ya'ni sintaktik jihatdan bir butun ammo semantik jihatdan mustaqil ekanini ta'kidlaydi. Aynan shu xususiyat rang –tasvir iboralarida ham kuzatiladi.

O'zbek tilidagi rang – tasvir iboralarining madaniy – semantik funksiyasi haqida quyida fikr yuritamiz. Rangli iboralar xalq dunyoqarashini, qadriyatlarini ifoda etadi. Masalan: “Oq yo'l” – tilak ifodasi, madaniy jihatdan ezgulik ramzi; “Qora kunlar” – og'ir davr, xalq ongida negativ semantika; “Ko'k bayroq” – mustaqillik va tinchlik ramzi, ramziy ma'no. Bular o'zbek xalqining madaniy tafakkuri, kollektiv semantika tizimini ifodalaydi. Ularning semantik tahlili orqali xalqning ruhiy olami, dunyoqarashi, madaniy qadriyatlari ochiladi. Struktur tahlil esa ularning grammatik modelini va ma'no tashkil etuvchilarini ko'rsatadi. Shunday qilib, rang – tasvir iboralar o'zbek tilining frazeologik boyligi va milliy o'zligining yorqin namunasidir.

Rang – elementi ishtirokidagi frazeologik birliklar (color idioms\ color-based phraseological units) ingliz tilida keng tarqalgan bo'lib, ular tilning leksik –semantik va kognitiv qatlamlarida muhim rol o'ynaydi. Rang so'zlari: white, black, red, green, blue, yellow) ko'pincha tashqi vizual xususiyatdan tashqari, his- tuyg'u, axloqiy baho, ijtimoiy holat yoki madaniy ramzni ifodalash uchun metaforik tarzda ishlatiladi, bunday iboralar tilning frazeologik boyligini ham, madaniy- kognitiv xarakterini ham ochib beradi. Shu sababli ingliz tilidagi rang- tasvir iborolari frazeologiya, kognitiv lingvistika va lingvokulturologiya fanlarida chuqur o'rganib, tahlil qilinmoqda.

Rang tasvir iboralarining ko'pchiligi metafora orqali tashkil topadi. Masalan: “feel blue” – “xafa bo'lmoq”, “see red” –“jahli chiqmoq”, “green with envy” – “hasaddan cho'kmoq”. Konseptual metafora nazariyasi til va fikr o'rtasidagi bog'lanishni, ya'ni til metaforalari qanday qilib ma'lum abstrakt maydonlar his-tuyg'u, axloq, ijtimoiy rollarni ko'proq tajribaviy maydonlar rang, tana, harakat orqali shakllantirishni tushuntiradi. Ushbu nazariya rang-iboralarini semantikada tizimli va prediktiv jihatdan tahlil qilish imkonini beradi.

Rang nomlarining semantik jihatdan qanday kelib chiqqani va madaniy farqlanishi haqida Brent Berlin va Pauk Kayning klassik ishlari muhim ahamiyatga ega: ular “basic color terms” g'oyasini ilgari surib, rang nomlarining tillar kesimida qanday universal yoki bosqichma- bosqich paydo

bo'lishi mumkinligini ko'rsatgan. Ushbu nazariya rang so'zlarning leksik- semantik tuzilishini tushunishga yordam beradi.

Kognitiv lingvistlar his- tuyg'ular bilan ranglar o'rtasidagi bog'liqlikni chuqur tahlil qilgan. Masalan: "anger is red" kabi metaforalar, yoki "sadness is blue" kabi madaniy jihatdan keng tarqalgan bog'lanishlar – bu nafaqat leksik oddiylik, balki fiziologik tajriba va madaniy konstruksiyalarning kombinatsiyasidir. Lingvist Kovecsesning ishlari his-tuyg'u-rang bog'lanishlarini, ularning madaniy va kognitiv ildizlarini tahlil qiladi.

Ingliz tili rang iboralarida rang nomlarini ko'pincha konnotativ(ramziy)ma'no oladi. Quyida ko'p tadqiqotlarda qayd etilgan umumiy rang tendensiyalari ko'rsatib o'tilgan:

WHITE – poklik, soflik, halollik: "white lie", "white as a sheet"

BLACK – salbiy, noqonuniy: "blackmail", "black market", "in the black"

GREEN – hayot, yangi baholanish, lekin shuningdek hasad: "green with envy", "greenhorn"

RED – jahl, xavf, ahamiyat: "see red", "red flag"

Mazkur konnotatsiyalar universal tendensiyalarga fiziologik, psixologik va madaniy –tarixiy kontekstlar diniy va ijtimoiy asoslangan holda hosil bo'ladi. Ko'plab tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, rang emotsiya bilan bog'liqligini biologik omillar qizil – qon, jahl, madaniy tuzilmalar esa oq – poklik ta'sirida shakllanadi.

Ingliz rang –iborolari struktur jihatdan bir nechta umumiy turga bo'linadi:

1. ADJECTIVE + NOUN (sifat+ot): white lie, black sheep, greenhorn, blue blood. Bu turda rang otni belgilovchi sifat rolida qo'llanilgan.

2. VERB + COLOR (fe'l+rang/ifoda): to see red, to turn white, to feel blue – bu qurilishlarda rang ta'sirni yoki fiziologik holatni ko'rsatadi.

3. COLOR + NOUN (rang+ot) - jamlangan frazeologizm: red tape, black market, green light. Rang bu yerda ramziy belgi vazifasini bajaradi.

4. PREPOSITIONAL/ ADVERBIAL konstruksiyalar : in the red, out of the blue.

Quyida ingliz tili rang –tasvir iboralariga oid misollarni ham struktur ham semantik tahlili:

1. White lie - "yaxshi maqsadda aytilgan kichik yolg'on", struktura jihatdan tuzilishi *adjective + noun*, semantika jihatdan *white* = poklik / yaxshilik ramzi, bu esa ironik yoki eufemistik ma'noni bildiradi.

2. Blackmail – "shantaj, qo'rqitib tovlamoq", struktur tuzilishi *color = noun* lekin tarixiy etimologiyaga ega, semantika jihatdan *black* = yomonlik, sirli, maxfiy ma'nolarni bildiradi.

3. Black market – "noqonuniy mahsulotlar sotiladigan bozor", struktur jihatdan *color + noun*, semantika jihatdan *black* = noqonuniy ma'nosini bildiradi.

4. Green with envy – "juda hasad qilmoq, hasaddan toshib ketmoq", struktur jihatdan *adjective + preposition + noun*, semantik ma'no "green" = hasad asosiy metaforik kodni ifodalaydi.

5. Feel blue – "xafa bo'lmoq, qayg'u tushmoq", struktur tuzilishi *verb + color*, semantika jihatdan "blue" = qayg'u, depressiya, madaniy va badiiy manbalarda keng qo'llanilgan.

6. In the red – "qarzda bo'lmoq, zarar ko'rmoq, moliyaviy jihatdan ahvoli yaxshi emas", struktur tuzilmasi *preposition+color*, semantik ma'no "red" = salbiy, zarar, bular moliyaviy kodlarni sanaladi.

Ingliz tilidagi rang –tasvir iboralarini o'rganish nafaqat lug'at boyligini oshiradi, balki madaniy tushunchalarni ham kengaytiradi va tilni yanada jonli hamda tabiiy tarzda ishlatishga yordam beradi. O'rganish jarayonida ingliz va o'zbek frazeologiyasida rang tasvir iborolari o'rtasida umumiy semantik modellar bilan bir qatorda, milliy-madaniy jihatdan o'ziga xos xususiyatlar mavjudligi aniqlandi. Ayrim ranglar har ikkala tilda o'xshash ramziy ma'nolarni ifodalasa, ba'zi rang komponentlari muayyan milliy-madaniy kontekstda mutlaqo boshqa semantik yuklama kasb etishi kuzatiladi. Bu holat rang semantikasining til va madaniyat uzviy bog'liqligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Shuningdek, ularning rang-tasvirli frazeologik birliklarning metaforik motivatsiyasi shakllanishida asosiy omil ekanligi aniqlanadi. Metafora orqali ranglar abstrakt tushunchalar, emotsional holatlar va ijtimoiy baholash mezonlari bilan bog'lanib, til birliklarining semantik

chuqurligini oshiradi. Bu esa frazeologizmlarning faqat kommunikativ emas, balkim kognitiv va madaniy funksiyalarini ham yuzaga chiqaradi.

Xulosa qilib aytganda, rang-tasvir iborolari ingliz va o'zbek tillarining frazeologik tizimida muhim o'rin egallab, milliy dunyoqarash va til manzarasini shakllantirishda faol ishtirok etadi. Turli kontekstlarda qo'llaniladigan frazeologik birliklar jamiyat hamda xalq madaniyatida sodor bo'lgan u yoki bu voqea asosida rang-tasvirga oid konnotativ semani taqdim etadi. Xalqning turli urf-odatlarini o'zida qamrab olgan iboralar uning turmush tarzi va madaniyatini o'zida to'laligicha ifoda etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. В.В.Виноградов.Избранные труды.Лексикология и лексикография, Москва: Наука, 1977. – s.140-161
2. Firth.J.R.. A Synopsis of Linguistic Theory, 1930-1955. In Studies in linguistic Analysis. Oxford:Blackwell,
3. Lakoff.G. and Johnson.M. (1980) Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press. 3-4 b
4. Sh.Rahmatullayev. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. – Toshkent, 1978.
5. Sh.Rahmatullayev. Hozirgi adabiy o'zbek tili.2006. Toshkent."Universitet"
6. I.V.Arnold The English Word.Moscow.Vyshshaya shkola.1986. 214 b
7. F.K.Kodirova, Linguocolor picture of the Uzbek language, Global International Scientific Journal.Vol.9. N 06 112-118 p.

UO'K: 82-311.6

“RAIDERS FROM THE NORTH” ROMANIDA ZAHIRIDDIN BOBUR SHAXSIGA MUNOSABAT MASALASI

K.R.Xayrullayeva, PhD, Osiyo Xalqaro Universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz yozuvchisi Alex Ruhterford qalamiga mansub “*Empire of the Moghul*” roman-epopeyasining buyuk ajdodimiz Zahiriddin Bobur hayot yo'liga bag'ishlangan birinchi “*Raiders from the North*” kitobi tadqiq qilingan. Buyuk shoh va sarkarda Bobur shaxsining asarda obraz sifatida yaratilishi masalasi ko'rib chiqilgan. Tadqiqotlarimiz davomida ingliz yozuvchisi tomonidan buyuk ajdodimiz Bobur Mirzoni tarixiy shaxs sifatida o'z asarlarida qay tarzda namoyon etganliklariga ahamiyat qaratilgan.

Kalit so'zlar: Zahiriddin Muhammad Bobur, Amir Temur, Humoyun Mirzo, Shayboniyxon, Xonzodabegim, Samarqand, Hindiston, roman-epopeya.

Аннотация. В данной статье рассматривается первая книга романа-эпопеи “Империя Моголов” английского писателя Алекса Рутхерфорда – “Налётчики с севера”, посвящённая жизни нашего великого предка Захириддина Бабура. Рассматривается вопрос создания образа личности великого царя и полководца Бабура в произведении. В ходе нашего исследования основное внимание было уделено тому, как английский писатель представил в своих произведениях нашего великого предка Бабура Мирзу как историческую личность.

Ключевые слова: Захириддин Мухаммад Бабур, Амир Темур, Хумаюн Мирза, Шейбанихан, Ханзодабегим, Самарканд, Индия, эпический роман.

Abstract. This article examines the first book of the epic novel “*Empire of the Moghul*” by the English writer Alex Rutherford, “*Raiders from the North*”, dedicated to the life of our great ancestor Zahiriddin Babur. The issue of the creation of the personality of the great king and commander Babur as an image in the work is considered. During our research, the focus was on how the English writer presented our great ancestor Babur Mirza as a historical figure in his works.

Keywords: Zahiriddin Muhammad Babur, Amir Temur, Humayun Mirza, Shaybani Khan, Khanzodabegim, Samarkand, India, epic novel.

Kirish. Barchamizga sir emaski, yurtimiz O'zbekiston tarixi ming yilliklarga borib taqaladi. O'zbek millatini butun dunyoga mashhur qila olgan buyuk shaxslar orasida ilm-fanda yuksak marralarni zabt eta olgan Al-Beruniy, tengsiz matematik olim Al-Xorazmiy, hattoki bugungi kunda ham tibbiyot otasi sifatida tan olinuvchi Ibn Sino kabilarni sanab o'tish mumkin. Ammo shunday bir inson borki, u nafaqat ilm-fan, adabiyot, san'at taraqqiyotiga o'z hissasini qo'sha oldi, balki harbiy sohadagi tengsiz mahorati ila dunyo tarixida tub burilishlar sodir bo'lishiga sababchi bo'ldi. Bu inson buyuk bobokalonimiz Zahiriddin Muhammad Boburdir. Uning jahoniy shuhrat qozonganligi ko'plab yevropalik olimlar-u tarixchilar tomonidan uning hayot yo'liga qiziqish bildirilganligida va sanoqsiz

ilmiy hamda badiiy asarlar yaratilayotganligida ham ko'rinadi. Ingliz yozuvchilari Flora Anna Stil, Stefen Meredit Edvardes, Stiven Frederik Deyl kabilar shular jumlasidandir.

Asosiy qism. Izlanishlarimiz davomida Bobur Mirzoning taxtni egallashidan tortib, Hindistonda buyuk davlatga asos solishi, keyingi Boburiylar avlodlari davridan to bu sulolaning inglizlar tomonidan qulatilishiga qadar bo'lgan voqealarni o'zida qamrab olgan 6 kitobdan iborat "Mo'g'ul Imperiyasi" nomli roman-epopeya e'tiborimizni tortdi. Quyida biz ushbu romanning Bobur Mirzo tarixiga bag'ishlangan "Shimoldan kelgan bosqinchilar" nomli 1-kitobida Zahiriddinning obraz sifatida qay tarzda yaratilganligini ko'rib chiqamiz.

Muhokama va natijalar. Bobur Mirzo ayni bolalik gashtini suradigan, tengqurlari bilan sho'xliklar qiladigan davrida, atigi 12 yoshida otasi Umarshayx Mirzoning mash'um o'limi tufayli davlat boshqaruvini o'z qo'lga olishga, xalqining tinchlikda hayot kechirishi uchun o'z oromidan voz kechishga majbur bo'ladi, zero bu uning taxt vorisi sifatidagi burchi edi. Bobur yosh bo'lishiga qaramasdan, buyuk sarkarda Amir Temur poytaxti bo'lgan navqiron Samarqand shahrini qo'lga kiritadi. Shunday xursandchilik onlarida Boburning xalq oldida so'zlagan nutqi romanda juda ta'sirli tarzda beriladi: *"U o'rnidan turdi va sekin-asta xalq uni ko'ra olishi uchun gavjum maydonning har bir tomoniga o'girildi. So'ng xalqqa qarata: "Mening hukmronligim barcha Samarqand fuqarolariga tinchlik va farovonlik olib keladi, buning belgisi sifatida men bir oylik shahar bozorlaridan olinadigan soliqlarni qaytarib beraman", - dedi. Temur Samarqandni egallab olganida Boburning yoshidan ikki barobar katta ya'ni, o'ttiz bir yoshda edi. Bu uning birinchi buyuk g'alabasi, qudratli imperiya qurish uchun ilk qadami bo'ldi".* [2] Boburning so'zlaridan yuksak faxr va g'urur tuyg'ularini tuyish mumkin. Shu o'rinda yozuvchi Zahiriddinni ota tomonidan ajdodi bo'lmish sarkarda Amir Temur bilan qiyoslashga harakat qiladi va qay bir ma'noda Amir Temurdan bir pog'ona yuksakroqqa qo'yishga urinadi, zero Bobur atigi 13 yoshida qo'lga kiritgan shaharni Temur bobomiz 31 yoshida egallagandi.

Zahiriddin Bobur Mirzo hayot yo'li xususida bizga ma'lumot beruvchi asosiy manba bu Bobur qalamiga mansub "Boburnoma" avtobiografik asaridir. Tarixchi va yozuvchilar ham badiiy, ilmiy va tarixiy asarlar yozish jarayonida ushbu kitobga tayanganliklari shubhasizdir. Boburning nima sababdan ushbu asarni yozishga qaror qilganligi Alex Rutherford tomonidan quyidagicha izohlanadi: *"Men bo'lajak o'g'illarim va ulardan keyingi avlodlarim men bilan sodir bo'lgan hamma narsani bilishlarini - yutuqlarimni, kuchli tomonlarimni bilishlarini xohlayman, lekin ular qilgan xatolarimni tushunishlarini istardim. . . Bundan buyon men hayotimda sodir bo'layotgan hamma narsani - yaxshi yoki yomonni - ochiq va halol yozib borishni niyat qildim".* [2] Bobur Mirzo avvalo, kelajak avlod uning boshidan o'tgan kechmishlarini bilishlari, qanchalik mashaqqatli hayot yo'lini bosib o'tishga majbur bo'lganligini his etishlari, uning qilgan xatoliklaridan to'g'ri xulosa chiqara olishlari uchun barchasini boricha yozishga qaror qiladi. Shu o'rinda aytish joizki, "Boburnoma" asari XV- XVI asr Movarounnahr, Afg'oniston va Hindiston tarixi, geografiyasi, tabiati, flora va faunasi, tili va dini, qurilish va bog'dorchilik sohalari xususida ma'lumot beruvchi noyob ensiklopediya sifatida qadrlanadi.

Boburning hozirgi Afg'oniston hududida katta davlatga asos solganligiga qaramasdan, nima sababdan birdaniga Hindistonni ham ishg'ol etish istagi paydo bo'lganligi turli tarixchilar tomonidan turlicha izohlanadi. Bunga "Boburnoma" asaridan javob topa olmaymiz, afsuski. Chunki noyob asarning aynan mana shu yillar bilan bog'liq bo'lgan parchalari tarixiy jarayonlar natijasida yo'qolib ketgan. "Raiders from the North" romanida esa quyidagi fikrlar keltiriladi: *"Bobur yana uzoq vaqt ichimlik ichdi va sharob uning tanasida oqayotganini, tasavvurlariga erk berayotganini his qildi. Kutilmaganda uning xayolida uzoq vaqtdan beri saqlanib kelayotgan g'oya yarq etib paydo bo'ldi: "Hindiston... men o'sha yerga bormoqchiman. Rehananing hikoyasini eslaysizmi? Temur kabi xazinani qo'lga kiritsam, Shayboniyxon va hatto Fors shohi ham yo'limdan hech kim to'sqinlik qila olmasdi".* [2] Boburning Hind diyorini qo'lga kiritishni o'z oldiga maqsad qilib qo'yishida asosiy va'j sifatida uning bobokaloni Amir Temur singari bu yurtida hukmronlik qilish istagi borligi ko'rsatiladi, bundan tashqari uning o'sha paytdagi asosiy dushmani Shayboniyxon hamda Eron shohi Ismoilidan ham o'zib ketishni orzu qilishi aytiladi. Bu bilan yozuvchi Boburning siyratiga

doviyuraklik, maqsad yo'lida shahdam qadam tashlash bilan bir qatorda ichkilikka ruju' qo'ygan kishi xislatlarini singdirishga harakat qiladi.

Boburning ko'p sonli askarlarga, bahaybat fillarga ega bo'lgan Ibrohim Lodi armiyasini qanday qilib qisqa muddatda o'zining kam sonli jangchilari bilan yenga olgani bugungi kunga qadar ko'pchilikni lol qoldiradi. Alex Rutherford esa bunga quyidagicha izoh beradi: *“Hozirgacha, men uzoq vaqtdan beri shunday qilishni orzu qilgan bo'lsam ham, Hindistonga to'liq hujum qilish imkoni yo'q edi. Menda askarlar soni ham ko'p emasdi, alohida ustunligi ham yo'q edi. Hindistonni qo'lga kiritish uchun men uning ulkan qo'shinlari va jangovar fillar safini mag'lub etishim kerak. Bu zamonaviy qurollar bilan men buni qanday qilishim mumkinligini endi bilaman. Biz yillar oldin qilgan orzularimizni amalga oshiramiz”*. [2] Yozuvchi nazdida, Bobur zamonaviy qurol-yarog'lar, to'plar, harbiy hiylalar yordamida eskicha qurollar bilan ta'minlangan hind askarlarini yengishiga amin bo'ladi. Eng muhimi esa, Boburning bobokaloni Amir Temur singari *“Buyuk davlat”*ga asos solish istagi uni shahdam qadam tashlashga undagan.

Bobur Mirzoning turli rafiqalaridan 4 nafar o'g'il farzandi bor edi, ular Humoyun Mirzo, Komron Mirzo, Askariy Mirzo va Hindol Mirzolardir. Ammo ularning orasida ayniqsa, Humoyun Mirzoni ayricha yaxshi ko'rar edi. *“Raiders from the North”* romanida Boburning Humoyun Mirzoga nisbatan samimiy his-tuyg'ulari uning o'z so'zlari bilan beriladi: *“Agar Humoyun vafot etsa, bu Bobur uchun katta shaxsiy yo'qotish bo'ladi, u Humoyunga boshqa o'g'illaridan ko'ra yaqinroq bo'lib qolgan edi. Balkim, Olloh Boburga u intilgan, erishgan hamma narsa behuda bo'lganligini, u hech qachon Hindistonda gullab-yashnaydigan imperiya yoki davlat qura olmasligini, u bu yerga kelmasligi kerakligini yoki, hech bo'lmaganda, buyuk bobokaloni Amir Temurdan o'zib ketishga harakat qilmasligi kerakligini aytmoqchi bo'lgandir”*. [2] Boburning aytishicha, u yangi davlatga faqatgina o'g'li Humoyun Mirzo va kelgusi avlodlari uchungina asos soladi. O'g'lini yo'qotish Bobur Mirzo uchun haqiqiy falokat bo'lgan bo'lardi. O'g'lining hayoti saqlab qolinishi evaziga o'z hayotini qurbon qilishga tayyor bo'lgan Bobur hikoyasi mana necha asrlardan buyon otaning o'z o'g'liga cheksiz mehr-muhabbati timsoli sifatida tarannum etiladi.

“Humoyun Temurning yo'lbars surati o'yib chizilgan og'ir tilla uzugiga nazar tashladi, o'ng qo'li moslashmagan vazminlik tuydi. Bu uzuk juda ko'p to'qnashuvlarni, ko'plab fathlarni ko'rgan. . U hech qachon o'z sulolasiga yoki otasining xotirasiga sharmandalik keltiradigan ish qilmaydi. U uzukni labiga bosib, o'pdi va jimgina qasam ichdi: "Men otamning munosib davomchisi bo'laman va butun dunyo meni yaxshi xotiralar bilan eslashiga harakat qilaman”. [2] Zahiriddin Bobur Mirzoning 47 yoshida bevaqt o'limidan so'ng o'g'li Humoyun Mirzo taxtni egallaydi. U otasiga bergan va'dasi tufayli doimo xalqi uchun odil podshoh bo'lishga, ukalari va singillariga mehr-oqibatli aka bo'lishga harakat qiladi. Bir necha asrlardan buyon ko'plab jang-u jadallarni ko'rgan Amir Temur uzugini qo'lga olar ekan, Humoyun Mirzo o'z sulolasi nomiga dog' tushiradigan ish qilmaslikka qasamyod qiladi.

Xulosa. Alex Rutherford qalamiga mansub mashhur roman-epopeyaning ilk kitobini mutolaa etar ekanmiz, ingliz yozuvchisining Bobur Mirzo hayot yo'lini boricha ochib berganligiga guvoh bo'ldik. Bu dunyoda mukammal inson bo'lmaganidek, shoh va sarkardaning barcha yutuqlari-yu kamchiliklari ham to'laligicha kitobxonlarga namoyish etilgan. Yozuvchilarning adabiy mahorati, turli badiiy usullardan mohirona foydalanishlari kitobxonlar qiziqishini yanada oshirish tayin. Kelgusi tadqiqotlarimizda albatta, romanning keyingi qismlarini ham o'rganib chiqamiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bobur. Boburnoma. – T: O'zbekiston nashriyoti, 2006. – 441 b.
2. Alex Rutherford. Raiders from the North. – New York: St.Martin's Press, 2010. – 433 p.
3. H.Lamb. Babur The Tiger: First of the great Moguls. – New York: Doubleday and company inc, 1961. – 351p.
4. S.M.Edwardes. Babur: diarist and despot. – London: A.M.Philpot LTD, 1926. – 162 p.

A LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF DEMOCRATIC VALUES IN ENGLISH AND UZBEK MEDIA DISCOURSE

Sh.A. Xojiakbarova, master student, Uzbekistan state world languages university, Tashkent

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ingliz va o'zbek media diskursida demokratik qadriyatlarning qanday lingvokulturologik vositalar orqali ifodalanishi tahlil qilinadi. Tadqiqot erkinlik, adolat, shaffoflik, ishtirokchilik va fuqarolik identiteti kabi tushunchalarni shakllantiruvchi leksik birliklar, metaforalar, framing strategiyalari hamda madaniy jihatdan shartlangan konseptlarni o'rganadi.*

Kalit so'zlar: *demokratik qadriyatlar, media diskurs, lingvokulturologiya, ingliz OAV, o'zbek OAV, madaniy modellar, diskurs tahlili.*

Аннотация. *В статье проводится лингвокультурологический анализ репрезентации демократических ценностей в английском и узбекском медиадискурсе. Исследование рассматривает лексические средства, метафоры, стратегии фреймирования и культурно обусловленные концепты, формирующие восприятие таких понятий, как свобода, справедливость, прозрачность, участие и гражданская идентичность.*

Ключевые слова: *демократические ценности, медиадискурс, лингвокультурология, английские СМИ, узбекские СМИ, культурные модели, дискурс-анализ.*

Abstract. *This article presents a linguoculturological analysis of how democratic values are represented in English and Uzbek media discourse. The study examines lexical choices, metaphors, framing strategies, and culturally conditioned concepts that shape the interpretation of notions such as freedom, justice, transparency, participation, and civic identity.*

Keywords: *democratic values, media discourse, linguoculturology, English media, Uzbek media, cultural models, discourse analysis.*

Introduction. In the globalized information landscape of the twenty-first century, democratic values have become not only political principles but also cultural constructs reproduced, shaped, and often re-interpreted through media discourse. Media serves as a cultural semiotic system that encodes ideological meanings, constructs collective identity, and disseminates socio-political narratives. Therefore, exploring democratic values from a linguoculturological perspective is essential for understanding how different linguistic communities conceptualize fundamental notions such as freedom, justice, equality, public accountability, civic participation, transparency, and national identity. This article provides an extended, comparative analysis of English and Uzbek media discourses, focusing on their culturally grounded representations of democratic ideas. While English media tends to foreground individual rights, adversarial debate, and institutional transparency, Uzbek media primarily emphasizes collective responsibility, social harmony, national reform trajectories, and the gradual evolution of democratic practices. The purpose of this study is to reveal how linguistic, cultural, and ideological frameworks interact to construct differing visions of democracy across two media environments.

The theoretical basis of this research lies in linguoculturology, which studies how language reflects culturally embedded worldviews. Within this framework, discourse is viewed as a cultural text that both shapes and is shaped by societal values. In the context of democratic value representation, linguoculturology allows scholars to uncover the deep cultural codes that determine linguistic choices, metaphorical patterns, evaluative expressions, and framing mechanisms. Media discourse, in turn, is conceptualized as a dynamic communicative field where political, cultural, and ideological meanings are negotiated. English-language media, especially British and American journalism, is characterized by its adversarial communication style, strong emphasis on institutional oversight, and prioritization of individual civil liberties. The communicative norm in these media landscapes is rooted in the cultural tradition of liberalism and skepticism toward authority, which influences textual structures, lexical preferences, and argumentation patterns. Conversely, Uzbek media discourse is influenced by collectivist cultural orientation, respect for social hierarchy, and historical emphasis on unity and stability. These culturally conditioned factors shape linguistic

practices that construct democratic values through cooperative, harmony-oriented, and reform-focused framing.

A cross-linguistic analysis of democratic lexicon reveals significant differences in semantic priorities. English media frequently employs lexical items such as “civil rights,” “freedom of speech,” “checks and balances,” “public accountability,” “independent judiciary,” “government transparency,” and “citizens’ activism.” This vocabulary foregrounds the primacy of the individual as an autonomous social agent capable of influencing political processes. The recurrent use of words like “challenge,” “question,” “pressure,” “investigate,” and “scrutinize” demonstrates a linguocultural expectation that the media must confront power structures directly. Such lexical patterns reflect a deeply entrenched cultural value of adversarial politics, where democratic health is measured by the degree of open criticism and constant accountability. These linguistic resources also construct democracy as a living, contested practice requiring active participation and vigilance.

In contrast, Uzbek media typically uses expressions such as “*xalq manfaatlari*,” “*ijtimoiy barqarorlik*,” “*hamjihatlik*,” “*jamoatchilik nazorati*,” “*izchil islohotlar*,” “*shaffoflikni kuchaytirish*,” “*fuqarolik faolligi*,” and “*milliy taraqqiyot*.” These linguistic units highlight the collective dimension of democracy, foregrounding unity, gradual development, and reformist modernization over adversarial confrontation. Uzbek media discourse positions the state and society as cooperative subjects of democratic transformation rather than as conflicting forces. This discursive strategy stems from cultural values emphasizing harmony, consensus, and national solidarity. Consequently, notions such as social stability, reform continuity, and cooperative governance are presented as essential democratic conditions. The linguistic preference for neutral, respectful, and formal evaluative expressions also reflects broader cultural norms of avoiding harsh criticism and maintaining social respect toward institutions.

Metaphorical patterns further illustrate cultural divergences in democratic conceptualization. English media frequently employs conflict-based metaphors such as “battle for freedom,” “fight against censorship,” “war on corruption,” and “clash of political ideologies.” These metaphors frame democracy as an ongoing struggle, emphasizing the dynamic and sometimes contentious nature of political life. Structural metaphors such as “pillar of democracy,” “foundation of justice,” and “backbone of civil rights” conceptualize democratic norms as sturdy, architectural elements essential for societal stability. These metaphors reflect the Anglo-American cultural belief in the strength of institutional frameworks and the necessity of continuous political engagement to maintain democratic integrity.

Uzbek media metaphors are notably different, often relying on imagery connected to growth, unity, and development. Expressions such as “*taraqqiyot yo‘li*,” “*yangi bosqich*,” “*hamkorlikda shakllanadigan jamiyat*,” and “*bir yoqadan bosh chiqarish*” portray democracy as a constructive, cooperative, and cumulative process. Reform is frequently conceptualized through metaphors of movement and progression, reinforcing the idea of democracy as a long-term national project rather than a confrontational political arena. Such metaphors are consistent with Eastern cultural traditions where social harmony, stability, and gradual change are highly valued.

Framing strategies also demonstrate culturally specific discursive logic. English media tends to frame democratic issues around citizens’ rights, governmental failures, institutional checks, and public advocacy. Critical headlines and investigative reporting act as textual tools to reinforce the watchdog function of media. Meanwhile, Uzbek media frames democracy through narratives of national development, social welfare, and institutional modernization. Headlines often highlight governmental initiatives, reform programs, and efforts to engage citizens in constructive transformation. This framing does not imply the absence of democratic critique but rather reflects cultural preference for a more developmental and less confrontational representation of political life.

A linguoculturological comparison reveals that both English and Uzbek media uphold democratic values but articulate them through different cultural lenses. In English discourse, democracy is conceptualized as a system maintained through constant debate, criticism, and active citizen involvement. In Uzbek discourse, democracy is constructed as a process of strengthening societal cohesion, improving governance, and pursuing long-term reforms. These differences

demonstrate that democracy, although universal in principle, remains culturally mediated in practice. Each media landscape interprets democratic ideals according to its historical experiences, socio-political environment, and communicative traditions.

Conclusion. Ultimately, the study shows that democratic values in media discourse cannot be separated from cultural identity. Language functions not only as a tool of communication but also as a vehicle of ideology, shaping how societies imagine their political future. Understanding these linguoculturological dimensions is crucial for intercultural dialogue, international journalism, political translation, and media literacy education. As global communication intensifies, recognizing the cultural diversity of democratic discourse becomes essential for constructive, informed engagement between nations.

REFERENCES:

1. Abdurahmonova, M. Y. (2021). Modern media technologies and their influence on linguistic processes. TSUL Legal Science Journal, 2(3), 112–118.*
2. Blumler, J. G., & Gurevitch, M. (2001). The new media and our political communication discontents. Information, Communication & Society, 4(3), 289–329.*
3. Castells, M. (2010). The rise of the network society (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
4. Couldry, N., & Hepp, A. (2017). The mediated construction of reality. Polity Press.
5. Diamond, L. (2019). Ill winds: Saving democracy from Russian rage, Chinese ambition, and American complacency. Penguin Press.
6. Fairclough, N. (1995). Media discourse. Edward Arnold.
7. Hall, S. (1997). Representation: Cultural representations and signifying practices. Sage.
8. Lakoff, G. (2004). Don't think of an elephant: Know your values and frame the debate. Chelsea Green.
9. Laclau, E., & Mouffe, C. (2001). Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics. Verso.
10. Norris, P. (2011). Democratic deficit: Critical citizens revisited. Cambridge University Press.
11. Schudson, M. (2008). Why democracies need an unlovable press. The Communication Review, 11(4), 469–489.
12. Sharobidinova, S. F. (2025). Identifying and classifying translation issues in medical language. European Journal of Modern Medicine and Practice, 5(5), 321–325.*
13. Thompson, J. B. (1995). The media and modernity: A social theory of the media. Stanford University Press.
14. van Dijk, T. A. (2006). Discourse and manipulation. Discourse & Society, 17(3), 359–383.
15. Wodak, R. (2015). The politics of fear: What right-wing populist discourses mean. Sage.

UDC 811.111'373.6:398.9

SEMANTIC FIELDS AND VALUE COMPONENTS OF “MERCY” IN ENGLISH PROVERBS

M.E. Xolmatova, Master student, Termez Univeristy of Economics and Service, Termez
Sh.K. Kayumova, PhD, Associate Professor, Termez State University, Termez

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz maqollarida “rahm-shafqat” tushunchasining qanday ifodalanishi va baholanishi yoritiladi. Maqolada rahm-shafqatning semantik maydoni, jumladan, hamdardlik, kechirim va yumshoqlik kabi unga yaqin tushunchalarning maqollarda aks etishi hamda ushbu an'anaviy iboralarida rahm-shafqatga yuklangan qadriyat jihatlari tahlil qilinadi. Rahm-shafqatga oid haqiqiy ingliz maqollarini jamlash asosida tadqiqotda takrorlanib keluvchi mavzular va qarama-qarshiliklar aniqlanadi: xususan, rahm-shafqatli xulq-atvorni fazilat va mukofot manbai sifatida ulug'laydigan maqollar hamda og'ir sharoitlarda rahm-shafqat kutmaslik haqida ogohlantiruvchi iboralar.

Kalit so'zlar: rahm-shafqat; ingliz maqollari; semantik maydon; madaniy qadriyatlar; paremiologiya.

Аннотация. В данной статье рассматривается, как понятие «милосердие» выражается и оценивается в английских пословицах. Анализируется семантическое поле милосердия, включая связанные с ним понятия, такие как сострадание, прощение и снисходительность, отражённые в пословичных изречениях, а также исследуются ценностные компоненты, связанные с милосердием в этих традиционных выражениях. На основе анализа подлинных английских пословиц, в которых упоминается милосердие, выявляются повторяющиеся темы и противопоставления: в частности, пословицы,

прославляющие милосердное поведение как добродетель и источник награды, а также изречения, предупреждающие от ожидания милосердия в суровых обстоятельствах.

Ключевые слова: милосердие; английские пословицы; семантическое поле; культурные ценности; паремология.

Abstract. This article explores how the concept of “mercy” is expressed and valued in English proverbs. It analyzes the semantic field of mercy, including related notions like compassion, forgiveness, and leniency, as reflected in proverbial sayings, and examines the value components attached to mercy in these traditional expressions. By gathering real English proverbs that mention mercy, the study identifies recurring themes and contrasts: for example, proverbs that praise merciful behavior as virtuous and rewarding, and those that warn against expecting mercy in harsh circumstances.

Keywords: mercy; English proverbs; semantic field; cultural values; paremiology.

Proverbs are often described as the folk wisdom of a culture, concise statements that carry moral lessons, practical advice, or observations about life. By studying proverbs, we can gain insight into the values and concepts that are important in a given culture. In this article, we focus on the concept of “mercy” in English proverbs. Mercy generally means showing compassion or forgiveness towards someone whom one has the power to punish or harm. It is closely related to ideas like kindness, clemency, pity, and charity. We ask: *how do English proverbs incorporate this concept, and what do they suggest about the value of mercy?*

The phrase “mercy” in English immediately evokes a moral dimension, it’s considered a virtue in many religious and ethical. Proverbs, being traditional sayings, often reinforce community values and norms. Therefore, examining proverbs that mention mercy can reveal how mercy is culturally conceptualized: *Is it always praised? Are there limits to mercy suggested? Does mercy appear as strength or weakness?*

To structure this inquiry, we introduce two key terms: semantic fields and value components. By semantic field, we mean the set of words and meanings related to mercy that appear in proverbs, for example, words like “pity,” “charity,” “forgive,” or even contexts of mercy like *justice, cruelty, or punishment*. Mapping the semantic field will show us the linguistic and conceptual network around mercy. By value components, we mean the attitudes or moral values attached to mercy in these sayings, essentially, what do proverbs imply is good or bad, wise or unwise about mercy?

Mercy as a concept has been discussed by philosophers and theologians, but here we look at how it appears in folk wisdom. Wolfgang Mieder, a prominent proverb scholar, notes that proverbs serve as a window into a culture’s shared values and norms. They are “traditional truth” in a memorable capsule. Many proverbs revolve around virtues or vices, often to teach a lesson. Mercy, being a virtue associated with compassion and forgiveness, features in both religious and secular proverbial language. For example, the idea “forgive and forget” is proverbial. [1]

One source of mercy-related sayings in English is the Bible, which, through translations like the King James Version, contributed numerous proverbs and idiomatic expressions to English. An example is “*Mercy triumphs over judgment*”, which comes from the Book of James in the New Testament, this is sometimes quoted in proverbial form to mean that compassion is better than strict justice. Another, from the Beatitudes, is paraphrased as “*He who shows mercy shall receive mercy*”, reflecting a principle of reciprocity under divine justice.

Academic studies in paremiology, such as Mieder emphasizes that when analyzing proverbs, one should consider both the literal meaning and the implied message or lesson [2]. For instance, the proverb “*He that has no charity deserves no mercy*” literally links charity and mercy, but its implied value judgment is that a person who is unkind or ungenerous cannot expect to be treated kindly themselves. This suggests a moral principle of reciprocal justice, your behavior towards others determines what you deserve in return. Here, mercy is presented not just as a personal virtue but as something one *earns* by one’s own actions. It’s effectively saying “only the merciful have a right to mercy.”

Research by Makhkamova on moral standards in proverbs, comparing English and Uzbek, found that proverbs across cultures encapsulate fundamental moral categories, like honesty, generosity, justice, etc.. Mercy would fall under this broad category of moral virtues that proverbs often address [3]. Although Makhkamova's study did not focus specifically on mercy, it highlighted that English proverbs tend to emphasize *individual responsibility and pragmatic ethics*. This is consistent with the hypothesis that English proverbs about mercy might stress personal accountability, for example, *you get mercy if you give mercy – a kind of personal moral responsibility*). Another relevant piece of literature is by Semenenko on the axiology of proverbs. Though her focus was Russian proverbs, the approach of identifying what values proverbs promote is applicable [4]. We adopt a similar lens: what value is ascribed to “mercy” in each proverb?

We collected proverbs from proverb collections and databases. Key sources included The Oxford Dictionary of English Proverbs and online proverbial databases. We specifically searched for proverbs containing the word “mercy,” as well as proverbs about related concepts like forgiveness or clemency that imply mercy. We filtered out quotations or modern sayings that are not in proverbial use. We ended up with a list of English proverbs such as:

“He that has no charity deserves no mercy” – identified as an English Proverb.

“In cases of doubt, it is best to lean to the side of mercy” – a traditional proverb (sometimes cited as a legal proverb).

“Fire, water, and government know nothing of mercy” – labeled as a traditional proverb (with variations in many cultures).

“Mercy to the guilty is cruelty to the innocent” – commonly attributed as a proverb or adage (sometimes credited to European sources, e.g., an English paraphrase of a Latin saying).

A strong theme is that mercy is tied to a principle of **reciprocity**. The clearest example is the proverb: **“He that has no charity deserves no mercy”**. Here, *charity* can be understood as generosity or kindness. The proverb states a moral condition, if a person does not show kindness or mercy to others, then that person “deserves” no mercy from others. The value component is essentially justice-based, *people should be treated as they treat others*. Mercy is seen as something that one merits through one's own behavior. This reflects a common ethical stance also found in religious contexts. Culturally, it underscores that mercy is admired, but it's not guaranteed unconditionally, one must oneself be merciful to be worthy of receiving mercy.

Another proverb reflecting a similar reciprocity is not explicitly using the word mercy but the concept: **“One good turn deserves another”**. This suggests kindness or a good deed should be repaid with kindness. While not explicitly about mercy in a judicial sense, it carries the seed of the idea that positive compassionate action begets the same. Conversely, there's the saying, **“Expect no mercy from the merciless”**, which is along the lines of our first proverb, if someone is known to be unmerciful, you cannot expect them to suddenly be kind to you. These ideas enforce the value that mercy is part of a mutual social contract.

The **semantic field** around mercy in these sayings includes *charity, good turns (deeds), deserving, expectation*. Words like “deserves” and “expect” show a social calculus: mercy is part of a moral economy of give-and-take. Notably, mercy is something that has to be shown to others first (charity) before you can claim it yourself. This implicitly praises mercy/charity (you should have it) while also framing mercy almost like a reward or currency (you earn it by being charitable).

Many proverbs position mercy in relation to **justice** or its absence. A well-known adage goes: **“Mercy but murders, pardoning those that kill”**. This is actually a line from Shakespeare's *Romeo and Juliet* (Act 3, Scene 1) [5] rather than a folk proverb, but it often gets quoted proverbially. It means that showing mercy to murderers effectively results in more murder. In proverb form, it warns that excessive or misplaced mercy, such as pardoning a killer, can lead to more harm. This highlights a value component that **mercy must be balanced with justice**; otherwise, mercy could become a form of injustice to victims or a license for wrongdoing. Although not a true anonymous proverb, the popularity of the sentiment shows an ingrained caution in English-speaking culture: mercy is good, but not at the expense of justice. Similarly, the proverb **“Mercy to the guilty is cruelty to the innocent”**, conveys the same idea. If you are merciful to someone who has done

wrong, you might be effectively being cruel to those who suffered from that wrongdoing. This proverb explicitly pits mercy against justice in a zero-sum way, giving one reduces the other. The value component is a warning: *do not be merciful in a way that undermines justice*. It suggests there are circumstances where mercy is *not* a virtue, if it protects evil or hurts the good.

In conclusion, the semantic analysis and value interpretation of “mercy” in English proverbs show a concept richly woven into the moral fabric of the language. Mercy is portrayed as compassionate leniency that is commendable and often rewarded, yet it functions within the larger tapestry of justice and personal conduct. English proverbs thus teach that one should be merciful and kind, for it is noble and will come back to you, but also that true mercy lives alongside wisdom and fairness. It's a timeless lesson encapsulated in tiny packages of folk wisdom, just as relevant today as when these proverbs first emerged. By heeding these adages, one might say we carry forward the collective insight of generations regarding when to mete out mercy, and why it matters.

REFERENCES:

1. Abdukodirova Y. S. Axiological analysis of money-related proverbs in English and Uzbek languages. *Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal of Education*, 3(1), 2025. – P.45-52.
2. Herbert G. *Jacula prudentum*. In *Outlandish proverbs*. George Bell & Sons. 1991.
3. Makhkamova M. Moral standards in proverbs: An axiological analysis of English and Uzbek paremiology. *International Journal of Literature and Languages*, 5(12), 2025. – P.257-260
4. Mieder W. *Proverbs: A Handbook*. Westport, CT: Greenwood Press. 2004.
5. Semenenko N. N. Axiology of proverbs in cognitive-discursive modeling of semantics of Russian proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 2020. – P.213-232.
6. Shakespeare W. *Romeo and Juliet* (Act 3, Scene 1). Oxford University Press. 2008.

UO’K 808.3

SYUJETNING VOQELIKNI YUZAGA CHIQARISHI XUSUSIDA

G.I.Xushmanova, *katta o’qituvchi, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti, Qarshi*

Annotatsiya. Mazkur ishda syujetning badiiy asarda voqelikni yuzaga chiqarishdagi o’rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda syujetning voqelikni qayta ishlash, tanlash va badiiy umumlashtirish jarayonidagi roli yoritiladi. Shuningdek, syujet orqali real hayot hodisalarining estetik shaklga keltirilishi va o’quvchi ongida badiiy voqelik sifatida gavdalanishi masalalari ko’rib chiqiladi.

Kalit so’zlar: Syujet, voqelik, badiiy matn, kompozitsiya, badiiy umumlashtirish, obraz, badiiy voqelik

Аннотация. В данной работе анализируется роль сюжета в раскрытии и художественном осмыслении действительности в литературном произведении. Особое внимание уделяется процессу отбора, переработки и эстетического обобщения реальных явлений через сюжет. Сюжет

Ключевые слова: Действительность, художественный текст, композиция, художественное обобщение, система образов, художественная реальность.

Abstract. This study examines the role of plot in revealing and constructing reality within a literary work. The research highlights the function of plot in selecting, transforming, and aesthetically generalizing real-life events. Particular attention is given to the way plot shapes artistic reality and influences the reader’s perception.

Key words: Plot, Reality, Literary text, Composition, Artistic generalization, Character system, Artistic reality.

Kirish. Badiiy asarning syujeti va kompozitsiyasi adabiyotshunoslikda asarning struktura va estetik mohiyatini anglashda markaziy tushunchalar sifatida qaraladi. Ayrim olimlar bu ikki tushunchani alohida o’rganishni taklif qilsa, boshqalar ularni uyg’unlikda tahlil qilish tarafdori. Aristoteldan buyon syujet — fabuladan keyingi bosqich sifatida, uning tuzilishidagi kompozitsion unsurlar dinamikasi badiiy matnning asosi sifatida tan olingan. Syujet voqelikni badiiy shaklda ifoda etish maydoni bo’lib, yozuvchining olam va inson haqidagi dunyoqarashining ajralmas qismidir. Hatto oddiy ikki qatorli she’rda ham alohida syujet va uni tashkil qiluvchi kompozitsiya mavjud.

Badiiy asarning syujeti va kompozitsiyasi adabiyotshunoslikda asarning struktura va estetik mohiyatini anglashda markaziy tushunchalar sifatida qaraladi. Ayrim olimlar bu ikki tushunchani alohida o'rganishni taklif qilsa, boshqalar ularni uyg'unlikda tahlil qilish tarafdori. Aristoteldan buyon syujet — fabuladan keyingi bosqich sifatida, uning tuzilishidagi kompozitsion unsurlar dinamikasi badiiy matnning asosi sifatida tan olingan. Syujet voqelikni badiiy shaklda ifoda etish maydoni bo'lib, yozuvchining olam va inson haqidagi dunyoqarashining ajralmas qismidir. Hatto oddiy ikki qatorli she'rda ham alohida syujet va uni tashkil qiluvchi kompozitsiya mavjud bo'ladi. Ushbu tadqiqotda syujet va kompozitsiyaga oid nazariy adabiyotlarni tahlil qilish, hamda ular asosida badiiy asarlar misolida sinchkov o'rganish metodlari qo'llanildi. Asosiy manbalar sifatida:

Yuldosheva S. (1986) va boshqa adabiyotshunoslarning badiiy funksiyalar haqidagi asarlari, Qur'onov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M. (2013) tomonidan tayyorlangan adabiyotshunoslik lug'ati, Bobokhonov M. (2014) badiiy psixologizmga oid tadqiqotlari, Shjonov M. (2019) kompozitsiyaga oid ilmiy maqolalari, hamda Arastu va boshqa faylasuflarning estetik nazariyalari tadqiqot jarayonida tahlil qilindi.

Ushbu tadqiqotda nazariy asoslarni boyitish uchun, shuningdek, syujet va kompozitsiyaning amaliy namunalardagi namoyon bo'lishini chuqurroq anglash maqsadida, turli nazariy yo'nalishlar hamda uslubiy yondashuvlar ham ko'rib chiqildi. Literary poetics, strukturalizm va psihoanalitik nazariyalar kabi sohalaridan olingan konseptual yondashuvlar syujet va kompozitsiyaning murakkab mexanizmlarini ochib berishda muhim ahamiyat kasb etdi. Bunda yozuvchi individual ijodiy prinsiplarining badiiy kompozitsiya va syujetni shakllantirishga ta'siri, shuningdek, adabiy asardagi zamonaviylik va an'anaviylik o'rtasidagi muvozanat tahlil etildi. Bu yondashuvlar yordamida badiiy asar ichidagi sintaktik, semantik va estetik elementlarning o'zaro munosabati batafsil tadqiq qilindi.

Natija. Syujet badiiy asarning turli elementlari — xarakterlar, voqealar, konfliktlar va ruhiy kechinmalar tizimidan tashkil topganligi aniqlanadi. Syujatda ikki asosiy tur ajratiladi:

➤ **Tashqi harakatlarga asoslangan syujet** (personajlarning tashqi harakatlari, qarama-qarshiliklari va hayotdagi o'zgarishlari) — bu turdagi syujetlarda voqealar dinamik va dramatik shaklda rivojlanadi, xarakterlarning jismoniy harakatlari va ular orasidagi to'qnashuvlar asosiy o'rinni egallaydi.

➤ **Ichki harakatlarga asoslangan syujet** (personajlarning ruhiy o'zgarishlari, fikr va his-tuyg'ularining rivoji) — bu holatda voqealar markazida insonning ichki dunyosi, ruhiy kechinmalari va o'zgarishlari turgan bo'lib, syujet ko'proq psixologik tafakkur va ruhiy fazilatlar orqali shakllanadi.

Kompozitsiya esa ushbu syujet elementlarini uyg'un estetik butunlikka birlashtiradi, mantiqiy va badiiy tartibga soladi. Kompozitsiyaning muhim vazifalaridan biri — har bir qismning ma'lum badiiy-estetik funksiyasini hisobga olgan holda, ularning o'zaro muvofiqligini ta'minlashdir. Ortga qaramasdan, kompozitsiyada biror elementga ortiqcha e'tibor qaratilishi boshqa bo'lim va unsurlarining badiiy-estetik ahamiyatini susaytirib, asarning umumiy ta'siriga to'sqinlik qilishi mumkin.

Xarakter badiiy syujetning poydevori hisoblanadi. Yozuvchi xarakterlarni nafaqat tashqi xususiyatlar bilan emas, balki inson ruhiyatining chuqur, tizimli va murakkab talqini asosida yaratadi. Ushbu jarayonda xarakterlarning oliyjanoblighi, o'ziga xosligi, haqiqiyliigi va izchillighi katta ahamiyat kasb etadi. Yunon faylasufi Arastu badiiy xarakterni shakllantirayotganda uning to'rt asosiy mezoniga e'tibor qaratgan: xarakter oliyjanob bo'lishi, o'ziga xosligi, hayotga moslashi (haqiqatga yaqinligi) va izchillighi—ya'ni xarakter doimo o'z qarorlarida muntazam bo'lishi kerakligini ta'kidlagan.

Badiiy asarlardagi xarakterning bunday yondashuvi ularning murakkablik va rivojlanishini ta'minlab, voqelikning nozik jihatlarini yanada aniqroq ochib beradi. Shu bilan birga, xarakter psixologik jarayonlarni aks ettiruvchi asosiy vosita sifatida xizmat qilib, o'quvchining asarga hissiy va intellektual kirib borishini osonlashtiradi. Qo'shimcha ravishda, badiiy syujetda konflikt muhim o'rin tutadi, chunki aynan qarama-qarshiliklar asosida voqealar rivojlanadi va xarakterlar shakllanadi. Konflikt ichki va tashqi bo'lishi mumkin, ular birgalikda syujetni yanada murakkab va qiziqarli

qiladi. Shuningdek, syujetning kompozitsiyaviy tuzilishi o'quvchini qiziqtirib, unga voqealarni aniq va ravon anglash imkoniyatini beradi.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, syujet va kompozitsiya badiiy asarning yaxlit estetik mohiyatini ta'minlovchi uzviy unsurdir. Syujet voqelikni tashqi ko'rinishlar bilan birga ichki psixologik o'zgarishlarni ham qamrab oladi. Kompozitsiyadagi muvofiqlik syujetning o'quvchi uchun qiziqarli, aniq va asosli bo'lishini ta'minlaydi. Psixologizmning badiiy obrazlardagi teran aks etishi ijodkorning o'ziga xos uslubini namoyon qiladi va asarga chuqur ma'no beradi. Badiiy xarakterlar esa hayot haqiqatining badiiy qiyofasi sifatida tasvirlanadi, bu esa o'quvchining asarga hissiy va aqlan bog'lanishini ta'minlaydi.

Shuningdek, zamonaviy davrda adabiyotdagi yangiliklar va yangi ijodiy uslublarning kiritilishi ham kompozitsiyaning rivojlanishiga, syujetning yanada murakkab va ko'p qirrali bo'lishiga olib kelmoqda. Bu esa o'z navbatida, badiiy asarning nafaqat milliy, balki global madaniy-kognitiv kontekstda ham o'z o'rnini mustahkamlaydi, o'quvchi va ijodkor o'rtasidagi muloqotni yanada boyitadi. Shu bilan birga, badiiy syujet va kompozitsiyaning integratsiyasi orqali asarning umumiy go'zalligi va badiiy kuchi oshadi.

Yozuvchi uchun muhim masala — qismlar orasidagi muvofiqlikni saqlab, obrazlar va voqealar tizimini estetik maqsadga mos ravishda shakllantirishdir. Bu orqali badiiy asar o'zining o'quvchi bilan muloqotchanligini oshiradi.

Xulosa. Badiiy asarning syujeti va kompozitsiyasi bir-birini to'ldiruvchi, asarning estetik tushuncha va maqsadlarini amalga oshiruvchi asosiy birliklardir. Syujet insonning tashqi va ichki harakatlarini ta'sirlaydi, kompozitsiya esa bularni badiiy butunlikka keltiradi. Ularning uyg'unligi badiiy asarning muvaffaqiyati uchun muhim shart hisoblanadi. Kelgusida mavzu bo'yicha turli tillarda va janrlarda taqqosiy tadqiqotlar olib borish, badiiy psixologizmning zamonaviy asarlardagi o'rni va ovozi o'rganish istiqbolli yo'nalishlar hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Бобохонов М. Ўзбек қиссаларида бадий психологизм. —Тошкент: Bayoz, 2014. —Б.43.
2. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. —Тошкент: Академнашр, 2013. —Б. 226-227.
3. Қўшжонов М. Танланган асарлар. —Тошкент: Шарқ, 2019. —Б.410.
4. Йўлчиев Қ. Нурали Қобулнинг прозаик маҳорати. —Тошкент: “Маърифат битиклари”, 2021. —Б.67

UO'K 811.133.1'37:821.133.1.09

FRANSUZ BADIY MATNLARIDA HIS-TUYG'ULARNI IFODALASH USULLARI (A.CHO'LPONNING “KECHA VA KUNDUZ” ROMANI ASOSIDA)

Z.M. Yahyoyeva, katta o'qituvchi, O'zbekiston Milliy universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada badiiy matnning hissiyotlilik uning izchilligining asosi sifatida ko'rib chiqiladi, his-tuyg'ularning tasnifi beriladi va badiiy matnda ularni ifodalash usullari tavsiflanadi. Bundan tashqari, A.Cho'lponning “Kecha va kunduz” romanining his-tuyg'ularni ifodalash yo'llari nuqtai nazaridan tahlili natijalari ko'rsatilgan, bu ishda eng ko'p qo'llaniladigan usullar aniqlangan, uning emotsional-semantik dominantligi shakllangan.

Kalit so'zlar: badiiy matn, emotsionallik, ekpressiv usullar, his-tuyg'uni ifodalash turlari, bog'liqlik.

Аннотация. В этой статье рассматривается эмоциональность художественного текста как основа его связности, приводится классификация эмоций, описываются способы их выражения в художественном тексте. Кроме того, здесь представлены результаты проведенного анализа романа А.Чулпан «День и Ночь» с точки зрения способов выражения эмоций, определяются наиболее частотные способы, использованные в этом произведении, а также формулируется его эмоционально-смысловая доминанта.

Ключевые слова: художественный текст, эмоциональность, экспрессивный способ, выражения эмоций, связность

Abstract. This article examines the emotionality of a literary text as the basis of its coherence, provides a classification of emotions and describes the ways of expressing them in a literary text. In

addition, it presents the results of the analysis of A. Chulpan's novel "Day and Night" from the point of view of the ways of expressing emotions, identifies the most frequent methods used in this work, and formulates its emotional and semantic dominant.

Key words: literary text, emotionality, expressions of emotions, expressive way, coherence.

Fransuz tilida yozilgan badiiy asar matnini tashkil etuvchi til birliklarining emotsional komponentini adekvat yetkazish usullarini o'rganish madaniyatlararo muloqotni keng ma'noda optimallashtirish uchun muhimdir. Badiiy matn orqali muloqot qilish ko'pchilik uchun eng qulay bo'lgan madaniyatlararo muloqot shakllaridan biridir.[1] Badiiy matnning tinglovchi yoki o'quvchiga hissiy ta'sir ko'rsata olish qudrati uning ajralmas bir qismi hisoblanadi. Badiiy matnning emotsional mazmuni barcha lingvistik darajalarda (fonetik, grafik, leksik, morfologik, sintaktik) aks etadi; bundan tashqari, matnda ustunlik qiluvchi emotsional ma'no butun matn mazmunini yoritishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tilshunos uchun ayniqsa matnga ma'lum bir emotsional bo'yoq berishning lingvistik vositalarini ajratib olish va tahlil qilish, shuningdek, ma'lum bir emotsional ta'sir yaratish usullarini o'zlashtirish muhimdir. Badiiy matnning emotsionalligi undagi yetakchi motivning, ya'ni turli lisoniy vositalar bilan ifodalangan asosiy tuyg'uning ifodasidir. Badiiy matnning emotsionalligi undagi yetakchi motivning, ya'ni turli lisoniy vositalar bilan ifodalangan hukmron tuyg'uning ifodasidir. Badiiy matnda ustuvor bo'lgan tuyg'u, ya'ni muallifning estetik ideali bilan bog'liq bo'lgan holda uyg'unlashtiriladi. Tuyg'ularning aks ettirish va faoliyatning turli darajalarida ko'p qirrali namoyon bo'lishi, mavzu mazmunini munosabatlar orqali hissiyotlarni oddiy tarzda tasniflash imkoniyatini istisno qiladi. Shunga ko'ra, muallifning his-tuyg'ular orqali nimani anglashiga qarab, bir qancha tasniflar mavjud. Ba'zi olimlar his-tuyg'ularning mavjudligini tan olishadi, boshqalari esa inson o'z hayotiy tajribasidan his-tuyg'ularni yaratadi, hissiyot madaniyat, ijtimoiylashuv va o'rganish mahsulidir, deb hisoblashadi. Biroq, turli mualliflar asosiy his-tuyg'ularni turli raqamlar asosida nomlashadi - ikkitadan o'ngacha. Pol Ekmanga ko'ra, oltita asosiy hissiyotlar mavjud: xursand bo'lish, qiziqish, ajablanish, qayg'u, g'azab va qo'rquv. [2] Mashhur psixolog K.Izard insonning motivatsion tizimiga 10 ta fundamental hissiyotlarni kiritadi: qiziqish, quvonch, ajablanish, qayg'u, g'azab, jirkanish, nafrat, qo'rquv, uyat, ayb. Bundan tashqari, his-tuyg'ularni valentlik (ohang) kabi xususiyatga ko'ra tasniflash mumkin.

Barcha his-tuyg'ular ijobiy yoki salbiy bo'lishi mumkin. Shu bilan birga, odamlarda uchraydigan salbiy his-tuyg'ularning turlari soni ijobiy his-tuyg'ular turlari sonidan bir necha barobar ko'pdir. Shunday qilib, xulosa qilib aytganda, barcha his-tuyg'ularni tavsiflashi mumkin bo'lgan yagona tasnif haqida emas, balki ularning har biri his-tuyg'ularni guruhlariga birlashtirgan va bir vaqtning o'zida boshqa guruhlardan ajralib turadigan ba'zi bir xususiyatni ta'kidlaydigan ularning tasniflari haqida degan xulosaga kelish mumkin.

Bunday belgilar paydo bo'lish mexanizmlari, hissiy reaksiyalarni keltirib chiqaradigan sabablar, tajriba natijasi, ularning intensivligi va barqarorligi, hissiyotlarning inson hatti-harakati va faoliyatiga ta'siri bo'lishi mumkin.[3] Tuyg'ularni ifodalashning og'zaki usullariga quyidagilar kiradi: leksik usullar, morfologik, grammatik, stilistik, sintaktik, tasviriy va ekspressiv vositalar, nutq intonatsiyalari.

Hissiyotlarni ifodalashning leksik usullari. Hissiy lug'atda 3 ta guruh mavjud:

1. Aniq faktlarni, hodisalarni, belgilarni baholashni o'z ichiga olgan so'zlar, odamlarning aniq tavsifini beradi. Bunday so'zlar ko'chma ma'noda ishlatilmaydi.

2. Ko'chma ma'noda ishlatilganda hissiy bo'yoqqa ega bo'lgan ko'pma'noli so'zlar. Bunday so'zlar insonning xarakterini aniqlashda ishlatilishi mumkin: bema'ni, zaif (mantiqiylik hissi).

3. Turli ma'no bo'yoqdorligini bildiruvchi so'zlar: (ijobiy his-tuyg'ular); (salbiy his-tuyg'ular).

Lug'atning emotsionalligi ko'pincha o'ziga xos ekspressiv lug'at bilan ifodalanadi. Ekspressivlik - bu ekspressivlik, kuch, his-tuyg'ularning, tajribalarning namoyon bo'lishi.[4] Masalan, biror narsadan zavqlanish holatidagi yaxshi so'z o'rniga siz ajoyib, zavqli so'zlarini ishlatish mumkin. Emotsional bosim darajasiga qarab, so'z bir nechta ekspressiv sinonimlarga ega bo'lishi mumkin: baxtsizlik - qayg'u, falokat; zo'ravon - juda g'azablangan, tajovuzkor.

I. Tuyg'ularni ifodalashning morfologik usullari. Bunda quyidagilarni ajratib ko'rsatish mumkin: bo'laklar; modal so'zlar; yordamchi so'zlar.

II. Grammatik usullar. Bu usullar, asosan, hissiyotlarni ifodalash uchun grammatik zamonlardan foydalanishni o'z ichiga oladi.

III. Turli stilistik vositalardan foydalanishni o'z ichiga olgan stilistik usullar.

IV. Sintaktik usullar. Bu holatda his-tuyg'ularni ifodalash alohida, kirish konstruksiyalari, izohli ergash gapli murakkab jumlarlar, ergashgan gaplar, qo'shma ma'noli birlashmagan murakkab jumlarlar orqali ifodalash mumkin. [5]

Nutq intonatsiyasi. Badiiy nutq o'zining emotsional obrazlilik tufayli nafaqat mantiqiy urg'ularni to'g'ri joylashtirishni, balki mazmunining barcha xususiyatlarini ochib berish uchun emotsional ekspressiv ma'noga ega bo'lgan qo'shimcha urg'ularni ham joylashtirishni talab qiladi. Ritorik savollar, undovlar va murojaatlar nutqni hissiy jihatdan yanada ifodali qiladi. To'g'ridan-to'g'ri nutqqa ega bo'lgan jumladagi tinish belgilari muallif so'zlarining emotsional bo'yoqdorligini ifodalash uchun xizmat qiladi.

Biz Abdulhamid Cho'lponning "Kecha va Kunduz" romanining parchalari his-tuyg'ularni ifodalash usullari nuqtai nazaridan tahlil qilindi, ushbu romanda eng ko'p ishlatiladigan usullarni aniqlandi, shuningdek, matnning hissiy va semantik ustuvorligi aniqlandi. Romanni o'qish jarayonida lingvistik vositalar tahlili asosida romanda aks ettirilgan quyidagi tuyg'ular aniqlandi: hayrat, uyat, ayb, qo'rquv, g'azab, jirkanish, nafrat. Mana bir nechta misollar:

Otangni fe'li qursin bolam! dedi va ichkariga burildi. Zebi o'rtoq'ini astoydil koyib berdi:

- Sizdan kelgan gap shumi, hali? Otamning aytganlarini o'z qulog'ingiz bilan eshitib edingiz? Eshitib-netib qolsa, nima bo'ladi? Bilib turib...

La peste soit du caractère de ton père, mon enfant! Et elle se hâta de rentur. Zebi ne put dissimuler sa désolation...

Nous n'aurions pas du courir comme des folles, maintenant mon père ne me laissera jamais partir.

Tuyg'ularni ifodalashning sintaktik va leksik usuli. Lug'aviy ma'noda kelishik qo'shimchasida (qanday, qay darajada) uchraydi, muallifning hayratini aks ettiradi. Hayratni ifodalashning sintaktik usuli undov belgisi orqali beriladi.

Kambag'allik o'lsin, kambag'allik!- dedi u va chuqur bir "uh" tortdi.- Hech bir ilojini topib bo'lmaydi...

Tuyg'ularni ifodalashning leksik usuli. Bunda bayon etuvchining zarbasi fe'li orqali yetkaziladi, bu esa bayon etuvchining o'sha paytdagi hissiyotini yaqqol aks ettiradi.

Intonatsiya hissiyotlarni ifodalash usulidir. Intonatsiya ushbu misolda muallif so'zining hissiy bo'yog'ini ifodalash, his-tuyg'ularni ifodalash uchun xizmat qiladi.

Tuyg'ularni ifodalashning leksik usuli. Ijobiy narsaga ishoradan keyin bir qator salbiy his-tuyg'ular paydo bo'ladi.

- Bu nima qiyomat !!! – deb shovqin solishi ikkala yosh qizni chaqmoq tekkan daraxtday, turgan joylarida qotirib qo'ydi.

- Mais qu'est-ce c'est que ce capharnaüm ? Ce cri pétrifia les jeunes filles, comme la foudre frappant deux arbres à la fois.

Hissiyotlarni leksik ifodalash usuli. Mazkur holatda **shovqin solmoq, turgan joyida qotib qolmoq** fe'llari hikoya qiluvchining his-tuyg'ularini bildiradi, uning kechinmalaridan dalolat beradi.

Kelinchak birdaniga yotgan yeridan turib, Umrinisabibining yelkasiga osildi:

Nimasini aytasiz, xolajon? Men esimni yebman, esimni!... Endi nima qildik endi? Aytsangizchi, nima qildim endi men ?

Ekspressiv usul. **Esini yemoq** iborasidan ushbu jumlada (bo'yoq uchun) haddan tashqari ilojisiz qolmoq ma'nosini ifodalash uchun qo'llanilgan.[6] Hissiyotlarni leksik ifodalash usuli bo'layotgan narsaga psixologik, hissiy va jismoniy munosabat orqali namoyon bo'ladi.

Ah xudoga shukur!-dedi. Yotib uxlay ber. Hali vaqt erta!

Hissiyotlarni intonatsiya va leksik ifodalash usuli hissiy kuchaytirich hamda intonatsiyani hissiy, shuningdek ekspressiv ma'noga ega bo'lgan tinish belgilari orqali namoyon bo'ladi. Mazkur misolda hissiyot minnatdorlik ifodasi orqali ifodalangan.

Mingboshining ko'zlari chanogidan chiqib keta boshladi. U endi ko'ylaklarini yirtib, ko'ksini, tomoqlarini tintalay boshladi... Tuyg'ularni ifodalashning leksik usuli ifodalangan ushbu misolda emotsional his-tuyg'uni ifodalovchilar: muallifning vaziyatga salbiy munosabatini kuchaytiruvchi fe'llar sifatida ifodalangan.

Sultonxon qizarib turgan yosh yigitga oxirgi marta tashna nazarlarini tashlab, asta-sekin yiroqlashdi. Tuyg'ularni ifodalashning leksik usuli bir xil vaziyatda, bir vaqtning o'zida bir nechta his-tuyg'ular to'qnashadi, bir nechta his-tuyg'ular, ham ijobiy, ham salbiy his-tuyg'ular ushbu vaziyatda bir-biri bilan chambarchas bog'liq.

Bardoshi nimasi? Poshshaxon necha yildan beri bardosh qilib, yosh umrini chiritdi. Tuyg'ularni ifodalashning intonatsion usuli, muallif o'ziga o'zi ritorik savol beradi. Biz shunchaki mavhum narsani, tushuna olmaydigan narsani yo'qotdik. Tuyg'ularni ifodalashning leksik usuli. Baxtsizlik va muhim narsani yo'qotish kabi salbiy his-tuyg'ularni ifodalash hamda shuningdek, bo'shliq hissi, nima yo'qotganligini tushunmaslik.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Кинцель, А. В. Психолингвистическое исследование эмоционально-смысловой доминанты как текстообразующего фактора / А. В. Кинцель. – Бийск: Алтайский гос. ун-т, 2000. – 152 с.
2. Изард, К. З. Психология эмоций / К. З. Изард. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
3. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы - М -1983, -177с
4. Гореликова, М. И., Магомедова Д.М Лингвистический анализ художественного перевода. – М, 1999. – 13 с.

UDC 811.512.133:811.111'373.6

LEXICAL FEATURES OF JEWELRY TERMS IN UZBEK AND ENGLISH

O.A. Yakubova, lecturer, Urgench Innovation University, Urgench

Annotatsiya. Maqolada o'zbek va ingliz tillaridagi zargarlik terminologiyasining kompleks chog'ishtirma-lingvistik tahlili keltirilgan. Unda zargarlik terminlarining leksik-semantik xususiyatlari, etimologik manbalari hamda madaniy konnotatsiyalari o'rganiladi. Qiyosiy va fanlararo yondashuv asosida har ikkala tilda terminologiyaning shakllanishi va faoliyat ko'rsatishiga tarixiy, madaniy va ijtimoiy omillarning ta'siri aniqlanadi. Tadqiqotda semantik maydonlar, madaniy ramziylik hamda tarjimada ekvivalentlik masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, bezaklar va ularning qadriyatiga oid umumiy universal tasavvurlar mavjud bo'lishiga qaramay, o'zbek va ingliz tillaridagi zargarlik leksikasi turli madaniy dunyoqarashlarni aks ettiradi. Mazkur ish chog'ishtirma tilshunoslik, madaniy tilshunoslik, leksikografiya va tarjimashunoslik sohalariga munosib hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: zargarlik terminologiyasi, leksik semantika, qiyosiy lingvistika, o'zbek tili, ingliz tili, madaniy lingvistika, etimologiya, tarjima ekvivalentligi.

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительно-лингвистический анализ ювелирной терминологии в узбекском и английском языках. Исследуются лексико-семантические особенности, этимологические источники и культурные коннотации ювелирных терминов. С применением сравнительного и междисциплинарного подхода выявляется влияние исторических, культурных и социальных факторов на формирование и функционирование терминологии в обоих языках. Особое внимание уделяется семантическим полям, культурной символике и проблемам переводческой эквивалентности. Результаты исследования показывают, что при наличии общих универсальных представлений об украшениях и ценности, ювелирная лексика узбекского и английского языков отражает различные культурные картины мира. Работа вносит вклад в сравнительную лингвистику, культурную лингвистику, лексикографию и переводоведение.

Ключевые слова: ювелирная терминология, лексическая семантика, сравнительная лингвистика, узбекский язык, английский язык, культурная лингвистика, этимология, переводческая эквивалентность

Abstract. *This article presents a comprehensive comparative linguistic analysis of jewelry-related terminology in Uzbek and English. The study examines the lexical and semantic features, etymological origins, and cultural connotations of jewelry terms in both languages. Employing a comparative and interdisciplinary approach, the research reveals how historical experience, cultural traditions, and social practices shape terminological formation and usage. Particular attention is paid to semantic fields, cultural symbolism, and translation equivalence, highlighting areas of convergence and divergence between the two languages. The findings demonstrate that while universal concepts of adornment and value are shared, jewelry terminology in Uzbek and English reflects distinct cultural worldviews and symbolic systems. The article contributes to comparative linguistics, cultural linguistics, lexicography, and translation studies by offering insights into cross-linguistic asymmetry and culturally bound lexical gaps.*

Keywords: *jewelry terminology, lexical semantics, comparative linguistics, Uzbek, English, cultural linguistics, etymology, translation equivalence*

Introduction. Jewelry, as both a material artifact and a symbolic object, plays a significant role in the cultural and social life of societies. Beyond its decorative function, jewelry serves as a marker of identity, social status, spiritual belief, and ritual practice. Consequently, the terminology associated with jewelry provides valuable material for linguistic analysis, as it reflects not only craftsmanship and material composition but also deeply embedded cultural meanings. In both Uzbek and English, jewelry-related vocabulary constitutes a semantically rich lexical domain. However, the historical and cultural trajectories of these languages have resulted in notable differences in the formation and conceptualization of jewelry terms. English jewelry terminology has developed under strong influence from Latin, Old French, and Germanic sources, shaped by events such as the Norman Conquest, colonial expansion, and the rise of global trade. Uzbek jewelry terminology, by contrast, reflects centuries of interaction with Arabic, Persian, and Turkic linguistic traditions, closely connected to Islamic culture, Central Asian craftsmanship, and ethnocultural practices. These differences are not merely lexical but conceptual. Jewelry terms in each language encode culturally specific views of value, protection, beauty, gender roles, and ritual significance. For example, while both English wedding ring and Uzbek nikoh uzugi refer to marital adornment, their cultural frames and symbolic associations differ in terms of ritual usage, social expectations, and emotional emphasis. The present study aims to conduct a systematic comparative analysis of jewelry terminology in Uzbek and English from a lexical-semantic, etymological, and cultural perspective. By examining semantic fields, historical origins, and translation equivalence, the article seeks to reveal how language reflects cultural worldview through material culture.

Literature Review. Research on terminology has gained increasing prominence within linguistics, particularly in applied linguistics, translation studies, and cultural linguistics. Cabré's (1999) Communicative Theory of Terminology marked a significant shift from purely prescriptive models toward a dynamic understanding of terms as context-dependent units shaped by communicative needs. This framework is especially relevant for jewelry terminology, where meanings extend beyond technical reference into cultural and symbolic domains.

In translation studies, Newmark (1988) emphasized the importance of cultural context in rendering specialized vocabulary. He argued that terms associated with material culture often resist direct equivalence due to their symbolic and cultural load. Jewelry terminology exemplifies this challenge, as many terms encode values related to tradition, religion, gender, and social hierarchy.

Cultural linguistics offers additional insight into the analysis of jewelry lexicon. Sharifian (2017) introduced the concept of cultural conceptualizations, highlighting how language encodes shared cultural knowledge. Jewelry terms, particularly those associated with rituals and beliefs, function as linguistic carriers of such conceptualizations. The English wedding ring and the Uzbek tumor illustrate how jewelry terms activate culturally specific frames related to marriage and protection. Uzbek linguistics has also contributed significantly to the study of material culture terminology. Ahmedova (2020) examined the formation of sectoral terminology in Uzbek, noting that traditional crafts and jewelry play a key role in preserving cultural heritage. Kadirova (2019)

demonstrated that many ethnocultural terms retain symbolic meanings even when their original functions have diminished. Karimova (2021) further explored how women's identity is linguistically represented through traditional jewelry names in Uzbek dialects, revealing strong gendered semantic patterns. Despite these contributions, comparative studies focusing specifically on jewelry terminology in Uzbek and English remain limited. Existing research tends to address broader artifact-related vocabulary, leaving a gap in detailed lexico-semantic comparison. Addressing this gap can enhance our understanding of cross-cultural communication and translation challenges.

Methodology. The study employs a mixed-methods approach combining qualitative semantic analysis with etymological investigation. A corpus of 120 jewelry-related terms was compiled from bilingual dictionaries, museum catalogues, ethnographic descriptions, and specialized craft sources. The terms were classified into semantic fields, including material, object type, decorative technique, and cultural function. Comparative analysis was conducted to identify correspondences and divergences between Uzbek and English terms. In addition, expert consultations with jewelers, linguists, and lexicographers provided contextual insights into usage and cultural significance. Translation equivalence was evaluated by comparing dictionary definitions with authentic usage in exhibition texts and cultural documentation.

Analysis and Discussion

1. Semantic Organization of Jewelry Terminology

The semantic structure of jewelry terminology in Uzbek and English demonstrates a complex interaction between universal categorization principles and culturally conditioned lexicalization. In my analysis, it becomes evident that jewelry-related lexicon cannot be treated as a homogeneous set of technical terms; rather, it represents a stratified semantic system where material, form, function, and symbolism intersect.

Material-based terms such as gold – *tilla* and silver – *kumush* appear at first glance to be direct equivalents. However, closer examination reveals asymmetry in their semantic salience. In Uzbek linguistic consciousness, *tilla* is rarely a neutral descriptor; it implicitly encodes notions of prosperity, family honor, and social continuity. This evaluative component is activated in both everyday speech and ritual discourse. In English, by contrast, gold tends to function as a relatively neutral lexical unit whose symbolic value is context-dependent and often secondary to its economic meaning. This suggests that Uzbek jewelry terminology operates within a value-oriented semantic framework, whereas English terminology is more object-centered.

Object-type terminology further confirms this distinction. Uzbek compound formations such as *bilakuzuk* reflect a transparent morphological structure grounded in bodily reference, which points to a concrete and experiential mode of categorization. English terms such as *bracelet* or *necklace*, derived historically from French, lack such transparency and instead represent a more abstract classificatory tradition. From my perspective, this difference is not accidental but reflects divergent cognitive strategies: Uzbek terminology privileges functional and embodied perception, while English favors conventionalized lexical labels detached from immediate physical reference.

Moreover, decorative technique terminology reveals an additional layer of semantic divergence. Uzbek terms frequently foreground craftsmanship as a cultural practice, emphasizing manual skill and inherited artistic norms. English terms, on the other hand, tend to describe production techniques in a more technical and standardized manner. This contrast indicates that semantic fields in jewelry terminology are shaped not only by material reality but also by culturally dominant modes of artistic evaluation.

2. Etymological Depth and Cultural Memory

Etymological analysis allows us to trace how historical experience is embedded within jewelry terminology. English jewelry terms reflect successive layers of linguistic contact, particularly with French and Latin, corresponding to social stratification and historical shifts in power and taste. These borrowings contributed to the formation of a lexicon associated with elite culture and institutionalized craftsmanship.

Uzbek jewelry terminology, however, reveals a stronger continuity between language, tradition, and collective memory. While Arabic and Persian borrowings are evident, they have undergone

semantic integration rather than simple lexical adoption. In many cases, borrowed terms acquired culturally specific meanings aligned with local beliefs and practices. This process illustrates how etymology in Uzbek jewelry lexicon serves not merely as a record of linguistic contact but as evidence of cultural adaptation.

From my analytical standpoint, the persistence of Turkic-root terms alongside borrowed elements reflects a balanced interaction between innovation and preservation. Jewelry terminology thus becomes a linguistic archive of historical continuity, where semantic stability reinforces cultural identity.

3. Cultural Semantics and Symbolic Load

One of the most significant findings of this study concerns the symbolic density of Uzbek jewelry terminology. Jewelry items are linguistically conceptualized not only as adornments but as active participants in social and spiritual life. Terms associated with protection, fertility, and social transition encode culturally shared beliefs that remain productive in contemporary usage.

In contrast, English jewelry terminology demonstrates a narrower symbolic range. Outside of specific ritual contexts such as marriage or inheritance, most terms function primarily within aesthetic or commercial discourse. This does not imply an absence of symbolism, but rather a different distribution of symbolic meaning within the lexicon.

In my view, this asymmetry has important implications for comparative linguistics. It suggests that jewelry terminology in Uzbek operates closer to the cultural core of language, whereas English terminology is more peripheral, interacting primarily with fashion and market discourse. As a result, direct comparison based solely on denotational meaning risks overlooking deeper cultural semantics.

4. Translation Equivalence as an Interpretative Process

The issue of translation equivalence emerges as one of the most challenging aspects of jewelry terminology analysis. My findings indicate that equivalence in this domain is rarely lexical and almost always interpretative. Culture-bound terms resist direct translation because they activate background knowledge unavailable in the target language.

For instance, translating *ko'z munchoq* into English requires not only lexical substitution but cultural explanation. Similarly, English design-oriented terms often lack semantic resonance when rendered into Uzbek without contextual adaptation. These cases illustrate that translation of jewelry terminology demands an ethnolinguistic approach rather than a purely terminological one.

From a practical perspective, this observation reinforces the need for culturally informed lexicography and translation strategies. Jewelry terminology exemplifies how lexical gaps are not deficiencies but indicators of distinct cultural conceptualizations.

5. Authorial Interpretation and Generalization

Synthesizing the above analysis, I argue that jewelry terminology in Uzbek and English functions as a linguistically encoded reflection of material culture shaped by divergent historical trajectories. While both systems share universal notions of adornment and value, their lexical realizations differ significantly in semantic scope, cultural load, and pragmatic usage.

This comparative perspective allows us to view jewelry terminology not merely as a subset of specialized vocabulary, but as a meaningful site of interaction between language, culture, and cognition. In this sense, jewelry terms serve as micro-models of cultural worldview, making them particularly valuable for comparative linguistic research.

Conclusion. This study has demonstrated that jewelry terminology in Uzbek and English represents a linguistically and culturally complex lexical domain that extends far beyond the boundaries of purely technical or material description. Through a comparative lexical-semantic, etymological, and cultural analysis, the research has shown that jewelry terms function as culturally embedded linguistic units reflecting historical experience, collective values, and worldview-specific modes of conceptualization.

The findings confirm that while Uzbek and English share universal notions related to adornment, beauty, and value, their terminological systems differ substantially in semantic structure and cultural load. Uzbek jewelry terminology is characterized by a high degree of symbolic density, where lexical units frequently encode ritual, protective, and social meanings. These meanings remain

active in contemporary usage, indicating a strong continuity between language, tradition, and cultural memory. English jewelry terminology, by contrast, tends to prioritize aesthetic, design-oriented, and commercial dimensions, with symbolic meaning being more context-dependent and limited to specific social practices.

From a theoretical perspective, this contrast supports the view that terminology should not be treated as a culturally neutral subsystem of language. Instead, jewelry terminology exemplifies how specialized lexicon interacts with ethnocultural knowledge and cognitive categorization. The study thus contributes to comparative linguistics and cultural linguistics by demonstrating that material culture terminology can serve as an effective lens for examining linguistic worldview and conceptual asymmetry between languages.

The research also highlights significant implications for translation studies. The analysis shows that translation equivalence in jewelry terminology is rarely achieved at the level of direct lexical substitution. Culture-specific terms often require interpretative strategies, descriptive translation, or contextual explanation. This reinforces the necessity of culturally informed translation models that account for symbolic meaning and pragmatic usage rather than relying solely on dictionary-based equivalence.

In practical terms, the findings of this study may inform the development of bilingual and explanatory terminological dictionaries, particularly in the field of material culture. Such resources would be valuable not only for translators and linguists but also for museum curators, cultural heritage specialists, and educators working in intercultural contexts. By integrating semantic, cultural, and etymological information, terminology resources can more accurately reflect the conceptual richness of jewelry lexicon.

Finally, this research opens several directions for future investigation. Further studies may expand the corpus to include dialectal variants, historical texts, or contemporary media discourse in order to trace diachronic and sociolinguistic shifts in jewelry terminology. Comparative analysis involving additional languages and cultures may also provide deeper insight into universal versus culture-specific patterns of lexicalization in material culture.

In conclusion, jewelry terminology emerges not merely as a specialized lexical field, but as a meaningful intersection of language, culture, and cognition. Its comparative study enhances our understanding of how linguistic systems encode cultural experience and offers a productive framework for future interdisciplinary research.

REFERENCES:

1. Newmark, P. (1988). A Textbook of Translation. London: Prentice Hall.
2. Cabré, M.T. (1999). Terminology: Theory, Methods and Applications. Amsterdam: John Benjamins.
3. Ahmedova, N. (2020). Formation of Sectoral Terminology in the Uzbek Language. Tashkent: Fan.
4. Crystal, D. (2010). The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press.
5. Sharifian, F. (2017). Cultural Linguistics. Amsterdam: John Benjamins.
6. Oxford English Dictionary (Online Edition).
7. National Encyclopedia of Uzbekistan. Section: Jewelry Art.

UDC 81'22:81'38

PRAGMATICS AND SPEECH ACT THEORY: A THEORETICAL OVERVIEW OF SPEECH AND ILLOCUTIONARY ACTS

M.M. Yarashova, teacher, National University of Uzbekistan, Tashkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada pragmatika tilshunoslikning muhim bo'limlaridan biri sifatida tadqiq etilib, nutq aktlari nazariyasiga va uning ma'noni kontekst doirasida talqin etishdagi o'rniga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqotning maqsadi pragmatika va nutq aktlari nazariyasining rivojiga hissa qo'shgan yetakchi tilshunoslarning qarashlarini tahlil qilish hamda nutq aktlarining asosiy turlarini muhokama qilishdan iborat. Asoslangan nazariy yondashuvlarga tayangan holda, maqolada nutq aktlarining so'zlovchi niyati va ijtimoiy kontekst ta'sirida shakllanadigan maqsadli harakatlar sifatida qanday faoliyat yuritishi baholanadi. Tadqiqot natijalari nutq aktlari nazariyasi pragmatikaning asosiy tarkibiy qismi bo'lib qolayotganini, u kommunikativ ma'no, o'zaro muloqot

va tilning harakatga yo'naltirilgan xususiyatini anglashda muhim ilmiy xulosalar berishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: pragmatika, nutq aktlari nazariyasi, lokutsion aktlar, illokutsion aktlar, perlokutsion aktlar, kommunikativ ma'no, illokutsion kuch, tilning qo'llanilishi

Аннотация. В данной статье прагматика рассматривается как одна из основных отраслей лингвистики, с особым вниманием к теории речевых актов и её роли в интерпретации значения в контексте. Цель исследования заключается в анализе вклада ведущих лингвистов в развитие прагматики и теории речевых актов, а также в рассмотрении основных типов речевых актов. Опираясь на устоявшиеся теоретические подходы, в статье оценивается функционирование речевых актов как целенаправленных действий, формируемых намерением говорящего и социальным контекстом. Результаты исследования показывают, что теория речевых актов остаётся фундаментальным компонентом прагматики, предоставляя ценные сведения о коммуникативном значении, взаимодействии и деятельностной природе языка.

Ключевые слова: прагматика, теория речевых актов, локутивные акты, иллокутивные акты, перлокутивные акты, коммуникативное значение, иллокутивная сила, употребление языка

Abstract. This article examines pragmatics as a major branch of linguistics, with particular attention to speech act theory and its role in interpreting meaning in context. The purpose of the study is to analyze the contributions of key linguists to pragmatics and speech act theory, and to discuss the main types of speech acts. Drawing on established theoretical perspectives, the article evaluates how speech acts function as purposeful actions shaped by speaker intention and social context. The results show that speech act theory remains a fundamental component of pragmatics, providing valuable insights into communicative meaning, interaction, and the action-oriented nature of language.

Keywords: Pragmatics, speech act theory, locutionary acts, illocutionary acts, perlocutionary acts, communicative meaning, illocutionary force, language use

Introduction: Pragmatics constitutes an important branch of linguistics concerned with the study of meaning in communication. According to González-Lloret [2013, p.1] pragmatics examines how meaning is conveyed and interpreted through both verbal and nonverbal forms of communication. In the study of language, pragmatics plays a crucial role, as it enables a deeper understanding of how speakers use language in context. Pragmatics convey inner meaning of the sentence or text. Allan, as cited in Nodoushan [2015, p.148] emphasizes that pragmatics focuses on communicative meaning by considering what speakers intend and produce in actual instances of language use. In pragmatics, speech act theory is also studied as it is the main part of pragmatics.

In linguistics, a *speech act* refers to an utterance characterized by the speaker's communicative intention and the effect it produces on the listener. Rather than functioning solely as a vehicle for conveying information, an utterance performs an action by virtue of being spoken.

Literature review: According to S.C. Levinson speech acts constitute one of the central components of pragmatics, which investigates meaning in context by viewing utterances not merely as vehicles for conveying information but as actions performed through language. Speech acts help to convey meaning, as well as action using words. N. Bayat [2013, p. 214] emphasizes that speech acts examine the relationship between language and action. This perspective is particularly significant because it underscores that communication is not merely a vehicle for conveying information, but also a means of performing intentional acts that shape social interaction and meaning.

J.R. Searle et al. [1980, p. vii] argue that within speech-act theory, the fundamental unit of human communication is not the sentence or expression itself, but the performance of specific types of actions. These include making statements, posing questions, issuing commands, providing explanations, offering apologies, expressing gratitude, conveying congratulations, and other similar acts.

The foundations of speech act theory were established by the Oxford philosopher J. L. Austin in his seminal work *How to Do Things with Words* [1975] and were subsequently expanded by the American philosopher J. R. Searle. Central to this theory is the distinction among three interrelated levels, or components, of an utterance. Although Austin and Searle are credited with formulating speech-act theory in its modern form, its intellectual roots can be traced to earlier philosophical and semiotic traditions. Notably, Ludwig Wittgenstein's later work emphasized that the meaning of linguistic expressions emerges from their use within socially embedded practices. L. Wittgenstein [1953] presented the idea that "the meaning of language lies in its usage". In linguistics, the claim that meaning lies in usage aligns with usage-based and pragmatic theories, which view meaning as emerging from patterns of language use in context. Empirical findings from corpus and cognitive linguistics support this view by showing how meaning is shaped by frequency, discourse, and communicative function. However, usage interacts with grammatical structure and cognitive representations, indicating that linguistic meaning cannot be reduced to usage alone.

His notion of language games underscored the view that speaking is a form of rule-governed activity, thereby anticipating the idea that utterances function as actions within particular contexts. Similarly, Charles Morris's semiotic theory contributed to the development of pragmatics by distinguishing between syntax, semantics, and pragmatics, with the latter focusing on the relationship between signs and their interpreters. By foregrounding the role of language users and contextual factors, Ch. Morris helped establish the conceptual groundwork upon which speech-act theory later developed.

J.L. Austin and J.R. Searle are regarded as the most influential figures in the development of speech-act theory because they transformed earlier philosophical insights about language into a systematic analytical framework. J.L. Austin's contribution lies in his explicit rejection of the assumption that utterances primarily serve to describe reality. By demonstrating that speaking can itself constitute a form of action, he introduced a foundational distinction between different dimensions of an utterance namely, its propositional content, its intended function, and its potential effects on the hearer. This conceptual shift established the basis for analyzing language in terms of what speakers do when they speak.

J.L. Austin wrote a book that is explicitly devoted to speech act theory named "*How to do things with words*" in 1962. John Searle developed speech act theory most systematically in two major works: *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language* [1969], in which he formalizes J.L. Austin's insights through a rule-based account of illocutionary acts, and *Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts* [1979], where he extends the theory to indirect speech acts and the relationship between linguistic form, speaker intention, and meaning.

Building upon J.L. Austin's insights, J. Searle played a crucial role in formalizing and extending speech-act theory. He developed a more precise classification of speech acts and articulated the conditions governing their successful performance, thereby providing the theory with greater explanatory power and analytical clarity. J. Searle's work also integrated speech acts into broader discussions of meaning, intention, and rule-governed behavior, which facilitated the application of the theory across linguistic and philosophical research. **Research methodology:** Speech acts have been classified into different groups by linguists and scientists. J.L. Austin identified three main groups of speech acts, namely locutionary, illocutionary, and perlocutionary.

Expanding on J.L. Austin's ideas, J. Searle (1969) proposed a systematic categorization of illocutionary acts, dividing them into assertives, directives, commissives, expressives, and declarations according to their communicative functions and the intentions of the speaker. This framework emphasizes that the significance of language extends beyond mere propositional content, being closely linked to the actions carried out through speech.

A locutionary act is the basic act of saying something, conveying information exactly as it is, without additional interpretation or modification. In such acts, the listener receives the literal meaning of the utterance the direct, dictionary-level content without any change or implied meaning.

An illocutionary act refers to a communicative action in which the speaker expresses an intended meaning or function, not just the literal content of the words. This concept demonstrates

how social context and norms influence communication, enabling utterances to act as requests, promises, apologies, and other performative actions. According to J.L.Austin, an illocutionary act is an action carried out through speech, like making a promise or giving an assertion, rather than just the act of speaking words it's about accomplishing something by using language. A perlocutionary act refers to the actual effect an utterance produces in the listener, encompassing the psychological, emotional, or behavioral responses that result from the act of communication.

In the utterance "*It is cold in this room,*" the speaker's **locutionary act** consists of stating that the room has a low temperature. At the **illocutionary** level, the speaker implicitly requests a change in the environment, such as closing a window or increasing the temperature. At the **perlocutionary** level, the utterance results in the listener taking action in response to the request.

Various classifications of speech acts have been proposed within linguistic research. Among these, one of the most influential and widely accepted accounts of illocutionary acts was developed by the American philosopher John R. Searle, a student of J.L.Austin. In his work *A Classification of Illocutionary Acts*, J.R.Searle offers a systematic framework that categorizes illocutionary acts according to the communicative intentions of the speaker.

J.R.Searle distinguishes several major types of illocutionary acts. Assertives commit the speaker to the truth of a proposition, as in expressions of belief or assertion (e.g., *I believe*). Directives are intended to influence the actions of the hearer and include commands, requests, and instructions (e.g., *I order you*). Commissives involve the speaker's commitment to a future course of action, such as promises or threats. Expressives convey the speaker's psychological state or attitude toward a particular situation, including acts of thanking or apologizing (e.g., *Thank you, I am sorry*). Finally, declaratives bring about a change in the external situation through the act of utterance itself, as seen in institutional or authoritative statements such as *You are dismissed*.

With regard to the informational content of the message, speech acts may be categorized as informative, when they primarily transmit information, or non-informative, when their main function is not the provision of factual content.

Another criterion concerns social relations and status roles between interlocutors. From this viewpoint, speech acts can be distinguished as status-marked, including acts such as ordering, demanding, requesting, or praying, which presuppose asymmetrical social relations, and status-neutral, such as reporting, describing, or clarifying, which do not rely on hierarchical differences between speaker and hearer.

In addition, G.Leech proposes a classification of speech acts based on their role in social interaction. He identifies four main types: competitive speech acts, which involve the speaker's interests conflicting with social norms (e.g., commands or demands); convivial speech acts, typically associated with social rituals and politeness, such as apologies and congratulations; collaborative speech acts, which serve cooperative communicative purposes, including informing and instructing; and conflictive speech acts, which are characterized by open opposition or social tension, such as threats or harassment.

Analysis and result: The results indicate that speech acts operate on multiple levels, reflecting both the literal content of language and its functional role in social interaction. From my perspective, the multi-level framework of locutionary, illocutionary, and perlocutionary acts provides a solid foundation for understanding language as action. It highlights that communication is not only about conveying information but also about shaping behavior and social relationships. In practical analysis, this framework is particularly useful for clarifying the intention behind utterances and the effects they produce on listeners.

However, certain limitations emerge when applying these frameworks to real-life discourse. For instance, strict classifications of illocutionary acts can be challenging in informal or spontaneous communication, where utterances often serve multiple functions simultaneously. Overlaps between categories, such as directives and commissives or assertives and expressives, can make categorization ambiguous. Additionally, classifications that focus heavily on speaker intention may underemphasize the listener's interpretation, which is a crucial component of meaning in context. From my point of

view, integrating listener perception more explicitly could enhance the analytical value of speech act theory.

Despite these limitations, the analysis confirms that speech act theory remains highly relevant for examining the functional and pragmatic dimensions of language. By linking speaker intention, utterance type, and social effect, this framework allows for nuanced interpretation and provides practical insights for fields such as education, workplace communication, and computational linguistics. From a critical perspective, while some frameworks may benefit from greater flexibility or integration of listener-based interpretation, the core principles of speech act theory continue to offer a powerful tool for analyzing how language functions as purposeful action.

Conclusion: The study of speech acts reveals that language functions not only to convey information but to perform actions and shape social interaction. Understanding the classifications and nuances of speech acts enhances our insight into human communication and the interplay between intention, context, and meaning. By examining both classical and contemporary perspectives, it becomes evident that speech act theory provides a versatile framework for analyzing how speakers use language to influence, inform, and connect with others. Ultimately, pragmatics and speech act theory together underscore that meaning is dynamic, context-dependent, and inseparable from the actions it accomplishes.

REFERENCES:

1. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*
2. Bach, K. and R. M. Harnish. *Linguistic Communication and Speech Acts*, Cambridge, Mass: MIT Press. 1979.
3. Bayat, N. 2013. A Study on the use of Speech Acts. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 70, 213–221.
4. González-Lloret, M. 2013. Pragmatics: Overview. *The Encyclopedia of Applied Linguistics*, 1–6.
5. John R. Searle. A taxonomy of illocutionary acts. *Expression and Meaning* (Cambridge: Cambridge University Press, 1979), pp. 1-29.
6. Levinson, S. C. (2016). Speech Acts. *The Oxford Handbook of Pragmatics*, May 2018, 1–22.
7. Nodoushan, M. A. S. (2015). Pragmatics: The state of art. *International Journal of Language Studies*, 9(3), 147–154.
8. Rakhmatullaeva N.A. Speech act as one of the main aspects of pragmalinguistics//”Экономика и социум” №5(84) ч.1 2021
9. Searle, J. R., Kiefer, F., & Bierwisch, M. 1980. Speech act theory. *Speech Act Theory and Pragmatics*, i–315. E-Book.
10. Levinson S. “Pragmatics” Published in the United States of America by Cambridge University Press’ New York. 1983. 19th printing 2008
11. Yu. S. Stepanov. In search of pragmatics problem of subject. *Academy of Science. USSR. Literature and language* 1981: - T. 40, № 4. – pp 325-332.

UDC: 81'255.4:81'26:81'25

STYLISTIC PECULARITIES OF TRANSLATION

M.F. Yodgorova, Master's student, Termez University of Economics and Service, Termez

M.M. Xoshimxo'jayeva, scientific supervisor, PhD, Termez University of Economics and Service, Termez

Annotatsiya. Stilistik vositalar adabiy asarlarni tarjima qilishda hal qiluvchi rol o'ynaydi, chunki ular muallifning o'ziga xos uslubini, matnning hissiy va estetik ta'sirini o'quvchiga etkazishga yordam beradi. Murakkab tuzilmalari va boy stilistik elementlari bilan ajralib turadigan Robin Sharma kabi asarlarni tarjima qilishda ushbu qurilmalarni to'g'ri suratga olish ayniqsa muhimdir.

Kalit so'zlar: Stilistik vositalar, adabiy asarlar, tilshunoslik, metafora, kinoya, tarjima xususiyatlari, muallif uslubi.

Аннотация. Стилистические приёмы играют решающую роль в переводе литературных произведений, помогая передать самобытный стиль автора и эмоционально-эстетическое воздействие текста на читателя. При переводе произведений, подобных произведениям Робина Шармы, которые характеризуются сложной структурой и богатым стилистическим наполнением, точное использование этих приёмов становится особенно важным.

Ключевые слова: Стилистические приёмы, литературные произведения, лингвистика, метафора, ирония, особенности перевода, авторский стиль.

Abstract. Stylistic devices play a crucial role in translating literary works, as they help convey the authors distinctive style and the emotional and aesthetic effects of the text to the reader. In the case of translating works like Robin Sharma's, which are characterized by complex structures and rich stylistic elements, accurately capturing these devices becomes especially important.

Key words: Stylistic devices, literary works, linguistics, metaphor, irony, translation features, author's style.

Introduction. Stylistic devices are language tools used in literature to strengthen emotional expression and artistic effect. They include metaphors, epithets, irony, hyperbole, and other techniques. **Metaphor** is a figure of speech where one thing is described as being another, to highlight a similarity between them without using "like" or "as."

For example, "Rising at 5 AM truly is The Mother of All Routine".

In Uzbek, "Ertalab soat 5 da turish haqiqatan ham hamma narsaning onasi".

It's a way to create vivid imagery or express ideas.

Epithet is a descriptive term or phrase expressing a quality or characteristic of the person or thing mentioned. Its often used to highlight a defining trait.

For example, "The Spellbinder saved my life. He really did.

In Uzbek, "Spellbinder mening hayotimni saqlab qoldi. U haqiqatan ham shunday qildi".

The **Spellbinder**, Epithet Meaning: A wise, legendary speaker and mentor who inspires transformation.

Role: He kicks off the story with a powerful speech and becomes a symbol of timeless wisdom.

According to I. Galperin, the epithet has a subtle and delicate nature. Some people even consider that it can create an atmosphere of objective evaluation, whereas it actually conveys the subjective attitude of the writer. Over the decades, epithet has remained the most commonly used SD [1]. Scientists identify the following epithet types:

1. Epithets expressed by any emotive portion of speech in the attributive or adverbial functions are referred to as word epithets: woodpigeons were complaining gently to themselves. (A. Milne)
2. Two-step epithets, or epithets provided by intensifiers: sharply conscious
3. Inverted epithets: the shadow of the smile
4. Phrase epithets combine a prolonged phrase or an entire sentence into a single epithet: "Eeyore said it in a quite-between ourselves-and- dont-tell- anybody whisper. (A. Milne).
5. Transferred epithets are made up of metaphors, metonymies, and similes, and they are stated using adjectives: Piglet who had never been really fond of both shuddered a long indignant shudder. (A. Milne).

Hyperbole is an excessive exaggeration, which helps intensify the emotional impact.

For example, "You were born into the opportunity as well as the responsibility to become legendary".

In Uzbek, "Sen afsonaviy bo'lish imkoniyati va mas'uliyatida tug'ilgansan".

A translator may face some problems in using stylistic systems when translating stylistic devices due to different cultural and national characteristics. Linguists say that it is necessary to preserve the image of the original in the translate text; first of all, the translator should try to reproduce the function of the technique, not the technique itself.[2]

Antithesis is a stylistic device used to express contrast between two opposite ideas or concepts in a balanced or parallel structure. It helps to emphasize differences and make speech or writing more memorable and powerful. The word antithesis comes from the Greek word meaning opposition.

For example, in the sentence "The life given us, by nature is short, but the memory of a well-spent life is eternal. Cicero

In Uzbek, Tabiat bizga bergan hayot qisqa, ammo yaxshi o'tgan hayot xotirasi abadiydir.

In this sentence, short and eternal are opposite concepts. Antithesis is often used in literature, speeches, and poetry to highlight conflict or to make an argument more persuasive.

Writers use antithesis to show the complexity of life and human nature. It helps readers understand that there can be two sides to every idea. In short, antithesis enriches language by adding depth,

Climax is a literary device that shows the most intense, exciting, or important point in a story, speech, or any piece of writing. It is the moment when the main conflict reaches its highest tension and the outcome of the story begins to unfold. Writers use climax to keep readers interested and emotionally involved in the plot.

In a story, the climax often comes just before the resolution. For example, in a detective story, the climax may be the moment when the detective finally discovers who the criminal is. In speeches or poems, climax can also mean arranging ideas in order of increasing importance to create a stronger emotional effect

For example, There are people who will wake up today, take a shower, put on their clothes, drink their coffee, eat their oatmeal and then be killed in a motor vehicle collision on their way to the office.

In Uzbek Bugun uyg'onib, dush qabul qiladigan, kiyimlarini kiyadigan, qahva ichadigan, suli bo'tqasini (ovqatini) yeyadigan va so'ng ishxonaga yo'l olayotganda avtohalokatda halok bo'ladigan odamlar bor.

This sentence can be example of parallelism. Parallelism is a literary and grammatical device that means using similar structures in a sentence or group of sentences. It helps make writing smoother, more balanced, and easier to understand. In parallelism, words, phrases, or clauses are arranged in the same grammatical form to show that they are equally important.

Methods. The research was based on different theoretical and empirical methods, such as comparative analysis of research studies and scholarly works on the problem, content and quantitative analyses of the translation done by A. Shohruh from English into Uzbek. As K. I. Chukovsky noted, it is not necessary to compare metaphor with metaphor, simile, but smile with smile, tear with tear, etc. [3] If it is not possible to transfer a stylistic device to the translated text, creating another similar stylistic device in the translation in another part of the text compensates for the shortcomings.

Methods for Translating Stylistic Devices. Translators use a range of strategies to handle stylistic elements, keeping in mind that each language is shaped by distinct cultural and linguistic traits. The primary aim is to retain the tone, feel, and impact of the original text, while ensuring the translation reads naturally and is stylistically appropriate for the target audience.

Semantic Method: This technique focuses on conveying the original stylistic device as faithfully and precisely as possible, with careful attention to preserving the intended meaning and essence of the source text.

Translation techniques and translation methods have a very important role in the translation process, so these two things can help translators to produce translations that are accurate, natural, clear, and easily understood by the reader. The selection of appropriate translation techniques by translators can produce more acceptable translation results. For example the use of adaptation techniques to translate special terms that contain cultural elements, which are difficult to find an exact equivalent, able to provide diction solutions that are easily understood by the reading community, so that with this adaptation technique the reader no longer asks what the term means because the translator has chosen the translation of the term with an equivalent that is easily understood and accepted by them.

For the same thing, translators can also use the correct translation method in accordance with the target source language, although the translation method is more likely to justify the entire text, so that the whole text can be determined, whether the translation is literal, free

Results and discussion. Difficulties in Translating Stylistic Devices. Translating stylistic devices can be challenging due to several factors.

Cultural Differences: Certain stylistic elements may hold emotional or symbolic significance in one culture, but this effect might be lost or altered when rendered in another language, potentially distorting the intended meaning.

According to Nida, translating consists in reproducing in the receptor language the closest natural equivalent of the source-language, first in terms of meaning and secondly in terms of style. But this relatively simple statement requires careful evaluation of several seemingly contradictory elements.

Language Limitations: Each language possesses its own unique grammatical structure and vocabulary, which can pose difficulties during the translation process.

Conclusion. Instead, it should be said that the problems of lexical-stylistic coloring in literary translation are a matter of conveying the content of the work to the reader in a complete and meaningful way. This process requires the translator to have great creative skills, knowledge of language and literature, and intercultural understanding. At the same time, it is necessary to preserve the elements of stylistic coloring in the translation process, because this brings the reader closer to the spirit of the original work.

REFERENCES:

1. Galperin I. R. Stylistics - Moscow : Высшая школа, 1977. - стр. 313.
2. Breeva, L.V., Butenko A.A. Lexical – stylistic transformations during translation. M., 1999. 240 p.
3. Prozorov V.G. Fundamentals of the theory and practice of translation from English into Russian. M., 1998. 234 p.
4. Musaev Q, Stylistics. Tashkent (2003).
5. Dobrzynska, T. (1995). Translating Metaphor: Problems of Meaning. Journal of Pragmatics, 24(6). Poland.
6. Nida, E. A., & Taber R. C. The Theory and Practice of Translation. Leiden: United Bible Societies by E.J. Brill. (1974)

UO'K 159.9:81'38

KUNDALIK HAYOT PSIXOLOGIYASINI IFODALASHDA LEKSIK-STILISTIK VOSITALARNING ROLI

S.A.Yuldashova, o'qituvchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'tkir Hoshimovning "Dunyoning ishlari" hikoyalar to'plamida kundalik hayot psixologiyasini ifodalashda qo'llangan leksik-stilistik vositalar tahlil qilingan. Tadqiqot davomida dialoglarning strukturasi, ichki monologlar, emotsional holat ta'sirchanligi, frazeologik birliklar va milliy-madaniy komponentlarning narrativ strategiyalarda tutgan o'rni ko'rsatilgan. Muallif personajlarning ruhiy holatini aks ettiruvchi lingvopoetik vositalarni samarali ishlatgan.

Kalit so'zlar: kundalik hayot psixologiyasi, lingvopoetik vositalar, leksik-stilistik tahlil, badiiy nutq, ichki monolog, emotsional holat, narrativ strategiya, milliy-madaniy komponent.

Аннотация. В данной статье анализируются лексико-стилистические средства, используемые при изображении психологии повседневной жизни в сборнике рассказов Уткира Хошимова "Дела мирские". В ходе исследования рассматриваются структура диалогов, внутренние монологи, выразительность эмоционального состояния, фразеологические единицы и роль национально-культурных компонентов в нарративных стратегиях. Автор эффективно использует лингвопоэтические средства для отражения психических состояний персонажей.

Ключевые слова: психология повседневной жизни, лингвопоэтические средства, лексико-стилистический анализ, художественный дискурс, внутренний монолог, эмоциональное состояние, нарративная стратегия, национально-культурный компонент.

Abstract. This article analyzes the lexical-stylistic means employed in depicting the psychology of everyday life in Utkir Hoshimov's collection of short stories "Dunyoning ishlari" (The Affairs of the Life). The research examines the structure of dialogues, internal monologues, emotional state expressiveness, phraseological units, and the role of national-cultural components in narrative strategies. The author effectively utilizes linguopoetic devices to reflect characters' mental states.

Keywords: everyday life psychology, linguopoetic devices, lexical-stylistic analysis, literary discourse, internal monologue, emotional state, narrative strategy, national-cultural component.

O'zbek adabiyotida psixologik tasvir san'ati muhim o'rin tutadi. XX asr oxiri va XXI asr boshlarida yozuvchilar inson ruhiyatini chuqur tahlil qilish orqali badiiy asarlarning ta'sirchanligini

oshirishga intildilar. O'tkir Hoshimov o'zbek nasrida kundalik hayot psixologiyasini noyob mahorat bilan ifodalagan yozuvchilardan biridir. Uning "Dunyoning ishlari" hikoyalar to'plami oddiy odamlarning ichki dunyosi, ularning his-tuyg'ulari va hayotiy tajribalarini lingvopoetik jihatdan boy vositalar yordamida aks ettiradi. Badiiy matnda psixologik tasvir yaratish uchun muallif leksik birliklarni tanlash, sintaktik qurilmalarni shakllantirish va stilistik usullardan foydalanish jarayonini amalga oshiradi. Lingvopoetika fani badiiy asardagi til vositalarining estetik funksiyasini o'rganadi va matnning ko'p qatlamli ma'nosini ochib berishga yordam beradi [1]. Kundalik hayot psixologiyasi inson faoliyatining oddiy, lekin ma'noli tomonlarini o'z ichiga oladi. Hoshimov asarlarida ushbu psixologiyaning lingvistik ifodalanishi alohida e'tiborga sazovordir. Psixologik tasvir muammosi jahon adabiyotshunosligida keng o'rganilgan. L.S. Vygotskiy badiiy asardagi psixologik tasvir vositalarini tilning o'ziga xos funksiyalari bilan bog'lagan holda tahlil qilgan [2]. M.M. Baxtin dialogizmni va personaj nutqining ko'p ovozliligini asoslagan, bu nazariya badiiy matnda psixologik chuqurlikni yaratishning asosiy mexanizmi sifatida tan olingan [3]. O'zbek adabiyotshunosligida A. Hayitmetov, N. Karimov, B. Nazarov kabi olimlar badiiy asarda psixologizmning milliy xususiyatlarini tadqiq etganlar [4]. Lingvopoetik tahlil metodologiyasi Y.M. Lotman, V.V. Vinogradov, G.O. Vinokur asarlarida ishlab chiqilgan [5]. Ular badiiy til va uslubning o'zaro bog'liqligini, leksik birliklarning semantik transformatsiyasini va stilistik kontekstda yangi ma'nolar kasb etishini ko'rsatdilar. O'zbek tilshunosligida E. Begmatov, A. Nurmonov, A. Mamatov leksikologiya va stilistika sohasida fundamental tadqiqotlar olib bordilar [6]. O'tkir Hoshimov ijodi adabiyotshunoslar tomonidan turli nuqtai nazardan o'rganilgan. B. Karimov yozuvchining psixologik tasvir mahoratini, S. Mamajanov narrativ texnikasini, G. Karimova til va uslubini tahlil qilgan [7]. Biroq, "Dunyoning ishlari" to'plamida kundalik hayot psixologiyasining lingvopoetik vositalari maxsus tadqiqot ob'yekti bo'lmagan. Shuning uchun ushbu maqola mavjud bo'shliqni to'ldirishga qaratilgan. Lingvopoetik tahlil metodi badiiy matnning til va uslubiy xususiyatlarini o'rganish uchun asosiy vosita bo'ldi. Semantik tahlil leksik birliklarning kontekstual ma'nolarini aniqlashda qo'llanildi. Stilistik tahlil orqali muallif uslubining o'ziga xos jihatlari aniqlandi. Kontekstual tahlil matn ichidagi til birliklarining funksional yukini ochib berdi. Tadqiqot materiallari sifatida "Dunyoning ishlari" to'plamidagi 15 ta hikoya tanlandi. Matnlardan 250 dan ortiq leksik-stilistik misollar ajratib olindi va klassifikatsiya qilindi. Tahlil jarayonida induktiv va deduktiv metodlar birgalikda ishlatildi. O'tkir Hoshimov hikoyalarida kundalik hayot psixologiyasini ifodalashda turli leksik-semantik maydonlardan foydalanadi. Eng ko'p qo'llaniladigan maydonlar: emotsional holat (quvonch, g'amginlik, tashvish), kognitiv jarayonlar (o'ylash, eslab qolish, unutish), ijtimoiy munosabatlar (mehr, ishonch, xiyonat). Emotsional holatni ifodalashda muallif tanlagan leksemalar aniq psixologik noziklikni aks ettiradi. Masalan, "ko'ngli siqildi", "yuragi ezildi", "ruhi g'ash etdi" kabi birikmalar oddiygina his-tuyg'ularni emas, balki chuqur ichki azoblarni ifodalaydi. Bu yerda somatik komponentlar (ko'ngil, yurak, ruh) milliy psixologik qarashlarning til orqali namoyon bo'lishidir. Kognitiv jarayonlarni aks ettiruvchi leksemalar personajlarning fikrlash uslubini ko'rsatadi. "Hayol surdi", "o'yga toldi", "fikrlar chalkashdi" kabi iboralar ichki munozaraning dinamikasini beradi. Ushbu birliklarning semantik maydoni falsafiy mulohazalardan kundalik mashg'ulotlargacha keng spektrni qamrab oladi. Hoshimov hikoyalarida dialog personajlar o'rtasidagi munosabatlarni ochib beruvchi asosiy vositadir. Dialog strukturasi ko'pincha ustma-ust tushgan nutq, to'xtatilgan fikrlar va emotsional intonatsiyalardan tashkil topgan. Bu esa real hayotdagi suhbat dinamikasini aks ettiradi. Ichki monolog personajning o'z-o'zi bilan muloqotidir. Muallifning bu texnikani qo'llashi inson ongining murakkabligini, qarama-qarshi fikrlarning to'qnashuvini ko'rsatadi. Ichki monologda savol-javob uslubi, ritorik savollar, ellipsislar keng qo'llaniladi. Masalan, "Nima qilaman endi? Kim menga yordam beradi? Yo'q, hech kim yo'q..." kabi konstruksiyalar personajning umidsizlik holatini jonli tasvirlaydi.

Dialogda sintaktik strukturalarning xilma-xilligi psixologik noziklikni ta'minlaydi. Qisqa, keskin replikalar keskinlikni, uzun, izohli gaplar esa mulohazakorlikni anglatadi. Hoshimov bu vositalarni personaj xarakterini ochib berishda mohirona ishlatadi. Frazologik birliklar milliy madaniyatning lingvistik ifodasidir. Hoshimov asarlarida frazeologizmlar nafaqat nutqni boyitadi, balki o'zbek xalqining psixologik dunyoqarashini ham aks ettiradi. "Yuragi og'ridi", "ko'zi yosh

bo'ldi", "joni kuydirdi" kabi iboralar milliy emotsional tajribaning til orqali shakllangan namunasidir. Frazologik birliklarning transformatsiyasi badiiy matnda yangi semantik soyalar yaratadi. Muallif an'anaviy frazeologizmlarni kontekstual o'zgartirish orqali original ma'nolar hosil qiladi. Masalan, "yuragi singan" o'rniga "yuragi parchalanib ketgan" iborasi kuchliroq emotsional ta'sir beradi. Milliy-madaniy komponentlar hikoya matniga etnopsixologik o'lcham qo'shadi. Kiyim-kechak, ovqat, marosim nomlari nafaqat milliy koloritni, balki ijtimoiy-psixologik kontekstni ham yaratadi. "Dastorxon", "to'y", "aza" kabi so'zlar o'zbek jamiyatidagi kollektiv psixologiyani anglatadi. Metafora badiiy matnda abstrakt tushunchalarni konkret obrazlarga aylantirish vositasidir. Hoshimov metaforalarni personajlarning ichki holatini tasvirlashda samarali qo'llaydi. "Umri kuz fasli kabi sarg'ayib qolgan", "orzulari qum bo'lib to'kildi" kabi metaforalar hayotning o'tkinchiligi va umidsizlik tuyg'usini ifodalaydi.

Ramziy obrazlar matnning ko'p ma'noliligini ta'minlaydi. Yo'l, osmon, daryo kabi tabiiy obyektlar hayot, erkinlik, vaqt o'tishi kabi falsafiy tushunchalarni ramziy ifodalaydi. Muallif ramzlarni personaj psixologiyasi bilan chambarchas bog'laydi, natijada matn chuqur ma'nolar bilan to'ladi. Rang ramzlari ham psixologik funksiya bajaradi. Qora rang motam va g'amni, oq rang poklik va umidni, sariq rang xazonni va qarilikni anglatadi. Ranglarning semantik yukini muallif har bir kontekstda nozik moslashtirib beradi. Sintaktik tuzilmalar matnning ritmini va emotsional tonini shakllantiradi. Hoshimov qisqa, keskin gaplar orqali dramatik vaziyatlarni, uzun, murakkab qurilmalar orqali lirik mulohazalarni yaratadi. Ushbu ziddiyat matnda psixologik dinamikani ta'minlaydi. Parallelizm va takrorlash sintaktik uslubning muhim elementlaridir. Bir xil sintaktik qurilmalarning takrorlanishi emotsional kuchaytirishga, fikrning ta'kidlanishiga xizmat qiladi. Masalan, "O'yladi, o'yladi... Lekin yechim topmadi" konstruksiyasi personajning hayratdagi holatini ko'rsatadi. Intonatsion ko'rsatkichlar (undov, savol, nuqta-vergul) matnni ovozli o'qishda psixologik ifodalilikni beradi. Undov gaplar keskin emotsional portlashni, savol gaplari ichki notinchlikni ifodalaydi. Nuqta-vergul murakkab fikrlarning ketma-ketligini ko'rsatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lotman Y.M. Struktura khudozhestvennogo teksta. – Moskva: Iskustvo, 1970.
2. Vygotskiy L.S. Psikhologiya iskusstva. – Moskva: Pedagogika, 1987. – 344 s.
3. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – Moskva: Iskustvo, 1979. – 424 s.
4. Hayitmetov A. O'zbek tilining badiiy uslubi. – Toshkent: O'qituvchi, 1991. – 256 b.
5. Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoy prozy. – Moskva: Nauka, 1980. – 360 s.
6. Begmatov E., Nurmonov A. O'zbek tili leksikologiyasi. – Toshkent: O'qituvchi, 1996. – 214 b.
7. Karimov B. O'tkir Hoshimov nasrida badiiy psixologizm. – Toshkent: Fan, 2005. – 168 b.
8. Mamatov A. O'zbek tilida frazeologiya. – Toshkent: Fan, 2012. – 298 b.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
10. Leech G., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. – London: Routledge, 2007. – 404 p.

UO'K 821.111(092)-93:82-34

BOLALAR ADABIYOTIDA ANIMALISTIK OBRAZLAR POETIKASI: MAYKL MORPURGO IJODI MISOLIDA

Z.S.Yuldosheva, o'qituvchi, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Bolalar adabiyoti har doim insoniyat ma'naviyatining o'ziga xos qatlami bo'lib kelgan. Ushbu maqolada bolalar adabiyotida animalistik obrazlar poetikasi: Maykl Morpurgo ijodi misolida ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: bolalar adabiyoti, animalistik obrazlar, poetika, Maykl Morpurgo, hayvonlar, obraz tahlili, bolalar tarbiyasi, do'stlik, tabiiy muhit, axloqiy qadriyatlar.

Аннотация. Детская литература всегда была особым пластом человеческой духовности. В данной статье рассматривается поэтика анималистических образов в детской литературе на примере творчества Майкла Морpurго.

Ключевые слова: детская литература, анималистические образы, поэтика, Майкл Морpurго, животные, анализ образов, воспитание детей, дружба, природная среда, моральные ценности.

Abstract. *Children's literature has always been a special layer of human spirituality. This article examines the poetics of animalistic images in children's literature: the example of the work of Michael Morpurgo.*

Key words: *children's literature, animalistic images, poetics, Michael Morpurgo, animals, image analysis, child education, friendship, natural environment, moral values.*

Kirish. Zamonaviy ingliz yozuvchisi Maykl Morpurgo ijodi aynan shu borada o'zining serqirraligi, chuqur insonparvar g'oyalari hamda hayvon obrazlarini bolalar ongiga yaqinlashtira olgani bilan ajralib turadi. Uning asarlarida hayvonlar voqealar markazida turib, insoniy munosabatlar, hayot va o'lim, do'stlik va sadoqat, urush va tinchlik kabi oldindan muhim bo'lgan masalalarning badiiy talqini asosida bolalarning e'tiborini tortadi. Animalistik poetikaning bolalar adabiyotidagi tutgan o'rni, birinchi navbatda, dramatik, lirik hamda epik vositalar orqali bolalarning estetik didini rivojlantirishida, ularni atrof-muhit va tabiat bilan bog'liq sotsial munosabatlarga tayyorlashida muhim ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Jahon adabiyotida, jumladan zamonaviy ingliz bolalar adabiyotining taniqli namoyondalaridan biri, tabiatan sehrli hikoya qilish qobiliyatiga ega Maykl Morpurgo kitoblari bolalarning ko'pincha ijtimoiy masalalarni hal qilishga qaratilgan. Hozirda o'ramizda yashayotgan Maykl Morpurgo bolalar uchun yozilgan hikoya, qissalari va 100 dan ortiq asarlari chop etilgan bo'lib, ulardan bir nechta asarlari sahnalashtirilgan hamda bolalar uchun filmlar olingan. Bundan tashqari, u opera uchun yaratgan ssenariylari va libretolari bilan ham taniqlidir. Maykl Morpurgo ijodiga murojaat qilganimizda uning mashhur "Jangovor ot" (War Horse), "Qor qushi" (The Snow Goose), "Zanzibarning halokati" (The Wreck of the Zanzibar), "Kensuke qirolligi" (Kensuke's Kingdom) kabi asarlarida animalistik obrazlar asosiy o'rinni egallaganini ko'ramiz. "Jangovor ot" romanida asar voqealari ot – Joy alohida qahramon sifatida yorqin talqin etiladi [1]. Yozuvchi Joyning tilidan uning hayotdagi sinovlarga, o'z egasiga, do'sti Alberga sodiqligi, urush maydonlaridagi og'ir vaziyatlarga qanday moslashganini hayajonli va chuqur ta'sirli tarzda hikoya qiladi. Aslida, ot obrazining bunday tabiiy va dilga yaqin talqini bolalar ongiga urush fojiasi, sadoqat va insoniylik tuyg'ularini muhim bir kalit kabi yetkazadi. Shu o'rinda Morpurgo ijodidagi animalistik obrazlarning poetikasini tahlil qilish asarlarining mazmuniy, badiiy va g'oyaviy qatlamlari chuqur o'rganishni, har bir hayvon obrazining o'ziga xos timsollar tizimini aniqlashni talab etadi. "Jangovor ot" asarida Joy hayvonlardan emas, aynan insonlar orasida kechayotgan murakkab, drama va fojiali voqealar markazida turgan baraka va sadoqat timsoliga aylanadi. Uzviy ravishda belgilanib qolgan antropomorfizm—ya'ni hayvonlarni insoniy sifatlarga aylantirish orqali yozuvchi bolalarga murakkab va og'riqli hayotiy haqiqatlarni ham tajribadan o'tkazish imkonini beradi. Bunday poetik usul yosh o'quvchilar uchun hayotning to'laqonli tasvirini, ularning emotsional dunyosini boyitadi, axloqiy olamini shakllantiradi. Yana bir misol keltirsak, "Kensuke qirolligi" asarida it va orangutan obrazlari orqali asosiy voqealiklar jonli va obrazli talqin etiladi. Bu asarda hayvonlarning harakatlari, o'zaro munosabatlari va inson bilan aloqalari, tabiat va inson orasidagi muvozanat, o'zaro ishonch, hamkorlik va yaxlitlik g'oyalari hayratlanarli darajada soddalik va chuqurlikda aks etadi. Ayniqsa, yovvoyi tabiat va inson o'rtasidagi do'stlik, o'zaro yordam barchasi bolalar uchun nihoyatda muhim tarbiyaviy ahamiyatga ega bo'ladi [2].

Muhokama va natijalar. Morpurgo asarlarida animalistik obrazlar ko'pincha zamonaviy rang-barang ijtimoiy muammolar bilan bevosita bog'langan. Siyosiy va ijtimoiy to'qnashuvlar, urush, ekologik falokatlar, yetimlik, do'stidan ayrilish, hayot va o'lim muammolari hayvon qiyofasidagi qahramonlarning boshidan kechadigan sarguzashtlar orqali hikoya qilinadi. Bunday asarlarda hayvonlar insonga ancha yaqin qilib tasvirlanadi, ularning o'zi ham oddiy jonivor emas, balki insoniyat taqdiriga bevosita bog'liq, qismati umumiy qahramonlardir. Natijada bolalar ilmsiz va xayoliy dunyo tasavvuridan hayotiylik, realizm va chuqur falsafiy mafkura tomon yetaklanadi. Poetik jihatdan qaralganda, Morpurgoning animalistik obrazlari asarda o'ziga xos til va uslub, bevosita hayvon shaxsiyatiga, harakatiga mos betakror voqealar va emotsional struktura bilan ajralib turadi. Yozuvchi tasvirlayotgan har bir ot, it, qush yoki boshqa hayvonlar insoniy xislatlarga, o'ylash va his qilish qobiliyatiga ega qilingan. Shu orqali bolalar animalistik voqealardan hayot haqiqati, insoniy

fazilatlar, atrof-muhit muhofazasi, sabr-toqat, ishonch, bag'rikenglik, kamtarlik kabi muhim tushunchalarga ega bo'ladilar.

Morpurgo asarlarida hayvonlar ko'p hollarda assotsiativ, ya'ni ramziy o'ringa ega. Masalan, "Jangovor ot" dagi Joy urushning butun og'irligini, insonga xos bo'lgan sadoqat va beg'uborlik, fidoyilik va chidamkorlikning ramzi sifatida talqin etiladi. "Zanzibarning halokati" asarida esa it qiyofasidagi qahramon nafaqat do'st, ayni paytda hayotiy g'amxo'rlik, mehr-muhabbat va sadoqat timsollarini mujassamlashtiradi. Yozuvchi hayvonlarga xos sadoqat, beg'araz fidoyilik, oddiy va samimiy xatti-harakatlarni bolalarga chuqur badiiy taassurot bilan tasvirlaydi va ular orqali insoniylik, mehr-shafqat, yuksak axloqiy-etik qadriyatlarni singdiradi. Yana bir muhim jihat shundaki, hayvonlar asarda mustaqil qahramon darajasiga ko'tariladi, ular o'ziga xos xarakter va taqdir egasi. Har bir obrazga xos nutq, xarakter, harakat, emotsional olam yaratiladi, bu esa o'quvchilarning xayoliy olamini ko'paytiradi, tasavvur doirasini kengaytiradi, bolalarga atrof-muhit bilan uyg'un yashash, tabiatni muhofaza qilish, inson va tabiat o'rtasida iliq munosabat o'rnatish g'oyalarini singdiradi [3].

Animalistik obrazlar yordamida Morpurgo bolalarni tabiatga, hayvonot olamiga o'zgacha ko'z bilan qarashga va dunyoning har bir mavjudotiga o'zgacha mehribonlik va javobgarlik ruhida tarbiyalaydi. Axir bolalikda joy olgan tuyg'ular katta yoshga o'tgach, insonning butun shaxsiyati, ichki dunyosi va hayotga bo'lgan munosabatini belgilaydi. Shu ma'noda, bolalar adabiyotida animalistik poetika nafaqat axloqiy va estetik tarbiya, balki ijtimoiy va falsafiy dunyoqarashni shakllantirish vositasiga aylanadi. Morpurgo ijodida animalistik obrazlar orqali ifodalangan mehr-shafqat, fidoyilik, sadoqat, ezgulik, insonparvarlik bola ongiga chuqur singadi. Aynan hayvonlar orqali voqealarning ta'sirchanligi, hayotiylik darajasi oshadi, bola real hayotda duch keladigan vaziyatlarni badiiy obraz orqali anglaydi va o'rganadi. Morpurgoning har bir asari yosh o'quvchini nafaqat hayvonlarni yaxshi ko'rishga, balki ularga g'amxo'rlik qilishga, do'stona munosabatda bo'lishga, inson va tabiat o'rtasida uyg'unlik, tinchlik va hamjihatlikka yetaklaydi. Shuni ham ta'kidlash kerakki, Morpurgoning animalistik obrazlar poetikasi zamonaviy bolalar adabiyotiga yangi so'z, jon va ohang olib kirdi. Uning asarlarida eng oddiy hayvonlar – ot, it, qush, baliq va boshqalar – inson xislatlari, hissiyotlari, orzu va intilishlari bilan mujassamlashadi. Bu esa bolalar uchun o'zga bir dunyoni – muhit va insoniyat birligining barakali olamini ochadi.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatmoqdaki, Morpurgoning hayvonlar ishtirokidagi asarlarini o'qigan bolalarda tabiatga nisbatan hurmat, mehribonlik, g'amxo'rlik, fidoyilik kabi xislatlar barvaqt shakllanadi. Bolalar voqealarni bevosita hayvon tilidan qabul qilganlarida, aynan his-tuyg'u va orzu-umidlarni to'liq anglaydi va ko'proq eslab qolishadi. Animalistik obrazlar haqiqatda ham bolalarning emotsional olamiga yaqin, tabiiy va beg'araz bo'ladi. Maykl Morpurgo kabi ijodkorlarning bolalar uchun yaratgan animalistik obrazlari zamonaviy pedagogika va adabiyotshunoslikda alohida o'rganilishga arziydi. Bu asarlar yosh avlodda ekologik, axloqiy, estetik va sotsial ongni tarbiyalaydi. Yozuvchining faoliyati natijasida bolalar nafaqat o'qishga, balki atrof-muhitni asrashga, hayvonot olamini sevisga, insonparvarlikka, mehr-shafqat, bag'rikenglik, ahilliklarni anglashga va o'z hayotlarida amalga oshirishga o'rgatila boshlaydi [4].

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, Maykl Morpurgo ijodidagi animalistik obrazlar poetikasi bolalar adabiyotining eng yorqin va ta'sirchan sahifalarini tashkil qiladi. Bu obrazlar bolalarda insoniylik, fidoyilik, sadoqat, mehribonlik, sabr-toqat, tabiatga va atrof-muhitga nisbatan mas'uliyat kabi ezgu fazilatlarini tarbiyalaydi. Eng muhimi, bola o'z hayotida uchraydigan qiyinchiliklar, mashaqqatlar, sarguzashtlar va sinovlardan hayvon obrazlari orqali ma'naviy mustahkamlik, kuch va ishonch topadi. Maykl Morpurgo asarlari nafaqat bolalarga, balki kattalarga ham hayvonlar dunyosiga va atrof-muhitga e'tibor bilan qarash, inson va insoniyat taqdiri haqida chuqur mushohada qilish imkonini beradi. Maykl Morpurgo ijodi misolida bolalar adabiyotidagi animalistik obrazlar poetikasi hozirgi kunda ham dolzarb va ahamiyatli bo'lib qolaveradi. Ularning badiiy boyligi, estetik yuksakligi hamda axloqiy va tarbiyaviy qudrati har vaqt yosh avlodni yaxshi inson, vijdonli shaxs, e'tiborli va mehribon farzand sifatida tarbiyalashga xizmat qilaveradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Michael Morpurgo: War Child to War Horse (2012). Fourth Estate. 325 b.
2. Michael Morpurgo. War Horse. November (2011). Scholastic, Incorporated. 192 b.

3. Michael Morpurgo. King of the Cloud Forests (1988). Viking Kestrel. 145 b.

4. Michael Morpurgo. The Butterfly Lion (1996). HarperCollins Children's Books. 128 b.

UDC 811.111'373:316.772.5

NEOLOGISM AND INNOVATION IN SOCIAL MEDIA LEXICONS

G.U. Yusupova, master's student, Navoi Innovations University, Navoi

E.V. Yugay, teacher, Navoi Innovations University, Navoi

Annotatsiya. Ushbu maqola ijtimoiy media platformalarining o'ziga xos ekotizimlarida leksik yaratish va qabul qilishning tezlashtirilgan mexanizmlarini o'rganadi. Unda TikTok, Twitter (X) va Instagram kabi platformalar lingvistik o'zgarishlar uchun passiv kanallar sifatida emas, balki texnik arxitekturalari, kommunal normalari va diqqat iqtisodiyotining keng tarqalgan dinamikasi orqali neologizmi shakllantiruvchi faol dvigatellar sifatida ishlaydi, deb ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: neologizm, leksik innovatsiya, ijtimoiy media, raqamli muloqot, so'z yasalihi, morfologiya, semantik o'zgarish, internet lingvistikasi

Аннотация. В данной статье исследуются ускоренные механизмы создания и заимствования лексики в рамках специфических экосистем социальных медиаплатформ. Утверждается, что такие платформы, как TikTok, Twitter (X) и Instagram, функционируют не как пассивные каналы языковых изменений, а как активные двигатели, формирующие неологизмы посредством своей технической архитектуры, общественных норм и повсеместной динамики экономики внимания.

Ключевые слова: неологизм, лексические инновации, социальные сети, цифровая коммуникация, словообразование, морфология, семантические изменения, интернет-лингвистика.

Abstract. This article investigates the accelerated mechanisms of lexical creation and adoption within the distinctive ecosystems of social media platforms. It argues that platforms such as TikTok, Twitter (X), and Instagram function not as passive channels for linguistic change but as active engines that shape neologism through their technical architectures, communal norms, and the pervasive dynamics of the attention economy.

Keywords: neologism, lexical innovation, social media, digital communication, word formation, morphology, semantic change, internet linguistics

The lexicon of a living language exists in a state of perpetual flux, evolving to meet the demands of new technologies, social arrangements, and cultural concepts. Historically, the journey of a word from innovation to general acceptance was often protracted, filtered through established institutions of publishing, academia, and broadcast media. The rise of participatory, networked social media platforms has dramatically compressed this timeline and democratized the processes of lexical creation. These digital spaces, characterized by instantaneous global exchange, multimodal communication, and network-based communities, have fostered an ecology of hyper-accelerated word formation. This environment operates as a vast, peer-driven linguistic workshop where neologisms are coined, tested, and disseminated with unprecedented velocity and on an unprecedented scale [1].

This article presents a focused analysis of neological processes within social media lexicons. Its central thesis posits that innovation in this domain is not haphazard but is systematically shaped by a tripartite framework encompassing the technical affordances inherent to platform design, the socio-pragmatic requirements of digital communities seeking solidarity and identity expression, and the relentless logic of an attention-based economy that rewards brevity, novelty, and shareability. The primary objective is to delineate the most productive morphological and semantic pathways for innovation while explaining their functional suitability to the social media context. The significance of this inquiry lies in its interdisciplinary contribution, bridging linguistic theory and media studies to elucidate how digital architectures are actively reshaping the English language. It addresses a lacuna in existing scholarship by rigorously connecting specific word-formation strategies to the

distinct constraints and possibilities of social media environments, thereby advancing beyond treating online language as a monolithic or merely informal register [2].

The methodological approach of this study is qualitative and descriptive-analytical, grounded in the paradigms of digital ethnography and corpus-assisted discourse analysis. Data collection occurred over a continuous four-month period, with primary observation focused on three major platforms selected for their divergent communicative paradigms. Twitter served as the source for text-centric, rapid-fire public discourse. TikTok provided a window into audiovisual, algorithmically propagated meme culture. Instagram offered insight into visual-centric communication and the specialized lexicons of tightly-knit subcommunities, including those dedicated to fitness, beauty, and various hobbies.

A purpose-built corpus of approximately five thousand user-generated artifacts - including public posts, comment threads, and hashtag strings – was assembled. The collection targeted identifiable neologisms, operationally defined as words or phrases absent from standard descriptive dictionaries at the study's outset or those which had undergone radical resemanticization. Data gathering adhered to established ethical protocols for internet-mediated research, utilizing publicly accessible interfaces and content from public accounts and trending topic aggregators without soliciting private information [3].

The analytical procedure unfolded in two integrated phases. The initial phase involved categorizing each identified neologism according to established linguistic processes, including compounding, blending, clipping, affixation, conversion, semantic change, and borrowing. The subsequent and more interpretive phase subjected each category to functional analysis, interrogating not merely the form of the innovation but its pragmatic motivation within the specific platform ecology. This phase sought to answer how a given neologism served user needs for concision, identity marking, humor, or enhanced algorithmic discoverability, thereby linking structure to social and technological function [4].

The investigation revealed a complex landscape of lexical innovation where traditional word-formation processes are activated and amplified by the social media context. Semantic shift and recontextualization emerged as primary drivers of new meaning. Rather than creating entirely novel phonemic strings, users frequently repurpose existing vocabulary with remarkable efficiency. This often involves semantic broadening and shifts in evaluative connotation. A term such as “ship,” derived from “relationship,” has expanded far beyond its original fandom context to denote endorsement of any interpersonal dynamic, real or fictional. Conversely, “viral” has undergone amelioration, shedding its pathological associations to describe a state of desirable, rapid content dissemination. This process of reusing familiar lexical items reduces cognitive load for adoption, allowing complex new socio-digital concepts to be communicated with immediate comprehension [5].

Compounding and blending thrive as mechanisms for achieving conceptual precision and enhancing memorability. The necessity to name complex, platform-specific phenomena drives prolific creation. Compounding frequently follows transparent patterns, such as combining a platform name with a common noun, yielding immediately understandable forms like “Instagram husband” or “Twitter thread.” Blending, or the creation of portmanteau words, serves to condense two concepts into a single, often stylistically engaging unit. Examples such as “finfluencer,” merging finance and influencer, or “glamping,” combining glamorous and camping, demonstrate this trend. These condensed forms are inherently shareable, functioning as self-contained semantic packages perfectly suited for fast-paced feeds [3].

Derivational morphology, particularly through suffixation, proves highly productive for fostering in-group efficiency and categorization. The suffix “-core,” as in “cottagecore” or “gorpcore,” has evolved into a powerful tool for labeling aesthetic micro-trends, efficiently packaging a complex visual and ideological style into a single, searchable term. Similarly, the “-maxxing” construction, originating from “maximising,” denotes a rigorous, almost algorithmic approach to self-improvement in areas like appearance or strategy. Clipping, the truncation of longer words, prioritizes speed and cultivates a casual, insider tone. Terms like “sus” for suspicious, “algos” for algorithms, or

“probs” for probably are endemic to real-time chat and character-limited posts, where economy of expression is paramount [2].

The functional role of the hashtag must be underscored as both a morphological and distributive engine. Transcending its metadata function, the hashtag symbol actively facilitates lexical solidification. It allows nascent phrases to coalesce into stable units; #ThrowbackThursday condenses into the initialism TBT, and #BlackLivesMatter becomes a proper noun far beyond its original tag. The hashtag thus acts as an incubator, providing a nascent neologism with immediate dissemination potential and a mechanism for community aggregation around its meaning.

Innovation extends decisively into the realms of orthography and phonetics to convey paralinguistic features. Stylized spellings like “boi” or “boo” signal specific community affiliations and tones. Strategic use of spacing, punctuation, or capitalization - such as writing “a whole entire thing” - functions as a visual cue for emphasis and emotional resonance. On audio-visual platforms like TikTok, a specific sound bite or audio meme can itself become a lexical substitute for a complex emotional or situational concept, representing a novel form of phonetic neologism where meaning is carried not by text but by a reproducible auditory signature [4].

The results demonstrate that neologism within social media is a functionally adaptive response to a unique communicative ecosystem. The observed dominance of processes like semantic shift and transparent compounding can be interpreted as a strategic adaptation to the attention economy. In an information-saturated environment, concepts must be grasped instantaneously. Leveraging a known word with a new meaning or constructing a self-explanatory compound allows for immediate comprehension without elaborate explanation, thereby facilitating rapid spread and engagement, which are the currencies of digital visibility.

Furthermore, these lexical processes are inextricably intertwined with identity performance and digital community formation. The adoption and correct deployment of a neologism like “cheugy” or “NPC” operates as a shibboleth, a linguistic badge signaling membership within a specific subculture or generational cohort. The characteristic life cycle of a social media neologism - from obscure inception to peak popularity and subsequent decline into “cringe” - often mirrors the community’s continuous effort to maintain cultural capital and group boundaries. The rapid turnover of terms is therefore not solely a linguistic phenomenon but a deeply social one, reflecting the dynamic nature of in-group affiliation [2].

The governing influence of platform algorithms constitutes a critical, though often overlooked, dimension of this linguistic marketplace. Neologisms that are easily encapsulated within hashtags, are inherently search-friendly, and generate high metrics of engagement are systematically amplified by platform algorithms. This creates a powerful feedback loop wherein linguistic innovation is subtly sculpted by the logic of the platform architecture itself. A successful neologism in this environment is thus one that is not only socially resonant but also algorithmically legible and promotable.

This examination of neologism and innovation within social media lexicons reveals a highly systematic, albeit decentralized, engine for language change. The novel words and meanings proliferating across platforms are not random artifacts but the result of users creatively negotiating a communicative environment defined by specific technical constraints, the imperative of community affiliation, and the intense competition for attention.

REFERENCES:

1. Ishraq W., & Imran S. Morphological Innovations in Digital Communication: Understanding Neologisms in Online Spaces. *Policy Journal Of Societal Studies Review*, 1(1), 2024. – P. 49-61.
2. Karimbayeva A. S. Lexical innovation in digital discourse: a corpus-based study of neologisms on social media platforms. *Modern Science and Research*, 4(4), 2025. – P. 336-340.
3. Onyedum A. Social media Neologisms: A morpho-semantic analysis. Lagos: University of Lagos. 2012.
4. Rodríguez Arrizabalaga B. Social networks: A source of lexical innovation and creativity in contemporary peninsular Spanish. *Languages*, 6(3), 2021. – P. 138.
5. Würschinger Q. Social networks of lexical innovation. Investigating the social dynamics of diffusion of neologisms on Twitter. *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2021.

HIERARCHY AND HARMONY: LINGUISTIC STRATEGIES FOR EXPRESSING RESPECT IN ENGLISH VS. RUSSIAN CLASSROOMS

S.A. Yusupova, Associate professor, PhD, Fergana State University, Fergana

K.Sh. Pulatova, master's student, Fergana State University, Fergana

Annotatsiya. Hurmat o'qituvchi-talaba muloqotida muhim rol o'ynaydi, lekin uning lingvistik ifodasi madaniyatlar orasida farqlanadi. Ushbu tadqiqot ingliz va rus tilida hurmatni ifodalash strategiyalarini tahlil qilib, madaniy ta'sirlarni ochadi. Ingliz tilida tenglik va bilvosita ifodalar ustunlik qilsa, rus tilida ierarxiya va aniq belgilar muhimdir. Natijalar madaniyatlararo ta'limda pragmatik xabardorlikning ahamiyatini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: hurmat, lingvistik strategiyalar, o'quv jarayoni, ingliz tili, rus tili, madaniyatlararo muloqot

Аннотация. Уважение играет ключевую роль в коммуникации учителя и ученика, но его лингвистическое выражение различается в зависимости от культуры. В исследовании анализируются стратегии выражения уважения в английских и русских учебных аудиториях. Английские аудитории предпочитают эгалитарные и косвенные выражения, русские — иерархические и явные маркеры. Подчеркивается важность прагматической компетенции в межкультурной образовательной среде.

Ключевые слова: уважение, лингвистические стратегии, учебный процесс, английский язык, русский язык, межкультурная коммуникация

Abstract. Respect is central to teacher-student communication, yet its linguistic expression varies across cultures. This study explores linguistic strategies for conveying respect in English and Russian educational settings, highlighting cultural influences on classroom discourse. Key differences in address forms, politeness strategies, and hierarchical dynamics reveal potential cross-cultural misunderstandings. English classrooms favor egalitarian and indirect expressions, while Russian classrooms emphasize hierarchy and explicitness. The findings underscore the importance of pragmatic awareness in intercultural educational contexts.

Keywords: respect, linguistic strategies, classroom discourse, English, Russian, intercultural communication

Introduction. Respect plays a pivotal role in shaping teacher-student communication, yet its linguistic expression varies significantly across cultures due to differing norms of politeness and power distance [1]. In English-speaking educational environments, respect is typically conveyed through egalitarian and indirect strategies, reflecting a low-power-distance cultural framework where minimizing hierarchy fosters collaborative learning [2]. Teachers often employ mitigated requests, informal address forms, and conversational flexibility to create an inclusive classroom atmosphere. In contrast, Russian educational settings prioritize hierarchical and explicit markers of respect, such as formal address (e.g., first name combined with patronymic), direct speech acts, and clear deference to authority, which align with high-power-distance cultural values [3].

These contrasting approaches can lead to pragmatic failures in cross-cultural educational interactions. For example, an English teacher's informal tone might be perceived as disrespectful by Russian students, while a Russian teacher's formality could be interpreted as overly rigid or authoritarian by English-speaking learners [4]. Such misunderstandings often arise from pragmalinguistic mismatches (e.g., inappropriate lexical or grammatical choices) and sociopragmatic gaps (e.g., differing cultural expectations about appropriate levels of formality) [5].

This study examines the linguistic strategies used to express respect in English and Russian classrooms, focusing on three key dimensions: forms of address, politeness strategies, and hierarchical versus egalitarian discourse patterns. By analyzing these aspects, the research aims to contribute to a deeper understanding of how cultural norms influence classroom communication and to provide practical insights for educators and students in multilingual and multicultural educational settings [6]. The findings underscore the importance of pragmatic awareness and intercultural

competence in fostering effective and respectful teacher-student interactions across linguistic and cultural boundaries [7].

Research method. The research employed qualitative pragmatic analysis to examine respect in English and Russian classroom discourse. Data included authentic teacher-student interactions from secondary schools in English-speaking (UK/US) and Russian-speaking (Moscow/Saint Petersburg) contexts. Semi-structured interviews with bilingual educators provided additional insights. The analysis focused on respect-related speech acts, such as forms of address, requests, and feedback, identifying pragmatic strategies and potential misunderstandings.

Results. The findings indicate significant pragmatic differences in expressing respect between English and Russian classroom discourse. Russian teachers frequently employ direct imperatives (e.g., “Do this now”), which English-speaking students often perceive as overly authoritative or abrupt. In contrast, English teachers tend to favor indirect requests (e.g., “Could you perhaps...?”), which Russian students may interpret as vague or lacking decisiveness.

Forms of address further highlight these cultural distinctions. English classrooms commonly use first names to foster an egalitarian atmosphere, while Russian classrooms rely on formal titles (e.g., first name + patronymic) to reinforce hierarchical relationships. This divergence can lead to mutual misperceptions: English speakers may view Russian formality as distant or cold, whereas Russian speakers may perceive English informality as disrespectful or overly casual.

Additionally, the expression of criticism reveals contrasting norms. English teachers often mitigate negative feedback (e.g., “You might want to consider...”), emphasizing politeness and preserving student autonomy. Russian teachers, on the other hand, prioritize clarity and sincerity, delivering criticism more directly (e.g., “This is wrong”). These differences reflect broader cultural values: English communication emphasizes individualism and non-imposition, while Russian communication underscores sincerity and deference to authority.

Discussion. Pragmatic failures stem from cultural differences in conceptualizing respect. English communication values egalitarianism and indirectness to preserve autonomy, while Russian communication emphasizes hierarchy and sincerity. These findings highlight the need for pragmatic awareness in language education. Explicit instruction in cross-cultural differences can reduce misunderstandings and improve intercultural communication. Strategies include contrastive analysis, role-playing exercises, and cultural immersion activities.

Conclusion. Pragmatic failures in expressing respect pose a significant challenge in English-Russian communication, rooted in differences in politeness strategies and sociocultural norms. Explicit instruction in pragmatics and intercultural communication can enhance learners' ability to express respect appropriately in multilingual settings. Future research should explore hybrid strategies to bridge cultural gaps and promote mutual understanding.

REFERENCES:

1. Brown, P., & Levinson, S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press, 1987.
2. Formanovskaya, N. I. *Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* [Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodological Aspects]. Russkiy Yazyk, 1987.
3. Leech, G. *Principles of Pragmatics*. Longman, 1983.
4. Wierzbicka, A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Mouton de Gruyter, 2003.
5. Sternin, I. A. *Russkaya rechevaya kul'tura v zerkale lingvokul'turologii* [Russian Speech Culture in the Mirror of Cultural Linguistics]. Flinta, 2011.
6. Larina, T. V. *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii* [Politeness Category and Communication Style]. Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2009.

KUNDALIKNING ADABIY SHAKL SIFATIDAGI TADQIQOTI NAZARIY VA AMALIY JIHATLAR

S.A.Yusupova, PhD, Farg'ona davlat universiteti, dotsent, Farg'ona
D.D.Xoshimov, Farg'ona davlat universiteti magistranti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada kundalikning adabiy shakli nazariy va amaliy jihatlarini tizimli tarzda o'rganilgan. Tadqiqot doirasida kundalik janrining shakllanish bosqichlari, uning badiiy-estetik xususiyatlari, muallif subyektivligi va matn strukturasi o'ziga xosligi ilmiy manbalar hamda adabiy namunalarga tayanib tahlil qilindi.

Kalit so'zlar: Kundalik, adabiy shakl, janr xususiyatlari, subyektivlik, ichki monolog, badiiy-estetik funksiyalar, pedagogik va madaniy kontekst

Аннотация. В данной статье систематически изучены теоретические и практические аспекты литературной формы дневника. В рамках исследования были проанализированы этапы формирования повседневного жанра, его художественно-эстетические особенности, авторская субъективность и своеобразие структуры текста на основе научных источников и литературных образцов.

Ключевые слова: Дневник, литературная форма, жанровые особенности, субъективность, внутренний монолог, художественно-эстетические функции, педагогический и культурный контекст.

Abstract. This article systematically examines the theoretical and practical aspects of the literary form of the diary. Within the framework of the study, the stages of formation of the genre of everyday life, its artistic and aesthetic features, the author's subjectivity, and the originality of the text structure were analyzed based on scientific sources and literary examples.

Key words: Diary, literary form, genre features, subjectivity, inner monologue, artistic and aesthetic functions, pedagogical and cultural context

Kirish. Adabiyotshunoslik fanida janrlar tizimi va ularning taraqqiyot qonuniyatlarini tadqiq etish muhim ilmiy-nazariy ahamiyat kasb etadi. Xususan, kundalik (diary) adabiy shakl sifatida shaxsiy tajriba, ichki kechinmalar va ijtimoiy voqelikning individual talqinini mujassam etgan noyob badiiy-hujjatli janr sifatida alohida e'tiborga loyiqdir. Kundaliklar nafaqat muallif shaxsiyatining ruhiy-psixologik olamini yoritadi, balki muayyan davrning ijtimoiy-madaniy manzarasini ham aks ettiruvchi muhim adabiy manba vazifasini bajaradi.

Zamonaviy adabiyotshunoslikda kundalik janrining nazariy asoslari, uning badiiy adabiyot bilan o'zaro aloqasi, janr xususiyatlari hamda estetik imkoniyatlarini tadqiq etish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Kundalik adabiy shakl sifatida xronologik bayon, subyektivlik, samimiylik va ichki monologga tayanishi bilan ajralib turadi. Shu jihatdan u avtobiografiya, xotira, epistolyar janrlar bilan genetik va tipologik aloqadorlikda shakllanadi, biroq o'ziga xos poetik mezonlari bilan mustaqil janr sifatida namoyon bo'ladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Kundalik adabiy shakli bo'yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar, asosan, ikki asosiy yo'nalishda rivojlanib kelgan. Birinchidan, nazariy adabiyotshunoslik manbalari kundalikning janr xususiyatlarini, uning badiiy-estetik o'lchamlarini va psixologik-ijtimoiy funksiyalarini aniqlashga qaratilgan. Masalan, Zamonaviy adabiyotshunoslikda kundalik shaxsiy tajriba va ichki monologning badiiy ifodasi sifatida o'rganilib, uning subyektivlik va samimiylik xususiyatlari alohida e'tiborga sazovorligi ta'kidlangan (Bakhtin, 1986; Lejeune, 1998). Ikkinchi yo'nalish esa amaliy tadqiqotlarga, ya'ni konkret adabiy matnlar tahliliga, janrning struktura va poetik xususiyatlarini aniqlashga qaratilgan. Shu kontekstda, kundalik matnlarining xronologik tuzilishi, ichki monolog, refleksiya va intertekstual bog'liqlik kabi elementlari ilmiy tahlilning markazida turadi.

Mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, kundaliklar nafaqat muallif shaxsiyatining individual dunyoqarashini ochib beradi, balki ularni yaratgan ijtimoiy va madaniy kontekstni ham aks ettiradi. Shu bois, ilmiy tadqiqotda kundalikning adabiy ahamiyatini aniqlashda nazariy va amaliy

manbalarni uyg'unlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqotda foydalanilgan metodologik yondashuvlar esa multidisipliner tabiatga ega bo'lib, adabiyotshunoslik, psixologiya, tarix va estetikani o'zaro integratsiya qiladi.

Metodologik nuqtai nazardan, tadqiqot quyidagi asosiy prinsiplarga tayanadi: birinchidan, analitik-pragmatik yondashuv, ya'ni kundalik matnlarining tarkibiy va badiiy xususiyatlarini sistematik tahlil qilish; ikkinchidan, komparativ tahlil, ya'ni turli davr va mualliflarning kundaliklarini o'zaro solishtirish orqali janrning evolyutsion o'zgarishlarini aniqlash; uchinchidan, interdisipliner yondashuv, ya'ni matnlarni psixologik, ijtimoiy va estetik kontekst bilan bog'lab, ularning badiiy-estetik funksiyasini chuqur anglash. Shu metodologik asosda kundalik matnlarining subyektiv tajriba, ichki monolog va badiiy-estetik tuzilishi o'rganiladi, bu esa ularni nafaqat adabiy, balki pedagogik va madaniy jihatdan ham baholash imkonini beradi.

Natijalar. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, kundalik adabiy shakli o'zining subyektivligi, samimiyligi va ichki monologga asoslanganligi bilan boshqa janrlardan aniq farqlanadi. Adabiyot tahlili va metodologik yondashuvlar asosida aniqlangan asosiy natijalar quyidagilardan iborat.

Janrning struktura va badiiy xususiyatlari – kundalik matnlari odatda xronologik tartibda tashkil etiladi, unda shaxsiy kechinmalar va ichki tafakkur tafsilotlari markaziy o'rin egallaydi. Shu bilan birga, kundalik subyektiv tajribani voqelik bilan uyg'unlashtiruvchi estetik vositalar (metafora, monolog, intertekstual bog'liqlik) orqali o'quvchi bilan bevosita aloqani ta'minlaydi.

Muallif shaxsiyati va ijtimoiy kontekst o'rtasidagi bog'liqlik – tadqiqot shuni ko'rsatdiki, kundaliklar faqat muallifning ichki dunyosini aks ettirmaydi, balki u yaratgan davrning ijtimoiy, madaniy va tarixiy kontekstini ham ochib beradi. Shu jihatdan kundalik adabiy manba sifatida tarixiy va madaniy tadqiqotlarda muhim ahamiyat kasb etadi. Psixologik-estetik funksiyalar – kundalik subyektiv tajribani ifodalash orqali shaxsiy rivojlanish va introspektiv o'sish jarayonini qo'llab-quvvatlaydi. Shu bilan birga, u o'quvchiga badiiy tafakkur va empatiya rivojlanishi uchun estetik platforma yaratadi. Tadqiqotning metodologik natijalari – analitik-pragmatik, komparativ va interdisipliner yondashuvlar kundalik janrining nazariy va amaliy jihatlarini chuqur tushunishga imkon berdi. Turli davr va mualliflarning kundaliklarini solishtirish natijasida janrning evolyutsiyasi, o'zgaruvchan badiiy-estetik talablari va zamonaviy shakllanish tendensiyalari aniqlanib, sistematik tarzda tasniflandi.

Muhokama. Tadqiqot natijalari asosida muhokama shuni ko'rsatadiki, kundalik adabiy shakli nafaqat muallifning shaxsiy kechinmalarini va ichki monologini ifodalash vositasi sifatida ahamiyatli, balki ijtimoiy va madaniy kontekstni anglashda ham muhim manba vazifasini bajaradi. Kundaliklarning badiiy-estetik xususiyatlari, xususan, samimiylilik, subyektivlik va reflektivlik elementlari, ularni oddiy hujjatli yozuvlardan ajratib turadi va o'quvchi bilan bevosita estetik-muloqotga imkon yaratadi. Shu nuqtai nazardan, kundalik janri badiiy tafakkur va individual psixologik rivojlanish o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ochib beruvchi vosita sifatida qaraladi.



1-diagramma Kundalik janri: Nazariy va amaliy jihatlari

Adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, turli davrlar va madaniyatlarda kundalik janrining shakllanishi muallifning shaxsiy tajribasi bilan ijtimoiy voqelikni uyg'unlashtirish darajasiga bog'liq.

Masalan, klassik kundaliklarda muallifning subyektiv kechinmalari tarixiy voqelik bilan uzviy bog'langan bo'lsa, zamonaviy kundaliklarda esa ichki monolog va estetik tafakkur ustuvor ahamiyat kasb etadi. Bu jarayon janrning evolyutsion tendensiyasini va uning badiiy-estetik potensialini ilmiy jihatdan tasdiqlaydi.

Shuningdek, tadqiqot metodologiyasi – analitik-pragmatik, komparativ va interdisipliner yondashuvlar – kundalik matnlarini nafaqat badiiy-estetik mezonlar asosida, balki psixologik, pedagogik va madaniy kontekst bilan uyg'unlashtirib o'rganishga imkon berdi. Bu esa janrning ko'p qirrali tabiati, uning subyektiv va ijtimoiy funksiyalari hamda badiiy tafakkurdagi o'rni haqida aniq va tizimli ilmiy xulosalar chiqarishga yordam berdi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, kundalik adabiy shakli o'zining subyektivligi, samimiyligi va ichki monologga asoslanganligi bilan boshqa adabiy janrlardan aniq farqlanadi. Kundaliklar nafaqat muallifning shaxsiy kechinmalarini va ichki tafakkurini ochib beradi, balki yaratilgan davrning ijtimoiy, madaniy va tarixiy kontekstini aks ettiruvchi muhim adabiy manba sifatida xizmat qiladi. Shu jihatdan, kundaliklar adabiy tafakkur, shaxsiy rivojlanish va pedagogik amaliyotlar uchun boy ilmiy material sifatida qaraladi.

Shu bilan birga, kundalik janrining evolyutsiyasi va zamonaviy shakllanish tendensiyalari ilmiy va amaliy jihatdan janrning ko'p qirrali tabiati, subyektiv va ijtimoiy funksiyalari hamda badiiy tafakkurdagi o'rni haqida chuqur tushuncha beradi. Natijalar kundalikning adabiy shakl sifatida nazariy asoslarini mustahkamlash, uning amaliy qo'llanilish imkoniyatlarini aniqlash va janrshunoslik nazariyasini boyitishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bakhtin, M. (1986). *Speech Genres and Other Late Essays*. Austin: University of Texas Press.
2. Lejeune, P. (1998). *On Autobiography*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
3. Smith, S. (2001). *The Diary as Literature: Genre, Narrative, and Identity*. London: Routledge.
4. Hamilton, A. (2008). *Private Lives, Public Records: Diaries as Cultural Texts*. New York: Palgrave Macmillan.
5. Foucault, M. (1988). *Technologies of the Self*. Amherst: University of Massachusetts Press.

UDK 808.3

SOMATIK TUSHUNCHALAR VA ULARNING FRAZEOLOGIK BIRLIKLARDAGI ROLI

D.Z.Zokirova, o'qituvchi, Qarshi davlat universiteti, Qarshi

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi somatizmlarning konseptual-kognitiv jihatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda somatizm fenomenining til va madaniy kontekstlardagi o'rni, ingliz va o'zbek somatizmlarining metaforik va metonimik aspektlari solishtiriladi. Maqola somatizm orqali insonning ruhiy va jismoniy holatlarini ifodalash usullarini, shuningdek ular madaniyatga xos ko'rsatkichlarini o'rganishga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: Somatizm, konseptual-kognitiv tahlil, metafora, metonimiya, ingliz tili, o'zbek tili, lingvistik madaniyat, psixosomatik til birliklari, tilshunoslik, kognitiv lingvistika.

Аннотация. В данной статье анализируются концептуально-когнитивные аспекты соматизмов в английском и узбекском языках. В исследовании рассматривается место феномена соматизма в языковом и культурном контекстах, а также сопоставляются метафорические и метонимические особенности английских и узбекских соматизмов. Статья посвящена изучению способов выражения психического и физического состояния человека посредством соматизмов, а также выявлению их культурно-специфических характеристик.

Ключевые слова: Соматизм, концептуально-когнитивный анализ, метафора, метонимия, английский язык, узбекский язык, лингвокультура, психосоматические языковые единицы, языкознание, когнитивная лингвистика.

Abstract. This article analyzes the conceptual and cognitive aspects of somatisms in the English and Uzbek languages. The study examines the role of the somatism phenomenon in linguistic and cultural contexts and compares the metaphorical and metonymic features of English and Uzbek somatisms. The paper is devoted to the investigation of the ways of expressing a person's

psychological and physical states through somatisms, as well as to identifying their culture-specific characteristics.

Key words: *Somatism, conceptual-cognitive analysis, metaphor, metonymy, English language, Uzbek language, linguistic culture, psychosomatic language units, linguistics, cognitive linguistics.*

Kirish. Til inson tafakkurining asosiy vositasi sifatida murakkab kognitiv va madaniy jarayonlarni aks ettiradi. Somatizm tushunchasi tilshunoslik va psixologiyada ruhiy holatlarning jismoniy simptomlar orqali ifodalangan shakli sifatida qaraladi. Ingliz va o'zbek tillaridagi somatizmlar ko'plab lingvistik tadqiqotlarda o'zaro taqqoslangan bo'lsa-da, ularning konseptual va kognitiv xususiyatlari, shuningdek, madaniy fon bilan bog'liqligi haqida nazariy jihatdan chuqurroq tahlil kamroq amalga oshirilgan [1:5–7]. Ushbu maqolada somatizm fenomenining ikki til kontekstidagi konseptual-kognitiv manzarasi o'rganilib, ularning lingvistik ifodalari, metaforik va madaniy o'ziga xosliklari tahlil qilinadi.

Material va metodlar. Tadqiqot materiali sifatida ingliz va o'zbek tillaridan somatizm namunalarini o'z ichiga olgan iboralar, frazeologizmlar va metaforalar tanlandi. Ma'lumotlar 172 omati sifatida onlayn til korpuslari, so'z lug'atlari, shuningdek adabiy va kundalik nutq namunalaridan olingan matnlar foydalangan [2:12–15]. Tadqiqot kognitiv lingvistika va konseptual metafora nazariyasi asosida olib borildi (Lakoff va Johnson, 1980) [1:1–20]. Analitik usullar sifatida 172omatic172 tahlil, 172omatic172c kontekstda o'rganish va madaniyatshunoslik nuqtai nazardan solishtirma tahlil ishlatilgan [3:45–48]. Somatizm fenomenining metaforik va metonimik ifodalarining xususiyatlari konseptual-kognitiv yondashuv yordamida aniqlangan [4:88–92].

Tadqiqot davomida somatizmga oid iboralar til foydalanuvchilarining kundalik muloqotida shakllanganligi va madaniy kontekst bilan chambarchas bog'liq ekanligi aniqlangan. Shuningdek, somatizmlar nafaqat individual psixofiziologik holatlarni ifodalabgina qolmay, balki til orqali madaniy qadriyatlar va ijtimoiy munosabatlarning aks etishiga xizmat qilishini ko'rsatdi. Bu esa somatizm fenomenining til va madaniyat o'rtasidagi murakkab bog'liqligini yanada chuqurroq tushunishga yordam berdi [1:25–30].

Natijalar. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ingliz va o'zbek tillarida somatizmlar ruhiy va jismoniy holatlarni ifoda etishda muhim lingvistik vosita hisoblanadi. Ingliz tilida “have butterflies in the stomach” (qorinda kapalak bo'lishi) kabi iboralar hayajon, xavotir yoki yangi tajribalar oldidan his qilinadigan noaniq hissiyotlarni anglatadi [2:23]. “A heavy heart” frazeologizmi esa qayg'u, ruhiy og'irlikni ifodalovchi keng tarqalgan ifoda sanaladi [5:110].

O'zbek tilida “yurak og'rishi” iborasi qayg'u va azobni anglatadi va ko'pincha ijtimoiy va madaniy jihatdan ham talqin qilinadi [7:35]. Shuningdek, “boshing achishi” iborasi stress, tashvish yoki bezovtalikni ifodalovchi keng tarqalgan somatizm shakli hisoblanadi [8:78–80].

Tahlillar. Ingliz tilidagi somatizmlar ruhiy va hissiy holatlarning tanaviy simptomlar orqali ifodalangan shakllaridan iborat. Masalan, “have butterflies in the stomach” iborasi ko'pincha hayajon, xavotir yoki yangi tajribalar oldidan his qilinadigan noaniq va bezovta qiluvchi hissiyotlarni anglatadi [2:23]. Bu iborada tana ichidagi harakatlar psixologik holatlarni metaforik tarzda ifodalaydi.

Shuningdek, “a heavy heart” frazeologizmi qayg'u, qayg'ulilik va ruhiy bosimni ifodalashda keng qo'llaniladi [5:110]. Bu ifoda yurakning jismoniy og'irlik bilan bog'lanishi orqali ruhiy azobni 172omatic tarzda tasvirlaydi. Ingliz tilida bunday somatizmlar metafora orqali ruhiy tajribani an'anaviy shaklda ifodalashga xizmat qiladi.

O'zbek tilida somatizmlar nafaqat individual ruhiy holatlarni, balki ijtimoiy munosabatlar va madaniy qadriyatlar bilan bog'liq tushunchalarni ham ifodalaydi. Masalan, “yurak og'rishi” iborasi qayg'u va azobni anglatadi va ko'pincha ijtimoiy aloqalardagi noqulayliklarni ham o'zida aks ettiradi [7:35].

Bundan tashqari, o'zbek somatizmlarida tana a'zolari ijtimoiy kontekstda ham markaziy o'rinda turadi. Masalan, “dilni o'gritib qo'ymoq” iborasi chuqur ruhiy ranjish va bu holatning ijtimoiy munosabatlarga ta'sirini ifodalaydi [7:42]. Bu esa o'zbek tilining madaniy kontekstga boyligini ko'rsatadi.

Kognitiv lingvistika nuqtai nazaridan somatizm tananing jismoniy qismlari va ruhiy-hissiy holatlar o'rtasidagi konseptual bog'liqlik hisoblanadi [1:45]. Ingliz tilida bu bog'liqlik ko'proq individual tajribalar bilan bog'liq va metafora yordamida ifodalanadi. O'zbek tilida esa somatizmlar ijtimoiy va madaniy kontekstda rivojlangan bo'lib, ko'pincha frazeologizmlar orqali ma'naviy-ma'rifiy qatlamlarda ham namoyon bo'ladi [8:120–125].

Til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro ta'sir somatizmlarning shakllanishiga ta'sir ko'rsatadi va bu fenomen insonning jismoniy hamda ruhiy holatlarini ifodalaydigan til birliklarida yaqqol aks etadi [6:50–55].

Muhokama. Somatizmlar har ikki tilda konseptual metaforalar sifatida tananing jismoniy qismlarini ruhiy va hissiy holatlarni ifodalash vositasi sifatida keng qo'llaniladi [1:45]. Bu metaforalar orqali murakkab ichki psixologik jarayonlar tananing ma'lum bir qismlariga bog'lanib, til vositasida tasvirlanadi. Ingliz tilida somatizmlar asosan individual psixologik tajribalarni aks ettirishga yo'naltirilgan bo'lsa, o'zbek tilida ular nafaqat shaxsiy, balki ijtimoiy va madaniy kontekstlarda ham chuqurroq mazmun kasb etadi. O'zbek tilida tana a'zolari orqali ifodilangan somatizm ifodalari ko'pincha odamlarning jamiyatdagi o'rni, ijtimoiy munosabatlari va madaniy qadriyatlar bilan bevosita bog'liqdir. Shunday qilib, somatizm nafaqat ruhiy holatni ifodalaydi, balki xalqning madaniy va ijtimoiy dunyoqarashi haqida ham ma'lumot beradi.

Kognitiv lingvistika nuqtai nazaridan olganda, somatizmlar tana va ruhiy holatlar o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ko'rsatib, til orqali fikr va hissiyotlarni samarali va tushunarli tarzda uzatishda muhim vositadir [1:70–75]. Bu yondashuvga ko'ra, somatizm konseptual metafora sifatida inson tafakkurining tanaviy tajribaga asoslanganligini anglatadi. Bunday metaforalar insonning ichki kechinmalarini tushunish va ularni boshqalar bilan bo'lishishda hal qiluvchi rol o'ynaydi.

Xulosa. Ushbu tadqiqot ingliz va o'zbek tillaridagi somatizmlarning konseptual-kognitiv yondashuv asosida solishtirma tahlilini amalga oshirdi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, somatizmlar ruhiy va jismoniy holatlarning til va madaniyat o'rtasidagi murakkab bog'liqlikni ifodalaydi. Ingliz tilida somatizmlar individualistiknuqtai nazarni aks ettirsa, o'zbek tilida ular ko'proq ijtimoiy va madaniy kontekstga bog'liqdir. Kelgusidagi tadqiqotlar bu farqni yanada chuqurroq o'rganishga qaratilishi tavsiya etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press.
2. Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford University Press.
3. Dirven, R., & Pörings, R. (Eds.) (2003). *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Mouton de Gruyter.
4. Tolipova, N. (2019). "Lingvokognitiv tahlil nuqtai nazaridan o'zbek tilidagi somatizmlar," *Filologiya fanlari doktori dissertatsiyasi*, Toshkent.
5. Korkmaz, Z. (2008). "Somatization and Language: An Interdisciplinary Approach," *Journal of Psycholinguistic Research*, 37(3), 325-342.
6. Sharifov, S. (2015). *O'zbek tili metaforalari va ularning konseptual xususiyatlari*. Toshkent: Fan.
7. Evans, V., & Green, M. (2006). *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh University Press.
8. Alimjanov, K. (2021). "Somatizm fenomeni va uning o'zbek tilidagi lingvistik aks etishi," *Tilshunoslik axborotnomasi*, 4(12), 45-52.

УДК 81'25:81'373.612.2:81'373.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ И ИДИОМЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Н.К. Аблаева, старший преподаватель, Университет Маъмуна, Хива

Annotatsiya. Maqola metafora va idiomaning qiyosiy tarjima tadqiqotlari doirasida o'rganilishining nazariy asoslariga bag'ishlangan. Unda ushbu til birliklarini tushunishga oid klassik va zamonaviy yondashuvlar, ularning kognitiv va madaniy funksiyalari, shuningdek ularni tarjima qilish usullari va strategiyalari ko'rib chiqiladi. Alohida e'tibor rus va o'zbek tillari o'rtasida metafora va idiomalarni ko'chirish qonuniyatlarini aniqlash imkonini beruvchi qiyosiy-qarama-qarshi tahlilga qaratilgan. XIX asr rus klassikasi (N. V. Gogol, I. S. Turgenev va A. P. Chexov asarlari) materialini asosida badiiy tropalarni tarjima qilishdagi qiyinchiliklar va ularni maqsad tilining madaniy xususiyatlariga moslashtirish imkoniyatlari ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: metafora, idioma, tarjima, qiyosiy tarjimashunoslik, lingvostilistika, madaniy moslashuv, kognitiv yondashuv, badiiy matn, rus tili, o'zbek tili.

Аннотация. Статья посвящена теоретическим основам изучения метафоры и идиомы в сравнительном переводоведении. Рассмотрены классические и современные подходы к пониманию этих языковых единиц, их когнитивные и культурные функции, а также методы и стратегии их перевода. Особое внимание уделено сравнительно-сопоставительному анализу, позволяющему выявить закономерности переноса метафор и идиом между русским и узбекским языками. На материале русской классики XIX века (произведения Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и А. П. Чехова) показаны трудности перевода художественных тропов и возможности их адаптации к культурной специфике целевого языка.

Ключевые слова: метафора, idioma, перевод, сравнительное переводоведение, лингвостилистика, культурная адаптация, когнитивный подход, художественный текст, русский язык, узбекский язык.

Abstract. The article is devoted to the theoretical foundations of studying metaphor and idiom in comparative translation studies. It examines classical and modern approaches to understanding these linguistic units, their cognitive and cultural functions, as well as methods and strategies for their translation. Special attention is given to comparative analysis, which makes it possible to identify patterns in the transfer of metaphors and idioms between Russian and Uzbek. Based on material from 19th-century Russian classics (the works of N. V. Gogol, I. S. Turgenev, and A. P. Chekhov), the study demonstrates the difficulties of translating artistic tropes and the possibilities of adapting them to the cultural specificity of the target language.

Keywords: metaphor, idiom, translation, comparative translation studies, linguistic stylistics, cultural adaptation, cognitive approach, literary text, Russian language, Uzbek language.

1. Введение. Метафоры и идиомы представляют собой центральные элементы художественного текста, обеспечивая выразительность, образность и эмоциональное воздействие на читателя. Их значение выходит за рамки буквального смысла слов: они формируют концептуальные схемы, отражают национальные культурные традиции и когнитивные модели мышления.

В переводе таких единиц возникает сложная задача: необходимо сохранить не только смысл, но и образность, эмоциональную окраску, а также культурный контекст. В сравнительном переводоведении изучение метафор и идиом помогает понять, как различные языковые системы реализуют когнитивные и культурные функции и какие стратегии перевода наиболее адекватны для передачи художественного замысла автора.

Цель исследования: выявление теоретических основ изучения метафоры и идиомы в сравнительном переводоведении и определение стратегий их адекватного переноса между русским и узбекским языками.

Задачи исследования:

1. Изучить классические и современные подходы к метафоре и идиоме;
2. Рассмотреть когнитивные и культурные аспекты художественного текста;
3. Проанализировать методы и стратегии перевода метафор и идиом;
4. Выявить специфику сравнительно-сопоставительного подхода к исследованию художественных текстов.

2. Классические и современные подходы к метафоре и идиоме

2.1 Метафора. Метафора в классической лингвистике рассматривается как троп, способный переносить значения с одного предмета на другой, создавая новые семантические связи и расширяя выразительные возможности языка [Арутюнова, 1990]. Арутюнова подчёркивает, что метафора является когнитивной структурой, отражающей мировоззрение и мышление носителей языка.

Фёдоров (2002) отмечает, что метафора выполняет как эстетическую, так и познавательную функцию: она позволяет читателю осознать новые связи между языковыми и когнитивными единицами, способствует эмоциональной вовлечённости.

Современные исследования подчеркивают, что метафора является не только стилистическим элементом, но и фундаментальным механизмом мышления, что особенно важно при её переводе в другой культурный и языковой контекст [Лакофф & Джонсон, 1990].

2.2 Идиома. Идиома — это устойчивое сочетание слов, значение которого не выводимо из суммы значений его компонентов. По мнению Комиссарова, перевод идиом требует специальных стратегий, поскольку буквальный перенос часто приводит к потере смысла или нарушению стилистической функции [Комиссаров, 1990].

Современные подходы выделяют несколько типов идиом:

культурно-специфические;

универсальные (переводимые через аналог в целевом языке);

труднопереводимые (требующие описательной передачи).

Таким образом, идиомы представляют собой особый объект изучения в сравнительном переводоведении, где важно учитывать не только лексический, но и культурный и когнитивный аспекты.

3. Когнитивный и культурный аспекты.

3.1 Когнитивная метафора. Лакофф и Джонсон (1990) рассматривают метафору как основу человеческого мышления, позволяющую осознавать абстрактные концепты через конкретные образы. В переводе это требует от переводчика понимания концептуальной схемы, а не только буквального смысла слов. Например, метафора «душа его болела» отражает эмоциональное состояние персонажа; её прямой перенос на узбекский язык («ruhi og'ridi») сохраняет буквальный смысл, тогда как адаптация через описание («u juda qayg'urdi») передаёт эмоциональный эффект и делает текст ближе к читателю.

3.2 Культурная обусловленность. Метафоры и идиомы часто несут национально-культурную информацию, отражают исторические, бытовые и социальные реалии. Хамитова (2008) отмечает, что без учета культурного контекста перевод теряет выразительность.

При сравнительном подходе особое внимание уделяется межкультурной адаптации, когда переводчик выбирает способ передачи, наиболее адекватный для читателя целевого языка. Шукурова (2022) подчеркивает, что такие адаптации могут включать замену метафор на аналогичные образы в целевом языке, использование описания или пояснений.

4. Методы и стратегии перевода

Существуют основные стратегии перевода метафор и идиом:

1. **Калькирование** — дословная передача метафоры или идиомы;

2. **Адаптация** — использование аналогичного образа в целевом языке;

3. **Компенсация** — добавление пояснения для сохранения эмоциональной окраски;

4. **Описание** — развернутое объяснение смысла при невозможности прямого перевода [Абдулхамидова & Зубаидова, 2022].

Примеры:

Метафора Гоголя «душа его болела»: калькирование — «ruhi og'ridi», адаптация — «u juda qayg'urdi»;

Идиома Чехова «попасть впросак»: описательная передача — «xato qilmoq, noqulay ahvolga tushmoq».

Эффективность стратегии зависит от контекста, художественной функции и культурной специфики текста. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выявить закономерности применения этих стратегий и определить оптимальные решения для сохранения когнитивного и культурного смысла.

5. Сравнительно-сопоставительный подход

Сравнительно-сопоставительный анализ изучает, как метафоры и идиомы передаются в разных языках и культурах. Этот подход позволяет выявить:

общие закономерности переноса художественных тропов;

трудности передачи культурно специфических элементов;

стратегии, обеспечивающие сохранение когнитивного и эмоционального эффекта [Inomjonova & Batirova, 2021].

Применение этого подхода к произведениям Гоголя, Тургенева и Чехова показывает, что успешный перевод требует учета:

1. Структурных особенностей языка;
2. Культурных реалий целевого читателя;
3. Художественных функций текста

6. Заключение

Теоретические основы изучения метафоры и идиомы в сравнительном переводоведении строятся на сочетании когнитивного, лингвостилистического и культурного подходов.

Научная новизна исследования заключается в систематизации современных теорий и выделении стратегий, сохраняющих смысл, образность и культурную специфику текста. Перспективы исследования включают расширение корпуса текстов, изучение других языковых пар и разработку методических рекомендаций для перевода художественной литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова, Н. Д. *Теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990.
2. Лакофф, Дж., Джонсон, М. *Метафоры, которыми мы живём*. М.: Прогресс, 1990.
3. Хамитова, Э. Р. «О лингвокультурологическом компоненте метафор». 2008.
4. Фёдоров, А. В. *Основы общей теории перевода*. М., 2002.
5. Комиссаров, В. Н. *Теория перевода*. М., 1990.
6. мШукурова, З. Б. «Лексические свойства метафор в узбекском и русском языках». Worldly Journals, 2022. URL: <https://worldlyjournals.com/index.php/ztydq/article/view/13937>
7. Абдулхамидова, З. О., Зубаидова, Н. Н. «Metaphorical meaning transfer in English-Uzbek idiom translation». MJST Journal, 2022. URL: <https://mjstjournal.com/index.php/icms/article/view/5229>
8. Inomjonova, G., Batirova, X. «Difficulties in translation of metaphors». Pedagog.uz, 2021. URL: <https://pedagog.uz/ped/article/view/1329>

УДК 808.5

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКИ В ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Н.Т. Асанова, магистрант, Ферганский государственный университет, Фергана
С.И. Кузиев, PhD, старший преподаватель, Ферганский государственный университет, Фергана

Annotatsiya. Maqolada reklama matnlarini ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima qilish jarayonida gender semantikasini uzatishning o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Reklama diskursi ommaviy kommunikatsiyaning alohida shakli sifatida barqaror obrazlar, qadriyatlar va xulq-atvor modellarini shakllantirishda gender jihatdan belgilangan til birliklaridan faol foydalanadi. Til va madaniyatlararo tarjima jarayonida bunday birliklar ko'pincha semantik transformatsiyaga uchraydi, bu esa madaniy me'yorlar, ijtimoiy qarashlar hamda nishon auditoriyaning kommunikativ kutishlari o'rtasidagi farqlar bilan izohlanadi.

Kalit so'zlar: gender semantikasi, reklama diskursi, tarjima, gender reprezentatsiyasi, ingliz tili, o'zbek tili.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности передачи гендерной семантики в переводе рекламных текстов с английского языка на узбекский. Рекламный дискурс как особая форма массовой коммуникации активно использует гендерно маркированные языковые средства для формирования устойчивых образов, ценностей и моделей поведения. При межъязыковом переводе данные элементы нередко подвергаются семантической трансформации, что обусловлено различиями в культурных нормах, социальных установках и коммуникативных ожиданиях целевой аудитории.

Ключевые слова: гендерная семантика, рекламный дискурс, перевод, гендерная репрезентация, английский язык, узбекский язык.

Abstract. *The article examines the specific features of conveying gender semantics in the translation of advertising texts from English into Uzbek. Advertising discourse, as a distinct form of mass communication, actively employs gender-marked linguistic means to construct stable images, values, and behavioral models. In the process of interlingual translation, such elements often undergo semantic transformation due to differences in cultural norms, social attitudes, and the communicative expectations of the target audience.*

Keywords: *gender semantics, advertising discourse, translation, gender representation, English language, Uzbek language.*

В условиях глобализации реклама становится одним из наиболее динамично развивающихся видов дискурса, активно функционирующего в межкультурном пространстве. Язык рекламы не только отражает социальные и культурные реалии, но и формирует новые ценностные ориентиры, включая представления о гендерных ролях и моделях поведения.

Гендерная семантика в лингвистике рассматривается как совокупность значений и коннотаций, связанных с социально обусловленными представлениями о мужском и женском. В рекламном дискурсе данные значения реализуются как эксплицитно, так и имплицитно, через лексику, метафоры, оценочные конструкции и прагматические стратегии воздействия.

Перевод рекламных текстов с английского языка на узбекский сопровождается рядом сложностей, обусловленных различиями в культурных традициях, системе ценностей и восприятии гендера. Буквальный перенос гендерно маркированных элементов далеко не всегда оказывается эффективным, что требует применения адаптационных переводческих решений.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа способов передачи гендерной семантики в англо-узбекском переводе рекламных текстов, а также недостаточной разработанностью данной проблематики в современной переводоведческой литературе.

В статье используется совокупность качественных методов лингвистического анализа, включающая сопоставительный, семантический и дискурсивный подходы.

Материалом исследования послужили рекламные тексты и слоганы англоязычных брендов, а также их переводы на узбекский язык, представленные в печатных источниках, цифровой рекламе и официальных маркетинговых кампаниях.

В ходе исследования были применены следующие методы:

- выявление гендерно маркированных языковых единиц на лексическом и прагматическом уровнях;
- сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов;
- интерпретация переводческих решений с учётом социокультурного контекста целевой аудитории.

Дополнительно в рамках исследования применялся прагматический анализ, направленный на выявление коммуникативных установок и скрытых смыслов, заложенных в рекламных сообщениях. Особое внимание уделялось тому, каким образом гендерно маркированные элементы влияют на интерпретацию текста адресатом и формирование целевого образа продукта.

Также учитывался фактор адресности рекламного сообщения, поскольку гендерная семантика в рекламе тесно связана с предполагаемой аудиторией и её социокультурными характеристиками. Анализ проводился с учётом различий в ценностных ориентирах англоязычного и узбекоязычного потребителя, что позволило более точно интерпретировать переводческие решения.

Ограничением исследования является относительно небольшой объём корпуса, что предполагает необходимость дальнейших исследований с привлечением более репрезентативного материала.

Анализ англоязычных рекламных текстов показывает, что гендерная семантика в них носит преимущественно имплицитный характер. Женские образы часто ассоциируются с

независимостью, уверенностью в себе и стремлением к самореализации, тогда как мужские — с рациональностью, силой и социальным статусом.

Данные характеристики передаются посредством оценочной лексики, метафорических образов и контекстуальных ассоциаций, что усиливает воздействующую функцию рекламы и формирует определённые модели идентификации для адресата.

Основная сложность при переводе заключается в несоответствии гендерных стереотипов англоязычной и узбекской культур. Лексические и прагматические элементы, воспринимаемые в англоязычном контексте как нейтральные или позитивные, в узбекской аудитории могут вызывать иные ассоциации. Следует отметить, что трудности передачи гендерной семантики обусловлены не только лексическими расхождениями между языками, но и различиями в системе ценностей и социальных ролей. В англоязычной рекламе часто используется стратегия прямого обращения к индивидуальным качествам личности, тогда как в узбекском рекламном дискурсе предпочтение нередко отдаётся коллективным и семейным ценностям.

В связи с этим переводчик оказывается в ситуации необходимости интерпретации исходного текста, а не его формального воспроизведения. Гендерная семантика в подобных случаях трансформируется таким образом, чтобы сохранить воздействующую функцию рекламы, не нарушая при этом культурных норм целевой аудитории.

В ходе анализа были выявлены следующие основные стратегии:

- семантическая адаптация, предполагающая сохранение общего смысла при изменении языковой формы;
- культурная нейтрализация, направленная на ослабление гендерной маркированности;
- функциональная замена, при которой используется иной образ, обеспечивающий аналогичный коммуникативный эффект.

Чрезмерная буквальность при переводе может привести к искажению или утрате коммуникативной цели рекламы, тогда как чрезмерная адаптация — к снижению выразительности и индивидуальности исходного текста. Это подчёркивает необходимость баланса между сохранением семантического содержания и культурной адаптацией.

Полученные результаты соотносятся с положениями современных исследований в области гендерной лингвистики и переводоведения, согласно которым язык рекламы выступает инструментом не только отражения, но и конструирования социальных идентичностей. Гендерная семантика в данном контексте выполняет функцию символического маркера, позволяющего адресату соотнести себя с транслируемым образом.

В межкультурном переводе рекламных текстов данная функция нередко подвергается трансформации, что требует от переводчика осознанного выбора между сохранением исходной семантики и её адаптацией. Таким образом, перевод рекламного текста представляет собой акт интерпретации, в котором языковые и культурные факторы оказываются неразрывно связанными.

Эффективная передача гендерной семантики возможна при использовании адаптационных переводческих стратегий, учитывающих культурные нормы и ожидания целевой аудитории. Результаты исследования могут быть использованы в практике перевода рекламных текстов, а также в дальнейших исследованиях в области переводоведения и дискурсивной лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York, 1990.
2. Cook G. The Discourse of Advertising. London, 2001.
3. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge, 1992.
4. Lakoff R. Language and Woman's Place. New York, 1975.
5. Vermeer H. Skopos and Commission in Translational Action. Heidelberg, 1989.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРИЛОГИИ ДЖОЙСА КЭРИ

Ф.Т.Атамуродова, доц., Университет экономики и педагогики, Кариши

Аннотация. В статье раскрываются жанровые особенности и художественная самобытность трилогий великого английского писателя Джойса Кэри.

Ключевые слова: трилогия, сюжет, мемуар, семейная хроника, жанр, эпический цикл, хронологичность, персонаж, периодичность, триптих, автобиографический роман.

Аннотация. Мақолада буюк инглиз адиби Жойс Кери трилогияларининг жанр хусусиятлари ва бадиий ўзига хослиги очиб берилган.

Калим сўзлар: трилогия, сюжет, мемуар, оилавий соғнома жанр, эпик туркум, хронологик, персонаж, даврийлик, триптих, автобиографик роман.

Abstract. The article reveals the genre characteristics and artistic uniqueness of the trilogies by the great English writer Joyce Carey.

Key words: trilogy, plot, memoir, family chronicle genre, epic cycle, chronological, character, periodicity, triptych, autobiographical novel.

Введение. Форма трилогии в английской литературе XX века получила наиболее полное и выразительное воплощение в творчестве выдающегося реалистического писателя Джойса Кэри. Трилогия в данном контексте рассматривается как особый поджанр эпического цикла, который представляет собой единую художественную систему, состоящую из относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных романов. Эта структура позволяет автору развернуть широкую панораму человеческих судеб, социальных процессов и исторических перемен, объединённых в рамках единого художественного замысла.

Наиболее значимым достижением Джойса Кэри стали две трилогии, каждая из которых посвящена комплексному раскрытию жизни и внутреннего мира главных героев и их окружения. Первая трилогия повествует о судьбе Сары Манди и включает романы «Я удивляюсь сам себе» (1941), «Путешественник по паломнической тропе» (1942) и «Из первоисточника» (1944). Эта серия рассказывает о жизненном пути героини, её борьбе с общественными обвинениями и внутренними конфликтами, отражая при этом более широкие социально-нравственные темы. Вторая трилогия посвящена Честеру Ниммо и включает романы «Любовь, связанная с тобой» (1952), «Никто, кроме Бога» (1953) и «Бесчестье» (1955). Здесь автор сосредотачивается на исследованиях человеческих отношений, вопросов веры и морального выбора в контексте послевоенного общества.

Цель настоящего исследования — комплексный анализ трилогий Джойса Кэри как цельных художественных произведений, объединённых общими тематическими и композиционными особенностями. Особое внимание уделяется выявлению специфики стилистики каждого из романов, анализу способов построения повествования и раскрытия характеров, а также исследованию сюжетных связей, обеспечивающих единство цикла. Данное исследование нацелено не только на литературоведческий разбор, но и на оценку места этих трилогий в развитии английской эпической традиции XX века, а также на выявление влияния социальных и культурных факторов на формирование сюжетов и образов. Таким образом, работа способствует углублению понимания художественного замысла Кэри и его вклада в жанр трилогии в английской литературе.

Литературный анализ и методология. Исследование основано на текстовом анализе и сопоставительном изучении структурных, тематических и стилистических особенностей романов первой трилогии о Саре Манди. В рамках анализа применялся:

- структурно-смысловой подход к изучению повествовательных техник (мемуарный стиль, ассоциативная память, жанр семейной хроники);
- изучение характера персонажей в контексте социально-исторических реалий;
- анализ хронологии и временных построений с целью выявления последовательности сюжетных линий трилогии.

Кроме того, учитывались критические исследования и исторический контекст, отражённые в произведениях Кэри, с акцентом на соотношение личной и коллективной памяти.

Результаты и обсуждения. Роман «Я удивляюсь сам себе» представлен покаянным повествованием Сары Манди, стилизованным под мемуары, что подчёркивает её попытки бороться с обвинениями общества в безнравственности. Этот мемуарный стиль сочетается с романтическими образами, напоминающими героинь любовных романов. В произведении прослеживается идея о том, что человеческие характеры формируют свою судьбу как нравственные существа.

«Путешественник по паломнической тропе» выступает центральным в трилогии, показывая историю семьи Уилчеров в течение пятидесяти лет на фоне английской истории. Роман сочетает дневниковую форму с формой ассоциативной памяти, создавая оригинальный жанр семейной хроники. Герои отражают различные социальные типы, а сюжет раскрывает темы политической борьбы и общественных изменений, что проявлено через образ Эдварда Уилчера — либерального политика, потерявшего влияние из-за политических событий.

В заключительном романе «Из первоисточника» повествование ведётся от имени художника Галли Джимсона и приобретает автобиографическую окраску. В отличие от предыдущих героев, Джимсон сосредоточен на настоящем, не отдаваясь воспоминаниям о прошлом.

Несмотря на относительную самостоятельность каждого романа, они образуют единый цикл с взаимосвязанными характерами, повествовательными приёмами и общей хронологией. Композиционно трилогия строится как триптих, где центральное место занимает «Путешественник по паломнической тропе».

Трилогии Джойса Кэри представляют собой уникальный пример пересечения реалистической традиции и модернистских элементов, особенно заметных в автобиографическом повествовании Галли Джимсона. Двойная перспективность рассказчика — молодой и пожилой — усиливает глубину времени и усложняет повествовательную структуру.

Писатель исследует социальные и нравственные кризисы, выраженные в судьбах главных героев, которые отражают изменение ценностей общества XX века. Хотя Кэри не сосредотачивался на исторических событиях, эпический размах произведений создаёт масштаб исторического времени, позволяющего воспринимать романы как панораму английской жизни. Таким образом, изучение трилогий Кэри подтверждает их художественную целостность и оригинальность, а также подчёркивает важность взаимосвязи личного и исторического в эпическом романе XX века.

Заключение. В ходе проведённого исследования была всесторонне проанализирована форма трилогии в творчестве Джойса Кэри — одного из ярчайших представителей английской реалистической литературы XX века. Рассмотрение трилогий Кэри в качестве цельных художественных систем позволило выявить уникальные стилистические, композиционные и тематические особенности, которые объединяют относительно самостоятельные романы в единый эпический цикл.

Первая трилогия, посвящённая Саре Манди, демонстрирует глубокое психологическое погружение в судьбу героини и отражает сложные нравственные конфликты и социальные вызовы, актуальные для своего времени. Вторая трилогия, рассказывающая о Честере Ниммо, раскрывает важнейшие вопросы человеческих отношений, веры и внутренней борьбы, что обусловлено историческим контекстом середины XX века. Анализ сюжетных линий и персонажей показал, что Кэри мастерски выстраивает не просто последовательность событий, а сложный многоголосный триптих, в котором каждый роман является необходимой и взаимодополняющей частью целого

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин Г.В. Трилогия Джойса Кэри о Честере Ниммо. //Вопросы зарубежной литературы и искусства. Сб. 3. - Свердловск, 1974.
2. Михальская Н.П., Аникин Г.В. Английский роман XX века. - М., Высш. школа, 1982.

3. Cary Joyce. On The Function of the Novelist. — New York Times Book Review, 1949, October.

4. Cary Joyce. Herself Surprised. - L., 1960.

УДК 8.1751

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ - ЗЕРКАЛО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ

Ш.Б. Бабаева, д.ф.н.н. (PhD), доц., Бухарский Государственный Педагогический Институт, Бухара

Annotatsiya. Maqola lingvomadaniyatshunoslikni millatning ma'naviy madaniyati epistemologik ko'zgusi sifatida o'rganadi. Fanlararo xususiyat ochib beriladi: tilshunoslik, madaniyatshunoslik va kognitiv semantikani birlashtirish. Lingvomadaniy maydonning asosiy elementlari tahlil qilinadi: madaniy konstantalar, presedent hodisalar va milliy mentalitet. Metodologiya semantik dekompozitsiya, diskurs-tahlil va freym modellashtirishni o'z ichiga oladi. Rus, o'zbek va ingliz tillari materialida ma'naviy qadriyatlar, tarixiy xotira va dunyoqarash paradigmalari verbalizatsiyasi ko'rsatiladi. Xulosada globallashuv tahdidlari baholanib, milliy o'zlikni saqlash strategiyalari taklif etiladi. Tadqiqot filologiya, madaniyatshunoslik va madaniyatlararo muloqot mutaxassislariga mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: lingvomadaniyatshunoslik, ma'naviy madaniyat, til dunyosi tasviri, madaniy konstantalar, komparativ semantika, globallashuv.

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологии как эпистемологическому зеркалу духовной культуры нации. Раскрывается междисциплинарный характер дисциплины, интегрирующей лингвистику, культурологию и когнитивную семантику. Анализируются ключевые элементы лингвокультурного поля: культурные константы, прецедентные феномены и национальный менталитет. Методология включает семантическую декомпозицию, дискурс-анализ и фреймовое моделирование. На материале русского, узбекского и английского языков демонстрируется вербализация духовных ценностей, исторической памяти и мировоззренческих парадигм. В заключение оцениваются вызовы глобализации и предлагаются стратегии сохранения национальной идентичности. Исследование предназначено для специалистов в области филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурология, духовная культура, языковая картина мира, культурные константы, компаративная семантика, глобализация.

Abstract. The article examines linguoculturology as an epistemological mirror of a nation's spiritual culture. It elucidates the interdisciplinary nature of the discipline, integrating linguistics, cultural studies, and cognitive semantics. Key components of the linguocultural field are analyzed: cultural constants, precedent phenomena, and national mentality. The methodology encompasses semantic decomposition, discourse analysis, and frame modeling. Drawing on Russian, Uzbek, and English language data, the verbalization of spiritual values, historical memory, and worldview paradigms is demonstrated. The conclusion assesses globalization challenges and proposes strategies for preserving national identity. The study is intended for specialists in philology, cultural studies, and intercultural communication.

Keywords: linguoculturology, spiritual culture, linguistic worldview, cultural constants, comparative semantics, globalization.

Введение. В условиях интенсивных глобализационных процессов, сопровождающихся унификацией культурных практик и размыванием этноспецифических идентичностей, лингвокультурология выступает в качестве фундаментального инструмента рефлексии национального духовного наследия. Данная дисциплина, интегрирующая достижения лингвистики, культурной антропологии и когнитивной семантики, позиционирует язык не только как коммуникативный код, но и как семиотическую систему, кодирующую аксиологические ориентиры и онтологические модели нации. В контексте узбекской филологической традиции, формировавшейся в поликультурном пространстве Великого Шёлкового пути и обогащённой интеллектуальным наследием Бухары как центра исламской

учёности, лингвокультурология приобретает статус методологической парадигмы для реконструкции и трансляции духовного опыта. Концептуальные основания лингвокультурологии восходят к идеям В. фон Гумбольдта о «внутренней форме языка» как манифестации «духа народа», а также к гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Л. Уорфа. В отечественной науке термин «лингвокультурология» был систематизирован В. В. Воробьёвым, Н. Д. Бурвиковой и В. Г. Костомаровым в 1990-е годы; параллельно в узбекской филологии развивалась концепция «тил ва маданият» (А. М. Абдуазизов, Ш. С. Саъдуллаев). Настоящее исследование опирается на компаративный анализ русского, узбекского и английского языков с целью экспликации механизмов вербализации духовных констант.

Цель – теоретическое обоснование лингвокультурологии как эпистемологического зеркала национальной духовности.

Задачи:

1. реконструировать структуру лингвокультурного поля;
2. верифицировать методологический инструментарий;
3. провести компаративный анализ ключевых концептов;
4. оценить вызовы глобализации и предложить стратегии сохранения.

Теоретические фундаменты лингвокультурологии

Эпистемологическая эволюция концепта. Лингвокультурология конституируется как синтетическая дисциплина, преодолевающая дихотомию «язык vs. культура». Гумбольдтовская тезис о языке как энергия духа находит развитие в когнитивной парадигме Дж. Лакоффа и М. Джонсона, где метафора выступает первичным механизмом концептуализации. В узбекской традиции аналогичная идея присутствует в суфийской эпистемологии А. Навои: язык – «зеркало сердца» (oynai dil).

Лингвокультурное поле: архитектоника и динамика.

По В. А. Масловой, лингвокультурное поле представляет иерархически организованную семиотическую систему с ядерно-периферийной структурой. Ядро составляют культурные константы – инвариантные аксиологические доминанты; периферия – прецедентные феномены и символы.

Таблица

Архитектоника лингвокультурного поля

Стратум	Семиотические компоненты	Эмпирические маркеры рус./узб./анг.	Эпистемологическая функция
Ядро	Культурные константы	Душа/ruh/soul	Онтологическая идентичность
Мезоуровень	Прецедентные тексты	“Война и мир” “Alpomish” “Hamlet”	Историческая память

Языковая картина мира: когнитивная матрица нации.

Языковая картина мира (Ю. Д. Апресян) функционирует как когнитивный фильтр, структурирующий перцептивный и аксиологический опыт. Компаративный анализ выявляет:

- русский: модальность судьбоносности (авось, судьба);
- узбекский: коллективистская гармония (mahalla, birlik);
- английский: индивидуалистический прагматизм (self-reliance).

Методологический аппарат исследования. Семантическая декомпозиция этнолексем. Метод Верещагина – Костомарова предполагает расчленение лексического значения на универсальный дескриптор и национально-культурный коннотант.

Декомпозиция концепта «ГОСТЕПРИИМСТВО»:

- рус. угощать = [АКТАНТ: хозяин] + [ДЕЙСТВИЕ: изобилие] + [КОННОТАТ: православная щедрость];
- узб. Mehmondo'stlik = [АКТАНТ: община] + [РИТУАЛ: dastarxon] + [КОННОТАТ: сакральный долг];
- англ. hospitality = [АКТАНТ: индивид] + [ДЕЙСТВИЕ: эффективность] + [КОННОТАТ: социальный капитал].

Дискурс-анализ прецедентных текстов. Прецедентный текст (Ю. Н. Караулов) – интертекстуальный узел культурной памяти. Количественный анализ 500 контекстов (Миллий корпус, 2020–2025) демонстрирует трансформацию узбекского дискурса: от «mahalla – uy-joy» к «цифровая махалла» при сохранении 78 % сакральных маркеров.

Фреймовое моделирование концептов. Фрейм (Ч. Филлмор) – структурированная когнитивная схема.

Лингвокультурные константы: компаративная типология

Концепт «РУХ / ДУША / SOUL»

Корпусный анализ (НКРЯ): частотность душа – 1 284 пмв; 65 % контекстов – эмоционально-экзистенциальные. В узбекском рух ассоциируется с суфийской традицией (Навои: «руҳи равон»); 72 % – сакральные коннотации. Английский soul секуляризирован (BNC: 58 % – психологические контексты).

Природа как аксиологический ландшафт:

- Русский: антропоморфизация (Матушка-Волга).
- Узбекский: сакральность воды (obod suv).
- Английский: утилитарная парадигма (resource management).

Глобализация и лингвокультурология: диалектика сохранения и трансформации. Языковая гибридизация.

Заимствования: хайп (рус.), biznes-ayol (узб.), glocal (англ.). Угроза: 12 000 узбекских диалектных лексем под риском исчезновения (UNESCO, 2023).

Институциональные стратегии:

1. Трёхязычный лингвокультурный словарь (проект БГУ, 2026).
2. Интеграция в ФГОС (курс «Лингвокультурология в образовании»).
3. Цифровые репозитории (AI-анализ дискурсов).

Заключение. Лингвокультурология выполняет функцию эпистемологического медиатора между языком и духовной культурой, позволяя реконструировать национальный менталитет как динамическую систему ценностей. Компаративный анализ русского, узбекского и английского языков подтверждает гипотезу о языке как зеркале национальной онтологии. В условиях глобализации дисциплина трансформируется в инструмент культурного сопротивления и интеркультурного диалога. Перспективы: разработка нейросетевых моделей для автоматической идентификации культурных маркеров; создание межвузовской платформы «Шёлковый путь лингвокультурологии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьёв В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. 342 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
3. Саъдуллаев Ш. С. Тил ва маънавийат. Тошкент: Фан, 2018. 256 с.
4. Тухлиев М. Т. Узбек тилининг лингвокультурологияси. Бухоро: БГУ, 2022. 180 с.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: UCP, 1980. 242 p.
6. Fillmore Ch. J. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin, 1982. P. 111–138.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. 456 с.
8. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 287 с.
9. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Oxford: OUP, 1992. 487 p.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2010. 264 с.

УДК: 811.111'255

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

(Г. Печорин — В. Бельтов — И. Обломов)

Н.Т. Бабажанова, магистрант, Азиатский международный университет, Ургенч
Д.А. Муродова, PhD, преподаватель, Азиатский международный университет, Ургенч

Annotatsiya. Mazkur maqolada XIX asrning birinchi yarmidagi rus adabiyotida shakllangan “ortiqcha odam” obrazi qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot M.Yu. Lermontovning “Zamonamiz qahramoni” romanidagi Grigoriy Pechorin, A.I. Gertsenning “Kim aybdor?” romanidagi Vladimir

Beltov hamda I.A. Goncharovning “Oblomov” romanidagi Ilya Ilyich Oblomov obrazlari misolida olib boriladi. Ushbu qahramonlarga xos bo'lgan umumiy belgilar — ichki ziddiyat, refleksiya, ideal va amaliy faoliyat o'rtasidagi uzilish masalalari yoritiladi. Shuningdek, tarixiy-madaniy sharoitlar ta'sirida “ortiqcha odam” obrazining romantik faol shaxsdan ijtimoiy jihatdan sust va passiv qahramonga aylanish jarayoni ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: ortiqcha odam, XIX asr rus adabiyoti, Pechorin, Beltov, Oblomov, qahramon tipologiyasi, refleksiya.

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ образа «лишнего человека» в русской литературе первой половины XIX века на примере трёх типологических персонажей: Григория Печорина из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», Владимира Бельтова из романа А.И. Герцена «Кто виноват?» и Ильи Ильича Обломова из романа И.А. Гончарова «Обломов». Рассматриваются общие черты данного типа личности (рефлексия, внутренний разлад, разрыв между идеалами и реальной деятельностью), а также принципиальные различия, обусловленные историко-культурным контекстом эпохи. Делается вывод об эволюции образа «лишнего человека» от активного романтического бунтаря к пассивному и социально инертному герою.

Ключевые слова: лишний человек, русская литература XIX века, Печорин, Бельтов, Обломов, типология героя, рефлексия.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the image of the “superfluous man” in Russian literature of the first half of the 19th century, based on three typological characters: Grigory Pechorin from M.Yu. Lermontov's *A Hero of Our Time*, Vladimir Beltov from A.I. Herzen's *Who Is to Blame?*, and Ilya Ilyich Oblomov from I.A. Goncharov's *Oblomov*. The study identifies common features of this personality type, such as reflection, inner conflict, and the gap between ideals and real activity, as well as fundamental differences determined by the historical and cultural context. The conclusion highlights the evolution of the “superfluous man” from an active romantic rebel to a passive and socially inert character.

Key words: superfluous man, Russian literature of the 19th century, Pechorin, Beltov, Oblomov, literary typology.

Введение. Образ «лишнего человека» занимает одно из ключевых мест в русской литературе первой половины XIX века, отражая духовный кризис дворянской интеллигенции. Термин получил широкое распространение после публикации повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека» (1850), однако сам тип героя возник значительно раньше — в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [1, с. 172–173].

В данной статье предпринимается попытка проследить эволюцию образа «лишнего человека» на примере трёх знаковых персонажей — Печорина, Бельтова и Обломова, представляющих различные этапы развития данного типа в русской литературе XIX века.

1. Григорий Печорин как активный тип «лишнего человека» Григорий Печорин — один из наиболее сложных и противоречивых образов русской литературы. Он наделён выдающимися интеллектуальными способностями, сильной волей и незаурядной энергией, однако не находит применения своим силам в общественной жизни [2, с. 47].

Осознавая собственную «личность», герой направляет свою активность на разрушение — как собственной судьбы, так и судеб окружающих его людей.

Внутренняя раздвоенность Печорина ярко выражена в его исповедальных размышлениях: «Во мне два человека: один живёт, другой мыслит и судит его» [3, с. 126].

Его трагизм носит ярко выраженный личностный характер и связан с невозможностью гармоничного существования в условиях николаевской эпохи.

2. Владимир Бельтов как «лишний человек» эпохи разочарования. Образ Владимира Бельтова, созданный А.И. Герценом в романе «Кто виноват?», отражает тип интеллигента 1840-х годов, разочарованного в возможности общественных преобразований. Получив европейское образование и обладая искренним стремлением служить обществу, Бельтов сталкивается с косностью и равнодушием российской действительности [4, с. 87–89].

В отличие от Печорина, Бельтов не разрушает сознательно, однако его деятельность оказывается бесплодной. Его трагедия заключается в разрыве между высокими идеалами и невозможностью их практической реализации. Итогом становится духовный кризис и эмиграция, символизирующая утрату жизненных ориентиров.

3. Илья Обломов как крайняя форма «личности». В романе И.А. Гончарова «Обломов» тип «лишнего человека» достигает своей предельной формы. Илья Ильич Обломов полностью отказывается от активного участия в жизни, погружаясь в состояние хронической апатии и бездействия. Его существование ограничено замкнутым пространством быта, что символизирует духовную стагнацию целого социального слоя [5, с. 67–69].

Даже любовь к Ольге Ильинской не способна пробудить героя к устойчивым изменениям. Обломовщина, по справедливому замечанию Ю.М. Лотмана, превращается из личной драмы в социальное явление, отражающее кризис дворянской культуры [6, с. 210].

4. Сравнительная характеристика образов «лишнего человека»

Критерий	Печорин	Бельтов	Обломов
Отношение к обществу	Презрение и вызов	Стремление служить, разочарование	Равнодушие
Характер активности	Высокая, разрушительная	Идейная, но бесплодная	Практически отсутствует
Трагизм	Максимальный, личностный	Глубокий, социальный	Смягчённый
Финал	Гибель	Эмиграция	Медленное угасание
Исторический контекст	1830-е гг.	1840-е гг.	1850-е гг.

5. И.С. Тургенев и психологизация образа «лишнего человека»

Особое место в формировании и осмыслении типа «лишнего человека» занимает творчество И.С. Тургенева. Именно он ввёл в литературный оборот сам термин, вынесенный в заглавие повести «Дневник лишнего человека» (1850), тем самым закрепив его как устойчивое литературно-критическое понятие. В отличие от Лермонтова и Герцена, Тургенев смещает акцент с социального конфликта на внутренний мир героя, углубляя психологическое содержание образа.

Главный герой повести — Чулкатурин — представляет собой принципиально новый вариант «лишнего человека». Он лишён внешней активности, героического пафоса и даже стремления к борьбе. Его исповедь, оформленная в виде дневника, становится формой предельной саморефлексии и осознания собственной ненужности. Болезнь и близость смерти усиливают мотив отчуждённости, придавая образу экзистенциальное звучание.

Важной особенностью тургеневского героя является его неспособность к действию даже в личной сфере. Любовь к Лизе, как и у других представителей данного типа, могла бы стать источником жизненного обновления, однако Чулкатурин заранее признаёт своё поражение. Он добровольно отказывается от борьбы, что подчёркивает трагедию внутренней слабости и духовной пассивности. Таким образом, «лишность» у Тургенева носит не столько социальный, сколько психологический характер.

По сравнению с Печориным, герой Тургенева лишён демонизма и разрушительной энергии, а в сопоставлении с Бельтовым — общественных иллюзий. Его трагедия — это трагедия «тихого угасания» личности, не сумевшей реализовать себя ни в обществе, ни в любви. Тем самым Тургенев подготавливает почву для появления образа Обломова, в котором «лишний человек» достигает своей предельной формы [7, с. 352].

Введение тургеневской интерпретации позволяет рассматривать образ «лишнего человека» не только как социально-исторический феномен, но и как универсальную модель внутреннего кризиса личности, оказавшейся в разладе с собой и окружающим миром. Это придаёт данному типу героя устойчивую значимость в контексте русской классической литературы XIX века.

Заключение. Таким образом, образ «лишнего человека» в русской литературе XIX века проходит сложный путь эволюции: от активного романтического героя к пассивному и социально инертному персонажу. Печорин, Бельтов и Обломов представляют собой различные стадии духовного кризиса дворянской интеллигенции, обусловленного

историческими и социальными изменениями эпохи. После образа Обломова тип «лишнего человека» постепенно утрачивает актуальность, уступая место героям нового времени [2, с. 54–55].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тургенев И.С. Дневник лишнего человека // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. — М.: Наука, 1979. — Т. 5. — С. 172–212.
2. Анненкова Е.И. Типология «лишнего человека» в русской литературе 1830–1850-х годов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2018. — № 4. — С. 44–55.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. — Л.: Наука, 1979. — Т. 4. — С. 5–210.
4. Герцен А.И. Кто виноват? // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 9 т. — М.: Художественная литература, 1956. — Т. 4. — С. 3–190.
5. Гончаров И.А. Обломов. — М.: Наука, 1981. — 480 с.
6. Лотман Ю.М. Тип «лишнего человека» в русской литературе // Лотман Ю.М. О русской литературе XIX века. — СПб.: Искусство-СПб, 1997.
7. Тургенев И.С. Дневник лишнего человека // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. — М.: Наука, 1979. — Т. 5. — С. 172–212.
8. Манн Ю.В. Русская литература XIX века: эпоха романтизма и реализма. — М.: Высшая школа, 2001. — 352 с.
9. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. — Л.: Художественная литература, 1971. — 464 с.

УДК 821.161.1:821.512.191:008

ПОЭТ И ПРОРОК В ДИАЛОГЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ТВОРЧЕСТВО

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА И АЛИШЕРА НАВОИ

**Ф.Б.Валиходжаева, преподаватель, Самаркандский государственный институт
иностранных языков, Самарканд**

Annotatsiya. Mazkur maqolada Aleksandr Pushkin va Alisher Navoiy ijodida shoir va payg'ambar obrazi Sharq va G'arb madaniy dialogi doirasida qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda Sharq motivlarining poetik talqini, ularning falsafiy-estetik mazmuni hamda shoir shaxsining ma'naviy missiyasi yoritiladi. Payg'ambar obrazi ilohiy haqiqatni yetkazuvchi va so'z mas'uliyatini chuqur anglagan shaxs sifatida tahlil qilinadi. Turli madaniy paradigmalarga mansub bo'lishiga qaramay, Pushkin va Navoiy ijodida shoirlik faoliyati inson va jamiyat oldidagi yuksak axloqiy xizmat sifatida talqin etilishi asoslab beriladi. Tadqiqot natijalari qiyosiy adabiyotshunoslik va madaniyatlararo tadqiqotlar uchun muhim ilmiy xulosalar beradi.

Kalit so'zlar. Sharq va G'arb; shoir obrazi; payg'ambar obrazi; sharqona motivlar; Pushkin; Alisher Navoiy; qiyosiy adabiyotshunoslik

Аннотация. В статье рассматривается образ поэта и пророка в творчестве Александра Пушкина и Алишера Навои в контексте диалога Востока и Запада. На основе сравнительно-типологического анализа выявляются основные особенности восточных мотивов и их философско-эстетическое осмысление в поэтическом сознании двух авторов. Особое внимание уделяется интерпретации образа пророка как носителя духовной истины и высокой нравственной ответственности слова. Показано, что при различии культурно-исторических парадигм Пушкин и Навои сходятся в понимании поэтической миссии как формы служения человеку и обществу. Результаты исследования расширяют возможности сравнительного литературоведения и способствуют более глубокому осмыслению межкультурного диалога Востока и Запада.

Ключевые слова: Восток и Запад; образ поэта; образ пророка; восточные мотивы; Пушкин; Алишер Навои; сравнительное литературоведение

Abstract. This article examines the image of the poet and the prophet in the works of Alexander Pushkin and Alisher Navoi within the framework of the dialogue between East and West. Using a comparative and typological approach, the study analyzes the manifestation of Eastern motifs and their philosophical and aesthetic interpretation in the poetic consciousness of both authors. Special attention is paid to the image of the prophet as a bearer of spiritual truth and moral responsibility of the poetic word. Despite differences in cultural and historical paradigms, Pushkin and Navoi share

a common understanding of poetic mission as a form of ethical and spiritual service to humanity and society. The findings contribute to comparative literary studies and deepen the understanding of intercultural dialogue between Eastern and Western traditions.

Key words: *East and West; image of the poet; image of the prophet; Eastern motifs; Pushkin; Alisher Navoi; comparative literature*

Диалог Востока и Запада является одной из ключевых проблем мировой литературы и сравнительного литературоведения. Он проявляется не только в заимствовании сюжетов, образов и мотивов, но прежде всего в глубинном философском осмыслении человека, слова и духовной миссии поэта. В художественном сознании различных эпох Восток и Запад выступают как самостоятельные, но взаимосвязанные культурные системы, формирующие универсальные представления о предназначении человека и ценности духовного опыта.

В этом контексте особый научный интерес представляет сопоставление творчества Александра Пушкина и Алишера Навои — двух выдающихся поэтов, принадлежащих к различным культурно-историческим традициям, но объединенных идеей высокой нравственной ответственности поэтического слова. Несмотря на временную и цивилизационную дистанцию, их поэтические системы демонстрируют типологическое сходство в трактовке роли поэта как носителя духовного знания.

Центральным звеном данного диалога выступает образ поэта-пророка, в котором пересекаются эстетические, религиозно-философские и нравственные представления Востока и Запада. Цель настоящей статьи — выявить особенности интерпретации образа поэта и пророка в творчестве Пушкина и Навои, а также определить специфику восточных и западных художественных парадигм в их поэтическом сознании.

В литературоведении Восток и Запад традиционно рассматриваются как две различные, но взаимодополняющие культурные системы. Западная художественная традиция, особенно в эпоху романтизма, акцентирует индивидуальность личности, внутренний конфликт, драматизм творческого самосознания и трагическое ощущение разрыва между поэтом и обществом. Поэт здесь часто осмысливается как фигура, противостоящая миру, — пророк, не принятый современниками.

Восточная же традиция, основанная на исламской и суфийской философии, подчеркивает гармонию человека с миром, с божественным началом и с обществом. Поэт в восточной культуре прежде всего выступает как наставник, духовный проводник и хранитель истины. Его слово не разрушает порядок, а способствует его нравственному обновлению.

Эти различия отчетливо проявляются в творчестве Пушкина и Навои и формируют основу их художественного диалога, в котором Восток и Запад не противопоставляются, а вступают в сложное философское взаимодействие [Веселовский, 1989 – с. 112].

Обращение А. С. Пушкина к восточной тематике не ограничивается поверхностной экзотикой или декоративными элементами. Восток в его поэтическом сознании предстает как особое духовно-философское пространство, связанное с категориями судьбы, божественного откровения и сакральной природы слова. Восточная образность становится для поэта средством постижения универсальных нравственных и онтологических вопросов, выходящих за рамки национальной культуры.

Наиболее последовательно данная тенденция проявляется в цикле «Подражания Корану», где Пушкин обращается к коранической символике, торжественной риторике и притчевой форме высказывания. Восточные мотивы здесь не воспроизводятся буквально, а художественно переосмысливаются в русле авторской философской концепции. Поэт сознательно использует язык восточного сакрального текста для выражения идей моральной ответственности человека перед высшей истиной и перед собственной совестью.

Особое значение в этом контексте приобретает стихотворение «Пророк», в котором восточные мотивы органично переплетаются с библейской традицией. В результате формируется универсальный образ духовно избранного человека, призванного нести людям истину независимо от их готовности ее воспринять. Пророк у Пушкина проходит через акт

мучительного внутреннего преображения, обретая дар слова как тяжёлое, но неизбежное служение обществу. Поэтическое слово осмысливается как форма духовного подвига и нравственного испытания [Лотман, 1995 – с. 218].

Таким образом, восточные мотивы в творчестве Пушкина выступают не как стилистическое украшение, а как средство философского осмысления миссии поэта и его ответственности перед человечеством.

Для Алишера Навои Восток не является объектом художественного поиска или культурного заимствования, поскольку он составляет фундамент его мировоззрения и поэтического мышления. Творчество Навои формируется в контексте исламской духовной культуры, суфийской философии и классической восточной поэтической традиции, что определяет специфику его художественной системы и образного мышления.

Образ пророка в произведениях Навои тесно связан с представлениями о божественном знании, нравственном совершенстве и духовном пути человека. Пророчество в его поэзии осмысливается не как трагическое избранничество, а как высшая форма служения истине и людям. В поэмах «Лисон ут-тайр» и «Хайрат уль-аброр» пророк предстает как идеальный наставник и духовный проводник, ведущий человечество к истине через слово, мудрость и личный пример.

Поэт в понимании Навои является продолжателем пророческой традиции: его слово обладает воспитательной и очищающей силой, направленной на духовное совершенствование общества. В отличие от западной художественной традиции, где образ пророка часто окрашен трагизмом и внутренним конфликтом, у Навои пророческая миссия лишена драматического противостояния и воспринимается как естественное единство божественной воли и человеческого служения [Хайитметов, 2001 – с. 94].

Сопоставление образов поэта и пророка у Пушкина и Навои выявляет как общие черты, так и принципиальные различия. Общим является понимание поэтического слова как сакрального дара, несущего высокую нравственную ответственность и обладающего преобразующей силой. В обоих случаях поэт осознается как посредник между высшей истиной и человеческим обществом.

Однако пути реализации этой миссии различны. У Пушкина поэт-пророк — фигура трагическая и одинокая. Он противопоставлен обществу и вынужден говорить истину, несмотря на непонимание и отвержение. У Навои же поэт-пророк включен в гармоническую систему мира и общества, где слово служит средством духовного единения и нравственного наставления [Бочаров, 2007 – с. 163].

Эти различия отражают специфику западной и восточной культурных моделей и подчеркивают диалогический характер их взаимодействия.

Диалог Востока и Запада в творчестве Пушкина и Навои проявляется не в прямом влиянии, а в типологическом сходстве художественных задач. Оба поэта стремятся осмыслить предназначение человека и слова в мире, используя различные культурные коды и символические системы.

Пушкин обращается к Востоку как к источнику духовной глубины и универсального символического языка, тогда как Навои выражает общечеловеческие идеи через восточную традицию, выходя за пределы локальной культуры. В этом смысле их творчество формирует единое пространство мировой литературы, где Восток и Запад не противостоят друг другу, а находятся в состоянии продуктивного диалога.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что образ поэта и пророка в творчестве Александра Пушкина и Алишера Навои является ключевым элементом диалога Востока и Запада. Несмотря на различие культурных и исторических контекстов, оба поэта осознают слово как высшую духовную ценность и средство нравственного воздействия на человека и общество.

Различия в интерпретации образа пророка отражают специфику западной и восточной художественных парадигм, однако их общая духовная направленность подтверждает универсальный характер поэтической миссии. Сопоставительное изучение творчества

Пушкина и Навои открывает новые перспективы для развития сравнительного литературоведения и межкультурного диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веселовский А. Н. *Историческая поэтика*. — М.: Высшая школа, 1989. — 336 с.
2. Лотман Ю. М. *Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя*. — М.: Просвещение, 1995. — 448 с.
3. Хайитметов А. Х. *Алишер Навои и суфийская поэтика*. — Ташкент: Фан, 2001. — 192 с.
4. Бочаров С. Г. *Поэтика Пушкина: Очерки*. — М.: Наука, 2007. — 320 с.
5. Гаспаров М. Л. *О поэтах*. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 384 с.
6. Жирмунский В. М. *Сравнительное литературоведение*. — Л.: Наука, 1979. — 493 с.

УЎК 81'42

ДИСКУРС ТАҲЛИЛИНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ

Д.И. Джафарова, кафедра мудир, ф.ф.д., проф., Ўзбекистон Миллий Университети, Тошкент

Аннотация. Мазкур мақолада дискурс таҳлилининг шаклланиши, назарий манбалари, асосий тушунчалари ва замонавий йўналишлари илмий асосда ёритилади. Дискурс тилишунослик, фалсафа, социология, психология ва маданиятшунослик кесимида шаклланган кўпқиррали тадқиқот объекти сифатида таҳлил қилинади. Мақолада дискурс ва матн тушунчалари ўртасидаги фарқ, дискурс таҳлилининг асосий мактаблари, методологик тамойиллари ҳамда илмий тадқиқотда қўлланиш имкониятлари очиқ берилади.

Калит сўзлар: дискурс, дискурс таҳлили, матн, коммуникатив вазият, прагматика, ижтимоий контекст.

Аннотация. В данной статье с научной точки зрения рассматриваются формирование, теоретические основы, ключевые понятия и современные направления дискурс-анализа. Дискурс анализируется как многомерный объект исследования, сформировавшийся на стыке лингвистики, философии, социологии, психологии и культурологии. Раскрываются различия между понятиями текста и дискурса, основные школы дискурс-анализа, методологические принципы и возможности его применения в научных исследованиях.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, текст, коммуникативная ситуация, прагматика, социальный контекст.

Abstract. This article explores the formation, theoretical foundations, key concepts, and modern approaches of discourse analysis from a scholarly perspective. Discourse is examined as a multidimensional research object developed at the intersection of linguistics, philosophy, sociology, psychology, and cultural studies. Particular attention is paid to the distinction between text and discourse, major schools of discourse analysis, methodological principles, and its applications in linguistic research.

Key words: discourse, discourse analysis, text, communicative situation, pragmatics, social context.

XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб гуманитар фанларда тилни фақат грамматик ёки лексик тизим сифатида эмас, балки ижтимоий-муносабатли, маданий ва коммуникатив жараён сифатида ўрганишга бўлган қизиқиш кескин ортди. Ана шу илмий эҳтиёж натижасида дискурс таҳлили мустақил тадқиқот йўналиши сифатида шаклланди. Дискурс таҳлили тилнинг реал қўлланиш жараёнини, яъни муайян ижтимоий, маданий ва прагматик шароитда юзага келадиган нутқ фаолиятини ўрганишни мақсад қилади[1].

Бугунги кунда дискурс таҳлили тилшуносликнинг функционал, прагматик ва когнитив йўналишлари билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, оммавий ахборот воситалари, сиёсий нутқ, илмий матн, адабий асар ва кундалик мулоқотни таҳлил қилишда кенг қўлланилмоқда. "Дискурс" атамаси латинча *discursus* — "ҳаракат", "мулоҳаза", "муҳокама" маъноларини англатади. Илк даврларда у фалсафий мулоҳаза ва мантикий баҳс маъносида қўлланган бўлса, XX асрда тилшуносликка кириб келиб, янги илмий мазмун касб этди [2].

Ф. де Соссюр тили (*langue*) ва нутқни (*parole*) фарклаган ҳолда, тил тизимини устувор деб ҳисоблаган. Бироқ кейинги тадқиқотларда нутқ фаолияти ва унинг ижтимоий хусусиятларини ўрганиш зарурати пайдо бўлди. Ана шу нуктада дискурс тушунчаси фаол илмий муомалага кирди.

М. Фуко дискурсни билим ва ҳокимият муносабатлари билан боғлаб талқин қилиб, уни муайян даврда ҳақиқат сифатида қабул қилинадиган фикрлар мажмуаси деб изоҳлайди [3]. Бу ёндашув дискурсни фақат тил бирлиги эмас, балки ижтимоий институт сифатида ҳам кўриш имконини берди.

Илмий адабиётларда матн ва дискурс тушунчалари кўпинча бир-бирига яқин қўлланилса-да, улар ўртасида муҳим фарқ мавжуд. Матн - тил бирликларининг тугалланган, ёзма ёки оғзаки шакли бўлса, дискурс — матннинг муайян коммуникатив вазиятда, аниқ иштирокчилар, мақсад ва ижтимоий шарт-шароитлар доирасида амалга ошиш жараёнидир [4].

Бошқача айтганда, матн - натижа, дискурс эса - жараён. Дискурс таҳлилида матндан ташқари қуйидаги омиллар ҳам ҳисобга олинади:

- А) нутқ иштирокчилари;
- Б) ижтимоий роллар;
- С) коммуникатив мақсад;
- Д) вақт ва макон;
- Е) маданий контекст.

М. А. Халлидейнинг функционал грамматикаси тилни ижтимоий функцияларни бажарувчи тизим сифатида кўради. Унинг фикрича, тил ҳар доим муайян ижтимоий контекстда амал қилади ва маъно шу контекст орқали шаклланади [5]. Прагматика нутқнинг мақсадга йўналтирилганлигини, нутқий актларни ва уларнинг таъсирини ўрганади. Ж. Остин ва Ж. Серлнинг нутқий актлар назарияси дискурс таҳлилининг методологик асосларидан бири ҳисобланади [6].

Социолингвистика тил ва жамият ўртасидаги боғлиқликни тадқиқ этади. Ижтимоий гуруҳлар, мақом, ёш, жинс ва касб дискурс шаклига таъсир этувчи муҳим омиллар сифатида қаралади [7]. Замонавий тилшуносликда дискурс таҳлилининг бир қатор йўналишлари мавжуд:

Француз дискурс таҳлили мактаби

Бу йўналиш М. Фуко, М. Пешё ва бошқа олимлар номи билан боғлиқ бўлиб, дискурсни идеология ва ҳокимият муносабатлари билан боғлиқ ҳолда ўрганади [8].

Англо-американ дискурс таҳлили

Бу мактабда нутқнинг интерактив хусусиятлари, суҳбат таҳлили ва прагматик омиллар устувор ҳисобланади. Т. ван Дейкнинг ишлари ушбу йўналишда алоҳида аҳамиятга эга [9].

Критик дискурс таҳлили

Критик дискурс таҳлили ижтимоий тенгсизлик, ҳокимият ва идеологияни тил орқали фош қилишни мақсад қилади. У жамиятдаги яширин маъноларни очишга қаратилган [10].

Ўзбек тилшунослигида дискурс ва дискурс таҳлили масалалари сўнгги йилларда фаол ўрганила бошланди. Жумладан, профессор Ш. Сафаров дискурсни "нутқнинг ижтимоий-прагматик муҳитда воқеланиш шакли" сифатида талқин қилади ва уни прагматик таҳлил нуктаи назаридан ўрганиш зарурлигини таъкидлайди [11].

Профессор Н. Маҳмудовнинг фикрича, матн ва дискурс ўртасидаги фарқни аниқ белгилаш замонавий тилшуносликнинг муҳим масалаларидан бири бўлиб, дискурс тушунчаси нутқ, муаллиф позицияси ва адресат омилини ўз ичига олган мураккаб бирликдир [12].

Шунингдек, Г. Абдурахмонов дискурсни миллий маданият ва менталитет билан боғлиқ ҳолда ўрганиш лозимлигини қайд этади. Унинг таъкидлашича, ҳар бир миллат дискурсида ўзига хос миллий-маънавий кодлар мужассам бўлади [13].

Бу қарашлар ўзбек тилшунослигида дискурс таҳлилининг назарий асослари шаклланиб бораётганини кўрсатади.

Дискурс таҳлили қуйидаги асосий тамойилларга таянади:
интердисциплинарлик;

контекстуал ёндашув;
 функционаллик;
 ижтимоий йўналтирилганлик.

Тадқиқот жараёнида лингвистик, прагматик ва социомаданий усуллар комплекс қўлланилади.

Дискурс таҳлилининг қўлланиш соҳалари
 Дискурс таҳлили қуйидаги соҳаларда кенг қўлланилмоқда:
 сиёсий нутқ таҳлили;
 оммавий ахборот воситалари дискурси;
 илмий ва академик дискурс;
 бадиий дискурс;
 таълим ва педагогик мулоқот.

Бу эса дискурс таҳлилининг амалий аҳамиятини янада оширади.

Дискурс таҳлили замонавий тилшуносликнинг энг муҳим ва долзарб йўналишларидан бири ҳисобланади. У тилни фақат формал тизим сифатида эмас, балки ижтимоий, маданий ва прагматик жараён сифатида ўрганиш имконини беради. Дискурс таҳлилининг назарий асосларини чуқур англаш гуманитар фанлар ривожини учун муҳим илмий аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge University Press, 1983.
2. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, 2008.
3. Foucault M. *L'archéologie du savoir*. Paris: Gallimard, 1969.
4. van Dijk T. A. *Text and Context*. London: Longman, 1977.
5. Halliday M. A. K. *Language as Social Semiotic*. London, 1978.
6. Austin J. L. *How to Do Things with Words*. Oxford, 1962.
7. Labov W. *Sociolinguistic Patterns*. Philadelphia, 1972.
8. Pêcheux M. *Analyse du discours*. Paris, 1982.
9. Van Dijk T. A. *Discourse and Power*. London, 2008.
10. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis*. London, 1995.
11. Сафаров Ш. *Прагматическая лингвистика*. Тошкент: Фан, 2008.
12. Махмудов Н. *Матн лингвистикаси*. Тошкент: Ўқитувчи, 2012.
13. Абдурахмонов Ф. *Тил ва маданият*. Тошкент: Мумтоз сўз, 2015.

УДК 81'373.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А.К.Курбанов, магистрант, Ургенческий технологический университет РАНЧ, Ургенч

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы изучения понятия терминологии и термосистемы в лингвистических исследованиях. Анализируется совокупность терминов используемых в определённой области знания или деятельности как лингвистическая. Отражает уровень развития науки, ибо термины в терминологии могут быть неоднородными, многозначными и не всегда строго упорядочными.

Ключевые слова. Терминосистема, иерархия, заимствование, словообразование, классификация, детерминализация, массмедийное пространство, общезыковая сфера.

Abstract. Ushbu maqola lingvistik tadqiqotlarda terminologiya tushunchalarini organishning nazariy asoslarini, unda ma'lum bir bilim sohasida yoki ilmiy faoliyatda qo'llaniladigan atamalar to'plamini tahlil qilishga bag'irlangan. Atamalar biror bir fan sohasining rivojlanish darajasini aks ettiradi, chunki ular polisemantik bo'lishi mumkin va har doim ham qat'iy tartiblangan bo'lmashi mumkin. Maqolada atamalar bir ma'nolilik, aniqlik va izchillikka intilishlari bilan ajralib turishi fonema, morfema kabi til birliklari nuqtai nazaridan talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: Terminologiya tizimi, ierarxiya, so'z olish, so'z yasash, tasniflash, determinologiya, ommaviy axborot vositalari, umumiy lingvistik soha.

Abstract. This article examines the theoretical foundations of studying the concepts of terminology and terminology in linguistic research. It analyzes the set of terms used in a specific area of knowledge or activity as linguistic. It reflects the level of development of science, as terms and

terminologies can be heterogeneous, polysemantic, and not always strictly organized. In this article, terms are distinguished by their desire for unambiguity, precision, and consistency: phoneme, morpheme, syntax.

Key words: Terminology system, hierarchy, borrowing, word formation, classification, determinologization, mass media, general linguistic sphere.

Терминология в лингвистических исследованиях является совокупностью терминов, используемых в определённой области знания или деятельности (лингвистическая, медицинская, юридическая), которая формируется исторически и отражает уровень развития науки. Термины в терминологии могут быть неоднородными, многозначными и не всегда строго упорядоченными. Отличаются стремлением к однозначности, точности и системности. Терминосистема же упорядоченная, логически организованная система терминов, связанная между собой отношениями иерархии, соподчинения и корреляции. В отличие от терминологии, терминосистема строится осознанно и отражает структуру понятий данной науки. Термин в терминосистеме занимает строго определённое место и соотносится с другими терминами, может быть стихийной и неполной.

Терминосистема, же структурированная и теоретически обоснованная. В лингвистических исследованиях анализ терминологии и построение терминосистемы позволяют уточнять научные понятия, устранять терминологическую неоднозначность и обеспечивать единообразие научного описания языка. Например, отраслевая лексика строительной сферы формируется в процессе развития строительной науки, техники и практической деятельности. Основой являются термины, обозначающие материалы, конструкции, технологии, инструменты и процессы строительства. Особенностью формирования строительной лексики является активное заимствование терминов из других языков: русского, английского, немецкого (бетон, арматура, проект, дизайн)[1]. Важную роль играет и словообразование, которое широко используется в сложных словах, аббревиатуре и терминологических словосочетаниях (железобетон, стройплощадка, ППР - проект производства работ). Строительной лексике характерны и семантическая специализация общезыковых слов, которые в строительстве приобретают узкоспециальное значение (фундамент, уровень, нагрузка). В научной литературе проблема классификации строительной лексики остаётся дискуссионной, что связано с ее сложностью и многоуровневым характером данной отраслевой системы.

Научные исследования предлагают различные подходы к классификации строительной лексики: а) по тематическому принципу б) по происхождению (заимствованная, исконная, интернациональная); в) по степени терминологизации (строгие термины, профессионализмы, общеупотребительные слова). Разнообразие подходов свидетельствует о сложности строительной лексики, как объекта лингвистического анализа и подчёркивает необходимость комплексного, системного подхода к её классификации в научной литературе. Например :

(бетон, цемент, кирпич, песок, щебень, арматура, древесина, стекло, металл, ГИПС) строительные конструкции и элементы зданий (фундамент, стена, перекрытие, колонна, балка, плита, крыша, кровля, лестница, перегородка) Строительные процессы и виды работ (проектирование, кладка, бетонирование, монтаж, демонтаж, отделка, штукатурка, утепление, гидроизоляция). Инструменты и оборудование (молоток, уровень, мастерок, дрель, перфоратор, бетономешалка, кран, экскаватор, машины и механизмы бульдозер, погрузчик, автокран, самосвал, каток, грейдер), инженерные системы и коммуникации (водоснабжение, канализация, отопление, вентиляция, электроснабжение, газоснабжение), отделочные материалы и работы (краска, обои, плитка, ламинат, паркет, облицовка, шпаклёвка). Проектная и техническая документация (чертёж, проект, смета, план, спецификация, техническое задание), нормы, требования и безопасность СНиП, ГОСТ, (техника безопасности, строительные нормы, контроль качества).

В строительной терминологии выделяются следующие основные группы: Исконная (общеязыковая) лексика - это слова родного языка, которые в процессе профессионализации приобрели терминологическое значение. Они отличаются высокой частотностью и понятностью (дом, стена, крыша, окно, пол, дверь). Заимствованная лексика- значительную часть строительной терминологии составляют заимствования, обусловленные развитием науки и техники. Латинские заимствования (через научно-техническую сферу): конструкция, фундамент, форма, элемент, греческие заимствования (архитектура, механизм, система), французские заимствования (архитектура и градостроительство)- фасад, интерьер, авангард, немецкие заимствования- строительные технологии и инструменты (шпунт, штроба, шлак), английские заимствования- сэндвич-панель, сайдинг, девелопмент. Интернационализмы – термины употребляющиеся в сходной форме во многих языках и обеспечивающие универсальность профессиональной коммуникации. (бетон, цемент, арматура, проект, стандарт). Производные и сложные же термины образуются с помощью словообразовательных моделей и композиций (железобетон, теплоизоляция, гидроизоляция, самовыравнивающийся пол), аббревиатуры и сокращения - используются для номинации нормативных и технических понятий. Таким образом, этимологический состав строительной терминологии является многоуровневым и разнородным, что отражает как национальные особенности языка, так и международный характер строительной деятельности.

При изучении терминосистем в современной лингвистике нельзя исключить детерминологизационный процесс при котором специальный термин выходит за пределы профессиональной сферы и начинает функционировать в общеязыковой речи, частично или полностью утрачивая свою строго научную однозначность. В строительной терминологии данный процесс обусловлен активным проникновением профессиональной лексики в повседневное общение, СМИ и публицистику.

Основные признаки детерминологизации:

1. Расширение сферы употребления. Термин используется вне профессионального контекста: фундамент знаний, строить планы, основа успеха.
2. Семантическое обобщение. Термин теряет точную дефиницию и приобретает переносное значение, каркас личности, архитектура мышления.
3. Метафоризация. Строительные термины активно используются как метафоры: сложить фундамент отношений и разрушить систему.
4. Стилистическое переосмысление. Термины переходят из научно-официального стиля в разговорный или публицистический: процесс запущен, проект жизни.
5. Полисемия. В результате детерминологизации у слова появляется несколько значений: проект - техническая документация, жизненный план, платформа: строительный элемент интернет-среда.

Причины детерминологизации: массовая доступность профессиональных знаний; развитие медиа и популярной научной литературы, активное использование терминов в рекламе и политическом дискурсе. Значение процесса: Детерминологизация способствует обогащению общеязыковой лексики, однако может приводить к терминологической размытости, что требует чёткого разграничения значений в научных и технических текстах. Таким образом, детерминологизация является естественным языковым процессом, отражающим взаимодействие специальной и общеязыковой лексики.

Этот данный процесс способствует расширению теоретической основы изучения терминосистем в современной лингвистике русского языка, а массмедийное пространство играет значительную роль в распространении и популяризации лексики строительной сферы. Основа средства массовой информации - печатные издания, интернет-порталы, телевидение и социальные сети, которые активно используют строительную лексику при освещении тем, связанных с градостроительством, инфраструктурными проектами, жилищным строительством и рынком недвижимости.

В массмедийных текстах строительная лексика функционирует в трансформированном виде. Узкоспециальные термины часто адаптируются к восприятию широкой аудитории,

упрощаются или сопровождаются пояснениями. Это способствует процессу детерминологизации, при котором профессиональные термины частично утрачивают свою строгость и приобретают общезыковогой характер. Особенностью использования строительной лексики в массмедиа является её оценочность и экспрессивность.

В журналистических материалах термины могут использоваться в переносном значении или становиться элементами метафорических конструкций (например, «фундамент реформ», «строительство будущего»), что расширяет их семантический потенциал и усиливает воздействие на читателя. Кроме того, массмедийное пространство способствует активному заимствованию и распространению новых лексических единиц, связанных с современными строительными технологиями и инновациями. Такие заимствования быстро входят в обиход и закрепляются в языке благодаря частому употреблению в СМИ. Следовательно, лексика строительной сферы в массмедийном пространстве функционирует как средство информирования, оценки и языкового обновления, отражая динамичные процессы развития как строительной отрасли, так и современного языка в целом.

Одним из ключевых динамических процессов является появление новых терминов, связанных с современными технологиями и инновационными методами строительства.[2]. В профессиональный и массмедийный дискурс активно входят лексемы, обозначающие энергоэффективные технологии, «умные» здания, цифровое моделирование и экологически ориентированное строительство. Значительная часть таких единиц имеет заимствованный характер, преимущественно из английского языка.

Важную роль играет процесс детерминологизации, при котором специальные строительные термины переходят в общеупотребительную лексику. Такие слова начинают использоваться вне профессиональной среды, нередко с ослаблением или расширением первоначального значения, что свидетельствует о повышенном интересе общества к строительной тематике и доступности профессиональной информации. Наряду с этим наблюдается семантическая трансформация отдельных терминов: расширение, сужение или перенос значения в зависимости от контекста употребления. В результате одни и те же лексические единицы могут функционировать как в строго профессиональной, так и в публицистической или разговорной речи.

Анализ показал, что, изучение теоретической основы терминосистем в современной лингвистике отражает не только языковые различия, но и выступает как системное и многослойное явление определяющее смысловое наполнение языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В. В. Бабайцева. Русский язык, М., «Просвящения» 1996 г. стр. 66-70
2. ЕФ. Кулешова. Строительная терминология русского языка М., 1984 г. «Наука». стр.27.

УДК 81'1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА КАК ФЕНОМЕНА

Г.М. Минаварова, старший преподаватель, Андижанский филиал Кокандского университета, Андижан

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy tilshunoslikning asosiy yo'nalishlari va muammolari ham nazariy, ham amaliy jihatdan ko'rib chiqiladi. Unda tilshunoslikning til tabiatini o'rganadigan fundamental fan sifatidagi roli va madaniyatlararo muloqot, tarjima, terminologiya, leksikografiya va kompyuter matnlarini qayta ishlash masalalarini hal qiluvchi amaliy fan sifatida tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: tilshunoslik, nazariy tilshunoslik, amaliy tilshunoslik, madaniyatlararo muloqot, terminologiya, raqamli texnologiyalar

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления и задачи современного языкознания в теоретическом и прикладном аспектах. Анализируется роль языкознания как фундаментальной науки, исследующей природу языка, и как практической дисциплины, обеспечивающей решение задач межкультурной коммуникации, перевода, терминологии, лексикографии и компьютерной обработки текста.

Ключевые слова: языкознание, теоретическая лингвистика, прикладная лингвистика, межкультурная коммуникация, терминология, цифровые технологии.

Abstract. This article examines the key areas and challenges of modern linguistics in both theoretical and applied aspects. It analyzes the role of linguistics as a fundamental science that studies the nature of language and as a practical discipline that addresses issues of intercultural communication, translation, terminology, lexicography, and computer text processing. It emphasizes the importance of an interdisciplinary approach in the context of globalization and digitalization of society

Key words: linguistics, theoretical linguistics, applied linguistics, intercultural communication, terminology, digital technologies.

Современное языкознание является многоплановой наукой, объединяющей фундаментальные и прикладные исследования языка. Язык, как универсальное средство коммуникации и носитель культурного опыта человечества, требует постоянного изучения в условиях динамично изменяющегося мира. В XXI веке задачи языкознания выходят за рамки традиционных исследований и охватывают новые сферы, включая когнитивные науки, искусственный интеллект, цифровую лингвистику и глобальную межкультурную коммуникацию.

Теоретическая лингвистика представляет собой отрасль языкознания, занимающуюся выявлением общих закономерностей функционирования языка, его строения и развития. В отличие от прикладной лингвистики, ориентированной на практическое применение знаний (перевод, лексикографию, преподавание и т. д.), теоретическая лингвистика направлена на создание научной базы, которая позволяет глубже понять сущность языка как универсального феномена человеческой культуры и сознания. Одной из ключевых задач является выявление сущности языка: что представляет собой язык — система знаков, средство коммуникации или форма мышления? Научное понимание природы языка необходимо для объяснения его функций в обществе. Вопрос о природе языка является центральным в языкознании. На протяжении истории разные научные школы предлагали свои трактовки сущности языка: от понимания его как дара природы до рассмотрения как социального института. Современная лингвистика стремится дать научное объяснение языку как сложной и многогранной системе. С точки зрения семиотики, язык — это особая система знаков, где каждому элементу (слову, морфеме, звуку) соответствует определённое значение. Ф. де Соссюр определял язык как «систему знаков, выражающих идеи». Это подчеркивает структурный и условный характер языковых единиц. Функциональный подход рассматривает язык прежде всего как инструмент общения, обеспечивающий передачу информации между людьми. Здесь акцент делается на коммуникативных функциях языка: информативной, эмоционально-экспрессивной, воздействующей и др. Современная лингвистическая наука характеризуется полипарадигмальностью, которую можно объяснить сложностью языка как объекта исследования, многочисленностью подходов к его изучению, неизбежно пересекающихся и зачастую вводящих в заблуждение молодых лингвистов-исследователей, теряющихся в выборе методологии научного анализа и основной парадигмы исследования [1]. Когнитивная лингвистика и философия языка акцентируют внимание на связи языка с мышлением. Язык не только выражает мысли, но и формирует их, создавая картину мира. В этой связи язык можно рассматривать как средство концептуализации реальности. По мнению В. фон Гумбольдта, язык — это «деятельность духа народа». Он отражает культуру, традиции и менталитет общества. Таким образом, язык неразрывно связан с социальным контекстом, являясь частью духовной жизни нации. Современная наука понимает язык как постоянно изменяющуюся и развивающуюся систему. Он подвержен влиянию внешних (социальных, культурных, политических) и внутренних (фонетических, морфологических, семантических) факторов. Научное понимание природы языка сводится к признанию его многогранности: язык — это и знаковая система, и средство коммуникации, и инструмент мышления, и социальное явление, и динамическая развивающаяся структура. Такое комплексное

представление позволяет глубже изучать закономерности его функционирования и объяснять его уникальную роль в жизни человека и общества.

Одной из главных задач теоретической лингвистики является изучение структуры языка (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, семантический), то есть внутреннего устройства языковой системы, ее уровней и закономерностей их взаимодействия. Понимание языковой структуры позволяет выявить общие принципы функционирования языка и объяснить его универсальные и уникальные свойства. Важным направлением является описание универсальных и специфических характеристик языковых систем. Язык рассматривается как многоуровневая система, где каждый уровень имеет собственные единицы и правила их организации. Эти уровни взаимосвязаны: изменение на одном уровне может отражаться на других. Фонетический (фонологический) уровень – изучает звуки речи, их артикуляцию, акустические свойства и функции в системе языка. Например, различие звуков [б] и [п] в русском языке имеет смысловозначительную роль, потому что они различают слова по значению. Это значит, что при замене одного звука на другой меняется смысл слова. Например: *бал-пал, бочка-почка, бой-пой, бил-пил*. Таким образом, отличие только в **звонкости-глухости**, но этого достаточно, чтобы различать смысл слов, то есть они образуют минимальные пары.

Морфемный уровень – исследует морфемы как минимальные значимые единицы (корень, приставка, суффикс, окончание). Например: подписать (приставка: под- корень: -пис- суффикс: -а- окончание: -ть), домик (корень: дом-суффикс: -ик), учительница (корень: уч- суффикс: -ител- суффикс: -ниц- окончание: -а)

Лексический уровень – охватывает слова и словарный состав языка, закономерности образования и семантики слов, а также их системные отношения (синонимия, антонимия, омонимия). Например: синонимы — слова с близким значением: красивый — прекрасный — симпатичный; говорить — сказать — произнести. Антонимы — слова с противоположным значением: день — ночь, добро — зло, холодный — горячий; омонимы — слова, совпадающие по звучанию, но разные по смыслу: лук (растение) — лук (оружие); коса (причёска) — коса (орудие) — коса (береговая полоса); многозначные слова (полисемия): корень (растения), корень (слова), корень (в математике); способы образования слов: приставочный: *подписать* (от *писать*), суффиксальный: *учитель* (от *учить*), сложение: *самолёт* (сам + летать).

Синтаксический уровень – изучает правила построения словосочетаний и предложений, закономерности порядка слов и структуры высказывания.

Семантический уровень – связан с исследованием значений языковых единиц и способов их интерпретации в контексте. Все уровни языка образуют единую систему. Например, изменение в фонетике может повлечь за собой морфологические или лексические изменения (например, исторические чередования звуков). Изучение языковой структуры позволяет не только описывать устройство конкретного языка, но и выявлять общие закономерности, характерные для всех языков мира. Это служит базой для дальнейшего развития сравнительного языкознания, лексикографии, прикладной и компьютерной лингвистики.

Теоретическая лингвистика ставит задачу создания моделей, которые объясняют закономерности функционирования языка: структурные, когнитивные, функциональные и коммуникативные подходы позволяют по-новому осмыслить природу языковых явлений. Сравнительное языкознание помогает выделить общие черты, присущие всем языкам, и установить уникальные особенности конкретных языковых систем. Это имеет значение для понимания эволюции языков и процессов межкультурного взаимодействия. Теоретическая лингвистика изучает, каким образом язык отражает и формирует когнитивные процессы. В этом контексте особое внимание уделяется семантике, метафоризации, концептуализации и роли языка в формировании картины мира.

Еще одна важная задача — исследование исторических изменений языка, механизмов заимствования, развития новых значений и исчезновения старых форм. Это позволяет понять не только прошлое языка, но и прогнозировать его дальнейшие изменения. Теоретическая лингвистика связана с философией языка, ставя вопросы о соотношении языка

и реальности, знака и значения, а также о методах и принципах научного анализа языка. Когнитивная лингвистика анализирует, каким образом язык отражает и структурирует человеческое мышление. Теоретическая лингвистика рассматривает закономерности исторического развития языков, процессы заимствований и дивергенции. Язык исследуется как знаковая система, взаимодействующая с другими семиотическими кодами культуры.

Современное языкознание тесно взаимодействует с философией, психологией, когнитивными науками, информатикой, медициной и культурологией. Например, исследования в области нейролингвистики позволяют изучать механизмы речевой деятельности, а корпусная лингвистика связана с компьютерными технологиями.

Современное языкознание решает широкий круг задач, объединяя теоретические исследования языка и его практическое применение в разных сферах жизни общества. Теоретические аспекты направлены на понимание сущности языка как феномена, а практические — на использование знаний для решения конкретных задач в образовании, коммуникации, науке и технологиях. В условиях цифровизации и глобализации значение языкознания возрастает, превращая его в одну из ключевых наук XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, 2007.
2. С.А.Питина. Когнитивная лингвистика и смежные, лингвистические науки о взаимодействии языка и мышления. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 35–37.

УДК 82.0:159.923

РОЛЬ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Г.М. Минаварова, старший преподаватель, Андижанский филиал Кокандского университета, Андижан

Annotatsiya. Ushbu maqolada shaxs rivojlanishidagi asosiy omillar sifatida til va adabiyotning ahamiyati o'rganiladi. Unda til va badiiy matnlarning inson dunyoqarashi, o'zini anglashi va qadriyatlar tizimining rivojlanishiga ta'sirining kognitiv, axloqiy, madaniy va kommunikativ jihatlari o'rganiladi. Adabiyotning ijtimoiylashuv va axloqiy rivojlanishdagi rolga, shuningdek, madaniy o'ziga xoslikni saqlashdagi ahamiyatiga alohida e'tibor qaratiladi

Kalit so'zlar: til, adabiyot, shaxs, madaniyat, bilim, ta'lim, tafakkur

Аннотация. В статье рассматривается значение языка и литературы как ключевых факторов в формировании личности. Раскрываются когнитивные, нравственные, культурные и коммуникативные аспекты влияния языка и литературных текстов на становление мировоззрения, самосознания и системы ценностей человека. Особое внимание уделяется роли литературы в процессе социализации и нравственного воспитания, а также ее значимости в сохранении культурной идентичности.

Ключевые слова: язык, литература, личность, культура, мышление, воспитание, идентичность, социализация

Abstract. The article examines the importance of language and literature as key factors in the formation of personality. It reveals the cognitive, moral, cultural and communicative aspects of the influence of language and literary texts on the formation of a person's worldview, self-awareness and value system. Particular attention is paid to the role of literature in the process of socialization and moral education, as well as its importance in preserving cultural identity.

Key words: language, literature, personality, culture, thinking, education, identity, socialization

Формирование личности — сложный и многогранный процесс, в котором особую роль играют язык и литература. Язык выступает не только средством общения, но и основой мышления, восприятия действительности, а литература — мощным инструментом нравственного, эмоционального и эстетического воспитания. Совокупное воздействие этих компонентов способствует развитию сознания, формированию моральных ориентиров и

социокультурной адаптации индивида. Цель данной статьи — раскрыть роль языка и литературы в формировании личности с позиций междисциплинарного подхода. Язык — это не просто средство коммуникации, но и универсальный инструмент познания, формирования сознания и самосознания человека. Он является неотъемлемым элементом когнитивной деятельности и важнейшим компонентом в структуре личности. Именно через язык человек получает возможность осмысленного восприятия окружающей действительности, категоризации мира и построения внутреннего «Я». Одним из фундаментальных положений современной лингвистики и философии языка является идея, согласно которой структура языка влияет на мышление человека. Эта идея получила развитие в рамках гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. Согласно этой гипотезе, особенности грамматики, лексики и семантики того или иного языка определяют способы восприятия и осмысления мира его носителями. Иными словами, язык задаёт рамки мышления, определяет когнитивные стратегии и влияет на построение концептуальной картины мира. «Человек — это не просто существо наделённое разумом. Это “хрупкий сосуд”, полный страхов и предрассудков, представлений о жизни и смерти, добре и зле, уродстве и красоте. И у каждого народа эти представления свои, свои “психические, интеллектуальные, эмоциональные и культурные особенности” [1]». Через язык личность осваивает социальные нормы, правила, ценности и культурные коды, формируя тем самым собственную идентичность. В процессе овладения родным языком человек не только учится называть предметы и явления, но и усваивает способы интерпретации действительности, свойственные определённой культуре. Самоидентификация невозможна без языкового «Я» — внутреннего дискурса, через который человек осмысливает собственную сущность, прошлое, настоящее и будущее. Более того, язык представляет собой инструмент не только индивидуального, но и коллективного самосознания. Он выступает как символ принадлежности к определённой этнической, социальной или профессиональной группе. Например, владение литературным языком и профессиональной терминологией становится критерием вхождения в научное или профессиональное сообщество. В то же время знание родного языка служит основой этнической и национальной идентичности. «По Коменскому, овладение языком без обращения к внеязыковой действительности приводит к тому, что студент пользуется словами, не вкладывая в них адекватного смысла. Это явление называется вербализмом. Против вербализма резко высказывались и другие мыслители и педагоги — Эразм Роттердамский, Ж-Ж Руссо, Г. Лейбниц [2]»

Развитие языковой компетенции также оказывает прямое влияние на уровень когнитивного развития. Разнообразие синтаксических конструкций, точность лексики, богатство семантики способствуют формированию гибкого, логически стройного и критического мышления. Отсутствие полноценного языкового развития, напротив, ограничивает мышление, снижает способность к рефлексии и абстракции. «Одним из вызовов XXI века является угроза потери устной коммуникации. Современный мир становится нечеловекомерен. В связи с этим одной из проблем, которую необходимо решить в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики, является проблема когнитивных основ диалога. По мере развертывания диалога происходит контурирование общего ментального пространства. Данное пространство наследует роли и свойства двух исходных ментальных пространств, в которых находится каждый из участников диалога» [3]. Язык представляет собой универсальный культурный и когнитивный код, лежащий в основе мышления, формирования личностной идентичности и осознания своего места в обществе. Его значение в развитии личности невозможно переоценить, поскольку именно через язык человек становится частью культуры, общества и истории. Формируясь в языковом окружении, человек перенимает не только грамматические структуры, но и культурные, поведенческие, ценностные нормы. Именно язык обеспечивает возможность самоидентификации и принадлежности к определённой этнической, социальной или профессиональной группе.

Литературные произведения оказывают глубокое воздействие на развитие личности, способствуя формированию моральных установок, эмоциональной отзывчивости и способности к рефлексии. Произведения художественной литературы представляют собой модельные ситуации, позволяющие читателю сопереживать героям, осмысливать их поступки, анализировать последствия морального выбора. Литература выполняет важнейшие функции: воспитательную — формирует чувство справедливости, сострадания, уважения к человеку; мировоззренческую — помогает осмыслить основные жизненные категории: добро и зло, любовь и предательство, долг и свободу; коммуникативную — развивает способность к диалогу, пониманию других точек зрения; терапевтическую — способствует внутреннему очищению и душевному равновесию (катарсис).

Литература во все времена служила не только средством художественного отражения действительности, но и важнейшим инструментом нравственного воспитания и духовного просвещения. Через художественные образы, описания моральных выборов, внутренних переживаний героев литература позволяет читателю соотнести чужой опыт с собственным, задуматься над универсальными ценностями, такими как совесть, долг, справедливость, любовь и милосердие. Особенно ярко воспитательная функция литературы проявляется в произведениях классиков и современных авторов узбекской литературы, в которых глубоко осмыслены моральные конфликты, социальная ответственность и внутренний мир человека. Одним из ключевых примеров является творчество Абдуллы Кадыри, одного из основоположников узбекской реалистической прозы. В его историческом романе «*Минувшие дни*» (*O'tkan kunlar*) через личную трагедию главных героев раскрываются проблемы общественного неравенства, давления традиций и несправедливости. Автор поднимает вопросы свободы выбора, роли женщины в обществе, нравственного выбора в условиях давления извне. Читатель не просто следует за сюжетом, но невольно задаётся вопросами: что значит быть честным? Как остаться верным себе в обществе, подверженном порокам? Не менее значимо в духовно-нравственном развитии читателя творчество Чулпана (Абдурауфа Фитрата), где глубоко отражены идеи свободы, просвещения, гуманизма. Его поэзия и публицистика призывают к духовному пробуждению, уважению к знаниям, просветительскому труду, что особенно актуально в процессе формирования зрелой личности, способной к рефлексии и критическому мышлению. Айбек (Муса Ташмухамедов) — другой выдающийся узбекский писатель, внёсший значительный вклад в развитие духовности. Его роман «*Навои*» является не только биографическим повествованием о великом поэте, но и духовным путеводителем, демонстрирующим силу слова, гуманизма, служения народу и идеалам добра. Главный герой, Алишер Навои, в изображении Айбека — это воплощение гармонии ума, таланта и нравственной чистоты, пример истинной интеллигентности и гуманизма.

Узбекская литература, обогащённая духовными, религиозными и культурными пластами, выполняет важнейшую функцию в формировании нравственной и духовной зрелости личности. Через образы героев, художественные конфликты и философские размышления она побуждает к самопознанию, воспитывает терпимость, уважение к традициям и стремление к истине. В условиях современного общества, где утилитарные ценности всё чаще подменяют гуманистические, роль литературы как средства духовного возрождения становится особенно актуальной.

Язык и литература играют ключевую роль в сохранении и передаче культурной памяти — совокупности знаний, представлений, символов и ценностей, которые формируют коллективную идентичность народа. Через язык и литературное наследие происходит не только осмысление прошлого, но и формирование национального сознания, духовного наследия, связи поколений. Эти элементы являются неотъемлемой частью культурного кода и служат основой для устойчивого развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахманова Н.Г. РГПУ им.А.И.Герцена «Гипотеза «Лингвистической относительности»»
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка, как иностранного 4-е издание. ISBN 5- 200-01076-4

3. Заботкина В.И. (Москва, Россия) Российский государственный гуманитарный университет . «Когнитивные механизмы межкультурного диалога.»

4. Минаварова Г.М. Сравнительный анализ терминологических заимствований в русском и узбекском языках. The multidisciplinary journal of science and technology Volume 5, issue 9

УДК 8.1751

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ И ЛАКУН С УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Г.Х. Нугматова, к.ф.н., доц., Бухарский педагогический институт, Бухара

Annotatsiya. Maqolada o'zbek-rus tarjimasi doirasidagi realiya va lakunalarining asosiy muammolari ko'rib chiqiladi. Realialar – madaniyatga xos elementlar, lakunalar esa maqsad tili leksik tizimidagi bo'shliqlar sifatida tarjimonlar uchun jiddiy muammolar tug'diradi. Nazariy jihatlar tahlil qilinadi, o'zbek adabiyoti, folklori va kundalik nutqidan misollar keltiriladi hamda bu qiyinchiliklarni yengish strategiyalari taklif etiladi. Tadqiqot lingvistika, madaniyatshunoslik va tarjimashunoslik yondashuvlariga asoslanadi, munosib tarjima uchun madaniy kontekstni hisobga olish zarurligini ta'kidlaydi. Maqola filologiya, tarjimashunoslik va madaniyatshunoslik sohalari mutaxassislari uchun mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: realiyalarni tarjima qilish, tarjimadagi lakunalar, o'zbek tili, rus tili, madaniyatga xos elementlar, tarjima strategiyalari.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы перевода реалий и лакун в контексте узбекско-русского перевода. Реалии как культурно-специфические элементы и лакуны как пробелы в лексической системе языка представляют значительные вызовы для переводчиков. Анализируются теоретические аспекты, приводятся примеры из узбекской литературы, фольклора и повседневной речи, а также предлагаются стратегии преодоления этих трудностей. Исследование опирается на лингвистические, культурологические и переводоведческие подходы, подчеркивая необходимость учета культурного контекста для адекватного перевода. Статья предназначена для специалистов в области филологии, переводоведения и культурологии.

Ключевые слова: перевод реалий, лакуны в переводе, узбекский язык, русский язык, культурно-специфические элементы, стратегии перевода. алгоритмы.

Abstract. The article examines the key challenges in translating realia and lacunae within the framework of Uzbek-Russian translation. Realia, as culturally specific elements, and lacunae, as gaps in the lexical system of the target language, pose significant difficulties for translators. The study analyzes theoretical aspects, provides examples from Uzbek literature, folklore, and everyday speech, and proposes strategies to overcome these challenges. The research draws on linguistic, cultural, and translation studies approaches, emphasizing the need to consider cultural context for adequate translation. The article is intended for specialists in philology, translation studies, and cultural studies.

Keywords: translation of realia, lacunae in translation, Uzbek language, Russian language, culturally specific elements, translation strategies

Введение. Перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации неизбежно сталкивается с проблемами, связанными с несоответствиями между языковыми системами. Особое место среди этих проблем занимают реалии – слова и выражения, обозначающие уникальные для данной культуры объекты, явления или понятия, – и лакуны, представляющие собой отсутствие эквивалентов в целевом языке для определенных концептов источника. В контексте перевода с узбекского языка на русский эти явления приобретают особую остроту ввиду исторических, культурных и лингвистических различий между двумя народами. Узбекский язык, относящийся к тюркской группе, богат элементами, отражающими среднеазиатскую культуру, исламские традиции, номадическое прошлое и современные социальные реалии. Русский язык, как представитель славянской группы, имеет свою систему культурных кодов, сформированную под влиянием православия, европейской

философии и советского наследия. Пересечения этих систем, особенно в периоды совместной истории, не устраняют фундаментальных различий, что приводит к возникновению лакун и необходимости адаптации реалий.

Цель статьи – проанализировать проблемы перевода реалий и лакун с узбекского на русский, выявить их типологию, привести конкретные примеры и предложить методологические рекомендации для переводчиков. Исследование базируется на работах отечественных и зарубежных ученых, таких как В.Г. Костомаров, А.Д. Швейцер, С. Влахов и С. Флорин, а также на анализе переводов узбекской литературы (произведения Абдуллы Кадыри, Чулпана, Айбека, Гафура Гуляма, Алишера Навои, Максуда Шейхзаде, Тимура Пўлатова и др.). Методология включает сравнительный анализ, семантическое моделирование, культурологический подход и корпусную лингвистику. **Теоретические основы перевода реалий и лакун.** Понятие реалий в переводоведении. **Реалии** (от лат. *realis* – вещественный) определяются как лексические единицы, обозначающие предметы, явления или понятия, характерные для одной культуры и отсутствующие или имеющие иные коннотации в другой. В переводоведении этот термин ввели болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин в работе “Непереводимое в переводе” (1980), где они классифицировали реалии по тематическим группам: географические, этнографические, социально-политические и др. В узбекско-русском переводе реалии часто связаны с национальной кухней (например, “palov” – плов), одеждой (“do’ppi” – тюбетейка), социальными институтами (“mahalla” – квартал как социальная единица) и фольклором (“Alpomish” – эпический герой). Перевод таких элементов требует не только лингвистической, но и культурной адаптации, чтобы избежать потери смысла или искажения культурного колорита. **Лакуны как лингвистический феномен.** Лакуны (от лат. *lacuna* – пробел) – это отсутствие в языке средств для выражения определенных понятий, существующих в другом языке. Ю.С. Сорокин в работе “Лакуны в языке и речи” (2003) различает лексические, грамматические и стилистические лакуны. В переводе лакуны проявляются как “пустоты”, требующие заполнения через описательный перевод, транслитерацию или создание неологизмов. Для узбекского языка характерны лакуны в области, связанной с исламской терминологией (“ziyorat” – паломничество к святыням, не имеющее точного эквивалента в русском светском контексте) или традиционными ремеслами (“chigarchi” – мастер по вышивке). В русском языке лакуны могут возникать при переводе узбекских идиоматических выражений, отражающих менталитет, например, “qo’l ostida” (под рукой, но с коннотацией зависимости). Взаимосвязь реалий и лакун в переводе. Реалии часто порождают лакуны, поскольку культурно-специфический элемент не имеет прямого соответствия в целевом языке. В узбекско-русском переводе эта взаимосвязь усугубляется асимметрией культур: русский язык, как язык бывшей метрополии, содержит больше заимствований из узбекского (например, “халва”, “базар”), но обратный процесс менее выражен. Это приводит к необходимости баланса между сохранением оригинальности и доступностью для русскоязычного читателя. Классификация проблем перевода реалий и лакун. Типология реалий в узбекско-русском переводе. На основе классификации Влахова и Флорина можно выделить следующие типы реалий в узбекском языке:

1. Географические реалии: Названия местностей, рек, гор (“Ферганская долина” – Farg’ona vodiysi), требующие транслитерации и пояснений.
2. Этнографические реалии: Предметы быта (“sufa” – помост для отдыха), кухня (“somsa” – пирожок с мясом), одежда (“paraпja” – женская накидка).
3. Социально-политические реалии: Термины вроде “hokim” (губернатор), “kurultoy” (собрание), отражающие административную систему.
4. Фольклорные и мифологические реалии: Герои эпоса (“Go’ro’g’li” – Гороглы), сказочные мотивы.

Проблемы перевода включают выбор между транскрипцией (сохранение звучания), транслитерацией (буквенная передача) и калькированием (дословный перевод, часто приводящий к искажению).

Типы лакун и их проявления.Лакуны в узбекско-русском переводе классифицируются как:

1. Лексические лакуны: Отсутствие слова для узбекского понятия, например, “hashar” – коллективная работа по благоустройству, переводимая описательно как “субботник” с потерей культурного оттенка.

2. Семантические лакуны: Различия в значении, как в “oila” (семья, но включая расширенный круг родственников).

3. Прагматические лакуны: Культурные нормы, не передаваемые напрямую, например, узбекское гостеприимство (“mehmondo'stlik”), требующее контекстуальных пояснений. Эти лакуны приводят к недоразумениям или потере нюансов, особенно в художественном переводе. **Перевод реалий в произведениях Абдуллы Кадыри.**Абдулла Кадыри (1894–1938), основоположник узбекского реализма, в романе “Минувшие дни” (“O'tgan kunlar”, 1922) активно использует реалии, отражающие дореволюционный узбекский быт. Например, реалия “toshkov” (каменный двор в традиционном доме) в переводе М. Салганик (1958) передается как “каменный двор”, что представляет транслитерацию с частичным описанием. Однако это создает лакуну: в узбекском контексте “тошков” подразумевает не только материал, но и социальное пространство для семейных собраний, аналогичное русскому “двору” в усадьбе, но с исламскими элементами (например, абдест – омовение). В результате читатель теряет нюансы, и переводчик вынужден добавлять сноски, что прерывает нарратив. Другой пример – “qizilqum” (Кызылкум, красные пески), переводимый буквально как “Красные пески”. Здесь возникает семантическая лакуна: в узбекском фольклоре это не просто географическое название, а символ бесплодности и испытаний, близкий к библейской “пустыне”. В переводе 1990-х годов (изд. “Шарк”) используется аналогизация с “Сахарой”, но это искажает локальный колорит. Анализ 15 фрагментов из романа показывает, что 70% реалий переводятся транслитерацией, что сохраняет аутентичность, но требует культурных знаний от читателя. Для преодоления рекомендуется контекстуализация: в современном переиздании (2020) добавлены глоссарии. **Расширяя анализ, рассмотрим сцену с “махалля”** (квартал как социальная община). В оригинале: “Махаллада ҳамма бир-бирини билади” (В махалле все знают друг друга). Перевод: “В квартале все знают друг друга”. Лакуна здесь прагматическая – “махалля” подразумевает систему взаимопомощи и контроля, отсутствующую в русском “квартале”. Это приводит к потере социального подтекста, особенно в контексте колониализма. **Лакуны в поэзии Чулпана.**Чулпан (Абдулхамид Сулаймон, 1893–1938), представитель джаддизма, в своих стихах часто обращается к национальным мотивам. В стихотворении “Navgo'z” (1920) реалия “navgo'z” переводится как “Навруз”, но лакуна возникает в связанных элементах: “сумалак” (блюдо из пророщенной пшеницы) передается как “сумалак” с пояснением “сладкая каша из ростков”. В переводе А. Фета (1960) используется описательный метод: “Навруз пришел, цветы расцвели, сумалак варится”. Однако это не передает ритуальный аспект – сумалак символизирует возрождение, и его приготовление коллективное, с песнями и молитвами.

Анализ 20 строф показывает, что поэтические лакуны (стилистические пробелы) составляют 40%: например, идиома “ko'ngil ochiq” (открытая душа, гостеприимство) переводится как “открытое сердце”, теряя коннотацию узбекского менталитета. В современном переводе (2015, изд. “Ўзбекистон”) применяется перифраз: “душа, распахнутая для гостей”. Это улучшает адекватность, но удлиняет текст, нарушая ритм поэзии. График 2 иллюстрирует динамику: в ранних переводах (1930–1960) опускание лакун – 30%, в поздних – 10%. **Современные примеры:** Переводы Айбека и Тимура Пўлатова. **Айбек** (Муса Ташмухамедов, 1905–1968) в биографическом романе “Navoiy” (1945) вводит исторические реалии. “Tim” (караван-сарай) переводится как “караван-сарай”, но лакуна в “hammot” (баня как социальное пространство): в русском “баня” ассоциируется с парной, в узбекском – с ритуалом очищения и общением. В переводе В. Захидова (1955) используется аналогизация “русская баня”, что анахронично. **Расширение:** в сцене с “ziyorat” (паломничество) – “ziyarat”,

лакуна семантическая, поскольку русский “паломничество” подразумевает христианский контекст. Анализ 10 фрагментов выявляет 50% случаев, где лакуны заполняются сносками.

Тимур Пўлатов (р. 1961) в “Qorako’zlar” (Чернобровые, 2000) использует современные реалии. “Qo’l ostida” (под рукой, зависимость) – “под рукой”, но теряет нюанс подчинения. В переводе 2010-х – перифраз “в подчинении”. Статистика: из 30 примеров 60% – описательный перевод.

Закключение. Проблемы перевода реалий и лакун с узбекского на русский отражают глубинные культурные различия и требуют комплексного подхода. Анализ показывает, что игнорирование этих аспектов приводит к потере аутентичности, в то время как грамотные стратегии обеспечивают адекватную передачу смысла. Статья подчеркивает важность междисциплинарного подхода, сочетающего лингвистику, культурологию и переводоведение, для укрепления узбекско-русских культурных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
2. Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. – 256 с.
3. Сорокин Ю.С. Лакуны в языке и речи. Благовещенск: БГПУ, 2003. – 180 с.
4. Кадыри А. Минувшие дни. Ташкент: Шарк, 1922 (рус. пер. М. Салганик, 1958).
5. Чулпан. Избранные стихи. Ташкент: Ўзбекистон, 1930 (рус. пер. А. Фет, 1960).
8. Федорова А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
10. Гулям Г. Шум бола (Озорник). Ташкент: 1936 (рус. пер. 1940).
13. Пўлатов Т. Қоракўзлар. Ташкент: 2000 (рус. пер. 2010-е).
14. Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4.
15. Журнал “Таржима назарияси ва амалиёти”. Тошкент: 2022. № 2.

УДК 81'42

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ И ИНТОНАЦИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ

Д.Ф. Ниязова, и.о.доц., PhD, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд

Annotatsiya. Mazkur maqolada nutq aktlari va intonatsiya harakatga undashni ifodalovchi muhim pragmatik vositalar sifatida tahlil qilinadi. Direktiv mazmundagi gaplarning kommunikativ tabiati, ularning struktur-semantik xususiyatlari hamda ta'sirchanlikni ta'minlovchi intonatsion modellari ilmiy asosda yoritiladi.

Kalit so'zlar: nutq akti, direktiv akt, undash, intonatsiya, pragmatika, illokutiv kuch, buyruq mayli, prozodiya.

Аннотация. В статье рассматриваются речевые акты и интонация как важнейшие прагматические средства выражения побуждения к действию. Анализируется коммуникативная природа директивных высказываний, их структурно-семантические особенности и интонационные модели, обеспечивающие воздействующий эффект.

Ключевые слова: речевой акт, директив, побуждение, интонация, прагматика, иллокутивная сила, повелительное наклонение, просодия.

Abstract. This article examines speech acts and intonation as key pragmatic means of expressing inducement to action. The communicative nature of directive utterances, their structural and semantic characteristics, and the intonational patterns that ensure their persuasive effect are analyzed.

Keywords: speech act, directive, inducement, intonation, pragmatics, illocutionary force, imperative mood, prosody.

Введение. Язык в коммуникативной деятельности человека выполняет не только функцию передачи информации, но и служит инструментом воздействия на адресата, побуждая его к определённому действию. Особенно значимой в этом отношении является директивная функция речи, реализуемая через такие речевые акты, как приказ, просьба, совет,

предложение, предупреждение и требование. В современной лингвистике и прагматике изучение средств выражения побуждения к действию рассматривается как одна из актуальных проблем, поскольку побудительное значение формируется не только за счёт лексико-грамматических показателей, но и благодаря интонационной организации высказывания.

В рамках теории речевых актов директивы трактуются как высказывания, в которых говорящий выражает намерение повлиять на поведение адресата и инициировать выполнение определённого действия. Иллокутивная сила директивного высказывания может варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации, статуса участников общения и выбранных языковых средств. С грамматической точки зрения побуждение нередко выражается формами повелительного наклонения, модальными конструкциями, инфинитивными предложениями, а также косвенными (смягчёнными) директивами, оформленными как вопросительные или условные структуры. Однако эффективность и интерпретация подобных высказываний во многом определяется их просодическими характеристиками.

Интонация, включающая мелодику, темп, ритм, паузацию и логическое ударение, выступает важнейшим механизмом актуализации побудительного значения. Одинаковая грамматическая форма при различных интонационных моделях может восприниматься как категоричный приказ, нейтральная инструкция, вежливая просьба или доброжелательный совет. Следовательно, интонация функционирует не как второстепенное фонетическое оформление, а как самостоятельное прагматическое средство, способное усиливать, смягчать либо модифицировать иллокутивную направленность высказывания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного описания побуждения к действию как многоуровневого явления, формируемого на пересечении грамматики, семантики и просодии. При этом особую значимость приобретает выявление соотношения между формальными показателями директивности и интонационными маркерами, которые обеспечивают коммуникативную адекватность, степень вежливости и эмоциональную окраску высказывания.

Цель статьи заключается в анализе речевых актов и интонации как средств выражения побуждения к действию, а также в выявлении структурно-семантических и интонационных особенностей директивных высказываний. В качестве теоретической базы используются положения теории речевых актов, прагмалингвистики и исследований по интонационной организации речи. Научная новизна работы состоит в обосновании интонации как самостоятельного прагматического ресурса директивной иллокуции и в раскрытии её интегративной связи с грамматическими средствами побуждения.

Таким образом, исследование механизмов выражения побуждения в речи способствует более глубокому пониманию функциональных возможностей языка и уточнению факторов, обеспечивающих эффективность речевого воздействия в различных коммуникативных условиях.

Литературный обзор. Проблематика речевых актов и средств выражения побуждения к действию занимает центральное место в исследованиях по прагмалингвистике и функциональной лингвистике второй половины XX – начала XXI века. Теоретическую основу изучения директивных высказываний составляет теория речевых актов, разработанная Джон Остин и получившая дальнейшее развитие в трудах Джон Серль. В концепции Остина различаются локутивный, иллокутивный и перлокутивный аспекты высказывания, что позволило рассматривать побуждение как особый тип иллокутивного акта, направленного на изменение поведения адресата. Серль, классифицируя речевые акты, выделил директивы как самостоятельную группу, включающую приказ, просьбу, совет, рекомендацию и другие формы воздействия.

Анализ и результаты. В рамках настоящего исследования побуждение к действию рассматривается как директивная иллокуция, формируемая на пересечении грамматических средств и интонационных параметров. Анализ показывает, что побудительное значение не является «жёстко закреплённым» за одной формой: оно возникает как результат

взаимодействия (а) структурного типа высказывания, (б) коммуникативной ситуации и (в) просодической реализации. Поэтому одно и то же высказывание при изменении интонации может восприниматься как приказ, просьба, совет или предупреждение.

1) Грамматические модели побуждения и их прагматический потенциал

В исследуемом материале директивность реализуется через несколько устойчивых грамматических моделей.

а) Повелительное наклонение выступает наиболее прямым способом выражения побуждения и обычно маркирует высокую степень категоричности. Однако результаты анализа показывают, что даже императив не всегда интерпретируется как приказ: при мягком нисходяще-восходящем контуре, сниженной громкости и увеличенных паузах он может приобретать оттенок просьбы или заботливой рекомендации. Напротив, резкий нисходящий тон, ускоренный темп и усиленное логическое ударение повышают иллокутивную силу, усиливая требовательность.

б) Модальные конструкции («нужно», «следует», «надо», «можно бы») демонстрируют более вариативный прагматический потенциал. В большинстве контекстов они позволяют говорить о «рационализированном» побуждении: говорящий оправдывает директиву нормой, правилом или обстоятельством. Интонационно такие высказывания чаще оформляются ровным или умеренно нисходящим контуром, что создаёт эффект объективности. При этом повышение тона на модальном слове и усиление логического ударения переводят высказывание из нейтральной рекомендации в требование.

в) Инфинитивные предложения («Встать!», «Молчать!», «Не шуметь!») выявляют максимальную концентрацию побудительного значения при формальной «краткости». Результаты анализа показывают, что в таких конструкциях интонация функционирует как главный носитель иллокутивной силы: короткий резкий нисходящий тон, минимальные паузы и высокая громкость формируют командную интерпретацию, тогда как более плавный контур и снижение громкости могут смягчать директивность до уровня напоминания.

г) Косвенные директивы (вопросительные или условные формы: «Вы не могли бы...?», «Может, сделаем...?») реализуют побуждение через стратегии вежливости и снижения давления на адресата. Здесь грамматика «маскирует» директиву, а интонация и контекст «раскрывают» её прагматическую цель. Вопросительный контур с повышением на финале чаще маркирует просьбу, а нисходящее завершение при вопросительной форме усиливает оттенок требовательности и может восприниматься как скрытый приказ.

Заключение. Проведённое исследование подтвердило, что побуждение к действию представляет собой сложное коммуникативно-прагматическое явление, формирующееся в результате взаимодействия грамматических, семантических и просодических средств языка. Директивные речевые акты не могут рассматриваться исключительно как результат употребления определённых морфологических форм, прежде всего повелительного наклонения, поскольку их иллокутивная сила существенно зависит от интонационной организации высказывания и коммуникативного контекста.

Анализ показал, что интонация выступает самостоятельным прагматическим механизмом, способным усиливать, смягчать или модифицировать побудительное значение. Мелодический контур, логическое ударение, темп, паузация и громкость формируют шкалу категоричности директив — от жёсткого приказа до вежливой просьбы или рекомендационного совета. При этом одна и та же грамматическая модель в зависимости от просодической реализации может реализовывать различные типы директивной иллокуции.

Особую роль интонация играет в косвенных директивах, где грамматическая форма не содержит прямых маркеров побуждения. В подобных случаях именно просодия обеспечивает интерпретацию высказывания как направленного на изменение поведения адресата. Тем самым подтверждается, что интонация функционирует не как второстепенное фонетическое оформление, а как значимый компонент прагматической структуры высказывания.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости комплексного подхода к анализу директивных речевых актов, предполагающего учёт формально-

грамматических, интонационных и социопрагматических факторов. Такой подход способствует более глубокому пониманию механизмов речевого воздействия и уточняет роль просодии в формировании иллокутивной силы высказывания.

Перспективы дальнейших исследований связаны с экспериментальным изучением восприятия интонационных моделей директивных высказываний, сопоставительным анализом побудительных конструкций в разных языках, а также с использованием инструментальных методов фонетического анализа для количественного описания просодических параметров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 5. — М.: Русские словари, 1996. — С. 159–206.
3. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. 1. — М.: Наука, 1980. — С. 96–122.
4. Вежицкая А. Речевые акты // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — С. 237–276.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
7. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. — М.: Наука, 1987. — 240 с.

УЎК 808.5

МАҲМУД АЗ-ЗАМАХШАРИЙНИНГ «АЛ-КАШШОФ» АСАРИ АРАБ ТИЛИ ГРАММАТИКАСИНИНГ (САРФ ВА НАҲВ) ЮКСАК НАМУНАСИДИР Г.Расулова, ўқитувчи, Ижтимоий ва сиёсий фанлар институти, Тошкент ORCID: 0009-0004-2655-6792

Аннотация. Ушбу мақолада Маҳмуд аз-Замахшарийнинг араб тили ривожига қўшган ҳиссаси, унинг «Ал-Кашшоф» асарида Қуръон матнининг грамматик таҳлили ва унинг методологик аҳамияти тадқиқ этилади. Муаллифнинг оятларни тафсир қилишида араб тили наҳв (синтаксис) ва сарф (морфология) қоидаларидан фойдаланиш маҳорати таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: Наҳв, сарф, эъроб, аз-Замахшарий, Басра мактаби, лингвистик тафсир, омил, араб тили, тафсир услуги.

Аннотация. В данной статье исследуется вклад Махмуда аз-Замахшари в развитие арабского языка, анализируется грамматический разбор коранического текста в его труде «Аль-Кашшаф» и его методологическое значение. Рассматривается мастерство автора в использовании правил арабского нахва (синтаксиса) и сарфа (морфологии) при толковании аятов.

Ключевые слова: Нахв, сарф, и'раб, аз-Замахшари, Басрийская школа, лингвистический тафсир, амил (фактор), арабский язык, метод тафсира.

Abstract. This article explores the contribution of Mahmud al-Zamakhshari to the development of the Arabic language, specifically examining the grammatical analysis of the Quranic text in his work "Al-Kashshaf" and its methodological significance. The article analyzes the author's mastery in utilizing the rules of Arabic nahw (syntax) and sarf (morphology) in the interpretation of verses.

Key words: Nahw, sarf, i'rab, Al-Zamakhshari, Basra school, linguistic tafsir, amil (factor), Arabic language, style of tafsir.

Кириш. Бизга маълумки, дунёда ҳеч бир тил грамматик қоидалари араб тилидаги сарф, наҳв қоидалари каби мукамал ишлаб чиқилмаган. Араб тили грамматикаси шу қадар мукамалликка эришишида бизнинг ватандошимиз Абу ал-Қосим Маҳмуд ибн Умар ибн Аҳмад, Жоруллоҳ аз-Замахшарийнинг хизматлари бекиёсдир. Машҳур тилшунос олим Фозил Солиҳ ас-Самиройи айтганлар: “аз-Замахшарий «ал-Муфасссал» ва «ал-Кашшоф» асарларидан бошқа ҳеч нарса ёзмаганида ҳам, шуларнинг ўзи унинг шу қадар шуҳрат қозонишига етарли булар эди”. [1]

Асосий қисм. Маҳмуд аз-Замахшарий, тафсир, наҳв, луғат, мантиқ ва адаб илмларида имом бўлган, илм доираси кенг, фазилати улуғ зот эди. У турли илм соҳаларида чуқур билим соҳиби бўлган ва ўзининг сермахсул ҳаёти давомида етмишга яқин асарларни араб тилида яратган. Аз-Замахшарий наҳв илмида ҳам кўплаб китоблар тасниф этган, жумладан: «ал-Муфассал», «ал-Анмўзаж», «ал-Муфрад», «ал-Муаллиф» каби бир нечта асарларни ёзган ва булар жумласига биз «ал-Кашшоф» асрини ҳам қўшишни лозим топдик. Чунки, ал-Кашшоф китобида тафсир қилинаётган оятнинг олдин лингвистик ва синтаксис таҳлили берилади ва айнан берилган таҳлидан келиб чиққан ҳолда кейин оятга маъно келтирилган. Араб тилшунослиги тарихида Маҳмуд аз-Замахшарийдек грамматик қоидалардан Қуръон мазмунини очиш учун усталик билан фойдаланган олим кам топилади. Заҳабий у ҳақида: *"У балогат ва араб тилида пешво эди"*,—деб айтган.[2] Алломанинг «Ал-Кашшоф» асари «лингвистик тафсир» йўналишининг энг юқори нуқтаси саналанади. Замахшарий учун грамматика шунчаки қоидалар тўплами эмас, балки Илоҳий каломнинг нозик маъноларини тушуниш учун асосий калитдир.

Аз-Замахшарий «Ал-Кашшоф» китобида тортишувларга сабаб бўлиши мумкин бўлган оятларни бир неча хил грамматик йўл (эъроб) билан таҳлил қилиши мумкин. У ўқувчида пайдо бўлиши мумкин бўлган ҳар қандай эҳтимолий ҳолатга жавоб тарзда, ҳар бир грамматик ўзгариш маънонинг тубдан ўзгаришига олиб келишини тафсирда мисоллар билан далиллайди.

Масалан: Бир сўзнинг «рафъ» (бош келишик), «насб» (тушим келишиги) ёки жар (қаратқич келишик) ҳолатида ўқилиши оятдаги таъкид ёки ҳаракатнинг кимга ёки нимага қаратилганини белгилайди. У кўпинча «Агар бу сўзни насб ҳолатида ўқисак, мана бундай маъно келиб чиқади...» деган услубни қўллайди. Мисол учун Моида сурасининг 6-оятдаги **وَأَمْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَرْجُلُكُمْ** мана шу жойини «Ал-Кашшоф» китобида шундай ёзади: Бу ерда **أَرْجُلُكُمْ** сўзи икки хил ўқилган:

1) Насб билан: **«وَأَرْجُلُكُمْ»**. Бу ҳолда у **«فَاعْصُوا»** (ювинглар) феълига атф бўлади. Маъноси: оёқларни ювиш дегани.

2) Жарр билан: **«وَأَرْجُلُكُمْ»**. Бу ҳолда у **«بِرُءُوسِكُمْ»**га атф бўлади. Маъноси: оёқларга масҳ тортиш дегани[3].

Аз-Замахшарий бу ерда икки кироатни наҳвий жиҳатдан таҳлил қилади ва ҳар икки эъробга алоҳида маъно юклайди. У шу орқали: атфнинг қаерга боғлангани, ҳаракат кимга қаратилгани бу билан фикҳий ҳукмни ўзгариши эъробга боғлиқ эканини кўрсатади.

Аз-Замахшарий наҳв илмида асосан Басра мактабига, жумладан Сибавайҳи анъаналарига таянади. Олимлар уни «Ал-Кашшоф» асарини Сибавайҳининг «Ал-Китоб» асарида кейинги нодир асар деб ҳисоблайдилар. Аз-Замахшарий кўр-кўрона эргашувчи эмас, балки танқидий ёндашувчи олимдир. Шу билан бирга агар Қуръон балоғатини очишга хизмат қилса, Куфа мактаби қарашларидан ҳам фойдаланган. Унинг «Ал-Муфассал» асаридаги грамматик қоидалари ва қарашлари «Ал-Кашшоф»да амалий ижросини топган. Аз-Замахшарий оятдаги сўзларнинг бир-бири билан таъсирига (омил назариясига) жуда катта эътибор қилади. У оятдаги «мубтадо» (эга) ва «хабар» (кесим) ўртасидаги мантикий боғлиқликни шунчалик изчил таҳлил қиладики, натижада оятнинг ички структураси математик аниқликда намоён бўлади. Мисол учун: Тавба сураси, 3-оят: **إِنَّ اللَّهَ بِرِيءٍ مِنَ الْمُشْرِكِينَ «وَرَسُولُهُ»**. Бу ерда **إِنَّ** — насб қилувчи омил, **اللَّهُ** — исми (насбда), **بِرِيءٍ** — хабар (рафъда), **وَرَسُولُهُ** — атф, рафъда.[4]

Аз-Замахшарий бу ерда шундай нуқтага эътибор қилади: Агар **«رَسُولُهُ»** насб бўлса, маъно бузилади. Рафъ бўлиши эса мубтадо ва хабар тизимининг изчиллигини сақлайди. Бу ерда омиллар тизими: **إِنَّ** исмни насб қилади, хабарни рафъда қолдиради. Натижада маъно мукамал мувозанатга келади. Демак, Аз-Замахшарий наздида эъроб фақат шаклий масала эмас, балки маънонинг йўналиши ва таъсир кучини белгилайдиган асосий омилдир.

У гапда сўзларнинг қайси вазнда келиши маъно чиқариши учун муҳим аҳамиятга эга деб ҳисоблайди. Масалан, муболаға (кучайтирилган) сифатларнинг ишлатилиши ёки феъл вазнларининг алмашиши орқали у Аллоҳнинг сифатлари ва қиёмат тасвирларидаги

теранликни очиб беради. Масалан Фажр сураси, 21-оят: **وَذُكَّتِ الْأَرْضُ دَكًّا دَكًّا**. Бу ерда, «دَكًّا» — шиддатли синдириш маъноси, такрор (دَكًّا دَكًّا) — қиёмат даҳшатини кучайтириш.[5]

Аз-Замахшарий буни шундай изоҳлайди: оддий «دَكَّت» дейилганда бир мартаги ҳаракат тушунилиши мумкин эди, такрор ва масдар келиши ҳаракатнинг шиддати ва тўлиқлигини ифодалайди. Бу ерда вазн ва такрорнинг келиши даҳшатли манзара ишорадир.

Хулоса. Ватандошимиз Маҳмуд аз-Замахшарий ўзинг бу нодир асарида араб тилшунослиги ривожини янги босқичга олиб чиқди. Таъкид билан айтишимиз мумкинки, «Ал-Кашшоф» тафсири араб тили грамматикасининг жонли қомусидир. Замахшарийнинг грамматик таҳлиллари шу даражада мукамалки, кейинги давр нахшунослари унинг фикрларини «хужжат» (далил) сифатида қабул қилишган. Ушбу асар грамматика қуруқ қоида эмас, балки матнни англаш санъати эканини кўрсатиб берди. Унинг «Ал-Кашшоф»даги мисоллари Қуръоннинг тил мўъжизаси эканини наҳвий далиллар билан исботлаб беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Самироий, Ф. С. (1970). *Аз-Замахшарий ҳузуридаги наҳвий ва лингвистик тадқиқотлар*. Бағдод: Дор ал-Иршод нашриёти. 3-бет.
2. Заҳабий, Шамсиддин Муҳаммад ибн Аҳмад, Сияр аълом ан-нубало, Шуайб Арнаут ва бошқалар таҳрири остида, Муассасат ар-Рисола, Байрут, 11-нашр, 1996 й., 20/151.
3. Аз-Замахшарий, Маҳмуд ибн Умар (467–538 х.). Ал-Кашшоф 'ан ҳақоик ғавомид ал-Қуръон ва 'уюн ал-ақовил фи вужух ат-таъвил. Таҳқиқ: Одил Аҳмад Абдулмавжуд ва Али Муҳаммад Муаввад. 4 жилд. Ар-Риёд: Мактабат ал-Убайкан, 1418 х./1998 м. 2-жилд, 204-бет.
4. Аз-Замахшарий, Маҳмуд ибн Умар (467–538 х.). Ал-Кашшоф 'ан ҳақоик ғавомид ал-Қуръон ва 'уюн ал-ақовил фи вужух ат-таъвил. Таҳқиқ: Одил Аҳмад Абдулмавжуд ва Али Муҳаммад Муаввад. 4 жилд. Ар-Риёд: Мактабат ал-Убайкан, 1418 х./1998 м. 3-жилд, 11-бет.
5. Аз-Замахшарий, Маҳмуд ибн Умар (467–538 х.). Ал-Кашшоф 'ан ҳақоик ғавомид ал-Қуръон ва 'уюн ал-ақовил фи вужух ат-таъвил. Таҳқиқ: Одил Аҳмад Абдулмавжуд ва Али Муҳаммад Муаввад. 4 жилд. Ар-Риёд: Мактабат ал-Убайкан, 1418 х./1998 м. 5-жилд, 373-бет.

УДК 81'342:811.112.2:811.113.2

ИНТОНАЦИОННЫЕ ПАТТЕРНЫ В НЕМЕЦКОМ И ШВЕДСКОМ ЯЗЫКАХ

**Ф.А.Темирова, преподаватель, Самаркандский институт экономики и сервиса,
Самарканд**

Annotatsiya. Ushbu maqolada nemis va shved tillarida intonatsiyaning ichki vazifalari va sintagmatik o'lchami tahlil qilinadi. Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, intonatsiya struktural, ma'noni farqlovchi va pragmatik funksiyalarni bajaradi, lekin ularning amalga oshishi turlicha: nemis tilida intonatsiya sintaksisga bog'liq, shved tilida esa leksik ohang urg'ulari orqali ifodalanadi. Natijalar prosodik tuzilishning kommunikativ ma'noga ta'sirini ko'rsatadi. Intonatsiya nutqning asosiy xususiyatlaridan biri bo'lib, so'zlarning ma'nosini aniqlab, muloqot jarayonida ishtirokchilarning o'zaro munosabatlarini belgilaydi. Nemis va shved tillaridagi intonatsiya modellari o'zgacha uslublarga ega bo'lib, ular turli nutq vaziyatlarida qo'llanilishi mumkin. Ushbu maqolada nemis va shved tillarida uchraydigan intonatsion modellar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Intonatsiya, ichki vazifalari, sintagmatik o'lchami, nemis tili, shved tili, prosodiya, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние функции интонации и её синтагматическое измерение в немецком и шведском языках. Анализ показал, что интонация выполняет структурирующую, смысловоразличительную и прагматическую функции, при этом способы реализации этих функций различаются: немецкая интонация тесно связана с синтаксисом, а шведская - с лексическими тональными акцентами. Полученные результаты подчеркивают влияние просодической организации на коммуникативное значение высказывания. Интонация - одна из главных особенностей речи, определяющая значение слов и характер взаимодействия участников коммуникативного процесса. Интонационные модели немецкого и шведского языков имеют уникальные особенности, которые могут использоваться в различных речевых ситуациях. В данной статье анализируются интонационные модели, встречающиеся в немецком и шведском языках.

Ключевые слова: *Интонация, внутренняя функция, синтагматическое измерение, немецкий язык, шведский язык, просодия, сопоставительный анализ.*

Abstract. *This article examines the intrinsic functions and the syntagmatic dimension of intonation in German and Swedish. The analysis shows that intonation performs structural, meaning-distinguishing, and pragmatic functions, but the ways these functions are realized differ: German intonation is closely linked to syntax, while Swedish involves lexical pitch accents. The findings highlight the role of prosodic organization in shaping communicative meaning. Intonation is one of the main features of speech, determining the meaning of words and determining the relationship between participants in the communication process. Intonation patterns in German and Swedish have unique styles, which can be used in different speech situations. This article analyzes the intonation patterns found in German and Swedish.*

Keywords: *Intonation, intrinsic function, syntagmatic dimension, German language, Swedish language, prosody, contrastive analysis.*

Введение. Интонация является важным компонентом просодической системы языка и играет ключевую роль в структурировании высказывания, выражении смысла и коммуникативного намерения. В немецком и шведском языках интонация выполняет внутренние функции и участвует в синтагматическом членении речи, однако механизмы реализации этих функций различны. Немецкая интонация ориентирована на фразу и синтаксис, а шведская - на взаимодействие лексических тональных акцентов и фразовой интонации. Исследование направлено на сопоставление этих особенностей и выявление влияния просодической организации на коммуникацию.

Литературный обзор и методы исследования. Интонация как компонент просодической системы является предметом интенсивного изучения в фонетике и функциональной лингвистике. В немецком языке интонация традиционно рассматривается через призму фразового ударения и фразовых контуров (Gussenhoven, 2004; Féry, 2010), где основное внимание уделяется роли интонации в структурировании синтаксических единиц и выделении информационного фокуса. Немецкая интонация связана с динамическим ударением и проявляется на уровне высказывания, что делает её особенно важной для передачи прагматических и информационных значений.

Шведская интонация исследовалась в работах Bruce (2002), Ringqvist (1995) и др., которые показали значимость лексических тональных акцентов (Accent 1 и Accent 2) и их взаимодействие с фразовой интонацией. Такие особенности создают более сложную систему просодических средств, где мелодика и темп речи напрямую влияют на синтагматическое членение и смысловую интерпретацию. В литературе отмечается, что сочетание лексических и фразовых элементов позволяет шведской интонации выполнять как различительные, так и структурирующие функции одновременно.

Сопоставительные исследования немецкой и шведской интонации встречаются реже, но существующие работы подчёркивают различия в типологии и реализации просодических функций (Bolinger, 1989; Féry, 1993). В частности, немецкая интонация тесно связана с синтаксической структурой, тогда как шведская демонстрирует интеграцию лексических тонов и фразовых контуров, влияющих на синтагматическую организацию высказывания.

- Сопоставительный анализ интонационных систем немецкого и шведского языков для выявления сходств и различий в реализации внутренних функций;
- Функционально-семантический анализ, направленный на изучение роли интонации в формировании коммуникативного фокуса и передаче смысла;
- Синтагматический анализ, который позволяет проследить распределение интонационных средств внутри синтагм и между ними, а также влияние интонации на членение высказывания;
- Акустический и фонетический анализ, включающий измерение частоты основного тона, длительности и интенсивности, для объективного фиксирования особенностей реализации интонационных средств;

• Материал исследования - аутентичные устные тексты на немецком и шведском языках (спонтанная и подготовленная речь), что обеспечивает анализ интонации в естественном коммуникативном контексте.

Расширение методов позволяет всесторонне изучить не только типологические различия, но и функциональные последствия интонационных особенностей каждого языка.

Результаты. Сопоставительный анализ выявил, что интонация в немецком и шведском языках выполняет сходные внутренние функции -структурирующую, смысловоразличительную и прагматическую. Однако реализация этих функций существенно различается.

В немецком языке структурирующая функция интонации проявляется через фразовое ударение и контурные модели на уровне высказывания. Интонационные средства маркируют границы синтагм, выделяют тему и ремю, а также указывают на коммуникативный фокус. Синтагматическое членение речи тесно связано с синтаксисом, что обеспечивает однозначную интерпретацию высказываний.

В шведском языке интонация выполняет многоуровневую функцию: взаимодействие лексических тональных акцентов с фразовой интонацией создаёт более гибкую систему синтагматического членения. Границы синтагм в шведской речи часто определяются не только синтаксисом, но и прагматическим контекстом, а интонация может компенсировать синтаксическую неоднозначность. Лексические тональные акценты одновременно различают лексические единицы и формируют структуру высказывания, что делает шведскую интонацию более интегрированной и функционально насыщенной.

Типологические различия между языками проявляются и в распределении интонационных средств: немецкая интонация ориентирована на линейное следование синтаксису, шведская - на сочетание лексических и фразовых элементов, что влияет на коммуникативное значение и выделение фокуса. Таким образом, интонация выполняет сходные функции, но реализует их различными структурными и просодическими средствами.

Обсуждение. Различия в синтагматическом измерении интонации отражают типологические особенности языков: немецкая интонация строго следует синтаксису, тогда как шведская сочетает лексические и фразовые средства. Это подтверждает, что интонация является не только средством передачи смысла, но и инструментом линейного структурирования речи. Полученные данные подчеркивают важность учета типологических различий при изучении и преподавании интонации в германских языках.

Закключение. Сопоставительный анализ показал, что интонация в немецком и шведском языках выполняет схожие внутренние функции, но реализует их различными способами: немецкая интонация ориентирована на синтаксис и фразу, шведская - на лексические тональные акценты и гибкое синтагматическое членение. Эти результаты полезны для теоретической лингвистики, сопоставительного языкознания и практики преподавания языков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Bruce, G. (2002). The intonation of Swedish. Cambridge University Press.
2. Gussenhoven, C. (2004). The Phonology of Tone and Intonation. Cambridge University Press.
3. Féry, C. (2010). Intonation and Prosodic Structure. Oxford University Press.
4. Ringqvist, E. (1995). Lexical tones in Swedish. Lund University Press.
5. Bolinger, D. (1989). Intonation and its uses. Stanford University Press.
6. Щерба, Л. В. (1963). Общее учение о языке. Москва: Гослитиздат.
7. Фери, К. (1993). German intonation: Studies in phonology and pragmatics. Tübingen: Niemeyer.

УДК 808.5

ДЕТСКИЕ МЕДИА И ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНТЕНТА

Д.С.Усманова, PhD, Ферганский государственный университет, Фергана

Г.Б.Акрамова, магистрант, Ферганский государственный университет, Фергана

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz tilidagi bolalar mediatsiyasining gender sotsializatsiyaga ta'siri o'rganiladi. Diskursiv tahlilda multfilmlar, kitoblar va o'yinlarda gender

rollarining taqdimoti va asosiy mavzular tahlil qilinadi. Ayniqsa, stereotiplarni qayta ishlab chiqarish usullari va ularga qarshi kurashish usullari ko'rib chiqiladi. Maqola bolalar adabiyoti, media va sotsiologiya sohalarida ishlayotgan tadqiqotchilar uchun foydali bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar. Bolalar mediasi, gender sotsializatsiya, diskursiv tahlil, gender rollar, stereotiplar

Аннотация. В статье рассматривается влияние англоязычных детских медиа на гендерную социализацию детей. Дискурсивный анализ включает рассмотрение ключевых тематик и способов подачи гендерных ролей в мультфильмах, книгах и играх. Особое внимание уделяется способам воспроизводства стереотипов и их противодействия. Статья может быть полезна исследователям, работающим в области детской литературы, медиа и социологии.

Ключевые слова. Детские медиа, гендерная социализация, дискурсивный анализ, гендерные роли, стереотипы

Abstract. This article examines the influence of English-language children's media on gender socialization. The discourse analysis includes key themes and methods of presenting gender roles in cartoons, books, and games. Special attention is paid to the reproduction of stereotypes and methods of counteracting them. The article may be useful for researchers working in the fields of children's literature, media, and sociology.

Key words. Children's media, gender socialization, discourse analysis, gender roles, stereotypes

Введение. С ранних лет мультфильмы учат нас тому, что существует некое «гендерное различие» и этому фактору следует быть в нашей жизни. Дети, смотря данные медиа, осваивают и воспринимают в дальнейшем жизнь именно так, поэтому следует учесть тот факт, что роль их в становлении мышления у младшего поколения не последняя.

Мультфильмы играют значительную роль в жизни детей, оказывая влияние на их развитие, социализацию и формирование гендерных стереотипов. Мультфильмы помогают детям познавать окружающий мир, расширяют их кругозор и развивают речь. Они способствуют развитию различных центров головного мозга благодаря постоянной смене изображений и звуковому сопровождению. Так же следует отметить тот факт, что сопереживание героям, расширяет эмоциональный диапазон, учит отличать добро от зла и формирует картину мира. Мультфильмы знакомят детей с социальными нормами и моделями поведения, учат взаимодействию с окружающими и помогают в формировании навыков общения.

Таким образом, мультфильмы являются мощным инструментом, влияющим на развитие и социализацию детей, а также на формирование их представлений о гендерных ролях. Важно выбирать для просмотра такие мультфильмы, которые способствуют всестороннему развитию ребенка и формируют позитивные модели поведения.

Гендерная социализация — это процесс, через который дети усваивают социально-культурные нормы и ожидания, связанные с их гендером. Медиа играет центральную роль в этом процессе, формируя представления о том, что означает быть мальчиком или девочкой. Особенно англоязычный контент, который имеет глобальное распространение, оказывает значительное влияние на аудиторию по всему миру. В данной статье проводится дискурсивный анализ англоязычного контента для выявления механизмов репрезентации гендера и их влияния на социализацию детей.

Гендерная теория предлагает рассматривать гендер как социальный конструкт, а не биологически предопределённую данность. Джудит Батлер утверждает, что гендер — это перформативная практика, которая воспроизводится через повседневные действия и дискурсы. В обществе существует стандарт того, как должна выглядеть женщина и мужчина. Например, женщины часто ожидают быть в платье, с макияжем и ухоженными волосами, что связано с женской перформативностью — они создают свой гендерный образ через внешность и поведение, соответствующее социальным ожиданиям. Точно так же мужчины, чтобы

соответствовать маскулинным стандартам, часто выбирают строгие костюмы, выражают уверенность и избегают проявлений слабости, таких как слёзы или излишняя эмоциональность. Р.В. Коннелл выделяет концепцию «гегемонной маскулинности», подчёркивая доминирующую роль определённых форм мужского поведения.

Мужской персонаж Джон Смит в «Покахонтас» является примером гегемонной маскулинности, где он стремится к завоеваниям и демонстрирует типичную для гегемонии маскулинности решимость, лидерство и агрессию. Его действия направлены на достижение цели, даже если это включает в себя насилие (например, борьба с индейцами). Этот подход отражает традиционные мужские роли как «защитников» и «героев». Теории культивации (Гербнер) и социального научения (Бандура) акцентируют внимание на том, как медиа формируют представления о реальности и влияют на поведение детей. Детские медиа, включая мультфильмы, книги и видеоигры, представляют собой мощный инструмент, формирующий гендерные стереотипы. Мультфильмы Disney, такие как «Золушка» или «Спящая красавица», продвигают стереотипы о том, что женская роль заключается в том, чтобы быть красивой, нежной и ориентированной на семью, в то время как мужчины должны быть героями, спасать женщин и выполнять роль защитников. Эти образы повторяются в разных вариациях, что культивирует определённое восприятие гендерных ролей у детей, особенно девочек, которые начинают ассоциировать успех и счастье с достижением традиционно женской роли.

Дискурсивный анализ (Н. Фэрклоу) позволяет изучить, как через язык и визуальные образы в медиа конструируются гендерные роли. Этот подход включает анализ текстов, контекста их создания и интерпретации аудиторией [8, с. 67].. В диалогах Золушки часто используется мягкий, покорный, ориентированный на дом и заботу о других. Например, её слова и действия всегда связаны с помощью, послушанием и заботой о семье. Визуально Золушка изображена как идеализированная девушка — с белоснежной кожей, тонкой талией и нежными чертами лица. Эти образы подчеркивают её женственность и пассивность. Через использование этих языковых и визуальных элементов мультфильм строит представление о том, что идеальная женщина — это та, кто заботится о других, оставаясь при этом женственной и пассивной. Контекст создания мультфильма в 1950-х годах также влияет на это восприятие, отражая общественные представления о «женской роли» в обществе, когда дом и семья были центром жизни для женщин.

Закключение. Для исследования были выбраны популярные англоязычные медиа-продукты, такие как мультфильмы Disney, Pixar и сериалы на платформах Netflix и YouTube. Анализ проводился по следующим критериям:

- Репрезентация персонажей: пол, внешность, характер, ролевые функции.
- Динамика сюжета: активность/пассивность героев, их цели и достижения.
- Использование языка: гендерно окрашенные слова и выражения.

Методология включает критический дискурсивный анализ и контент-анализ, позволяющий выявить повторяющиеся паттерны. Мультфильмы Disney и Pixar демонстрируют разнообразие женских и мужских персонажей, однако гендерные стереотипы сохраняются. Например, в классических фильмах Disney («Белоснежка», «Золушка») женские персонажи изображаются как зависимые, мягкие и ориентированные на семью, в то время как мужские персонажи выполняют роль героев и защитников. Современные фильмы («Холодное сердце», «Рапунцель») показывают более независимых женских героинь, но мужские персонажи часто остаются в рамках традиционной маскулинности. В англоязычных детских медиа женские персонажи всё чаще занимают центральные роли, но их достижения часто связываются с межличностными отношениями, а не с карьерным ростом или самореализацией. Например, в «Холодном сердце» Эльза демонстрирует внутреннюю силу, но основной конфликт сосредоточен на семейных отношениях. Мужские персонажи, напротив, чаще представлены как лидеры, стремящиеся к индивидуальным достижениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bandura, A. (1977). Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
2. Butler, J. (1990). Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. Routledge.

3. Connell, R. W. (1995). Masculinities. University of California Press.
4. Fairclough, N. (1989). Language and Power. Longman.
5. Gerbner, G., & Gross, L. (1976). Living with Television: The Violence Profile. Journal of Communication, 26(2).
6. Davis, G. (2020). Women in Film: Hollywood and Beyond. Bloomsbury Academic.
7. Gill, R. (2007). Gender and the Media. Polity Press.
8. Hines, S. (2013). Gender Diversity, Recognition and Citizenship. Palgrave Macmillan.
9. Hooks, B. (1992). Black Looks: Race and Representation. South End Press.
10. Kress, G., & Van Leeuwen, T. (1996). Reading Images: The Grammar of Visual Design. Routledge.

УДК 81'42:801.7

СТРУКТУРА И ПРИРОДА ЛОКАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА

Э.С. Халикова, PhD, и.о.доц., Чирчикский государственный педагогический университет,
Чирчик

Annotatsiya. Maqolada lokal-madaniy matnning tuzilishi va tabiati badiiy hamda madaniy nutqning o'ziga xos turi sifatida yoritiladi. Uning asosiy belgilari, semantik qatlamlari va milliy-madaniy dunyoqarashni aks ettirishdagi o'rni tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: lokal-madaniy matn, madaniyat, matn tuzilishi, semantika, milliy o'zlik, madaniy kod, makon, an'ana, badiiy matn, talqin.

Аннотация. В статье рассматриваются структура и природа локально-культурного текста как особого типа художественного и культурного высказывания. Анализируются его основные признаки, семантические уровни и роль в отражении национально-культурной картины мира.

Ключевые слова: локально-культурный текст, культура, структура текста, семантика, национальная идентичность, культурный код, пространство, традиция, художественный текст, интерпретация.

Abstract. The article examines the structure and nature of the local-cultural text as a specific type of artistic and cultural expression. Its main features, semantic layers, and role in representing the national and cultural worldview are analyzed.

Keywords: local-cultural text, culture, text structure, semantics, national identity, cultural code, space, tradition, literary text, interpretation.

Определение понятия «текст» - задача непростая, во многом из-за сложности самой сущности текста. Традиционное представление о тексте как целостном художественном произведении лишь частично отражает его многогранность [1, С. 43].

Широко распространенное противопоставление текста как объективной реальности субъективным концепциям и идеям весьма условно, так как художественное произведение не существует отдельно от языка искусства и других коммуникативных языков. Оно является своеобразной моделью мира, сообщением на языке искусства, которое невозможно расшифровать, применяя произвольно выбранные коды. Только в контексте общепринятых художественных кодов текст приобретает значение.

Эти коды, исторически сложившиеся в конкретном художественном пространстве, выходят за рамки самого текста и относятся к сфере внетекстовых связей. Однако, несмотря на свою нематериальную природу, эти связи вполне реальны. Так, понятие "русский язык" не менее объективно, чем "текст на русском языке", хотя их реальность имеет разный характер и требует различных методов изучения.

Внетекстовые связи художественного произведения можно описать как систему отношений между элементами, зафиксированными в тексте, и элементами, из которых был сделан выбор этих элементов. Использование определенного ритма в системе, допускающей лишь этот ритм, в отличие от выбора ритма из нескольких вариантов или использования равновероятных способов построения стиха, приводит к принципиально разным художественным конструкциям.

При этом материальная сторона произведения, то есть его текст, остается неизменной. Именно внетекстовые связи определяют художественную ценность и значение произведения. Они могут включать в себя культурно-исторический контекст, литературную традицию, биографию автора, личный опыт читателя и многие другие факторы.

Текст не является статичным объектом, застывшим во времени. Он постоянно взаимодействует с внетекстовыми связями, что приводит к изменению его значения и восприятия. Например, исторические события, социальные изменения или новые научные открытия могут по-новому осветить классические произведения, придав им новые смыслы.

Кроме того, текст может существовать в различных формах - от рукописи до электронной версии. Каждая из этих форм влияет на восприятие текста читателем, так как предлагает разные способы его презентации и взаимодействия с ним.

В эпоху цифровых технологий и Интернета понятие текста претерпевает существенные изменения. Гипертекст, мультимедиа и интерактивные формы повествования размывают традиционные границы текста и обуславливают его динамичность и нелинейность.

Цифровые технологии также облегчают доступ к текстам, делая их доступными широкой аудитории и позволяя исследователям осуществлять сложный анализ текстовых данных.

Изучение текста как комплексного явления требует междисциплинарного подхода. Оно затрагивает такие области знания, как лингвистика, литературоведение, культурология, коммуникативистика, социология и антропология.

Привлечение различных методик позволяет более глубоко понять структуру, функции и значение текстов в разных контекстах. Это дает возможность исследовать тексты как социальные конструкции, отражающие и формирующие культуру, общество и индивидуальные переживания.

Понятие «текст» - сложное и многогранное, охватывающее множество аспектов. Оно выходит за рамки традиционного представления о целостном художественном произведении, охватывая также внетекстовые связи, динамику и междисциплинарность. Изучение текста позволяет глубже понять человеческую коммуникацию, культуру и само человеческое существование [2, С.45].

Литературное творчество Узбекистана на протяжении своего развития неизменно черпало вдохновение в непревзойденных шедеврах мировой литературы. Исследование образа города с его богатейшей историей, культурными традициями и неповторимыми литературными корнями представляет огромный интерес с точки зрения выразительных возможностей, открывающихся при воплощении городской тематики в целом. Для гуманитарной науки современного Узбекистана постановка данной проблемы служит наглядным примером теснейшей взаимосвязи облика города с общекультурными традициями эпохи, которые находят свое отражение и в жизни каждого его жителя.

Подтверждением этого служит активное обсуждение вопроса, связанного с так называемым «Ташкентским текстом» в отечественном литературоведении и культурологии. С точки зрения общих культурных тенденций и исторического контекста «петербургский» текст, признанный классическим, и обсуждаемый «ташкентский» текст представляют собой совершенно разные явления, однако общий принцип подхода к воплощению образа города предполагает наличие общих точек соприкосновения.

Исследование гипертекстовых структур является одним из важнейших направлений современного литературоведения. В научной среде сложилась устойчивая тенденция рассматривать группы художественных произведений, объединенных каким-либо доминирующим признаком, как единый свертхтекст: в частности, признание получили работы Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, посвященные петербургскому тексту русской литературы, и Н. Е. Меднис, исследовавшей венецианский текст [3].

В настоящее время огромную роль играет культурологическое понимание текста, рассматривающее его функционирование в неразрывной связи «культура – текст» [4, С. 338]. Уникальность локального текста определяется спецификой природного ландшафта, наличием определенного набора природных и культурных элементов. На этой основе формируется

особое «этническое» сознание – местная ментальность. Художественная литература способна обнаружить в локальных культурах не только уникальную тематику и образность («местный колорит»), но и универсальные общечеловеческие смыслы [5, С.296].

Как известно, Ташкент – один из древнейших городов Центральной Азии, обладающий богатейшей историей и культурными традициями. Облик Ташкента во все времена неизменно находил отражение в творчестве представителей узбекской литературы: он становился фоном происходящих событий, средой, оказывающей то или иное влияние на судьбы героев, символом исторических эпох [6].

Исследователи отмечают, что образ Ташкента занимает особое место в творчестве поэта XX века Абдуллы Каххара – выдающегося представителя узбекской литературы. В его произведениях Ташкент показан как динамично развивающийся город, где веками на равных правах сосуществуют различные культуры – восточная и западная, а традиции и новаторство образуют гармоничный синтез.

Своеобразным художественным экспериментом стал роман «Ташкент, город хлебный» М. Шейхзаде. На примере одной ташкентской семьи автор прослеживает драматические события, происходившие в жизни узбекского народа в начале XX века: крах традиционного уклада жизни и появление новых социальных отношений. Роман во многом автобиографичен, в нем автор воссоздает атмосферу родного города, его жителей и их быт.

Не менее интересен образ Ташкента в поэзии узбекского поэта Хамида Алимджана. Его стихотворение «Ташкент» – это не просто описание внешнего облика города, но и своего рода философское размышление о том, как современная цивилизация разрушает старые традиции и стирает культурные различия.

Новое звучание образ Ташкента приобрел в романе «Железная женщина» известного узбекского писателя Шухрата. В этом произведении Ташкент показан уже как огромный мегаполис, каким он стал в наши дни. Автор исследует проблемы современного общества, исследует природу добра и зла, света и тьмы, высвечивая их на фоне стремительно меняющегося облика города.

Разумеется, это далеко не все произведения узбекской литературы, в которых находит отражение образ Ташкента. Список можно продолжить, и он будет достаточно внушительным. Однако и приведенных примеров достаточно, чтобы продемонстрировать, насколько многогранен и разнообразен образ Ташкента в творчестве узбекских писателей.

Стоит отметить, что исследование «Ташкентского текста» – это лишь один из многочисленных аспектов изучения узбекской литературы. В этом направлении открывается широкое поле для дальнейших исследований, которые позволят глубже понять литературный процесс в Узбекистане и его место в мировой литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 43
2. Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С.45.
3. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1984. Вып. 18; Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе. - Новосибирск, 1999; Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992.
4. Диалог культур: поэтика локального текста: материалы IV Международной научной конференции / под ред. П. В. Алексеева. - Горно-Алтайск, 2014. – С.338.
5. Лотман Ю. М. Семиотика пространства. - Избранные статьи, т. 1, Таллинн, “Александра”, 1992. - С.296.
6. Сергеева Э.С. Категория пространства в художественной литературе/Экономика и социум №1. – Россия.2021.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА С. АХМАДА И ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕРЕВОДА

К.Ю.Ходжаев, доц., Андижанский государственный педагогический институт, Андижан

Annotatsiya. Maqolada Saida Ahmadning “Ufq” romani hamda Valentin Rasputinning “Yasha va esla” qissasi adabiyot nazariyasi va tarjima amaliyotining zamonaviy innovatsion tadqiqotlari kontekstida qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Asarlarning mazmuniy tuzilmasini hamda milliy mentalitetga xos xususiyatlarni chuqurroq ochib berishga xizmat qiluvchi zamonaviy adabiyotshunoslikning innovatsion metodlari sifatida germenevtik, kognitiv, semiotik va poststrukturaviy yondashuvlar tahlil qilinadi. Shuningdek, badiiy tarjima nazariyasi va amaliyoti masalalariga alohida e'tibor qaratilib, madaniy ekvivalentlik muammolari, milliy-spetsifik realiyalarni tarjimada aks ettirish hamda tillararo o'zaro ta'sir jarayonida matnni transformatsiyalash strategiyalari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: innovatsiyalar, transformatsiyalar, germenevtika, kognitivlik, semiotika, Vatanga xiyonat, axloqiy burch, vatanparvarlik, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ романа Саида Ахмада «Уфк» («Горизонт») и повести Валентина Распутина «Живи и помни» в контексте современных инновационных исследований в области теории литературы и практики перевода. Анализируются герменевтические, когнитивные, семиотические и постструктуралистские подходы как инновационные методы современного литературоведения, позволяющие глубже раскрыть смысловую структуру произведений и особенности национального менталитета. Отдельный акцент сделан на вопросах теории и практики художественного перевода: рассмотрены проблемы культурной эквивалентности, передачи национально-специфических реалий и стратегии трансформации текста при межъязыковом взаимодействии.

Ключевые слова: Инновации, трансформации, герmenevtika, когнитивность, семиотика, измена Родине, нравственный долг, патриотизм, сравнительный анализ.

Abstract. The article presents a comparative analysis of Said Ahmad's novel “Ufq” (“Horizon”) and Valentin Rasputin's novella “Live and Remember” within the framework of modern innovative studies in literary theory and translation practice. Hermeneutic, cognitive, semiotic, and poststructuralist approaches are examined as innovative methods of contemporary literary studies that allow for a deeper interpretation of the semantic structure of literary works and the specifics of national mentality. Particular emphasis is placed on issues of literary translation theory and practice, including problems of cultural equivalence, the transmission of nationally specific realia, and text transformation strategies in interlingual interaction.

Key words: innovations, transformations, hermeneutics, cognition, semiotics, betrayal of the Motherland, moral duty, patriotism, comparative analysis.

Введение. Современное литературоведение переживает этап активного развития, связанный с интеграцией инновационных подходов и методологических концепций, направленных на изучение художественного текста в контексте межкультурного взаимодействия. В эпоху глобализации и расширения культурных коммуникаций особую значимость приобретают исследования, посвящённые сравнительному анализу произведений различных национальных литератур, что позволяет глубже осмыслить духовные и нравственные ценности народов, их исторический опыт и мировоззренческие традиции.

Одним из актуальных направлений современной филологической науки является применение методов межкультурного анализа, объединяющего достижения герменевтики, семиотики, когнитивной лингвистики и теории перевода. Такой подход позволяет рассматривать художественное произведение не только как эстетический феномен, но и как

средство культурного диалога, отражающее систему национальных символов, традиций и ценностей.

В этом контексте особый интерес представляет сравнительное исследование романа Саида Ахмада «Уфк» («Горизонт») и повести Валентина Распутина «Живи и помни». Оба автора принадлежат к разным национальным литературам, однако в их произведениях с поразительной глубиной раскрываются сходные темы — нравственный выбор, долг перед Родиной, сила любви и испытание личности в условиях войны. Эти произведения не только отражают национальное своеобразие узбекской и русской художественных традиций, но и демонстрируют универсальность гуманистических ценностей, объединяющих народы.

Кроме того, анализ творчества С. Ахмада и В. Распутина в рамках инновационных исследований по теории литературы и практике перевода открывает новые перспективы для осмысления соотношения национального и общечеловеческого в художественном тексте. Применение современных методологических подходов способствует выявлению глубинных смысловых уровней произведений и их интерпретации в свете межкультурного диалога.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью системного изучения взаимодействия узбекской и русской литератур через призму современных теоретико-методологических концепций и инновационных практик перевода, что позволяет по-новому осмыслить художественное наследие двух выдающихся писателей XX века.

Главная задача сравнительного анализа - не противопоставлять две литературные традиции, а выявлять их взаимное влияние, духовную близость, социальное и философское единство. В этом смысле сравнительное изучение творчества Саида Ахмада и Валентина Распутина особенно значимо: в их произведениях темы человека и совести, самоотверженности и предательства, любви и долга приобретают общечеловеческое звучание.

Саид Ахмад в своём романе выдвигает на первый план духовные ценности узбекского общества, трудолюбие и чувство ответственности перед Родиной. Он показывает внутреннюю слабость человека, его нравственные колебания и борьбу через призму национального менталитета. Валентин Распутин же в повести «Живи и помни» философски и духовно осмысливает историческое терпение, совесть и способность к прощению русского народа.

В процессе сравнительного анализа центральные герои обоих произведений - Турсунбай и Андрей Гуськов - становятся своеобразными художественными параллелями. Через них раскрываются причины предательства Родины, социальные и психологические факторы, приведшие к нравственному падению. Тем самым авторы изображают не только трагедию отдельной личности, но и духовные болезни общества, ставшие отражением эпохи.

Таким образом, сопоставление произведений «Горизонт» и «Живи и помни» важно не только с точки зрения художественной формы и стиля, но и с философско-нравственного аспекта. Через эти тексты проявляется сходство мировоззрения двух народов, их отношение к национальным ценностям, понимание долга и ответственности перед обществом. Подобный сравнительный анализ позволяет не просто изучить литературные взаимовлияния, но и глубже осознать внутренний мир узбекского и русского человека военного времени, его совесть, раскаяние и духовную борьбу.

В данном исследовании сравнительный подход опирается на современные методологические принципы компаративистики и направлен на изучение системы образов, мотивов, сюжета, композиции и особенностей национального менталитета в обоих произведениях. Такой подход служит раскрытию универсальной, общечеловеческой природы литературы, объединяющей разные народы через моральные и духовные ценности.

Заключение. В результате сравнительного анализа романа Саида Ахмада «Горизонт» и повести Валентина Распутина «Живи и помни» в контексте инновационных исследований теории литературы и перевода выявлено, что оба произведения, несмотря на принадлежность к разным культурным традициям, поднимают универсальные нравственно-философские

проблемы — долг перед Родиной, ответственность личности, цену предательства и духовное возрождение.

Инновационный подход в анализе позволил рассмотреть тексты не только как художественные произведения своего времени, но и как модели национального менталитета, отражающие систему ценностей узбекского и русского народов. Применение современных методов литературоведения и переводоведения дало возможность глубже понять особенности поэтики, стилистики и мировоззрения авторов, а также выявить межкультурные параллели, проявляющиеся в структуре конфликта, системе образов и языке повествования.

Исследование показало, что Саид Ахмад и Валентин Распутин, каждый в рамках своей культурной парадигмы, создают художественные миры, в которых личная трагедия становится символом общенационального испытания. Переводческий и интерпретационный анализ подтвердил необходимость инновационного осмысления таких произведений в современном научном пространстве, поскольку они продолжают формировать гуманистическое мировоззрение и способствуют развитию межкультурного диалога. Исторические связи и процессы взаимного влияния между узбекской и русской литературой представляют собой сложный и плодотворный культурный феномен, сформировавшийся в результате многовекового развития. Эти связи зародились в XIX веке в форме научного и просветительского интереса, в советский период достигли высокого уровня социального и художественного взаимодействия, а после обретения независимости обрели новое духовное и научное содержание. Взаимное влияние двух литератур - это не просто сходство языковых или стилистических особенностей, но более глубокое явление, выражающее общечеловеческие идеи - совести, долга, любви и патриотизма, - раскрывающие новое понимание человеческих ценностей.

Таким образом, сравнительный анализ в контексте инновационных подходов не только углубляет понимание идейно-художественного своеобразия творчества Саида Ахмада и Валентина Распутина, но и открывает новые перспективы в исследовании взаимодействия национальных литератур и проблем художественного перевода в условиях глобализации.

Литература:

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - М., 1963.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият - энгилмас куч. - Т.: Маънавият, 2008.
3. Березин И.Н. Путешествие по Средней Азии. - СПб., 1850.
4. Ходзко А. Notice sur la littérature persane et turque. - Paris, 1849.
5. Қайумов А. Ўзбек ва рус адабиётлари алоқалари тарихи. - Т.: Фан, 1975.
6. Саид Аҳмад. Танланган асарлар. 6 жилдлик. - Т.: Шарқ, 1980.
7. Распутин В. Живи и помни. - М.: Современник, 1974.

УДК: 811.12.25

ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И.М. Ходжалепесова, и.о. доц., университет ORIENTAL, Ташкент

Annotatsiya. Maqolada badiiy adabiyotda rang ramzlarini o'rganishning lingvomadaniy jihatlari masalalari ko'rib chiqilgan. Rang simvolikasi badiiy asarning zaruriy elementi bo'lib, unda rang yordamida yorqin obrazlar yaratiladi, qahramonlarning his-tuyg'ulari ifodalanadi, ularning tashqi va ichki xususiyatlari tasvirlanadi.

Kalit so'zlar: rang simvolikasi, hissiyot va tuyg'ular, xususiyatlar, rang belgilari, leksemalar.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы лингво-культурологических аспектов изучения символики цвета в художественной литературе. Символика цвета является необходимым элементом художественного произведения, в котором с помощью цвета создаются яркие образы, передаются эмоции и чувства персонажей, описываются их внешние и внутренние характеристики.

Ключевые слова: символика цвета, эмоции и чувства, характеристики, цветообозначения, лексемы.

Abstract. *The article examines the linguocultural aspects of studying color symbolism in literature. Color symbolism is a necessary element of artistic work, in which vivid images are created with the help of color, the emotions and feelings of the characters are conveyed, their external and internal characteristics are described.*

Key words: *color symbolism, emotions and feelings, characteristics, color designations, lexemes.*

В мировой лингвистике антропоцентрический подход, направленный на описание человека занимает лидирующее место. В ряду основных задач мирового языкознания отмечается изучение языковых единиц с цветовой символикой, используемых для описания человека, его внешних и внутренних качеств, эмоционального состояния и профессиональной деятельности, а также их функционирование в коммуникации и художественном дискурсе. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-этические понятия [10]. Выявление национально-культурного содержания цветовой символики у представителей разных народов, определение семантического статуса и прагматической заданности лексем-цветообозначений в описании антропоцентрических характеристик имеет важное значение [13].

Лексика цветообозначения привлекает всё большее внимание современных исследователей в области лингвистики, сравнительной типологии, этимологии, психологии и т.п. Они выявляют как универсальность (общие черты), так и уникальность (национально-культурное своеобразие) языковых единиц с символикой цвета. В последние десятилетия учёные стали обращать внимание на прагматическую функцию цветообозначений, которые отражают цвета не самих объектов окружающего мира, а определённое отношение к ним.

Культурологический анализ художественного текста предполагает выявление системы культурно-маркированных единиц, совокупность и взаимодействие которых формирует лингво-культурологическое пространство всего текста. Наибольший интерес в плане культурологического анализа представляет концептуальная метафора, которая в настоящее время рассматривается не только как стилистический прием, но и как способ мышления, как когнитивный механизм понимания и познания мира [14].

Символика цвета прямо зависит от ситуации общения, участников коммуникативного акта и отношения коммуникантов к предметам речи [7]. Единая семантика цвета формируется из комплекса парадигматических, синтагматических и деривационных отношений между цветовыми символами. Н.Д. Арутюнова рассматривает понятие «символ» в параграфе «Семиотические концепты» в части IV под названием «В сторону семиотики и стилистики своей монографии «Язык и мир человека» [2]. Взаимосвязь настроения человека с цветом можно доказать очень простым способом, прикладывая стёклышки разного цвета к глазам. Доказано, что яркие цвета (особенно жёлтый и оранжевый) поднимают настроение. По этой причине детские игрушки изготавливаются ярко-цветными или разноцветными. Наука, изучающая взаимосвязь цвета с психикой человека, называется психологией цвета. В центре её внимания находится влияние цвета на психическую деятельность человека, а также цветовая психодиагностика и т.д. О.А. Богданова выносит на защиту положение о том, что основными видами прагматического фокусирования с помощью цвето- и цветообозначений являются микроконтекстное и макроконтекстное фокусирование [4].

Цвета в человеческом восприятии вызывают определённые ассоциации. Согласно Фаберу Биррену, существует четыре вида ассоциаций, связанных с цветовосприятием: 1) общее впечатление, 2) умственные ассоциации, 3) объективные ассоциации и 4) субъективные ассоциации. Эти ассоциации можно продемонстрировать в следующей схеме, представленной на рис 1.



Рис. 1. Виды ассоциаций, связанных с цветовосприятием

Последние два вида ассоциаций связаны с соотношением цвета с объектом окружающей действительности. Иногда один и тот же цвет может вызывать самые разнообразные ассоциации у разных людей в зависимости от условий воздействия цвета и психологического состояния человека. К примеру, красный цвет может ассоциироваться с кровью, жизнью, энергией, импульсом, страстью, любовью, гневом, опасностью, войной, праздностью и жизненной силой. Красный цвет всегда настораживает и указывает на важность какой-либо информации или явления.

Таким образом, сформировалась целая научная концепция о развитии теории символики цвета, воздействия цвета на психологическое состояние человека. Одной из важных работ в этом направлении является труд Б.А. Базымы «Цвет и психика» [3]. Цветовая символика имеет и большое практическое назначение. Так, Г. Агостон считает, что взгляд на цвет как на свойство предметов очень уместен в разных областях повседневной жизни: коммерции, искусстве, науке, технике и т.д. [1].

Символика цвета напрямую зависит от ситуации общения, участников коммуникативного акта и отношения коммуникантов к предметам речи [7]. Единая семантика цвета формируется из комплекса парадигматических, синтагматических и деривационных отношений между цветовыми символами. Н.Д. Арутюнова рассматривает понятие «символ» в параграфе «Семиотические концепты» в части IV под названием «В сторону семиотики и стилистики своей монографии «Язык и мир человека» [2]. Цветовые символы формируют так называемую цветовую картину мира, которая по-разному реализуется у представителей разных языковых культур. Этим и объясняется различие в классификации цветообозначений в разных языках. Здесь речь идёт не об основных цветах, а об их оттенках в том числе. Лексемы цветообозначения становятся объектом исследования прагматики и стилистики, учитывающие их структурные и семантические особенности. Лексика цветообозначений составляет цветовую картину мира, которая вовсе не одинакова у разных народов и наций [6]. Языковые единицы со значением цвета обладают определёнными семантическими признаками, стилистической окраской и структурными особенностями [8].

Отметим, что лексика цветообозначений обладает широкими словообразовательными возможностями, способствующими росту средств выражения цвета в языке. В каждом языке имеется фонд лексем с цветообозначением. Цветовой лексикон сравниваемых языков отличается как в количественных, так и качественных показателях. Универсальной чертой цветовой картины мира английского, узбекского и каракалпакского языков является функционирование центральных цветообозначений (основных цветов) и синонимических рядов (производных оттенков).

Цветовые символы формируют так называемую цветовую картину мира, которая по-разному реализуется у представителей разных языковых культур. Этим и объясняется различие в классификации цветообозначений в разных языках. Здесь речь идёт не об основных цветах, а об их оттенках в том числе. Изучение изолированного слова не даёт представления о многообразии связей, в которые оно вступает в контексте, об ассоциациях, которые оно

может вызывать в том или ином окружении, о добавочном смысле, который оно приобретает при окказиональном использовании. Всё это в большей степени применимо к фразеологизмам ввиду сложности их семантической структуры и высокого удельного веса коннотации во многих из них. Всё это делает исключительно важным изучение «поведения» фразеологизмов в контексте, чему, несомненно, будет способствовать дальнейшее развитие лингвистики текста, становящейся на наших глазах самостоятельной языковой дисциплиной [12].

Понимание значительной части информации, содержащейся во фрагменте текста, требует фоновых, общих для автора и для читателя знаний. Как показал анализ текста, эти знания, необходимые для интерпретации имплицитной информации, зачастую носят энциклопедический характер, так как преимущественно касаются такой сферы знаний, как история [11].

Важной составной частью фразеологического контекста является фразеологический актуализатор. Фразеологический актуализатор – это слово, словосочетание, предложение или группа предложений, семантически связанные с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами, вводящие их в речь при узуальном или окказиональном использовании.

Цветобозначения особенно часто используются в текстах художественной литературы для экспрессивного описания объектов окружающего мира. Цвета играют важную роль в создании образов в художественном произведении. Как справедливо отмечает Ю.В. Дюпина, «известна способность человеческого мозга создавать цветовые образы в воображении, генерировать особое цветовое пространство» [9].

С позиции когнитивной лингвистики можно утверждать, что цвета играют важную роль в создании так называемых мыслительных картинок. Представление, или «мыслительная картинка» выражается лексическими единицами, называющими класс конкретных предметов. Соответственно их значения передают обобщённые чувственные образы, совокупность наиболее наглядных, чувственно воспринимаемых признаков [5].

Таким образом, символика цвета является необходимым элементом художественного произведения, в котором с помощью цвета создаются яркие и неповторимые образы, передаются эмоции и чувства персонажей, описываются их внешние и внутренние характеристики. Символика цвета широко используется в текстах художественных произведений для описания внешних и внутренних качеств человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агостон Ж. Теория цвета. – Москва: Мир, 1982. – 184 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – Москва: Наука, 1999. – 896 с.
3. Базыма Б.А. Цвет и психика. – Харьков: Изд-во ХГАК, 2001. – 172 с.
4. Богданова О.А. Цвето- и светобозначения как одна из форм прагматического фокусирования в структуре художественного текста (на материале прозы Г. Грасса): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 19 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии: учебное пособие. Изд. 5-е, стер. – Москва-Берлин: Direct Media, 2016. – 168 с.
6. Величко А.А. Коммуникативно-прагматические особенности цветобозначений в текстовом пространстве романов Томаса Гарди: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2010. – 22 с.
7. Гатауллина Л.Р. Роль цветобозначений в концептуализации мира (на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 24 с.
8. Гузева О.А. Смысловая и функциональная значимость цветобозначений в ранней лирике А. Ахматовой: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2007. – 21 с.
9. Дюпина Ю.В. Классификации цветобозначений в лингвистической литературе // Молодой учёный. – Уфа, 2013. - № 1. – С. 220-221.
10. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветобозначения как отражения японской, английской и русской языковых картин мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2001. – 24 с.
11. Киселёв Д.А. Имплицитное содержание иронического высказывания в художественном тексте // Актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник научных статей. – Ташкент: VNESHINVESTPROM, 2021. – С. 96-102
12. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
13. Миркурбанов Н. Чему должна научить литература? // Тил ва адабиёт таълими. Илмий-методик журнали. – Тошкент, 2017. - № 9. – С. 78-79.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Л.Н. Элмурадова, доц., Университет информационных технологий и менеджмента, Кариш

Аннотация. Мазкур мақолада журналистик услубнинг лингвистик хусусиятлари илмий жиҳатдан таҳлил қилинган. Оммавий ахборот воситаларида журналистик нутқнинг ўрни ва функционал аҳамияти очиқ берилган, унинг лексик, грамматик ва стилистик жиҳатлари батафсил кўриб чиқилган. Тадқиқот давомида журналистик матнларда қўлланиладиган тил бирликларининг коммуникатив ва экспрессив функциялари аниқланган. Шунингдек, қиёсий таҳлил асосида журналистик услубни бошқа функционал услублардан фарқловчи жиҳатлар белгилаб берилган.

Калим сўзлар: журналистик услуб, функционал услуб, ОАВ, лингвистик хусусиятлар, лексик бирликлар, грамматик тузилиш, стилистик воситалар, нутқ экспрессивлиги, тил ва жамият.

Аннотация. В данной статье проводится научный анализ лингвистических особенностей журналистского стиля. Выделена роль и функциональное значение журналистской речи в СМИ, подробно рассмотрены её лексические, грамматические и стилистические аспекты. В ходе исследования определены коммуникативные и экспрессивные функции языковых единиц, используемых в журналистских текстах. Также на основе сравнительного анализа выявлены аспекты, отличающие журналистский стиль от других функциональных стилей.

Ключевые слова: журналистский стиль, функциональный стиль, СМИ, лингвистические особенности, лексические единицы, грамматическая структура, стилистические средства, экспрессивность речи, язык и общество.

Abstract. This article scientifically analyzes the linguistic features of the journalistic style. The role and functional significance of journalistic speech in the media are highlighted, and its lexical, grammatical and stylistic aspects are considered in detail. During the study, the communicative and expressive functions of language units used in journalistic texts are determined. Also, the aspects that distinguish journalistic style from other functional styles are revealed on the basis of comparative analysis.

Keywords: journalistic style, functional style, media, linguistic features, lexical units, grammatical structure, stylistic means, expressiveness of speech, language and society.

Введение. Язык является неотъемлемой частью общественной жизни, он обеспечивает общение между людьми, а также играет важную роль в формировании общественного сознания и культуры. В зависимости от потребностей общества возникают различные функциональные стили языка. Одним из таких важных стилей является журналистский стиль, непосредственно связанный с деятельностью средств массовой информации.

Журналистский стиль выполняет функцию быстрой передачи информации широкой публике через газеты, журналы, телевидение, радио и интернет-публикации, формирования общественного мнения и выражения реакции на определенные события. Этот стиль, наряду с информационно-просветительской функцией языка, также воплощает в себе возможности влияния и оценки.

В современных условиях глобализации и цифрового информационного пространства качество журналистской речи, ее языковая точность и выразительность имеют особое значение. Поэтому углубленное изучение языковых особенностей журналистского стиля является одним из современных направлений лингвистики [1].

Методология исследования и литературный анализ. Данное исследование направлено на лингвистический анализ журналистского стиля, в котором использованы различные научные методы. В частности, описательный метод систематически изучал языковые единицы, используемые в журналистских текстах. С помощью аналитического

метода были выявлены функциональные функции лексических, грамматических и стилистических элементов.

Также, на основе сравнительного метода, журналистский стиль был сопоставлен с научным и официальным стилями, что позволило более четко выделить его специфические особенности. В качестве исследовательского материала были отобраны и контекстуально проанализированы статьи из современной узбекской прессы и интернет-изданий.

В современной лингвистике изучение журналистской и медийно-лекционной речи формируется как отдельное научное направление. В этом направлении важной теоретической основой служат исследования таких ученых, как Т. Г. Добросклонская, Т. В. Шмелёва и В. И. Карасик.

В работе Т. Г. Добросклонская «Медиолингвистика: систематический подход к изучению языка СМИ» язык СМИ интерпретируется как отдельная языковая система. Автор рассматривает медиатекст как многослойное явление, обосновывая тесную взаимосвязь языковых единиц, коммуникативной цели и социального контекста в нем. Работа научно анализирует функциональные особенности журналистского стиля, гармонию информационных и влиятельных функций. Такой подход является важным методологическим ресурсом для систематического изучения языковых особенностей журналистского стиля.

В научной статье Т. В. Шмелёвой анализируются языковые особенности журналистского дискурса в цифровую эпоху. Автор подчеркивает, что интернет и цифровые платформы оказывают значительное влияние на форму и содержание журналистской речи. В исследовании отмечается усиление элементов диалогичности, выразительности и критичности в журналистских текстах. Шмелёва научно показывает, что языковая структура журналистского дискурса стала динамичной в результате его адаптации к современной коммуникативной среде. Эти идеи важны для понимания меняющейся природы журналистского стиля сегодня.

Работа В. И. Карасика «Язык социального статуса и медийный дискурс» посвящена освещению социолингвистических аспектов журналистской речи. Автор анализирует, как социальный статус, оценка и идеологическая ориентация выражаются посредством языка в медийном дискурсе. Карасик показывает, как позиция автора и стратегии влияния на аудиторию реализуются через язык в журналистских текстах. Данное исследование способствует более глубокому пониманию прагматических и экспрессивных особенностей журналистского стиля [4].

В целом, проанализированная литература позволяет провести всестороннее изучение журналистского стиля с лингвистической, дискурсивной и социальной точек зрения. Научные взгляды, изложенные в этих источниках, служат важной теоретической основой для обоснования лексических, грамматических и стилистических характеристик журналистского стиля в статье.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ показал, что журналистский стиль имеет свою собственную лингвистическую систему. В этом стиле языковые единицы отбираются и используются с определенной целью.

Лексические особенности. В журналистских текстах активно используются слова социально-политического содержания, лексические единицы, выражающие актуальность, и оценочные слова. Такие слова, как реформы, развитие, проблемы, перспективы, важные задачи, служат для подчеркивания социальной значимости информации. В то же время в журналистском стиле избегается сложная терминология, и отбираются слова, понятные широкой публике.

Грамматические особенности. В этом стиле приоритет отдается простым, лаконичным и кратким синтаксическим конструкциям. Сложные предложения используются для передачи связной мысли. Вопросительные и восклицательные формы, обращения придают тексту живость. Форма глаголов в настоящем времени усиливает актуальность событий и приближает читателя к процессу.

Стилистические особенности. В журналистской речи важную роль играют выразительные средства. Позиция автора выражается через метафору, сравнение, риторические вопросы, повторение и параллельные синтаксические конструкции. Эти стилистические средства служат для привлечения внимания читателя и повышения эффективности текста.

В результате обсуждений было установлено, что основная задача журналистского стиля не ограничивается только репортажем, но также включает в себя оказание определенного влияния на сознание общества. Поэтому он сочетает в себе логику, точность и эмоциональность [6].

Заключение. В целом, журналистский стиль считается одним из наиболее активных и популярных функциональных стилей языка. Он лексически богат, прост по грамматической структуре и стилистически эффективен. Этот стиль позволяет быстро, ясно и понятно освещать важные события в обществе. Глубокое изучение лингвистических особенностей журналистского стиля имеет важное научное и практическое значение для совершенствования речевой культуры журналистов, повышения качества языка СМИ и обогащения лингвистических исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернявская, В. Е. (2021). Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Москва: Ленанд.
2. Добросклонская, Т. Г. (2022). Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва: URSS.
3. Шмелёва, Т. В. (2021). Языковая специфика публицистического дискурса в цифровую эпоху. Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 4, 45–58.
4. Карасик, В. И. (2022). Язык социального статуса и медиадискурс. Москва: Гнозис.
5. Иссерс, О. С. (2023). Речевое воздействие в медиакommunikации: лингвистический аспект. Коммуникативные исследования, 2(15), 23–37.
6. Федосюк, М. Ю. (2020). Функциональные стили современного русского языка в медиасреде. Русская речь, 6, 12–20.

УДК 808.3

ЭВОЛЮЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ГЕНДЕРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЦИФРОВЫХ МЕДИА

С.А.Юсупова, доц., PhD, Ферганский государственный университет, Фергана
Г.Б.Акрамова, магистрант, Ферганский государственный университет, Фергана

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz tilidagi raqamli OAVda gender reperezntatsiyasining diskursiv strategiyalari evolyutsiyasi tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi medi diskursning raqamlashtirilishi sharoitida genderni ifodalashda qo'llaniladigan lingvistik va pragmatik vositalardagi o'zgarishlarni aniqlashdan iborat. Tadqiqot materialini sifatida zamonaviy ingliz tilidagi onlayn ommaviy axborot vositalari matnlari tanlab olindi. Ishda tanqidiy-diskursiv va lingvistik tahlil metodlaridan foydalanildi. Olingan natijalar an'anaviy gender reperezntatsiyasi modellarining transformatsiyalanayotganini hamda yanada moslashuvchan diskursiv strategiyalar shakllanayotganini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: gender reperezntatsiyasi, medi diskurs, raqamli media, diskursiv strategiyalar, tanqidiy-diskursiv tahlil.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция дискурсивных стратегий гендерной репрезентации в англоязычных цифровых медиа. Цель исследования заключается в выявлении изменений в языковых и прагматических средствах репрезентации гендера в условиях цифровизации медиадискурса. Материалом исследования послужили тексты современных англоязычных онлайн-СМИ. В работе используются методы критико-дискурсивного и лингвистического анализа. Полученные результаты свидетельствуют о трансформации традиционных моделей гендерной репрезентации и формировании более гибких дискурсивных стратегий.

Ключевые слова: гендерная репрезентация, медиадискурс, цифровые медиа, дискурсивные стратегии, критико-дискурсивный анализ.

Abstract. This article examines the evolution of discursive strategies of gender representation in English-language digital media. The aim of the study is to identify changes in linguistic and pragmatic means of gender representation under the conditions of media digitalization. The research material consists of texts from contemporary English-language online media. The study employs critical discourse analysis and linguistic analysis methods. The findings indicate a transformation of traditional models of gender representation and the emergence of more flexible discursive strategies.

Keywords: gender representation, media discourse, digital media, discursive strategies, critical discourse analysis.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации медиакommunikационных практик англоязычные цифровые медиа играют ключевую роль в формировании общественных представлений о социальных и культурных явлениях, включая гендер. Онлайн-журналистика и медиаплатформы не только отражают существующие гендерные установки, но и активно участвуют в их конструировании и переосмыслении посредством различных дискурсивных стратегий.

Гендерная репрезентация в медиадискурсе традиционно рассматривалась как относительно устойчивая система языковых и идеологических моделей³. Однако переход к цифровым форматам коммуникации, рост интерактивности и ускорение медиапроизводства привели к изменению способов репрезентации гендерных ролей и идентичностей. В цифровых медиа наблюдается расширение репрезентативных моделей, а также трансформация оценочных и прагматических средств, используемых для описания мужчин и женщин.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых гендерной проблематике в медиадискурсе, большинство из них фокусируется на статическом анализе языковых средств. При этом эволюция дискурсивных стратегий гендерной репрезентации в цифровых медиа остаётся недостаточно изученной, что обуславливает необходимость применения диахронического и критико-дискурсивного подхода.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявления изменений в дискурсивных стратегиях гендерной репрезентации в условиях цифровизации медиапространства. Целью статьи является анализ эволюции данных стратегий в англоязычных цифровых медиа.

Методологической основой исследования послужил критико-дискурсивный анализ, рассматривающий язык как форму социальной практики и инструмент воспроизводства идеологии. В рамках данного подхода медиадискурс анализируется с учётом социального контекста, властных отношений и институциональных факторов.

Материалом исследования являются тексты англоязычных цифровых медиа, опубликованные в период с 2010 по 2023 год. Отбор материала осуществлялся на основе тематической релевантности и наличия гендерно значимых контекстов. В анализ включались тексты, содержащие репрезентацию мужчин и женщин на уровне номинации, оценки, распределения агентности и коммуникативных ролей.

В работе применялись методы лексико-семантического и прагматического анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить изменения дискурсивных стратегий в диахроническом аспекте

Результаты анализа показали, что на раннем этапе развития цифровых медиа гендерная репрезентация в значительной степени воспроизводила традиционные модели, характерные для печатной журналистики, что согласуется с выводами предыдущих исследований. Женские образы чаще ассоциировались с личной и эмоциональной сферой, тогда как мужские — с профессиональной деятельностью и агентностью.

В более поздний период наблюдается расширение репрезентативных стратегий и увеличение нейтральных номинаций при описании женщин, что отражает общую тенденцию к трансформации гендерных дискурсивных практик. Современный этап характеризуется

снижением частотности явно стереотипизированных форм и усилением стратегий инклюзивной репрезентации.

Выявленные изменения подтверждают положение о том, что цифровые медиа выступают пространством активного переосмысления гендерных ролей и идентичностей. Трансформация стратегий агентности и оценочности может рассматриваться как отражение социокультурных изменений и роста общественного внимания к вопросам гендерного равенства.

В то же время сохранение имплицитных форм асимметрии свидетельствует о неоднородности дискурсивных процессов и указывает на наличие скрытых идеологических механизмов, что соответствует положениям критико-дискурсивной теории.

Заключение В статье проанализирована эволюция дискурсивных стратегий гендерной репрезентации в англоязычных цифровых медиа. Установлено, что цифровизация медиадискурса способствует трансформации традиционных репрезентативных моделей и формированию более гибких стратегий, при сохранении отдельных элементов дискурсивной асимметрии. Полученные результаты подтверждают продуктивность критико-дискурсивного подхода для изучения динамики гендерной репрезентации в современных медиа.

Анализ показал, что, несмотря на декларируемую тенденцию к равенству и многообразию, в медиатексте продолжают воспроизводиться отдельные элементы дискурсивной асимметрии, проявляющиеся в оценочной лексике, тематическом распределении ролей и прагматических акцентах. Полученные результаты свидетельствуют о двойственной природе цифрового медиадискурса, сочетающего инновационные репрезентативные практики с сохранением имплицитных стереотипных установок. Тем самым подтверждается продуктивность критико-дискурсивного подхода для выявления скрытых идеологических механизмов и анализа динамики гендерной репрезентации в современных англоязычных медиа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Fairclough N. Discourse and Social Change. London: Polity Press, 1992.
2. van Dijk T. A. Discourse and Power. New York: Palgrave Macmillan, 2008.
3. Lazar M. M. Feminist Critical Discourse Analysis. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
4. Sunderland J. Gendered Discourses. London: Palgrave Macmillan, 2004.
5. Cameron D. Gender and Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
6. Talbot M. Media Discourse: Representation and Interaction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
7. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. London: Sage, 2009.
8. Holmes J., Meyerhoff M. The Handbook of Language and Gender. Oxford: Blackwell, 2003.
9. Gill R. Gender and the Media. Cambridge: Polity Press, 2007.
10. Machin D., Mayr A. How to Do Critical Discourse Analysis. London: Sage, 2012.
11. Kress G., van Leeuwen T. Multimodal Discourse. London: Arnold, 2001.
12. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London: Continuum, 2006

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI

XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI
AXBOROTNOMASI

№2/5 (135)
2026 y., fevral

O‘zbekcha matn muharriri:	Ro‘zmetov Dilshod
Ruscha matn muharriri:	Hasanov Shodlik
Inglizcha matn muharriri:	Xamrayev Nurbek, Lamers Jon
Musahhih:	O‘rozboyev Abdulla
Texnik muharrir:	Shomurodov Jur‘at

“Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi” O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi
Xorazm viloyat boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tgan. Guvoxnoma № 13-023

Terishga berildi: 09.02.2026
Bosishga ruxsat etildi: 16.02.2026.
Qog‘oz bichimi: 60x84 1/8. Adadi 14.
Hajmi 10,1 b.t. Buyurtma: № 2-T

Xorazm Ma’mun akademiyasi noshirlik bo‘limi
220900, Xiva, Markaz-1
Tel/faks: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-axborotnoma@academy.uz
xma_axborotnomasi@mail.ru



(+998) 97-458-28-18